

ЛИЛЯ БРИК —
ЭЛЬЗА ТРИОЛЕ

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА

(1921—1970)

ЛИЛЯ | ЭЛЬЗА
БРИК | ТРИОЛЕ

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА
(1921—1970)

ЛИЛЯ БРИК —
ЭЛЬЗА ТРИОЛЕ

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА
—
(1921—1970)

ЛИЛЯ БРИК —
ЭЛЬЗА ТРИОЛЕ

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА
(1921—1970)

Лиля Брик – Эльза Триоле

**НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА
(1921–1970)**

ЛИЛЯ БРИК – ЭЛЬЗА ТРИОЛЕ

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА
(1921–1970)

Москва
Эллис Лак
2000

***Федеральная архивная служба России
Российский государственный архив
литературы и искусства (РГАЛИ, Москва)***

Составление, вступительная статья

В.В. Катаняна

Подготовка текста и комментарии

И.И. Аброскиной, И.Ю. Генс

Научный консультант *Т.В. Балашова*

*На суперобложке: Лиля Брик и Эльза Триоле
Москва, 1918 г.*

*На фронтиспise: Жорж Боккье, Лиля Брик,
Надя Леже-Ходасевич, Луи Арагон, Эльза Триоле,
Василий Катанян. Франция, 1957 г.*

Редакционно-издательский совет:

А.М. Смирнова

(председатель, директор издательства)

Н.П. Волкова

(главный редактор)

Н.Б. Волкова

(директор РГАЛИ)

И.И. Аброскина

Т.В. Балашова

И.Ю. Генс

В.Н. Сергутин

С.В. Федотов

© Эллис Лак, 2000

© **В.В. Катанян**, 2000

© Российский государственный архив
литературы и искусства, 2000

ISBN 5-88889-036-7

ЕСЛИ ВАС
ИНТЕРЕСУЮТ
ЭТИ ЖЕНЩИНЫ

Их имена – Лиля Брик и Эльза Триоле. И если вас интересуют эти две женщины, две сестры, то вы, безусловно, захотите прочесть их переписку, чтобы больше узнать и о них, и о жизни двух замечательных поэтов, которые их любили; об их друзьях и недругах; их вкусах и литературной борьбе; о жизни Парижа и Москвы, полной катаклизмов, которыми так богат наш почти уже ушедший XX «нейлоновый век»...

Сохранилось более тысячи писем. Сестры переписывались полвека, они были дружны и писали часто – в этом была потребность. А как еще можно было общаться, когда жили они в разных странах, разделенные железным занавесом? Это сегодня все лентяят, звонят по телефону, и после нас, верно, будут издавать не письма, а телефонные счета...

Но перед вами – живые письма сестер. Здесь примерно треть того, что сохранилось. Я говорю «сохранилось», ибо утраты были неизбежны: легко представить, что пережили с 1918 по 1970 год их авторы – войны, аресты близких, обыски, переезды...

В настоящей книге читатель может познакомиться лишь с избранной перепиской – объем ограничен изданием. Некоторые письма печатаются с небольшими сокращениями, которые не существенны.

Сестры родились в Москве, и детство их прошло в районе Покровских ворот. Отец – Урий Александрович Каган – был присяжным поверенным и работал юрисконсультom в австрийском посольстве. Мать – Елена Юльевна – окончила Московскую консерваторию по классу рояля и преподавала музыку. Отец любил поэзию Гёте и старшую дочь, которая родилась в 1891 году, назвал в честь возлюбленной великого немецкого поэта, воспетой им под именем Лили. А когда пять лет спустя появилась на свет ее сестра, ей тоже дали имя одной из героинь поэзии Гёте – Эльза. Девочки получили блестящее образование, они с детства говорили по-французски и по-немецки, играли на рояле. Впоследствии старшая сестра станет Лилей Брик – музой Владимира Маяковского, младшая – знаменитой французской писательницей Эльзой Триоле.

Но пока что еще конец XIX века, и мама гуляет с девочками, держа их за руки. «Как-то ранней весной я шла с дочерьми по Петровке, – вспоминала Елена Юльевна, – а нам навстречу ехал господин в роскошной шубе. Он остановил извозчика и воскликнул: “Боже, какие очаровательные создания! Я хочу видеть вас вместе с ними на моем спектакле. Приходите завтра к Большому театру и скажите, что вас пригласил Шаляпин”. Мы воспользовались приглашением, и для нас были оставлены места в ложе».

Девочки обращали на себя внимание – белокурая Эльза с ангельским взглядом голубых глаз, ярко-рыжая Лиля, с огромными карими глазами. Лилия отличалась норовом, самостоятельностью. Еще в гимназии она не захотела быть «как все»: схватила ножницы и отрезала себе косы – к ужасу родителей. (А в старости наоборот – в 85 лет заплетала косу – к восторгу почитателей!) Наверно, это был еще не осознанный отказ смешаться с толпой, подсознательное неприятие стереотипа.

Эльза же была девочкой послушной и прилежной. Она всегда завершала то, что начинала. В гимназии аккуратно готовила уроки (чего Лилия не делала, хотя в учебе преуспевала, особенно по математике), без особой охоты, но занималась музыкой в школе Гнесиных. Лилию же учили играть то на рояле, то на скрипке, потом купили мандолину... Папа однажды спросил ее: «Что тебе купить еще?» – «Барабан!» – с вызовом ответила Лилия. А Эльза все доводила до конца: гимназию окончила с золотой медалью, Архитектурный институт – с отличием. Лилия же все бросала – сначала училась на математических курсах, потом уехала в Мюнхен заниматься скульптурой, однако не доучилась, выйдя замуж...

Детство сестер протекало в благополучной семье. Девочки ходили в гимназию, весной праздновали Пасху, на Рождество наряжали елку. Эльза и Лилия любили друг друга, но старшая верховодила. Их кровати стояли рядом. Как только гасили свет, девочки начинали шептаться – играть сочиненную самими же пьесу. Действующие лица были поделены: за одних разговаривала Эльза, за других – Лилия. Персонажи – княгини, графини, князья и бароны – люди, которые в то время реально жили вокруг... Сестры ссорились из-за того, что Лилия забирала себе самые эффектные фамилии и самые выигрышные сюжеты.

Когда Эльза перешла в восьмой класс, у нее вспыхнул роман с молодым, неизвестным тогда еще поэтом – утро ее любви, полудетское, робкое чувство. По бедности он катал ее на трамвае мимо площади, которая впоследствии будет но-

сать его имя – площадь Маяковского. Эльза привела поэта к Лиле, когда та была уже замужем. Правда, к 1915 году она и Осип Максимович Брик фактически были в разводе, но продолжали оставаться в дружеских отношениях, живя одними интересами и находясь в одной квартире. Поэт сразу и навсегда влюбился в Лилю.

Когда меня спрашивают: «Значит, старшая сестра отбила его у младшей?» – я привожу слова Лили Юрьевны: «Это было нападение. Володя не просто влюбился в меня, он напал на меня. Два с половиной года не было у меня спокойной минуты – буквально. Меня пугала его напористость, рост, его громада, неумная, необузданная страсть. Любовь его была безмерна. Когда мы познакомились, он сразу бросился бешено за мною ухаживать».

Связав свою судьбу с Маяковским, Лиля решила не расставаться с Осипом Бриком. Это никак не был *ménage à trois* – любовный треугольник – и она, и Маяковский до конца дней сохраняли с Бриком глубоко дружеские отношения. Но у людей, которые не могли себе этого представить, такой союз вызывал злобное неприятие, и «свято сбереженные сплетни» (выражение Ахматовой) тянутся по сей день, подобно золотой цепочке Александрины, якобы найденной в постели Пушкина.

Сохранились письма Эльзы к Маяковскому той поры, когда он уже увлекся Лилей. По ним видно, что разрыв прошел нелегко для Эльзы, что чувства ее еще не остыли, она ревнует и досадует.

«...Сердечные дела мои все по-старому: кто мне мил, тому я не мила и наоборот. Уже отчаялась в возможности, что будет по-другому, но это совершенно неважно...»

«...А ты мне еще напишешь? Очень бы это было хорошо! Я себя чувствую очень одинокой, и никто мне не мил, не забывай хоть ты, родной, я тебя всегда помню и люблю».

«...Жду тебя с нетерпением, люблю тебя очень. А ты меня не разлюбил? Ты был такой тихий на вокзале... Целую тебя, родненький, крепко, крепко».

И так из письма в письмо.

Лиля умела влиять на сестру, подчинять ее своей воле. И Эльза не порвала ни с нею, ни с Владимиром Владимировичем, а, страдая и досадуя, подчинилась обстоятельствам. Следует сказать, что Эльза, будучи еще гимназисткой, одной из первых по-настоящему поняла и полюбила стихи Маяковского и, сохраняя с ним хорошие отношения до конца дней поэта, пронесла любовь к его творчеству через всю жизнь. Она первой стала переводить его на французский язык, издавала его пье-

сы, читала доклады и устраивала выставки. Во время поездок Маяковского в Париж она была ему верным гидом и переводчиком – не говоря по-французски, Маяковский (по его выражению) разговаривал только «на Триоле». В один из вечеров он увидел за соседним столиком в кафе компанию молодых сюрреалистов, среди которых был Луи Арагон. «Поэт Маяковский просит подойти мсье Арагона к его столику», – прозвучала тогда фраза, которая изменила всю дальнейшую жизнь Эльзы Юрьевны...

Как же сложились отношения сестер с тех пор, как Маяковский влюбился в Лилию?

Несмотря на глубокую привязанность, взаимную любовь и потребность друг в друге, их отношения и сама эта любовь были очень не простые. Обе – личности, и личности с характером. Где бы ни появлялись сестры, среди каких бы знаменитостей ни находились, они всегда оказывались в центре внимания.

Их красота, интеллект и умение вести себя с людьми самыми разными всегда притягивали окружающих. Они были музами для поэтов, писателей, художников, музыкантов, обладали даром вдохновлять личности, подчас гениальные.

Как уже говорилось, по отношению к Эльзе в Лиле с детства на всю жизнь было усвоенное чувство старшинства, осененное в дальнейшем еще и тем, что знаменитый поэт предпочел именно ее. Многие оттенки отношений сестер имели эту подоплеку. В Эльзе она видела глубоко родного, очень близкого и любимого человека – и в то же время соперницу в авторитете, в славе и в отношениях с людьми. Эльза все понимала и стремилась этому противостоять. Досада и ревность с ее стороны, какое-то неуловимо напряженное отношение к Лиле остались у Эльзы на долгие годы. Чувства эти подсознательно, волей-неволей сказались на дальнейшем общении сестер при всей их искренней, взаимной любви. Обе до конца дней сохранили потребность одна в другой и горячую, крепкую привязанность, несмотря на то, что пятьдесят лет были вдали друг от друга: в 1918 году, выйдя замуж за французского офицера Андре Триоле, Эльза уехала с ним в Париж, а Лилия всю жизнь прожила в Москве.

Все эти годы их связывала переписка. Она интересна и панорамой культурной жизни, и литературными суждениями, сложной политической мозаикой, и знаменитыми персонажами XX века, и обычными житейскими делами... Поэтому и комментарии в настоящем издании сделаны достаточно подробно, иначе можно легко утонуть в ворохе имен, событий, книг,

сложных взаимоотношений и просто непонятных бытовых деталей. Объясненные, они многое ставят на свои места и помогают выбраться из лабиринта.

Письма молодых лет – в числе прочего – пестрят разговорами о моде, описанием блузок, цвета губной помады, формы шляп и названий духов. В них – рисунки платьев, фасоны причесок, высота каблуков – по парижской моде. Но с годами все чаще мелькают рецепты лекарств, просьбы прислать пилюли, инструкции насчет инъекций, вопросы относительно кардиограмм и давления... Правда, тема одежды окончательно не исчезает из поля зрения, ибо эти дамы элегантны были всегда, однако больше внимания уделяется, скажем, не модной обуви, а обуви удобной. И на первое место ставится не фасон осеннего пальто, а его легкость. Но в каждом письме неизменно – литература, искусство, рассуждения, описания событий и людей.

Из писем Лили Юрьевны нельзя узнать, что было в те годы в СССР потому, что вся корреспонденция перлюстрировалась и откровенный рассказ об истинном положении дел часто грозил карой. А с той стороны приходили письма, где было многое, чем жила Франция, – митинги и забастовки, политические скандалы и Испанская война...

Вторая мировая война прервала общение, и несколько лет сестры ничего не знали друг о друге.

«История дала нам по поэту», – написала как-то Лиля сестре. И так же, как ее глаза навсегда приковали к ней Маяковского:

Надо мной, кроме твоего взгляда,
Не властно лезвие ни одного ножа... –

глаза Эльзы зажгли огонь в сердце Луи Арагона, крупнейшего поэта Франции. Более сорока лет они прожили вместе. В своем знаменитом стихотворении «Глаза Эльзы» он обессмертил ее имя, хотя и сама она прославилась как писательница.

При всей несхожести судеб сестер, было у них нечто общее: они безоговорочно подчиняли себе мужчин, с которыми связывали свою жизнь. Избранники ценили их ум, всегда считаясь с их вкусами в литературе и искусстве. «Лиля всегда права», – говорил Маяковский. «То место, где Эльза отводит скучающий взгляд от моей рукописи, мне следует переписать заново», – решал Арагон.

В молодости сестры не знали покоя от поклонников. Благосклонности Эльзы добивались многие замечательные юноши, среди них – Василий Каменский, Роман Якобсон, Иван

Пуни, Виктор Шкловский. На их долю выпало пронести чувство к ней через всю жизнь, но остаться лишь друзьями. Эльза Триоле была давней любовью Шкловского, об этом – в его письмах, написанных в двадцатых годах из Берлина, где Шкловский был в эмиграции: «Хотел бы разучиться писать, чтобы научиться писать снова и только тебе.

Разучиться говорить, научиться потом снова и сказать первым словом “Эльза”.

Люблю тебя невысказанно. Прямо ложись и умирай».

В двадцатых годах Эльза стала главным персонажем его романа «Зоо, или Письма не о любви», который читают и сегодня и в котором автор использовал их переписку тех лет. Виктор Борисович говорил, что все его способности к несчастной любви ушли на героиню «Зоо» и что с тех пор он может любить только счастливо.

Круг интересов сестер был обширен. Лиля Юрьевна занималась скульптурой, переводила, редактировала и составляла сборники, снималась в кино, сняла сама два фильма, училась классическому танцу, свободно говорила на нескольких языках, великолепно разбиралась в живописи. Но больше всего она любила поэзию, знала ее блестяще и глубоко, была знакома чуть ли не со всеми поэтами XX века – от Хлебникова до Энциенсбергера... В ней было дягилевское умение обнаружить нарождающийся талант, поддержать его и направить, подсказать идею и познакомить с единомышленником в искусстве, вдохновить на стихи, книгу, спектакль, музыку или фильм... Лиля Брик была женщиной, обладавшей талантом жить и приносить радость тем, на ком она останавливала внимание, «кого она касалась своей волшебной палочкой».

Разница в возрасте даже в сорок–пятьдесят лет несколько не смущала ни ее, ни тех, кого она одаривала расположением. Она умела жить интересами Майи Плисецкой, когда та сражалась с ретроградными за свою «Кармен-сюиту». Она делала все возможное и невозможное, чтобы освободить из тюрьмы Сергея Параджанова, – и освободила! Она была заинтересованным посетителем всех премьер гонимого Юрия Любимова. Ей приносили на суд свои новые стихи и молодые поэты, и знаменитые...

Эльза же была не столь общительна. Она не растрчивала себя, время очень ценила и решительно отметала все, что мешало ей сесть за письменный стол. По письмам видно – «ни дня без строчки» для нее не пустая фраза. Не успевает она сдать рукопись, как делится с Лилей Юрьевной планом нового романа; заканчивает перевод Чехова и на другой же день са-

дится с Константином Симоновым писать сценарий кинофильма «Нормандия – Неман»; сегодня открывает выставку, а завтра принимается за составление «Антологии русской поэзии»... И так изо дня в день – годами! Свои первые книги она написала на русском языке, впоследствии же она сочиняла романы и рассказы, статьи и эссе по-французски. Трудно переоценить ее деятельность, ее неукротимое желание знакомить французов с русской культурой, а советских людей (в то время – советских) – с французской. Сегодня она пишет роман и театральную рецензию, завтра – хлопочет об иллюстрациях к своему переводу «Капитана Федотова» В. Шкловского. Я видел Эльзу на репетиции «Дяди Вани» (в ее переводе), где она помогала режиссеру «Театра Наций» ценными советами, почерпнутыми из своей московской юности. Кстати, она познакомила Францию со всеми пьесами Чехова, а у нее в изголовье висела засушенная роза из палисадника его ялтинского дома. Это она – одна из активных организаторов выставки в Лувре неизвестного французам гениального примитивиста Пиромани. Это она придумала, чтобы знаменитая Любовь Орлова сыграла в Москве «Милого лжеца» Килти, переведенного ею. Это она на страницах газет представляет парижанам новую повесть Чингиза Айтматова, последнюю роль Николая Черкасова и еще не знакомую французам Майю Плисецкую. Во время первых гастролей артистки в статье «Откровение зовут Майя» она писала: «Плисецкая – единственная балерина на сцене Гранд Опера, перед которой подняли занавес 27 раз!»

Пройдут долгие годы. Лиля Юрьевна еще дважды выйдет замуж. Виталия Марковича Примакова, выдающегося военачальника, талантливого человека, репрессируют и расстреляют. Последние сорок лет она будет замужем за литератором Василием Абгаровичем Катаняном.

Эльза Триоле всю жизнь проживет, не расставаясь, с Луи Арагоном. Как-то она заметила, что «летом можно спокойно умереть, так как все врачи отдыхают». В июле 1970 года у нее обострилась болезнь сердца, и она тихо скончалась у себя на даче. Свою смерть Эльза Триоле предсказала в последнем романе «Соловей умолкает на заре». За несколько дней до кончины она писала Лиле о своей книге, которую та еще не видела: «...В летнюю ночь сидят на террасе загородного дома несколько пожилых человек, старые знакомые. Это люди искусства, и, хотя жизнь сложилась по-разному, все они как-то вышли в люди. Женщина – одна. Это хозяйка дома. Неторопливые разговоры, полувоспоминания, полурассказы... Воспоминания и разговоры напечатаны другим цветом. Слышны соловьиные

трели, они все тише, тише... На рассвете хозяйку находят умершей в кресле».

Эльзу и Арагона, который пережил свою жену на несколько лет, похоронили в саду их загородного дома, под вековым ясенем, который нынче спилили. На могильной плите – цитата из ее романа:

*«Мертвые беззащитны. Но надеемся,
что наши книги нас защитят».*

Арагон и Триоле распорядились, чтобы в их доме, – когда их не станет, – могли бы время от времени жить и работать молодые писатели – такие, какими были они сами в юности, – и пользовались бы их огромной уникальной русско-французской библиотекой. (Сегодня их воля выполнена). И в качестве «дара Франции, каким бы ни был тип ее правительства», они завещали стране все свои рукописи, документы и письма – дар, который невозможно переоценить.

Старшая сестра пережила младшую на восемь лет. Никогда ничему не подчиняясь, Лиля Брик сама распорядилась своей жизнью – в 86 лет, заболев неизлечимо, она покончила с собою – акт, скорее свойственный людям молодым. Согласно ее воле, прах был развеян в Подмоскovie, там, где с опушки леса открываются поля и перелески, излучина реки и бесконечные дали с высоким небом.

Сентябрь 1998 г.
Икша

Василий КАТАНЯН

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Архив Л.Ю. Брик и В.А. Катаняна передан на хранение в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ) в 1969 г. Среди большого массива материалов находятся и письма Э. Триоле к Л. Брик (571 письмо, охватывающее значительный период времени — с 8 сентября 1921 г. по 6 июня 1970 г.). В 1981 г. из парижского фонда Э. Триоле и Арагона при Национальном центре научных исследований Франции в ЦГАЛИ поступили копии писем советских писателей. Парижская сторона хотела получить в обмен копии хранящихся в ЦГАЛИ писем Триоле и Арагона. В 1988 г. такой обмен состоялся: копии 652 писем Л. Брик к Э. Триоле (7 декабря 1921 г. — 6 июня 1970 г.), хранящихся в Парижском центре, были переданы в Москву, а копии 571 письма Э. Триоле к Л. Брик из фондов ЦГАЛИ — в Париж. Таким образом, в настоящее время РГАЛИ располагает обширной перепиской сестер — 1223 письма. Переписка велась на русском языке.

Сотрудники РГАЛИ и наследник авторских прав В.В. Катаняна решили осуществить давно задуманное — подготовить к изданию избранную переписку сестер — всего 295 писем (с незначительными изъятиями). Это — документированная история, содержащая богатый автобиографический материал и портреты современников — художников, писателей, поэтов, актеров, политических и общественных деятелей, родственников и просто знакомых Э. Триоле, Л. Арагона, Л. Брик (И. Эренбург, С. Кирсанов, Н. Асеев, В. Шкловский, К. Симонов, А. Родченко, М. Плисецкая, Р. Щедрин, А. Вознесенский, С. Параджанов, А. Матисс, М. Шагал, А. Витез, П. Пикассо, Ф. Леже, Ж. Филип, Э. Пиаф, М. Торез и др.).

Составители надеются, что книга вызовет интерес различных читательских кругов, ведь в ней представлен широкий спектр событий в России и Франции — политические процессы в СССР, Вторая мировая война (Арагон и Триоле, участники Движения Сопротивления, издавали подпольную литературу и являлись как бы связными в разветвленной сети антифашистского движения), ввод войск Варшавского договора в Чехословакию; культурная жизнь Москвы и Парижа.

Место Л.Ю. и О.М. Брик в личной и творческой жизни Маяковского трудно переоценить. В 1915 г. на средства Брика была из-

дана поэма «Облако в штанах» с первым посвящением Л. Брик. В 1919—1921 гг. все вместе делали плакаты для Окна РОСТА и Главполитпросвета. В отсутствие Маяковского Лиля Юрьевна читала корректуру его произведений. В предсмертном письме Маяковский свои рукописи завещал Брикам («они разберутся»), и они сделали все, чтобы творческое наследие поэта увидело свет. Первым шагом было обращение Л. Брик к Сталину. Затем издание его Собраний сочинений и отдельных произведений. Вместе с Осипом Максимовичем Лиля Юрьевна работала над Словарем поэтического языка В.В. Маяковского, писала воспоминания, следила за критическими работами и монографиями о нем и активно выступала против всякой лжи и фальши о поэте. Таково ее исследование книги В.О. Перцова «Маяковский. Жизнь и творчество», названное ею позже «Анти-Перцов».

В своих письмах к сестре Л. Брик пишет о творчестве и личной жизни Маяковского, его гибели, рассказывает о поэтах и актерах, театральных постановках и кинофильмах. Из писем Э. Триоле читатель узнает подробности об общественно-политической борьбе Арагона и его соратников, о работе над стихотворными и прозаическими произведениями («Базельские колокола», «Богатые кварталы», «Пассажиры империи», «Страстная неделя», сборник рассказов «Падение и величие французов», многотомный роман «Коммунисты», сборники стихов «Нож в сердце», «Глаза Эльзы», «Глаза и память», поэмы «Неоконченный роман», «Поэты»).

Э. Триоле, будучи французской писательницей, творчество которой отмечено Гонкуровской премией, большую часть своей литературной деятельности посвятила пропаганде русской литературы во Франции. Она перевела на французский Маяковского, Чехова, Гоголя, издала «Антологию русской поэзии», написала сценарий кинофильма «Нормандия — Неман» и сделала еще очень много для сближения культур двух стран — СССР и Франции.

Тексты писем в настоящем издании публикуются по авторским подлинникам и ксерокопиям. Орфография и пунктуация в основном приведены в соответствие с нормами современного русского языка, с сохранением, однако, устойчивых особенностей авторского написания отдельных слов и словосочетаний. Безусловные описки исправляются без оговорок. Слова или их части, пропущенные в письмах, заключены в квадратные скобки. Сохранено авторское написание и местоположение дат, отсутствующие даты или их части восстановлены в квадратных скобках. Изъятия в тексте отмечены многоточием в угловых скобках.

В комментариях Э. Триоле и Л. Брик упоминаются без инициалов, кроме тех случаев, когда они выступают авторами произведений. Л. Арагон упоминается без инициалов во французских текстах.

Если книга была издана только во Франции, ее название в комментарии дается по-французски с переводом на русский язык.

ПИСЬМА

1. Триоле – Брик

19⁸/_{IX} 21

Милая моя, любимая Лиличка, когда получила твое письмо о том, что хочешь приехать, то поспешила тебе ответить через Маргариту¹. Это письмо посылаю через маму,² – которое-нибудь дойдет. Я тебе уже писала, что по разным причинам визы я достать не могу, знаю, что и мама не может. Боюсь, что твой приезд неосуществим. Но оно, может быть, и к лучшему. Почему ты отказалась от твоей первой мысли – поехать в Германию? Мне кажется, это много проще, а мы бы с мамой приехали бы к тебе. Париж и Лондон тебя зря так особенно привлекают, я бы на твоём месте сюда не стремилась. А мы тебя так ждали, так ждали, когда ты обещала приехать в Берлин; оттого я тебе и не писала, все думала – вот-вот приедешь!

Я теперь в Париже уже год, но только пять месяцев, как живу у себя; никак не могли достать квартиры и жили у родственников, в комнатах и т.д. Сейчас мы обставили нашу квартиру и, наконец, «дома»! У нас пустовато, но есть большой диван, одно удобное кресло и много подушек, а, главное, когда три года всё в гостиницах или у чужих, то свой угол раем кажется.

Андрей³, как полагается французскому мужу, меня шпыняет, что я ему носки не штопаю, бифштексы не жарю и что беспорядок. Пришлось превратиться в примерную хозяйку, и теперь «у меня чистота, у меня порядок». Во всех прочих делах, абсолютно во всех – у меня свобода полная, но т.к. жизнь моя здесь только еще налаживается, то как да что будет, я еще не знаю. С Андреем ладим хоро-

шо, теперь еще лучше, чем вначале: привыкли друг к другу и даже на «ты» перешли. Подумываем о том, чтобы переехать совсем в деревню, Андрей хочет заняться *élevage des chevaux**. Он страстно любит лошадей и счастлив только, когда он верхом или хоть возле лошадей! А мне все равно, где жить. В Париже я мало кого знаю, друзей у меня нет, да думается мне, что, дойдя до известного возраста, новых друзей не приобретаешь. Зато часто вспоминаю старых: и Володю⁴, и Женю⁵ и Рому⁶, и многих других. По Надюше⁷ – плачу!

А на днях мне будет 25 лет. Помнишь, три года тому назад ты мне жемчуг подарила?

Лиличка моя родная, целую тебя, все думаю, думаю о тебе.

Эльза

Ед. хр. 493, л. 1–2 об.

¹ *Маргарита* – лицо неустановленное.

² *Каган* (урожд. Берман) Елена Юльевна (1872–1942) – мать Триоле и Брик, в это время работала в Лондоне.

³ *Триоле* Андре (1889–1969) – первый муж Эльзы Триоле. Сначала военный, затем богатый рантье.

⁴ *Маяковский* Владимир Владимирович (1893–1930).

⁵ *Женя* – лицо неустановленное.

⁶ *Якобсон* Роман Осипович (1896–1982) – лингвист, литературовед, друг В.В. Маяковского, Л. Брик и Э. Триоле.

⁷ *Кувшинова* Надежда Андреевна (1896–1982) – подруга Э. Триоле с гимназических лет.

2. Брик – Триоле

Москва. 6.II.23

Милая моя Элинька, я, конечно, сволочь, но – что ж поделаешь! Все твои письма получила. Ужасно рада, что

* разведением лошадей (*фр.*).

Девочка с острова Таити
Акварель Эльзы Триоле, Таити, 1920 г.

твой «природный юмор» при тебе. Мне в такой степени опостытели Володины: халтура, карты и пр. пр. ... что я попросила его два месяца не бывать у нас и обдумать, как дошел он до жизни такой. Если он увидит, что овчинка стоит выделки, то через два месяца я опять приму его. Если же — нет, то Бог с ним!

Прошло уже больше месяца: он днем и ночью ходит под окнами, *нигде* не бывает и написал лирическую поэму в 1300 строк!! Значит — на пользу!

Я в замечательном настроении, отдыхаю. Тик мой совершенно прошел. Наслаждаюсь свободой! Занялась опять балетом — каждый день делаю экзерсис. По вечерам танцую. Оська танцует идеально — ничуть не хуже Герцмана!!!² Мы завели себе даже тапера. Заразили пол-Москвы.

Если хочешь написать Володе — пиши по нашему адресу: Ося почти каждый день у него бывает. Они издают вместе журнал «ЛЕФ»³ (левый фронт), толстый, ежемесячный. Я для этого журнала перевожу кое-что с немецкого — статью Гросса⁴, пьеску Wittvogel'я⁵ т.п. *Но лучше не пиши ему*. А мне пиши чаще — я ужасно люблю твои письма.

Материально живу не плохо — деньги беру у Левочки⁶ — у него сейчас много.

Как твои денежные дела? André посылает? *Если нужно, напиши — пришлю с удовольствием* в Италию. Вся моя публика тебе кланяется. На днях вышло тебе книг.

Как понравился Кушнер?⁷ Он *очень* умен и очень *anregend**. Обрати на него внимание — он расскажет тебе массу интересных вещей. Тоже будет ухаживать, но только в том случае, если ты этого захочешь, — очень умный малый!

Романов у меня — никаких. С тех пор, как не бывает Володя — все пристают пуще прежнего. Но я непоколебима! Довольно нас помещики душили!

* интересный (нем.).

Ты часто встречаешься с Пастернаком?
 Чем болен Ренé?⁸ Бедный! Кланяйся ему от меня
 очень, очень. Он надолго в Берлин?
 Весной, если будем живы, приедем обязательно.
 Зива⁹ в Москву не пустили. Альтер¹⁰ здоров. Собира-
 ется. Сейчас февраль. В начале мая думаем ехать. Значит —
 скоро увидимся!
 В Китай, как видишь, не поехала, но хочу очень!
 Крепко-крепко тебя целую, моя кисонька.
 Кланяйся Вите Шкловику¹¹, а Витю Данцига¹² спро-
 си, почему он ничего не шлет Осе¹³ — Ося в полном недо-
 умении!
 Кланяйся родственникам. Отчего умерла бабушка?
 Шкловику — напишу.
 Письмо Люсе отправила в Питер. Она, кажется, со-
 бирается сначала в Москву, а отсюда в Берлин. Из Питера
 ее не пускают.
 Еще целуем — и я и Оська.

Ед. хр. 82, л. 2—5 об.

¹ В это время В.В. Маяковский, расставшись на два месяца с Брик, работал над поэмой «Про это».

² Герцман Лев Игнатьевич (?) — работник АРКОС — Акционерного торгового общества, учрежденного в 1920 г. в Лондоне советской кооперативной делегацией (All Russian Cooperative Society Limited, с 1922 г. — ARCOS Ltd.). С Л.И. Герцманом Брик познакомилась в Лондоне в 1922 г. (см.: Я н г ф е л ь д т Б. Любовь — это сердце всего. М., 1991. С. 227).

³ «Леф» — журнал литературного объединения «Левый фронт искусств», издававшийся в Москве в 1923–1925 гг. под ред. В.В. Маяковского. Преемником «Лефа» стал журнал «Новый Леф» (1927–1928). Авторами публикаций в «Лефе» были В.В. Маяковский, Н.Н. Асеев, Б.Л. Пастернак, В.В. Хлебников, В.Б. Шкловский и др.

⁴ Гросс (Grosz) Георг (наст. имя и фам. Георг Эренфрид; 1893–1959) — немецкий график и живописец. В переводе Брик была опубликована его статья «К моим работам» (Леф. 1923. № 2).

⁵ Витфогель (Wittvogel) Карл (1896–1988) — немецкий писатель. Его пьесу «Беглец» в переводе Брик см.: Леф. 1923. № 1.

⁶ Гринкруг Лев Александрович (1889–1987) — редактор-кинematографист. Друг Маяковского, Брик, Триоле.

⁷ Кушнер Борис Анисимович (1887–1937) – поэт, сотрудничал в «Лефе» и «Новом Лефе».

⁸ Рене – лицо неустановленное.

⁹ Зив Василий Маркович (1891–1933) – петербургский коммерсант. С 1921 г. жил в Риге, оттуда уехал в Южную Америку (см.: Я н г - ф е л ь д т Б. Любовь – это сердце всего).

¹⁰ Альтер Михаил Абрамович – работник Наркоминдела, знакомый Брик.

¹¹ Шкловский Виктор Борисович (1893–1984) – писатель, литературовед. Друг Маяковского, О. Брика, Триоле.

¹² Данциг Виктор Акибович (1902–1934) – кузен Брик и Триоле.

¹³ Брик Осип Максимович (1888–1945) – теоретик литературы, сценарист, один из организаторов «Леф», первый муж Брик.

3. Триоле – Брик

Париж 10 июня [1924]

Милая Лиличка, по просьбе Léger¹ посылаю тебе его печатную лекцию в Sorbonn'e, которую он просит напечатать в ЛЕФе.

Ответь, пожалуйста, возможно скорее – пойдет ли она?

Он также просит тебя написать Dangel'ю². Не забудь.

Меня дико обрадовало известие о печатании «На Таити»³. Не поверю, пока не увижу своими глазами.

Что с визой?

У меня от тебя никаких известий.

Напишу подробней. Это только по просьбе Léger.

Целую крепко.

Эльза

Личный архив В.В. Катаняна.

¹ Леже (Léger) Фернан (1881–1955) – французский художник. Дружил с Брик и Триоле. Присланный машинописный экземпляр лекции «Спектакль (Зрелище). Свет – краска – подвижный образ – предметный спектакль» посвящен Л. Брик. Она ее перевела, но лекция в журнале «Леф» опубликована не была.

Текст подвергся небольшой редакторской правке.

*Dédié à Lili Brik **

СПЕКТАКЛЬ (ЗРЕЛИЩЕ)
СВЕТ-КРАСКА-ПОДВИЖНЫЙ
ОБРАЗ – ПРЕДМЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ.
(Доклад, сделанный в Сорбонне
перед деятелями группы
«Философские и научные исследования»)

Говорить о спектакле – значит стать лицом к лицу со всеми ежедневными зрительными проявлениями внешнего мира и затронуть один из основных вопросов нашего существования, нашей современной жизни.

Наш глаз в настоящее текущее время более, чем когда бы то ни было, является центральным органом жизни индивидуума, с утра до вечера он безостановочно отражает внешний мир; его реакции должны быть быстрыми, правильными, чувствительными и мгновенными.

Скорость – основной закон современной жизни. Глаз в неизменно малый промежуток времени должен ориентироваться, решить, на чем остановиться. В полете ли машины, в движении ли улицы, под микроскопом ли ученого – всюду жизнь течет таким быстрым темпом, что все становится подвижным. Ритм настолько динамичен, что «отрезок жизни», наблюдаемый за столиком кафе, представляет собою целое зрелище. Самые разнообразные элементы сталкиваются и перемешиваются в нем; игра контрастов настолько сильна, что эффект всегда получается сгущенным.

Два человека толкают по бульвару ручную повозку с громадными золотыми буквами на ней – эффект получается настолько неожиданный, что все останавливаются и смотрят. В ЭТОМ – ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО СПЕКТАКЛЯ. Необходимо поразить неожиданностью впечатления, построить весь спектакль на (вечно меняющихся) явлениях повседневной жизни, – а это требует от всякого артиста, желающего действительно развлечь толпу, непрерывной смены обновления – задача трудная – самая трудная задача.

Наши средства непрерывно растут благодаря ежедневным изобретениям.

Все предметы, световые эффекты, краски, раньше имевшие ограниченные сущность и природу, стали живыми и подвижными.

Везде и повсюду человеческий элемент доминирует на сцене; он выдвигается на первый план как центр спектакля: от эффектного танцора, который заполняет собою всю сцену, до пестрых групп обоего пола в мюзик-холлах. Но в специальных обозрениях, где все должно быть ново и свежо, – эти ограниченные средства, которыми располагала сцена, оказались слишком избитыми и вульгарными.

* Посвящается Лили Брик (фр.).

Они себя изжили! Источник их вдохновения иссяк! Сцена стала пред явным кризисом!

Давайте же пустим в ход материалы поновее, совсем новые. Спектакль должен быть краток – для внутренней его ценности он должен продолжаться не больше 20 минут. Попытаемся найти в этой непродолжительности источник «новых путей». До сих пор мы механически находили эти пути в вариациях «человека – зрелища».

Необходимо заставить двигаться, действовать окружающие его предметы.

Промышленность и торговля, захваченные водоворотом конкуренции, первые познали все, что может привлечь внимание. Они великолепно почувствовали [тонко подметили], что витрина, магазин должны представлять собою настоящее зрелище. Они наткнулись на идею, что необходимо охватить покупателя атмосферой зрелища, элементами которого должны быть исключительно вещи, находящиеся в их распоряжении и которые должны захватить, завладеть покупателем. Женщина, попав в эту атмосферу, побеждена, – она должна что-нибудь купить; она покупает потому, что ее сила сопротивления сломлена пронизательным гением купца.

Это обволакивание, очаровывание, надлежаще направленное, неизменно бьет по жертве, неизменно попадает в цель.

Католическая церковь умело использовала эти средства для привлечения масс к себе. В своих богатых храмах она полностью делала ставку на умело инсценированный спектакль и таким образом подчиняла себе толпу, поражая ее чувства мудрым и искусным размещением предметов при своем богослужении и во внутренней и внешней обстановке храма.

Она давно познала истину, что человек инстинктивно тянется ко всему блестящему, звучному, а потому широко пользовалась музыкой и пением. И если ей удалось овладеть миром, то потому, что она... не пренебрегала всеми акустическими и зрительными эффектами соответствующей эпохи.

Что должен предпринять артист, подавленный громадным ростом движения жизни, чтобы овладеть публикой? Путь единственный: подняться до такой концепции красоты, при которой все окружающее рассматривается как основной материал; уметь в бурном потоке жизни, несущемся пред его глазами, уловить все пластическое, все имеющее сценические качества и воплотить это в чувственный спектакль – привести все к пластическому единству любой ценой.

Достаточно ослабеть на минуту, достаточно ошибиться в перспективе – и жизнь немедленно бьет артиста, отшвыривает его и обгоняет. Беспрерывное творчество – единственный залог успеха.

Приспособление к моде – это самый дешевый, неудачный путь: я подражаю тебе, ты подражаешь мне, он подражает нам, – это очень изящные и удачные формулы, требующие наименьшего напряжения. Но жизнь не подражает, – она вечно творит; плохо ли, хорошо ли – но она вечно возобновляется.

Казалось бы, всякая сцена, – и открытая сцена жизни, и более ограниченная сцена театра, – только создана для творца, а не для имитатора.

Коммерческое чутье много извлекает из эффекта, который получается при многочисленных манекенах хорошей выставки в перво-классном магазине: при хорошей их расстановке многое посредственное воспринимается как превосходное.

Ни одна эпоха не была так падка на зрелища, как наша. Обычным явлением стала бесконечная волна людей, направляющихся к экрану: в густонаселенных кварталах все места распродаются вперед. Эта напряженная жажда развлечения во что бы то ни стало является естественной реакцией против жесткости и требовательности современной жизни.

Жесткость, точность, сухость – это основные признаки нашей жизни. Микроскоп направлен на все: предметы и люди обнажаются, подробно изучаются; время, пространство измеряются с точностью до секунды и миллиметра, – с тем совершенством, на которое способен изобретательный гений современности. В таком водовороте жизни, когда напряженная борьба привела к переоценке всех ценностей, к пересмотру всех материальных и моральных основ, – выносливость индивидуума подвергается самому высокому испытанию. После четырех лет такого пароксизма современный человек вышел за пределы покоя, он попал в полосу непрерывных военных действий, таких же безжалостных, как во время подлинной войны.

Экономическая революция не дала человеку то новое равновесие, которое он от нее ожидал; он сделался жертвой машины, вместо того чтобы быть ее счастливым хозяином, поэтому вливается в поток людей, бегущих днем работать и есть, а по вечерам ищущих зрелищ и развлечения. Они несутся туда, словно бабочки на свет, зачарованные, в состоянии полуошеломления и полужалости, охваченные непонятным [смутным] чувством той жажды красоты, о которой речь будет впереди.

Что у нас имеется для удовлетворения этого громадного спроса?

Мюзик-холлы, цирки, обозрения, балет и балы – нарядные или светские (театры в собственном смысле слова нами не затрагиваются в нашем обследовании).

Что ж мы видим?

Античная сцена театральна. Ее орудия: жестикуляция, декламация и драматичность – приемы пластические. Нас больше всего трогает маска на этой сцене; там-то она и была изобретена.

Маска господствует на античной сцене, и все примитивные народы пользовались ею для зрелищного эффекта. И тогда, при слабых зачатках сцены, уже стало ясно, что реальное человеческое сходство стоит на пути действительного лирического впечатления, мешает ясносению искреннего удивления.

Тогда уже была сделана попытка внести... поправки к реальной Фигуре.

Я считаю необходимым особенно подчеркнуть эту мысль: в ней заключается одно из основных положений настоящего доклада.

Уничтожить внешнее сходство между залом и сценой, снять индивидуальность актера для того, чтобы получить возможность использовать его как человеческий материал, создать сцену-вымысел, в которой человеческий материал должен быть только равноценен вещам, декорациям.

Утверждаю: наш материал бесконечен, при одном, однако, условии, что индивидуальный актер-король исчезает и превращается в материал, как и все остальное. Артист-звезда со всеми своими талантами в большинстве случаев скорее мешает единству. Всей душой мы симпатизируем плясуну, который в течение долгих веков «дает лучшее, что в нем есть», для того чтобы вызвать восхищение публики; но, к сожалению, даже гений бессилён изобрести еще новые тысячи манер, улыбок, ужимок, подпрыгиваний, выбрасывания ног. Все это могло быть сделано и уже проделано. Если бы все высокоталантливые люди могли урвать, от времени до времени, минутку, чтобы оглянуться вокруг себя!

Прими они соответствующие меры, они могли бы сохранить свое место на сцене, могли бы там еще долго блистать; но для этого необходимо, чтобы они могли разобраться в человеческом материале, прибегнуть к помощи пластики жизни, а не обивать пороги сумрачных античных музеев.

Почему бы им не поучиться у акробата, у скромного акробата! В течение 10 минут своего сеанса [у] акробата... больше пластики, чем [у танцора] в целых актах балета. Заставьте главного танцора перекувырнуться, пройтись колесом, ходить на руках, проделать сальто-мортале – этого он не сумеет – у него не хватит ловкости. Однако какими чудными источниками эффекта они обладали бы, если б были способны все это проделать. Быть грациозным во что бы то ни стало! Грация, грация ценою жизни, вот какова цель для большинства! Но все изнашивается, всему будет конец. Если б они знали, сколько грации, прелести вокруг нас: всюду, на улице, во всех домах, сверху до низу. Возможны великолепные спектакли, полные грации и изящества, хотя бы и без этих неизменных круглых ручек, изящных ножек и очаровательных улыбок. Большинство предметов, нас окружающих, обладает источником прелести, который постоянно разворачивается; нужно только уметь ее подобрать.

Если бы они захотели быть более хореографами, чем главными артистами, слиться со спектаклем как составная его часть, «равные среди равных», играть роль подвижной декорации, участвуя в развертывании предметного спектакля, – тогда появилась бы возможность появления на сцене совершенно новых возможностей, которые до сих пор ютились в тени, за кулисами, – они пустили бы в ход механизм небывалых пластических движений, которые действительно развлекали и оживили бы сцену.

Проанализируем существо проблемы!

Пред нами зал, мертвый, инертный, мрачный. 30% присутствующих рассеяны, бесчувственны, мрачны; между ними и сценой – нейтральная зона, весьма опасная, трудно преодолимая – рампа; препятствие, которое необходимо преодолеть для того, чтобы создать ту атмосферу, без которой спектакль немислим, – для того, чтобы захватить неподатливого господина, который в противном случае сбежит.

Для этого необходимо развить до максимума сценические эффекты, необходимо воплотить в жизнь аксиому: «состояние сцены должно быть обратно пропорционально состоянию зала». Развив эту мысль до ее логического конца, мы декретируем: сцена должна быть полным откровением.

Зал – неподвижность, темнота, инертность.

Сцена – движение, свет, жизнь.

Я утверждаю: сцена – полное откровение.

На моей сцене вы не увидите ни носа того господина, который произвел на вас неприятное впечатление в автобусе, ни профиля той блондинки, которую вы ревнуете.

Индивидуум исчезает; он превращается в подвижную декорацию, сливается с кулисами, что[бы] установить новый прекрасный предметный театр.

Обратите внимание: в мюзик-холлах уже заметно проявляется значение предметов в спектакле: они ими окружены; акробаты, жонглеры обращают на них усиленное внимание, подчеркивают их, но еще помещают их позади себя – на втором плане. Для них постановка, как бы ограничена она ни была, составляет почти половину эффекта зрелища.

«Небо» современного цирка – чудесный мир, а маленький акробат, почти теряясь в море металлических планет и блестящих прожекторов, ставит на его фоне каждый вечер на карту свою жизнь. Я развлекаюсь, несмотря на всю опасность игры, навязанную ему жестокостью публики, только что хорошо пообедавшей и выпускающей в его направлении тучи дыма из своих сигар. Я вливаюсь в окружающее зрелище: все ужасы игры ступшеваются, я поглощен красками, необыкновенной архитектурой, блеском металлических труб, перекрещивающихся густою сетью и отливающих в волнах света проволок.

Никогда не теряйте из виду этого обстоятельства; оценивайте все с точки зрения привлекательности.

Снимите героя со сцены, и, я вас уверяю, сцена не останется пустой: мы ее заполним действующими предметами.

Возьмем сцену с наименьшей глубиной. Сохранять, по возможности, вертикальный план – регулировать, с часами в руках, длительность каждого действия (минутная регламентация жеста, прожектора, звука): пластическое движение, требующее 10 секунд, теряет свою пластичность, если оно длится 12 секунд – декорация в глубине сцены подвижная. Действие начинается, разворачивается; актеры, подвижная декорация, пересекают сцену, кувыркаясь (сцена освещена); они воз-

вращаются, фосфоресцируя (сцена темна), над сценой появляется кинематографическая проекция – задние декорации неподвижны, они исчезают; появляется металлический предмет, красивый, сверкающий; он шевелится и исчезает. Действие то охватывает всю сцену, то направляет отдельные, изящные и резкие сюрпризы, непрерывно перекрещиваясь, множась по воле [творца]. Если человеческая фигура будет сохранять застывший, неподвижный, суровый, словно металлический, вид, она может сыграть определенную роль, но при этом «выражение» равно нулю. Эта фигура, сильно измененная, каждое движение которой предопределено, может занять определенное место только как функция разнообразия, и не больше. Человеческий материал, употребляемый коллективно, двигается определенным ритмом – параллельным или противоположным (20 неподвижных фигур на фоне контраста 10 создают [пластичность], не нарушая цельность общего действия).

Эти приемы, пущенные в ход, преодолевают рампу, создают атмосферу, берут приступом зал, подчиняют себе зрителей, которые желают и должны быть довольны, удовлетворены.

Ничего на сцене, что напоминает залу! Полное превращение, создается новая феерия; новый неожиданный мир разворачивается пред глазом зрителя.

Подобно слепым, внезапно исцеленным волшебным жезлом, они восхищены невиданным спектаклем. Повторяю: мы на спектакле, а не в театре.

На современной сцене, при известном желании, можно достигнуть всего этого: средства имеются, публика охотно последует за этим; она уже пошла, доказательств немало. Публика лучше, чем о ней думают; но часто между публикой и творцом стоит лицо, важное, тяжеловесное, так называемый предприниматель или импресарио, который подчас не знает публики или даже превратно ее понимает. К счастью, не все таковы.

Я хочу отдать должное господину Рольфу де Мару, директору шведского балета, который первый во Франции имел смелость дать спектакль, в котором все механизировано, все основано на игре света, – также господину Жану Бодэну и его труппе, осужденным на роль подвижной декорации.

В своей постановке негритянского балета он впервые осмелился выступить пред публикой с настоящим современным зрелищем; по крайней мере в техническом отношении, – и успех вознаграждал его усилия: публика пошла за ним легко и непосредственно, в то время как официальная критика большею частью путалась в бесполезных замечаниях. Его роль как пропагандиста весьма значительна; его произведения, из которых 8 из 10 являются произведениями авангарда новой французской сцены, обошли весь мир. Он только что вернулся из Америки, где, несмотря на все громадные трудности такого предприятия, он оказался первым, кому удалось заставить местную сцену принять чисто французскую программу. Надо было явиться иностранцу, вроде де Мара или

Дягилева, чтобы навязать миру живые качества французской сцены. А правительство Французской Республики этого даже не замечает, ничего в этом направлении не предпринимает, делает вид, что ничего не замечает. Когда же оно обратит на это внимание?

Говорят, в Париже имеется группа пропаганды. Чем она занимается? Вошла ли она в контакт с этими смелыми людьми, которые рискуют громадными капиталами, не будучи «дельцами»? Наверяд ли! Чего достигла эта пропаганда? Чем эти господа занимались до и после войны? В чем проявился их героизм?

И все-таки, несмотря на эту поразительную тупость, жизнь идет вперед, эволюция себя проявляет!

Родилось кино со всеми своими бесконечными пластическими возможностями. Великое изобретение с необычайными последствиями; но их правильное развитие задерживается неправильными приемами.

Роман на экране – это коренное недоразумение, являющееся результатом того, что большинство режиссеров прошли литературную школу.

Несмотря на свою несомненную талантливость, они запутались в противоречиях между сценарием, который является средством, и подвижным образом, который должен быть целью. Они смешивают эти два понятия и ставят их на голову. Они жертвуют основным принципом «вечно подвижного образа» для того, чтобы навязать зрителю новеллу, которая гораздо лучше в книге. Это лишний пример «подражания», которое всегда под рукой и всегда убивает все новое. А ведь в их распоряжении беспредельные, безграничные возможности; в их руках новая, поразительная сила: персонифицировать, оживлять, дать творческое выражение каждому фрагменту, каждой детали. Такая бездна новых путей, что прямо поражаешься, как они могут всем этим пренебречь из-за сентиментального сценария. В области, где можно дать свободный полет лирической фантазии образа, они заменяют его знаменитым романом, «аппетитно» подражая, пускаясь во все тяжкие по линии наименьшего сопротивления.

Посредственность заявляет:

«Для постановки фильма необходимы деньги».

А для этого легче всего выбрать личность историческую: «Жанна д'Арк», «Наполеон» – пригласить звезду для заглавной роли, все это соответственно размазать – и получается минимум усилий и максимум дохода. Фильм готов – денежный расчет доминирует надо всем. Кино же опошляется, и сами короли экрана не замечают, какой большой опасности они подвергают свое дело: раз они низвели кино до такой плоскости – каждая посредственность может, по желанию, стать тузом экрана.

Эти короли экрана становятся жертвой назойливой своры мелких конкурентов, наводняющих рынок. Обладай они смелостью поднять это дело на более высокий уровень, недостижимый для мелко-ты, – они стали бы действительно королями. Но они поддаются нажиму капиталистов, которые беспокоятся только о своих деньгах, и со-

мнительных знаменитостей, которые заставляют платить себе по 5000 франков в неделю. Получается бешеное швыряние миллионами для смешной исторической постановки.

Однако возможен хороший фильм без миллионов и без знаменитостей. Над этим стоит задуматься. Но для этого необходимо, чтобы господ режиссеры допустили присутствие при них дельной, хотя и скромной, личности, которая время от времени вставляла бы свои замечания: «пожалуйста, дорогой, немножко вправо, – это влево, – сонливую группу расшевелить, а это очаровательное создание уж слишком бросается в глаза, – поменьше литературности – надоело, – а зачем эти объяснительные надписи; неужели вы не можете рассказать что-нибудь без надписи, исключительно образами? Ведь делает же это карикатурист на последней странице каждого журнала!» Необходимо напомнить обо всем этом и о многом другом, и кино станет на правильный путь. Ведь надо признаться: французское кино дало пока только несколько действительно пластических произведений. Абель Ганс, с помощью Блез Сандрара, создал фильм «Колесо», Жан Эпштейн – «Верное сердце», а Марсель Л'Эрбье и Жак Катлен – «Галерею чудовищ» и Л'Эрбье «Бесчеловечный». (В постановке этого последнего фильма я лично принимал участие.)

Мозжухину в «Кине» удалось с успехом преподнести публике пластическое ощущение путем одновременного проявления «обрывочных образов» и ускоренного ритма, достигнуть равновесия с помощью совершенно новых [приемов] в технике. Цирки и лаборатории Л'Эрбье, жига Мозжухина, – являются источниками успеха их фильмов. Этот пластический, разрозненный образ поражает зрителя, возбуждает и побеждает его. Это прекрасная победа! Тем более, что она является победой над публикой, которая восхищалась и аплодировала до сих пор исключительно сентиментальным интригам.

Повсюду новые ценности выдвигаются на первый план. Сцена и экран высвобождаются.

Спектакль, в настоящем смысле этого слова, эволюционирует, и можно предвидеть близкое появление новых возможностей. «Башня» и «Колесо»* – эти два грандиозных «предметных спектакля», которые победили парижан, являются таким же объектом восхищения, как прекрасная готическая архитектура.

Снятие с экрана «Большого Колеса» возбуждает сожаление широких кругов: оно стало родным силуэтом. Его превосходство над «Эйфелевой Башней» лежит в его форме. Все, что имеет круг как свою первоначальную форму, привлекает и удерживает внимание.

Освещенное и разукрашенное колесо – незаменимый участник во всех ярмарочных зрелищах.

Круг приятен человеческому глазу: он ценен сам по себе, он избавляет от проблемы бесконечности.

Шар, глобус имеют громадную пластическую ценность.

* У Леже: «Эйфелева Башня» и «Большое Колесо».

Повесьте у себя в квартире глобус, шар, безразлично из какого материала, – он всегда приятен взору, он всегда на своем месте, он прекрасен сам по себе, без всяких прикрас.

Мы окружены прекрасными предметами, которые только постепенно проявляются и замечаются нами; они начинают занимать все больше и больше места в нашей жизни, внутренней и внешней.

Культивируйте же эту возможность! Высвобождайте ее! Направляйте, расширяйте ее результаты!

Если бы школа прививала детям чувство восхищения красиво сделанным предметом!

Развал религий оставил пустое место, которое не сумели заполнить ни спектакль, ни другие орудия сенсуализма.

Наши глаза, слепо смотревшие в течение веков на настоящую реальную красоту, на объективные феномены, окружающие нас, – начинают прозревать: одно приходит – другое [уходит]. Мы на перепутье, на переходе, момент тяжелый, жесткий, момент, когда возможны всякие ошибки и реакции. Но среди всего этого хаоса, порывов, ошибок выявляется одна верная перспектива: это культ красоты. Здесь я наталкиваюсь на теорию, дорогую сердцу друга Озанфана, – жажда красоты вездесуща, постоянна, неотвратима и неоспорима.

Присмотримся внимательно к обыкновенным фактам и движениям: беспокойные поиски прекрасного заполняют три четверти нашей повседневной жизни.

Начиная с уборки комнаты, в которой вы живете, и кончая укрощением бунтующегося локона под шляпой, – всюду проявляется стремление к гармонии. Не думайте, что вкус к одеванию свойствен только молодым. Зайдите в мастерскую скромной провинциальной модистки, вооружитесь терпением проследить до конца примерку платья какой-нибудь местной купчихой и скажите тогда, кто более внимателен, более щепетилен, более требователен: она или самая элегантная парижанка? Эта пятидесятилетняя толстая дама тоже желает достичь гармонии, соответствующей ее возрасту, среде и средствам. И она устраивает свое зрелище и направляет его для определенного, ей необходимого эффекта. И чернорабочий, колеблющийся между красным и голубым кушаком, переживает «беспокойное брожение красоты». Сколько имеется людей, для которых престарелые, древние религии превратились в мертвые привычки, в безразличные навыки. Давайте придем им на помощь, поработаем для них! Просветление близко – давайте продолжать свое наступление на официальные школы, институты изящных искусств и другие бесполезные, жалкие учреждения, которые застыли на переиздании произведений исчезнувших веков, и это делают плохо.

Возьмем для примера хотя бы эти забавные общества охраны французской природы, которые делают попытки остановить ход жизни, не допуская вплести «Детский порошок» или «Пилули Х» в красивый пейзаж. А что такое пейзаж? Где он начинается и где кончается? Где тот верховный трибунал, который определяет, из чего он состоит?

Пора выбросить за борт весь этот маленький, смешной и отживший мирок и открытыми глазами посмотреть на действительную жизнь, которая движется, бурлит и переливается перед нами.

Попытаемся упорядочить, направить и организовать ее.

Задача громадная, но выполнимая.

Перенапряжение настоящей жизни и ее постоянные подергивания являются на 30% результатом несоответствия между динамическим темпом ее и тем руслом, в которое ее втиснули.

В этот зрительный мир большого города, о котором я говорил вначале, внесено слишком мало гармонии.

Охватим эту проблему во всей ее широте, сорганизуем это внешнее зрелище. Фактически это значит создать «многоцветную архитектуру», отражающую все проявления текущей жизни, изгоняя беспорядок.

Если сцена означает напряженность, то улица, город, мастерская должны стремиться к ясному пластическому спокойствию. Необходимо организовать внешнюю жизнь в ее сфере: форма – краски – свет.

Улица: 10 домов красных, 6 желтых. Выявим ценность прекрасных материалов: камня, мрамора, кирпича, стали, золота, серебра, бронзы, избегая динамизма. Статика – основное правило. Все коммерческие и индустриальные запросы не должны быть подавлены, – напротив, их надо выявлять как постоянные, необходимые элементы социального беспокойства.

Краски – Свет – социально необходимые функции.

Жизнь труда, единственно важное, протекает в возмутительном окружении. Давайте проникнем в мастерские, в банки, в больницы. Если там не хватает света, то что ж они освещают? Ничего! Внесем туда краски, необходимые, как вода, как огонь, распределим их искусно, сделаем из них ценность, более им приятную, ценность психологическую, моральную. Создадим прекрасное, спокойное окружение.

Лечение при посредстве красок.

Больница, богатая красками.

Врач – знаток красок.

Грязные, холодные стены больницы преобразуются в многокрасочные.

Мы далеки от туманных предсказаний, мы близко соприкасаемся с реальностью завтрашнего дня.

Общество, освобожденное от безумства, спокойное, организованное, умеющее жить естественно, красиво, без выкриков и без романтизма. Естественно, наше место там – мы обязаны посвятить этому свои силы – это такая же религия, как всякая другая. Пока мне не докажут противного, я ее считаю полезной и необходимой.

Ф. Леже
Май 24 г.

² Dangel Louis – лицо неустановленное.

³ Триоле Э. На Таити. М.: Антей, 1925 (на рус. яз.)

*
 Милка милая, спасибо за мое письмо!
 К сожалению все так же самое, 34,8 и не стало как убавляться. Вчера серы позволил брать и я ввела в 8 в. с Луи (он совершенно прозрачен) но с это у меня сегодня с утра 37,4. Матки ничего не болела, являлись похмелье.

Арагон крикес Рини Кориния его русскими бафренуками, еказана.

что Вы оба здесь, все с
восфорном. Встретил
здесь брата Сергея с ро-
тскими ушками. В Умилане.
были очень красивыми (сначала
ввездригой)

Володя - держит меня
безпроблемно на меморан-
дальном этапе. Последняя
была - Увидимся марш
Андрей.

Из словесных пометок киев-
ля - ходит по линии ста-
рочины с правого офиса
(я же корула)

Сестру мою развлекать в

перши ме гекв.

Боевое спасеба за Ду-
ш. Тачо Вистак черп-
моваи Бегоро Шкивскери

Ураок крадану чо

Ви вернегес Ве, свачу
черс 5 гекв а вас уб-
ку. Децета Ренко,

Вана Марбис

Madame Elsa Triolet

35 Ashbourne Ave

N.W. 11.

London

Ang-6-fer2

4. Брик – Триоле

15.4.30

Элик, обо всем напишу из Москвы. Сейчас совершенно ничего не понимаю. До чего невыносимо!¹ Целую тебя крепко-крепко и Арагона².

Лиля

Ед. хр.82, л. 6.

¹ Записка написана в Берлине, где Л. и О. Брик находились проездом из Лондона в Москву, на следующий день после смерти В. Маяковского.

² *Арагон* (Aragon) Луи (1897–1982) – французский писатель и общественный деятель, один из организаторов Движения Сопротивления, член Французской коммунистической партии (ФКП) с 1927 г., впоследствии член Всемирного Совета Мира, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1957). В молодости – один из основоположников сюрреалистического направления. В 1928 г. познакомился с Триоле, ставшей его женой, музой, помощницей в общественных и культурных инициативах. До конца жизни сохранил дружеские отношения с Л. Брик.

5. Триоле – Брик

28 апреля [1930]

Родная Лиличка, получила твою телеграмму и крошечное письмецо. Спасибо.

Шестнадцать лет тому назад Володя в первый раз пришел в Петроверигский пер., д[ом] Егорова¹ в желтой кофте. Есть что вспомнить. Все ночи до единой он мне снится. Очень трудно.

Пришло отчаянное письмо от Ромы². Все Эренбург³ ходят в лихорадке.

Напиши еще, Лиличка.

Сегодня получила письмо от Кр.⁴, она ужасно беспокоится о дочери Нине, т.к. у нее нет абсолютно никаких

известий, и она мне пишет: «Уведомите, ради Бога, меня, успокойте мать». Как же относительно сорока поцелуев?

Лиличка, ужасно ничего о тебе не знать, попроси ты кого-нибудь написать за тебя.

Целую тебя, Лиличка, тысячу раз. Поцелуй Осю.

Эля

P.S.: Сюрреалисты⁵ собираются писать о Володе. К сожалению, перевод невозможен, получается ерунда.

Умерла Арагонова бабушка, и его мать⁶ не выходит из истерики. Бедный Арагон с ног сбился из-за нее, и очень это не вовремя, он по Володе все глаза выплакал. А тут умерла препротивная старуха, и приходится канителиться.

Ед. хр. 493, л. 12 и об.

¹ Дом в Москве, где жила семья Каган (девичья фамилия Брик и Триоле). Т р и о л е Э. Заглянуть в прошлое. – В кн. В.В. Катаняна «Имя этой теме: любовь!». М.: Дружба народов. 1993.

² Письмо Р.О. Якобсона по поводу смерти Маяковского ни в архивах Москвы, ни в парижском фонде Триоле – Арагона не обнаружено.

³ *Эренбург* Илья Григорьевич (1891–1967), писатель, и его жена *Эренбург* Любовь Михайловна (1900–1970).

⁴ *Кр.* – лицо неустановленное.

⁵ Имеется в виду Бретон (Breton) Андре (1896–1966) – французский писатель, один из основоположников сюрреализма. См.: B r e t o n А. La barque de l'amour s'est brisée contre la vie courante. Le surréalisme en service de la révolution. P. 1930. № 1. На рус. яз.: Б р е т о н А. Любовная лодка разбилась о быт. Сюрреализм на службе революции / Вступл. и пер. с фр. Т. Балашовой (Иностранная литература. М. 1991. № 4). Подробно об этом см. публикацию Л.А. Селезнева «Вокруг Маяковского: подборка материалов полемики в среде русской эмиграции после смерти Маяковского». (Литературная Россия. 1993. 9 июля).

⁶ *Тука-Массийон* (Toucas-Massillon) Маргерит (ум. 1942) – мать Арагона. Арагон был внебрачным сыном Луи Андриё (Louis Andrieux), политического деятеля Третьей Республики. Пока Арагону не исполнилось 20 лет, его мать выдавала себя за его сестру.

6. Брик – Триоле

29.4.30.

Милый мой Элик, занята только Володей – с утра разбираюсь в его комнате. Днем езжу к Маяковским. Вечером правлю корректуры. Ни о чем больше думать не могу. Если б мы были в Москве, этого бы не случилось. Володя был чудовищно переутомлен и, один, не сумел с собой справиться.

Очень трудно сейчас написать подробно. Буду пока писать тебе коротенькие письмишки.

По отношению к тебе ничего не изменилось, так что продолжай жить по-старому¹.

Пиши книжку о французской богеме² – Тихонов³ эту тему очень одобряет.

Целую и люблю тебя очень крепко.

Лиля

Поцелуй Арагончика.

Ед. хр. 82, л. 7 и об.

¹ Брик и Маяковский регулярно посылали Триоле деньги. Приведенная в письме фраза означает, что материальная помощь будет осуществляться и впредь.

² Книга написана не была.

³ Вероятно, имеется в виду Александр Николаевич Тихонов (псевд.: А. Серебров и Н. Серебров; 1880–1956) – писатель, литературный деятель. Издавал основанный М. Горьким журнал «Летопись» (1917–1918), оба были организаторами издательского товарищества «Парус» (1915–1917). Тихонов заведовал организованным Горьким издательством «Всемирная литература» (1918–1924). Горький высоко оценивал первые шаги Триоле в творчестве, переписывался с ней, давал конкретные рекомендации по работе над книгой «На Таити».

7. Брик – Триоле

12.5.30

Любименький мой Элик, что же написать тебе? Я знаю совершенно точно, как это случилось, но для того чтобы понять это, надо было знать Володю так, как знала его я. Если б я или Ося были в Москве¹, Володя был бы жив.

Замечательное письмо написала одна работница-текстильщица: Маяковский умер от катастрофы на производстве, так же, как если бы монтер прикоснулся к проволоке, забывши, что это смертельно опасно.

Стихи из предсмертного письма были написаны давно, *мне*, и совсем не собирались оказаться предсмертными:

Уже второй²: Должно быть ты легла,
а может быть и у тебя такое.
Я не спешу и молниями телеграмм
мне незачем тебя будить и беспокоить.
Как говорят, «инцидент исперчен».
Любовная лодка разбилась о быт.
С тобой мы в расчете и не к чему перечень
взаимных болей, бед и обид.

«С тобой мы в расчете»³, а не «Я с жизнью в расчете», как в письме.

Стихи эти никому не показывай — я не хочу, чтобы они появились за границей в печати.

Я здорова, плачу очень редко, ем, гуляю, делаю все то же, что и раньше, но ни на минуту не перестаю думать о Володе.

Стрелялся Володя, как игрок, из совершенно нового, ни разу не стрелянного револьвера; обойму вынул, оставил одну только пулю в дуле — а это на 50 процентов — осечка. Такая осечка была уже 13 лет тому назад, в Питере. Он во второй раз испытывал судьбу. Застрелился он при Норе⁴, но ее можно винить, как апельсинную корку, об которую поскользнулся, упал и разбился насмерть.

Последние два года Володя был чудовищно переутомлен. К тому же еще — грипп за гриппом. Он совершенно

израсходовал себя и от всякого пустяка впадал в истерику. Я проклиная нашу поездку.

Пиши мне, Элик.

Я получила с Тихонова 30 червонцев за «Защитный цвет»⁵. Куплю тебе бирюзовую змейку, если хочешь.

Когда собираетесь в Москву?

Мне кажется, что лучше поближе к осени.

Крепко-крепко обнимаю и целую вас обоих.

Лиля

Напиши, прислать ли газеты, или ты их читала. Фотографии заказаны – пришлют⁶.

Ед. хр. 82, л. 8–9 об.

¹ Л. Брик и О. Брик ездили в Лондон к матери Брик, где она работала в Советском торгпредстве.

² «Уже второй...» – из НЕОКОНЧЕННОГО в записной книжке Маяковского (№ 55 за 1927–1928 г. Опул.: ПСС. 1955–1961. Т. 10). Вариант – в предсмертном письме от 12 апреля 1930 г.

³ См.: Б р и к Л. Ю. Из воспоминаний (Имя этой теме: любовь!).

⁴ Полонская Вероника Витольдовна (1908–1994) – актриса. В 1929 г. Брик пригласила ее на главную роль в фильме «Стеклянный глаз», в марте 1929 г. она познакомилась с Маяковским. В 1938 г. Полонская по просьбе Брик написала воспоминания «Последний год», неоднократно издававшиеся.

⁵ Триоле Э. Защитный цвет. М.: Федерация, 1928 (на рус. яз.).

⁶ Имеются в виду посмертные фотографии Маяковского, снятые в комнате в Лубяньском проезде. В настоящее время хранятся в Государственном музее В.В. Маяковского (ГММ, И–677, 8719).

8. Брик – Триоле

30.4.31

Милый мой Элик, только что отправила тебе телеграмму о том, что беспокоюсь, как получила твое письмо. С Ниной¹ сразу повидалась и все ей отдала. Живется ей средне. Бабушка ее жива и здорова.

Послала вам с Кушнером Арагоновскую поэму² и Володину книжку³. Посылаю в этом конверте фотографию и «Во весь голос».

15 мая поеду недели на две к Иншале⁴, а оттуда с ним на 6 недель на Волгу. Пиши сюда, в Москву — Ося перешлет.

К годовщине были, конечно, в Москве. Все газеты и журналы были полны Володей. Было уже постановление о том, чтобы переименовать Триумфальную площадь (где театр Мейерхольда) в пл. Маяковского⁵, и внесено предложение назвать большую аудиторию Политехнического музея — аудиторией Маяковского.

Ося работает в издательстве «Молодая гвардия» по детскому сектору до шестнадцатилетнего возраста — редактором-консультантом — очень увлечен. Я вожусь с Володиными книжками и читаю Маркса!!! Ужасно интересно!!

Элик, если кто-нибудь подвернется, пришли бусов. Ужасно хочется. У нас уже такая жарница, что хожу по улицам в полотняных платьях. Очень хочется попастьись на какой-нибудь природе. В прошлом году я не ездила никуда, ни на один день.

Пиши почаще, а то беспокойно.

Крепко вас обоих целую. Ося тоже целует.

Лиля

Ед. хр. 82, л. 23 и об.

¹ *Нина* — лицо неустановленное.

² «Красный фронт» — поэма Л. Арагона (Пер. С.И. Кирсанова. Литература мировой революции. 1931. № 1).

³ В конце 1930 г. и в 1931 г. вышли в свет: Маяковск и й В. В. Собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1928–1933. Т. VII и VIII. Возможно, один из томов Брик послала Триоле.

⁴ *Примаков* Виталий Маркович (1897–1937) — военачальник, герой гражданской войны, командир Червоного казачества. С 1931 г. Брик была его гражданской женой. «Инш-Ала» — домашнее прозвище Примакова, возникло от его привычки повторять: «Инш-Алла» («Если захочет Алла»).

⁵ Триумфальная площадь была переименована в площадь Маяковского лишь в 1935 г. См.: Правда. 1935. 17 дек.

9. Триоле – Брик

3/10[1931]

Милая моя Лиличка, поздравляю с днем рождения. Целую очень крепко.

У нас по-прежнему неприятности с сюрреалистами. Сил моих больше нет. Мученья эти кончатся скандалом. К счастью, у Арагона с партией все в порядке. Восстановлен с честью и извинениями, т.к., оказывается, решение по его и Жоржиному¹ делу было принято уже в январе, да почему-то не удосужились известить.

Настроение гнусное. Арагон опять ходит туча тучей, зеленый и с прыщиком на губе. Работает как нанятой – заседания, выставки, статьи... Я его никогда не вижу. Большой частью ссоримся, разве когда мне его уж очень жалко.

Что приедешь – не верю, уж очень хочется.

Я толстая, с Москвы на два кило потолстела. Противно. А ты как?

Бусы – потихоньку. Я ими вовсе не занимаюсь, а сами они не любят продаваться².

Как все твои люди? Отчего ты бросила мемуары? Обидно. И что такое «полиграфия»? Странная помесь из фотографии и политехникума.

Лилик, приезжай скорей, пока еще есть немножко времени и денег.

Целую тебя еще раз крепко, крепко.

Эля

Ед. хр. 493, л. 15–16.

Датируется по сопоставлению с письмом Триоле к О. Брику от 31 января 1931 г.

¹ Садуль (Sadoul) Жорж (1904–1967) – французский историк кино, критик, публицист, участник Движения Сопротивления. Друг Арагона и Триоле.

² 6–15 ноября 1930 г. в Харькове проходил первый расширенный пленум Международного бюро революционной литературы (названный позже «Второй всемирной конференцией революционной литературы»). Арагон и Садуль, принадлежавшие к группе французских сюрреалистов, были приглашены на конференцию уже тогда, когда находились в

Москве, не будучи уполномоченными ни Французской компартией, ни группой сюрреалистов. В резолюции пленума по Франции, составленной Б. Ясенским, сюрреалисты были названы «мелкобуржуазной группой». Недоверие к себе делегатов Арагон пытался рассеять заявлением, что они с Садулем присутствуют не как сюрреалисты, а как коммунисты. В «Литературной газете» 29 октября 1930 г. была опубликована «Декларация французских сюрреалистов» за подписью Арагона и Садуля, в которой говорилось о неудовлетворительной пропаганде во Франции пролетарской литературы – заявление, направленное против Анри Барбюса и его газеты «Monde». Но Декларация резко расходилась с эстетической программой сюрреалистов.

Перед отъездом во Францию в декабре 1930 г. Арагон и Садуль подписали документ (см.: Tracts surréalistes et déclarations collectives. 1922–1939. Т. 1. P.: Le terrain vague, 1980), послуживший основанием для сюрреалистов к обвинению в предательстве: Арагон и Садуль критиковали теоретическую базу сюрреализма как противоречащую диалектическому материализму, отрицающую пролетарскую литературу и классовый характер искусства. По возвращении во Францию Арагон опубликовал в журнале «Le surréalisme au service de la révolution» (1931. № 3–4) статью «Le surréalisme et le devenir révolutionnaire», посвященную Харьковской конференции, пытаясь примирить принципы сюрреализма и коммунизма. Однако статья была отрицательно воспринята как сюрреалистами, так и руководством Французской коммунистической партии. Арагон был исключен из партии, но затем восстановлен, как писала Триоле, «с извинениями».

См. также в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории – ф. 541 (Международное объединение революционных писателей), д. 6, и письмо Триоле О.М. Брику:

Пишу в café
Больше нет бумаги!

31.1.1931

Милый Осик, спасибо тебе за телеграмму. Не дожидаясь Арагона, который сказал, что напишет, отвечаю тебе, как умею. Первая катастрофа была вызвана бумагой кот[орую] Ар[агон] и Жорж подписали. Она у Ясенского, спроси у него, в чем дело.

Да ты, может, и помнишь. Бретон, кот[орый] как раз собирался внести изменения в текст, который у тебя есть, при виде фразы: «Мы не согласны в той мере, в которой книга расходится с матер[иализмом] диал[ектическим]». Это показалось ему верхом предательства и, конечно, ни о каких изменениях уже речи быть не может. Также «отречение» от фрейдизма вызвало невероятную бурю. В сущности, протест Бретона относится только к этому вопросу, но, конечно, на самом деле, вся обида и начало жесточайшего обращения с Арагоном – это фраза о книге. Это можно расценивать всячески, но работать-то приходится с живыми людьми и их недостатками, и возражать не к чему. Словом, после отказа

встретиться с Арагоном (14 лет дружбы) Бретон сложил гнев на милость, и Арагона вызвали для суда над ним. Было решено, что он (кстати, конечно, и Жорж) вели себя на конгрессе как идиоты, что все, что было выиграно здесь, было разрушено ими там, что все, что они сделали, – на руку их жесточайшим врагам, что эта бумага немедленно, конечно, будет переправлена в «Monde», что партия над ним надсмеется и что Барбюс по-прежнему будет царем и богом. Такие разговоры (оскорбительнейшие для Арагона) велись примерно с неделю. Если б за это время что-нибудь, самая мелочь, из обещанного в Москве, бы исполнилось, все могло бы еще наладиться. Вместо этого: для суда над Ар[агоном], Жоржем и Тирионом была назначена контрольная комиссия, по линии якобы неправильной выдачи билетов, на чем комиссия не особенно настаивала (все-таки неловко!), и по линии сюрреализма. Обвинения самые отвратительные, самые нелепые (вроде, что, конечно, Тирион не откажется от работы в журнале сюрреалистов – статья дохода!), гнусь, которую ни описать, ни перенести невозможно. Им было доложено, что отчет этот о сюрреализме и обвинительный акт исходят из центра. Ар[агон] и Тир[ион] (Жорж очень болен), абсолютно оплеванные (хуже, чем в префектуре), еще крепились и просили только быстрого решения и возможности защищаться. Им обещали ответ и собрание через три дня. Новые встречи и ругня с Бретоном: ага! вот чего вы добились в Москве. Конечно, теперь вас выкинут, раз вы мешаете. Тут как раз пришло письмо от одного приятеля, к которому А[рагон]у рекомендовали обратиться и который не отвечал в течение 2–3 недель. Встреча и удивление: как, вас исключают? из центра? я ничего об этом не слышал, ерунда, вам дадут ответственный пост. Тогда же Ар[агон] телеграфировал Ясенскому, получил телеграфный длиннейший ответ с утешениями для бедных и просьбой временно прекратить *activité surréaliste**. Опять драма с сюрреалистами: во-первых, приятель с уверенностью сообщал, что Barbusse будет официально исключен и вопрос о «Monde»'е ликвидирован – и ничего подобного! во-вторых, значит, Ар[агону] запрещают какую бы то ни было *activité surréaliste*, не заменяя ничем другим, значит, раскол. Бретон объявляет, что он опубликует бумагу, подписанную в Москве *pour se désolidariser***, и выражает сомнения, что Арагон ему эту бумагу даст на руки. Арагон послал ему бумагу по почте и перестал встречаться с сюрреалистами, кроме Тириона. Бретон бумагу не опубликовал, узнав, что она фактически уже в «Monde»'е и что слухи такие: Арагона стараются отделить от сюрреалистов. Трагично то, что если Арагон теоретически прав, то на практике выходит: бумага действительно находится в «Monde»'е. Ар[агон], Тир[ион] и Жорж исключены на 6 месяцев, о чем их никогда не извещали, узнали стороной (обещанного заседания с контрольной комиссией так и не было), т.е. партия, которая принимает и гоняется за кем угодно, лишает себя 3-х деятельных членов (оставила без сладкого). И так, слава Богу, число уменьшилось наполовину. Бар-

* сюрреалистическую деятельность (*фр.*).

** об отмежевании (*фр.*).

бюса никто не трогает. Паррон продолжает писать в «Humanité», подлисиваясь «Ynterim», а также пишет в «Mond»e.

Относительно кулис «Monde»'а (денежных и определенных) не рискуя писать. Тир[ион] выступил из партии. Несмотря на это, он работал на выставке «10 лет партии». На выставку было ассигновано что-то 1800 франков. 1000 за залу, 600 фр. какому-то художнику за «портреты вождей», 200 фр. Тириону на организацию выставки! Эскиз сделали Танги и Дали, да после одного из вечеров Бретон запретил им работать. Работал один Тирион с 8-и утра до 12-и вечера. Ни красок, ни бумаги, ни клею и никакой помощи. Два дня тому назад он обратился с просьбой дать ему 2-3 помощников, т.к. дата давным-давно прошла. Ответ: выставки не будет, у нас нет рабочих рук (!) и мы уже истратили 1800 фр.!!! Опять Бретон оказался прав.

Вредительство в партии абсолютно систематично и жутко. Тирион за выставку не в ответе, к счастью, он работал добровольно, даже после того как выступил из партии. Также Дали и Танги. Теперь Арагон ничего не делает и не хочет делать. Ты себе не представляешь, как его оплевали со всех сторон. Он вернет все бумажки Ясенскому, когда окажется энергия написать ему. С сюрреалистами тоже работать не будет. Ясенский сдурил, исполни* обещания не через 6 месяцев, а сейчас же, все было бы чудно: он лишился единственных сотрудников.

Все это приблизительно и недостаточно остро. Помочь ничем нельзя.

Целую ужасно крепко

Эля

Вот еще бумага.

В общем: все вышло по-моему, все вышло худо. Арагон говорил тысячу раз: меры должны быть приняты до нашего возвращения, а то ничего не выйдет. Теперь прошло два месяца, и ничего еще не сделано. Выдали на съедение. Полное незнание здешних условий. Журнал сюрр[еалистов] выходить не будет, они не хотят работать без Арагона, а Ар[агон] не хочет работать совсем. Но самое жуткое – это атмосфера предательства с одной стороны и злобы с другой.

Арагон продает бусы и стареет.

Еще целую

Эля

(РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 1380).

² Триоле в те годы подрабатывала изготовлением бус и другой бижутерии, продавая эти украшения в парижские дома мод.

* В тексте: «исполнив».

10. Триоле – Брик

6/2/34

Милая Лиличка, арестанта выпустили на следующий день, не причинив вреда! Отвратительно было не знать, где он и что с ним. Ушел с утра на манифестацию и пропал. Он специально занимается в газете шоферами, сделал среди них анкету месяца два тому назад, оттого все это последнее время лихорадочно занят отчетами манифестаций и митингов шоферов. Его уже раз били, сбросили другой раз с подножки такси и, наконец, арестовали. – К вечеру мне позвонил товарищ, которого выпустили, и сообщил, в каком он комиссариате. Ночь провел в так называемом «депо», куда свозят арестованных из комиссариатов. Бить не били, только ругали плохими словами! На следующий день ждала его часа два у дверей «petit parquet»*, инстанция «flagrant délit»**. Привели его с жуликами и бандитами, без галстука, без шнурков в башмаках, но уже без наручников. Опросили еще раз, уже весьма вежливо: «Pourquoi avez-vous abandonné la médecine mr. Aragon?» – «Je fais de la littérature» – «Je sais, je sais»*** – следователь почти обиделся, будто он не читал Арагона! – И выпустили. Арагоша принес с собой из острога ветчину и клопов!!! Забастовка такси продолжается. Все это весьма внушительно.

Сделала неудачный репортаж о «Haute Couture»**** для «Regards». Понятия не имела, что я буду его делать, когда случайно увидела об'явление – Elsa Triolet – Les dessous de la Couture***** – ну, и вышла дрянь. Даю урок русского языка профессору математики, усатому, плечистому – вес 105 кило! – Перевожу «Мой Париж»¹ Эренбурга. – И слава, слава Богу, больше не служу. Но, конечно,

* отделения предварительного заключения (фр.).

** на месте преступления (фр.).

*** «Почему вы бросили медицину, г-н Арагон?» – «Я занимаюсь литературой». – «Знаю, знаю» (фр.).

**** «Высокой моде» (фр.).

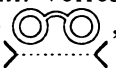
***** Изнанки моды (фр.).

надеюсь, что через месяц-другой, когда наши финансы опять снизятся до нуля, придет другая комиссия, которой будет необходим секретарь.

Помер Петровичев папаша!!!²

Богатый наследник купил 2 пони и безмерно доволен.

N.R.F.³ собирается судиться с Арагоном и требует с него 66 тысяч фр[анков] 45 сант[имов]!!!! за то, что он отдал свой роман другому издательству. Что ни письмо, то какая-нибудь дрянь. Мне противно распечатывать письма и подходить к телефону. Конечно, с нас взятки гладки -- пускай описывает, посмеемся!

Мамочка, я думаю, что твой рецепт на очки неясный оттого, что они стоят 300 фр[анков], а по-моему, твои очки самые обыкновенные и должны стоить франков 100. На рецепте такая вот линия, будто стекла с выемкой — такие стекла патентованы и стоят 230 фр[анков]. То ли это? Посылаю тебе копию рецепта — правильно ли: Vegres Teie, — Prjex? — Кроме того, укажи вот этот размер , чтоб тебе не было ни широко, ни узко.

Целую вас всех ужасно крепко.

Эльза.

Лиличка, скажи Фане⁴, чтобы она мне написала. Я положительно сбилась с ног с Иг. В.⁵, а толку чуть! если не считать, что за три дня я спустила кило, хоть он и кормил меня замечательными обедами.

Ед. хр. 493, л. 26—28.

¹ Эренбург И. Г. Мой Париж (М.: Изогиз, 1933). Факт перевода книги Триоле не установлен. В 1971 г. в «Еurore» сообщалось, что в 1930 г. в Париже в переводе Триоле была издана книга Эренбурга «Été 1929» («Лето 1929»).

² Отец Андре Триоле, Пьер Триоле — состоятельный рантье.

³ NRF — Editions de la Nouvelle Revue Française — издательство, с которым у Арагона был заключен договор на публикацию его произведений. Вероятно, речь идет о романе «Les Cloches de Bâle» («Ба-

зельские колокола»). P.: Depoël et Steele, 1934. Суд Арагон проиграл, было арестовано его жалование.

⁴ Волович Фаина (1904–1937) – жена Захара Ильича Воловича (1906–1937) – сотрудника НКВД.

⁵ Иг. В. – лицо неустановленное.

11. Брик – Триоле

Москва. 23.3.34.

Милые мои Элик и Арагоша, спасибо за книжки¹. Зелененькая – красавица! А Оське больше нравится его беленькая. Вот и хорошо! Мечтаю отдать свою в переплет. Стихи вполне замечательные – Ося читает их вслух с выражением и произносит все е tuets*. Виталий думает, что надо бы послать книжку Кабакову².

Мы все здоровы. Я толстая, и мне абсолютно нечего надеть. Мейерхольд поставил «Даму с камелиями»³, и все в восторге. Коля⁴, Сема⁵ и Уткин⁶ (!!) поехали выступать по городам. На днях Коля изумительно читал нам гениальные стихи Хлебникова⁷ «Ночь перед советами». Я была потрясена. Это стоит перевести.

Элик, я послала Вейскопфу⁸ в Прагу фотофельетон для тебя. Надеюсь, ты сможешь его поместить где-нибудь (конечно, оформив предварительно). Мне ужасно обидно, что вы сидите без денег, и я все думаю, как бы помочь тебе подработать. Вейскопф обещал переслать тебе немедленно.

Правда ли, что вы приезжаете на съезд?⁹ Почему ты мне совершенно не отвечаешь? Неужели мои письма из Ростова до тебя не доехали?

На русском языке вас, по-моему, не печатают¹⁰. Наш сборник, говорят, выходит на днях¹¹. Со дня сдачи прошло полтора года!

Если ты можешь получить даром Мальро¹², то пришли мне для одной переводчицы.

* е немые (фр.).

Вы замечательно переводите Володю — мы получили 5-6 номер «Commune»¹³.

Звонила Верочка, Осина сестра, — жалуется, что Арагоша не отвечает на письма, и умоляет прислать кусок романа в МОРП¹⁴ на имя Низана¹⁵ — они уже телеграфировали вам об этом.

Целую ужасно крепко.

Мама 26-го уходит со службы. Она хорошо выглядит, но чувствует себя неважно и настроение среднее. Еще целую.

Лиля

Ед. хр. 82, л. 34—35.

¹ Видимо, речь идет об экземплярах книги «Ура, Урал!» (Hourra, l'Oural. P.: Denoël et Steele, 1934).

² Кабаков Иван Дмитриевич (1891–1937) — в 1934 г. первый секретарь Уральского обкома ВКП(б).

³ Премьера спектакля «Дама с камелиями» состоялась 19 марта 1934 г. в Государственном театре им. Вс. Мейерхольда. Постановка Вс. Мейерхольда, художники Вс. Мейерхольд и И. Лейстикова, композитор В.Я. Шебалин. В главных ролях — З.Н. Райх и М.И. Царев.

⁴ Коля — Асеев Николай Николаевич (1889–1963) — поэт.

⁵ Сема — Кирсанов Семен Исаакович (1906–1972) — поэт.

⁶ Уткин Иосиф Павлович (1903–1944) — поэт.

⁷ Хлебников Велимир (Виктор Владимирович) (1885–1922) — поэт и прозаик, был близок футуристам, дружил с Маяковским.

⁸ Вейскопф (Weisskopf) Франц Карл (1900–1955) — немецкий писатель. После установления фашизма в Германии переехал в Чехословакию. Сведений о письме Брик Вейскопфу не найдено.

⁹ Триоле и Арагон принимали участие в работе Первого Всесоюзного съезда советских писателей, проходившего в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 г. Выступление Арагона на съезде опубликовано. См.: Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Гослитиздат, 1934.

¹⁰ Неточно: В журнале «Красная новь». 1933. № 2, был напечатан очерк Э. Триоле «Бусы», а из сочинений Л. Арагона — отрывок из поэмы «Красный фронт» в кн.: Л и в ш и ц Б. От романтиков до сюрреалистов. Л.: Время, 1934. Статья Арагона (на рус. яз.) «Луи Фердинанду Селину, стоящему вдали от толпы». Интернациональная литература. 1934. № 1. Триоле перевела на русский язык роман Л.Ф. Селина «Путешествие на край ночи». М.: ГИХЛ, 1934. Селин (Céline) Луи-Фердинанд (1894–1961) — французский писатель.

¹¹ Альманах с Маяковским. М.: Советская литература, 1934.

¹² Возможно, имеется в виду роман Андре Мальро «La condition humaine» («Условия человеческого существования»), 1933. Мальро (Malraux) Андре (1901–1976).

¹³ Журнал «Commune» (1933–1939), сыгравший большую роль в объединении писателей вокруг Народного фронта, создававшегося для борьбы против фашизма и войны, – в 1934 г., № 5–6 – опубликовал статью Арагона – «Les ouvriers de Paris à l'assaut du ciel» («Парижские рабочие штурмуют небо») и выполненный им совместно с Триоле перевод отрывка из поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Кроме того, Арагоном была организована анкета «Для кого вы пишете?».

Перевод Триоле стихотворения Маяковского «Как живой с живыми говоря...» – («Comme un vivant qui parle à des vivants») был напечатан в журнале «Commune». 1933. № 2.

¹⁴ В 1926 г. с целью сплотить революционных писателей Запада и Востока было создано Международное бюро революционной литературы (МБРЛ). В 1930 г. на Второй международной конференции революционной литературы было переименовано в Международное объединение революционных писателей (МОРП), просуществовавшее до 1935 г. Французская секция МОРПа – «Association des Ecrivains et des Artistes Révolutionnaires» (АЕАР) – была основана в 1932 г. Генеральным секретарем был избран П. Вайян-Кутюрье, его заместителем – Ж. Древилль. В секретариат вместе с Л. Арагоном, Л. Полем и М. Бребьером вошел П. Низан

¹⁵ Низан Поль (Nizan Paul; 1905–1940) – французский писатель, с 1927 по 1939 г. – член Французской коммунистической партии (вышел из компартии после подписания в 1939 г. Советско-германского договора о ненападении).

12. Триоле – Брик

8 июня [1934]

Моя милая Лиличка, спасибо тебе за хлопоты и за альманах¹. Я с альманахом не расстаюсь, ношу его с собой, как носят любимую фотографию в сумке. И качество, и про Володю! Может быть, я пристрастна, я даже наверное пристрастна, тем лучше для меня – больше удовольствия! Рассказы В.М.² совсем первоклассные. Таким языком сейчас просто никто не пишет, один Горький. Все, что я читала о гражданской войне, всегда утопало в литературе, и я так и не выяснила, что это такое было, – в первый раз поняла из этих рассказов. Это написано прекрасно, как пишут люди, для которых это не главное занятие – есть у них дело, они про него пишут. Интересно, будет ли широкий успех или

только у знатоков. Первое поколение литературных снобов интересуется только Пильняками³, а спокойная, человеческая речь их не задевает.

Очень хороши заметки Катаняна⁴: Володя как живой! Все остальное я уже читала.

Вал. Ар.⁵ мне написала извинительное письмо, но мне это wua... не знаю, как это написать, но словом — мертвому банки. Обмазали дегтем, вывалили в перьях, и такая жожу! Мама спрашивает: зачем ты пишешь? Оттого что время от времени мне кажется, что это моя профессия и что на вопрос, «для кого вы пишете?» (в «Commune» такая анкета была), я бы ответила: «Для тех, которые не знают того, что я случайно знаю и что я считаю нужным знать всем».

Я было собралась заняться репортажем одним — но я сейчас лечу руки и отвратно себя чувствую. Мне делают каждый день уколы, принимаю пилюли и купаю руки в солевой воде. В общем предупредили, что лечение бесконечное и что ни черта не поможет — пройдет с годами, к старости. Но т.к. я сейчас сама убираю, стираю, готовлю, то руки стали страшные, и я в первый раз испугалась. На машинке стучать запретили. Веселенькое дело! Уколы помогают тут же, но действуют полчаса, час. Есть такой главный нерв sympathique, все дело в нем.

А печататься мне хочется, помимо той первой главной причины, для реабилитации! но каждая статья загоняет меня все глубже в позор! Но отсюда моя настойчивость в этом деле.

Арагону немного лучше. Но на съезд не едем⁶, я тебе писала уже, как и что — из-за происшедшего недоразумения не подготовили здесь «почву» (т.е. разрешение и деньги!), а А[рагон]у дали срочную работу до 1 июля. Он числится в бессрочном отпуске, но состоит в кадрах газеты, что хорошо оттого, что газета, как может, о нем заботится, и плохо оттого, что после ему не отвертеться, они его не отпустят! Но это когда еще...

У нас тоже стало свежо. Эренбурги уехали с Мальро на съезд. Я уже, кажется, предупреждала, чтобы вы как-нибудь случайно не подружились с ним (с Мальро).

Ну вот, пишите мне письма, не поминайте лихом. Мы вас любим, вспоминаем, скучаем, злимся, что не можем съездить к вам, целуем ужасно крепко,

Эльза.

Ma chère Lili, c'est bien triste de ne pas venir à Moscou. Mais ça c'est arrangé autrement. L'Almanach Maïkovski est bien beau et intéressant. Le plus tôt possible je vous enverrai une sorte d'almanach que je fais ici et qui est la cause que nous ne viendrons pas vous voir (cela paraîtra vers le milieu de Juillet). La vie est très compliquée et pas toujours drôle dans les pays où on ne construit pas le socialisme. Mais ça viendra: la vie sera drôle et on construira le socialisme (pardon pour ces petits propos d'agitation!). Au mois d'Octobre vous aurez de mes nouvelles par un grand roman qu'il faudra lire pour entretenir votre français. Et puis nous saisirons la première occasion de venir vous embrasser, autrement que par lettre. Je vous embrasse. Et mille choses à Genia⁷, Ossia, Primakov. Bien affectueusement

*Aragon **

Маме самый большой поцелуй de tous les deux^{**}.

Ед. хр. 493, л. 32—33 об.

* Дорогая Лили, грустно, что мы не сможем приехать в Москву. Но зато в другом удача. «Альманах с Маяковским» красивый и интересный. Скоро и я pošлю Вам нечто вроде альманаха, который я делаю здесь и который и является причиной того, что мы не можем приехать к Вам (он должен выйти в свет в середине июля). Жизнь сложна и не всегда увлекательна в странах, где не строят социализм. Но это придет: жизнь станет увлекательной, и социализм будет построен (прошу прощения за эту небольшую агитацию!). В октябре Вы узнаете новости обо мне в связи с большим романом, который Вы должны прочесть, чтобы поддержать свой французский язык. А потом мы при первой возможности приедем, чтобы Вас обнять не только в письмах. Я Вас обнимаю. И тысяча приветов Жене⁷, Осе, Примакову. От всего сердца. Арагон (*фр.*).

** от нас обоих (*фр.*).

¹ См. коммент. 11 к письму 11 от 23.03.1934.

² Вероятно, Триоле имеет в виду рассказы В. М. Примакова «Начальное обучение», «Симферопольцы», «Самусь», «Песня», «Варенье», «Таньки» и «Фокус», опубликованные в «Альманахе с Маяковским» (М., 1934).

³ *Пильняк* Борис Андреевич (наст. фам. *Вогар*; 1894–1938) – писатель.

⁴ *Катанян* Василий Абгарович (1902–1980) – критик, исследователь творчества Маяковского, с 1938 г. – муж Л. Брик. Видимо, Триоле имеет в виду его статью «Корни стихов» в кн. «Альманах с Маяковским».

⁵ *Мильман* Валентина Ароновна (1902–1969) – журналистка.

⁶ См. коммент. 9 к письму 11 от 23.03.1934.

⁷ *Соколова-Жемчужная* Евгения Гавриловна (1900–1982) – жена О. М. Брика с 1925 г.

13. Брик – Триоле

1.1.36

С Новым годом!!

Милый мой Элик, конечно, возмутительно, что я так долго не писала тебе! Ты представить себе не можешь, до чего я забегалась и завозилась! Себя не помню!

Случилось все так: я написала письмо хозяину¹. Через два дня меня вызвал к себе в Москву из Ленинграда (по телефону) один из его ближайших помощников. Я выехала в тот же вечер, и назавтра утром помощник этот меня принял. Мы замечательно поговорили полчаса. Я рассказала ему про все наши мытарства. Он был абсолютно возмущен, сказал, что очень любит Володю, что часто его читает; спросил, почему я им давно не написала. Показал мне длинную надпись хозяина (совершенно замечательную!!) на моем письме, в которой он просит сделать все, что упущено, и предлагает свою помощь². Когда мы про все поговорили, пришел Таль³, с которым я просидела ровно час, и мы записали все, что нужно сделать и издать. Ты, вероятно, знаешь из газет, что Триумфальная площадь – теперь пл. Маяковского; Гендриков пер. – пер. Маяковского; Моссовет утвердил уже смету (340 000 р.)

на домик в пер. Маяковского, где будет восстановлена наша квартира и организована районная библиотека им. Маяковского. На книги будут даны отдельные деньги. Во дворе будет разбит цветничок, выстроена летняя терраса-читальня, поставлен мемориальный камень с надписью: «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс»⁴.

Печатать будут абсолютно все Володино и о Володе. Однотомники; отдельные тематические сборнички; отдельно – иллюстрированные поэмы. Напр[имер]: «Про Это» иллюстрирует – Тышлер⁵, «Ленина» – Альтман⁶, «Облако в штанах» – Мария Синякова⁷, «Люблю» – Штенберг⁸.

Во всех газетах были статьи и будут еще.

Ося сделал несколько докладов.

Подробно обо всем расскажет тебе товарищ, который приедет в середине января в Париж. Платье, кот[орое] ты мне прислала, я ношу, не снимая. То же с Нютиными⁹ шляпами. Если ты уже получила деньги, купи мне, пожалуйста, два полувечерних платья (длинные) – одно черное, второе – какое-нибудь (если не слишком дорого, то что-нибудь вроде парчи, обязательно темной) и туфли к ним. Материи в этих платьях – позабавнее и туфли – тоже. Потом мне нужно 4 коробки моей пудры (телесного цвета); 3 губных карандаша Ritz – твоего цвета; румяна Institut de beauté – твой цвет (мазь, а не пудра); одороно; две очень жесткие рукавички (вроде вязаных); черные высокие ботики; чулки, конечно, – если хватит денег, то дюжину; шпильки рыжие – покороче; духи Gicky; какую-нибудь забавную дешевую шелковую материю (темную, можно пестренькую, в цветочек) Жене на платье; булавки простые и крошечные английские; несколько косичек разных ниток; голубой блокнот с конвертами; мне два каких-нибудь платишка для постоянной носки.

Как видишь – список огромный, а денег мало! Скомбинируй как-нибудь. Если лень или некогда возиться –

можно ничего не покупать, наплевать! А если не очень лень, то я нарочно пишу тебе заранее для того, чтобы (если ты уже получила деньги) можно было купить все постепенно. Напиши *немедленно* все, что тебе нужно. Все могу прислать. Живем сейчас на даче, но я езжу в город, так что все могу купить, что тебе нужно.

Как твоё здоровье? Напиши подробно. Альтман деньги отдаст. Индейского пояса от Марии-Терезы¹⁰ не получила.

Как Арагошина книга?¹¹ Дописал? Какой бездарный дурак Безыменский!¹² Морковный кофе! Только не такой безвредный. Поцелуй Семку.

Новый год встречали здесь на даче, с шампанским и с елкой. Вчетвером. Ося и Женя сегодня едут в Москву. Мы с Виталием поедem туда дней через десять.

Вы получили нашу новогоднюю телеграмму?

Крепко вас обоих целуем.

Лили

Ед. хр. 82, л. 40–42 об.

¹ В декабре 1935 г. Брик написала письмо И.В. Сталину (подробно см.: Встречи с прошлым. Вып. 7. М., 1990).

² Брик принял Н.И. Ежов — в 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б). Резолюция на письме Брик:

«Тов. Ежов, очень прошу Вас обратить внимание на письмо Брик.

Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление. Жалобы Брик, по-моему, правильны. Свяжитесь с ней (с Брик) или вызовите ее в Москву. Привлеките к делу Таль и Мехлиса и сделайте, пожалуйста, все, что упущено нами. Если моя помощь понадобится, я готов. Привет! *И. Сталин*».

³ *Таль* Борис Маркович (1898–1938). В 1935–1937 гг. — зав. отделом печати ЦК ВКП(б).

⁴ Из поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

⁵ *Тышлер* Александр Григорьевич (1898–1980) — художник. Сделанные им к поэме Маяковского «Про это» иллюстрации в печати не появились.

⁶ *Альтман* Натан Исаевич (1889–1970) — художник. См.: Маяковский. Маркс и Ленин (из поэмы «Владимир Ильич Ленин»). Красный журнал. 1925. № 8. Рисунки Н.И. Альтмана.

⁷ *Синякова* Мария Михайловна (1898–1984) — художница, иллюстрировала поэму Маяковского «Облако в штанах» (М.: Гослитиздат, 1937).

⁸ *Штеренберг* Давид Петрович (1881–1948) – художник. Друг Маяковского, Брик и Триоле. Иллюстрировал поэму Маяковского «Люблю».

⁹ *Симон* Анна (Нюта) – парижская знакомая В. Маяковского и Э. Триоле, жена врача Сержа Симона, у которого познакомились Маяковский и Т.А. Яковлева.

¹⁰ *Леон* Мария-Тереза (1903–1988) – испанская писательница, жена поэта Рафаэля Альберти. Знакомая Триоле и Брик.

¹¹ Речь идет о романе Л. Арагона «Les Veaux quartiers» («Богатые кварталы»). Р.: Denoël et Steele, 1936. В СССР был опубликован в переводе Э. Триоле: «Богатые кварталы» (М.: Гослитиздат, 1958).

¹² *Безыменский* Александр Ильич (1898–1973) – поэт.

14. Триоле – Брик

21 сентября [1936]

Милая Лиличка, я написала маме подробное письмо относительно того, как поступить с пьесой Жиды¹ «Общее Благо». Послала «воздушной» заказным, т.к. боялась, что пропадет! Одновременно отправила маме открытку, оттого что она была уже написана и залежалась. Сегодня получила от мамы открытку, в которой она пишет, что уезжает в Армавир и что мою открытку с видом она получила! Значит, письмо еще не дошло, и мама так и уедет.

Лиличка, если это тебе не слишком некстати, попроси Валу², Женю или Фию³ отнести экземпляры пьесы: Вахтангову⁴, Малый, МХАТ 1-ый. В последнюю очередь Таирову⁵, для того чтобы не вышло обиды. На каждом экземпляре написать: *Исключительно для ознакомления: Авторские права охраняются законом об авторском праве в СССР. Пьеса Андре Жиды, перевод Эльзы Триоле. У Вахтангова обратиться к Русланову⁶, я с ним уже говорила. В Малом – к директору Лядову⁷. В Художеств[енном] – к директору Аркадьеву⁸, а если его нет, – все равно к кому. Настаивать на постановке в этом сезоне. Ответ – мне сюда, у меня все права на то, чтобы вести переговоры. Здесь пьеса пойдет у Жуве⁹ через 2–3 месяца. Написала Аплетину¹⁰ (Иностр[анная] ком[иссия] при Союзе писателей, тел. 446–69), чтобы через Боярского¹¹ нажал в*

смысле ускорения постановки. Жид говорит мне: «Вы молодцы, а я могу и не дожить...» Но несмотря на это, он против Таирова. Таиров только в крайнем случае. Надеюсь, что экземпляры выправлены и что мама их не заперла.

Я до сих пор возилась с насморком. Настроение здесь мрачное, хотя люди принялись, для нас же, со свежего воздуха, просто невозможно дышать. Друзья уже почти все съехались. Еще тепло. Не забывай меня. И что я денно и нощно жду от тебя известий.

Целую тебя, Осю, Женю.

Эльза

Возни с пьесой будет много, но ты скажи, что я отслужу.

Ед. хр. 493, л. 53–54.

¹ Жид (Gide) Андре (1869–1951) – французский писатель. Специальной доверенностью дал право Э. Триоле вести переговоры в СССР относительно постановки его пьесы «Общее благо», не состоявшейся ввиду издания в Париже его книги «Возвращение из СССР» (1936). Русский перевод «Возвращения из СССР» впервые издан в Москве в 1990 г. – в одноименнике А. Жида (М.: Московский рабочий). Подробнее см. коммент. 1 к письму 16 от 1.11.1936.

² Агранова Валентина Александровна (1900–1938) – жена Якова Сауловича Агранова (1893–1938), ответственного работника ГПУ.

³ Штеренберг Виолетта Давидовна (1918–1995) – художница, дочь Д.П. Штеренберга. Домашнее имя Фиалка, отсюда Фия.

⁴ Вахтангов Евгений Багратионович (1883–1922) – актер, режиссер, основатель и руководитель 3-й студии МХТ (с 1926 г. – Государственный театр им. Евг. Вахтангова).

⁵ Таиров Александр Яковлевич (наст. фам. Корнблит; 1885–1950) – режиссер, основатель и руководитель Камерного театра.

⁶ Русланов Лев Петрович (1896–1937) – заведующий литературной частью Государственного театра им. Евг. Вахтангова.

⁷ Лядов Леонид Михайлович (1897–1938) – директор Малого театра.

⁸ Аркадьев Михаил Павлович (1896– в 1937 репрессирован) – директор МХАТ.

⁹ Жуве (Jouvet) Луи (1887–1951) – французский режиссер и актер, с 1934 г. руководил театром «Атений» (Париж).

¹⁰ *Аппетин Михаил Яковлевич* (1885/6–1981) – литературный критик, заместитель председателя иностранной комиссии Союза писателей СССР.

¹¹ *Боярский* – лицо неустановленное.

15. Триоле – Брик

9 октября [1936]

Милая моя Лиличка, я перевожу Арагошину книгу, которая по-французски выйдет на днях¹, и потому с разбегу пишу и тебе на машинке. Спасибо за хлопоты о жидовской пьесе². «Последняя очередь» – это когда все театры откажутся, именно тогда отнести Таирову. Или же сразу, как какой-нибудь театр согласится, чтобы либо пошло в двух театрах одновременно, либо чтоб Таиров отказался играть одновременно с другим театром. Сложно, но приходится как-нибудь лавировать, чтобы не нажить себе ярого врага и в то же время не дать испоганить пьесу.

«Нувель Ревю Франсез» вчера наложила арест на Арагошино жалованье. Арагоша в первый раз взбесился по этому поводу, может быть, он в таком состоянии все-таки начнет заниматься этим делом. Но боюсь, что уже к завтраму он отойдет, и нас преспокойно опишут и т.д. Должна тебе сказать, что все это дело меня абсолютно не волнует и не трогает, это только одна из сторон общего здесь настроения и отношения к коммунистам. Все вполне логично.

Перевожу я ужасно медленно, мне все время мешают, по утрам Арагоша кричит по телефону, а потом начинает ходить народ. Прямо беда.

Вчера получила письмо от Клары³. Неужели же она так больна? Напиши обязательно.

Я тоже почти не выхожу из дому и встречаюсь с людьми только, если уж совсем невозможно отвертеться. Единственные люди, которым я всегда рада, это Муссиначи⁴. В общем мне совсем не к чему было ехать в Париж, мне было бы гораздо покойнее рядом с тобой.

Хорошие ли стихи написал Сема? Интересуюсь всеми и всем. Поблагодари Женю за беготню, только хорошенько.

У нас ужасный холод, главным образом в квартире, сегодня купила теплые туфли, домашние, а из Тамариного⁵ зеленого халата не вылезаю. Слава Богу, сегодня хозяин сжалился (за деньги) и начал топить. А то пробавлялись камином, это очень красиво и развлекательно, но греет плохо.

Арагоша устраивает испанские вечера⁶, через два дня будет большущий вечер с выписанным из Испании народным оркестром и т.д. Как всегда, на все не хватает денег, то на залу, то на дорогу актерам и пр., и пр.! Арагоша мечется, жалко смотреть.

Настроение сильно улучшилось у нас после митинга в воскресенье. Было ослепительно! 60 тысяч человек, собравшихся главным образом потому, что собираться было опасно. Мы ехали на такси с Муссинаками, фашисты пытались выбить окна, но нам повезло, и шофер попался хороший. Но о митинге ты, наверно, читала в газетах, только издали не разберешь, когда такое сборище действительно что-нибудь значит и когда это просто очередной митинг.

Лиличка, целую тебя и всех наших крепко, крепко и еще раз целую и каждую минуту помню.

Эльза

А мама?

Ед. хр. 493, л. 59 и об.

¹ См. коммент. 11 к письму 13 от 1.01.1936.

² См. коммент. 1 к письму 14 от 21.09.1936.

³ Кирсанова Клавдия Карповна (1908–1937) – жена поэта С.И. Кирсанова, подруга Триоле. Вскоре после того, как Триоле получила от нее письмо, Кирсанова умерла от туберкулеза.

⁴ Муссинак (Moussinac) Леон (1890–1964) – французский писатель, кинотеатровед. Жанна – его жена, журналистка. Оба участники Движения Сопротивления. Друзья Арагона и Триоле. В фонде Л.Ю. Брик и В.А. Катаняна в РГАЛИ хранятся письма Муссинаков.

⁵ *Амирова* Тамара Томасовна (1891–1983) – художник-модельер.

⁶ Имеются в виду благотворительные вечера в пользу республиканской Испании. К испанской теме Триоле и Арагон обращались неоднократно. Триоле пишет В.В. Вишневному: «Мы вернулись из Испании дней десять тому назад... Мы живем только испанскими событиями, от газеты до газеты... В Париже беспокойно, испанские события заразительны» (10.11.1936 г. – РГАЛИ, ф. 1038, оп. 1, ед. хр. 3140, л. 1). В следующем письме: «...пользуюсь Вашим предложением и посылаю мой очерк «Десять дней в Испании». Который Ваш журнал? «Знамя»? Если Вам не подойдет, может быть, Вы передадите очерк Павленко? Просьба не резать, не переделывать» (24.11.1936 г. – там же, л. 3). Очерк был опубликован в журнале «Знамя». 1937. № 1.

16. Триоле – Брик

11 ноября [1936]

Родная моя Лиличка, я только что написала маме, отправляю письма одновременно.

Я почти не выхожу из дому, постоянный насморк и удивительный упадок энергии. Сейчас пишу очерк о нашей поездке в Испанию, уже устаревший, т.к. сейчас интересны только газетные сообщения. Но все-таки – пишу.

Жид выпустил мерзкую книгу о своей поездке по Союзу¹. В связи с этим я не знаю, поставит ли Малый театр его пьесу², а я только вчера получила телеграмму от Аплетина из иностранной комиссии, что она принята! Я даже известила об этом ошарашенного и растроганного Жида, а вечером получила его книгу!.. Жалкая, слабая, поверхностная книга, с которой даже неинтересно спорить. Между прочим, здесь кажется именно так и собираются поступить, т.е. не спорить. Я этого паршивого старикашку больше видеть не могу. Поблагодари еще раз Женю за хлопоты о пьесе, но какова теперь будет ее судьба, неизвестно. (Между прочим, мама пишет, что я будто бы даже не отвечаю, как поступить с пьесой, я же твердо помню, что написала об этом, и, следовательно, какое-то мое письмо пропало.) Досадно вспомнить, как я сидела в Барвихе и переводила эту пьесу вместо того, чтобы писать свое или переводить Арагона, которого я, кстати, совсем

не перевожу, и что будет — неизвестно, время идет, и ты увидишь на днях, какая она толстая. Ее, должно быть, выслали сегодня (этим занимается издательство).

Семе я написала, чтобы он сначала перевел как следует то, что я ему дала, когда мы только еще приехали в Москву! Дураков нет, мне абсолютно надоело зря работать: у него есть подстрочник к половине «Ура, Урал» и еще штук десять поэм из разных книг; «Ура, Урал» он еще и не начинал переводить, помнишь, как я бушевала у тебя, оттого что он вдруг заявил, что у него не было книги; а отдельные поэмы переведены не все и только начерно. Итак, пускай переводит или не переводит, как хочет, но я тут ни при чем, и пока ты мне не напишешь, что он тебе прочел переводы, я не буду сидеть, как дура, и переводить то, что ему нужно через шесть месяцев, бросив все спешные дела³.

Относительно ресторана на выставке: я спрошу французов, потому что мне все нравится! Но вот Жид, например, пишет, что его плохо кормили! Это значит, что ему, как всякому французу, нравятся только бифштексы и зелень. Теоретически, если ресторан дорогой, то из закусок лучше всего икра и копченая рыба: лососина, семга и прочая... Шашлыки. Жареные цыплята на вертеле. *Главное — первоклассный повар*. Но я опрошу народ и тогда напишу Нине Владимировне лично⁴. Постараюсь сделать это поскорее.

Я хожу во всем старом и не смотрю на себя в зеркало, противно.

Как Клавино здоровье?

Целую тебя, Лиличка, ужасно крепко и утверждаю, что от одного письма до другого не прошло месяца, а что какое-то письмо пропало и что не надо меня мучить, честное слово.

Целую тебя, Осю, Женю. Как Женино горло, как Ося?

Эльза

¹ После возвращения из Советского Союза в 1936 г. А. Жид выпустил книгу «Retour de l'URSS», критикующую многие аспекты советской системы. В письме В.В. Вишневскому от 14 декабря 1936 г. Триоле пишет: «Левая пресса на книгу Жида не реагирует никак. Это сильно раздражает Жида. Низкое качество книги не стоит полемики, и писать о ней – это значит делать рекламу... Фашисты ликуют, конечно. То есть нечем Жиду хвастать совершенно, недовольны как есть – все, кроме, очевидно, троцкистов. Их рука» (РГАЛИ, ф. 1038, оп. 1, ед. хр. 3140, л. 6). Значительной частью французской интеллигенции, обеспокоенной нарастанием негативных тенденций в политической жизни СССР, а также деятелями русской эмиграции (письма А. Жида Н.А. Бердяева, И.А. Бунина, А.Ф. Керенского и др. в фонде парижской библиотеки Ж. Дусе) книга была воспринята как первая громкая нота сомнений в правоте проводимого СССР курса.

² Театры СССР пьесу А. Жида «Общее благо» не ставили.

³ Перевод отрывков из поэмы Арагона «Hourra, l'Oural» (P.: Denoël et Steele, 1934) опубликован: «Из книги «Ура, Урал!» – «Говорит Урал» и «Вальс Челябинского тракторостроя» (Интернациональная литература. 1939. № 2. Пер. Э. Триоле и С.И. Кирсанова).

⁴ *Уборевич* Нина Владимировна (1900–1941) – жена военачальника Иеронима Петровича Уборевича, работала инспектором в Наркомате пищевой промышленности. Она просила совета Триоле (через Брик) о том, как составить меню ресторана в Советском павильоне на Всемирной выставке в Париже 1937 г. Триоле отвечает на этот вопрос.

17. Триоле – Брик

13 января [1937]

Милая моя Лиличка, все еще не узнала про Верлена и абсент¹. Во всяком случае портрет не Сезанна. Собираюсь завтра-послезавтра зайти в специальный магазин репродукций, не сделала этого раньше, оттого что не знала, что таковой существует.

Жорж², конечно, в восторге, что вы собираетесь заняться его книгой, и дает вам *carte blanche* во всех отношениях. Если что наладится – пришлите ему договор, пускай ему дадут нормальный гонорар, чтобы никому не обидно.

Усердно ищу для мамы английскую книгу для перевода, но если она собирается переводить «Перистую

змею»³, то, может быть, это не так спешно. Во всяком случае, я продолжаю заниматься этим делом.

День-деньской сижу и перевожу «Les Beaux quartiers»⁴. Я совершенно отупела, но перевод здорово подвинулся. Вчера я угорела! По старинке! От так называемой «Саламандры», которая нас благополучно обогрела пять лет и вдруг с ума сошла! Я ее завтра же, как остынет, выкину к чертовой матери. Буду подтапливать дровами — и тепло, и дорого. Слава Богу, Арагоши не было, он уехал в Ниццу, с испанским народным оркестром, выступать, разговаривать. И меня рвало утром вполне самостоятельно. Я это все к тому, что вчерашний день я не отработала положенных мне десяти страниц и досадую, хоть я и сама их себе положила.

Лиличка, я ужасно обносилаь насчет ночных рубашек. У Александровой лежит моя материя, пускай поскорей сошьет: с очень пышными в плечах рукавами и большой меткой на самой прозрачной сетке. Буквы — без выкрутас, совсем прямые $\left| \begin{matrix} E \\ T \end{matrix} \right|$, чтоб не секлись и не раздваивались. Что-то я ее еще присила сшить — штаны без верха и combinaison-jupon*, но главное — ночные рубашки.

Очень рада, что у мамы хорошая Лисичка.

Арагошу поставили на новую работу⁵. Напишу о ней в следующий раз. Это все из-за проклятой премии⁶. Вспомнили о нем раз навсегда. Я *очень* недовольна, считаю, что это форменная катастрофа. Он будет *чудовищно* занят и ответственность! и буча, которая подыметяся. Я считаю, ему просто не под силу. Я ужасно за него мучаюсь и беспокоюсь, Арагоша говорит, что я как насадка, а у самого синяки под глазами, только что не наступают на них, и вовсе ему этим делом не хочется заниматься. А когда же он книжки писать будет? А со мной разговаривать? А как я подумаю, что о нем будут говорить и как его будут крыть, то я зажимаю уши и глаза! В сущности, Арагоша просто в отчаянии, но податься

* комбинезон-юбка (фр.).

ему некуда, никому, кроме него, этого дела поручить нельзя.

Прости за загадочность. Ответ и разрешение ребуса — в следующем письме.

Как поживает Клава? Об этом пиши в каждом письме.

Арагошина жизнь такая: третьего дня уехал в Ниццу вечером, в десять часов; вчера утром (13 часов езды) приехал в Ниццу, вечером выступал, спал до пяти утра, в 6 часов утра выехал из Ниццы, в 7 вечера приехал, пообедал дома, в 9 часов уехал в Пуатье, 3½ часа езды, завтра в три будет в Париже. Я думаю, что он сляжет месяцев через пять-шесть.

Я совсем больше ни с кем не встречаюсь. Особенно злостно не встречаюсь с Ньютой⁷. Она завела себе хахалю из авиаторов, болеющего литературой, безумная любовь, Серж в полном загоне, хандрит, Ньюта совершенно спятила, противно смотреть. Мальчик не плохой, на десять лет моложе Ньюты, в голове каша, и Ньюта беспокоится, не фашист ли он! Я тоже. Она придумала, что Арагон и я должны на него влиять! Но как-то некогда. Словом, с тех пор, как я приехала, я ее видела раза четыре-пять. Не дай Бог так вот на старости лет обалдеть.

Как кончу перевод, так опять брошусь в безумный омут развлечений!

Деньги из Гослитиздата с восторгом получила⁸. Поблагодари Луппола⁹. Жургазовские деньги — загадка, но я думаю — зря бы не послали.

Я уже писала Клаве, что я на днях говорила с Мишей¹⁰ по телефону, что он тебе страшно кланяется и собирается написать.

Читал ли Ося уже «Кварталы»?¹¹ Целую вас всех крепко и тебя всех крепче.

Эльза

¹ Верлен (Verlaine) Поль (1844–1896) – французский поэт-символист. См. также письмо 18 от 22.01.1937.

² Речь идет о произведении Жоржа Садуля. См. письмо 20 от 2 июня 1937 г.: «Звонила Жоржу, он сказал, что немедленно вышлет тебе «Le trèfle noir»^{*}; книгой он еще не вышел, печатается в детском журнале «Моп Camarade».

³ Автор книги Ж. Садуль.

⁴ См. коммент. 11 к письму 13 от 1.01.1936.

⁵ Арагон стал главным редактором газеты «Ce Soir». Подробно об этом см. письмо 18 от 22.01.1937.

⁶ За роман «Богатые кварталы» Арагон был удостоен премии Теофраста Ренодо за 1936 год.

⁷ Нюта – Симон Анна (см. коммент. 9 к письму 13 от 1.01.1936).

⁸ Триоле получила деньги, вероятно, за публикацию отрывка ее перевода романа Арагона «Базельские колокола»: «Селение Ключ». М.: Жургазобъединение. Б-ка «Огонька». 1935. № 24.

⁹ Луппол Иван Капитонович (1896–1943) – в 1937 г. главный редактор Государственного издательства «Художественная литература».

¹⁰ Керков Михаил Андреевич (1897–1979) – брат Н.А. Кувшиновой, жил в Париже.

¹¹ Триоле переводила роман Арагона «Богатые кварталы», предназначенный для публикации в журнале «Знамя». Подробнее см. письмо Триоле В.В. Вишневскому от 16.03.1937 (РГАЛИ, ф. 1038, оп. 1. ед. хр. 3140, л. 12, 13). Триоле выслала первую часть перевода и спрашивала мнение О.М. Брика о ней. О второй части перевода см. письмо 19 от 24.05.1937.

18. Триоле – Брик

22/1/37

Моя родная Лиличка, что же с Клавой? Сема сказал, что телеграфирует, но ничего не видать.

Арагоша уже на новой работе: главный редактор (directeur, rédacteur en chef) вечерней ежедневной газеты. Газета информационная, *аполитичная*. Это коммерческое предприятие, с акционерами и правлением. Два главных редактора: Жан-Ришар Блок¹ и Арагон. Газета появится 1 марта.

^{*} «Черная трефа» (фр.)

Завтра расклеивают первые афиши. Снято помещение, возле Оперы (совсем близко от нас). Арагон набирает сотрудников. Арагон и Блок — полные хозяева, никакого давления со стороны акционеров. — Сейчас в помещении (4 этажа) идет перестройка и ремонт. В это дело и я вхожу. Жизнь наша изменилась. С утра приходит консьержка, готовит кофе и убирает, Арагоша уходит в 9¹/₂ ч., а я сажусь за перевод. Т.к. газета вечерняя, то она делается днем, примерно от 8¹/₂ до 3-х часов. (Она будет выходить часа в 4.) Конечно, многое будет делаться с вечера. Но все-таки это лучше, чем торчать в типографии до 3-х часов ночи. Так мне кажется сейчас.

Представь себе, что я до сих пор не выяснила окончательно относительно портрета Верлена. Лучшие специалисты по живописи утверждают, что живописного портрета такого вообще не существует, говорят, что есть фотография такого рода, которую я и пытаюсь разыскать, т.к. ее сейчас нет в продаже.

Целую тебя очень крепко.

Эльза

Жорж² только что вернулся из Валенсии, видел Мишу³.

Лиличка, нельзя ли узнать, вышел ли «Альманах год XIX»? и напечатана ли моя «Заграничная жизнь»⁴? Что-то меня берут сомнения. Если кто-нибудь будет говорить по этому поводу с Павленко⁵, пусть кстати скажет, что я говорила о переводе «На Востоке», но что издательство не может добиться толку относительно прав, кому они принадлежат.

Ед. хр. 494, л. 7 и об.

¹ Блок (Bloch) Жан-Ришар (1884–1947) – французский писатель и общественный деятель. Вместе с Арагоном редактировал газету «Ce Soir». В годы Второй мировой войны жил в Советском Союзе и работал в Москве на радио в зарубежной редакции. Редактировал журнал «Еurope».

² *Soria* (Soria) Жорж (1914–1991) – драматург, директор Литературно-артистического агентства во Франции. Друг Арагона, Триоле, Брик.

³ *Кольцов* Михаил Ефимович (наст. фамилия Фридлянд; 1898–1942) – писатель, участник гражданской войны в Испании в 1936–1939 гг. против фашизма.

⁴ Имеется в виду: Год XIX. Альманах (М.: Гослитиздат, 1936). «Заграничная жизнь» – глава из повести Э. Триоле «Добрый вечер, Тереза» – в альманахе не публиковалась.

⁵ *Павленко* Петр Андреевич (1899–1951) – писатель, член редколлегии журнала «Красная новь». Роман Павленко «На Востоке» (первая публикация в журнале «Знамя». 1936. № 7, 12). На французском языке под названием «Город в тайге» вышел перевод первой части романа («Editions Sociales internationales»). Также роман печатался под названием «На Дальнем Востоке» во французском издании «Littérature internationale». 1936. № 12 и 1937. № 6.

19. Триоле – Брик

24 мая [1937]

Милая Лиличка, начала сама высылать тебе газету каждый день, т.к., очевидно, от наших оборотов толку не добиться.

1) Напиши, доходит ли.

Сегодня послала II часть «Les beaux quartiers». Решила назвать «*Великосветские кварталы*». Слово – Мишино. Как по-твоему? По-моему, лучше, чем *Фешенебельные*, а? Или *Великосветский район*?¹

2) Обсудите. Миша передал привет. Спасибо. Он уже уехал, умученный.

3) Что Арагоше – на своих книгах для Библиотеки только расписаться или что-нибудь еще написать? Посвящение? Кому?²

4) Относительно Володиных стихов в здешней газете ты уже спрашивала, и я уже наводила справки. Тогда мне ответили, что в газете «Наш Союз», которая тогда выходила, ничего нет³. Я попросила теперь еще раз порыться в архивах. Пока я еще не получила ответа.

5) Относительно фотографии в день поднятия флага — пускай официально напишут из Москвы в Полпредство.

6) Пожалуйста, справься через несколько дней, дошла ли II часть перевода.

У нас сегодня наступило лето! Жарко. Газета здравствует. Арагоша трудится. Сегодня официальное открытие выставки⁴. Завтра открытие Советского павильона. Кажется, по фотографиям, что павильон *очень* удачный. Выставка еще вся в лесах, ни пройти, ни проехать.

Арагоше придется сшить себе фрак и смокинг! А то он никаких выставок не может открывать. Мне портниха, надеюсь, одолжит вечернее платье, а то у меня рука не поднимается разоряться на такое дело! Мою страничку в газете хвалят⁵, а главное, Пари-Суар сердится и ставит ее в пример!! Статьи пишу не я; я заказываю статьи, рисунки, выбираю фотографии и делаю макет страницы. Наблюдаю в типографии за набором и метранпажем (так, кажется, называется).

Кончаю перевод. Сама переписываю.

Преимущество директорской должности Арагоши — это даровые билеты в театры. Такой здесь порядок, на все премьеры посылают билеты директору газеты.

Пиши немножко чаще. А то я вдруг пугаюсь. Целую тебя, Лиличка, изо всех сил, скучаю по тебе очень, а ты, должно быть, совсем не скучаешь — меня иной раз одолевает прямо-таки невозможная тоска вообще и в частности.

Эльза

¹ На полях письма рукой Брик написано: «По-моему, просто «богатые» кварталы так же, как говорят «бедные» кварталы».

² Вероятно, надпись Арагона на книге предполагалась для Музея В.В. Маяковского. В настоящее время книга с надписью Арагона от 1937 г. в фондах музея не обнаружена.

³ Публикации В.В. Маяковского в информационно-литературном бюллетене «Наш Союз» не обнаружены.

⁴ Открытие Всемирной выставки в Париже состоялось 24 мая 1937 г. Советский павильон открылся 25 мая.

⁵ В газете «Ce Soir» Триоле вела «страничку моды».

20. Триоле – Брик

2 июня [1937]

Милая моя Лиличка, *получаешь ли ты газету*, я тебе ее высылаю каждый день, бандеролью.

Звонила Жоржу, он сказал, что немедленно вышлет тебе «Le Trefle noir»; книгой он еще не вышел, печатается в детском журнале «Mon Camarade»*, но Жорж пошлет тебе не то рукопись, не то гранки.

Спроси, пожалуйста, в Гослитздате, *получили ли они 2-ую часть моего перевода «Beaux Quartiers»*¹. Я уже давно выслала и беспокоюсь, как всегда.

У нас волнение: послезавтра грандиозный вечер в пользу испанских детей, организованный «Ce Soir»'ом; Арагоше сшили фрак!! Портной приходит в 8 часов утра – мерить. Портниха одолжила мне платье, длинное, но с рукавами и не достаточно бальное. Я слишком маленькая, и мне платья с манекенов велики. И накидка из перьев, как на Марлен Дитрих! Форменный маскарад. Если ты получаешь «Ce Soir», ты увидишь, что на вечере участвуют Мистингетт², Жозефина Бекер³ и т.д. и т.д. Будет лотерея – Пикассо⁴, Леже дали картины, мои связи с «couture» принесли нам платье от Лелонг⁵ за 2000 франков! Билеты от 10 до 100 франков почти все распроданы. Жанна не спит по ночам, т.к. это все ее рук

* «Мой товарищ» (фр.).

дело. В редакцию беспрестанно приходят актеры, между прочим обезьяна Тото! Она со всеми здороваётся за руку (обезьяна большая, мне до плеча), как хорошо воспитанные дети, читает газеты и только что не разговаривает, а когда ушиблась, то ходила взад и вперед по комнате и совершенно по-человечьи ныла, уй-уй-уй!

В воскресенье (сегодня среда) были на манифестации у Стены Коммунаров⁶, было продано миллион двести тысяч значков!

Жара убийственная, вышли из дому в 2 часа и подошли к стене в 7 часов! Теперь посвежело, и болят ревматические кости!

Галлимар⁷ продолжает преследовать Арагошу, наложил арест на жалованье в «*Ce Soir*»'е. Я хожу по адвокатам, ни черта не понимаю и грущу. Арагоша — тот просто начинает плакать, когда ему напоминают об этом деле. Если б у меня были деньги, я бы их немедленно отдала этой сволочи, не жалко, только б отвязался. Но денег нет.

Целую тебя, Лиличка.

Эльза

Ед. хр. 494, л. 18–19 об.

¹ См. коммент. 11 к письму 17 от 13.01. [1937].

² *Мистингетт* (Mistinguett – Jeanne Bourgeois; 1875–1956) – актриса французского мюзик-холла.

³ *Бекер* (Baker) Жозефина (1906–1975) – звезда французской эстрады.

⁴ *Пикассо* (Picasso) Пабло (наст. имя Руис, 1881–1973) – французский живописец, испанец по происхождению.

⁵ *Лелонг* (Lelong) Люсьен – художник-модельер, глава модной фирмы.

⁶ Стена кладбища «Пер Лашез», где солдатами Тьера 7–28 мая 1871 г. были расстреляны 147 коммунаров. Ежегодно в мае здесь проходят народные манифестации.

⁷ *Галлимар* Гастон (Gallimard Gaston; 1881–1975) – французский издатель. См. также коммент. 3 к письму 10 от 6.02.1934.

21. Триоле – Брик

8 июня [1937]

Родная Лиличка, какая досада, что газета не доходит. В течение двух недель я каждый день ходила на почту, как на службу.

Праздник наш прошел блестяще. Театр был переполнен, актеры все явились, аукцион дал много денег. Письмо Азаны¹ Ромену Роллану² было продано за 13 500 фр. Бой шел между Морисом Торезом³ и Пьером Котом⁴. Торез остановился на 13 тысячах (сверху, с галерки, ему кричали, как на велосипедных гонках: «А-у Maurice!»), купил Кот и подарил письмо Торезу – элегантно?

Арагоша был в ослепительном фраке и цилиндре. К сожалению, он прибыл в театр с опозданием на полчаса и в такси, нагруженном программами. Арагоша сидел рядом с шофером! Вокруг театра с 8 до 3-х ночи стояла толпа. В ложе ждал министр юстиции с женой. Арагоша неисправим, и он опоздает на собственные похороны. Дай Бог.

А я в тот вечер, по долгу службы, обедала с Люсьеном Лелонгом. Платье у меня было до пят, и накидка из голубых петушинных перьев. Я умирала от стыда! хотя платье и накидка страшно красивые (портниха одолжила), но у меня еще в жизни не было длинного платья, и я чувствовала себя индейцем среди нормальных людей.

У нас дикая жара, и Арагоша погибает в типографии. Я все-таки надеюсь, что у него будет отпуск в августе.

Я не потолстела, но раздалась в боках. Годы! Гадость... Арагошины книги вышлю, как только он их подпишет.

Бегаю по адвокатам из-за Арагошиного процесса. Тоже гадость.

Целую тебя крепко.

Эльза

Покажи письмо маме, чтобы мне не писать еще раз то же самое. Спасибо маме за шоколад!

Это мое платье, вязанное крупной сеткой, черное, на черном блестящем чехле, а это петушиные голубые перья с серым.

Ед. хр. 494, л. 20–21 об.

¹ Асанья (Azaña y Díaz) Мануэль (1880–1940) – испанский политический деятель и писатель. В 1936–1939 гг. – президент республики.

² Роллан (Rolland) Ромен (1866–1944) – французский писатель.

³ Торез (Thorez) Морис (1900–1964) – видный деятель коммунистической партии Франции, в 1930–1964 гг. – генеральный секретарь ФКП.

⁴ Кот (Cot) Пьер (1895–1977) – французский государственный и общественный деятель, в 1936–1937 гг. – министр в правительстве Народного фронта.

22. Триоле – Брик

14 июля [1937]

Милая Лиличка, третьего дня меня перевезли домой, и я абсолютно счастлива, что нет больше сердитых сестер и всей больничной обстановки¹. Дома у меня сестра милосердия и еще приходит девушка убирать и готовить. Лечат меня только льдом на животе и прививками, от которых я очень болею, но говорят – надо. Температура, когда

нет прививки, — нормальная, но лежать придется еще неизвестно сколько.

Арагоша побежал на вокзал встречать мадридский с'езд². В Париже будут еще два публичных заседания с'езда. Муссиак вернулся уже вчера, говорит, что было потрясающе и что он в жизни столько не плакал. О литературе говорит мало... — Жду Мишу, Фадеева³ и рассказов обо всем. — Теперь надо, чтобы с'езд прошел с шумом и успехом в Париже, т.к. пресса вообще с'езд замолчала. Сняли большой театр на три дня, расклеены огромные афиши. И все сначала до конца — Арагоша! С'езд прислал ему из Мадрида телеграмму, благодарственную. Я ужасно беспокоилась и вообще и оттого, что если б что случилось, то сказали бы, что Арагоша других посылает на смерть, а сам в Париже отсиживается! Но все прошло благополучно.

Деньги тают. Но если есть чему таять, то все в порядке! Целую тебя, маму, Осю, Женю.

Эльза

Ед. хр. 494, л. 28–29 об.

¹ Триоле лежала в больнице с перитонитом.

² С 4 по 17 июля 1937 г. проходил Второй международной конгресс писателей в защиту культуры. В его работе принимала участие советская делегация (А.А. Фадеев, М.Е. Кольцов и др.). До 12 июля конгресс проходил в Испании (Барселона, Мадрид), заключительные заседания состоялись в Париже 16 и 17 июля.

³ Фадеев Александр Александрович (1901–1956) — писатель.

23. Триоле — Брик

26 января [1938]

Родная Лиличка, страшно рада, что вещи тебе впору и к лицу.

Книги получила, спасибо огромное. «Парус»¹, увлекательный, книга для взрослых и для детей, что обычно

признак хорошего качества. К сожалению, «Сын трудового народа»² не только хуже, но еще и портит «Парус»: однообразная трогательность и симпатичность. Герои — одной породы люди.

Ужасно приятно, что Володины книги такие частенькие и «Облако» в оранжевом переплете.

Осе скажи, что интересуюсь романами, а также мемуарами, письмами... Книгами по искусству не интересуюсь *совсем*.

Я месяцами не слышу русской речи, отвыкаю, книги делаются вроде разговора.

Как тебе нравится моя страница Моды в «Ce Soir»'е? Статейки обычно не моего производства, я их чиню и изредка пишу заново.

Сделала мимоходом несколько моделей бус и сумку для Lucien Lelong. Сумка смешная, прозрачная вся, как из стекла (вечерняя), так что видно все внутри лежащее, все должно быть красивое! Пудреница, деньги и любовные письма. Я продала «идеи», первую модель, делать их не буду. Это невыгодно, но зато никакой возни, одно удовольствие.

Мальчиков никаких. Я после болезни сильно постарела и погрустнела. Ни к чему мне мальчики, и я им ни к чему.

Арагоша допрыгался: был у него сильнейший грипп, с сорокаградусным жаром, кашлем и невралгией. Теперь он опять работает, и осталась одна невралгия.

Во время кризиса министерского тираж газеты почти удвоился, и журналисты с ног сбились. Сейчас временно все тихо.

Я увлекаюсь радио, тщетно ловлю Москву, хотя радио у нас хорошее. Кажется, придется поставить наружную антенну. Т.к. человек я темный, то не могу привыкнуть, что коробка разговаривает на всех языках, что слышно Мадрид, и Франко, и немцев и т.д. Засыпаю под ослепительные фокстроты.

Обрати внимание на отдел «Le cœur a ses raisons»* в «Ce Soir»'е. В день приходит от 20 до 50 писем. Письма

* «У сердца свои доводы» (фр.).

большей частью от рабочих, от ошибок рябит в глазах, но без всякого свинства, без пошлости, — они до того трогательны, что доводят меня до слез. Каково должно быть одиночество, чтобы людям приходилось писать в пространство, чужому человеку. К Рождеству «Le Danseur inconnu»* получил огромное количество поздравительных писем и даже выигранный билет!

Нет ли у тебя Клавиной фотографии? Какой растет ее Володя?³

Шубка у тебя по последней моде!

Целую тебя, маму, Осю, Женю,

Эльза

С первого января нам перестали высылать «Правду» и «Литгазету», и мы отрезаны от Москвы!

Ед. хр. 495, л. 3—4 об.

¹ «Белеет парус одинокий» — повесть В.П. Катаева.

² «Я — сын трудового народа» — повесть В.П. Катаева.

³ Кирсанов Владимир Семенович (р. 1937) — сын С.И. Кирсанова, доктор физико-математических наук.

24. Триоле — Брик

[17/3/38]

Родная Лиличка, сегодня 17-ое, а гранок нет и нет! Я просто в горе. Неужели выпустят книгу без моей правки?¹ Это настолько чудовищно, что я просто не могу этому поверить. Какой-то неведомый человек распоряжается текстом Арагона и моим, после чего мы его работу подпишем! Редакторская правка, конечно, необходима, но мыслимое ли это дело, чтобы слово редактора было решающим и исправления не согласованы со мной? Перевод

* «Неизвестный танцор» (фр.).

мой сделан чрезвычайно *точно*, что касается *смысла*, всегда согласован с Арагоном, который достаточно понимает русский язык. Представь себе, что он теперь вполне прилично говорит по-русски. Смешно ужасно!

Редакторскую правку допускаю только, когда дело идет о грамматике и оборотах речи, за остальное отвечаю я.

Что будет с непереуведенными стихами — понятия не имею. Я не поэт и стихов переводить не умею.

Лиличка, что же будет и почему верстка обязательно 25-го марта, что это за роковая дата? Почему книга не может появиться позже? Почему меня наказывают за то, что я болела?

Огромное тебе спасибо за «Правду», получаю регулярно.

Между прочим, Арагон, несомненно, будет жаловаться и скандалить, если мне не пришлют гранок и не дадут возможности править их. Это уже принципиально, против *формального отношения* к делу (важно, мол, выпустить, а как — неважно), против *неуважения* к писательскому труду.

Лиличка, застать меня дома вернее всего утром, часов до 10 по парижскому времени, а вечером — от 7 до 8, а потом уже ночью, после часа. Это чтобы застать наверняка. Обычно мы обедаем дома, часов в 8, в 9, но бывает, что и не обедаем, а после обеда часто уходим в кино, в театр. Арагоша лучше отдыхает, когда его что-нибудь насильно отвлекает от газетных забот.

Отчего ты так устала? Не хвораешь? Честное слово?

Регина² маму не обидит? Вдруг ее мания преследования обернется против мамы?

Пришли фотографию Володиного бюста³, если она у тебя есть.

На днях придет на дом фотограф и снимет Арагона и меня со всех сторон, для мамы, специально.

Правда ли, что Сема женится на Зине⁴, или это парижские сплетни?

Я делаю коробки для духов, очень увлекаюсь (коробки фокусные), и всякие причиндалы для моды. Живот побаливает. Целую, целую, целую.

Эльза

Ед. хр. 495, л. 9–10.

¹ См. коммент. 11 к письму 17 от 13.01.1937.

² Глаз Регина Федоровна – кузина Триоле и Брик, жила вместе с Е.Ю. Каган.

³ Брик изваяла в тонированном гипсе голову Маяковского и передала ее 7 апреля 1938 г. Музею В.В. Маяковского.

⁴ Свешникова Зинаида – художник по костюмам. Приятельница Маяковского, Брик и Триоле. Слух о женитьбе С.И. Кирсанова, действительно, оказался «парижской сплетней».

25. Триоле – Брик

29 марта [1938]

Милая Лиличка, я тебя совсем замучила гранками, переплетами и т.д., и т.д.¹ Прости меня ради Бога! В последний раз в жизни беру на себя такую ответственность и чудовищный труд.

Газету буду высылать каждый день, договорилась с консьержкой, наготовлю адресов, а на почту будет ходить она. Действительно, получать газету пачками не так интересно.

Книги – монографию и Натоп'а – вышлю.

Ужасно рада, что тебе понравился «Защитный цвет»². Я как-то тут поссорилась с Арагоном и со злости перевела кусочек из того, что не пошло в «Альманахе»³. Послала Кассу⁴ для «Еигоре» (журнал), получила восторженный ответ, а сегодня уже и гранки! Пойдет в июньском номере (если доживем!). С разбегу написала новеллу⁵, сразу по-французски; Арагоша в страшном волнении, говорит, что замечательно, ни на кого не похоже!

Но тут встряли гранки «Beaux Quartiers», началась вся эта буча, и новелла завяла, недоделанная.

Послала вчера воздушной почтой первую часть перевода (95 страниц). Четыре дня не выходила из дому, правила. *Умоляю*, проследи, чтобы все было действительно исправлено. Относительно купюр Арагон говорил с Мишей, Миша обещал заняться этим делом. Арагоша сначала пришел в неописуемый раж, потом погрузился до слез от возмутительной тупости всего этого, от ханжества. Ну просто как будто произошло огромное несчастье. Сначала было собирался бороться и передать это дело в высшие инстанции, но ему до такой степени некогда! Под газету подкапываются, борьба не на живот, а на смерть, с полной победой на нашей стороне. Как бы хотелось вам рассказать как и что! Интересно, невероятно. Где же тут возиться с несколькими страницами пропущенного текста. Правда, может быть, Миша добьется.

Лиличка, мои исправления надо внести (я не говорю о пропусках) без всяких разговоров, без арбитража. Внутри это редакторше. Работу она проделала очень добросовестно, но я не хочу зависеть от ее *вкуса*, он не сходится с моим. И в конце концов я же не ученица приготовительного класса! Написала Анисимову⁶ длинное письмо с просьбой передать редактору, может быть, она обидится, но — *tant pis!** — она уж очень бесцеремонно, как классная дама, разделалась с моей работой. Тем более, что ее русский язык тоже оставляет желать лучшего — если я пишу «на ней было платье...», она выправляет — «она одела *блузку*...» Ненавижу слово — *блузка*! Или: «галстук охватывает шею...» Насколько мне известно — охватывает чувство, а галстук обхватывает...

Пусть она тебе покажет мое письмо. Между прочим, я забыла еще одну вещь: она в тысяче случаев заменяет «он» или «она» именем собственным или каким-нибудь своим оп-

* тем хуже (*фр.*).

ределением — вроде «толстуха», «сзорник», «неосторожный юноша». По-русски иной раз приходится из грамматических соображений повторять имя — но далеко не всегда. Я, конечно, оставила все разумное, но там, где «толстухи» поставлены из соображений стилистических, я их выбросила. Арагон это ненавидит и иной раз в целой странице употребляет имя собственное один раз. Это дает нарочитую монотонность; *не надо исправлять Арагона*⁷. Пишу все это для того, чтобы не было разговоров относительно того, что так, мол, лучше! Не лучше, и не похоже.

Со всем тем повтори редакторше, что я ее очень благодарю за все полезное, что она проделала над переводом. Без редактора работать очень трудно, но ему не следует вести себя, как в завоеванном городе, с такой самоуверенностью и бесцеремонностью. И эта ее манера, как говорят на жаргоне «Verteichen dem Schiller!»* Она бы с радостью переделала всю книгу (со всей доброжелательностью) в хрестоматию, и то для идиотов.

Арагоша, который все лучше и лучше говорит по-русски, выразился: «уравниловка талантов». Представь себе!

Переplet, по твоему описанию, страшноватый, подписываться не буду, кстати, не расписалась бы ни в каком случае, что это за формальности и страховка — под переделанным текстом подписи не спрашивают, а тут вдруг такое внимание! Пускай делают как хотят, неважно. Я, правда, предпочитаю без фокусов. Относительно названия — поскольку есть еще возможность переделать — не откинуть ли эти нерусские «кварталы»? Что ты думаешь относительно — «Хорошее общество» или — мне больше всего нравится — «Золотые горы». В смысле — деньги, те люди, у которых они есть, те, которые о них мечтают. «Beaux Quartiers» тоже не вполне понятное поэтическое название, т.е. понятное не сразу и удивительно удачное, поскольку в печати то и дело встречается — «Les Beaux Quartiers», comme dirait Louis

* Онемечить Шиллера (*идиш*).

Арагон»*, хотя это – выражение вполне обычное. Предложи и, если нравится тебе, настаивай. Следующее: «Хорошее общество». А не то – выберите между «Фешенебельными» и «Великосветскими».

1) «Золотые горы» – больше всего нравится

2) «Хорошее общество» – потом это

3) «Фешенебельные» или «Великосветские кварталы»
(в последнюю очередь)

Поцелуй маму. Я ей не пишу оттого, что я работаю сверх сил и всякой возможности и несомненно слягу, как только это все кончится.

Целую Осю, тысячу раз благодарю за перевод стихов, ужасно хочется знать, что он пишет, ждем с нетерпением.

Целую тебя крепко, крепко, крепко.

Эльза

Ед. хр. 495, л. 11–14 об.

¹ Имеется в виду перевод второй части «Богатых кварталов» – «Париж», находившийся в это время в Гослитиздате (см. письмо Триоле В.В. Вишневскому от 8 июня 1937 г. – РГАЛИ, ф. 1038, оп. 1, ед. хр. 3140, л. 17 и об.). Гранки, правленные редактором, Триоле отправила обратно, внося свои исправления.

² См. коммент. 5 к письму 7 от 12.05.1930.

³ См. коммент. 4 к письму 18 от 22.01.1937.

⁴ Кассу (Cassou) Жан (1897–1986) – французский писатель, искусствовед, в течение многих лет главный хранитель Музея современного искусства. Участник Движения Сопротивления.

⁵ Имеется в виду сборник новелл Триоле «Bonsoir, Thérèse» («Добрый вечер, Тереза»). Р.: Denoël, 1938.

⁶ Анисимов Иван Иванович (1899–1966) – литературовед. В 1934–1939 гг. – заведующий редакцией зарубежной литературы ГИХЛ.

⁷ Триоле имеет в виду перевод романа Л. Арагона «Богатые кварталы». См. коммент. 11 к письму 17 от 13.01.1937.

* как сказал бы Луи Арагон (*фр.*).

Les "trois couleurs" de la Révolution française, Liberté, Égalité, Fraternité, sont devenues entre les mains des ~~bourgeois~~ et des ~~bourgeois~~ le signe de notre bourgeoisie une simple enseigne qui sert à masquer sa domination de classe. Ce que ces grands mots recouvrent d'espoir, l'enthousiasme humain s'est depuis longtemps évanoui en France. La bourgeoisie elle-même s'est habituée à ~~les~~ considérer cette ancienne devise comme le vestige verbal d'une utopie. Et voilà qu'au moment même où dans une série de pays, la classe dominante abandonne jusqu'au faux-semblant même d'une semblable devise, elle cesse véritablement d'avoir le caractère utopique sur un sixième du globe, où la nouvelle Constitution soviétique donne aux trois grands mots de nos édifices publics un contenu réel, une réalité vivante.

À l'heure où la bourgeoisie française, sur la fin du dix-huitième siècle, brisant par la réaction thermidorienne son alliance avec le peuple travailleur, rejetant les grands conquêtes progressives de la Révolution, ils s'est trouvé avec Babeuf des hommes font, nous communistes, nous, nous réclamons et qui font leur drapeau d'une Constitution, la Constitution de 1793, héritage qu'ils reprenaient à Robespierre mort. Aujourd'hui, héritiers de Robespierre, des bonapartistes de la Commune de Paris, de la glorieuse tradition du peuple français, de Robespierre à Blériot et de Karl à Gauré, nous pouvons ~~être~~ fierement montrer aux masses travaillantes de notre pays ce que veulent et ce que peuvent les communistes, et la Constitution stabilisée sur le pays du bonheur, sur la route, qui s'est levée sur le pays du bonheur, sur le pays de l'optimisme. Elle nous guidera vers le but magnifique que nous a assigné le chef de notre Parti, Maurice Thorez, à quelques mots qui ont été écrits au grand cœur de notre pays: Vers une France libre, forte, heureuse.

Aragon

26. Брик – Триоле

21.4.38

Милый мой Элик, сначала Осины дела: если будешь посылать ему Натоп'а, можешь прислать только два первых тома – третий он купил здесь.

Спасибо за доверенность. Взяла у тебя 1883 рубля. При первой большой получке внесу их обратно на твою сберкнижку.

Гранки все дошли. Только что говорила по телефону с редакторшей – она их читает. Ей сказали, чтобы *все* твои исправления были перенесены в верстку. Если она с чем-нибудь будет совсем не согласна – должна показать Лупполу. О купюрах Кольцов с Лупполом говорил. – Все, что возможно, будет восстановлено. Многих примечаний, о которых ты спрашиваешь, – куда они пропали, в твоём оригинале нет. Очевидно, ты забыла их подклеить. Редакторша просит тебе передать, чтобы ты не думала, что она тебе враг! и что перевод твой – замечательный! и что она очень старалась! и очень жалеет! и т.д. и т.п. и т.д. ...

Наши летние планы: мама с тетей Идой¹ и Кибой² снимают две комнаты в Малаховке. Ося с Женей едут на июнь в Сочи – Мацесту лечиться. Заказаны путевки. Я <...> тоже на июнь, поеду под Москву в какой-нибудь писательский дом отдыха. Искали дачу, но ничего вполне подходящего не нашли и решили не возиться, тем более что Осе и Жене все равно надо лечиться. Посылаю три фото с Володиной головы³. В натуре она *много* лучше. Неважно снято. Снимал не специалист по фотографированию скульптуры. Напиши – кажется ли вам похоже. Сейчас леплю Женю, потом попробую Осю. А потом еще раз Володю – улыбающегося. Он очень похож совсем вблизи, в особенности рот и щеки – хочется погладить. Давно не писала тебе: леплю, правлю корректуры, вяжу шляпы (уже четыре связала!!), вечером народ – правда, немногочисленный, сравнительно.

Напишите что-нибудь про скульптуру! Мне очень интересно.

Крепко целую.

Лиля

Ося целует, хотя у него ангина и он сейчас лежит. Температура уже нормальная.

1) Ося интересуется, будет ли продолжение Арагошиной пьесы «Plutus»⁴.

2) В одном из парижских писем Володя упоминает о празднике Св. Екатерины – не то в ноябре, не то в декабре. – Нам нужно знать точно, какого месяца и числа этот праздник. Точная дата!⁵

Неприменно ответь на оба эти вопроса. Еще целую, обнимаю.

Лиля

Ед. хр. 82, л. 9–12 об.

¹ Данциг Ида Юльевна (1876–1942) – сестра Е.Ю. Каган.

² Данциг Акиба Наумович (ум. 1942) – муж И.Ю. Данциг.

³ Фотографии скульптуры В.В. Маяковского работы Брик (см. коммент. 3 к письму 24 от 17.03.1938).

⁴ Имеется в виду пьеса Арагона «Plutus» (Commune. 1938. № 55).

⁵ Письмо В.В. Маяковского с упоминанием праздника Св. Екатерины не обнаружено.

27. Триоле – Брик

19 июля [1938]

Родная моя Лиличка, мы в Прагу не ездили! Немцы не дали проездной визы, а в самолетах не было места. Зато были у Ромена Роллана, он теперь переехал во Францию, живет в исключительном по красоте месте¹. Ужасно досадно, что не удалось послать тебе чулки. Берегу письмо, на случай, если кто поедет.

Встречаем короля². Париж разукрасили так, что ни встать, ни сесть! Грандиозно и кое-что здорово. Весь народ на улицах, я еще в Париже такого не видела, сплошное гулянье.

Вышел мой рассказ в журнале «Europe»³. Не посылаю, поскольку не доходит... Вчера подписала договор и с издательством Deпоёl. Книга выйдет в октябре. Это не «роман», а рассказы, в которых встречаются одни и те же действующие лица, то мельком, то как центр рассказа⁴. Рассказ в «Europe» пользуется успехом, это единственный, который я перевела с русского, и ты его читала: про двух братьев-близнецов. Остальное написано прямо по-французски. Рассчитываю на одобрение в узком кругу! Книга без политики, но «с отношением», что огорчает издателя. Только из песни слова не выкинешь.

«Regards» — иллюстрированный журнал, я попробую взять для тебя абонемент, может, будет доходить, по-моему, он продается в Москве. Заведу в нем модой! Я потом могу подготовить матерьял на целый месяц вперед.

Хорошо ли ты отдохнула? Как мама? Я пишу и слушаю граммофонные пластинки, сделанные в Барселоне. Песни.

Теперь часто слушаю передачу из Москвы, бывает хорошо слышно. Например, встреча Hughes⁵, записанная на пластинку.

Да, книга моя называется «Bonsoir, Thérèse»

«Ce Soir» здоровствует. Арагоша тоже. Очень, очень медленно пишет роман⁶. Абсолютно некогда.

Готовится с'езд RUP⁷ (Rassemblement Universel de la Paix), к нему приурочили с'езд писателей. Вчера приехали из Америки Драйзер⁸ и Лэнгстон Хьюс⁹. Шатались по Парижу: толпа, очередь автомобилей, прожектора, флаги!!

Ужасно хочется к Вам,

Целую всех, маму, тебя.

Эльза

¹ В 1938 г. Р. Роллан возвратился из Швейцарии, где он жил с 1922 г., во Францию, в Везле.

² В эти дни в Париже встречали английскую королевскую чету.

³ См. «Europe», 1938, III. Имеется в виду рассказ, вошедший в сборник «Bonsoir, Thérèse». Триоле начала писать рассказ по-русски, затем перевела написанную часть на французский язык и закончила по-французски.

⁴ См. коммент. 5 к письму 25 от 29.03.1938.

⁵ Хьюз (Hughes) Лэнгстон (1902–1967) – американский писатель, историк и публицист.

⁶ Роман Арагона «Пассажиры империи». Первая публикация: «Les Voyageurs de l'impériale». NRF (Нувель Ревю Франсез) 1940. Janv. – Juin. Отдельным изданием роман вышел сначала в США под названием «The Century was Young» («Когда век был молод»), N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1941; а в 1942 г. – в издательстве «Gallimard» со значительными купюрами, сделанными немецкой цензурой. Полное издание: Les Voyageurs de l'impériale. P.: Gallimard, 1947.

⁷ В июле 1938 г. в Париже состоялась Международная конференция в защиту мира (Rassemblement Universel de la Paix), а вслед за нею, 25 июля, – Чрезвычайная конференция, созванная Международной ассоциацией писателей в защиту культуры. На этой конференции 25 июля выступил Арагон с докладом «La victoire du réel»; опубликован в журнале «Commune». 1938. № 60; на рус. яз. см.: Интернациональная литература. 1938. № 9.

⁸ Драйзер (Dreiser) Теодор (1871–1945) – американский писатель, публицист.

⁹ См. коммент. 5 к наст. письму.

28. Триоле – Брик

20 марта [1939]

Родная моя, любимая Лиличка, одновременно высылаю тебе статью о Володе¹. Она выходит в апрельском номере NRF, но не полностью, что очень досадно. То, что я тебе посылаю, тоже теперь уже не полностью, т.к. Деноël² хочет издать статью книжечкой, но просит удлинить, за что я немедленно взялась. Кстати, NRF тоже предлагает издать, но они такие канительщики и педанты, что я предпочитаю Деноël'я. Я и с этой статьей извелась с ними. Во-первых, главный редактор NRF не хотел допустить мысли, что Володя непереволим и послал мне какого-то гениального перевод-

чика. Гениальный переводчик принес мне не плохо, хотя и не гениально, сделанный перевод «Флейты» (той части, которая была уже мною переведена подстрочно), и я согласилась (с условием, чтобы они были мне предварительно показаны) на его переводы. Мне их не показали, и уже в корректуре я увидела нечто чудовищное! Я просила снять всю статью: звонки, письма, телеграммы... Переводчик пишет, что Маяковский когда-нибудь будет известен только благодаря его переводам!!! и что, кроме того, он вообще собирается стреляться!!!! И смех, и слезы. В результате цитаты в тексте идут мои, а «Флейта» вне текста, целиком (почти), в его переводе и с подписью *Маяковский — Арман Робен!*³

Перевод только отдаленно напоминает Володю, неуклюж, но не абсолют бездарен, не компрометантен. Все горе в том, что этот парень, «крестьянин из Бретани», до двенадцати лет говорил только по-бретонски, а теперь знает (плохо) двенадцать языков! и сам не может от всего этого опомниться, настоящий парвеню. Хамит, не имея на это ни малейшего права, таланта он среднего и всегда заимствованного. Сейчас он раздавлен Володей и работает под него, как он раньше работал под Есенина.

Значит, дописываю написанное. И так я заскучала по тебе, что когда писала про наш от'езд из Ленинграда и как ты нам котлеты на пароход принесла, то ревела чуть не до истерики, почему-то меня эти котлеты растрогали!..⁴

Анисимову написала, чтобы не смел посылать гранок. Чтобы я все это сызнова читала! да что он, смерти моей хочет!

Фельетончиков я совсем не собираю, они никому не нужны, однодневки... Хотя, конечно, глупо, были бы вроде дневника для меня.

Спасибо тебе за присланный текст, он пришел в самую последнюю минуту, а я напутала.

Постарайся не болеть. Как же не подыматься по лестницам, когда четвертый этаж?! А худеть — это всегда лестно.

Приехали Альберти⁵. Спаслись чудом. Да я, кажется, уже писала. Удастся ли спасти наших личных друзей —

чехов⁶... Арагоша опять хлопочет. Все-таки ему когда-нибудь памятник поставят, за его труды.

Как поживает скульптура?

Про «Bonsoir, Thérèse» пишут не очень много (статей тридцать), но лестно и подробно. В общем для первой книги это успех⁷.

Целую тебя, родная Лиличка,

Эльза

У нас, было, началась весна, но одумалась, и сейчас мороз. Совсем ли прошел мамин грипп?

Лиличка, карандашные пометки — это сокращения для NRF, не обращай внимания.

Ед. хр. 496, л. 6—7 об.

¹ См.: La Nouvelle revue française. P.: 1939. № 307. 1 avr.

² Книга о Маяковском вышла не в издательстве «Denôï». См.: Maïakovski, poète russe. Souvenirs (Маяковский, русский поэт. Воспоминания). P.: Editions Sociales Internationales, 1939.

³ См.: Maïakovski. Sur une flûte de vertèbres (Флейта-Позвоночник). NRF, P., 1939. № 307/Trad. d'Armand Robin.

⁴ См.: Вспоминает Эльза Триоле. М.: Слово. 1990. № 1,3,7.

⁵ Альберти (Alberti) Рафаель (р. 1902) — испанский поэт. Альберти и его жена, Леон Мария-Тереза, — эмигрировали из Испании.

⁶ «Личными друзьями чехами» Триоле называет Р. Якобсона и его жену, Софью Николаевну Якобсон (1899—1982).

⁷ В Советском Союзе вышла рецензия Н. Галь «Эльза Триоле — «Добрый вечер, Тереза» (Интернациональная литература. 1939. № 3—4).

29. Брик — Триоле

29.[6].39.

Элик! Еще раз внимательно прочла твою книжку¹. Интересно! Трогательно! Нужно! Хорошо написано! Ты нашла настоящие, верные интонации — это очень трудно в воспоминаниях. А насчет трогательности — ты специалистка!

Пишу тебе несколько мелочей. Может быть, тебе интересно:

1. (стр. 12) «La révolte des objets» – первоначальное заглавие трагедии «Владимир Маяковский».

2. (стр. 40) Володя очень часто говорил о самоубийстве. Чуть что, грозился: – застрелюсь...

3. (стр. 53) Тогда ты, конечно, вправе была думать, что Володя рассказывал мне твои дела, но для теперешнего твоего сведения – он почти никогда ничего о тебе не рассказывал.

4. (стр. 64) Бедная, погибшая от родов, Булечка², которую ты обвиняешь в *manies de vieille fille!**

5. (стр. 68) По-моему, Володя никогда не болел ревматизмом.

6. (стр. 69) Комнату в Лубянском проезде я передала музею³. Все мелочи вывезли оттуда в музей, и она представляет из себя сейчас остов комнаты.

7. (стр. 79) Прочти внимательно цитату⁴. Она переведена неверно: *est et restera*, а надо: «был и остается» (то есть *пока* остается; если б было «останется», это было бы безнадежно!).

8. (стр. 103) В цирке «Мистерия-буфф» не шла⁵. Ее хотели туда загнать, но не удалось.

Вот и все! Как видишь, пустяки, да и их очень мало. Вообще, все это просто мои замечания «по поводу», а ошибка есть только одна – это цитата.

Элик, почему книжка не продается у нас? Она имела бы абсолютный успех. По-моему, нам посылают все издания Editions Sociales Internationales? Скажи Муссинаку. Пошли книжку Ив[ану] Кап[итоновичу]. Он в восторге от «Bonsoir, Thérèse».

Элик, напиши, каких томов! тебе не хватает из желтого издания⁶. Сейчас же достану и вышлю. Надо, чтобы у тебя оно было полностью. Там очень ценные комментарии.

* причудах старой девы (фр.).

Да, еще забыла сказать — *очень* хороши переводы стихов — кто их делал? Ты?⁷ Чудесные переводы! Я читаю сейчас несметное множество стихов, даже в голове стиховой гул: ищу строчки, которые Володя повторял и по которым мы всегда догадывались о его настроениях и состоянии. Вспомнила и нашла массу. В подобранном виде это получается изумительно интересно. Своеобразная хрестоматия! Хочу попробовать сделать из этого нечто вроде статьи-воспоминаний⁸. Увы! Не писатель я!

Очень хочется, чтобы твою книжечку (часть воспоминательную) перевели и напечатали у нас, в одном из толстых журналов⁹. Думаю, что это сделают с удовольствием. Если хочешь, я этим займусь. Напиши — хочешь ли.

Значит, *напиши мне*: 1) каких не хватает томов.

2) Кто переводил стихи.

3) Хочешь ли, чтобы перевели и напечатали.

После жары у нас третий день чудесные грозы и дожди. Мой балконный сад зацвел пышным цветом.

Обнимаю, целую, люблю.

Лиля

Дорогая Эльза Юрьевна! У меня к Вам три сообщения:

1) Очень рад, что я Вам пригодился¹⁰,

2) Спасибо за доброе слово о книжке,

3) Жду от Вас экземпляра книжки — хотя бы и не «*sur papier vergé antique*»*. Сердечный привет Арагону!

Вася

А Ося все собирается написать тебе «подробно» об обеих твоих книжках!

Л.

Ед. хр. 82, л. 52–54. Письмо ошибочно датировано 29.07.1939.

* на бумаге верже-антик (*фр.*).

¹ См. коммент. 2 к письму 28 от 20.03.1939.

² Бульдог В. Маяковского, Л. Брик и О. Брик.

³ Распоряжением Московского областного управления недвижимым имуществом от 24 июня 1930 г. комната, в которой жил Маяковский, по адресу: Лубянский проезд, дом 3, квартира 12, закреплялась за Л. Брик. По заявлению Брик от 13 апреля 1938 г. с отказом от этой комнаты жилищное управление Моссовета распоряжением от 31 мая 1938 г. передало эту комнату Музею В.В. Маяковского.

⁴ Неточно цитируется резолюция Сталина на письме Брик о Маяковском. См. коммент. 2 к письму 13 от 1.01.1936.

⁵ 24–26 июня 1921 г. состоялись три спектакля «Мистерии-буфф» на немецком языке в Первом государственном цирке в честь делегатов Третьего конгресса Коминтерна. Для этой постановки Маяковский специально написал пролог, эпилог и сцену во втором действии. Перевела пьесу на немецкий язык Р.Я. Райт-Ковалева.

⁶ Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: В 12 т./Общ. ред. Л. Брик и И. Беспалова. М.: Гослитиздат, 1935–1937.

⁷ См. коммент. 2 к письму 28 от 20.03.1939. Перевод стихов сделан Э. Триоле.

⁸ Впоследствии Л. Брик написала статью «Маяковский и чужие стихи» (Знамя. 1940. № 3); см. также с дополнениями – в сб. «Маяковский в воспоминаниях современников» (М.: Гослитиздат, 1963).

⁹ Книга Э. Триоле «Маяковский, русский поэт. Воспоминания» в СССР напечатана не была.

¹⁰ Имеется в виду кн.: Катанян В. А. Краткая летопись жизни и работы В.В. Маяковского (М.: Сов. писатель, 1939). Триоле пользовалась ею при работе над воспоминаниями о Маяковском.

30. Триоле – Брик

1 июля [1939]

Милая моя Лиличка, твои замечания для меня самые важные. Хорошо, что я не напутала слишком грубо и в делах домашних. Цитата – это неприятно. Я думаю, что ошибка вышла оттого, что я подсознательно ограничила *нашу* советскую эпоху нашей собственной жизнью, что-де за нашу жизнь другого такого поэта не будет. Глупости, конечно, и только для объяснения.

По порядку:

2) Володя, в те времена, с чужими о самоубийстве не говорил, я никогда не слыхала.

3) Володя, помнится, рассказал тебе кое-что о моих делах, о некоем пианисте и других неприятностях – или, наоборот, ты ему рассказала?

4) Булька, конечно, причислена к клику святых, но при жизни от этой страдальцы все страдали. Как поживают Кирилл и Мефодий, дети этой старой девы?

5) Володя жаловался, что у него болят плечи, очень часто. Но диагноз, может быть, и мой собственный!

6) Насчет комнаты – что ж теперь делать, в 36 году она еще стояла, какая была, и я думала, что это навсегда.

7) Володя пишет в «Я сам»: «Ставлю второй вариант мистерии. Идет в Г РСФСР*... и в цирке на немецком языке для III конгресса Коминтерна. Ставит Грановский с Альтманом и Равделем. Прошло около ста раз» (?) А также в «Только не воспоминания»... «И три раза феерическим зрелищем на нем[ецком] яз[ыке] в цирке, и это зрелище разобрали на 3-ий день...»¹

Книжку Ивану Кап[итоновичу] выслала сегодня. Из желтого издания у меня только два последних тома (почему я решила, что они последние?), 12-ый и дополнительный, с комментариями. Вчера я перерыла весь дом, искала посмертные стихи, которые ты мне не так давно послала, и, конечно, нашла рекламу и эпиграммы, а то, что мне нужно было... я знаю силу слов, я знаю слов набат... и про ромашки² – того нету, эти несколько страниц сгнули!

Стихи перевела я, самолично!

Для твоей хрестоматии³: не помню, в каком году, но в самом начале нашего знакомства Володя повторял: «Может быть, ехать не надо, может быть, я не прав...» Стихи как будто Северянина⁴. Да, еще... «Но в поезде надо, и не было денег, и негде их было занять (или достать)...»⁵ А в Париже (но это ты, конечно, знаешь) –

на кудри милой головы
я шаль зеленую накинул⁶ и т.д.

* Имеется в виду театр Мейерхольда.

Конечно, была бы рада, если б перевели и напечатали воспоминания, если ты считаешь, что интересно, — но как же с переводом, ведь выйдет черт знает что! Нет, все-таки лучше *не надо*.

Васе я книгу послала в пакете с одной расхожей и одной красивой. Пошлю еще, когда мне их пришлют из издательства, у меня больше не осталось.

Звонила Е.С.И.⁷ Муссиак сейчас в отъезде, но мне ответили, что книга была послана в «Международную книгу», как и все остальные издания Е.С.И., что возможно, что она разошлась, и что в таком случае надо настаивать, дабы «Книга» сделала Е.С.И. новый заказ!

На Осю я просто больше не надеюсь!

Спасибо тебе за письмо, очень большое спасибо. И Васе за приписку.

Целую вас всех из всех сил.

Эльза

Рассказы о Володе в «Знамени» *очень интересные*⁸.

Ед. хр. 496, л. 17–18 об.

¹ См. коммент. 5 к письму 29 от 29.06.1939.

² Цитата из «Второго вступления» к поэме Маяковского «Во весь голос».

³ См. коммент. 8 к письму 29 от 29.06.1939.

⁴ *Северянин* Игорь (наст. имя и фам. Лотарев Игорь Васильевич; 1887–1941) – поэт.

⁵ Перифраз из стихотворения И. Северянина «Carte-postale»: «Но в поезде надо, и не было денег, – // И нечего было продать».

⁶ «На кудри милой головы я шаль зеленую накинул» – строки из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», гл. 7 (беловая рукопись. Альбом Онегина. Т. VI. С. 616).

⁷ ESI – Editions Sociales Internationales – издательство в Париже, выпустившее книгу Триоле «Maïakovski, poète russe. Souvenirs» (1939).

⁸ См.: Катанян В. А. Рассказы о Маяковском; Трасенков А. К. Путь Маяковского к реализму // Знамя. 1939. № 4.

31. Брик – Триоле

7.9.39.

Элик! Мы с тобой переписываемся, как влюбленные!

Высылаю вместе с этим письмом I, IX и X тома – они у меня были. Остальные постараюсь достать постепенно. Напиши, когда получишь.

Если тебя удовлетворяет мамин перевод, то можно будет печатать куски *из него*.

Спасибо за добавления к моей хрестоматии. Может быть, еще что-нибудь вспомнишь?

О Булькиных щенках ничего не знаю – хозяйка их вне Москвы.

Вся продолжает писать рассказы о Володе¹ – он массу помнит, причем очень подробно.

Ося написал очень интересную большую статью «Место поэта», для сборника о Володе² к 10-ой годовщине – о Маяковском, символистах и поэтах «Кузницы»³ в 18-ом, 19-ом годах. Масса интересного материала, и очень получилось убедительно. Кроме того, Ося кончил 1-ый акт текста оперы «Верность» для Желобинского⁴ – тоже очень удачно, с хорошими стихами.

Крепко, крепко целую.

Лиля

Приятно бывает увидеть иногда Арагошину мордочку в «Ce Soir»'е.

Ед. хр. 82, л. 56 и об.

¹ См.: Катанян В. А. Рассказы о Маяковском. М.: ГИХЛ, 1940.

² Статья предназначалась для книги: Маяковскому. Сборник воспоминаний и статей. Л.: Гослитиздат. 1940.

³ «Кузница» – Всесоюзное общество пролетарских писателей (1920–1931), основанное поэтами Пролеткульта.

⁴ Желобинский Валерий Викторович (1913–1946) – композитор. Опера не дописана.

32. Брик – Триоле

21.9.39.

Милый мой Элик, твое письмо насчет перевода передала маме. Дело в том, что музей *обязан* иметь все, что написано о Маяковском, причем, если мама не переведет, то они все равно переведут сами. Не забудь, что это *не для печати*, а только как материал для работы над Маяковским...

Ты не ответила мне, что тебе написал Фейхтвангер¹. Очень мне это интересно знать.

Это не мы на фото с выставки². Мы там еще не были. Идем послезавтра. Ты обратила внимание на марки почтовые на моем прошлом письме? — это из серии сельскохоз[яйственной] выставки. А на сегодняшнем — день авиации.

Элик, напиши мне *совершенно честно* — тебе очень было бы трудно выслать нам посылку со всякой всячиной (я договорилась с мамой). Если не трудно, я пришлю тебе список того, что мне нужно. Если же тебе трудно или лень и отнимает слишком много времени, то так и напиши. Я *совершенно* не обижусь. Ей-Богу!

Насчет Арагошиной книги ГИХЛ неизменно отвечает — скоро выйдет!³

Ося пишет рецензию на твою книжку о Володе для киевского критического журнала⁴. Сегодня мне звонили из «Правды», они тоже, по-видимому, собираются как-то отметить и книгу, и рецензию в «Humanité». Очень симпатично написал Блок!⁵

Моя «хрестоматия» почти готова. Получилось, мне кажется, интересно.

1 сентября поеду с Васей на 10 дней в дом отдыха в Голицыно. Надо немножко подышать. Но ты пиши в Москву — Ося привезет. Это всего один час езды.

Мама взяла к себе Регину. Представляешь себе?! Хотя чувствует она себя гораздо лучше, и мама надеется

найти для нее комнату, с полной кормежкой, где-нибудь на даче.

Элик, не забудь о скетчах и, если есть забавные, пришли *обязательно*.

Крепко, крепко целую.

Лиля

Элик, Рина Зеленая⁶ тебе очень кланяется. Это уже не первый раз, но я все забываю передать.

Ед. хр. 82, л. 57–58 об.

¹ *Фейхтвангер* (Feuchtwanger) Лион (1884–1958) – немецкий писатель. Его письмо к Триоле не обнаружено.

² Триоле ошибочно предположила, что на фотографии в газете среди посетителей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки есть Лиля Брик.

³ Речь идет о книге Арагона «Богатые кварталы», вышедшей в Советском Союзе лишь в 1958 г. (пер. Э. Триоле).

⁴ Видимо, речь идет о статье О. Брика «Співець дружби народів». (Коммунист. Киев. 1940. 14 апр.).

⁵ См.: В I o s h J.-R. Jeune poésie, un livre pour toi! Elsa T r i o l e t: Maiakovski, poète russe. L'Humanité. P., 1939. № 14837.

⁶ *Зеленая Рина* (наст. имя Екатерина Васильевна; 1902–1991) – актриса.

33. Триоле – Брик

2 octobre [1940]

Mes chers amis, nous sommes sains et saufs. Mon mari est rentré sans une égratignure, et pourtant il a fait la campagne des Flandres, Dunkerque inclus, et aussi la campagne de France.

Dans l'impossibilité de rentrer chez nous, nous cherchons du travail un peu partout et sommes actuellement sans adresse fixe. La vie n'a pas toujours été facile, surtout quand j'ai été seule et inquiète. Heureusement qu'il y a des amis pour vous soutenir, toujours les mêmes. On a des amis

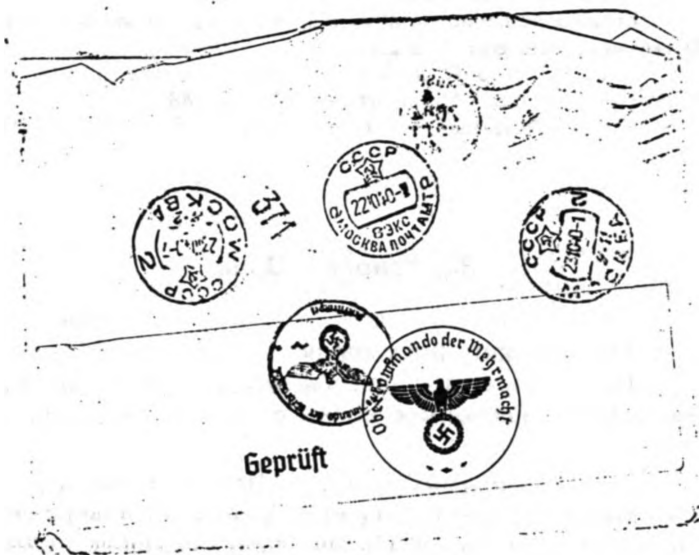

Madame Lili Brik
Arbat, Spantopetskoy per 3 кв. 55
Смассонер Ковенит
Москва

кг 3
КВ55

1535-19

Конверт 1940 г.
Лицевая сторона и оборот

fidèles, comme nous le sommes nous-mêmes. Combien j'ai pensé à vous tout ces temps...

Je vous embrasse, je vous embrasse.^{1*}

Эля

Ед. хр. 496, л. 26.

¹ Письмо написано по-французски. Почтовый штемпель: «Тулуза. 4 окт. 1940, вокзал». На обороте конверта – круглая печать с текстом: «Верховное командование армии», орел со свастикой и отметка «Проверено» (по-немецки). Штемпель Московского почтамта от 22 октября 1940 г.

34. Брик – Триоле

21.11.44.

Любимые мои солнышки Элик, Арагошенька, когда мы увидимся!? когда получим хоть письмо от вас!?

Элинка, мама умерла от порока сердца в Армавире 12 февраля 1942 года. Она лежала в лучшем санатории, лечили ее лучшие профессора, тетя Ида носила ей любимую еду и ухаживала за ней. Мама умерла у тети на руках. Никогда не думала, что это будет мне так невыносимо больно. Тетю Иду и Кибу убили немцы, которые через полгода после маминой смерти заняли Армавир.

Невыразимо беспокоилась о вас. Не знала, где вы, живы ли. С тех пор, как французское радио сообщило, что вы оба герои¹ – опять свет в окошке.

* 2 октября [1940]

Мои дорогие друзья, мы здоровы и невредимы. Мой муж вернулся без единой царапины, а между тем он проделал кампанию во Фландрии, включая Дюнкерк, а также кампанию во Франции.

Ввиду невозможности возвратиться к себе, мы ищем работу везде и понемножку и в настоящее время не имеем постоянного адреса. Жизнь не всегда была легкой, в особенности тогда, когда я была одна и в тревоге. К счастью, у нас есть друзья, которые нас поддерживают, – все те же. У нас есть верные друзья, такие же как мы сами. Сколько я думала о вас все это время...

Я вас целую, я вас целую (*фр.*).

«Les Yeux d'Elsa»² так и не видела. «Le crève-cœur»³ была у нас несколько дней — это современная классика; не представляю себе стихов лучше! А ты что написала? Писала ли? Когда и если будет возможность, — пришли книги: свои, Арагошины и еще чьи-нибудь самые лучшие — стихи, прозу, французские, английские. Если есть подходящая для наших театров пьеса, то пришли пьесу — хочется перевести. Шли *только* через верных людей, чтоб не зажулили.

Каждый день жду вас — вдруг приедете! Где вы живете? Здоровы, сыты, одеты ли? Тепло, светло ли? Ничего-то я о вас не знаю...

У нас в квартире тепло, светло; мы сыты, здоровы. Ося — редактор «Окон ТАСС», кроме того, работает в театральном объединении, в «Крокодиле» и т.д. Я готовлю материал для Володиного «словаря поэтического языка» — буду делать с Осей⁴.

Лева, Женя, твоя Надюша с Лизочкой⁵ крепко целуют вас обоих. Все друзья и знакомые давно съехались.

Господи, как хочется поговорить с тобой... Обнимаю тебя, моя родненькая, и Арагошеньку, и целую, и люблю, люблю, люблю.

Лиля

Через 2—3 недели выходит книга Васи Катаняна «Маяковский. Литературная хроника»⁶. Это Володя — изо дня в день. Двадцать два листа!

Большой привет от нашей старой Аннушки⁷. Она печет сейчас пирог с капустой.

Крепко целую, обнимаю Эльзушу и Арагошу. Мечтаю увидеться.

Ося

Целую! Обнимаю! *Женя*.
Большой! Привет!

Вася

- ¹ Л. Арагон и Э. Триоле – участники Движения Сопротивления.
- ² См.: «Les Yeux d'Elsa» («Глаза Эльзы»). Neuchâtel: La Baconnière, 1942.
- ³ См.: «Le Crève-cœur» («Нож в сердце»). P.: Gallimard, 1941.
- ⁴ Словарь поэтического языка Маяковского Л.Ю. и О.М. Брик составляли с 1944 г. (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 33). Работа не была завершена.
- ⁵ Кувшинова Елизавета Сергеевна (1923–1996) – кандидат педагогических наук, дочь Н.А. Кувшиновой.
- ⁶ См.: Катаньян В. А. Маяковский. Литературная хроника. М.: Сов. писатель, 1945.
- ⁷ Аннушка – Губанова Анна Фоминична (1896–1957), домработница Брик и Маяковского.

35. Триоле – Брик

*18, rue de la Sourdière
Paris 1er février *[1945]*

Родная моя Лиличка, Жан-Ришар привез от тебя письмо и книжечку¹. Я уже знала, что ты жива, какие-то люди видели тебя на улице.

Маму жалко. Я была убеждена, что ее нет в живых. Значит, от немцев ее спасла смерть, спасибо смерти.

Наше хождение по мукам началось в 39 году. 2 сентября Арагошу призвали, 3 октября был у меня грандиозный обыск. Ходили за нами шпики. Когда Арагоше это надоело, он отпросился из своего, в некотором роде дисциплинарного, батальона на фронт. Оказался он в танковой дивизии, которая отступала только по приказу, в конце мая пришлось им спастись морем, если помнишь отступление из Бельгии, через Dunkerque в Англию, оттуда в Брест через всю Францию, не переставая драться до армистиса^{**}. За мной в это время неотступно следили и несомненно бы посадили, если б не подоспело повальное бегство из Парижа.

* первое февраля (*фр.*).

** armistice – перемирие (*фр.*).

Мы нашли друг друга невероятно быстро, в конце июня 40 года, чудом.

В Париж мы, конечно, не вернулись. Остались в Zone libre*. Денег не было, работы никто не давал. К счастью, американцы перевели Арагошин роман «Les Voyageurs de l'impériale»² и начали присылать небольшую сумму, ежемесячно. Они кормили нас два года.

С организацией связались в июне 41 года. Нам прислали из Парижа «языка» (мы тогда жили в Ницце), который должен был переправить нас через демаркационную линию. Тут нас сцапали немцы и посадили. Но они нас не признали и продержали всего десять дней, для острастки. В Париже Арагоша обо всем договорился (домой мы не ходили, даже почти на улицу не выходили), и его отправили на работу в Zone libre. Жили мы тогда еще легально, Арагошу было неловко сажать, т.к. с фронта он вернулся героем, весь в орденах, а героев тогда было мало. Под шумок напечатали «Le Crève-cœur», и «Vichy»³ не успело обернуться, как Арагошины стихи обежали Францию, Англию, Америку... опять-таки сажать было неловко. И было решено использовать это положение до последней возможности.

На нелегальное положение мы перешли 11 ноября 42 года, когда итальянцы заняли Ниццу. Сначала прожили шесть месяцев в Лионе, потом, когда от недостатка жиров мы начали шелестеть, как сухие листья, организация подыскала нам домик в деревне, где мы и дотянули до освобождения, выезжая оттуда два, три раза в месяц как бы на фронт: в Лион, в Париж, на юг и т.д.

Работали мы с intellectuels**, Арагоше была поручена вся Zone libre. Выпускали газету «Les Etoiles»⁴ и основали издательство: «La Bibliothèque Française»⁵. Нелегально, конечно. Сеть наша очень быстро охватила все отрасли науки, искусства, в организацию вошло примерно 50 ты-

* Свободная зона (фр.).

** интеллигенцией (фр.)

Луи Арагон
Рисунок Анри Матисса

сяч человек, во всех городах начали выходить местные газеты докторов, юристов, учителей и т.д. Были у нас свои курьеры, развозившие литературу, были вроде как бы коммивояжеры, которые налаживали связь. Главным помощником Арагоши был Жорж Садуль.

Из первых зачинщиков организации остались в живых только Арагоша да я, парижское отделение переарестовали и расстреляли. Люди были замечательные, близкие, будем по ним плакать всю жизнь (среди них Danielle Casanova⁶ и Georges Politzer⁷, о смерти которых вы, может быть, слышали).

Между вылазками на работу было свободное время. Мы ужасно много писали. Если б не писанье, я бы, кажется, руки на себя наложила, так временами бывало трудно и тяжело. Я очень пристрастилась к этому делу, оно заменяет мне друзей, молодость и много чего другого, чего не хватает в жизни. Выпустила я две книги «Mille Regrets»⁸ — сборник рассказов, и «Le Cheval blanc»⁹ — толстый роман; сейчас набран другой сборник рассказов «Le premier assroc coûte deux cents francs»¹⁰, выйдет, когда будет бумага. Мечтаю послать вам все мои книги, кроме них вышла еще мелочь и две нелегальные книжицы, одна из них перепечатана в Канаде, Алжире, Швейцарии (Les Amants d'Avignon)¹¹. «Le Cheval blanc» кормила нас целых два года и очень кстати, американцы больше ничего не слали. Успех был у книг большой, стали меня уважать и принимать всерьез.

Арагоша стал совсем знаменитый, за эти годы вышло два романа и несколько томов стихов (легально и нелегально)¹². Партизаны его чтут и любят, только его стихи и читают, публика своя и чужая принимает, как принимали Володю. Пишет он все лучше и лучше.

В Париж мы вернулись 25 сентября 44 года, после освобождения. Гестапо было у нас несколько раз с обысками, приходила также французская полиция, но они только все перерыли, но ничего не унесли. Тем не менее мы растеряли большинство наших вещей, но это наплевать, хоть и жалко

Арагошиных негров. Странно и приятно жить опять у себя, четыре года у чужих людей, сил больше не было терпеть! В себя прийти не могу от счастья, от Парижа, от друзей... Хотя в Париже сейчас и не весело, мне море по колено!

Вот тебе наша очень краткая биография. Ты же о себе ничего не пишешь, где ты была после эвакуации, и кто жив из друзей, и с кем дружите. Я о вас столько думала и плакала, что девять лет прошли как девять дней, словно бы и не расставались. Без мамы стало скучно жить, оказывается, что жила я немножко и для нее: когда случалось что-нибудь плохое, думала — слава Богу, мама не знает, а хорошее — мама будет рада!

Может быть, и кончится когда-нибудь война, может быть, вы приедете или мы к вам приедем. Сейчас нас приглашают в Америку, Лондон, Бельгию, Швейцарию, но пускай Арагоша один ездит, я больше никуда не езду, не ездила. — Разве что летом, сейчас очень холодно и нигде не топят. Мы живем в одной комнате, как у тебя в «Щене» описано, но не мерзнем. («Щен» трогательный и знакомый до слез.) Арагоша прихварывает, устал очень. Он совсем седой, но очень красивый. Я постарела, но морщины пока что приличные, а то бывает ведь, что с души воротит. Седых волос не видно оттого, что волосы белокурые, а то их много. Я уже привыкла к себе немолодой и не огорчаюсь, Бог с ней с молодостью, тоже хорошего мало.

Муссиак просидел полтора года в тюрьме и концентрационном лагере. Мы по-прежнему очень дружим.

Садуль (наш) работает с Арагошей. Жена его (не Нора, другая, замечательная) умерла еще до войны. Дом его в Эльзасе сгорел. Он сильно постарел, полысел, но стал умный, полезный и деловой.

Ты не пишешь ничего о Наде¹³, Давиде и Фие; об Асевых; о Семе; о Незнамове¹⁴, о Кулешове¹⁵.

Попробуй написать мне через французское посольство, через Гарро¹⁶, например. Я думаю, он не откажется переслать письмо жене Арагона.

Целую тебя сто тысяч раз, изо всех сил, тебя и всех наших, Осю, Леву, Женю, Васю, мою Надюшу с Лизочкой и Аннушку тоже.

Может быть, еще придется нам ее пирога с капустой отведать.

Целую, целую, целую.

Эля

Я разучилась говорить и писать по-русски, ты прости, оказывается, за девять лет даже родной язык забыть можно!

Лиличка, твои предположения относительно моего романа — фантастика! Я уже и не знала, смеяться ли мне или обидеться!

Chère Lili

Je vous embrasse bien fort Ossia et Genia, et Vassia, tous. Cela a été très dur de rester si longtemps sans nouvelles. Vous savez bien que notre cœur est resté tout le temps chez vous.

*Louis**

Ед. хр. 496, л. 30—33 об.

¹ См.: Б р и к Л. Ю. Щен (Молотовгиз, 1942).

² См. коммент. 6 к письму 27 от 19.07.1938.

³ «Виши» («Vichy») — правительство А.Ф. Петена, капитулировавшее перед гитлеровской армией, имело резиденцию в г. Виши.

⁴ Газета «Les Etoiles» начала выходить 8 июня 1943 г. в Лионе, Тулузе, Сант-Флуре.

⁵ Издательство «La Bibliothèque Française» было основано в 1942 г.

⁶ Casanova Danielle (1909—1943) — деятельница французского Движения Сопротивления, член ФКП.

* Дорогая Лили

Я Вас крепко обнимаю, и Осю и Женю и Васю, всех. Тяжело было так долго оставаться без сведений о вас. Вы хорошо знаете, что наше сердце всегда остается с вами.

Луи (фр.).

⁷ Политцер (Politzer) Жорж (1903–1942) – французский философ, участник Движения Сопротивления, член ФКП.

⁸ Mille Regrets (Тысяча сожалений). P.: Denoël, 1942.

⁹ Le Cheval blanc (Конь белый). P.: Denoël, 1943.

¹⁰ Le premier accroc coûte deux cents francs (За порчу сукна – штраф двести франков), P.: Denoël, 1945.

¹¹ Les Amants d'Avignon (Авиньонские любовники). [P.]: Minuit, 1943; P.: Minuit et Alger, Charlot, 1944; Genève, Trois Collines, 1944, avec un portrait (en couleur) par Christian Bérard; P.: Pierre Seghers, 1945; Œuvres romanesques croisées... Т. 5. P.: Robert Laffont, 1965.

¹² Сборники стихов Арагона: см. коммент. 2 и 3 к письму 34 от 21.11.1944. Также: En français dans le texte (в подлиннике – по-французски). Neuchâtel: Ides et Calendes.[1943]; La Diane française (Французская заря), P.: Seghers, Coll. Poésie, 1944. Романы Арагона: Les Voyageurs de l'impériale (см. коммент. 6 к письму 27 от 19.07.1938); Aurélien (Орельен). P.: Gallimard, [1944].

¹³ Штеренберг Надежда Давидовна (1897–1979) – жена художника Д.П. Штеренберга.

¹⁴ Незнамов Петр Васильевич (1889–1941) – поэт, левовец.

¹⁵ Кулешов Лев Владимирович (1899–1970) – кинорежиссер, друг Брик и Триоле.

¹⁶ Гарро (Garreau) Роже (р. 1891) – в 1942–1943 гг. – председатель Национального комитета свободной Франции, с июня 1944 по февраль 1945 г. – посол Франции в СССР.

36. Триоле – Брик

4 марта 45

Родная моя, любимая Лиличка, вчера получила твою телеграмму об Осинной смерти¹. Утешить тебя нельзя, но все-таки у меня мучительное чувство беспомощности оттого, что мы так далеко друг от друга. Сколько у нас за эти годы горя было, и все врозь. – Ни после маминой смерти, ни после Осинной я не пролила ни единой слезинки, я разучилась плакать, столько было всего. За Осю я как-то никогда не беспокоилась, должно быть, он казался мне чем-то незыблемым, как страна, как город, в котором ты живешь. Как же ты теперь без него? А Женя?

Я тебе телеграфировала через редакцию, вчера. Частных телеграмм посылать нельзя, и я примазалась к друго-

му тексту, правда нарочно для этого составленному, так что ты не удивляйся, что слова, относящиеся к тебе, втиснуты как бы мимоходом.

Недели две тому назад послала тебе длинное письмо через Министерство иностр[анных] дел, вот только дойдет ли. Буду писать тебе каждый раз, как представится случай.

Арагоша вчера улетел в Лондон, лекции и т.д.² Пробудет там неделю. Страшно, когда его нету, но я очень устала, и болтаться в воздухе мне сейчас неохота, еще если бы для дела, а так, для развлечения, не стоит. Вот и трясусь сейчас от беспокойства.

Скажи Надюше, что я видела Мишу с Ниной³: они благополучно выкарабкались из всей этой истории и здравствуют. Коля⁴ женился, уехал в Швейцарию и процветает.

Я тебя, Лиличка, целую, и Женю тоже, и сказать вам не могу, до чего меня Осина смерть потрясла, за него, за вас. — Скоро на свете настанет непроходимая скука, все те, для кого, или, так сказать, «по отношению к кому» живешь, исчезнут, и жить станет совсем незачем.

Целую тысячу раз, крепко и нежно.

Эльза

Ед. хр. 496, л. 34 и об.

¹ О.М. Брик скоропостижно скончался 22 февраля 1945 г.

² Арагон был приглашен Французским институтом (L'Institut français) в Лондон для чтения цикла лекций. Находился там с 1 по 10 марта 1945 г.

³ Паутынская Нина Станиславовна (1894–1976) – писательница, родственница М.А. и Н.А. Керковых.

⁴ Керков Николай Андреевич (1893–1977) – брат М.А. Керкова.

37. Триоле – Брик

17 мая [1945]

Родная Лиличка, посылаю тебе книги; одна посылка, как будто, ушла, здесь не все, посылаю что есть:

Aurélien	}	Арагон
La Diane française		
Mille Regrets ¹	}	МОИ
Les Amants d'Avignon ²		
Qui est cet étranger ³		
Yvette ⁴		
Le premier accroc ⁵		

«На белом коне» (Le Cheval Blanc) у меня больше нету, ни единого экземпляра, сейчас переиздают, но за недостатком бумаги неизвестно, когда выйдет.

Сейчас возвращаются военнопленные и сосланные. Столько лет мы их ждали, столько радости и слез, воскресших из мертвых и бесследно пропавших! Мать Жана-Ришара Блока немцы сожгли, дочь повесили в Любеке, мужа дочери убили во Франции.

Арагоша «Ce Soir» бросил, надоело. Скажи Soria об этом, пусть жалобы направляет Блоку, Арагоша уже пять месяцев как больше там не работает. Но, конечно, это газета все-таки своя, и ты можешь пользоваться адресом, если удобнее.

Может быть, скоро освободится дорога и мы увидимся? Осенью собираемся в Египет (лекции), может быть, этим путем доберемся до тебя⁶... Как же вы теперь, без Оси? Поцелуй Женю; Васю поблагодари за книгу и тоже поцелуй. Твоя телеграмма относительно книг меня по сердцу полоснула, но ведь надо же ждать оказию, а ежели ее нету, да и оказия-то едет с месяц, а потом пока доставят, и т.д. ... Полная беспомощность.

По радио я тебя не слышала, ты не сообщила, на какой волне, и пока искали, в истерике, только один кончик про Володю услышала, и все.

Живем суетно. С тех пор как наша взяла, народу вокруг до тошноты. Цену ему я знаю теперь точно, ты себе не

представляешь, что это было в 39—40—41 году, особенно в 39, когда люди переходили на другой тротуар, чтобы не надо было жать руки, и единственный человек, который от меня не отставал, это был шпик, ходивший за мной следом! Но обо всем этом рассказы, когда увидимся, без конца.

Конец «Le premier assgos», автобиография, все остальное только похоже на правду, но похоже очень. Такая была Франция в эту пору. Надеюсь, тебе понравится. В первой посылке Арагоша и я книги тебе надписали, это вроде дубликатов.

Целую тебя тысячу раз.

Эльза

Поцелуй мою Надюшу, Леву, Надю, Витю, если жив.

Нюта спрашивает, жива ли мать. Фамилия ее Генц, не знаю, помнишь ли, она мне лифчики шила.

Ед. хр. 496, л. 36—37 об.

^{1,2} См. коммент. 8, 11 к письму 35 от 1 февраля 1945 г.

³ См.: Qui est cet étranger qui n'est pas d'ici? ou le mythe de la baronne Mélanie (Кто этот иностранец, который не из этих мест? Или миф баронессы Мелани). P.: Seghers, 1944.

⁴ См.: Yvette (Иветта). Récit de 1943. Вышла под псевдонимом Laurent Daniel в издательстве La Bibliothèque Française в мае 1944 г.

⁵ См. коммент. 10 к письму 35 от 1 февраля 1945 г.

⁶ Поездка не состоялась.

38. Триоле – Брик

1[–3] июля [1945]

Родная моя Лиличка, до чего я была счастлива, когда получила твое письмо, совсем еще свежее, живое! И Осинны картинки и приветы! Расстояние между нами укорачивается, может быть, скоро увидимся. — Мы так привыкли ждать, и ты ведь знаешь, что мы любовь на дни не де-

лим, и не меняем любимых имен¹, и когда приедем, то будто никогда не расставались, если и не все по-прежнему. Но слезы я все уже выплакала, и жизнь, какая есть, и теперь я жду, когда увидимся, и радуюсь, что это не безнадежно. Если бы кому-нибудь пришла в голову мысль нас пригласить в Москву — пригласили же ученых — Арагоша не хочет группу! только нас! Ездить сейчас по личным делам, т.е. оттого что хочется сестрам поглядеть друг на друга, — пожалуй, невозможно. Оттого я и предложила Минист[ерству] ин[остранных] дел, которое нас пригласило в Тунис, Египет и т.д. (лекции), продлить поездку и включить Москву. — Не знаю, осуществимо ли это. Жизнь еще совсем не налажена, и нас совсем замучили люди и суета. Я мечтаю о глухой деревне и одиночестве. Писать совсем невозможно, кроме статей и пустяков. Я пишу только, когда мне нечего делать, с тоски. Если б меня посадили в тюрьму, приличную! я бы немедленно написала полное собрание сочинений! Но лучше не надо.

Мою книгу о Володе переиздают, уже прислали гранки². Напишу предисловие к новому изданию. Не знаю, писала ли я тебе, что первое издание было уничтожено целиком еще в 39 году, вместе с книгами Ленина, Энгельса, Ромена Роллана и т.д.! Несмотря на это, она успела за несколько месяцев жизни нашуметь во Франции и за границей. Володю здесь знают и относятся с восторгом благодаря этой книге — остальное — легенды, сказки! Если успею (издатель торопит), хотелось бы перевести еще несколько поэм, не знаю еще, что именно, чтобы «актуализировать» Володю.

С тех пор, как мы вернулись в Париж, это сплошная потеря времени от суеты, неорганизованности и беготни. Надеюсь, что все это скоро успокоится и утрясется.

Подарков не шлю, оттого что не могу нагружать товарищей в самолете, оттого что у нас карточная система, магазины пустые и все трудно, как было, когда я была в Москве, платье сшить, что дом построить, духи продают, если у

тебя флакон есть пустой от тех же самых духов, а у Герлена хвост стоит, часами, американцы покупают духи своим де-вушкам. Все покупается на «черном рынке» за астрономические суммы, вроде как в 23 году в Германии. Но мы живем безбедно, нас много печатают, и сейчас литературный труд хорошо оплачивается.

Про Васину книгу³ я тебе писала — что-то не дошло — очень понравилась, интересно; шоколад не доехал! письмо же тогда получила. Фотографий сейчас нет под рукой, но пошлю со следующей okazji, постараюсь послать несколько, серию.

Арагоша пьесы не написал и не собирается! Хочу ли я, чтобы что-нибудь мое перевели? Конечно, хочу. Лучше всего — *Les amants d'Avignon*, но перевод *авторизованный*, исключительно⁴. Я знаю по горькому опыту, что может наделать перевод. «На белом коне» все еще в печати, не знаю, когда выйдет, досадно.

Почему вы с Витей все еще в ссоре?⁵ Война, смерть, а вы не помирились, неужели он тебя чем-нибудь обидел? Помирись! Я собираюсь перевести его книгу о «Капитане Федотове»⁶, она нам сейчас нужна (нужна книга о русском искусстве и высококачественная оценка), и он никогда ничего лучше этой книги не написал. Выйдет она, если мы получим разрешение на перевод, в издательстве *Bibliothèque Française*, которым заведует Арагоша и которое существовало в подполье (я, кажется, послала тебе «Yvette»).

Лиличка, поцелуй всех за меня, Васю, Женю, Надюшу, Аннушку, родных и знакомых. Целую тебя сто тысяч раз, и еще много, много раз. До свиданья!

Эльза

Chère Lili, je t'embrasse.

*Louis**

* Дорогая Лили, я тебя обнимаю. Луи (фр.).

Посылаю тебе и Жене: пару чулок (американских, мне посланных), два флакона духов ([герленовских] нет!), галстук (Васе!), два губных карандаша; бутылочку одорона.

3 июля

Лиличка, Вася, Женя, Надюша, вчера получила ваши письма, икру, подарки, и вчера же свалилась мне с неба Гонкуровская премия!⁷ Премирована последняя книга «Le premier assos». Вчера же послала тебе через редакцию телеграмму. Целый день меня снимали, интервьюировали и заставляли говорить по радио. А вдруг вы слышали?

Сегодня во всех, без исключения, газетах моя физиономия на первой странице и столько цветов, что ни встать, ни сесть! Вчера всероном обедали с самыми близкими, с'ели всю икру с единодушным восторгом, тем более, что сейчас рестораны так прижали, что не очень жирно! Арагоша даже говорить бросил, до того рад, я тоже, конечно, рада, тем более что это нам всем на пользу и что столько незнакомых друзей радуются вместе с нами.

Письмо это было приготовлено, смирно лежало в сторонке, и вот в последнюю минуту успела тебе, вам, дописать еще несколько строк. Зато не знаю, успею ли хоть что-нибудь купить, подарочков, рассчитывала на вчерашний день, но где там! Сегодня тоже с утра на меня навалились.

Беспокоюсь, Лиличка, что у тебя денег мало. Пьесы, к сожалению, нет, но что бы ты или кто другой ни перевел, все деньги авторские наши — тебе. Если нужна доверенность, скажи, как ее написать, и мы пошлем. Беспокоюсь. Вот и Надюше трудно. Что же это такое? — Мы много зарабатываем и все проживаем, о «богатстве» смешно говорить! Машина не наша, слава Богу, а редакции, и только в нашем распоряжении. Но живем мы без всяких денежных забот.

Но в тот же день получить ваши письма, подарки, живые приветы и эту самую премию, это получился день такой исключительный, великолепный, что я была вчера абсолютно счастлива. Трефуэль⁸ о тебе, Лиличка, рассказывает ласково и подробно, завтра придет Видясов⁹, дорассказывать.

Не знаю, когда наши делегатки улетают, может, успею хоть что-нибудь послать.

Целую еще и еще.

Эльза

Это не ответ на ваши письма, некогда, надо бежать, боюсь, как бы они без моего письма не улетели!

Лиличка, бусы упоительные!¹⁰ Шоколад еще не испробован. Арагоша все подарки разложил на камине веером, пряник очень красивый! Икра красовалась в середине, и Арагоша никого к камину не допускал!

Ед. хр. 496, л. 40–41 об.

¹ «Мы любовь на дни не делим, // не меняем любимых имен» – из поэмы Маяковского «Человек».

² Второе издание книги Триоле: «Maiakovski, poète russe. Souvenirs» [P.]: Pierre Seghers, 1945.

³ См. коммент. 6. к письму 34 от 21.11.1944.

⁴ См. коммент. 11 к письму 35 от 1 февраля 1945.

⁵ Ссора с В.Б. Шкловским произошла еще в лефовские времена. На одном из лефовских «вторников», как вспоминает Брик, она попыталась успокоить возбужденно разговаривавших его участников. Шкловский крикнул: «Замолчи, знай свое место. Помни, что здесь ты только домашняя хозяйка!» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 38, 46, 48, 49. – Воспоминания Л.Ю. Брик).

⁶ См.: С h k l o v s k i V. Capitaine Fedotov. Récit traduit du russe par Elsa Triolet. P.: Gallimard, 1968.

⁷ 3 июля 1945 г. Триоле получила Гонкуровскую премию за книгу «Le premier accroc coûte deux cents francs» (P.: Denoël, 1945), – самую авторитетную литературную награду во Франции. За основу названия книги взято объявление во французских биллиардных: «За порчу сукна – штраф двести франков», использованное здесь как зашифрованная команда. Произнесенное по радио в качестве пароля, оно послужило сигналом к выступлению войск де Голля во время высадки союзников в Нормандии во время Второй мировой войны.

⁸ Трефуэль (Tréfeuël) Жак (1897–1977) – ученый химик-бактериолог. Знакомый Арагона и Триоле. Послужил прототипом одного из персонажей романа Триоле «Конь белый».

⁹ Видясов Федор Иванович (р. 1913) – сотрудник Посольства СССР в Париже.

¹⁰ Брик послала Триоле коралловые бусы.

39. Брик – Триоле

23.7.45

Родные мои Элик, Арагошенька, о том, что ты получила премию, мне позвонила Люба в тот же день. Эренбург случайно крутнул радио... Ты получила нашу поздравительную телеграмму?

Книга твоя чудесная! Я давно ничего не читала лучше этого! Очень здорово самый кончик «*La vie privée*»*. За одно это я дала бы тебе премию!

Я прочла ваши книги вдоль и поперек. Они просто спасли меня.

Что же это за премия такая Гонкуровская? Как часто ее дают? За что именно? Как это формулируется? Получила ли ты какую-нибудь грамоту? Сколько это денег? В энциклопедии про это как-то неотчетливо. Напиши, ради Бога, подробно и, если можешь, пришли газеты. Уж очень интересно, как это все выглядело.

Спасибо вам за подарочки. Но больше ничего ни в коем случае не шлите. Мы с Женей ходим духовитые, а Вася весь в новом галстуке.

Очень хочется сейчас послать тебе чулки, но нет денег. Следующей оказией пришлю непременно. *Обязательно напишите, что вам нужнее всего* – чулки? носки? мыло? сладкое? еще что-нибудь? кофе? чай?

Пришлите мне оба доверенности такие: «Доверяю Лиле Юрьевне Брик заключать за меня все договоры и получать причитающиеся мне деньги». Заверьте их в нашем посольстве, а если это нельзя, то у нотариуса.

Может случиться, что наследство будет продлено². Но все-таки – не написал ли кто-нибудь подходящую для нас пьесу? Если написал, то пришлите, пожалуйста. Хорошо бы – комедию.

Есть ли какие-нибудь интересные книги? Пришлите. Интересно почитать.

* «Частная жизнь» (фр.).

«Знамя» собирается печатать «Les Amants d'Avignon» в переводе Риты Райт³. А в Гослитиздат Рита подала заявку на всю книгу «Le premier assroc»⁴. Как только все это выяснится – телеграфирую тебе.

Рита очень хорошо и быстро переводит, и говор у нее наш. Когда переведет, прежде чем сдавать, пошлет тебе. Она везде сказала, что ты согласна только на авторизованный перевод. Элик, как перевести «Le premier assroc coûte deux cents francs»?

Все друзья и знакомые ужасно рады, что ты получила премию. Очень это эффектно получилось!

Уцелели ли ваши книги? Есть ли Володино собрание сочинений? Я берегу для вас один экземпляр.

Понравился ли тебе Осин «Иван»?⁵

С Витей я даже и не в ссоре. Просто он злой и активный враг Осин, и Володин, и Васин, и мой.

Что с Вашим приездом? Пока пришлите хоть фотографии. *И Арагошины тоже*. Я его тоже ужас до чего люблю и, когда думаю о нем, называю его Лушенька (это от Louis).

Посылаем вам по коробочке шоколада.

Еще раз: – очень прошу, напишите, что вам послать.

Какой ваш № телефона? Вдруг возобновится связь!

Большой привет Садулю, Трефуелю, Видясову.

Обо всем уже написала вам в последних письмах. Больше и писать нечего.

Крепко люблю вас, обнимаю, целую без конца.

Ваша Лиля

Как перевести: «Ça la connaît, les rêves», «Oui, les rêves, ça la connaissait...»?*

Я ваши деньги, которые буду получать, ни за что не истрочу, а только буду из них иногда одалживать. Ладно? Ты не беспокойся, что я без денег – это не так страшно,

* «Сны-то ее посещают», «Да, сны ее посещали...» (фр.).

обходимся как-то. Вася работает вовсю, и я тоже начну — надо взять себя в руки и сосредоточиться.

Мы жили в эвакуации⁶ абсолютно так, как у M-me Loiseau. Как будто ты нас там видела! Просто чудо! Такой же домик, такая же хозяйка, по фамилии Шукина, только не добрая, а злая. Так же днем и ночью поезда шли мимо нашего дома. Такой же поселок. Такое же было у нас на-строение. Ну, просто удивительно! Еще и еще целую.

Лиля

Очень крепко целую вас обоих!!

Вася

Ед. хр. 83, л. 15–17 об.

¹ Речь идет о новелле «La Vie privée ou Alexis Slavsky, artiste, peintre», входящей в книгу Триоле «Le Premier accroc coûte deux cents francs» (P.: Denoël, 1945).

² Брик имеет в виду наследуемую ею часть авторского права Маяковского.

³ *Райт* Рита Яковлевна (1898–1988) – переводчица, литератор. В ее переводе роман Триоле «Авиньонские любовники» был опубликован в журнале «Знамя». 1945. № 11.

⁴ Отдельные рассказы из книги Триоле «За порчу сукна – штраф двести франков» были напечатаны в СССР в сб. «Неизвестный» и другие рассказы». М.: Иностранная литература. 1956. Предполагаемое ранее название сборника «Чужестранная жизнь».

⁵ Драма в стихах. Сб.: Б р и к О. М. Иван Грозный (Молотов-гиз, 1942).

⁶ Брик жила в эвакуации в поселке Курья под г. Молотовом (Пермь) в 1941–1942 гг.

40. Триоле – Брик

4 декабря [1945]

Родная моя, любимая Лиличка, не знаю, дошло ли первое мое письмо¹, и не помню, о чем я тебе уже писала.

Жизнь у нас по-прежнему суетливая, беспорядочная. По-прежнему у меня насморк, простуда, и некогда отсидеть

их дома, с аспирином и чаем. А кстати, я бы уж и «Personne ne m'aime»² закончила. Многое я уже добавила, но надо еще, а все некогда, все какие-то глупые делишки и телефонные звонки.

Подарки твои все дошли, и очень нам было все вкусно и полезно. Куклы не разбились, те, что я везла, тоже все целы, и Володины пластинки в сохранности. Но из пакетов, которые нам должны были дослать, до сих пор не хватает шести тарелок маленьких, двух средних и одного большого подноса; главное же, нету вышитых платьев кустарных, которые я везла в подарок консьержке и femme de menage*. Пожалуйста, справься об этом. Все остальное дошло, книги все уже здесь.

Посылаю тебе: пальто с двумя воротничками, башмаки фетровые (которые я тебе чуть ли не в день приезда заказала, и как раз они готовы!), туфли ночные, две шляпы, три пуховки, бриллиантин, гребенки две бирюзовые, две золотые, четыре без ничего и расческу, тесемки для кольца... (все эти мелочи, дрянные, да лучше нет). И Джикки! Которые я отдала до приезда делегатов и теперь не найду, где они!

Получила ли ты туфли из Варшавы? Я тебе их там точно заказала, да не знаю, послали ли тебе их. Кофта белая и платье летнее, может быть, Лизочке пойдут? Коля ей посылает стило и письма, которые лежат тут уже Бог знает сколько времени, они пришли, когда мы были в Москве!

Здесь по-прежнему все дико дорого и трудно, а оттого посылаю только тебе. Васе бритвы нету, надо ждать, и ничего я не успела купить ни ему, ни Жене, ни Наде... В другой раз, простите... Лиличка, скажи Дживилегову³, что Рита жива, с мужем разошлась и очень этому рада, деньги есть, и она весьма всем довольна. Мать на днях улетела в Америку, к другой дочке.

Книги наши переиздаются и переводятся. Гонорар идет, фининспектор разоряет, в общем, чем больше зарабатыва-

* домработнице (фр.).

ешь, тем меньше денег. Матисс сделал для моей «Баронессы»⁴ обложку и фронтиспис, книга выходит в Швейцарии. Подходит пора гиацинтов, и он скоро начнет книгу «Amour d'Elsa». Мы еще застали его в Париже, но сейчас он на юге. Секретарша его письма о принятии дара не получила!!

Среди писателей много ссор. «Никто меня не любит» все больше соответствует истине, каждый день можно было бы прибавлять по страничке. Но мы не падаем духом, это ведь и есть так называемая борьба!

Завела себе кота, он приبلудный, и жалко было выгонять. Ему месяцев четыре-пять, зовут: Кило, оттого что весу в нем было кило, когда он явился. Рвет мебель и чулки. Мы его обожаем, это самый сладкий кот на свете.

Почему не пошла статья в «Комсомолке»?⁵ Отчего не переводят в 46 году «Premier ассгос»? Отчего столько неприятных ошибок в «Авиньонских любовниках»?⁶ И отчего меня никто не любит?

1) По театрам не ходим, прости! Совсем, совсем нет сил. 2) Переиздание книги о Володе подписано к печати. 3) В квартире у нас тепло в одной комнате. 4) Лиличкины статьи хороши⁷, воспоминания Н.Ф.⁸ я так и не прочла. 5) Русского шрифта для машинки еще не получила, ведь это из Швейцарии.

Ужасно перепугалась, когда прочла о Васином падении! После эдакой штуки можно на всю жизнь дураком остаться, а не только шишку набить! Бедный Вася!

Книги в библиотеки пойдут тем же самолетом, надеюсь, но через ВОКС, на твое имя. Если Anne Ал.⁹ или Маше Белкиной¹⁰ не слишком будет трудно, то часть отдам им, только боюсь, много это и тяжело. Все книги надписаны, ты разберешься. Больше послать невозможно, нету. «Diane»¹¹ совсем разошлась. «Лошадка»¹² только вышла, я успела отвоевать кое-что, посылаю, кажется, всем полностью; а «Ассгос» на исходе¹³, не дают.

Позвони, пожалуйста, Апплетину, скажи ему в ответ на его телеграмму, что я говорила с Буниным¹⁴ по телефону и направила его к Михайлову¹⁵: он хочет знать условия,

т.к. как раз собирался подписывать договор с кем-то здесь. Надеюсь, они там разобрались. Пока что сборник существует только в рукописи, а потому я его послать не могу, это целиком в руках Бунина.

Ну, Лилик, до свидания. Досадно, что поручения исполнены не полностью, но я не успела обернуться. Целую, целую, целую.

Эльза

Лиличка, Вася, Арагоша протестует против названия в переводном сборнике стихов «La Nuit de Dunkerque», книги, кот[орая] называется в оригинале «Les Yeux d'Elsa»¹⁶. Установка: поменьше любви! Прошу М. Белкину передать Гослитиздату письмо, ты прочти, передай, проследи. — Спасибо за все.

Эльза

Вложила несколько «Yvette» для подарков — книжечка редкая, для библиофилов.

Жорж ищет фильм «Девушка из Гаваны»¹⁷, но ответа придется ждать долго, надо писать в Америку.

В последнюю минуту достали бритву. «Штучка» — это подставка-полочка.

Ед. хр. 496, л. 49–51.

¹ Триоле имеет в виду свое письмо после посещения Москвы. Триоле и Арагон после войны впервые прилетели в СССР 16 сентября 1945 г.

² Имеется в виду книга «Personne ne m'aime» («Никто меня не любит»). Р.: Bibliothèque Française, 1946.

³ *Дживилегов* Алексей Карпович (1875–1952) – историк, искусствовед, театровед.

⁴ См. коммент. 3 к письму 37 от 17.05.1945. То же: Avec deux dessins de Henri Matisse. Neuchâtel: Ides et Calendes, 1945. *Матисс* (Matisse) Анри (1869–1954) – французский живописец, график.

⁵ О какой статье идет речь, установить не удалось.

⁶ См. коммент. 3 к письму 39 от 23.07.1945.

⁷ Редакция журнала «Знамя» заказала Брик две статьи о молодых советских поэтах: М.В. Кульчицком, Н.И. Глазкове, П.Д. Когане, Б.А. Слуцком – и не опубликовала их.

⁸ *Рябова* Наталия Федоровна (1907–1992) – знакомая Маяковского. См. ее воспоминания: «Имя этой теме: любовь! Современницы о Маяковском». (М.: Дружба народов, 1993).

⁹ *Анна Ал.* – лицо неустановленное.

¹⁰ *Белкина* Мария Иосифовна (р. 1916) – литератор, вдова А.К. Тарасенкова.

¹¹ «*Diane*» – см. коммент. 12 к письму 35 от 1 февраля 1945.

¹² Имеется в виду роман Триоле «*Le Cheval blanc*». См. коммент. 9 к письму 35 от 1 февраля 1945.

¹³ См. коммент. 10 к письму 35 от 1 февраля 1945.

¹⁴ *Бунин* Иван Алексеевич (1870–1953) – писатель. В 1945 г. в Гослитиздате предполагали издать сборник его рассказов (см. письмо Н.Д. Телешова Бунину от 11 ноября 1945 г.). Узнав об этом, Бунин направил письма Телешову и в Гослитиздат с просьбой предоставить ему возможность самому определить состав книги, после чего печатание сборника было приостановлено. 20 июля 1946 г. Бунин писал К.М. Симонову: «Началось с того, что мне позвонила Эльза Триоле, извещая меня, что она получила от г. Апплетина телеграмму: «Вышлите немедленно последний сборник рассказов Бунина». Симонов в предисловии к публикации названного письма Бунина отмечал: «Вскоре после этого письма, осенью того же года, Бунин выступил в Париже с заявлением враждебного нам характера, и вопрос об издании его сборника в Гослитиздате тогда отпал...» (подробно об этом см. переписку Бунина, Телешова, Симонова: Бунин И.А. М.: Наука, 1973. Лит. наследство. Т. 84, кн. 1. С. 625–627; кн. 2. С. 516–517).

¹⁵ *Михайлов* Борис Данилович – с 1944 г. представитель Совинформбюро в Париже.

¹⁶ Арагон неоднократно протестовал против принижения роли любовных мотивов в его лирике. В результате переговоров, проведенных с издательством, в вышедшей книге, объединившей стихи четырех сборников военного времени (А р а г о н Л. Избранные стихи. М.: Гослитиздат, 1946), была опубликована под своим названием стихотворение «Глаза Эльзы» из одноименного сборника, но в книгу не вошло стихотворение «Ночь Дюнкерка» из этого же сборника. Вполне вероятно, что первоначально русское издание предполагалось назвать «Ночь Дюнкерка», книга вышла под названием «Избранные стихи».

¹⁷ Ж. Садуль по просьбе Брик разыскивал кинокартину, о которой рассказывал ей Маяковский. См.: Б р и к Л. Ю. Воспоминания // Дружба народов. 1989. № 3. – «Девушка из Гаваны» («*The Girl from Havana*»). Реж. Edwin Burke. Fox Film corporation, USA, 1929.

Эльза Триоле
Рисунок Анри Матисса

41. Брик – Триоле

19.2.46

Элик, солник! Только что позвонил Сориа, что он через час приедет за письмом — завтра едет какой-то товарищ — но что ему ничего решительно нельзя дать с собой! Обидно как!

Писать почти не о чем. Обо всем поговорили. Через недельку попробуем опять получить разрешение на разговор.

Забыла спросить тебя, лучше ли сейчас живется в Париже? Теплее ли в квартире? Что с едой? Чего главным образом не хватает? Досадно, что ничего не могу послать с этим товарищем!

Вчера, наконец, получила книги! Надеюсь, что все!! В несколько мест — Лозовскому¹ и в библиотеки — ВОКС отправил книги почему-то сам. Через несколько дней проверю, получили ли они...

Эличка, что ты делала в ту минуту, когда я позвонила тебе? Напиши мне непременно.

Я ужасно рада, что вы отдохнули в Ницце! А нам все так и не удастся... Может быть, это и к лучшему: я сейчас занята переводом, а ничего не делать было бы еще тяжелее...

Сейчас решается судьба «Ангелочка»². Репертком не в восторге, но Акимов³ добивается разрешения. Интересно, чем это кончится. Акимов очень энергичный человек. Думаю, что он добьется.

Пришли, если можешь, остальные напечатанные пьесы Пюже. Но главное, пришли свою пьесу⁴. Акимов мечтает о ней! Я переведу ее молниеносно, и он очень быстро ее поставит. Если ты ее дописала — пришли ее с кинооператором. <...>

Ужасно ждем вас летом. Если во Франции так пойдут дела, то, может быть, и мы скоро сможем приехать к вам!.. <...>

Ты спросила по телефону, любят ли меня. Нет — никто меня не любит...

Мы никуда не ходим, но к нам ходит много народу и мешают переводить...

Хорошо, что Арагоша в хорошем настроении. На каком языке вышла его книга в Америке?⁵ Обними и поцелуй его очень крепко.

Спасибо вам за книги. Все им ужасно рады. Женя и Вася целуют. Мне почему-то ужасно грустно писать это письмо. Прижимаюсь к тебе, глажу тебя по головке, трусь о твою щечку, крепко, крепко целую.

Лиля

<...>

Ед. хр. 83, л. 22–23 об.

¹ *Лозовский А.* (наст. имя и фам. Дридзо Соломон Абрамович; 1878–1952) – советский государственный и партийный деятель, в 1937–1939 гг. – директор Госиздата, в 1941–1948 гг. – заместитель начальника, затем – начальник Совинформбюро.

² «Ангелочек» – пьеса французского писателя К.А. Пюже (Puget) (р. 1905). Перевод пьесы В.А. Катаняна [и Брик] см.: РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 748.

³ *Акимов Николай Павлович* (1901–1968) – художественный руководитель Ленинградского государственного театра комедии. Постановка спектакля «Ангелочек» не была осуществлена.

⁴ Триоле на основе романа «Никто меня не любит» писала пьесу. Как следует из дальнейших писем, пьеса, вероятно, дописана не была.

⁵ Речь идет о книге с переводами на английский язык поэзии Арагона: Josephson H. et Cowley M. «Aragon – poet of the French Resistance» («Арагон – поэт Французского Сопротивления»). New York: Duel, Sloan and Pearce, 1945.

42. Триоле – Брик

25/2/46

Родная моя Лиличка, посылаю тебе музыку к пьесе Puget¹. Не знаю, как он ее все-таки откопал. Она существует только в рукописи, Milhaud² в Америке, никто не знал, где ее искать. Puget дал ее переписать, и очень наде-

юсь, что не зря, что дойдет и что пьеса будет поставлена. (Puget *вполне* приличный человек.)

Ты телеграфируешь, чтобы слала тебе свою пьесу. Так я ведь ее только еще пишу! Все три акта уже построены, но далеко еще не закончены. Послезавтра несу ее на вторую примерку к Jouvet³. Он меня *дика* хвалил, но это не значит, что он собирается ставить именно *эту* пьесу. Хвалил он меня за все, за диалог, за великую традицию! за технику... Если иметь в виду, что в театр я никогда не хожу и не очень его люблю, то это по меньшей мере странно! Но я редко так развлекалась, как теперь, когда я пишу совсем для другой цели — для одного разговора! Тему ты знаешь: «никто меня не любит», и если я ее допишу, а допишу я ее только, если она может пригодиться Jouvet, то я тебе тут же ее постараюсь прислать. Ты себе не представляешь, до чего это интересно — писать пьесу... Jouvet утверждает, что я больше никогда романов писать не буду, а только одни пьесы, но это, конечно, пустяки, потому что мне это дело кажется 1) не серьезным и 2) публичным, а я люблю одиночество.

Книга выйдет недели через три⁴.

Неужели ты так и не получила ВОКСовской посылки? Алексеев⁵ и Видясов клянутся, что все послано и давно в Москве. Две большие посылки, все наши книги для библиотек, друзей, с надписями и без оных! Второй раз выслать не могу, нету и разорительно, даже если через какое-то количество времени появятся новые издания. Дико досадно, это такая редкость сейчас у нас, книги, я от души оторвала. «Yvette» в этих же посылках.

Арагоша работает не покладая рук. Предисловия же не пишет, и *ничего* я с ним сделать не могу⁶. Толку никакого, когда я разговор завожу, один крик... Было у нас волнение: на частном собрании украли у Арагоши его изумительный, известный тебе, портфель со *всеми* рукописями (роман, кот[орый] он тебе читал⁷, и т.д.). Погубили человека... На третий день после кражи пришел по почте пакет с рукописями! И портфеля не жалко было, такое это счастье. Посылаю тебе два номера «Еуроге», кот[орый]

отнимает у Арагона много времени⁸, и два экземпляра нового издания моего «Maïakovsk'ого». Книга опять нравится, нравится Володя.— В Англии вышла книга Herbert'a Marshall⁹ о Володе — за две недели 20.000 экз., небывалый для поэзии тираж. К годовщине смерти меня со всех сторон просят прочесть о Володе, и я жалею, что у меня нет ничего о нем нового, нельзя же просто по книжке читать. В следующий раз возьму с собой из Москвы возможно больше материала.

Бегаю, хлопочу об обстановке для С.Н.Е (Comité National des Ecrivains*). Денег нет, а нужен ремонт, стулья, телефон, машинка... Просто беда, и возня страшная. Квартиру я нашла на rue de la Paix, шикарно? но зато — чердак, огромный чудный чердак с террасой, скоро хорошо будет там, вид изумительный, только вот сидеть не на чем!

Лиличка, твоя посылка не дошла, тот самый кинооператор, фамилия которого мне неизвестна, ее не взял, она должна быть в Москве. Я тебе ничего не посылаю, т.к. никого из делегации не знаю и связи с ними не имею.

Я все время о тебе думаю, просто живу рядом с тобой, и живу душа в душу. Когда приедем, не знаю. Обстоятельства у нас не легкие, но ты так и знай, что первая наша забота о тебе, что мы тебя любим больше, чем самих себя, и что если нет известий, значит, не дошли, если не едем, значит, не могли, значит, обязаны ехать в какие-нибудь Америки, и что это ничего другого не выражает, как только невозможности поступить иначе. У Арагоши обязанности международные. Сейчас он вошел в славу в Америке, там появилась книга о нем, биография, стихи, проза...¹⁰ (Смешно, что кончается книга статьей из нелегальной газеты, кот[орую] мы с ним издавали вдвоем, статья без подписи — моя! но пошла за Арагошину. Трогательно!).

В общем, Лиличка, скучать некогда. Жизнь обыкновенная, с приятностями и неприятностями, то перевеши-

* Национальный комитет писателей (фр.).

вают одни, то другие, но равновесие сохраняется, и для посторонних путь наш усеян цветами.

Пьес не шлю, оттого что их нету! Видишь, я даже сама их стала делать, до того нету. Посмотрю, нет ли чего на испанском языке, сейчас идут две пьесы Гарсия Лорки¹¹ — но, должно быть, не достать текста, не издано по-французски. Я понимаю, что тебе не терпится...

Лиличка, целую тебя, Васю, Женю, Надюшу. Иной раз скучаю по вас, по своим, до слез, и когда удачи, и когда неудачи. Человек человеку двоюродный брат, человек человеку волк. Спокойно только со своими. Еще целую несколько миллионов раз. И Арагоша тоже.

Эльза

По радио говорю редко и случайно, без предупреждения. Очень мерзко получается, такой у меня голос скверный. То же самое с Арагоном — у него получается хорошо! Но он тоже выступает редко и неизвестно заранее, когда. Если будет что-нибудь более интересное, сообщу.

Ед. хр. 497, л. 2–4 об.

¹ См. коммент. 2 к письму 41 от 19.02.1946.

² *Мийо* (Milhaud) Дариус (1892–1974) – французский композитор.

³ См. коммент. 9 к письму 14 от 21.09.1936.

⁴ Вероятно, имеется в виду роман Триоле «Personne ne m'aime» (см. коммент. 2 к письму 40 от 4.12.1945).

⁵ *Алексеев* Александр Иванович (р. 1913) – сотрудник Посольства СССР во Франции.

⁶ Предисл. Арагона к книге П. Мериме «Жакерия». Р.: Bibliothèque Française, [1946].

⁷ Арагон читал Брик отрывки из своего будущего романа «Коммунисты» («Les Communistes»). Р.: Bibliothèque Française. 1949–1951.

⁸ В эти годы Арагон был членом редколлегии журнала «Europe». Там в 1946–1947 гг. вышла серия литературно-критических статей Арагона: «Chronique du Bel Canto» («Хроника бельканто»).

⁹ См.: M a r c h a l l Н. Mayakovski and his poetry. London, 1945.

¹⁰ См. коммент. 5 к письму 41 от 19.02.46.

¹¹ *Гарсия Лорка* (García Lorca) Федерико (1898–1936) – испанский поэт и драматург.

43. Брик – Триоле

28.3.46

Любимые Эличка и Арагоша, посылаю вам:

1. Перевод повести Эльзы¹, сделанный по заказу журнала «Знамя» – с просьбой сделать авторскую правку и прислать обратно.

2. Два экземпляра журнала «Знамя» № 11, с повестью Эльзы «Авиньонские любовники»².

3. «Огонек» № 9, с рассказом Арагона «Наседка»³.

4. «Знамя» № 1 и продолжение повести Веры Пановой из 2-го номера – для вашего издательства⁴.

Целую тысячу раз.

Лиля

Ед. хр. 83, л. 24.

¹ Перевод Л. Брик повести Э. Триоле «Личная жизнь, или Алексис Славский, свободный художник» опубликован не был (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 20–21).

² См. коммент. 3 к письму 39 от 23.07.1945.

³ Рассказ Арагона «Наседка» переведен В.В. Чешихиной («Огонек». 1946. № 9).

⁴ См: P a n o v a V. Compagnons de voyage / Trad. par M. Pérus. P.: Bibliothèque – Française, [1948]. Панова Вера Федоровна (1905–1973) – писательница.

44. Брик – Триоле

11.6.46

Дорогой золотой мой Солник, Элик, думала завтра спокойно все купить, а час тому назад позвонили от Жукова¹, что сейчас приедут за посылкой!.. Помчалась кубарем... Мыла, увы! могла купить только 2 куса – больше не дают, а второй раз встать в очередь побоялась – не успею. Может, скоро еще кто-нибудь поедет...

Посылаю 2 к[ило] сахара, 3 пакета кофе (замечательного), 1/2 к[ило] икры, 2 бут[ылки] водки, 2 к[уска] мыла, «Знамя» № 5/6 и «Огонек».

Лиля и Эльза. Москва, 1900 г.

Стоят: в центре – Лиля, слева – Роман Якобсон,
справа – Эльза. Начало 1900-х гг.

Эльза Триоле. 1900-е гг.

Эльза Триоле – гимназистка. Москва, 1910-е гг.

Владимир Маяковский. 1910 г.

Эльза Триоле. 1911 г.

Владимир Маяковский. 1912 г.

Лиля Брик и Осип Брик. Москва, 1913 г.

Эльза Триоле. 1910-е гг.

Лиля Брик. Петроград, 1916 г.

Эльза Триоле. Москва, 1910-е гг.

Лиля Брик в балетной пачке у себя дома на ул. Жуковского.
Петроград, 1917 г.

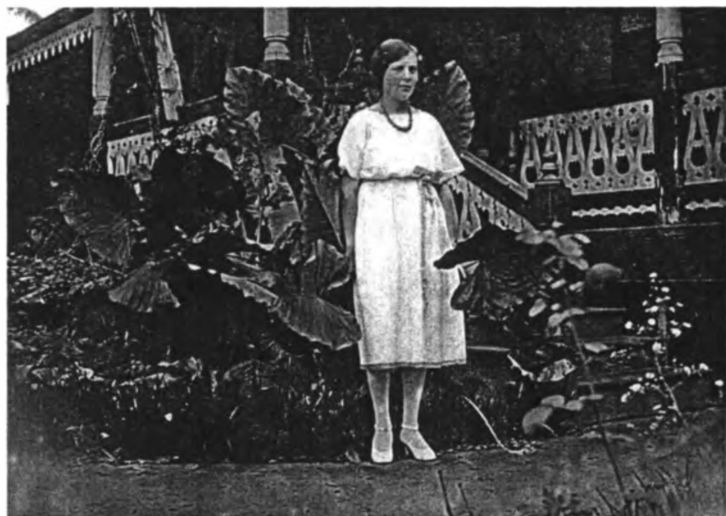
**Лев Гринкруг, Эльза Триоле, Тамара Беглярова,
Елена Юльевна Каган, Лиля Брик. Москва, 1918 г.**

Эльза Триоле. Берлин, 1918 г.

Лиля Брик. Конец 1920-х гг.

Эльза Триоле. Таити, 1920 г.

Тов. Жуков – ангел!

Солник! «Алексис» пойдет в 1-ом номере². Вишневский просит меня перевести «Сahiers»³. Завтра отнесу ему – пусть прочтет еще раз. Он умоляет прислать им для редакции основные вещи Сартра и Камю. Он называет их «Существованцы»!!!⁴ Пришли их, конечно, мне, я прочту и отдам им. *Пришли непременно.*

<...>

Я чудовищно устала – еле ползаю. Мечтаю лежать на песке, смотреть на море и небо...

С ума схожу по Осе, не знаю, как мне быть.

Последнее время особенно сильно скучаю по тебе, по вас обоим. Еле удержалась, чтоб в воскресенье вечером не позвонить вам еще раз.

Золотко мое, кисынька, почему ты грустная? Тебя кто-нибудь обидел? Кто-нибудь написал про тебя какую-нибудь гадость?

Ты так замечательно пишешь! «Personne ne m'aime» – великолепная книжка, она просто не так поражает, как раз навсегда поразил меня и всех прочитавших оригинал и перевод «Alexis Slavsky». Это самая моя любимая книга из всей прозы, кот[орую] я читала в жизни. Настоящий, подлинный шедевр. Я бы еще больше полюбила тебя за нее, если б это было возможно... Ей-Богу!!

Очень увлекаюсь Арагошиными «Vel Canto»⁵. Сейчас придет Лизочка Кувшинова и переведет мне все четыре статьи à livre ouvert*, чтоб мне не лазить в словарь.

Надюше много лучше, если не считать, что прибавилась малярия! – она в клинике и пробудет там еще месяц.

Больше всего на свете завидую Жукову, что он завтра увидит вас. Хочется с Васей к вам!! *Я еще никогда в жизни не была у тебя в гостях...*

Когда мы уедем на взморье, у нас будет жить Аннушка и Женя будет заходить. Так что можешь слать и писать.

Ед. хр.83, л. 36–37 об.

* с листа (фр.).

¹ Жуков Георгий (Юрий) Александрович (1908–1991) – журналист, общественный деятель, член президентского совета Общества «СССР–Франция».

² См. коммент. 1 к письму 43 от 28.03.1946.

³ Вишневский Всеволод Витальевич (1900–1951), в 1946 г. – ответственный редактор журнала «Знамя». «Les Cahiers enterrés sous un rêcher» – рассказ Триоле.

⁴ «Существованцы» – так Вс. Вишневский называл экзистенциалистов.

⁵ См. коммент. 8 к письму 42 от 25.02.1946.

45. Брик – Триоле

18.1.47

Любимый мой Элик, а я всем говорила, что ты в Авиньоне! Перед Новым годом даже дала иностр[анной] коммиссии ваш авиньонский адрес!

Заключила ли ты договор на сценарий? Я говорила с Калатозовым¹ – он еще письма не получил. Он говорит, что едва ли можно будет снимать что-нибудь у нас, хотя это отчасти зависит от того, какая франц[узская] организация делает картину. Если окажется, что будут снимать у нас, то какой вам нужен советский режиссер – сорежиссер или помощник?

Ужасно хочется поскорее прочесть твой новый роман² и пьесу. Напиши заглавие романа и что с постановкой пьесы. По телефону – какие-то полуслова...

Ничего не понимаю, что у вас делается – какие у вас были литературные неприятности, как вы заключаете договоры на книги, как покупаете еду, с кем водитесь... Вообще, совсем не представляю себе вашу жизнь. Это очень грустно и очень противно. Когда вы были в Москве, мы с тобой ни о чем не поговорили. Трудно было – после смерти Оси.

«Алексиса» пока печатать не будут.

Книги твои у меня рвут из рук. Сейчас взяли последние для чьей-то докторской диссертации³ о тебе!!! Об Ара-

a. arago
Henri Matisse
nov. 16

Henri Matisse
16

Эльза Триоле
Рисунки Анри Матисса

гоше то и дело доклады, но я не была ни на одном, так как узнавала о них через неделю...

Твои красивые книжки я никому не даю, а только всем показываю.

Я за 46-ой год — 1) перевела (по заказу) «Алексиса», кот[орый] не печатают, 2) перевела «Ангелочка», кот[орый] принял театр, но не смог поставить⁴, 3) сделала пьесу из «Спутников», кот[орую] немедленно взял Худож[ественный] Театр, и рвали из рук еще бесчисленные театры, но — Панова решила сама сделать пьесу и не дала согласие на мою инсценировку (не читав ее), 4) сделала инсценировку из «Спутников» же по заказу Эстрады, но тот режиссер, для которого я работала, внезапно ушел с эстрады...

Сама понимаешь, как это действует на настроение и на карман. Сейчас пишу пьесу. Вернее — без конца ее переделываю. Уверена, что ее не поставят. Называется: «Незванный гость»⁵. Действующие лица: девушка из провинции, две балерины, поэт, инженер, два ремесленника-штукатура. Время — наши дни. В Москве. Декорация — комната с балконом в новом доме.

Васины дела: 1) «Окна ТАСС» закрыли⁶. 2) По Васинному (с соавтором) сценарию снимается картина в 4-х частях — «Как работал Маяковский»⁷. 3) На днях Вася заключил договор на сценарий «Я знал Маяковского»⁸, снимать будет Юткевич⁹, ему очень понравилось либретто. 4) Союз писателей постановил переиздать Васину книгу (дополненную) о Володе, но это — когда еще будет!¹⁰ 5) Предлагают Васе написать текст оперы о Володе!! Мы придумали очень хорошее либретто. Композитор, говорят, неплохой, по фамилии — Майзель¹¹. Заявка пошла уже в Комитет. Договора еще нет. <...>

Элик, бирюзовую пряжку я носила на зеленой бархатной ленте, на шее, под самым подбородком. По-моему, она красивая.

Изумительно ходят часики, кот[орые] ты мне подарила!

Когда ты выступала по радио – была очень плохая слышимость, и нам не удалось тебя поймать.

Элик, как ты можешь думать, что я *нарочно* тоскую по Осе? Неужели ты совсем не понимаешь того, что со мной делается?

Почти нигде не бываем. Знакомых больше, чем нужно, но мне со всеми невыносимо скучно. С удовольствием только в карты играю с Васей и слевой, хоть это и не очень азартно.

Все о вас спрашивают, кланяются вам.

Новый год встречали у Нади с Колей¹² – было их 25-летие.

А вы как, где, с кем встречали Новый год?

Обидно, что Садулю не удалось узнать, в каком же году вышла «Девушка из Гаваны»! Все-таки кланяйтесь ему и расцелуйте от всех нас все семейство Сория.

Только что звонил Сема, что у Вовки был перитонит и он еще в опасности! Не заметили аппендицит.

Сейчас придет обедать тов. Cohen¹³, я отдам ему кило шоколада и пряжку. Он скажет, сколько он еще согласится взять для вас, и я занесу ему то, что ты завтра скажешь мне по телефону.

Вася крепко целует вас обоих.

Целую без конца.

Лиля

Ед. хр. 83, л. 46–48 об.

¹ Калатозов Михаил Константинович (1903–1973) – кинорежиссер, в 1945–1948 гг. – начальник Главного управления по производству художественных фильмов. Речь идет о сценарии Триоле будущего фильма «Нормандия – Неман» (производство киностудии «Мосфильм» и «Догмейстер франко – Лондонфильм и Альком», 1960), сценарий К.М. Симонова, Ш. Спаак и Э. Триоле; постановка Ж. Древиля, режиссер Д.А. Вятч-Бережных.

² См.: Les Fantômes armés (Вооруженные призраки). P.: Bibliothèque Française, 1946.

³ См. диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук М.Н. Шахнович «Проблема языкового стиля автора-билингвиста (в связи с некоторыми тенденциями современного французско-

го языка)» (г. Калинин, 1970). Место хранения диссертации – Российская государственная библиотека. В парижском фонде Триоле – Арагона хранится письмо М.Н. Шахнович к Триоле от 27.08.1968 г.

⁴ См. коммент. 2 к письму 41 от 19.02.1946.

⁵ Пьеса Л. Брик «Незванный гость» не была завершена.

⁶ «Окна ТАСС» – агитационно-политические плакаты, выпускавшиеся в годы Великой Отечественной войны в Москве и других городах художниками: Кукрыниксами, В.В. Лебедевым, П.П. Соколовым-Скала, М.М. Черемных, П.М. Шухминим; поэтами: Демьяном Бедным, В.И. Лебедевым-Кумачом, С.Я. Маршаком.

⁷ Литературный сценарий В.А. Катаняна научно-популярного фильма «Как работал Маяковский» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. I, ед. хр. 707). Фильм поставлен в 1947 г. на Московской студии научно-популярных фильмов. Режиссер-постановщик В.В. Моргенштерн, соавтор сценария С.И. Владимирский.

⁸ Литературный сценарий В.А. Катаняна художественного фильма «Я знал Маяковского» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 713). Сценарий был принят на киностудии «Мосфильм», но постановка не осуществилась.

⁹ Юткевич Сергей Иосифович (1904–1985) – кинорежиссер, художник, теоретик кино.

¹⁰ Имеется в виду книга «Маяковский. Литературная хроника» (Л.: Сов. писатель, 1948. Изд. 2-е, доп.).

¹¹ Майзель Борис Сергеевич (1907–1986) – композитор. Замысел написать музыку к опере о Маяковском осуществлен не был.

¹² Денисовский Николай Федорович (1901–1981) – художник.

¹³ Козн (Cohen) Франсис – московский корреспондент газеты «Юманите», впоследствии главный редактор журнала «Нувель критик».

46. Брик – Триоле

[Апрель 1947]

Родной мой Элик, сегодня Жорж позвонил, что придет к нам завтра в час дня и чтоб я приготовила посылку весом в одно!!! кило...

Надеюсь, что еще кто-нибудь поедет и возьмет настоящую посылку. <...>

Перевела пьесу Салакру¹. Завтра за ней придет Ислах² (иностранная комиссия Союза писателей). Завтра же отнесу экземпляр Горбатову³ для театра. Завтра же буду говорить с Вишневым, не напечатает ли «Знамя».

Если ты знакома с Салакру, расскажи ему об этом. Нужно ли для всего этого (если хоть что-нибудь удастся) его разрешение?

Вася пишет сценарий о Маяковском – мне очень нравится, как у него получается.

Хожу во всем твоём – с ног до головы. Я теперь самая элегантная женщина в Москве!

Справляли 30-летний рабочий юбилей Хохловой⁴ и Кулешова. Был банкет в Доме кино. Подарили ей – пару твоих чулок, а ему – твой галстук (не последний, конечно, а более старый). То и другое было нами передано в президиум (все наши кинорежиссеры), и подарки были развернуты под аплодисменты всего зала.

Наступают дни Володиной годовщины. Масса вечеров. Вася на нескольких выступает. <...>

19-го в Малом (Октябрьском) зале Дома Союзов – вечер из твоих и Арагошиных произведений. Мы, конечно, идем. Будут читать «Ав[иньонских] любовников», Арагошины стихи и рассказы.

По радио передавали, что Арагоша опять редактор «Ce Soir»! Опять ему некогда будет писать свои ферззы*! Вот несчастье-то!

Я вас обоих ужасно люблю... Спасибо за подарки. Их количество уже начинает смущать меня.

Без конца целую тебя. Мы очень ждем вас.

Лиля

Ед. хр. 83, л. 49–50 об.

¹ Салакру (Salacrou) Арман (1899–1989) – французский драматург. Видимо, речь идет о пьесе «Ночи гнева» (1946) о французском Движении Сопротивления. Рус. пер. в альманахе «Советская драматургия». М., 1959.

² Исбах Александр (наст. имя и фам. Бахрах Исаак Абрамович; 1904–1977) – писатель, литературовед, автор исследований об Арагоне.

³ Горбатов Борис Леонтьевич (1908–1954) – писатель.

⁴ Хохлова Александра Сергеевна (1897–1985) – актриса, режиссер, педагог. Внучка П.М. Третьякова, жена Л.В. Кулешова.

* ферззы от слова Verse – стихи (нем.).

47. Брик – Триоле

20.3.48

Элинька! Давно нет писем от тебя. А я не писала – все ждала окончания эпопеи с иллюстрациями¹. Без Валиной² помощи я бы пропала! Наконец-то всё в ВОКС'е!! И Мелешко³ обещает, что уйдет с ближайшей почтой, вот-вот. Так что наведывайся и справляйся. Ты должна получить 79 иллюстраций, заказанных тобой, плюс 45 – дополнительно. (Боюсь, что вашему ретушеру придется здорово поработать над ними). Кроме того, посылаю тебе и Жоржу Садулю по только что вышедшему 11-му тому Полн[ого] собр[ания] сочинений Маяковского⁴ – с пьесами и сценариями и Жоржу – перевод сценария Маяковского «Как поживаете». Перевод этот уйдет не сейчас, а следующей почтой, так как должен пройти Главлит. О статьях Пудовкина⁵ и Эйзенштейна⁶ (о кот[орых] просит Жорж) я сказала Пудовкину и Аташевой⁷ (вдове Эйзенштейна), и Мелешко сказала – все они обещают выслать через ВОКС.

Прошу тебя, *не забудь* поблагодарить Алю за книгу Винокура, я передала ее его вдове⁸.

Элик, получили ли вы мои посылки?! Я послала – три. Телеграфируй, пожалуйста, когда получите, чтобы я спокойно могла слать еще.

«Ce Soir» получаю пачками, с пятого на десятое. «Lettres» получила один раз. Все равно я рада, и мне интересно. Спасибо!

Вышла ли книга Фадеева⁹ Пришли, пожалуйста, если вышла.

Я хворала. Очень болел не то бок, не то поясница (не разогнуться!) и суставы – колени, пальцы, руки... Даже доктор был – испугалась, как бы меня окончательно не скрючило, как бабу-ягу. Доктор сказал, что это все сосудистое и что давление крови высокое. Прописал и то, и се... И того нельзя, и этого... Сама понимаешь, что я ничего прописанного не делаю, так как сейчас уже почти ничего не болит. Только порошки поглощаю. Если у вас еще продается и *если не дорого*, пришли мне при случае

несколько упаковок «Urodonal Midy». Врач говорит, что здорово помогает. Не делай для этого никаких усилий — хорош и атафон, кот[орый] я ем.

Мне нравится наша погода — на одном тротуаре зима, а на другом — весна, лужи, течет. То снег хлопьями, то солнце... Есть из чего выбирать.

Пиши! Скучно без твоих писем. Крепко обнимаю и целую вас 1 000 000 раз.

Лиля

При сем — Валино письмо.

Ед. хр. 83, л. 73–74 об.

¹ Речь идет о подборе иллюстраций к переводу Э. Триоле книги В.Б. Шкловского «Капитан Федотов». См.: коммент. 6 к письму 38 от 1–[3].07.[1945].

² Помогала Брик в подборе иллюстраций Валентина Ароновна Мильман.

³ *Мелешко Е.* – заведующий центрально-европейским отделом Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС).

⁴ *М а я к о в с к и й В. В.* Полн. собр. соч.: В 12 т. М.: Госиздат, 1939–1949.

⁵ *Пудовкин Всеволод Илларионович (1893–1953)* – кинорежиссер, теоретик кино.

⁶ *Эйзенштейн Сергей Михайлович (1898–1948)* – кинорежиссер, теоретик кино.

⁷ *Аташева Пера Моисеевна (1900–1965)* – кинорежиссер.

⁸ Возможно, Брик передала Эмме Максимовне Винокур (1896–1965) переведенную на французский язык книгу Григория Осиповича *Винокура (1896–1947)* «Русский язык». См.: *V i n o k u r G. La langue russe. P.: Institut des recherches slaves, 1947 / Trad. par Yves Millet.*

⁹ См.: *F a d e e v A. La jeune garde. P.: Hier et aujourd'hui (1948) / Trad. par L. Borie.*

48. Триоле – Брик

26/3/48

Родная Лиличка, послала тебе обратную телеграмму, но думаю, что теперь ты уже получила и письмо благодар-

ственное за первую посылку. — А сегодня разом прибыли две другие посылки! Божественные! И теперь больше ничего не посылай, всего вдоволь наслала, я на твоих хлебах растолстею!

Спасибо за иллюстрации, тебе, Вале. — Надеюсь, что ВОКС их доставит и что ты ничего не платила. Повторяю: Алексеев написал обо всем Информбюро, издержки за их счет.

Не понимаю, как же это так вышло, что вы заказали иллюстрации, не дожидаясь списка, о котором Валя просила и который я немедленно выслала. Который дошел — в моем письме или через Информбюро? Скажи Вале, что я ей безмерно благодарна и что она гениальная женщина, по энергии и организованности. А мне пока что так надоело ждать, что я перевод отложила, и теперь будет работа, когда и если! репродукции дойдут.

Мы едем в Прагу на несколько дней, чехи пригласили на сколько-то-летие университета¹. Собирались мы в Швейцарию, на отдых, да вот подвернулся этот университет, и опять отдых не выходит. Может быть, удастся все-таки на обратном пути остановиться в какой-нибудь Швейцарии, где-нибудь повыше! в одиночестве. На Арагошу смотреть жалко.

Завела в писательском комитете читку стихов². Если б «Lettres» доходила, ты бы обо всех наших комитетских делах была осведомлена. — Народу ходит очень много, радио передает, и даже будет у нас наша специальная передача «Anthologie parlée»*: известные поэты читают стихи — не свои, а которые они любят. Арагоша читал до того ослепительно, что люди утверждают, что у него вторая профессия — актера.

Прошлую субботу я сделала коротенький доклад, с прениями об организации «успехов» и славы писательской, о том, как наши враги умеют это делать, а мы нет! — Сегодня пасхальная суббота, все разъехались, погода сол-

* «Устная антология» (фр.).

нечная, хоть и обещают дождь; а в следующую субботу будут читать совсем молодые поэты свои собственные, неизданные еще стихи.

Франсис женился и неуловим. А я бы очень хотела его «уловить». Так противно, что ты хвораешь, так хочется послать лекарство — я его принимала, оно действительно хорошее — хотя нет, я принимала не Ugodonal, а Piperazine Midy, он еще лучше, вариация на ту же тему.

Только что сообразила, что за лишние репродукции ВОКС, может быть, не захочет платить? Только что позвонила Але³, благодарила за книгу Винокура.

Я совершенно древняя старуха. Пытаюсь привыкнуть к этому все-таки новому положению вещей. Продолжаю возиться с зубами, в панике, что придется когда-нибудь носить не свои, а мне к этому не привыкнуть. Когда я сломала передний зуб и мне временно сделали вставной, который вынимается, с небом, на крючках, я весь месяц (пока прилаживали зуб на штифте, как свой) ходила как сумасшедшая. Вот я и бегаю два раза в неделю к зубному врачу.

Сшила себе черное платье с тремя воланами, очень длинное, по моде, почти до щиколотки, с круглым воротничком из черного плетеного кружева на белом батисте, а поверх пальто из той же материи, без подкладки, широкое, с широкими рукавами, на резинке. В плечах ничего не подложено, просто свои плечи! Зато женщины обезумели и затягиваются в маленькие корсетки, чтобы талия была осиная и чтобы были бока!

Ну вот, примерно, все наши новости. Когда не пишу, не беспокойся, если что случится плохое, об этом ведь всегда известно, плохие вести быстро доходят. Да и нечему случаться. Жизнь обыкновенная, абсолютно.

Целую, родная, не хворай. Поцелуй Васю. Женю, Валю, Надю.

Эля

Ед. хр. 497, л. 41—43 об.

¹ 600-летие Пражского университета, основанного Карлом IV в 1348 г.

² В «Comité National des Ecrivains» Триоле с 28 октября 1948 г. была ответственным секретарем.

³ Маньян (Magnien) Элизабет, Аля (р. 1906) – переводчица, сотрудник Общества «Франция–СССР».

49. Брик – Триоле

29.3.48

Элинька, вчера, наконец, получила письмо от тебя. Жаль, втравила в расход на телеграмму – не представляла себе, что они так подорожали...

Ужасно рада, что дошла посылка. Собираю следующие. Отправлю дня через 2–3. Получила ты первую, отправленную 6 февраля. В следующих двух, отправленных 27 февраля, есть еще сгущ[енное] молоко и рыбные консервы. Выходит, что посылка идет месяц и десять дней. Так и будем знать. Не посылала целый месяц – ждала, чтоб хоть одна дошла. Если уедете, не забудь оставить кому-нибудь (домработнице?) доверенности на получение для тебя и для Арагоши, а то как бы не отправили обратно. Подумать только!.. Ты так и не ответила мне, на чье имя посылать – на твое или Арагошино и – нужна ли крупа. В этот раз опять пошлю по одной – Арагоше и тебе. Очень ли канителью получать их?

С икрой все понятно: я послала две коробочки *вам*, а Франсис одну из них отдал Жоржу. Я так и знала, что коробочки придется разбивать молотком. Сама не смогла развинтить, когда попробовала. Я так лихо завинтила, оттого

что боялась, как бы не протекло на Франсисовы подштанники.

Иллюстрации ВОКС обещает послать тебе с ближайшей почтой¹, не позднее, чем через 6–7 дней. Передала ВОКС'у оплаченный счет. Думаю, что они вернут мне деньги. Иллюстраций масса. Ты будешь рада. Хотя, по моему, бумага не ахти, и не все достаточно четко для печати. (Валя уверяет меня, что все великолепно.) Но есть из чего выбрать, и ретушеры у вас, думаю, хорошие.

Получила ли ты мое письмо с вложением Валиного? Она говорит, что Витя в восторге от того, что будет такая роскошная книга, и что такая могучая кучка им (Витей, а не Федотовым) занимается. ВОКС взял с него письменное согласие на издание книги – такое есть правило. А я близко боюсь подходить к Витиной клетке – «плюется и кусается».

Мельница наша мелет всем на удивленье. А обойщик только вчера пришел перебивать кресла... Ночные рубашки тоже еще не готовы...

Красивые у вас занавески!

Элик, родненький, напиши *непрерменно подробно*, здоровы ли вы. Что с Арагошей? Что твои зубы? Похудела ли ты? Хорошо, если вы съездите и отдохнете.

Сценарий о Маяковском включен в план этого года, но на него пока нет режиссера – ищут. Вася сдал на днях огромное либретто, почти сценарий «По разным дорогам». Завтра оно будет обсуждаться на худсовете Мосфильма². Книга его печатается. Сейчас он сидит и правит гранки.

Вот и все новости.

Целую очень крепко.

Лиля

Ед. хр. 83, л. 74 и об.

¹ См. коммент. 1 к письму 47 от 20.03.1948.

² Фильм по сценарию В.А. Катаняна «По разным дорогам» поставлен не был.

50. Триоле – Брик

3/5/48

Родная Лиличка, опять все разваливается! «Федотов», «Авиньонские любовники», Малый театр и даже статья в «Литгазете»! По телефону я поняла, что она уже напечатана!... Противно. О «Федотове» думать не могу – столько труда, хлопот, возни... Это уж просто фантастика, слыханное ли это дело, чтобы после двенадцатилетнего существования книга вдруг заменялась другой. Для меня книга все равно что человек – вдруг бы тебя заменили другой Лилей – новая, говорят, лучше раз в сто! А мне ее не надо, лучшей, я эту люблю.

«Литгазету» продолжаем *не* получать. «Правда» доходит регулярно. *Не* шли сейчас чаю. Кофе у меня еще есть. Из крупы пошли разок перловой и все. Хочется перлового супа, грибы у меня еще есть, чтобы был настоящий, как бывало дома. Шоколад доходит в прекрасном виде! Вообще, мой любимый – это мокко, но я не помню, как назывались те плитки, что ты мне послала, – любовалась картинками, а как называется, не заметила! Печенье очень вкусное – московские хлебцы. Насчет платка, может, кто поедет, ужасно боюсь, что пропадет, я о нем мечтаю несколько лет!

Моя статья в «Lettres» наделала столько шуму, что я сама не рада! В «Intransigeant» во всю ширину газеты: «Panique à Moscou! Elsa Triolet ne vend plus ses livres...»* и на полстраницы, и в хвост и в гриву, последними словами! С тех пор, как мы вернулись из Праги, в прессе идет невероятная буча – на этот раз Арагоша отругнулся – с ним это случается в год раз, не чаще, но т.к. хватка у него мертвая, то в течение некоторого времени наступает гробовое молчание. – Но слава Арагошина растет не по дням, а по часам, достать до него трудно. «La Rose et le Réséda» идет сейчас в больших кино на бульварах², на Champs Elysées,

* «Паника в Москве! Эльза Триоле больше не продает свои книги...» (фр.).

и представь себе — гром аплодисментов, когда появляется заглавие картины, уже не говоря о конце. И так каждый день. Этого никогда не бывает здесь.

Арагоша уезжал на три дня, вернулся сегодня утром. Был на юге, у Пикассо, кот[орый] иллюстрирует «Кармен» Мериме для Bibl[iothèque] Fr[ançaise]. А Matisse, представь себе, пишет Божью мать для какой-то часовни!³ Старик на ладан дышит и вдруг начинает валять дурака. — «Я, — говорит, — ни в Бога, ни в черта не верю, но отчего бы мне не написать Божью мать?» Арагоша его разлюбил, не за часовню, а за то, что Матисс не прочь сам себя считать за существо d'une essence divine!* Но картины он пишет все лучше и лучше. — У него там под боком поселился André Breton и обхаживает его. Ну, черт с ним.

Жизнь трудная. Заплатив чудовищные налоги, мы остались без ничего! Какой там домик, лишь бы прожить. — И правда, что Elsa Tr. ne vend plus ses livres, по той простой причине, что их третий год как нет в продаже — они давно разошлись и не переиздаются. Сейчас в Швейцарии вышла красавица «Лошадь»,⁴ но она стоит 750 фр.! «Personne ne m'aime» и «Fantômes» поскольку это я, и поскольку это Bibl[iothèque] Fr[ançaise], книжные лавки прячут, они все-таки идут, помимо лавок. Вышло, наконец, «Mille Regrets»⁵ с иллюстрациями Christian Bérard — ценой в 15, 20 и 30 тысяч франков... Ужас! Главный редактор получает (у нас) меньше, за целый месяц. Арагошины книги прекрасно продаются, когда они изданы у Gallimard'a...

Сообщаю тебе все эти факты, потому что они характерны не только для нас лично. А потому особенно огорчаюсь, что ко мне относятся кое-как у вас, и что приходится просить, чтобы «Огонек» напечатал, — пускай «Огонек» просит, — а если не интересуется, то к черту. — Насильно мил не будешь. Целую тебя миллион раз, родная.

Эля

* Божественной сущности (фр.).

Собиралась запечатать письмо, и как раз пришли посылки — красота! Спасибо! Полотно, в которое ты зашиваешь ящик, идет на кухонные полотенца и тряпки, домработница их собирает! — В два часа Арагоша придет завтракать, будем есть шпроты и заедать их шоколадом!

Эля

Ед. хр. 497, л. 49—52.

¹ Возможно, Триоле имела в виду предстоящую (26 мая 1948 г.) публикацию в «Литературной газете» статьи К. Моргана «Дух сопротивления» с оценкой творчества Арагона.

² «La Rose et le Réséda» — короткометражный документальный фильм о Движении Сопротивления (реж. Ж.-Л. Барро). В фильме снят Л. Арагон, читающий свои стихи.

³ Матисс в 1948–1951 гг. работал над росписью интерьера Chapelle de Vence (Часовни чёток).

⁴ См.: Le Cheval blanc. P.: Egloff, 1947.

⁵ См.: Triolet E. Mille Regrets. Nouvelles. Illustrations (coloriées à la main) de Christian Bérard. P.: Seghers, 1947.

51. Триоле — Брик

24/5/48

Лиличка моя родная, получила твое письмо с «продолжениями» и еще две посылки! Большой ящик и маленький. Они почему-то на этот раз развалились, хорошо, что защиты в полотно. Очень всему рады — еще не вскрывала загадочных консервных коробок без надписи. — Может, рыбный паштет или печенка? не помню, о чем ты мне писала. Все ужасно вкусно, кроме печеночного паштета, мясного из прежних посылок, кот[орый] — как я ни приправляла, нам что-то не понравился — зато белуга, шпроты — роскошные! Мне твои посылки — большое облегчение в хозяйстве, у нас тут еды — завались, но частые неожиданные гости меня иной раз ставят в тупик и разоряют — да и постоянные чаи при отсутствии сахара затруднительны. —

а ты мне столько наслала, что я буду варить варенье в первый раз в жизни — до войны покупное варенье было отличное, а потом пропал сахар. Шоколад гостям выдается в коробках, плитки ребятам — у шофера трехлетняя, у домработницы хорошенькая шестнадцатилетняя, машинистка, — да для себя бережем! Словом, за все спасибо.

Очень хочется посмотреть на вашу чистенькую квартиру. Нам бы тоже надо хоть кухню и ванную покрасить — дело в финансах. — Вышла «Молодая гвардия»¹. Пошлю.

Витю переводить не буду. Получила его письмо через ВОКС, он пишет, что в книге восемь листов². Одно дело предисловие к картинам, к монографии Федотова — другое дело — исторический роман. Во Франции существует твердо сложившееся убеждение, что в России не было и нет художников. Мне хотелось показать французам прекрасного русского художника, познакомить с ним лично благодаря Шкловскому, его исключительно действенной книге, кот[орая] может служить примером агитационной книги, которая агитирует фактами, сущностью без всякой нарочитой агитации! Переводить же исторический роман, какого бы он ни был качества, при настоящем положении книжных дел — это развлечение для миллионеров! «Капитан Федотов» должен был служить, с моим предисловием, базой для дискуссии о живописи, по вопросам сейчас животрепещущим. — Переводить 8 листов, хотя бы гениальных, я не буду; Вы нам помешали сделать полезное во всех отношениях дело.

Хлопочу в СNE (писательский наш комитет). Наши «субботы» разрослись невероятно. Обрастаем мебелью, удобствами. По субботам набивается столько народу, что придется ограничивать вход. Если получаешь «Lettres Françaises», там про все написано!

Поцелуй Надю Штеренберг и Фию. Жалко Давида³. Книг еще не получила.

Хорошо бы узнать в ВОКСе, когда мы, наконец, получим оставленные в Москве книги. Не хватает очень много ценных книг. Если они не собираются их выслать, пус-

кай отдадут тебе, досадно, чтобы пропали редкие и нужные Арагоше для работы книги.

«Знаменитый Арагоша» худой, злой и замученный. Я не худая, но злая, замученная и совсем не знаменитая! Совсем в загоне. Все, кто хочет обидеть Арагона, коммунистов, Францию, Россию, женщин, обижают меня...

*Правда ли, что вы собираетесь праздновать 55-летие Володи?*⁴

Здесь намечается вечер France – URSS, в июне или июле⁵.

Приходила Аля – ты бы ее не узнала, такая она худая. Посылки твоей она еще не получила.

Целую тебя, Васю и всех окружающих.

Эля

Ед. хр. 497, л. 53–55 об.

¹ См. коммент. 9 к письму 47 от 20.03.1948.

² В.Б. Шкловский предложил Триоле для перевода вместо изданной книги «Капитан Федотов» еще не изданную «Повесть о художнике Федотове» (вышла в Москве позднее, в 1955 г.).

³ Соболезнование семье Д.П. Штеренберга в связи со смертью художника. См. о нем коммент. 8 к письму 13 от 1.01.36.

⁴ 55-летие Маяковского отмечалось в Музее В.В. Маяковского.

⁵ О вечере памяти Маяковского в Обществе «Франция–СССР» в Париже см. письмо 52 от 21.06.1948.

52. Триоле – Брик

21/6/48

Родная моя Лиличка, надеюсь, что у вашего моря¹ погода летняя, у нас здесь дождь, и я затопила камин! Но пока сидишь в городе, погода – вещь незаметная. Не знаю еще, когда и куда мы поедem. На Арагоше лица нет, пора крайняя – уезжать на отдых.

Пришло еще два твоих ящика: об'едаемся, красота! Лиличка, «France—URSS» собирается устроить в октябре месяце большой вечер (зала на 3.000 человек) памяти Маяковского. Сначала думали подогнать ко дню рождения в июле, но я отказалась сейчас этим делом заниматься, а без меня им не осилить; кроме того, июль — конец сезона, все раз'езжаются, время невыгодное.

Буду говорить о Володе, — но многие читали мою книгу, в которой в сущности уже сказано все удобосказуемое, — и мне трудно будет придумать новое, интересное. Есть у меня книга Васина «Рассказы», есть Спасского «Маяк[овский] и его спутники»² — и маленькая «Гимназические годы»³ — нет ли чего еще? Разбор стихов, их структура французов не интересует, конечно, поскольку дело в языке — следовательно, важнее всего — факты, анекдоты. Хорошо бы Кассиля — «Без вранья»⁴. Прошу тебя, как только вернешься, выслать все, что считаешь в этом смысле полезным. Разговору, я думаю, будет по меньшей мере на полчаса. А то, может, напишешь, чтобы выслали? Книжки, как будто, доходят аккуратно.

Очень интересная книжица Андроникова⁵. Правда, говорит он лучше, чем пишет, но все равно — хорошо. О музыке я читать не стала — скучно.

Под конец сезона навалилось много работы, 26-го последний *après-midi** у писателей, после чего сразу освободится у меня время. Очень хочется на травку — я кое-что понаписала, но никому, кроме Арагоши, не показываю: думаю издать под псевдонимом⁶. Надоело, что меня ругают прежде, чем я успела открыть рот, за все! Проходу нету. Эти сукины дети простить себе не могут, что дали мне премию, и торопятся зарыть меня поглубже. Не знаю, повоюем ли мы еще или сдатьсь мне без бою. Стара я стала.

Кстати, зубы починены, временно, конечно. Теперь уж долго ничего не держится. Разоренье. Некрасивый передний заменен зубом на штифте, как будто свой, и целых

* собрание после полудня (*фр.*).

три на таком же основании – последний сверху, справа наверху, тоже как будто свои, не вынимаются. Зато те, что свои, потемнели, хоть ставь чужие.

Получаешь ли «Lettres Françaises»? Очень хочется, чтобы получала, мы часто там пишем, и в страничке «СНЕ» много новостей, о нас, о друзьях. С тех пор как сняли главного редактора и перевели газету в «Ce Soir», под крылышко Арагоши⁷, она так похорошела, что трудно узнать.

Беспокоюсь, доходят ли письма по этому адресу так же, как в Москву. Пиши скорей, как погода, купанье, какие знакомые, есть ли «Золотой ключик», хорошо ли кормят – про все...

Жена Франсиса едет к нему в конце июля – дам ей гостинцев для тебя; она довольно милая, ученая и страдалица из Auschwitz'a. Ну ты ее, конечно, хорошо примешь!

Я тебя целую во все загорелые места – отдыхай «душой и телом». Поцелуй Васю.

Эля

Ед. хр. 498, л. 1–3 об.

¹ Письмо адресовано в Дубулты, где отдыхала Брик.

² Спасский Сергей Дмитриевич (1898–1956) – писатель. См.: Маяковский и его спутники. Л.: Сов. писатель, 1940.

³ См.: Б е б у т о в Г.В. Гимназические годы Владимира Маяковского. Тбилиси. Заря Востока, 1946.

⁴ Имеется в виду книга Л.А. Кассиля «Маяковский – сам». М.: Детиздат, 1940.

⁵ Андроников Иракий Луарсабович (1908–1990) – писатель, мастер устного рассказа. В 1947 г. вышла его книга «Портрет».

⁶ В этот период у Триоле вышли книги: «L'écrivain et le livre ou la suite dans les idées» («Писатель и книга, или Последовательность идей»). Р.: Editions sociales, 1948; «L'Inspecteur des ruines» («Инспектор развалин»). Р.: Les Editeurs Français Réunis, 1948. Книг под псевдонимом Триоле в это время не издавала.

⁷ Директором-редактором вечерней ежедневной газеты «Ce Soir» Арагон стал в январе 1937 г. (подробно об этом см. в письме Триоле 18 от 22.01.1937). В апреле 1947 г. Арагон возобновил свою деятельность в «Ce Soir».

53. Триоле – Брик

7/8/48

Родная Лиличка, вчера вечером вернулись с «дачи». На редкость удачно с'ездили. Тишина, покой, цветы, деревья, трава, речка, поля, лес, и все удобства, с ванной и телефоном, и женой садовника, которая убирала, готовила и исчезала. Повторяю все это на случай, если ты не получила второе мое письмо, посланное в Дубулты, с дачи, но на этот раз авиапочтой. Я писала по двенадцати часов в день! Все, что накопилось за зиму и что некогда присесть записать, все это разом легло на бумагу.

Подготовила вступление о Володе.

Пишу «роман» (написано 250 – на машинке)¹.

Смонтировала брошюру из различных выступлений за два года.

Выйдет в октябре².

Подготовила, но не закончила новые переводы Володи, для маленькой, дешевой книжечки³. Трудно оторваться от романа. Поглощена.

Арагоша немножко отдышался, но все еще синяки вокруг глаз страшные и кожа белая, прозрачная. Написал стихотворный «календарь»⁴. Пишет все тот же роман, кот[орый] он именно и не пишет⁵.

Наотрез отказались от польского конгресса⁶. Спасибо, наездились! Я это триумфальное шествие без ужаса вспомнить не могу, и десять лишних лет, кот[орые] я [потеряла] за эти 4 месяца. Не говоря уж о том, что югославы меня покрыли самым неприличным образом за репортаж о них! Здесь газеты подхватили, и пошло!.. Оказывается, писатели не такие уж дураки, я по душевной невинности и наивности подчеркнула кое-что, что потом «оказалось»! Но поскольку я этого не знала, а просто писала по совести и без намеков на то мясо, что кошка с'ела, я, конечно, разозлилась и давай их крыть в свою очередь! Что тут было! – Ну, конечно, мы в Польшу не из-за этого не едем, а просто оттого, что мы поедem на другую дачу, тихо, смиренно кончать «труды».

Мы тоже немножко отремонтировались. Пока нас не было, покрасили кухню, ванную и коридорчик с одной сто-

роны, и крошечную переднюю с другой, 12 лет не красили! Матрац перебрали, выстирали холст... Сегодня с утра пришли три посылки от тебя: большой ящик и два маленьких, как будто к приезду! Они были вскрыты таможей, но украли только какой-нибудь фунт кофе! Ты себе представить не можешь, какая нам это подмога, твои посылки – но и половины бы хватило. Еще раз прошу, не разоряйся. Мы же не голодающие.

Волнуюсь, в пору ли тебе башмаки – вдруг велики!

Как в результате, отдохнула ли в Дубултах? Огорчаюсь, что не послала тебе никаких тряпок.

Пиши. Не обращай внимание на наши раз'езды. Франция – она маленькая, письма пересылают, и они доходят медленно. Целую вас обоих крепко. – Как Васина книга? Когда выйдет? А твои «Слова»?⁸

Эльза

Саше Фадееву книга выслана всеми, со всех сторон. Витина рукопись так и не дошла.

Не посылай больше перловой крупы, ее слишком долго варить, я забыла про это! Да и грибы вышли! Лучше, если есть, рис...

Ед. хр. 498, л. 15 и об.

¹ Речь идет о романе «L'inspecteur des ruines» (см. коммент. 6 к письму 52 от 21.06.1948).

² Имеется в виду: «L'écrivain et le livre ou la suite dans les idées» (см. коммент. 6 к письму 52 от 21.06.1948).

³ См.: Maiakovski. Vers et proses de 1913 à 1930 / Choisis, traduits du russe et présentés par Elsa Triolet. P.: Editeurs Français Réunis, 1952.

⁴ Речь идет, очевидно, о стихотворении «Стихи для календаря», включенном в сборник «Снова нож в сердце» (см. коммент. 6 к письму 54 от 22.11.1948).

⁵ Возможно, имеется в виду роман Арагона «Коммунисты» (см. коммент. 7 к письму 42 от 25.02.1946).

⁶ Всемирный конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира, состоявшийся 25–28 августа 1948 г. во Вроцлаве (Польша). Триоле и Арагон в июне–сентябре 1947 г. совершили поездки по странам Восточной Европы и Италии.

⁷ См. коммент. 10 к письму 45 от 18.01.1947.

⁸ См. коммент. 4 к письму 34 от 21.11.1944.

54. Брик – Триоле

22.11.48

Элик! Арагошенька! Поздравляем!!! Желаем прожить, не расставаясь, еще — лет пятьдесят!.. Ищу вам в подарок тет-а-тет. В одном комиссионном магазине есть очень красивый, поповский, но очень уж малы чашки!

Все еще не выяснено, когда едет Юлия². Вдруг найду тет-а-тет до ее отъезда! Хотя послезавтра мы едем в Ленинград. Во всяком случае, считайте этот подарок за нами. Очень хочется купить такой, чтоб из него каждый раз приятно было «пить свой утренний кофе».

Элик, что же, состоится твой доклад о Володе?

Каждую неделю читаю твои подвалы в «Lettres»³. Номер с рецензией о «Montserrat»⁴ еще не получила. Мне не хочется, чтобы ты возилась, но если ты думаешь, что пьесу у нас можно поставить, то хорошо бы мне ее перевести. Подумай об этом. Глупо будет, если ты будешь возиться, доставать пьесу, я — переводить, автор — надеяться, и все это — зря!

Не забудь выписать мне «Lettres» на 49-й год. Жду «Аптеку». А если «Директор развалин»? или «Управляющий развалинами»? Хотя, пожалуй, «Ночная аптека» завлекательней⁵.

Арагоша! Пришли, пожалуйста, новый «Le Cève-søug»⁶.

Элик, ответь мне *обязательно*, получила ли ты оренбургский платок — у меня такое чувство, что он по дороге потерялся, а они у нас очень редки.

Икру приходится слать паюсную, оттого что неизвестно, когда едет Юля и сколько будет ехать. Передай от меня две баночки икры Пикассо. Скажи ему, что у нас висит его картинка (два человечка за столиком), которую он подарил Володе со своей подписью⁷. Вторую картинку украли во время войны. В Ленинграде пойдем в Эрмитаж смотреть его вещи. Я его очень, очень люблю.

Губы, оказывается, надо мазать не очень жирной помадой, а помазав, промокать бумажной салфеткой. Тогда в морщинки не затекает. Возня!

Копирую платье с фартучком — из черной шерсти. Васин костюм с твоими пуговицами будет готов завтра. При случае пришли такой же набор темно-серых пуговиц. Пожалуйста!! И если у тебя *есть* какая-нибудь темно-коричневая шапочка, которую ты уже *не носишь* — пришли мне к коричневой шубке. Я купила себе новую шубку, красивую. Рашель⁸ мечтает, чтобы ты взяла себе ее шубку, чтобы ты ее носила. Если тебе не слишком дорого заплатить за ее хранение, то я с ней здесь рассчитаюсь. Напиши мне об этом *неприменно*. Ей до зарезу нужны деньжата, а тебе настоящая шуба.

У нас омерзительная погода: 2° тепла, мокрый снег, слякоть. Посылаю тебе три пары наших нилоновых чулок. У нас они называются «капрон». Они такие же прочные, как «нилон». Не знаю, будешь ли ты носить их. Годится ли тебе цвет, качество? Если годятся, — напиши, я еще пришлю. У вас сейчас, говорят, носят цветные?

Мне было очень приятно, что я угостила вас в вашу годовщину.

Сама понимаешь, что Вася сделает такую толстую красную свечу, как у вас. 23 декабря — 25 лет нашего с ним знакомства.

Противно, что у вас мало денег!! Если можно будет приехать поездом, без самолета, — может, соблазнитесь приехать летом на взморье? Расходы будут только на проезд до границы. На границу я вышлю вам денег. Дача будет очень комфортабельная. Можно жить и работать с середины июня до середины августа. Тов. Лацис⁹ просил предупредить его заранее, если вы захотите приехать.

Элинка, ответь мне на 5 вопросов:

- 1) Здоровы ли вы?
- 2) Как насчет шубки Рашели?
- 3) Получила ли ты платок?

4) Годятся ли чулки?

5) Что ты думаешь о «Montserrat»?

Передай, пожалуйста, Левино фото.

Очень тревожно читать о вас в газетах. Пиши чаще!

Крепко, крепко, изо всех сил целую.

Лиля

Ед. хр. 84, л. 11–12 об.

¹ Двадцатая годовщина встречи Триоле и Арагона (6 ноября 1928 г.).

² Данилевская Юлия – жена Ж. Сориа.

³ Имеются в виду регулярные театральные обзоры Триоле.

⁴ «Montserrat» – пьеса Эммануэля Роблеса (E. Roblès), 1948; рус. пер. – 1961 г.

⁵ Речь идет о названии в русском переводе нового романа Триоле «L'inspecteur des ruines». Вошел в сборник произведений Триоле под названием «Неизвестный». См.: Т р и о л е Э. «Неизвестный» и другие рассказы» М.: Иностранная литература, 1956.

⁶ Новый сборник стихов Л. Арагона «Le Nouveau grève-cœur» («Снова нож в сердце»). Р.: Gallimard, 1948.

⁷ Пикассо подарил Маяковскому цветную автолитографию со своим автографом (частное собрание В.В. Катаняна).

⁸ Рашель – лицо неустановленное.

⁹ Лацис Вилис Тенисович (1904–1966) – латышский писатель. В 1946–1959 гг. – председатель Совета Министров Латвийской ССР.

55. Триоле – Брик

12/1/49

Родная моя Лиличка, вот мы опять в Париже, отдохнувшие и веселые. Грипп свирепствует, но я думаю, что мы уже отболели и что очередь не за нами. Я болела без температуры, с насморком, головной болью, рвотой – ходила по театрам и замучилась вконец. В Ницце мне, наконец, вспырынули пенициллин, и в неделю все прошло бесследно. Чудеса. А Арагоша болел три дня, с высокой температурой, кашлем, а потом ходил с месяц зеленый, еле ноги волочил... Теперь все прошло. В Ницце было сол-

нечно и тепло почти все время, и мы опять было размечтались относительно какого-нибудь жилья, на берегу моря.

Париж нас встретил очень ласково. Дом был полон подарков и завядших цветов, которые нас ждали с Рождества и Нового года. Две твои посылки были тут же распороты, вскрыты. Из одной (той, в кот[орой] был рис) порядочно выкрали, что именно, конечно, неизвестно. Спасибо тебе, Лиличка, сейчас у нас будут на неделе три раза гости к обеду, в рестораны мы больше не ходим — цены просто чудовищные.

Лилик, как раз принесли твое письмо от 6-го, в котором ты пишешь про Новый год! Предыдущее мне переслали в Ниццу, оно где-то еще в чемоданах, когда разберусь, отвечу тебе на все вопросы.

Что ж ты мне ничего не пишешь про «Аптеку»!¹ Неужели ж так трудно, что со словарем читаешь? Здесь в один голос утверждают устно и письменно, что это лучшая моя книга. Конечно, много разговору о том, что это «un roman noir»* и что таких книг писать нам не следует, — а между тем выход из туннеля, очевидно, настолько ясен, что я получила уже сейчас десятки писем на тему — спасибо, что пишете о нас и указываете выход. — Дело в том, что это послевоенное одиночество и растерянность в нашей беспросветной жизни настолько типично, что Antonin Blond² похож на каждого встречного и поперечного. Я тебе pošлю очень интересную статью на эту тему, которая появится на днях в новом нашем журнале. Я с ней вполне согласна, но драка завязывается жестокая.

Послала тебе из Ниццы открытку к Новому году. Мы там впали в детство, купили и разукрасили елочку. Новый год встретили вдвоем, никак, только елку зажгли, а сочельник провели у брата Жана-Ришара Блока, он живет постоянно в Ницце с женой и девочкой (у них там книжная лавка).

По весу я не потолстела, все те же 54—55 кило, но на вид как-то раздалась, разбухла после Ниццы. Нам ресторанная еда не впрок.

* черный роман (фр.).

Возилась с Васиной книгой о Володе³. Исследователю, историку без этой книги не обойтись, но я думаю, что очень было бы полезно и облегчило бы понимание работы Володи, если б параллельно были указаны главные явления литературной жизни вообще. Было бы яснее, отчего Володя реагировал так-то и так-то. Когда человек воюет, то интересно знать, с кем и почему. Я думаю, что редко кто читал Васину книгу так внимательно, как читала ее я. Одно дело, когда читаешь, просматриваешь вообще, другое — когда читаешь для дела, потому-то я и позволяю себе «критику». Я так думаю, что несколько слов о, скажем, конструктивистах или РАПП'е дали бы поэтическим и жизненным «ходам» Володи гораздо больше значения, и с поразительной ясностью подчеркнулась бы сама собой его политическая правота почти во всех обстоятельствах. Без комментариев, голыми фактами.

Пикассо кланяется и благодарит⁴. Я еще никого толком не видела, только вчера, в театре, на премьере Salacrou⁵, где были все знакомые. Плохо мне приходится, когда пьеса неважная, а автор свой. Прочла с интересом выступление Фадеева⁶ о драматургии, особенно его цитаты из Белинского, о том, как Белинский защищал бездарных писателей, оттого что они шли по правильному пути «натуральной» школы.

Ну, Лиличка, я расписалась! До следующего раза. Желаю тебе и Васе еще раз всего, всего, всего только самого замечательного.

Эля

Как обидно, что вы встречали Новый год без нас... Неужели *настоящий* фильм — игрушка или только разыграли?

Лиличка, нашла твое письмо: 1) Свеча — диаметр базы 8 или 9 сант., высота 40 сант., диаметр наверху 5 сант. Фитиль как будто обыкновенный. Но она уже здорово обгорела, мы ее зажигаем для всех обедов с гостями⁷.

Гостинцами твоими очень довольны. Если есть рис, то побольше рису. Шоколад в плитках вкуснее, в коробках шикарней! Радуемся и тому и другому в одинаковой мере. Ты мне послала как-то упоительную рыбную печенку! Если это не редкость на вес золота, то, если случится, — пошли. Особенно нравится белуга и осетрина, что ли, не помню, словом, какая-то крупная рыбина. Хлеба у нас теперь много, всякого. «Крекер» не дошел! Печенье все вкусное, все равно какое — разное. Спасибо, родная. Как будто на все ответила?

Эля

Прости за беспорядочное письмо.

Ед. хр. 498, л. 33—35 об.

¹ См. коммент. 6 к письму 52 от 21.06.1948 и коммент. 5 к письму 54 от 22.11.1948.

² *Антонин Блонд* — герой романа Триоле «Инспектор развалин» (в рус. пер. «Неизвестный»).

³ См. коммент. 10 к письму 45 от 18.01.1947.

⁴ Брик посылала продуктовую посылку Пикассо.

⁵ Премьера спектакля А. Салакру «Ночи гнева». Перевод Брик одноименной пьесы хранится в РГАЛИ (ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 22).

⁶ Триоле имеет в виду речь А.А. Фадеева «О некоторых причинах отставания драматургии» на XII пленуме правления Союза писателей СССР 20 декабря 1948 г. (Литературная газета. 1948. 22 дек.). Фадеев, в частности, говорил: «Вспомним, к примеру, как сплывал и вдохновлял литературу нового, реалистического направления, которое называлось тогда «натуральной школой», В.Г. Белинский — великий организатор могучей реалистической литературы XIX века в России. Считал ли он всех представителей этого реалистического направления гениями или необыкновенными талантами? Нет. Он писал: «<...> Но не в талантах, не в их числе видим мы собственно прогресс литературы, а в их направлении, в их манере писать».

⁷ Речь идет о свече, которую отлил Пикассо и подарил Триоле. Брик интересовалась, как она выглядит.

56. Триоле – Брик

2/3/49

Родная Лиличка, я тебе давно не писала – очень я занята, с утра до ночи. – Устала. На Арагоше лица нет. Не знаю, как решить относительно лета. Мне следовало бы поехать на курорт полечить нос: я не вылезаю из насморка. После пенициллина наступило затишье, на неделю, другую, и опять я чихаю и сморкаюсь. Но опять-таки хочется к тебе. – Словом, сейчас решить просто не могу, а потому не обращай на нас внимания, не порть себе лета.

«Руининспектор» – вот как лучше всего перевести заглавие! – пока что идет хорошо. Продолжают хвалить. Я даже было отвыкла от такого к себе отношения и своих, и чужих.

Театр меня одолевает. Противна обязательность: каждое воскресенье сиди и пиши. Такой был чудесный, пустой день! и на тебе. Правда, сейчас премьеры реже – не сезон – два-три раза в неделю, а первое время, бывало, все вечера заняты.

Посылки дошли без пропажи! Но, Лиличка, ты мне посылаешь слишком много всего. У меня просто склад жратвы, несмотря на постоянный народ, мы не успеваем всего доесть от посылки до посылки. Все вкусно, и замечательно, что без забот, во всякое время я могу людей накормить. Ребятам перепадает шоколад. Хорошо бы вместо печенья – пряники, кот[орые] ты мне раз послала. Но, вообще, с нас хватит ровно половины.

Умер Christian Bérard,¹ художник, кот[орый] иллюстрировал «Mille Regrets»; если «Lettres Françaises» доходят, ты увидишь мою статью – даже две – о нем. Я очень горевала. Для театра это незаменимая потеря (для Франции). Этот рыжий, неумытый толстяк в рваной одежде был законодателем моды, полный властелин в области вкуса. – Мы очень друг друга любили – этой весной он

должен был поставить балет по моему либретто, под названием: «D'amour et d'eau fraîche»*.

Целую тебя, родная, сто тысяч раз.

Эльза

Васину книгу не получила. Он мне ехидно пишет, что, мол, «очередь» на его книгу дошла у меня только сейчас. Это неверно: я читала по получении, но одно дело читать просто так, а другое — именно для *дела*. Она тогда встает «в другом разрезе».

Еще раз целую тебя, Васю.

Эльза

Ед. хр. 498, л. 36 и об.

¹ *Берар* (Bérard) Кристиан (1903–1949) – французский художник.

57. Триоле – Брик

9 апреля [1949]

Родная Лиличка, вчера, наконец, была та самая лекция о Володе. — Годовщина, 14-го приходится в самую пасхальную неделю, пришлось перенести на 8-ое. Министр народного просвещения запретил лекцию в Сорбонне... Подняли шум. Пока что время шло, зал сняли другой, паршивый, на подготовку осталась неделя. Все-таки было полно, человек шестьсот. Началось с неудач с волшебным фонарем — прислали диапозитивы, Володя с трехлетнего возраста и т.д., ты, конечно, их знаешь — пришлось отказаться и вместо иллюстрации показать все, гуртом, после лекции. Микрофон то дребезжал, то отказывался служить. Я исстрадалась.

* «О любви и о прохладной воде» (фр.).

Много цитат из Васи («Рассказы о М[аяковск]ом», длинная цитата из книги Спасского «Маяковский и его спутники». Ну, в общем, отмечен день и, может быть, не так уж плохо. В «Lettres Françaises» на первой странице напечатано стихотворение: «Пролетарий, в зародыше задуши войну» (1924 г.). Вчера стихи читали Арагоша и Элюар¹, прекрасно, и, представь себе, доходит. Я перевела еще «Кофту фата» и «Вам!».

Франсиса еще не видела, говорила по телефону. Сейчас всю жизнь заедает конгресс мира². Все, что происходит в нашем доме, я имею в виду здание, в котором помещается СНЕ — комитет писателей (я являюсь генеральным секретарем!), в настоящий момент дом сумасшедший, голова кругом. — В мае собираемся в Италию — нас пригласили, с лекциями, по каким угодно городам. Собираюсь читать о Володе. — Но там видно будет³.

Арагоша собирается печатать роман отдельными выпусками⁴. Первый готов к печати. — Уезжали на два дня в деревню, чистить ему перышки, и теперь остается решить, где печатать.

Целую тебя, родная, изо всех сил.

Эля

Васе — привет большущий.

Неужели так ты мне и не напишешь про «Руининспектора»? Подробно?

Ед. хр. 498, л. 37 и об.

¹ Элюар (Eluard) Поль (наст. имя и фам. Эжен Грендель; 1895–1952) — французский поэт-сюрреалист, участник Движения Сопротивления, соратник Арагона.

² 20 апреля 1949 г. в Париже открылся Всемирный конгресс сторонников мира. На нем Арагон был избран заместителем председателя его постоянного комитета.

³ Поездка Арагона и Триоле в Италию не состоялась.

⁴ Имеется в виду роман Арагона «Коммунисты» (см. коммент. 7 к письму 42 от 25.02.1946).

58. Брик – Триоле

4.5.49

Эличка! Саша позвонил мне в день приезда, и Вася заехал к нему за подарками. Пальто и костюм восхитительные. <...>

Саша сказал, что зайдет через несколько дней и расскажет о вас подробно. Говорит, что вы устали до одури и похудели и осунулись. И что вы собираетесь к нам осенью. Это, конечно, самое правильное, если будем живы.

Ты просишь написать тебе про «Инспектора».

Родненькая! Я прочла подряд «Инспектора» и «Путешественников»¹.

Арагошу читаю на ночь, понемногу, и весь день у меня было приятное ощущение, что мне это предстоит. И жаль было, когда дочитала последнюю страницу. Тебя прочла залпом, не отрываясь, два раза — подряд. Первый раз читала с раздражением. Многое показалось надуманным. Казалось, что из этого материала надо было сделать 5 книг. Второй раз решила прочесть спокойно и добросовестно с словарем. Но словарь тут же бросила. Прочла так же, залпом, как в первый раз, и то и дело плакала.

Я не знаю ни одного писателя, который бы с такой абсолютной точностью описывал человеческие чувства, ощущения, мысли — тончайшие нюансы. Ты это делаешь так же великолепно, как описываешь пейзаж. Весь лабиринт улиц и переулков и тупичков человеческого нутра. И все это, не тыкая носом. Читаешь и видишь город, сквер, облупленную стену, людей. Ощущаешь весну, обоняешь ее. Я бы, конечно, узнала этих людей, если бы встретила их где-нибудь.

Арагоша — описывает. Гениально описывает. А ты — я побывала в шкуре каждого твоего героя. Я думаю, что Арагошины книги (проза, конечно. Совсем другое — его стихи) проживут 100 000 000 000 лет + ∞ как «произведения искусства», как классика. А твои книги — колдовство. Мне кажется, что когда их будут читать через триста лет, это будет путешествие по нашей сегодняшней жизни. Чи-

татель будет ходить по нашим городам. И люди, о которых ты написала, будут разговаривать с ним «как живой с живыми».

Вот – вкратце. На днях отправляю вам посылки с едой.

Целую очень-очень крепко.

Лиля

<...>

Ед. хр. 84, л. 23–24.

¹ Рассказ Триоле «Les Voyageurs fantastiques» («Фантастические путешественники»). *Lettres Françaises* (нач. 1944). Фрагмент рассказа – «Cahiers enterrés sous un pêcher» («Тетради, зарытые под персиковым деревом») – позднее включен в сб.: *Six entre autres* (Шесть избранных рассказов). *Nouvelles*. Lausanne: La Guilde du Livre, 1945.

59. Брик – Триоле

18.11.49

Дорогой мой Элик! Очень рада была твоему подробному письму. Как прошла премьера балета? Что о нем пишут? Кто делал декорации?

Вместе с этим письмом шлю посылку с едой и IV и XII тома Маяковского. Полное собрание сочинений, наконец, закончено! В прошлой посылке были шпроты, белуга и осетрина... В этой: в мал[еньких] баночках – белуга, в тех, что побольше, – осетр[ина] и шпроты. Тянучек шлю 500 гр. Боюсь, что пока они дойдут, перестанут тянуться, превратятся в сахар. И очень невыгодно слать сухари – они занимают массу места. Напиши, что и как? И получила ли Володиных тома?

Пишу новой ручкой (копия твоей, ватермановской), кот[орую] Вася подарил мне на рождение.

Я переменила прическу: гладкие волосы, на косой пробор. Стало гораздо хуже, но та прическа надоела. И скульптура, кот[орую] я с себя сделала (я вам показывала

ее), стала очень похожа из-за гладкой головы. Мы ее отлили, и она стоит у Васи в комнате. Отлили из гипса — на бронзу жалко денег, очень дорого. Гипс выкрасили под бронзу².

«Чингис-хан»³ идет во всех кинотеатрах с небывалым успехом. Билетов не достать! Подумай, через 22 года картина как будто только что сделана! Идет под аплодисменты! Я смотрела два раза и буду смотреть еще.

Трудились над Володиным двухтомником⁴. Я проверила заново весь текст по прижизненным изданиям. Интересно было! Вася дописывает комментарии. Это для «Библиотеки поэта» — изд[ательство] «Советский писатель». Около сорока тысяч строк. Получила ли ты детиздатовскую книжечку Харджиева⁵, кот[орую] я тебе послала? Может, пригодится для перевода. Предисловие к Лермонтову Андроников⁶ послал тебе через ВОКС. Да! Представь себе — мне отдали деньги за иллюстрации к Федотову! Сами отдали — я не просила...

Без усталости ходим в балет на Майю⁷. На днях Тышлер начнет писать меня. Хочет сделать серию портретов. Сначала акварелью, а потом маслом. В шляпах, с вуалетками⁸... Вот-вот должно решиться, кто же будет делать картину о Маяковском — Эрмлер или Зархи с Хейфицем⁹. Надо дорабатывать сценарий уже с режиссером.

Книгу Гореза¹⁰ еще не получила!!

У нас в квартире — жарко. Все форточки настежь. На улице тоже тепло, но пасмурно.

Жена Павлика¹¹ уже дома. Она замечательно поправилась. Надюша чувствует себя неважно, но каждый день встает и немного ходит по комнате.

Элик, может быть, у тебя от бус остались перламутровые перышки? Тогда пришли, при случае, сколько найдется.

Вышел ли 2-й том «Коммунистов»? Хочется прочесть!

Вася крепко целует вас обоих.

Я обнимаю, обнимаю и целую, целую, целую...

Лиля

¹ См. коммент. 4 к письму 47 от. 20.03.1948.

² Скульптурный автопортрет Брик в бронзе. Копия была подарена Триоле. Сначала находилась в ее парижской квартире, потом в загородном доме, на «мельнице».

³ Имеется в виду кинофильм «Потомок Чингисхана», поставленный В.И. Пудовкиным по сценарию О.М. Брика в 1928 г.

⁴ См.: М а я к о в с к и й В. В. Собр. стихотворений: В 2 т. Б-ка поэта. Большая сер. Л.: Сов. писатель, 1950.

⁵ Харджиев Николай Иванович (1903–1996) – писатель, литературовед, коллекционер. См.: Х а р д ж и е в Н., Т р е н и н В. Огненная машина. М.; Л.: Детгиз, 1949.

⁶ И.Л. Андроников был автором вступительной статьи и примечаний к Полному собранию сочинений М.Ю. Лермонтова. Т. 1–4. М., 1953.

⁷ Майя – Плисецкая Майя Михайловна (р. 1925) – артистка балета.

⁸ А.Г. Тышлер написал три портрета Л. Брик (два – гуашью, один – графический). Графический Брик подарила М.М. Плисецкой, одну гуашь – шведскому слависту, исследователю Маяковского – Бенгту Янгфельдту.

⁹ Вероятно, имеется в виду неосуществленная постановка художественного фильма по сценарию В.А. Катаняна «Я знал Маяковского». Эрмлер Фридрих Маркович (1898–1967) – кинорежиссер. Зархи Александр Григорьевич (1908–1997) – кинорежиссер. Хейфиц Иосиф Ефимович (1905–1995) – кинорежиссер.

¹⁰ Брик имеет в виду книгу: T h o r e z М. Fils du peuple, – позже переведенную в СССР: Торез М. Сын народа / Предисл. Ж. Дюкло. Пер. с фр. М.: Иниздат, 1950.

¹¹ Брик Фрида – жена Павла Максимовича Брика.

60. Триоле – Брик

18 ноября [1949]

Родная Лиличка, не писала оттого, что совсем запуталась с балетом и прочими делами. На приеме мы были, но очевидно! Незаметно!! Просто – забыли.

История балета¹ занимательная и шумная. Интересно театральное рождение, расстояние между, так сказать, мечтой и реализацией: кулисы, жизнь труппы, оркестр, декорации... Как я тебе уже писала, все газеты были полны всяческой ерундой о рождении этого нового балета, несмотря на то, что в тот же вечер шло четыре новых балета... За ку-

лисами — отсутствие репетиций, вся работа ведется приблизительно, в надежде на чудо, накануне только происходит попытка осветить спектакль, режиссер приходит пьяный вдребезги, машинисты ждут до полуночи в надежде, что он протрезвится... Во всей этой суматохе у меня оказался ангельский, безмятежный характер! Наконец — премьера: одна из самых блестящих в сезоне — вдоль лестницы республиканская гвардия, прожектора в фойе, несколько министров, весь дипломатический корпус: послы американский, английский и т.д.: дамы с умопомрачительными декольте и драгоценностями и мехами... Первый балет проходит скучно, второй «с этуалью» во главе идет хорошо, третий благополучно, четвертый — мой... С половины начинается свист!! кот[орый] вызывает дикие аплодисменты, крики, шум — «*on ne siffle pas les amoureux*»*, — кричит виконтесса Noailles², вне себя от гнева — конца спектакля никто не слышал — занавес поднимался бесчисленное множество раз. Сейчас вторую неделю газеты тараторят на эту тему, и, представь себе, большинство меня защищает и даже возмущается скандалом.

На второй вечер («мой» балет идет два раза в неделю, программа меняется) испуганный режиссер кое-что убрал — много аплодировали, было и два-три свистка. Я пошла за кулисы и обещала режиссеру, что если он еще раз пустит балет в таком куцем виде, то свистеть буду я! Урезано было опять-таки без репетиций, и все это дало плачевные результаты. На самом деле: свист относился к моему имени. В зале была, что называется, «*le tout-Fresnes*»** (*Fresnes* — парижская тюрьма, куда сажали после освобождения «сотрудников» немцев), как говорят: «*le tout Paris*»***. Их начинает сводить от ненависти, как только они слышат мое имя! Кроме того, в первый раз на сцене, в балете, в роли *Prince-Charmant***** появляются «паренек» и «девушка» (*le Petit*

* влюбленных не освистывают (*фр.*).

** вся тюрьма (*фр.*).

*** весь Париж (*фр.*).

**** Прекрасного принца (*фр.*).

Gars et la Gosse) в обыкновенной одежде — и, как пишут сегодня в одной из газет: «Sur le visage du garde municipal de service se peignait une allégresse inhabituelle: pour la première fois de sa vie, il comprenait ce qui se passait sur scène».*

И свист в зале — результат классовой ненависти, блестящая иллюстрация теории, о кот[орой] в условиях балета! как-то забываешь...

На самом деле дела обстоят так: балет недорепетирован, музыка нудновата... несмотря на это, в первый раз, мне кажется, в балете есть человеческое чувство и обаяние его. Танцоры прекрасны, в танцах есть выдумка, хотя есть и однообразие, повторение этих выдумок. Несколько толковых репетиций, и балет бы вошел в свои собственные рамки и, я убеждена, превратился через некоторое время в родоначальника нового жанра.

Но этого, должно быть, не будет: балерина, насмерть перепуганная, отказалась танцевать, администратор труппы грозит устроить ей судебный процесс.— Очевидно, завтра придется заменить балет другим, а может, и совсем снять с афиши, если не удастся найти другую акробатку такого качества. Она мила до слез, талантлива и блестяща технически.

Я несколько не огорчена. «С'est la lutte»**, как говорят товарищи. Хотелось бы, чтобы этот, в общем, прелестный балет продолжал идти, а если нет, то это просто очень, очень интересный эксперимент. Ты знаешь ведь, я человек любопытный...

Зуб еще не вырвали. Решили дать ему успокоиться и вырвать потом. Не болит совсем.

Для примера, чем занимаются газеты: в «Figaro» — встреча со мной на репетиции, я закутана, у меня болят зубы!.. Просто чихнуть нельзя безнаказанно.

* На лице муниципального стража порядка появлялось неприличное выражение: впервые в жизни он понимал, что происходит на сцене (фр.).

** «Это борьба» (фр.).

Лиличка, Вася, простите за этот подробный отчет, но, может, вас эта экзотика позабавит.

Целую миллион раз. Спасибо за гостинцы.

Эльза

Ед. хр. 499, л. 22–23.

¹ Речь идет о балете по либретто Э. Триоле «О любви и о прохладной воде».

² *Виконтесса Ноай* (Noailles) Мари Лор (1902–1970) – жена виконта Шарля де Ноай, хозяйка литературного салона в Париже.

61. Триоле – Брик

30/12/49–[1 января 1950]

Милая моя Лиличка, вот мы и вернулись. – Из Ниццы посылала тебе открытки. Поездка не особенно удачная, но Арагоша все-таки почти закончил третий том «Коммунистов», а это была главная цель, следовательно, все в порядке. Погода была почти все время изумительная, завтракали на балконе, в одном платье. Но меня как-то от всего тошнило – нравственно! – от пальм и солнца, от стройки по берегу моря и разваливающихся домов внутри города, от непрерывной купли и продажи (все виллы и гостиницы продаются, и кто-то их покупает, но кто, неизвестно)... За все время пребывания в Ницце я ни разу, нигде – на улице, в ресторане, у парикмахера... – не слышала разговора ни о чем другом.

Пока Арагоша трудился, я тоже ковырялась, нацарапала кое-что на тему о будущем, о которой я столько говорила в Москве¹. Не знаю, что получится, – читаю с абсолютным увлечением научные книги для неучей, мне подходящие. И пытаюсь выйти из безвыходного положения: писать о том, чего не знаю. Вряд ли может получиться.

Вернулись вчера поздно вечером. Стол, как всегда, завален целиком газетами, посылками, письмами. Твое письмо лежало на видном месте поверх новогодних подарков: домработница знает, что оно — главное.

Пелеринку я носила на длинном узком даже не платье, а чехле с рукавами, и не снимала, рассматривая ее как часть платья, а не «верхнюю» одежду². Чехол этот составляет опять-таки необходимую принадлежность моего черного платья, и я не решилась с ним расстаться, да он бы тебе и не пригодился — короток и, может быть, узок.

Ожидала меня также твоя посылка. Я ее еще не открывала — пишу, только глаза продрала — но она уже почти открыта, ящик развалился, держится только веревкой!

Очень я жалела, что мы разъехались с Сашей. Была бы у нас дачка под Парижем, не ездили бы мы ума искать так далеко. Кстати, я не удержалась, и мы по дороге остановились в несравненном Авиньоне, вернее в Villeneuve — les Avignon. До чего это место прекрасно! Если я не найду жилья под Парижем, приобретем, снимем домик в Villeneuve. Но, может быть, я зря мечтаю. С обменом квартиры ни черта не получается — все меняют маленькие квартиры на большие. С понедельника начинаю планомерно охотиться за жильем под Парижем.

Молодые поэты меня одолели. Я завалена рукописями и письмами. К сожалению, пока меня не было, тут устроили вечерок с *моими* поэтами и развалили всю подготовительную работу, которую я вела с определенной целью и по определенной системе. Не надо было мне уезжать! — Получаешь ли ты «Lettres Françaises»? Посылала «Heures Claires» нерегулярно, но посылала. Если доходит, то я подпишу тебя. — Получила 4-ый и 12-ый тома Володи, ужасно рада, что, наконец, Собрание сочинений действительно полное.

Балет, наконец, шел с успехом! Но тут-то труппа уехала в турне — в Египет, куда мой балет не пустили!! Уму непостижимо. — Они возвращаются в феврале.

Я в Ницце нисколько не отдохнула, только еще немножко погрустнела. Как только у меня есть время оглянуться на себя и вокруг себя, так я прихожу в уныние, и мне трудно набрать сейчас необходимую скорость для того, чтобы некогда было оглядываться и зевать по сторонам и т.д. Ужасно не хочется никого видеть, например, не говоря уж о, буквально, ужасе, с которым я думаю о театре, писательском комитете и всем прочем. В этом самом романе, который чи состоится, чи нет, будет играть роль скука, т.е. отсутствие страсти к чему бы то ни было.

Ну, Лилик и Вася, целую вас — завтра, в полночь вспомним вас добрым словом.

! С Новым годом !

1 января 1950 года

В первый раз пишу эту дату. Новый год не встречали. Арагоша писал, с упоением, себя не помня. Я в постели читала увлекательнейшую книгу по медицине! Что такое боль и экспериментальная хирургия и т.д. Интересно, как одна наука за другую цепляется, постоянное вмешательство биологии, связь с психикой... Все годится для того, чтобы понять беспредельность незнания.

Лиличка, сахар у нас сейчас «вольный», если еще будешь посылать посылку, пожалуйста, налегай на кофе, — если он всегда бывает. Сухарей больше не посылай, они в порошок растряслись! Тянучки свеженькие, спасибо. И вообще — спасибо! Буду кормить гостей и себя не забуду, хоть я и прихватила в Ницце с кило весу.

Роман плохо пишется, и все мне чудится, что вообще не стоит возиться. Пропала уверенность в необходимости, пользе, и вместе с ней — азарт.

Еще целую вас миллион-другой раз!

Эля

Поцелуй Надюшу, мою, и Женю тоже.
Поздравь их с Новым годом.

Ед. хр. 499, л. 25– 26 об.

¹ Имеется в виду роман Триоле «Le Cheval roux ou les intentions humaines» («Конь красный, или Человеческие намерения»). P.: Editeurs Français Réunis, 1953.

² Присланная Триоле расшитая жемчугами бархатная пелерина, в которой Брик встречала новый, 1950 год в ЦДРИ.

62. Брик – Триоле

13.1.50

Родненький Элик! <...> Тепло ли у вас дома? Я купила тебе меховые сапожки, но не знаю, как их послать. А пока что приходится носить их, так как морозы у нас доходили почти до 40°! Вчера и сегодня первые «теплые дни» – от 16–22°...

Новый год встретила в твоей накидке. На нее нашили недостающие жемчужины, и надела я ее на твое же длинное, узкое, с длинными рукавами платье (не помнишь его?). В меру своих возможностей, я выглядела блестяще, *очень* элегантно. <...> За нашим столом были Черкасовы, оба Зархи (Васин режиссер с женой)¹ и Юткевичи. Была ослепительная елка и очень хороший эстрадный концерт. Потанцевали.

Элик, иностр[анная] комиссия Союза писателей отняла у меня II том «Les Communistes» с Арагошиной надписью. Я даже не успела прочесть! Не могла отказать, так как им очень нужна эта книга. Они без ума от нее и ждут III том для того, чтобы издать все три тома вместе². *Очень прошу вас послать им по почте ваши книги*, и мне – при случае. Книгу Тореза я так и не получила. Рада, что ты получила оба тома Маяковского.

Вася 11-го уехал в Ленинград подписывать к печати 2-томник Маяковского³. Приедет 15-го. Я не поехала из-за холодов.

Вчера смотрела «Велосипедн[ого] вора»⁴. Его купили у нас, и он выйдет на экраны, как только будет переозвучен. Прелестная картина!

<...> Очень жду твою новую книгу⁵. Интересно писать? Или очень уж трудно?

Посылки отправлю вам в ближайшие 2–3 дня. Ящики уже у меня. Что ж, совсем не посылать больше сахара? На всякий случай в один ящик положу. Шлю этот раз два ящика. Кофе у нас всегда есть. Пошлю двух сортов, а ты обязательно напиши, какой вам больше нравится – с красн[ым] крестиком на пакетах или без оног[о]?..

Выходит альбом художника Эффеля?⁶ «Genèse». Пришли непременно при случае, если будет недорогое издание. Мне очень нравится, как ангелочек все перепутал и сделал слона гладкого, а божью коровку в горошек...

Видела в «Regards» твое фото с балетной парой и со щенком. Сегодня иду на «Ромео и Джульетту» с Улановой⁷.

Без Васи дома очень тихо, гостей не пускаю. Никакой еды. Радио молчит. Смотрю телевидение. Экран увеличился раз в восемь, так как перед ним стоит увеличительная линза из плексиглаза, наполненная водой. Чудеса! Вчера смотрела Эйзенштейновского «Грозного».

Как дела с обменом квартиры? У нас в эти чудовищные холода в комнатах было 21–23° тепла! Сказка!

Звонил Саша по приезде из Парижа, жалел, что не застал вас.

Удивительно красиво сейчас на Новодевичьем. Деревья покрыты инеем, из-за холода – пусто, безлюдно... <...>

Целую тебя изо всех сил.

Поцелуй крепко Арагошеньку. Все друзья-знакомые всегда просят слать вам приветы и поцелуи.

Еще целую 1 000 000 раз.

Лиля

Ед. хр. 84, л. 38–39 об.

¹ Черкасов Николай Константинович (1903–1966) – актер. Зархи Любовь Александровна (1908–1996).

² См.: Арагон Л. Коммунисты. Роман. Кн. 1–3. М.: Иностранная литература, 1953.

³ См. коммент. 4 к письму 59 от 18.11.1949.

⁴ Итальянский художественный фильм «Похитители велосипедов» (1948). Режиссер Витторио Де Сика.

⁵ См. коммент. 1 к письму 61 от 30.12.1949 – 1.01.1950.

⁶ *Эффель* (Effel) Жан (наст. имя Франсуа Лежён; 1908–1982) – французский график, карикатурист. Альбомы «La Création du Monde» («Сотворение мира») и «La Création de l'Homme» («Сотворение человека») вышли в СССР несколькими изданиями.

⁷ *Уланова* Галина Сергеевна (1909/10–1998) – балерина.

63. Триоле – Брик

20/1/50

Родная Лиличка, очень радуюсь, что ты хорошо встретила Новый год, что выйдет 2-томник, что ты смотрела «Велосипедного вора» и т.д. (Кстати – и некстати! – мы смотрели в конце лета этого «Вора»¹ в большом кино возле Madeleine: была жара, гремел гром – Арагоша снял пиджак, положил на колени. Картину смотрели с увлечением. Словом, под гром и под вора, у Арагоши вытащили бумажник! Ну, это скобки...) «Fils du peuple»* был тебе послан немедленно (я только что проверила), и то, что книга не дошла, меня не вдохновляет на новые эксперименты. Тем не менее, высылаю тебе и Саше (на адрес Союза) «Разгром», кот[орый] вчера – из печати. Та серия, о кот[орой] мы говорили перед отъездом, помнишь, по моему предложению – выходит под общим названием: Au pays de Staline². Первая книга – «Звезда», вторая – «Разгром». Обложки одинаковые, меняется только цвет. Должно выйти 12 книг в год. Вообще «Editeurs réunis» («под Арагоном») выпускают советские книги сейчас почти что оптом! Полное собрание соч[инений] Горького, «Буря», «Первые радости» и т.д.

Сильно занята рукописями молодых, «несовершеннолетних», поэтов. Прошлую субботу делала нечто вроде доклада – общий ответ молодым поэтам. Надеюсь, что «Lettres Françaises» дойдут – увидишь, как и что³. Народу было мно-

* «Сын народа» (фр.).

го. — Следишь ли ты по «Lettres» за молодыми стихами «неизвестных поэтов»? Писем — по франц[узским] понятиям — получаю много. Интересно, но отнимает много времени. Человек пять-шесть (из сотни, другой) всего и оказалось талантливых. — Хорошие парни. Один из них семнадцати лет успел организовать дитё! Папаша выгнал из дому, мамы плачут — а девушке 16 лет... С родительского разрешения редакция пригласила юношу в качестве постоянного сотрудника, и он прекрасно работает и содержит будущую семью. Морда круглая, волосы бобриком, умница — все в умилении, машинистки вяжут чулочки и капоры младенцу. — Еще двоих приспособим к журнализму, из коих один, студент и, как Володя, сын лесничего, *буквально* умирает от голода. Отец отдал ему все свои сбережения, 20 тысяч франков — он их тратил по четыре тысячи франков в месяц, а на это жить нельзя, на это можно только умереть. Последняя тысяча на исходе — тут-то мы ему и подвернулись, на наше и на его счастье. Но сколько бездарных людей липнут как мухи и ненавидят меня за то, что я не умею их оценить! — Завтра продолжение дискуссии — народу будет немного, одни «специалисты».

В театрах мне не везет — все интересные премьеры прошли, пока мы были на юге, сейчас везде несусветная дрянь, досадно тратить время на ерунду.

Остальное время уходит на розыски «домика в деревне». Раза два в неделю уезжаю на целый день, без Арагоши, километров за 50–60 от Парижа, осматриваю «имения!» Либо дорого и люблю, либо дешево и гнило. Либо все на месте, и не по карману, либо такой ремонт требуется, что опять-таки не по карману. А пока что книги растут стопками прямо на полу, я выбрасываю коллекции журналов, теряю важные письма — все, что к нам попадает, немедленно исчезает в чудовищном ворохе бумаг, кот[орые] некуда деть, даже рассовать некуда.

Спасибо за посылки. — Сейчас уж и кофе на вольном рынке, словом, все, как до войны — кроме цен! Посылки твои сейчас уж полное баловство, поскольку все есть. —

Вот и хорошо, что меховые сапожки остались у тебя: 40°! ужас. У нас тоже стало холодно: — 5... Центральное отопление по-военному не действует, и поскольку это, очевидно, безнадежно, я купила печку эмалированную, хорошенькую и «незатухающую» — уголь сейчас есть. У нас очень тепло. Арагошу сегодня обрядила во все теплое — в редакции очень тепло, но он мерзнет в машине.

Завтракали с Colette⁴. Богомолец⁵, кот[орого] я привезла с собой, ей как будто помог в смысле общего самочувствия, но ревматические боли не утихли. Ей 72 года.

Целую тебя, Васю миллион раз.

Эля

Ед. хр. 499, л. 28–29 об.

¹ См. коммент. 4 к письму 62 от 13.01.1950.

² Серия «В стране Сталина» включала в себя книги советских писателей, некоторые под ред. Арагона: K a z a k e v i t c h E. L'étoile / Trad. par Madeleine P é r u s. Préf. d'Aragon. P.: Editeurs Français Réunis, (1949); F a d é e v A. La défaite. Roman, (P.): Editeurs Français Réunis, (1950). Позднее уже вне серии опубликованы: G o r k i M. Œuvres complètes. Publ. sous la direction de Jean P é r u s. T. 1–22. P.: Hier et aujourd'hui – Editeurs Français Réunis, (1949–1965); E h r e n b o u r g I. La tempête. P.: Hier et aujourd'hui, (1949); F é d i n e C. Premières joies / Trad. par Madeleine P é r u s. P.: Editeurs Français Réunis, (1951).

³См.: T r i o l e t E. Réponse collective aux jeunes poètes inconnus (Коллективный ответ молодым неизвестным поэтам). Lettres Françaises. 1950. 17 janv.

⁴ Возможно, имеется в виду *Коlette* (Colette) Сидони Габриель (1873–1954) – французская писательница, член Гонкуровской академии.

⁵ *Богомолец* Олег Александрович (р. 1911) – врач.

64. Триоле – Брик

18 августа [1950]

Мой милый Лилик, приехали на день с дачи в Париж, и как раз — письмо от тебя! По-моему, последнее мое письмо

не дошло: я тебе пишу в нем, как у нас опять ничего не вышло с домом. Со здоровьем моим — ничего особенного, я просто неудержимо старею, а когда тебя начинают лечить, то — хвост вытащишь, нос завязнет, нос вытащишь, хвост завязнет. От очков — головная боль, от уколов, может быть, что-нибудь и поправляется, но страшная слабость; сердце побаливает от переутомления. Мне необходим воздух, я задыхаюсь, и даже при настезь открытых окнах мне все мало... Но ночи туманные, и на рассвете начинает ломить в плечах, спине. И т.д. Я принимаю витамины в большом количестве, это все мое лечение. Но я тебе про это пишу оттого, что ты настаиваешь, а то, правда, неинтересно.

Мы живем под Парижем у знакомых, которые сами уехали куда-то гостить. Огромный, чудесный беспорядочный дом, с беспорядочным садом. — Места красивые, и не поверить, что всего 50 километров от Парижа. Холмы, леса... Много гуляем, но я, конечно, немедленно натерла пузырь на пятке, жду теперь, когда заживет. Арагоша пишет 4-ый том и мучается¹. Свято обещал, что мы весь сентябрь проживем за городом — а то он этот 4-ый том никогда не кончит. Сидит в саду, под навесом или на солнце, загорает, на глазах поправляется. Усталость из нас вытекает, как грязная вода. — Пахнет гниющими сливами — об'едаюсь! — и доцветающими розами. Во дворе рыжий хозяйский сеттер, семимесячная сука — скучает и доставляет нам кучу хлопот. На днях возвращаемся — о ужас! дверь в дом открыта со двора — и везде валяются листочки из моей адресной книги! У меня кровь в жилах застыла: там роман Арагона... В саду действительно был погром — перевернутый стол, скамейка, разбросаны книги и... рукопись! К счастью, ее бумага не заинтересовала, она любит жевать жесткое — и она сжевала мою записную книжку крокодиловой кожи, с карандашом, и картонный переплет одной из книг. Дешево отделались!

Три недели пролетели, словно их слизнули! Два раза приезжали в город, и каждый раз в проливной дождь, так что не жалко. Выкупались, Арагоша побывал в редакции,

голову вымыла. — Париж пуст, одни иностранцы ходят, и даже машины исчезли. Сейчас уезжаем опять на дачу. Но 20-го возвращаются хозяева, и мы сметаемся неизвестно еще куда. Может, сегодня, по дороге, облюбую дом или гостиницу.

Собираюсь, что-то писать — но не пишу! Мне бы уехать не на недели, а на долгие месяцы, собраться с мыслями, с духом. А то — плохо... Доходят ли «Lettres Françaises»? Я там часто пишу, и все думаю, что это тебе весточка о том, чем мы живы. — Видела ли ты мою анкету о детской литературе?

С вещами так: приготовлю посылку, никто не едет, лежит, пока моль не проест; думаю — теперь только если есть определенная okazия — когда человек срывается за три дня до срока! Оттого я тебе ничего не успела послать с Пьером². Даже 3-ий том «Коммунистов»! Тем более, что я напутала — не сообразила, что посылка столько времени лежала, что, в ней не 3-ий том, а 2-ой.

Непонятно, что же это с Васей! Может быть, ему бы надо спокойно посидеть в доме отдыха, а не путешествовать? Очень я перед ним виновата, что не послала теннисных туфель и что ночные — малы! Тебе я покупаю на свою ногу, чтобы чуть тесно, но Васе только по номеру, оттого так и получается.

С ужасом смотрю, как надвигается на нас новый «сезон». Опять СНЕ, книжный базар, театры... Я что-то наобещала, куда-то ехать с «Битвой за книгу». Вот разрослась история, думала ли я, когда начинала! Молодые поэты надеются на меня в смысле журнала... Надо искать деньги, — а где их взять. Редактировать мы должны были с Элюаром. (Что ж ты не подошла к нему в Тифлисе, чудачка, он тебя в Москве не застал...)

Очень по вас соскучилась. Далеко. Жизнь немножко надоела. Атмосфера здесь, вроде как при немцах. Уж очень много трусов. Только скромность оберегает меня от презрения — того и гляди и сама струсишь!

Ну, Лиличка, Вася, целую вас множество раз. Ты, Лиличка, зря не продолжаешь Володин словарь, — если твоей жизни не хватит, другие доделают.

Эля

Лилик, уже шла к машине, когда пришло твое 2-ое письмо! Напишу еще через несколько дней.

Целую, целую.

Эля

Прости за грязный конверт, ничего нет под рукой в доме, пропахшем нафталином.

Ед. хр. 499, л. 45—46 об.

¹ Речь идет об очередном томе романа «Коммунисты».

² Куртад (Courtade) Пьер (1915–1963) – французский писатель, журналист.

65. Триоле – Брик

27 ноября 1950

Родная моя, золотая Лиличка, всю ночь ты мне снилась, и утром у меня было такое ощущение, как будто я с тобой повидалась.

Письма идут так долго — да и доходят ли? — неизвестно, что писать противно. Неужели ж я тебе не писала о книжном базаре?¹ Народу было столько, что добрая половина остались за дверями и на улице была драка. Заработала уйму денег, престиж... Арагоша наторговал на 350 тысяч франков, я на 203 тысячи, опять мы вышли победителями, которых любят и оттого ненавидят.

Главным образом шел мой перевод «Девушки из Кашина»²; книга продолжает пользоваться большим успехом, здесь она звучит как откровение, и я рада, что способствовала встрече здешней молодежи с настоящей советской девушкой.

Своего ничего не пишу: некогда и негде. Домика нет и не будет. Энергии больше нет искать, столько я на это потратила времени и бензина, черт с ним с домиком, придется погибать в разливе книг и бумаг, здесь, на той же улице.

Лиличка, за чашки я тебя уже благодарила, за те, что с крышечкой: они стоят на камине, как-то из них пить не хочется, уж очень хороши, постоят, а потом пойдут под варенье. Из голубой с розовым пьет Арагоша, хоть и не мужская чашка! Но ему нравится. Курточка мне пришлось страшно ко двору. Ношу на черном платье, с плиссированной широкой юбкой. Всем нравится, и она такая легкая, что не хочется из нее вылезать. Пелерина же не подошла, она на здешний вкус уж очень экстравагантна, жалко, что ты с себя сняла, а я не ношу... В будущем году — иншалла! — она пойдет на подкладку, будет роскошно и тепло. Сейчас у нас необычайно тепло, хожу в осеннем пальто: сшила новое, как всегда черное, не длинное, «трехчетвертное», очень широкое, с огромным воротником, на черной стеганной до талии подкладке. Ношу на очень узкой юбке.

Ужасно всегда радуюсь икре. И за все, за все — еще и за скатерть! — миллион раз благодарю и целую. Икрой буду кормить на днях Пикассо. Мы у него праздновали его Prix international de la Paix³. Он очень горд и счастлив! Третьего дня было у нас «сборище» в писательском комитете «Испания» — «L'Espagne au œœur...»* с гитарой, стихами. — Как всегда, у нас теперь — давка! На трибуне Пикассо, Арагон, Элюар, Луиза Вюрмсер и я. Пикассо нам одолжил картину! «Pour les Espagnols morts pour la France»**. — Лиличка, подпиши Арагошу на: «Правду», «Литгазету», «Советское искусство» и «Культуру и жизнь».

Это все. Дело не в цензуре (во-первых, она что-то притихла, а во-вторых, Арагоша просто бросил таскаться на почтамт), а в том, что мы все равно не успеваем все прочесть. Толстых журналов не надо, у нас нету места! И так

* «Испания в сердце» (фр.).

** «Испанцам, павшим за Францию» (фр.).

книги лежат на полу, и на днях свезли огромный чемодан на чужой чердак! Прямо беда. Если выходят интересные книги, — пришли. И очень я рада Полному собранию сочинений Чехова, Тургеневу. С восторгом перечитываю Чехова! Не знаю, кто их нам посылает, но не хотелось бы, чтобы такого рода посылки прекратились: классики, так сказать, золотой фонд литературы. Сейчас я изобрела новый способ очистки книжного шкафа: читаю новые книги, хорошие в шкаф, плохие в мешок — как только мешок наполняется — вон!

Немедленно потеряла твое письмо, в котором ты просишь снотворное. Напиши еще раз, как оно называется, хотя я и сомневаюсь, что оно имеется во Франции. Скажи Васе, что о заводной бритве я что-то не слышала! Интересно...

Поцелуй мою Надюшу. Какое счастье и какое чудо, что она поправляется! Но ведь сначала стрептомицин ей был противопоказан? И что это за чудодейственные порошки? И, пожалуйста, вели Лизочке выйти замуж. Вот уж разборчивая невеста. Чтобы к следующему нашему приезду был по крайней мере муж. Не хочу откладывать до сына или дочки.

Нас по-прежнему безостановочно поносят в газетах — ни встать, ни сесть. На днях сообщили, что я заказала себе шубу на норке и ношу, в зависимости от обстоятельств, то налицо, то наизнанку! Вот бы их устами да мед пить. Хорошо бы шубу на норке... Я все-таки упомянула, что предпочитаю соболь — стихам: «Я черным соболем одел ее блистательные плечи»... Уж если выдумывать, пускай лучше соболь. В театре редко когда выходим в фойе, люди шарахаются... А другой раз, что бы это такое, все узнают, руки жмут: оказывается, у корейцев победа, в вечерних газетах. Необычайно чуткое отношение!

Вот так и живем, как на тонком льду. Не жалуемся, пока тепло и не дует. Маюсь с зубами. Старею. И все кажется, что уж больше некуда, а выглянешь, и оказывается — есть куда.

Насчет пьесы «L'heure sonnera»*. Не пойдет она, Лиличка. Здесь ее «человечность» — достижение, а на советском фоне она прозвучит дико, отстало. Так мне, по крайней мере, кажется.

Целую тебя, Лиличка, сто тысяч раз, и Васю тоже.

Эля

Очень задним числом поздравляю с днем рождения. Но ты все равно уже большая и умная.

Ед. хр. 499, л. 53—54 об.

¹ О книжном базаре 1950 г. Национального комитета писателей Франции Триоле писала: «У нас на носу книжный базар «CNE», к которому выходит (такой!) 4-ый том «Коммунистов» и мой перевод «Девушки из Кашина». От Арагоши пар шел, он работал днем и ночью, не выходя из дому».

Триоле перевела на французский язык книгу «Девушка из Кашина. Дневники и письма юной партизанки Инны Константиновой» (М.: Молодая гвардия, 1947). В национальном фонде научных исследований Франции, в фонде Триоле и Арагона хранится переписка А.П. и В.В. Константиновых, родителей Инны, с Триоле. См. письмо Триоле к Брик от 2.10.1950 (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 499, л. 52).

² См.: La jeune fille de Kachine (Journal intime et lettres d'Inna Konstantinova). P.: Editeurs Français Réunis, 1950.

³ См. статью Арагона «Picasso. Prix international de la Paix» («Пикассо. Международная премия Мира»). Lettres Françaises, 1950, 30 nov.

66. Брик – Триоле

24.1.51

Элик, родненький!

<...> Последние дни было много работы – корректура 3-томн. Маяковского, напечатанного очень мелким шрифтом – даже глаза болят¹. Кроме того, перепечатывала одни воспоминания о Маяковском, кот[орые] дал нам Музей и

* «Час пробьет» (фр.).

кот[орые] я побоялась доверить машинистке. А сейчас сижу каждый день в Публ[ичной] библиотеке, просматриваю старые журналы в надежде найти что-нибудь о Маяковском, доселе нам неизвестное. Вася занимается тем же.

Тебя ждет накидочка, если до твоего приезда подвернется лучшая, то я эту обменяю. Решила не упустить пока эту (она хорошая!)

Очень ждем вас. Дня за два, за три непременно пришлите телеграмму — а то боюсь, как бы мы не оказались в Ленинграде. Вася сделал для Черкасова *очень* хорошую программу на целый вечер: «Рассказы о Маяковском». Не те, кот[орые] в книге, а совсем другие. Надеюсь, Черкасов скоро вернется из поездки и успеет подготовиться к 14 апреля. Он хочет начать со студенческих клубов, а потом уже дать большие вечера в Ленинградской филармонии; в Москве в Зале Чайковского и т.д. Интересно! Он спит и видит! Живет этим!² <...>

Настроение у меня очень тяжелое. Но, к сожалению, я слишком многим нужна. Если бы не это... Поверь, что это не слова. Целую крепко, крепко.

Лиля

Ед. хр. 85, л. 1 и об.

¹ Возможно, имеется в виду кн.: М а я к о в с к и й В. В. Стихотворения, поэмы. Т. 1–3. Л.: Сов. писатель, 1955.

² В программе концерта Н.К. Черкасова были три неопубликованных рассказа В.А. Катаняна и отрывки из сценария «Они знали Маяковского». В Москве состоялись вечера Н.К. Черкасова в клубе МГУ, в ЦДРИ и в Эстрадном театре сада «Эрмитаж».

67. Триоле – Брик

3/5/51

Милая Лиличка, Ник[олай] Конст[антинович] передал тебе наши приветы — мы живы, здоровы и т.д. Араго-

шины «Коммунисты» завтра выходят из печати, послезавтра его чествуют по этому поводу. Из дома вывезли все книги, материалы, кот[орыми] он пользовался, и стало чуть свободнее. Арагоша ходит добрый, довольный, но этого счастья, конечно, не надолго хватит — не такой характер.

Бьюсь с библиотеками, точно воз везу. Свалив с плеч работу в Комитете писателей, стало гораздо легче в смысле времени, почитываю, а вчера целых два часа гуляла одна по Парижу. Да еще были мы с Арагошей в двух кино подряд — я уже много месяцев в кино не заглядывала. Театр притих — во время моего отсутствия прошло чудовищное количество премьер — я захватила кончик и все-таки успела сходить на пять пьес. Если получишь «Lettres Françaises», увидишь, как я неважно написала про московский балет — у меня еще стоял туман в голове от путешествия.

Похоже, что зубная боль у меня характера невралгического. Мне пришлось убежать с манифестации 1 мая — вдруг чудовищно разболелся неизвестно какой зуб. Через час-другой все прошло, как рукой сняло. И это уже третий раз после поездки — раз в Праге и два раза здесь, и зубы разные... Остается выяснить причину. Возможно, что это общее состояние здоровья. Сегодня иду к врачу. Вот напасть!

Лиличка, я боюсь, что «Mille Regrets» влетело дорого багажом — ты так уговаривала, что все это неважно, что я не постеснялась — было бы мне дать на это деньги — не догадалась! Извини меня.

Жизнь значительно подорожала. Придется сократить кое в чем — к чему ни подойдешь, за такой короткий срок примерно на десять процентов дороже, чем до нашего отъезда. Люди живут очень трудно и все труднее. А в магазинах по-прежнему всего завались.

Было тепло, даже жарко, потом холодно — топили вовсю — а сегодня, как будто, опять тепло. Лето вот-вот нагрянёт. А дома по-прежнему нет как нет. Мне же все больше хочется деревенской, одинокой жизни.

Ну, Лиличка, Вася, пишите, будьте здоровы и, по возможности, довольны жизнью.

Эльза

Горького шоколада не достала — послала, должно быть, неважный.

Ед. хр. 500, л. 6—7.

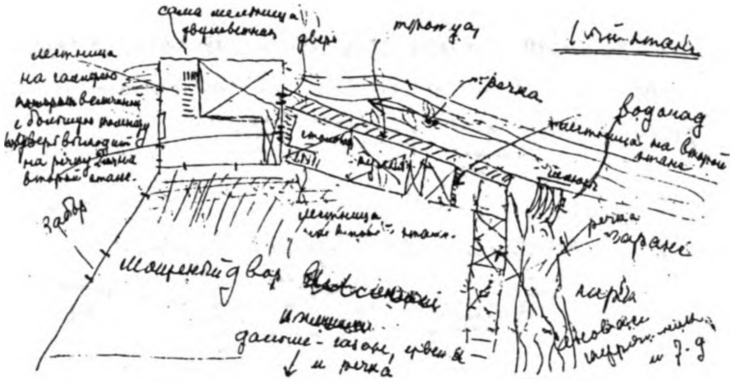
68. Триоле – Брик

25 июля 1951

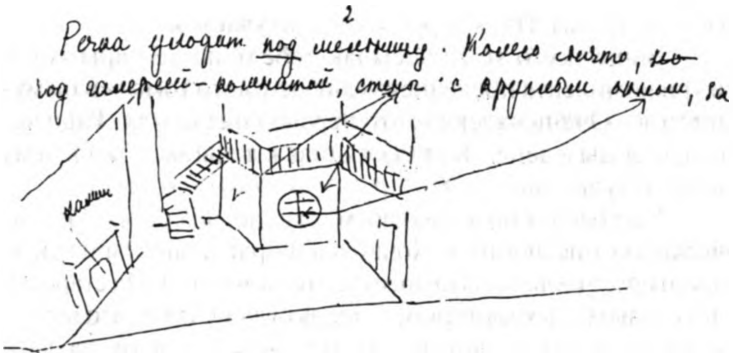
Родная моя Лиличка, дом куплен!!!!!!!!!!!!!! В тот самый день, когда ты мне позвонила. Последнее время мы ничем другим не занимались, рыскали по окрестностям Парижа, не вылезали из машины, изнервничались до последней степени... Иногда нападали на что-нибудь более или менее подходящее, но каждый раз дом ускользал форменно из-под рук. Последний случай — смотрим дом, соглашаемся на месте без размышлений и не торгуясь, но хозяйка в отчаянии, больше не хочет продавать, чуть не плачет: жалко расставаться с домом! И т.д. На этот раз задаток внесен и подписан временный акт; въезжаем 20 августа. Как будто ничего не может случиться такого, чтобы дело опять развалилось. Такие случаи бывают, но редки, как белые вороны... Пока что Арагоша поехал туда отвозить кое-какие книги, которые лежали просто на полу уже много месяцев. Отрицательная сторона дела: мы влезли в долги по горло. Положительная: Арагоша ожил, счастлив безмерно, горд, с утра до вечера мечтает и молит меня, чтобы я раз в жизни без экономии покупала для моего «кабинета» все, что мне нравится. Надеется, что красота письменного стола заставит меня снова писать.

Но первая моя забота теперь отремонтировать парижскую квартиру. Жду маляра, столяра и т.д.

Следует описание дома. Мельница... В полном порядке с необходимой мебелью. 4¹/₂ гектара земли, леса. Рисуя план:

Речка уходит под мельницу. Колесо снято, под галерей-комнатой стена с круглым окном, за которым льется водопадом вода.

Фантастика фонтаном! Вечером освещается, а когда надоедает, можно остановить, открыв шлюзы и отведя воду в сторону наружного водопада (см. 1-й рисунок). Жилые комнаты на втором этаже на уровне галереи – т.е. он вто-

рой по отношению ко двору и первый по отношению к реке. Рисую план:

Как только мы там поселимся, пришлю фотографии. Место редкостное по небывалости, красоте. Все заново отремонтировано, в полном порядке. Горячая вода. Отопление центральное в средних комнатах. Везде камины. Frigidaire* в кухне, плита электрическая и обыкновенная (уголь, дрова). Парк, просто лесной участок.

Ввиду всего этого посылаю тебе только 3 пары чулок и три комплекта последнего «двухтомного тома» «Коммунистов». Очень надеюсь, что перевод наладится. Ради чести, пользы и денег. Я стала жадная к деньгам — вот к чему ведет имущество. <...>

Уже бегаем по антикварам, *marchés aux rices*** и всяческим комиссионным. Хочется прибрать нашу парижскую квартиру, чтобы была квартира, а не конюшня. На старости лет обзавожусь хозяйством. Теперь буду мечтать, что войны не будет, и что вы приедете ко мне, к нам в гости, на дачу. Забыла объяснить; что она в 49 километрах от Парижа. В машине час езды, оттого, что долго выезжать из Парижа, и

* Холодильник (фр.).

** блошиным рынкам (фр.).

потом бесконечные пригороды и селения, где нельзя ехать быстро. Автобусом ехать целых полтора часа, да еще до него добираться по метро до остановки, кот[орая] называется Сталинград! И откуда уходят почти все пригородные автобусы. На даче мельница примерно в 500 метрах от небольшого селения, где останавливается автобус, и где находятся лавки, врач, аптека, нотариус (кот[орый] и составил нотариальный акт, кстати, на мое имя, поскольку Арагоша все еще [лишенец] и неизвестно, что за этим кроется).

Рада, что ты работаешь так полезно и с таким удовольствием. Жалею Васины зубы! Вот так мало-помалу все портится...

У нас холодно! Спим под меховым одеялом. Часто дожди и изредка, одиночкой, прекрасный жаркий летний день.

Библиотечки начинают шуметь, но дело *не* развернулось. Надеюсь на осень, если политические дела не обернутся так мерзко, что уж не до библиотечек будет. 14 июля продефилировали, неся золотые солнца, и толпа нам бурно аплодировала всю дорогу.

Составила антологию *моих* молодых поэтов, кот[орые] будут печататься пять недель подряд в «Lettres Françaises», с таким расчетом, что их можно будет вырезать, сшить и сделать обложку. Голь на выдумки хитра.

Изложила тебе как будто все самое существенное. Давно не писала, но уж как взялась...

Целую тебя и Васю миллион раз.

Эльза

Ед. хр. 500, л. 8–11 об.

¹ Дом расположен в городке Сент-Арну-ан-Ивелин (Saint-Arnoult-en-Yvelines).

69. Брик – Триоле

3.8.51

Дорогие мои золотые, Элик и Арагошенька!

Мы послали вам телеграмму с поздравлением по поводу дома. Весь день ни за что приняться не могли – всё говорили о вас, представляли себе, как вы будете устраиваться, как будете жить, писать, гулять. Думали о том, кто же вас там будет обслуживать, кормить, поить... Я слышу, как шумит ваш водопад за круглым окном и т.п. Словом, мы оба счастливы за вас! В какой комнате ты будешь работать? В какой – Арагоша?

Что же – о нас? Мы мирно живем в Серебряном бору. Встаем очень рано и без конца пишем. Я своего «Анти-Перцова» скоро кончаю¹. На машинке – уже 200 страниц, и будет, очевидно, еще столько же. Никогда бы не поверила, что могу написать столько! Это не для печати, а для рассылки: в ЦК, в Институт Горького, в комиссию, кот[о-рая] дала Перцову докторскую степень, в Ленинскую библиотеку, Музей Маяковского и так далее.

Получается – не биография, но и не полемика с Перцовым, а как бы суд над Перцовым с обширными свидетельскими показаниями. Это не «популярно», конечно, но, думаю, что для интересующихся Маяковским историко-литературно – интересно. Словом – хорошо ли, плохо ли – главное, что написано!

<...>

Писать или печатать кончаю часов в 6 и немедленно ложусь в гамак читать до темноты «Коммунистов». Не буду говорить о том, как мне нравится этот том. Основное то, что я абсолютно верю тому, что читаю, а это у меня бывает очень редко при чтении книг – почти не бывает. Сегодня дочиталась почти до сердечного припадка – уж очень тяжело! Очень уж реально ощутимо. А когда я подумаю, что Арагоша был там и все это пережил...

Вообще я сейчас, может быть, оттого, что пишу такую книгу, в таком состоянии, как будто с меня содрали кожу. И я все ощущаю голыми нервами.

Элик, напиши, что тебе нужно для твоей дачи. Может быть, мне здесь подвернется что-нибудь подходящее, вроде ковров — что ли. Надеюсь, вы в декабре приедете, если все живы будем. Очень без вас тоскливо...

Спасибо тебе — за чулки, Арагоше — за книги.

Целую без конца.

Лиля.

Поздравляю, поздравляю, поздра...

Ждем «Писем с мельницы».

Крепко целую. Вася

Ед. хр. 85, л. 6 и об.

¹ Перцов Виктор Осипович (1898–1980) – литературовед, некоторое время был близок к левовцам. К книге В.О. Перцова «Маяковский. Жизнь и творчество. (До Великой Октябрьской социалистической революции)» (М; Л.: АН СССР, 1950) Л. Брик написала работу – комментарий «Анти-Перцов» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 34, 35, 36).

70. Брик – Триоле

12.11.51

Родненький Элик! Вчера был мой день рождения. Отменила *всех* гостей — было бы слишком утомительно. Обещала, что будем праздновать 60-летие в будущем году¹.

Когда я сидела на балконе (12° мороза!), закутанная в платки и шубы, внезапно, без звонка (как ты знаешь, он никогда у нас не бывает), пришел Витя!! Вошел в комнату как ни в чем не бывало и сказал: «Ага... у тебя много перемен... чей это рисунок?..» А когда я сообщила ему, что мне сегодня стукнуло 60 лет, он ответил: «Ага... это бывает...» Он пообедал с нами и поблистал, сколько мог. Да, сказал еще: «Ты больна... Но ты на этот раз выскочила... А у меня сердце здоровое...»

<...>

Понемногу покупаем тебе приданое. Наволочки – готовые. К сожалению, все они с мережками и определенного размера. Ты не написала, какой ширины и длины должны быть односпальные простыни и по сколько штук купить односпальных и двухспальных. Напиши поскорее. <...>

Обо мне беспокоиться больше не надо. Серьезно! Я выздоравливаю. И все оказалось гораздо лучше, чем сначала предполагали врачи. Думай обо мне, пожалуйста, но не как о больной, а как о здоровой. Я очень жалею, что написала тебе о своей болезни. Боялась, что узнаешь стороной, так как паника была большая. <...>

Я обнимаю изо всех своих силенок.

Целую миллиарды раз.

Лиля

Не забудь про фотографии Маяковского и про Герцена для «Лит[ературного] наследства».

Ед. хр. 85, л.19 и об.

¹ Брик перенесла инфаркт.

71. Брик – Триоле

17.11.51

Родненький Элик! Мне все лучше. Если будет не так холодно, как сейчас, то 22-го (это будет ровно два месяца!! как я заболела) врач разрешил мне выйти на улицу!! Интересно, как я вскарабкаюсь на 5-й этаж. Решила взять с собой складной стульчик и отдыхать на каждой площадке. А потом надеюсь привыкнуть и обходиться без стульчика.

Сейчас 17° мороза. На завтра «Веч[ерняя] Москва» обещает 22°–24°. На балконе «гуляю» каждый день.

В Союзе пис[ателей] Перцовская книга обсуждалась в секции критиков для выдвижения на Сталинскую премию¹. Вася выступал дважды, один раз в течение часа... Сейчас вопрос этот перенесен вместе с другими книгами в президиум Союза, и Вася каждый день там, чтобы не пропустить обсуждение этой книги и еще раз сказать свое мнение о ней. Сама понимаешь, что лифтом заниматься некогда. Вот, ужо!..

Какие новые занавески?

Почему книжный шкаф обит бархатом?

Есть ли уже сторож с сторожихой на даче?

Я очень рада, что ты перевела Маяковского². Я тут же перечла оба стихотворения.

«Lettres» опять не получаю! Все-таки подпиши меня на 1952 год. А я как только поправлюсь, пойду выяснять, в чем дело. <...>

Неужели у вас и сейчас тепло, и вы спите при открытых окнах?

Забор готов? Как поживает Фифи? Сторожит вас? лает? Симпатичная псина?

Интересно, ночуете ли вы когда-нибудь в городе. Попробую позвонить тебе.

Очень соскучилась. Жду вас. Пиши часто.

Целую 1 000 000 раз. Целую, целую... Обнимаю до хруста костей.

Лиля

Ед. хр. 85, л. 20 и об.

¹ В 1973 г. В.О. Перцову была присуждена Государственная премия СССР за книгу «Маяковский. Жизнь и творчество» (т. 1–3). М., 1956–1965. Сталинскую премию в 1951 г. он не получил.

² Триоле перевела стихотворения Маяковского.

U.P.S.S.

Москва

Paris 35
R 247

Москва

Арбат, Спасский пер 9 3
кв 55

Владимир Ленин
Л. Ю. Брик.

перешла мне Дубзон

72. Триоле – Брик*8 марта [1952]*

Родная Лиличка, не писала тебе вечность...

Надеюсь, что ты видела Элюара и что он передал тебе от нас живой привет. Я возилась с юбилеями, написала огромную статью о Гоголе¹, перевела «Портрет» – если «Lettres» доходят, увидишь серию статей Арагона о советской живописи и скульптуре², за которыми следят с огромным интересом. Кроме того, он составляет сейчас «избранного» Гюго, под названием «Avez-vous lu Hugo?», с комментариями³.

Сегодня первый свободный день – до сих пор трудилась по 15-ти часов в день и совершенно не спала – никакое снотворное меня не берет, никак не могу остановить завод в голове. Извелась, чувствую себя отвратительно, толста...

Одна отрада – мельница⁴. Выписала специалиста-садовника, садовода, выбрали с ним цветы и кусты (вроде сирени, жасмина и т.д.), кое-какие деревья... Две недели перепахивали землю, уже много лет не тронутую и на которой росла одна крапива и колючки, и хотя еще далеко не все закончено, все приготовлено к посадке, и в конце той недели ждем специалиста с растениями. У нас уже, было, начиналась весна – было тепло и солнечно. Сегодня дождь, но все-таки не холодно, и одно деревце позеленело, неосторожно – конечно, еще будут холода и все померзнет, так каждый год, в марте лжевесна, обманчивая.

Квартира в Париже⁵ и здесь (я на мельнице) понемножку обставляются. По дороге из Парижа сюда много антикваров, останавливаем машину, иной раз попадают вещи подходящие.

Очень горжусь, что Васе так сильно понравились «Коммунисты». Спасибо ему за Полное собрание Гоголя – представь себе, что в моем старом издании «Портрет» дан в первом варианте, без указания на это, и я бы по темноте своей перевела его, а он на второй, окончательный, по-

хож только темой. Перечитай, очень интересна точка зрения Гоголя на реализм и натурализм. — Сейчас начинаю готовить передачу о Маяковском, к годовщине⁶.

Лилечка, как здоровье? Как в доме отдыха? Я по-прежнему в среду утром бываю в Париже, если надумаешь, позвони. — Целую вас двести тысяч раз.

Эля

Книжечки дошли! На простынях уже спим. Получилось роскошно.

Ед. хр. 500, л. 34–35 об.

¹ Триоле написала статью о Гоголе, часть которой вошла в предисловие к сделанному ею переводу повести Гоголя «Портрет». См.: Gogol (Nicolas). Le portrait. P.: Editeurs Français Réunis, 1952.

² См.: *Réflexions sur l'art soviétique. Lettres Françaises*, 1952 (24 janv., 31 janv., 7 fév., 14 fév., 21 fév., 6 mars, 13 mars, 27 mars, 3 avr.).

³ См.: *Avez-vous lu Victor Hugo? Anthologie poétique commentée par Aragon* (Читали ли вы Виктора Гюго? Поэтическая антология с комментариями Арагона). P.: Editeurs Français Réunis, 1952.

⁴ См. письмо 68 от 25.07.1951.

⁵ Имеется в виду квартира в Париже на rue de la Sourdière.

⁶ К 22-й годовщине со дня смерти В. Маяковского 15 апреля состоялась передача парижского радио – были прочитаны биографический очерк и несколько стихотворений Маяковского в переводе Триоле.

73. Брик – Триоле

5.7.52

Родной мой Элик, наконец письмо от тебя! Напиши – позвонить ли.

Очень жду сборник Маяковского. Какие в него войдут стихи?¹ Читала «Люблю», очень радовалась. Думаю, что «соплеменные горы» – неудачное выражение Лермонтова, а означает оно: горы одного племени, того же племени, что и Казбек и Шат-гора. «Как-то раз перед толпою соплеменных (друг другу и им, как соотечественникам) гор у Казбека с Шат-горою шел великий спор». Выражение неудачное еще и потому, что похоже на – сопливых гор.

Что касается переноса на Новодевичье, то я не теряю надежды на то, что будет еще один перенос². Асеев уже просил об этом.

Прочла в Литературной газете стихотворение Арагоши, вероятно, восхитительное³. Арагошин роман стоит уже в плане на этот или будущий год⁴.

На даче очень тесно; очень красиво кругом. Посадили перед самым носом левкой — чтоб пахли нам.

«Баня»⁵ репетируется вовсю. Черкасов очень хорошо прочел Васин рассказ⁶. Будут многократно повторять. Мы с Васей трудимся. Вася нашел удивительно интересные вещи для некоторых глав поэмы «Хорошо» и сейчас пишет об этом⁷. Я, в виде рассказиков, описываю менее понятные стихи Маяковского⁸. Например: «В шатрах, истертых ликом цвель, где из ран лотков сочилась клюква»... и т.д. Я пишу, что в то время были такие палатки, освещенные керосиновыми лампочками, в которых на худых лотках торговали клюквой... И, таким образом, стихотворение становится простым и всем понятным. А у Володи ни одного слова нет, сказанного зря. Кроме того, выписываю из Собр[ания] сочинений все имена собственные на карточки — получается интересно.

Погода — то жара, то дождь и холод. Скучновато по вечерам — никого знакомых. За какую книгу ты благодаришь меня? Посылать ли? Что с книгой Гайдара, с картинками Дубинского?⁹

Какая радость, что вы на даче, что будут щенки, что свои розы; картошка, смородина. А ты налегай больше на смородину и розы, а картошку не ешь!

У Кулешова новый щеночек, вроде пойнтера. Он совсем крошечный, у него еще мутные глазки, но уже подаст лапку и в комнате не гадит, а только в передней. Вундеркинд.

Напиши про ваших щенят. Вообще пиши, как можно чаще. А я, если можно, позвоню. Если это вообще возможно, то напиши, в какой день.

Думаю о вас с утра до ночи (буквально).

Вася крепко целует.
Я обнимаю и целую без конца.

Лия

Ед. хр. 85, л. 27 и об.

¹ См. коммент. 3 к письму 53 от 7.08.1948.

² 22 мая 1952 г. прах Маяковского был перенесен из крематория на Новодевичье кладбище. Шли также разговоры о перезахоронении урны у Кремлевской стены.

³ А р а г о н Л. О, Роза мира! (La Rose trémière!) (отрывок). «Литературная газета». 1952. 3 июля.

⁴ См. коммент. 2 к письму 62 от 13.01.1950.

⁵ В Московском театре сатиры был поставлен спектакль «Баня». Режиссеры Н.В. Петров, В.Н. Плучек и С.И. Юткевич. Премьера состоялась 5 декабря 1953 г.

⁶ Н.К. Черкасов прочел по радио рассказ В.А. Катаняна «Отношение к лошадям».

⁷ См.: К а т а н я н В. А. О некоторых источниках поэмы «Хорошо!». Новое о Маяковском. М.: АН СССР. Лит. наследство. Т. 65. 1958.

⁸ Эти рассказы хранятся ныне в РГАЛИ (ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 33–36).

⁹ *Дубинский* Давид Александрович (1920–1960) – художник, график. Иллюстрировал книгу А.П. Гайдара «РВС» (1951).

74. Брик – Триоле

1.9.52

Родной мой Элик, ужасно обрадовалась твоему подробному письму. И испугалась, что ты, вероятно, лежишь из-за больной ноги, от этого и не пошла в соседнюю комнату за блокнотом и пишешь на черновой бумаге. Напиши немедленно, зажила ли нога.

Начало «Флейты» – *очень* хорошо переведено, и все-таки абсолютно правильно, что ты не гонишься за рифмой¹. (Вернее, что они тебе не попадаются.) Маяковский больше похож на себя без рифмы, чем не со своей рифмой.

Володя был бы счастлив, что ты его переводишь. Во-первых, радовался бы, что ты такой молодец, а во-вторых, – очень он любил, когда им занимались.

Очень боюсь грозы и нарывов, и, пока читала твое письмо, у меня болели и живот, и зубы, и по всему телу мурашки от сочувствия тебе!..

Ради Бога, напиши, не откладывая, все ли зажило.

Мы живем в городе. На даче собачий холод. Вчера съездили туда, и Мика (эрдель), когда увидел нас, обезумел от радости, чуть с ног не сбил и так улыбался, что я думала – сейчас расхохочется. Я скормила ему весь запас ванильных сухариков.

Поцелуй за меня своих собакевичей и почеси им животики. Хорошие они люди.

Отвечаю на вопросы о примечаниях к Маяковскому:

Арба – двухколесная крестьянская повозка, в которую запрягаются волы или буйволы. Ездят на них на Кавказе, в Крыму, в Средней Азии, вообще на юге.

Клепочный завод. Клепки – это деревянные полосы, из которых делаются бочки. Это *Usine de rivoirs**. Rivetes – это не клепки, а заклепки.

«С вещами по городу» – это всегда значило освобождение.

«Остров мертвых» – это «Остров смерти» Рахманинова. (Смотри в книге Катаняна на стр. 41.) Володя слушал его на концерте и невыносимо скучал, ушел, не дослушав.

«Кирпичные Иваны», вероятно, фабрики и заводы. Уверена в этом.

«Радугоглазая аптека». Ты помнишь, когда-то в окнах аптек были выставлены большие шары, наполненные жидкостью – красной, зеленой, желтой. Это было почти обязательно, как вывеска. В одном окне обычно стояло три таких шара, каждый другого цвета. Аптеки были «радугоглазые».

Невыразимо скучаю по тебе. Больше, чем всегда. До слез.

Поцелуй Арагошу.

Целую очень нежно.

Вася обнимает вас обоих.

Лиля

Ед. хр. 85, л. 30 и об.

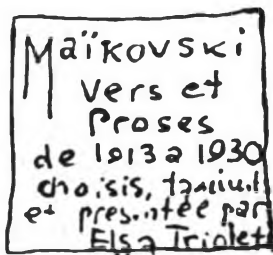
¹ См. коммент. 3 к письму 53 от 7.08.1948.

* Завод по изготовлению клепок (*фр.*).

75. Триоле – Брик

6 октября [1952]

Родная Лиличка, спасибо за телеграмму – ужасно радостно, что вы меня не забываете даже в мелочах. Я необычайно стара. И главное, что я старею так неудачно, так противно – бывают же старые женщины милые, привлекательные, даже именно тем, что старые. У меня лицо стало измененное, смятое, жесткое – как будто из-под молодости вылезли все былые заботы, бессонные ночи и горести. Стыдно людям на глаза показываться. А т.к. у нас все не было сторожей, то я безвыездно сидела в деревне. Сейчас появилась новая пара, авось уживутся там без нас. Т.к. мы их там немедленно бросили, слишком было бы хлопотливо ездить взад-вперед – а тут гранки каждый день подспевают, и книжный базар ежегодный, то да се. – Словом, сезон. Уже была на этой неделе два раза в театре, смотрела элегантную дрянь, в зале и на сцене. Да «заседаю» день-деньской. Вообще рада Парижу, только по собакам скучаю очень. Щенки до того милые, что сил никаких. Так я двоих и оставила...

К 15-му выходит Володина книжка¹. Большие буквы – красные, остальные зеленые. Вот содержание: Коротенькое предисловие (3 стр.). «Я сам». Кофта фата. Послушайте. Вам. Война объявлена. Я и Наполеон. Великолепные нелепости. Флейта. Война и мир (отрывки). 150.000.000 (отрывки). Солнце. Приказ № 2 по армии искусства. Люблю. Про это (отрывки). Вл. Ил. Ленин (отрывки). Пролетарий в зародыше и т.д. Юбилейное. Выволакивайте будущее. Бруклинский мост. Вызов. Прощание. Домой. Нетте. Хорошо (отрывки). Ну что ж. Первые коммунары. Письмо тов. Кострову. Советский паспорт. Посмертные.

Как делать стихи (почти целиком).

Маяковский и кино (краткие сведения).

Маяковский и театр (краткие сведения).

Баня (почти целиком).

Всего около 400 страниц. В субботу, 11-го, будет чтение стихов в СНЕ, с моими комментариями! Страшновато. Книга выйдет числа 15-го.

Арагоша написал великолепную работу о Курбе². Книга выходит с 104 репродукциями одних рисунков, и около 40 репродукций живописи. Тоже на днях.

Как только кончится эта страдная пора, начнем собираться к вам.

Очень тяжело заболел Поль Элюар: грудная жаба. Его уложили сейчас на месяц, как тебя, никого к нему не пускают. Все перепуганы.

На даче насажали цветов, весенних! Мы оптимисты. Левкой, тюльпаны, гиацинты. — Была еще одна гроза, и у нас в лесу упал огромный дуб — с корнями его вырвало! Пойдет на Арагошины книжные полки. Яблок видимо-невидимо. Наварили варенье — желе, остальные пойдут на сидр и спирт, т.к. их побилло градом и они гниют. В лесу — грибы, но какие-то незнакомые, ни на какие сыроежки не похожие. Ели только белые, несомненные, и сморчки.

Целую вас миллион раз.

Эля

Ед. хр. 500, л. 42 и об.

¹ См. коммент. 3 к письму 53 от 7.08.1948.

² См.: А г а г о н, L'Exemple de Courbet (Пример Курбе). P.: Cercle d'Art, 1952.

76. Триоле – Брик

26 октября [1952]

Родная Лиличка, я в ужасе, что ты опять хвораешь! Ты так давно не писала, что я собралась телеграфировать,

но как раз пришло твое письмо. Так я и знала, не зря я беспокоилась! Что же теперь делать с этой проклятой лестницей? Ведь переезжать, даже если найти обмен, даже если все будет сделано за тебя, ужасная возня, ты замучаешься. Что ж теперь делать?

Элюар все еще лежит. Его «случай» гораздо тяжелее твоего, оттого что уж очень изношен организм.

Вчера был наш ежегодный книжный базар. В самой большой зале Парижа, где происходят огромные митинги, велосипедные гонки, скачки (jumping) и т.д. Когда я сняла залу, в июне месяце, на меня смотрели с ужасом и жалостью, и даже директор помещения, так называемого Vel d'Hiv (Vélodrome d'Hiver)*, уговаривал не делать этого! И когда подошел срок, я сама перепугалась на смерть, но уже отступать было некуда и поздно. В течение месяца я металась между гранками, организацией всего этого огромного дела (сто писателей, больше ста актрис и актеров, декорация помещения, доставка книг, освещение, музыка и т.д.), и мельницей, где ремонтируют кухню! Последние три ночи перед базаром я вовсе не спала от беспокойства. — Книга вышла в срок¹. Я послала ее тебе (2 экз.). Устроили читку в Комитете писателей. Читали Арагон и актер Комеди Франсез, с моими комментариями к каждой поэме.

Базар прошел с бешеным успехом! Около 30 тысяч посетителей!! Продали на 5 миллионов 250 тысяч книг!!! На улице — хвост, ждали с час, чтобы попасть внутрь. Арагоша продал на 400 тысяч франков, больше всех. Потом, почти вровень, Daix², Eluard, Effel и я. Я продала на 225 тысяч франков, почти исключительно антологию Маяковского! А стоит она 500 фр. Начался базар в 14.30, кончился в 19 ч. 30, в пять часов у меня не было больше книг, и публика покорно ждала у прилавка, пока посылали машину за книгами. — «Публика», моя, сплошь двадцатилетняя — все молодые поэты Парижа, думается мне, прошли передо мною плотной стеной.

* Зимний велодром (фр.).

Уму непостижимо, как я решилась на такое дело (я имею в виду базар), и как же это так получилось, что такая удача. — Я в себя прийти не могу от пережитого риска.

Остается — кухня! Выложили стены изразцами (старенькие, белые с синим рисунком), сейчас красят и мытарят нас третью неделю — оттого что нас нет, и что день работают, день никого. Все это время некогда было, около двух недель не навевывались, я думала, все давно готово, приезжаем — опять ни встать ни сесть! Обедаем у сторожей, собаки в извести, нечесанные и милые до слез. Встречали нас восторженным визгом и удивляют писклявым лаем, вполне сторожевым.

Говорят, что мы увидимся, может быть, несколько раньше, чем в прошлом году. — Но все это очень еще не точно.

Сегодня я еще хожу измученная, но уже выспанная. Погода была изумительная. Листья опали, и лес стал прозрачным, только буки стоят необыкновенные, сияющие от золота, огромные, — тепло, в пальто жарко. Не хочется в Париж. Но надо что-то писать, благодарить кого-то и т.д. Ни одного платья, ни чулок, ни пары перчаток! Все некогда.

Милая моя Лиличка, как вспомню, что ты опять в опасности, сердце обрывается, будто хожу над пропастью.

Ну, а если дачу?

Целую вас обоих — до скорого!

Эля

Пиши! Чем чаще, тем лучше.

Ед. хр. 500, л. 43–44 об.

¹ См. коммент. 3 к письму 53 от 7.08.1948.

² Декс (Daix) Пьер (р. 1922) — французский писатель, литературный критик, в течение многих лет редактор еженедельника «Lettres Françaises».

77. Триоле – Брик

10 июня 53

Милая моя Лиличка, пишу из Праги, куда прилетела — одна — по делам мира (в связи с предполагаемым съездом писателей)¹. Всего на три дня.

Спасибо тебе за телеграмму. В книгу поверю, только когда увижу². Арагоша похудел на 12 кило! Очень хорош собой, загорел до черноты, но одна кожа да кости, штаны на английских булавах и не переделываются, т.к. он продолжает худеть. У врача он был до «отдыха», во время которого он так сильно похудел, на будущей неделе обещал пойти показаться. — Правда, он целый день в саду возится, косит, пашет, деревья рубит, с присущей ему страстью! Может быть, и даже вероятно, оттого и похудел.

У нас было так холодно, что на прошлой неделе пришлось затопить. Ничего не растет, даже странно. Виноградники везде померзли, померзли слива, вишня, груша...

Я пишу роман³ и вожусь в саду, но моя возня смиренная — грядки полоть, цветы сеять и сажать, поливать. Досадно, что я прозевала природу, так сказать. Откровение, под старость лет. Роман надеюсь закончить, скажем, к августу, чтобы вышел к книжному базару. Первая часть перепечатана, т.е. это не первая часть, а просто то, что уже написано, всего 323 страницы! Думаю, что конец уложится страниц во сто. Писалось мне легко, но с волнением. Сейчас поездка сюда выбила меня из колеи, и я боюсь упустить то, что намечалось и чего не запишешь в записную книжку. Еще нету названия. В Апокалипсисе, когда появляются лошади, первая лошадь — белая; а вторая, та, что несет войну, — рыжая! Странно, а? Может, назвать: Шехерезада, или Рыжая лошадь («Chéhérazade ou le Cheval roux»)? Но это так, «первый, неудавшийся проект кита». — Я очень много тружусь ежедневно над рукописью, иной раз форменно до тошноты.

Нам, и Арагоше и мне, повыдирали зубы! У меня, конечно, с осложнениями. Полтора часа тянул! И сам измаялся, и меня извел. Под зубом оказалась дыра и прямое

сообщение с носом — когда полоскала рот, вода льется из носа! Мои постоянные насморки, вероятно, именно этим и объясняются. Обещают, что зарастет естественным путем. Там видно будет.

Ну, еще что... По-моему, все сказуемое сказано. Пишу отсюда оттого, что кажется ближе, рукой подать.

Целую тебя, Васю, несколько миллионов раз.

Эльза

Ед. хр. 501, л. 4 и об.

¹ Возможно, имеется в виду состоявшаяся в апреле 1954 г. конференция чехословацких писателей. В ней приняли участие советские писатели. Б. Полевой, О. Гончар, С. Щипачев.

² Вероятно, речь идет об издании романа Арагона «Коммунисты».

³ См. коммент. 1 к письму 61 от 30.12.1949–1.01.1950.

78. Брик – Триоле

25.7.53

Родной Элик, я очень довольна статьей Анисимова¹, а что в конце не сказано: конец I книги — по-моему, не беда, так как в начале есть: «Том первый». День рождения Маяковского прошел невиданно пышно². Такого не знал, конечно, ни один поэт в мире, даже после смерти. Мы получаем вырезки, и не было буквально ни одного уголка в Советском Союзе, где бы не праздновали; во всех странах народных демократий, да и во всем мире. Читала в газетах, что был портрет и твоя очень хорошая статья в «Humanité»³. Мы были только на торжественном заседании и концерте в Доме Союзов. Доклад делал Перцов. Юбилейный 2-томник⁴ тоже вышел под его редакцией и с его вступительной статьей. В 2-томник вошли все поэмы, кроме — «Флейты», «Человека», «Люблю» и «Про это».

Ты не ответила мне, можно ли предлагать театрам «Ангелочка». Как ведет себя его автор?

В Москве очень жарко. Вчера пришлось съездить. На солнце было 42°! в тени — 32°. Сегодня такой же жаркий день, но здесь, на даче, хорошо...

Вася усердно пишет пьесу⁵. Мне нравится. Из 8-ми картин написал уже пять. Очень трогательно, и есть что играть. Не знаю, конечно, как к ней отнесутся. То есть, вернее, — знаю. Ну да поживем, увидим.

Купили серенькую «Победу», так что с едой наладились: нам возят готовый обед, и я здесь только разогреваю.

Завтра Вася едет с архитектором на наш участок, чтобы показать ему, где должен стоять дом⁶. Сема уже строит всюю, а у нас еще не начинали... Не умеем мы этого, так что не знаю — доживу ли. Все 50 писательских дач будут одинаковые, кирпичные, двухэтажные. 3 комнаты внизу и 2 наверху. Внутри можно разгородить по желанию. Мы делаем наверху одну большую комнату. Отопление центральное, горячая вода, канализация, паркет, камин, терраса. Местность довольно красивая, возле реки; лес недалеко. Получится ли так, как на проекте, и когда — тоже поживем — увидим.

Элик, меня просит одна приятельница узнать у тебя, не очень ли дорого и можешь ли ты прислать для перевода медицинскую англ[ийскую] книгу «Fractures and joint injuries»* by Watson-Jones. Только если есть в продаже самое последнее издание 1952 года.

Старое издание (1944 г.) у нее есть.

«Коммунисты», несмотря на то, что цена 25 р. — нарасхват!!

Еле-еле выпросила в «Лавке писателей» 5 экземпляров. Прислать ли вам еще 2 экз.? Или будете ждать авторских?

Поправляется ли Арагоша? Заживает ли у тебя дырка под зубом? Что твоя книга?

* «Переломы и повреждения суставов (англ.).

Отсюда недалеко до Переделкина по изумительно красивой дороге. К нам иногда приезжают Ивановы⁷. Сегодня вечером мы к ним съездим. Все знакомые всегда кланяются вам. *Как вы отдохнули?* Вася крепко целует.

Целую вас обоих 1 000 000 000 раз.

Лиля

Элик! забыла спросить тебя. Возьми, пожалуйста, XI том Собр[ания] соч[инений] Маяковского и посмотри стр. 447 и 526 — это какой-то сценарий, задуманный Володей, о котором ничего больше не известно. Не помнишь ли ты, что это такое? Заключил ли Володя договор с каким-нибудь режиссером?

Скоро должен выйти сборник пьес и сценариев Маяковского⁸, и если ты что-нибудь помнишь об этом «Идеале и одеяле»⁹, это могло бы в сборник войти.

С осени в Театре Сатиры пойдет «Баня». Смотрели репетиции. Как будто — хорошо. Одно действие показали в Колонном зале — второе. Приняли хорошо, хотя публика уже устала от доклада и массы поэтов и чтецов.

Ед. хр. 86, л. 3–4.

¹ И.И. Анисимов был автором вступительной статьи к русскому изданию романа Арагона «Коммунисты».

² В связи с 60-летием В. Маяковского (19 июля) в Москве 18 июля состоялись вечера: в Колонном зале Дома Союзов (под председательством К.М. Симонова; с докладом выступил В.О. Перцов) и в Зеленом театре ЦПКиО им. Горького (под председательством А.А. Суркова).

³ Имеется в виду статья: Vladimir Maiakovski aurait soixante ans (Владимиру Маяковскому исполнилось бы шестьдесят лет). L'Humanité. 1953. 7 juil.

⁴ М а я к о в с к и й В.В. Избранные произведения: В 2 т. М.: Гослитиздат, 1953.

⁵ Имеется в виду пьеса В.А. Катаняна «Они знали Маяковского. Сцены из жизни 20-х годов» (1935–1955). См.: РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 715, 716.

⁶ В.А. Катанян собирался строить дачу в писательском кооперативе в Красной Пахре.

⁷ *Ивановы*: Всеволод Вячеславович (1895–1963) – писатель, Тамара Владимировна (1900–1995) – переводчица, его жена.

⁸ См.: Маяковский В.В. *Театр и кино*. Т. 1–2. М.: Искусство, 1954.

⁹ В октябре 1928 г. Маяковский написал либретто сценария «Идеал и одеяло». Достоверных сведений о переговорах с режиссерами о постановке сценария нет.

79. Триоле – Брик

[7 сентября 1953]

Лиличка, давно не писала из-за забастовки – да и от тебя письмо от 8 августа получила вчера – 6 сентября!

Роман сдан в набор¹. Название: «Les intentions humaines». По-русски не получается. – Человеческие намерения или стремления, в общем – философия! Будут крыть все, кому не лень. Книга должна быть готова в начале октября.

Арагон сдал в печать второй том «L'homme communiste» и «Le neveu de M. Duval»², рассуждения об ответственности писателя, в юмористическом жанре серьезная защита Андре Стиля³, кот[орого], между прочим, привлекали к ответственности и за его роман «Le premier choc»*. Словом, у нас на мельнице завод! – намолоти! Мели, Емеля. Трудимся не покладая рук: с утра сегодня переводила «Вишневый сад» (переведу все пьесы, целый том Полного собрания сочинений, кот[орый] выходит в Ed[iteurs] Français Réunis⁴, потом рыла землю в прямом смысле – сажаю анютины глазки, кот[орые] должны цвести весной. Потом мыла, купала собаку (две уже чистенькие), потом готовила завтрак (сторожа уехали на праздник-гулянье «Humanité»; а мы остались дом сторожить), теперь тебе пишу – и уже четыре часа! – В пять часов будем чай пить с вареньем свежим – слива из сада Клодины. А у нас все фрукты померзли, кроме груши, которой у нас мало. Жалко вашей несбывшейся мечты о березовой роще – много ли было

* «Первый удар» (фр.).

фруктовых деревьев? Какие? Мы купили пресс для яблок — в прошлом году было несметное количество яблок и не было пресса (их давят, делают сидр, а из сидра — спирт), в этом году есть пресс — и нету яблок. Может, в будущем году они встретятся. Спирт яблочный очень душистый и вкусный, получилось 35 литров. Это я к тому, что ты пишешь — «неизвестно, что делать с фруктами»...

Но, может, тот дом, что строится, — покойней?

Лилик, не посылай «Коммунистов», аплетинские три экземпляра дошли, и больше не нужно, что нам с ними тут делать. Как оформление — массовый тираж такой же, что и первые 15 тысяч? Очень беспокоюсь — понравится ли. Видели в «Humanité», что в «Комсомолке» была не то рецензия, не то заметка...

Читаю «Литгазету» — спасибо Аплетину! — выходит, что лирика вещь не такая уж вредная — как же насчет двухтомника Володи?

Иншалла, у Васи пьеса получится...

У автора «Ангелочка»⁵ зуб на зуб не попадает от страха, что его могут заподозрить в симпатиях к коммунизму. Он выступил из Нац[ионального] комитета писателей, когда у нас тут вышла заварушка, и человек двадцать ушли из комитета. — Я ему позвонила по телефону и по прямоте характера предложила ему не показываться мне на глаза. При первой же встрече — в театре — не поклонилась. Это совершенно фантастический трюс.

Вообще жизнь жесткая. Одно утешение, наш друг⁶, к которому мы ездили в Сочи — кстати, гладиолусы, кот[орые] я оттуда привезла (луковицы) расцвели пышным цветом, — но мы видим его по двенадцатым праздникам, реальной помощи мало. Ты пишешь — хорошо бы отдохнуть без неприятностей, — но я уж не верю давно, что есть цветочная Ницца⁷. Жизнь Володи — мед по сравнению с тем, что делается. Слава Богу, что есть мельница.

У нас все больше и больше цветов, чудесные розы, и овощи уже все свои — горошек, haricots verts*, помидоры,

* зеленая фасоль (фр.).

свекла, морковь, капуста, салаты всех сортов, огурцы и картошка, кот[орой] уродилось столько, что хватит на всех родных и знакомых.

У нас гостила молоденькая пара – товарищи, с которыми мы работаем, – приятные, веселые и не надоедливые. Вообще ездит народ для работы, а так я не пускаю, негостеприимная, некогда и возня. Дружим – раз в месяц! с Клодиной. Она сильно хворала, а сейчас они усыновили мальчика и не нарадуются. Ему исполнился уже год, и он уже вполне мужчина! Ночевал у нас без крика и слез, смеется целый день, чудесное существо.

Арагоша худой и сейчас плохо выглядит, заработался опять. Я толстая и не старею, потому что уже некуда.

На носу книжный базар, и мне эта канитель заранее невыносима. Начинается театральный сезон, народ съезжается мало-помалу, придется опять заниматься какими-то мне уже неинтересными делами...

Ну, Лиличка, я расписалась... Целую тебя, родная, и Васю тоже крепко, крепко.

Эльза

Ед. хр. 501, л. 12–13 об.

¹ См. коммент. 1 к письму 61 от 30.12. 1949–1.01.1950.

² См.: Le Neveu de M. Duval, suivi d'une lettre d'ice lui à l'auteur de ce livre (Племянник господина М. Дюваля, с приложением письма его самого автору этой книги). Р.: Editeurs Français Réunis, 1953.

³ *Стиль* (Stil) Андре (р. 1921) – французский писатель.

⁴ См.: Tchekhov. Théâtre (Театр). I. Р.: Editeurs Français Réunis, 1954.

⁵ См. коммент. 2 к письму 41 от 19.02.1946.

⁶ *Друг* – Морис Торез, в тот год лечился в Сочи, Триоле и Арагон были у него в гостях. Существует их фотография втроем.

⁷ Слова из поэмы Маяковского «Облако в штанах».

80. Триоле – Брик

22 октября [1953]

Родная Лиличка, послезавтра книжный базар, и я совсем запарилась. Смертельно беспокоюсь, всего боюсь — что будет пусто и что будет давка, что какие-нибудь хулиганы подымут скандал и т.д. Помещение, кот[орое] было обещано с пятницы до субботы вечером, в пятницу вечером сдали под бокс, — и приходится всю работу, рассчитанную на сутки, сделать за несколько часов (с семи утра до двух), что почти невозможно, но будет сделано.

Лошадка ржет и рвется в бой. Представь себе, что Жолио-Кюри¹ написал о ней небольшую статью по собственному почину и рекомендует книгу так горячо и умно, что я себя не помню! от удивления и надежды, что статья поможет книге. Послала тебе один экземпляр по почте — вдруг дойдет! Прости за мазню, я совсем не сплю. И неизвестно, что хуже, не спать или принимать снотворное, после чего я хожу как чумная.

Думаю, что мы увидимся. Пришли *немедленно* твои размеры. У меня ничего для тебя нету, кроме пальто (я тебе уже писала, что я обносила до безобразия, до грязи и лохмотьев, особенно из-за собак), и если я паче чаяния разживусь, то я для тебя закажу костюм или платье, что окажется возможным.

На мельнице бываем теперь только в воскресенье. Посадила тюльпаны и гиацинты, авось не сгниют, несмотря на сырость (эта часть сада бывает под водой).

Арагоша хлопочет *только* о моей книге (о своих двух² не заботится совсем) и говорит о ней, как верующий о Евангелии.

Спасибо за телеграмму о 2-ом томе «Коммунистов». Пожалуйста, позвони Аппетину, скажи, что 2 экз., им посланных, уже получены.

Целую вас двести тысяч раз.

Эля

¹ *Жолио-Кюри* (Joliot-Curie) Фредерик (1900–1958) – французский физик и общественный деятель, дружил с Арагоном и Триоле. См.: Joliot-Curie. Je vous recommande «Le Cheval roux». *Lettres Françaises*. 1953. 24/30 oct. Вероятно, Триоле прочла статью до ее публикации.

² Имеется в виду «L'Homme communiste». V. 2. P.: Gallimard, 1953 и «Le Neveu de M. Duval» (см. коммент. 2 к письму 79 от 7.09.1953).

81. Брик – Триоле

28.11.53

Дорогой Элик, не писала, оттого что думала, вы приедете в первых числах. Рыжую лошадь прочла залпом, не отрываясь¹. Написана она блестяще. Пожалуй, лучше, чем все, что ты написала раньше. Читала без словаря, так что многие тонкости, вероятно, пропали. Но не хотелось отрываться и разбивать впечатление. Книга тяжелая невыносимо. Я совсем не плакала, но две недели хожу выбитая из колеи, с абсолютно больными нервами, измученная. Сейчас читаю во второй раз – медленно, со словарем. Медленно еще и потому, что болят глаза, слезятся. Боюсь идти к врачу. Не дам ему ковыряться. Надеюсь, само пройдет. Думаю, что это от ослепительного снега в Переделкине и от старости, о которой ты так безжалостно пишешь в своей книге. У меня к ней – (к старости) – другое отношение. В этом я не согласна ни с тобой, ни с Володей. Может быть, когда прочту книгу во второй раз, я обнаружу в ней какой-то выход, какую-то пошадку. Повторяю – вероятно, не все до меня дошло.

Аккуратно стали приходиться «Lettres», но, очевидно, рецензии на Рыжую были раньше². *Привези вырезки!*

Ходила в Союз писателей на обсуждение перевода «Коммунистов». Все выступавшие очень хвалили перевод, говорили, что это самый трудный и самый лучший из всех переводов за 20 лет³. А книгу хвалили безмерно, все!

Никак не найду вам обоим подарочков. Если не удастся до вашего приезда, — будем искать вместе.

Вася целует и ждет вас.

Целую крепко, крепко тыщу раз.

Лиля

Элик, не привози шоколада — мне нельзя.

5-го в Театре сатиры премьера «Бани»⁴. Я очень волнуясь, как примут зрители, хотя актеры играют блестяще.

Ед. хр. 86, л.15 и об.

¹ См. коммент. 1 к письму 61 от 30.12.1949–1.01.1950.

² См.: *Lettres Françaises*. 1953. № 485. 8–15 oct.

³ Роман «Коммунисты» перевели Н.Г. Касаткина, Н.И. Немчинова, И.С. Татарина, Н.М. Жаркова.

⁴ См. коммент. 5 к письму 73 от 5.07.1952.

82. Брик – Триоле

20.1.54

Элик! Все время беспокоюсь о тебе. Отчего такая слабость? Ешьте — и ты и Арагоша — лимоны. <...>

Очень хорошую твою статью получили, отдали в «Советскую культуру». Как будто должна пойти в субботу¹. В «Бане» уже играет новый актер Победоносикова — вполне хорошо, а когда привыкнет, будет совсем хорошо. Думаю, что даже лучше, чем прежний².

Жду «Lettres» с статьей о «Бане». Получаю аккуратно. Вчера читала Арагошу о Музее Пушкина³. <...>

Письма Золя Вася подарил Арагоше, и вообще ничего ни за что я вычитать не собираюсь. Ты просто не в себе... <...>

Есть ли у Арагоши книга, французская, изданная в Париже MDCCLXXXIII «Anthologie russe, suivie des poésies

originales», par P.J. Emile Dupré de Saint-Maure? Я купила и не знаю, посылать ли вам. *Напиши поскорее.*

Вася подписал договор с Театром Вахтангова⁴. Главлит пьесу разрешил.

У нас непрерывно меняется погода. Был мороз, потом оттепель, сейчас в самый раз. Но у меня разыгрался ревматизм. Здорово болит плечо и рука.

Как и где вы встретили Новый год? Мы – ни хорошо, ни плохо – на даче.

Сегодня умер Борис Горбатов. Я очень огорчаюсь. Очень хороший был человек. Он муж актрисы Архиповой⁵, кот[орая] играет Фосфорическую женщину, и ей придется играть сегодня... Заменить некем, и отменить спектакль нельзя!

Вот, Элик. Целую, обнимаю крепко, крепко.

Лиля

Ед. хр. 86, л. 16 и об.

¹ Статья Триоле «в субботу», 23 января 1954 г., в газете «Советская культура» опубликована не была (как и в последующих номерах).

² Первым исполнителем роли Победоносикова в Московском театре сатиры был А.В. Ячницкий, «новым актером» с января 1954 г. стал Г.П. Менглет.

³ См.: De quelques tableaux français au musée Pouchkine, à Moscou (О некоторых французских картинах в музее им. Пушкина в Москве). Lettres Françaises. 1954. 14 janv.

⁴ Имеется в виду договор В.А. Катаняна с Театром им. Евг. Вахтангова на постановку пьесы Катаняна «Они знали Маяковского. Сцены из жизни 20-х годов». Спектакль в этом театре поставлен не был.

⁵ *Архипова* Нина Николаевна (р. 1921) – актриса Московского театра сатиры.

83. Триоле – Брик

9 июля [1954]

Милая моя Лиличка, получила два твоих письмеца – что-то мы стали мало писать друг другу, и уж очень – в

общих чертах! Относительно сборника, пос[вященного] Мих. Ильину¹: к какому числу? Мы оба до такой степени захлебываемся в наших «трудах», что сейчас нет никакой возможности передохнуть и заняться чем-нибудь другим. Как переводчице — «Горы и люди»² — мне следовало бы написать хотя бы об успехе книги во Франции, несколько слов... Значит, сообщи, пожалуйста, спешно ли?

Относительно вашего приезда... Мне так думается, что все должно быть сделано нормально, т.е. сделан запрос и встречно — поддержка. Ну да уж, действительно, сейчас поздновато. Здесь мы ничего больше сделать не можем. Нам всегда удивительно не везет с приезжающими и пребывающими. Вчера звонил на мельницу Агапов³ — вежливо пригласила, потревожила шофера в воскресный день, чтобы довез его сюда, напекли пирогов — только что звонок: мне-де невозможно, надо писать статью об Образцове⁴ в Лондоне. Агапова я совсем не помню, но он один из присутствовавших на встрече в Литгазете, что в «Cheval roux»*, да и вообще приезжих из Москвы я считаю своим долгом ласково принять, но им слишком часто приходится статьи писать, хамят невозможно! Шофер отмахает зря сто километров взад-вперед.

* * *

Арагоша сдал рукопись поэмы издателю⁵. Последняя часть пошла в «Nuita — Dimanche», и поэму уже ругают кому не лень. Плохо ему придется — и тема, и форма, все неподходящее! Поэма очень хороша — монумент! В прошлое воскресенье пригласили на мельницу друзей, и магнитофон, и Арагоша читал, с двумя перерывами — во время которых чай пили — два с половиной часа. Называется она «Les Yeux et la mémoire» и посвящается: à l'auteur du «Cheval roux»**. Я рада, что она записана.

* «Конь рыжий» (фр.).

** автору «Коня рыжего» (фр.).

Умерла Colette. Большой писатель, несмотря на то, что все ее убеждения — это любовь, так и эдак, природа, запахи, вкусная еда... Но написано так, что ощущаешь все это, галлюцинации вызывает — а о женской старости пишет так, что только остается на крик кричать... Ей устроили *obsèques nationales** с министрами, несмотря на ее легкомыслие. Я это к тому, что в «Lettres Fr[ançaises]» (надеюсь, получаешь?) увидишь стихи Арагона, ей посвященные⁶, а еще более — старости (ей было 83 года, ничего пережила). С разбегу Арагоша пишет только стихами.

Я пишу чеховскую биографию⁷. Трудно, нет материалов, боюсь напутать, да и не хочется повторять написанного другими, надо бы первоисточники, а их, конечно, нет. Занятие грустное, полжизни человек прожил в чахотке, приговоренный к смерти и знал это, хоть он и отворачивался от истины. Мучаюсь еще и оттого, что привыкла писать лежа, а тут столько книг, с которыми приходится сверяться, что копошусь за большим столом, на чердаке. Правда, чердак мой любимый — пахнет деревом (новый пол и книжные полки), сидя видно только небо и верхушки деревьев, и тишина необычайная. Я с этой биографией за месяц не разделаюсь, а мне сейчас хочется ковыряться в саду, ухаживать за цветами и спустить благоприобретенное кило, из коего фунт уже нетвердый.

Сторожа в отпуску, без них необычайно тихо, привезла из Парижа мою домработницу и шофера, заменяющего нашего обычного шофера (кот[орый] тоже в отпуску), страшно расторопный парень, на все руки мастер, возится с мелкими неполадками — где крючка не хватает, где дверь неплотно прикрывается — все чинит, и налаживает, и доволен, будто все время праздник. Между прочим он соорудил плот на старых шинах, пока один плавал по речке, все было благополучно, но сторожа он искупал и сам с ним опрокинулся. — Смеху было! сторожиха чуть сама в воду не упала, так ее от смеха корчило. Решено купить лодку-плоскодонку, все-таки надежней.

* национальные похороны (*фр.*).

* * *

Говорят, съезд писательский в ноябре будет?⁸ Не знаю, приглашены мы или нет? Приглашали Сурков⁹, Полевой¹⁰ (в Москве), Эренбург (в Париже), но ничего официального до сих пор не видели... Может, и передумали. Да и я, «франц[узская] писательница», как бельмо в глазу. Если же съезд в октябре, то приехать не придется, дабы были приглашены, т.к. 30 октября наш книжный базар, кот[орый] без нас состояться не может. Тогда, может быть, в декабре?

Видела ли ты Алю? Я с ней в очень плохих отношениях. Ейный сынок, когда на Арагошу напали все те, у кого на него давно руки чесались и кто не смел этого сделать — т.е. в связи с «портретом», написал тогда со своими товарищами непростительное письмо... Поскольку семейство дружное и Аля не отмежевалась, то ну ее... Работает она из рук вон плохо, видеть не могу, глупо, не вовремя, неорганизованно, но об этом я тебе давно уже говорила, даже когда я к ней относилась с некоторой симпатией. Не давай ей никаких для меня гостинцев, а то мне придется с ней встретиться и благодарить.

* * *

Ну, Лилик, пойдем сейчас есть агаповские пироги, что мне, при «наличии кила», вредно. Кроме того, у нас в жизни событие — купили «Frigidaire»! поставили третьего дня, ведет себя смирно, т.е. никакого шума, старый, который все время приходилось чинить, шумел, как самолет! — и мы в этом новом frigidaire хотели на Агапове попробовать мороженое. Так придется съесть и мороженое.

Подвигается ли пьеса? Хороши ли декорации?¹¹ Целую тебя и Васю миллион раз. Если действительно приедем на съезд, то осталось каких-нибудь три месяца. А время теперь к концу идет с удивительной быстротой.

Эльза

Кланяются вам собаки и горлинки, у которых вывелись птенцы — двое. Они растут не по дням, а по минутам, и уже бьют родителей. И правильно, оттого что второе поколение еще не окрепло, как беспутная мамаша уже сидит на третьем. Правда, яиц было два, из коих она одно собственноклювно разбила! и весь зад потом себе выпачкала в желтке — детоубийца. Фифи безобразно разжирила, объедает детей, не усмотришь. У животных тяжелая семейная жизнь.

Ед. хр. 501, л. 25–27 об.

¹ Ильин М. (наст. имя и фам. – Илья Яковлевич Маршак; 1896–1953) – писатель.

² См.: I l l i n e M. Les montagnes et les hommes. P.: Editions Hier et Aujourd'hui, 1946.

³ Агапов Борис Николаевич (1899–1973) – писатель, очеркист.

⁴ Образцов Сергей Владимирович (1901–1992) – актер, режиссер.

⁵ Поэма Арагона «Les Yeux et la mémoire» («Глаза и память»). P.: Gallimard, 1954. Также отрывок – в «L'Humanité». 1954. 7 juin.

⁶ См.: Madame Colette. Lettres Françaises. 1954. 12 août.

⁷ См.: L'Histoire d'Anton Tchekhov, sa vie, son œuvre (История Антона Чехова, его жизнь, его творчество). P.: Editions Français Réunis, 1954.

⁸ Второй Всесоюзный съезд советских писателей проходил с 15 по 26 декабря 1954 г. Триоле и Арагон участвовали в его работе. 20 декабря Триоле выступила с речью, 23 декабря – Арагон. См.: Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Сов. писатель, 1956.

⁹ Сурков Алексей Александрович (1899–1983) – поэт.

¹⁰ Полевой (наст. фам. Кампов) Борис Николаевич (1908–1981) – писатель.

¹¹ Имеется в виду пьеса В.А. Катаняна «Они знали Маяковского. Сцены из жизни 20-х годов», поставленная в Ленинградском государственном академическом театре драмы им. А.С. Пушкина. Режиссер Н.В. Петров, композитор Р.К. Щедрин, художник А.Г. Тышлер. Премьера состоялась 1 ноября 1954 г.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОС. ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. А.С. ПУШКИНА

В. А. КАТАНЯН

**ОНИ
ЗНАЛИ
МАЯКОВСКОГО**

ЛЕНИНГРАД
1954 г.

Программа спектакля по пьесе В.А. Катаняна
«Они знали Маяковского»

84. Брик – Триоле

31.8.54

Элик! Милый! Все рука не подымалась писать – какая-то я не в меру раздражительная и вообще не в форме...

Со статьями об Ильине время терпит – жена его собирает их по крупичам. Думаю, месяца 2–3.

О нашей поездке сговоримся, когда вы приедете. Мы не знаем, что *мы* должны для этого делать. Сейчас, конечно, уже поздно, да и с недели на неделю ждем ответа относительно обмена нашей квартиры – я не могу больше ходить на 5-й этаж!!

Что касается Агапова, то вам повезло – лучше есть пирожки и мороженое без него, чем с ним. Я совсем не похудела за лето, и это тоже портит мне настроение.

Совсем не знаю романов Colette. Хоть бы ты привезла какой-нибудь, самый увлекательный! А то «так и жизнь пройдет»¹, а я и не загляну в них.

Элик, ты знаешь, что у Маяковского есть статья о Чехове в I томе Собр[ания] сочинений?² Прочти, интересно.

Съезд писателей, как будто, в ноябре. Если вас еще не пригласили, то пригласят, конечно.

Алю видела, ничего тебе с ней не послала, да и нечего. Получила ли ты через Уланову бисерную бутылку от Юткевичей и пуговицы и полотенца от меня?

С завтрашнего дня вновь начинаются репетиции пьесы. Декорации и музыка очень хороши³.

Элик, *обязательно* привези несколько номеров «Lettres», в которой твоя статья о «Бане» и на 1-й странице фото памятника Маяковскому⁴. Памятник этот уже стоит в саду Музея и великолепен. Кроме того, прошу тебя, привези фарфор для пломбировки моего переднего зуба «силикат–цемент» или «синтетик» – одну коробочку, но непременно с приложением лака, которым покрывается пломба. Не знаю, что делать, – пломба не держится, и я то и дело бегаю к зубному врачу.

Не потеряй, пожалуйста, это письмо и не забудь про «Lettres» и пломбу. Прости, что пристаю. Вася целует вас. Обнимаю, целую, целую.

Лиля

Ед. хр. 86, л. 28 и об.

¹ Цитата из стихотворения Маяковского «Мелкая философия на глубоких местах».

² Статья Маяковского «Два Чехова», впервые опубликованная в журнале «Новая жизнь». 1914. Июнь.

³ См. коммент. 11 к письму 83 от 9.07.1954.

⁴ *Памятник Маяковскому* – работы грузинского скульптора Г. Кордзахия – установлен при активном содействии Брик в саду Музея Маяковского (переулок Маяковского, бывш. Гендриков). Открытие состоялось 14 апреля 1955 г. В настоящее время памятник находится в Музее Маяковского в Лубянском проезде.

85. Триоле – Брик

[*Сентябрь 1954*]

Родная Лиличка, зачем же ты опять с себя снимаешь и даришь мне самое красивое! Смотрю на кольцо, и все мне кажется, что я твою руку вижу... (Хотя мои руки заскорузлые, ногти оббитые – то в саду вожусь, то на машинке стучу.) Смотрю, не отрывая глаз. Лилик, в свое время и запонки получила, и пуговицы, и бутылку в бисере, и полотенце. А сейчас по почте еще и книгу Харджиева¹. Ну, спасибо еще раз двести.

Кончила и сдала биографию Чехова²: гранки на той неделе, к базару книга должна выйти. На машинке – густых 165 страниц (сама переписывала), в книге тем же шрифтом, что пьесы, выйдет страниц 200. Это будет том «0» Полного собрания сочинений. А чайка действительно не та, что на занавесе Худож[ественного] театра, перестарались!

Чаще ездим в город, а то я в деревне совсем плесенью покрылась, сиднем сидела над биографией, пока непрерывно лил дождь. Мы все лето, так называемое лето, топили! по-настоящему, центральное отопление. Если бы не ездили в Пиренеи (Pyrénées), так бы солнца и не видели. – Как-

то даже не по себе, что за все лето три солнечных недели было, во всем теле не хватает тепла и света. Хотелось бы, чтобы ничего не надо было делать, а просто лежать и греться. Так мы в этом году и не отдохнули. <...>

Волнуюсь насчет Васиной пьесы. Ничего нет загадочной театра, ничего заранее неизвестно, и когда театр полон, то все звучит иначе, принимает другой смысл, чем на репетициях... Тяжелый труд! не дай Бог. Был бы жив Jouvett³, и я бы в эту переделку, может быть, попала.

Ходим в кино и в театр, и даже интересно, так давно не были, обедаем в ресторане со всеми, кого давно не видели — не вовремя поели блинов! — словом, кутим, и у меня болит печень, чего в деревне никогда не бывает. Сторож с увлечением готовит сидр, т.е. выжимает под прессом из яблок сок (я пью с увлечением), который переливает в бочки, где он перебродит; после чего этот сидр (помнишь, когда маленькие были, мы пили сладкий сидр в Нормандии?) перегоняют, и получается яблочной спирт — *calvados*. Его тоже следует держать в бочонке, и даже выдержать, чтобы потемнел и потерял жесткость, — но хотя Арагоша и я непьющие и потребляем спирт, только когда зубы болят, — он у нас не держится, и «выдержать» его не удастся. Скоро будем варить яблочное варенье, или, вернее желе, его моя домработница хорошо варит. А больше у нас из фруктов ничего толкового не растет, кроме яблок. В лес к нам повадились лани! а также охотники, на которых охотится сторож. Боюсь, нас подстрелят. А одно время каждое утро на речке под окнами появлялось целое утиное семейство, высаживалось на берег и наблюдало природу.

Но сейчас мне нравится в Париже, и мы ездим на мельницу только на субботу и воскресенье. Тем более что в Париже хлопот по горло, и все равно, нравится, нет ли, надо сидеть здесь.

Целую тебя, Лилик, спасибо еще раз за безумный подарок, которому я несказанно рада, и буду носить, не снимая.

Эля

¹ Вероятно, имеется в виду книга Н.И. Харджиева «Судьба художника». М.: Сов. писатель, 1954.

² См. коммент. 7 к письму 83 от 9.07.1954.

³ См. коммент. 9 к письму 14 от 21.09.1936.

86. Триоле – Брик

Понедельник 10 января [1955]

Родная моя Лиличка, так-таки застряли в Праге!¹ На следующий день прекрасно долетели.

На столе ждала, как всегда, гора писем и подарков, до поздней ночи читали и разворачивали пакеты. Это было в среду. В четверг и пятницу у нас ужинали и обедали друзья, радовались подаркам, привезенным из Москвы, разговаривали разговоры. В пятницу уехали на дачу – вечером – остановились по дороге у Нади², но ее не застали, она на юге, на днях приезжает, видели только ее мужа. С ней говорила по телефону. А мы на юг не едем – слава Богу! – Друзья возвращаются сюда, на днях.

На мельнице все прекрасно. Сторожа нами много довольны, собаки тоже. Все чисто, сверкает, понаделано дорожек через луг, посажено пять фруктовых деревьев, сделана и вставлена вторая, двойная дверь в самой мельнице, т.к. там чертовски дуло. Фифи не нарадуется, что ей не одной спать в нашей спальне, она этого терпеть не может. Все три собаки так заросли шерстью, что я их больше не различаю... Два дня писала статью про Васю – надеюсь, что угодила вам! – перечитывала мои произведения (ввиду перевода) и гуляла. Я прибавилась в Москве на кило, Арагоша – на пять! Но он уже спустил фунт, т.к. чистил двое суток канавы, и сейчас не может ни встать, ни сесть, а кроме того, успел закончить для газеты начатый в Москве стих и написать статью. Я же при моей медлительности гуляла с собаками час-другой и все ковырялась со статьей и будущим сборником, а эдак ничего не спустишь.

Завтра, вторник, с утра едем в Париж. Статьи пойдут в этом номере «L[ettres] F[rançaises]». Неделя уже, как уехали из Москвы...

Меня ждали газетные вырезки, в большом количестве, где меня поносят так, что даже меня проняло. Биографию же Чехова в общем и целом очень хвалят. Еще бы, эдакая помощь этим эрудитам, кот[орые] сейчас о Чехове говорят с полным знанием дела! Робер Кемп³, известнейший критик, выступавший в Сорбонне на вечере, посвященном Чехову, так прямо и пишет, что, мол, на этом выступлении он меня полностью обокрал. Такая, говорит, хорошая книга, жалко только «qu'Elsa Triolet fasse à Tchekhov les yeux doux d'Elsa, pour l'attirer de son côté»*, чего, конечно, по его мнению, никогда не было... Откуда этому Кемпу известно, что было и чего не было у Чехова, вот что интересно: он о нем только то и знает, что он у меня вычитал! Жалко, что я им отдала Чехова на съедение, не организовав вечера сама, перед отъездом в Москву.

Лиличка, спасибо тебе и Васе за все, за все. Мы вас, как всегда, переполошили и измучили... Слава Богу, без драм! на этот раз. Как-то там у вас все... Пошла ли статья в «Известиях»? Напиши скорее⁴.

Целую миллион раз — Эля

Ед. хр. 501, л. 34–35.

¹ По пути из Москвы в Париж.

² Леже-Ходасевич Надя (Надежда Петровна; 1904–1982) – художница, жена Ф. Леже.

³ Кемп (Кемр) Робер (1879–1959) – французский театровед, литературный критик.

⁴ Статья Триоле в «Известиях» не публиковалась.

* «что Эльза Триоле словно наделила Чехова нежными, как у нее самой, глазами, чтобы привлечь его на свою сторону» (фр.).

87. Триоле – Брик*12 февраля 55*

Родная Лиличка, мы на мельнице, погода сегодня случайно чудесная — а то все время дожди, дожди, и Сена опять вот-вот перельется через край. Беспокоюсь за левкои, которые уже начинают расцветать, а тут-то их и хлопнет морозец.

Перевела «Живой труп», просто так, на всякий случай¹. Роман только намечается². Никак не раскачаюсь. Надо с кем-то встречаться, куда-то ехать (такой роман из пальца не высосешь), а мне просто-напросто — лень. Арагоша трудится не покладая рук — да ты можешь судить хотя бы по «Lettres Françaises». И чем больше успех, тем сильнее разгораются страсти против него. Ходит по рукам гнусный манифест, осмеивающий его последнюю поэму³ — точь-в-точь Володя из пьесы и из жизни. Только нам обоим уже надоело огорчаться, и как-то все равно, чтоб их.

Отчего это у тебя с обонянием — после насморка?

Очень переживаю, что ничего не пишут о Васиной пьесе⁴, оттого что это ненормально и что все ненормальное меня теперь тревожит. Как же относится к этому автор статьи — забыла его фамилию?

Привили оспу — опасаются эпидемии. Моя немножко принялась, чешется.

Много читаю ввиду сборника для «Иностр[анной] лит[ературы]»⁵. Трудно подобрать, французы не любят рассказов и пишут их неважно.

У Нади хворает дочка⁶, и она, на нее гляючи, сама сходит с ума, даже страшно. Праздновали 74-летие Леже у нас в Париже, ели утку с апельсинами (вкусно!) и торт (со свечками, кот[орый] Леже потушил одним духом). Без Нади! она сидела возле дочки. Целую несколько миллионов раз тебя и Васю. Выздоровливай ради Бога!

Эльза

Книга с картинками о Париже как будто уже в работе⁷ – зависит от фотографа, но ему очень понравилась мысль, значит, можно надеяться, что он уже бегаёт по Парижу. Фотограф прекрасный, веселый⁸.

Ед. хр. 501, л. 38 и об.

¹ Перевод Триоле пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп» не публиковался.

² Возможно, Триоле говорит о начале работы над своим романом «Le Rendez-vous des étrangers» («Свидания чужестранцев»). Р.: Gallimard, 1956. В рус. пер. «Незванные гости». М., 1958.

³ См. коммент. 5 к письму 83 от 9.07.1954.

⁴ В печати были опубликованы отклики на спектакль. См.: Т о р о п ы г и н В. Важное и второстепенное. «Они знали Маяковского...» В.А. Катаняна в Театре драмы им. А.С. Пушкина // Смена. Л. 1955. 21 января; М а н у й л о в В. Живой с живыми // Вечерний Ленинград. 1955. 7 янв.; Т и м о ф е е в В. Образ Маяковского на сцене // Ленинградская правда. 1954. 23 дек.

⁵ В издательстве «Иностранная литература» сначала предполагался выход сборника рассказов французских писателей, затем редакция предложила Триоле составить сборник только ее рассказов. См.: «Неизвестный» и другие рассказы. Пер. с фр. М.: Иностранная литература, 1956. Содержание сборника: «Парижу снится», «Анри Каstellла», «С глубоким прискорбием», «Обычный переход через границу», «Авиньонские любовники», «Тетради, зарытые под персиковым деревом», «Наизвестный». Переводчики: К. Закарьян, Г. Сафронова, Р. Райт-Ковалева, Т. Иванова, Н. Касаткина.

⁶ Дочь Н. Леже-Ходасевич – Ванда.

⁷ Имеется в виду кн. Э. Триоле «Pour que Paris soit» (Да будет жив Париж). Р.: Cercle d'Art, 1956.

⁸ Фотограф-художник издания – Дуано (Doisneau) Робер (р. 1912).

88. Брик – Триоле

23.2.55

Элик, родненький! Третьего дня Рита написала тебе. Она предлагает назвать твой сборник «Чужестранная жизнь»¹. Как тебе кажется? Мне нравится.

Очень огорчилась, что всякие ваши сукины дети падают на Арагошину поэму, хоть и не привыкать стать...

Сегодня мне звонил один очень хороший поэт-переводчик, знающий французский язык, по поводу перевода поэмы². Я очень доверяю его мастерству, на днях он зайдет ко мне за поэмой и скажет, что он думает по этому поводу (после того как прочтет).

Голубенцев просит очень поблагодарить тебя за книгу — тронут до слез.

Очень хочется мне, чтоб к 25-летию со дня смерти Маяковского вы выпустили долгоиграющую пластинку с музыкой Щедрина³, а стихи в твоём переводе чтоб прочел Жерар Филип — это придумал Жан⁴. Ему ужасно понравилась музыка⁵. В авторском исполнении ее записать не удастся, но ноты (по просьбе Жана) вам высылают (не уверена, что не забудут написать, что это музыка к пьесе), и сыграть их может для пластинки любой ваш хороший пианист. Интересно было бы.

10 марта во время Пленума советских композиторов Щедрин будет играть свой фортепианный концерт с оркестром⁶. Я очень жду этого. Надеюсь не заболеть к этому времени. <...>

Что с «Живым трупом»?

Статей о пьесе больше нет!! Говорят — будут. Не уверена, что это хорошо, если будут.

Вася день и ночь дописывает и подклеивает 3-е издание своей «Хроники». Он крепко целует тебя и Арагошу.

Вася был в Сатире на репетиции «Клопа»⁷. Говорит — блестяще! В апреле спектакль собираются выпустить. Надеюсь, не опоздают. Репетируют с энтузиазмом, влюблены в Маяковского, в пьесу. Правда, Вася видел только одну картину — свадьбу. Плакал от смеха!

К Ивановым иду завтра в черном шелковом костюме. В союзе его будут чествовать в первых числах марта⁸.

Целую тебя, Элик, и Арагошеньку целую, целую.

Лиля

К апрелю Васину пьесу готовят в Тбилиси на груз[инском] языке, с Хоравой⁹. В Москве Петров потихоньку ре-

петирует в университете¹⁰. Как будто собирается начать ставить театр им. Станиславского в Москве!¹¹

Целую еще и еще...

Л.

Ед. хр. 86, л. 37.

¹ См. коммент. 5 к письму 87 от 12.02.1955.

² Речь идет о В. Львова. В его переводе поэма «Глаза и память» опубликована в журнале «Иностранная литература». 1956. № 1.

³ *Щедрин* Родион Константинович (р. 1932) – композитор.

⁴ *Руар* (Roire) Жан – директор граммофонной фирмы «Песни мира». Дружил с Триоле и Брик. Пластинка так и не была записана. *Филип* (Philippe) Жерар (1922–1959) – французский актер.

⁵ Имеется в виду музыка Р.К. Щедрина к спектаклю Ленинградского государственного академического театра драмы им. А.С. Пушкина «Они знали Маяковского...»

⁶ Фортепьянный концерт Р.К. Щедрина (1954). Пленум правления Союза советских композиторов СССР проходил с 7 по 18 марта 1955 г.

⁷ «Клоп» – спектакль Московского театра сатиры, поставленный В.Н. Плучком и С.И. Юткевичем. Художники С.И. Юткевич, Н.М. Кашинцев и А. Райхель. Премьера состоялась 25 апреля 1955 г.

⁸ Чествование В.В. Иванова в связи с его 60-летием в Союзе советских писателей проходило 24 февраля 1955 г.

⁹ В Тбилиси, в Театре им. Ш. Руставели, релетировали пьесу В.Катаняна «Они знали Маяковского...» с Акакием Алексеевичем Хоравой (1895–1972) в главной роли, но спектакль поставлен не был.

¹⁰ В Студенческом театре МГУ прошло несколько представлений спектакля «Они знали Маяковского...», два из них – 20 и 21 ноября 1955 г. – с участием Н.К. Черкасова, режиссер Н.В. Петров.

¹¹ В Московском драматическом театре им. К.С. Станиславского роль Маяковского предложили Е.Я. Урбанскому. Спектакль поставлен не был.

89. Триоле – Брик

Воскресенье 6 марта 55

Родная Лиличка, приехал Жан, но все его новости уже устарели – ты обо всем уже писала – но все-таки приятно было увидеть очевидца! Он обожает Москву, вас обоих,

все русское, про все рассказывает в превосходной степени, захлебываясь. В нем заложены безграничные возможности в отношении восторга.

Нам всем привили оспу, т.к. во Франции было несколько смертельных случаев, и все перепугались. У меня прививка сильно принялась и очень меня утомила. Даже сердце заболело, а может, не сердце, а что-нибудь еще с левой стороны, в груди. Плохо работается, что-то никакого толку не получается, на месте топчусь. «Живой труп» перевела, перепечатала сама, на этой неделе пойду показывать — но самый-то перевод я сделала от безделья, вернее, чтобы увильнуть от дела. Никто ничего в моем переводе ставить не будет, в этом смысле мне стало житья еще хуже. Над романом! уже начала ковыряться, но улита едет... Чем больше я над ним размышляю, тем шире разрастается тема, необходимость видеть людей, ездить. Тем труднее эту тему уложить не в рассуждения, а в роман, в людей и поступки. Хожу, натываюсь на людей, лежу, смотрю в потолок и никак не уверена, что не трачу время, не столь уж драгоценное, но все-таки...

Дом в Авиньоне есть! Через неделю едем туда наладить дело с ремонтом. В конечном счете это будет, наряду с небывалой красотой, еще и экономия, но пока что придется купить кровать, стулья и стол, и, главное, ремонт обойдется в копейчку! Надо ее выколотить, эту копейчку, а я мечтаю, брожу и грызу себя что зря. Значит, будет у нас комната с ванной и уборной и еще закуток!! Поставлю в ванную электрическую плитку, чтобы ни в чем от соседей не зависеть. Дверь прямо в сад и в небо. Насажаю лилий, они там хорошо растут, чтобы пахло до обморока.

Лиличка, если ты уже немножко чувствуешь запахи, то обоняние, небось, целиком вернется. А отчего облезли руки? Что это за странный грипп? А как с квартирой? Я и мечтаю, чтобы ты не лазила больше на пятый этаж, боюсь этого высотного дома. Неужели невозможно обменять вашу чудесную квартиру на какую-нибудь поближе к земле?

Поблагодари Риту за письмо. Со всем согласна и очень рада, что все на мази. Значит, прибавили к моему списку «Paris qui rêve»? — а я его было выкинула, побоялась, что скучно (это

меня Фифи под руку толкнула!)* «Чужестранная жизнь» — немножко надуманно, лучше «Авиньонские любовники». А как перевести «Mille regrets»? «С глубоким прискорбием»? Мне все лезет в голову — «Миллион терзаний»...

«Театр»³ (московский журнал) предложил мне постоянное сотрудничество — я согласилась, но хочу для начала дать обзор не постановок, а самих театров. Опять вышла возня, задержка. И все мне кажется, что я на месте топчусь, ничего не делаю.

Между прочим, для будущего, иншалла, романа, перевела светловскую «Гренаду». С ритмом и рифмой. Берегу, не хочу транжирить эффекты⁴.

Пластинкой с Маяковским займусь сейчас вот. Gérard Philipe — тенор, с голосом небольшим и часто без необходимого пафоса⁵. Ноты Щедрина еще не дошли. Не знаю, может быть, лучше Jean-Louis Barrault⁶. Надо поразмыслить.

Получила ли ты «Femmes Françaises»**, кот[орые] я тебе послала? Если тебя они забавляют, подпишу. Юткевича на «Lettres» подписала — дом 5/7, кв. 108 — так? Здесь пишут, что он приезжает в Канны⁷ — правда ли?

Можешь сказать Образцову — и даже хорошо было бы это ему сказать, — что я смотрела «Les Sorcières de Salem»*** с Монтаном и Simone Signoret и что это настолько изумительно, что я Монтану простила бывшее⁸. Дело не в его игре — обыкновенной, — а в качестве пьесы и замечательной постановке. Но заслуга Монтана и Signoret, что поставлена пьеса по их горячей инициативе. После спектакля мирились до 4-х утра.

Так напачкала, что совестно посылать тебе такое письмо — то ручка не пишет, то Fifi толкается!

Целую миллион раз тебя и Васю.

Эля

Ед. хр. 501, л. 39—40 об.

* Замечание в скобках связано с пометкой на письме (примеч. Э.Т.).

** «Французские женщины» (фр.).

*** «Салемские колдуньи» (фр.).

¹ См. коммент. 2 к письму 87 от 12.02.1955.

² См. коммент. 4 к письму 39 от 23.07.1945. «Чужестранная жизнь» – так предполагала назвать Р. Райт сборник рассказов, вышедший в русском переводе под названием ««Неизвестный» и другие рассказы», куда также вошли «Авиньонские любовники» и «Парижу снится» (см. коммент. 5 к письму 87 от 12.02.1955).

³ В Фонде Триоле и Арагона Национального центра научных исследований Франции хранится письмо редколлегии журнала «Театр» за подписью Н.Ф. Погодина к Триоле с предложением о сотрудничестве на любых удобных для Триоле условиях.

⁴ К роману Триоле «Le Rendez-vous des étrangers» (см. коммент. 2 к письму 87 от 12.02.1955) прилагалась пластинка с песней «Гренада» на музыку Ж. Косма, стихи М. Светлова (пер. Триоле).

⁵ См. коммент. 4 к письму 88 от 23.02.1955.

⁶ *Барро* (Barrault) Жан-Луи (1910–1994) – французский актер, режиссер.

⁷ Сообщалось о приезде С.И. Юткевича в апреле – мае 1955 г. на Международный кинофестиваль в Канне.

⁸ *Монтан* (Montand) Ив (1921–1991) – французский актер, шансонье. *Синьоре* (Signoret) Симона (1921–1985) – французская актриса. Играли в главных ролях в спектакле «Салемские колдуньи» (пьеса А.Миллера) в Театре Сары Бернар. Режиссер Р. Роло.

90. Триоле – Брик

Мельница, 7 апреля [1955]

Лиличка, Рита, прочла за двое суток, сверяя только непонятное. Меня смущают «Кастелла» и «Тетради»... «Тетради» неинтересные, что к переводу отношения не имеет. А «Кастелла» не дожат в переводе, и меня мучительно коробит развязный тон (диалога в особенности)¹. Для примера «coucher» и «путаться» – слова разной категории, в «coucher» нет ничего вульгарного... Если это еще возможно, умоляю убрать слова вроде – «злится», «педераст», «а почему бы и нет»... и т.д. Это действительно для всей книги. Правки все сделаны красным карандашом не для типографии, а для Риты. Очень прошу убрать «падшего ангела» в «Любовниках», оттого что Фадеев над ним издевался.

По-моему, Рита здорово отделала «Любовников», и «Неизвестный» получился! Спасибо.

Спешу отдать письмо и пакет Daix'у, кот[орый] гостит у нас с женой.

Она хворает, переутомление. Он уезжает в Париж и завезет письмо на аэродром. — Но сегодня суббота, письмо уйдет, иншалла! в понедельник...

Не знаю, как отнесутся к книге. — Не выкинуть ли «Кастелла», если не поздно? Или — доделать? Мне кажется, что я очень плохой писатель, простите меня, Рита! Спасибо за каторжный труд.

Легла в три, дочитывала гранки, сейчас 8 утра, не выпалась, и на улице мороз!

Целую вас!

Эльза

(«Кастелла»)

«Deux Magots», очень известное кафе на St. Germain, где восседает Сартр. Magot — нечто вроде китайского болванчика;

Micheline (вагон)

Аушвиц — концлагерь в Польше, Oswiecim — польски, а по-русски как-то схоже называется.

Жалко, что все идет непонятно, без примечаний, ведь как хорошо получается в «Любовниках»!

Ед. хр. 502, л. 1 и об.

¹ Триоле имеет в виду свои рассказы «Анри Кастелла» и «Тетради, зарытые под персиковым деревом», вошедшие в сборник ««Неизвестный» и другие рассказы».

91. Триоле – Брик

20 апреля 55

Родная Лиличка, о визе хлопочем. Не мыслю, чтобы отказали.

25-летие отметили только в «Lettres» (которые ты, я думаю, получила) и в «Humanité», где был напечатан

мой перевод «Первых коммунаров»¹. Некоторое время тому назад я совершенно случайно попала на конец передачи некоего Горелого², кот[орый] когда-то перевел «Облако». Что он такое говорил, — не знаю. Как будто бы «за здравие».

Роман пишется³, и мешает мне жить больше, чем пишется. Как собака на сене.

Васина пьеса в переводе *очень* нравится и даже потрясает⁴. Арагоша читал его у нас дома двум поэтам, так они даже прослезились. А что пьесу ругают — так «Баню» тоже ругали! Правда, от этого не легче, а, наоборот, тяжелее, оттого что уж очень давно эта грязь не смывается.

От Риты никаких известий. Я не торопилась оттого, что считала, что помимо «Инспектора» еще много работы над остальными рассказами и что успею дать окончательный ответ в зависимости от мнения знатоков. Теперь же, поскольку никто ничего за меня не решает, я перечту в один присест все подряд, как будет читаться книга, и через неделю вышлю предисловие и оглавление. Ведь дело стало за решением об «Инспекторе», а остальное все остается в силе? Арагоша говорит — почему я знаю!..

Мучительно пишу статью для «Театра»⁵. И зачем только я в это дело ввязалась! Хочется писать роман и ковыряться в саду. Сейчас цветут левкои и гиацинты, и распускаются первые тюльпаны. Вспахали лужайку, что напротив дома, чтобы засеять травой, а то там одна крапива росла. Арагоша расчистил островок — Елисейские Поля! А в мыслях у него новый роман⁶ — читает и покупает катастрофически много книг.

Хворал сторож, напугал нас: нарыв в легком. Но как будто ничего, выходили, и он уже возится во дворе.

Мечтаю, как мы будем все показывать вам обоим — за месяц ничего не успеть! Может быть, все-таки середина июня лучше, чтобы с запасом? Но это уж не важно, как бы с визой не подвели.

Лиличка, звони мне изредка, а то ведь не пишешь и не звонишь, и меня вдруг берет беспокойство. — Все друзья и знакомые вас ждут.

Целую очень.

Эльза

«Рыжий конь» вышел по-болгарски!

Ед. хр. 501, л. 2–3 об.

¹ Триоле имеет ввиду 25-летие со дня гибели Маяковского и свой перевод стихотворения поэта.

² См.: M a i a k o v s k i V. Le nuage en pantalon./Trad. de B. Goriely. P.: Editions des Portes de France, 1947.

³ См. коммент. 2 к письму 87 от 12.02.1955.

⁴ Триоле перевела пьесу В.А. Катаняна «Они знали Маяковского...». Во Франции пьеса поставлена не была.

⁵ См.: Т р и о л е Э. Парижские театры (Театр. М. 1955. № 8–9).

⁶ Арагон начал работать над романом «David d'Angers et l'art national» («Давид д'Анже и национальное искусство»). Отрывок из него опубликован: La Nouvelle critique, VIII, n. 75, 1956. Роман посвящен художнику и скульптору Пьеру Жану Давиду (1788–1856). Позднее замысел трансформировался, и был написан роман «Страстная неделя» о художнике Теодоре Жерико (La Semaine sainte. P.: Gallimard, 1958).

92. Триоле – Брик

10 мая [1955]

Милая Лиличка, одновременно посылаю: черновик статьи для «Театра»¹, с фотографиями; Арагошины – Гюго, M. Duval, Стендаль и Les Yeux et la Mémoire; чеховский перевод пьес и «L'Histoire d'Anton Tchekhov»², выслала несколько дней тому назад. Иншалла, все дойдет. Статью писать было исключительно хлопотливо — писать по-русски на французском материале очень трудно, у меня заплетаются голова и рука, и уж, конечно, язык. Потом надо было достать фотографии — и я не знаю, это ли им нужно, годится ли, продолжать ли? Пожалуйста, позвони Погодину³,

скажи ему, что статья у тебя, перепечатывается — а то он мне написал еще раз, торопит. Если эта статья годится, то я хотела бы дать в следующий раз интервью Вилара и Жан-Луи Барро⁴; потом упомянуть об экспериментальных театрах, о молодых труппах... Да еще будет скоро международный фестиваль — может быть, прислать снимки? Прости, что осаждаю тебя поручениями.

Получила вчера номер «Театра» с «Маяковскими»⁵. Ну что ж...

Слава Богу, что предисловие подошло⁶. Не нахально, что я даю происхождение выраженья — *Le parti des fusillés**? Присоединяю первую страницу «*L'inspecteur des ruines*». Не мыслю, как это Рита переведет! Есть у меня одна мечта: не согласился ли бы Сема отредактировать книгу?⁷ Он это здорово умеет, — когда мы переводили Арагошину речь, я в этом особенно убедилась. А я ему чем-нибудь отслужу! Во всяком случае, поцелуй их обоих, и Сему, и Раю⁸.

Хочется, чтобы дали вам квартиру в нижнем этаже, а не в каком-нибудь двадцатом с лифтом! Не верю я в технику. Лифт встанет, и ты встанешь. Нам обоим сейчас кажется, что наша квартира под небо ушла, так мы постарели. Все была квартира невысоко, и вдруг оказывается — третий, трудный этаж! Еле ползу.

Жду с нетерпением дату запроса о визе. Если так тянуть, то можно и проморгать. У Мусинаков квартира в партере, правда, есть внутренняя лестница, но невысокая. На даче у нас тоже один этаж.

Юткевич мне рассказал про «Клопа». — Вот увидишь — афиша в «*Lettres*»!

Собираюсь уехать на два-три дня по романным делам. У нас то холодно, то тепло. В жизни больше всего — неприятностей! Какие-то насекомые жрут у нас цветы, а другие не брезгают и моей персоной. В этом отношении не столь неприятен результат, сколь сознание того, что существует такая острая, презрительная неприязнь.

* Партия расстрелянных (фр.).

Целую тебя и Васю очень крепко.

Эля

Только ты Риту не обескураживай!

Софья Касьяновна Вишневецкая⁹ написала Арагону, т.е. написала только адрес, а письмо вложила в адресованное близживущему Ивану Степановичу! от которого она ждет отзыва о II томе!

* * *

Все, что следует, написано Антоненом Блондом¹⁰, а Антонен Блонд – это я. Обездоленный, никчемный человек. Всего-навсего обездоленный, никчемный человек.

А какие у обездоленного, никчемного человека могут быть права в жизни? Захочет он, положим, служить пожарным, да не пристал ему как-то веселый, блестящий шлем; пошел бы в тряпичники, да не в пору никчемному такая романтика; даже на место лакея он не может претендовать: лакею нужна рекомендация с последнего места, которой нет у обездоленного, никчемного человека.

По возвращении – я ничего не нашел: ни тебе жены, ни родных, ни друзей, ни дома... Хоть шаром покати. Ни тебе жены... у меня больше не было жены. Попробуйте понять такое.

Метрика, документы, *Papiere*, все погибло. Если б я хотел, если б мне это было нужно, я мог бы заново создать человека придумать себе род и племя, биографию... Для убийцы, вора, предателя это было бы везеньем. Я же сохранил свое неизвестное имя неизвестного человека, мне нечего скрывать. И как был я Антонен Блонд, так я Антоненом Блондом и остался.

И т.д.

Это, Лиличка, всего лишь камертонное *La*, на котором я не так уж настаиваю. Но эта первая страница требует вольной интерпретации, и я беру на себя эту смелость интерпретировать себя...

¹ См. коммент. 5 к письму 91 от 20.04.1955.

² «Hugo, poète réaliste». P.: Ed. Sociales, Coll. Problèmes, (1952); La Lumière de Stendhal. P.: Denoël, 1954; см. коммент. 3 к письму 72 от 8.03.1952, коммент. 2 и 4 к письму 79 от 7.09.1953, коммент. 5 и 7 к письму 83 от 9.07.1954.

³ *Погодин* Николай Федорович (1900–1962) – драматург, главный редактор журнала «Театр».

⁴ См. статьи Триоле «Жан-Луи Барро». Театр. М. 1956. № 4; «Жан Вилар». Театр. М. 1956. № 9. В августе 1955 г. в Париже проходил Международный фестиваль драматического искусства.

⁵ Журнал «Театр» (1955, № 4) опубликовал статью: К а л и т и н Н. Разящее слово (Заметки о языке «Бани» и «Клопа»); П л у ч е к В., Ю т к е в и ч С. Работая над Маяковским; Т а р а с е н к о в А. Маяковский на сцене; б/а, Драматургия Маяковского за рубежом.

⁶ Имеется в виду предисловие Триоле к русскому изданию сборника «Неизвестный» и другие рассказы».

⁷ С.И. Кирсанов в редактировании сб. Триоле «Неизвестный» и другие рассказы» участия не принимал.

⁸ *Кирсанова-Зубкова* Раиса Дмитриевна (1923–1982) – жена С.И.Кирсанова.

⁹ *Вишневецкая* Софья Касьяновна (1899–1962) – художник-декоратор, жена В.В. Вишневецкого.

¹⁰ *Антонен Блонд* – герой романа Триоле «Инспектор развалин» (в рус. пер. «Неизвестный»).

93. Триоле – Брик

30 августа 55

Дорогая Лиличка, Вася, получила вашу телеграмму и открытку из Праги, с облегчением¹. Как сами понимаете, беспокоились! Как-то у вас там теперь все налаживается, и налаживается ли?.. Кто уже в Москве, кому рассказываете про Париж... Квартира, ремонт, пьесы... Скорей про все пишете.

Мы после вашего отъезда навалились на работу – Арагоша не ездит в Париж, не встает из-за мельничного стола... В статье о Володе² кое-что прибавил после того, как я ее внимательно прочла. Я же погрузилась в фотографии, написала предисловие – но фотограф опять уехал – репортаж – и теперь уже окончательно ушла возможность приготовить книгу к Базару³.

Надя лежит, ревматические боли в коленях вдруг прошли, как рукой сняло, но немножко повышенная температура и общая усталость. Увлечена мыслями о выставке – своей – которую собирается готовить, как только встанет. Уезжает на юг, в новый дом; там и будет работать. Дочка переехала к Бокье⁴ с новорожденным и по-прежнему сумасшествует. В доме у Нади все вверх дном, составляются каталоги, читаются старые письма, обедают в кухне... Грустно невыразимо. Ни хозяйина, ни хозяйки.

Рука побаливает. Еще три массажа и ладно. Только деньгам перевод. Она очень окрепла, только вот что болит, и не могу еще как следует заложить за спину.

Вчера подстригла лаванду, посеяла незабудки... Полезные упражнения для руки... Птахи еще подросли и дерутся – сегодня отдаем маленьких прачке. Belle et Brune на своих постах... Слышу, Belle скулит от волнения – подъехал мясник! Арагоша ждет Daix'a с материалом для номера о Барбюсе, а после завтрака я еду в город, по делам, переночую одна, чтобы с утра начать тормозить фотографа (он приезжает сегодня ночью). В субботу у нас будет трувильский Даниэль обедать и ночевать, а в воскресенье поедem вместе с ним на праздник «Humanité».⁵

(Жоржин чемодан стоит, ждет, я еще ему, Жоржу! не звонила.)

Погода изумительная, но все засохло, смотреть жалко... Вчера не удержалась, пошла в огород нарвать цветов, полюбоваться и теперь хожу искусанная. Надеюсь, что эти насекомые соблюдают календарные даты и первого сентября исчезнут, поскольку имя им aoûtas от слова août, август.

Ждем писем, с нетерпением, про все и всех.

Целую миллион раз, хожу в вашу комнату, там еще пахнет Лилей, и страшновато, и немножко больно, прибрано и тихо.

Приезжайте скорее!

Я спустила 2 1/2 кило после вашего отъезда!

Письмо: пришло письмо из Женевы относительно «Дяди Вани»⁶, просят 1) указать и прислать то, что мог играть на гитаре Телегин, 2) прислать музыку «Ходи хата, ходи печь, хозяину негде лечь...» и 3) какую-нибудь подходящую песню для ночного сторожа (во 2-ом акте). Можешь ли ты снестись с кем-нибудь из Художественного театра, может быть, просто с Книппер⁷ (кстати спросишь об *L'histoire d'Anton Tchekhov*); спросить, достать, прислать мне? Возможно быстрее, там уже начинаются репетиции. Песни достала! Значит, не посылай!

31 августа. Париж

Только что говорила с вами. Васю уже почти не слышала. Спасибо, что позвонили, *ужасно* приятно, но не разоряйтесь на телефон! Насчет «Дяди Вани» остается в силе только просьба, с *«Ходи хата, ходи печь, хозяину негде лечь...»*.

Ед. хр. 502, л.17–18.

¹ Брик и В.А. Катанян возвращались из Парижа в Москву.

² Статья Арагона «Shakespeare et Maïakovski» («Шекспир и Маяковский») вошла в его книгу «Советские литературы» (1955) (*Littératures soviétiques*). P.: Denoël, 1955. Рус. пер. в Собрании сочинений Л. Арагона, т. 10. М., 1961.

³ См. коммент. 7, 8 к письму 87 от 12.02.1955.

⁴ Бокье (Bauquier) Жорж (р. 1910) – французский художник, ученик Ф. Леже. После смерти Ф. Леже – муж Н. Леже.

⁵ Ежегодный праздник газеты «Humanité» (центрального органа Французской компартии), в котором участвовали широкие массы трудящихся, делегации центральных органов печати компартий многих стран мира.

⁶ Пьеса «Дядя Ваня» А.П. Чехова была поставлена в 1956 г. в Женевском театре Де Пош режиссером В. Жаком.

⁷ Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959) – актриса, жена А.П. Чехова.

94. Брик – Триоле

6.11.55

Дорогой Элик, хоть бы скорее прошел ваш Базар... Не забудь прислать нам Арагошину книгу¹ и, если не трудно, дай перепечатать его новую поэму² и пришли мне в письме.

Совершенно нету хорошей икры в стеклянных банках, потому и послала тебе и Наде одну большую – вторую Жорж не взял, и мы будем ее есть 8-го у нас: хотим справить сотое (давно прошедшее) представление «Бани»³. Будут все три режиссера с женами, директор театра с женой, итого десять человек. На «Клопа»⁴ билеты достать невозможно. Сартр и Симона де Бовуар⁵ смотрели и были в полном экстатическом восторге. Я видела их там и говорила с ними.

Был у нас Жерар Филип с женой⁶. Я позвала для них Щедрина, он много играл им, очень понравился, и Жерар хочет сделать Володину пластинку с его музыкой.

Вчера были у нас Кирсановы и Энтжес⁷ с женой («Humanité» в Москве). Сема читал массу своих и чужих стихов, а Энтжес прочел нам (очень хорошо) Brocéliande⁸. Они оба (Энтжес с женой) нам понравились. *Как вы к ним относитесь?* Он только что прочел твою книгу о Чехове и очень хвалит ее.

Посылать ли Арагоше книги, или они ему совсем ни к чему?

Нужно ли ему Собр[ание] соч[инений] Ломоносова в 3-х томах, изд[ание] 1847 года? Ответь мне на это, а то я шлю и не знаю, может, зря...

Рита получила твое письмо и в полном восторге. Рукопись перевода дала читать Семе.

Надины сестра и брат Жорж собираются на несколько дней в Москву⁹. Она уже вполне сменила гнев на милость. Как Надя? Ее дочь?

Переводы мои, видно, не пригодятся никому¹⁰. Обоняния никакого. Квартиру все обещают... Пока что у нас новая крыша, и мы убрали все тазы.

На 22-е и 21-е приезжает Черкасов, чтобы сыграть Васину пьесу со студентами. Народ будет ломиться!¹. Сегодня мокрый снег. Дома тепло. Вася целует.
Целую очень, очень крепко вас обоих.

Лиля

Ед. хр. 86, л. 53 и об.

¹ Очевидно, имеется в виду книга Арагона «Littératures soviétiques» (Советские литературы). P.: Denoël, 1955.

² Триоле пишет Брик 31.10.1955: «Арагоша мне в утешение написал поэму, очень ласковую!» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 502, л. 31 об.). Вероятно, «Prose et bonheur d'Elsa» («Проза и счастье Эльзы»). Lettres Françaises, №593. 1955. 10 nov.

³ См. коммент. 5 к письму 73 от 5.07.1952.

⁴ См. коммент. 7 к письму 88 от 23.02.1955.

⁵ *Бовуар* (Beauvoir) Симона де (1908–1986) – французская писательница, жена Ж.-П. Сартра.

⁶ Жерар и Анн Филип были в гостях у Брик во время недели французского кино в Москве в октябре 1955 г. См. также коммент. 4 к письму 88 от 23.02.1955.

⁷ *Энтжес* (Hentges) Пьер – в 50-х гг. корреспондент газеты «Юманите» в Москве.

⁸ См.: A r a g o n. Brocéliande. Neuchâtel: Eds de la Vaconnière, 1942.

⁹ Семья Н. Леже-Ходасевич, которая жила в белорусском селе Зембине.

¹⁰ Брик переводила с французского пьесы М. Паньоля «Топаз» (см. РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 24) и Р. Мерля «Сизиф и смерть» (см. письма Триоле к Брик от 13 и 31 октября 1955 г. – там же, ед. хр. 502, л. 28 и об., 31). Оба перевода Брик вошли в сб. «Пьесы современной Франции». М.: Искусство, 1960.

¹¹ См. коммент. 10 к письму 88 от 23.02.1955.

95. Брик – Триоле

17.11.55

Элик, родной, вчера вечером получила Арагошину телеграмму, тут же позвонила в дирекцию музея им. Пушкина. Каталога выставки еще нет. Есть только проспект, альбом и фотографии.

Через час поеду туда за всем этим и сегодня же отправлю Арагоше авиапочтой¹.

Шлю вырезку о твоей книге о Чехове, которую получили сегодня. Мы проглядели ее 12-го в Литгазете. Может быть, и ты не заметила².

Пожалуйста, пришли 2 экз. твоей книги о Чехове. Одну из них надпиши Болеславу Иосифовичу Ростоцкому. (Он написал книгу о театре Маяковского.)³

Вчера слушали в Театре эстрады «Мистерию-буфф» в исполнении Сысоева⁴. Он играл когда-то «Человека просто» в спектакле «Мистерия-буфф». Это – блестяще! Успех был огромный. Шлю афишу – может быть, пригодится тебе. Юткевич собирается ставить «Мистерию» в Театре сатиры⁵. Предполагается, что дописывать будет Назым⁶.

Исбах, я и многие очень ждут Арагошиной книги!!

Кирсанов прочел Ритин перевод. Ему *очень* понравилось. Он сделал кое-какие дельные замечания, которые Рита учтет и о которых тебе напишет.

Где вы? уже на юге? Отдыхаете ли? Напиши мне.

На днях я чуть не умерла от беспокойства. Кремье⁷, думая, что у нас половина десятого, позвонил мне в половине второго ночи!.. Это было 10-го, когда я днем говорила с тобой, и пока (ночью) дали соединение, я чуть с ума не сошла – была уверена, что с вами что-то случилось.

Как прошел Базар?⁸ «Lettres» с Арагошиными стихами еще не получила⁹.

Допишу, когда вернусь из Музея, сейчас тороплюсь. Только что пришла из Музея. Выставка очень интересная. Одновременно высылаю авиапочтой проспект и альбом черно-белых репродукций. Если нужны какие-нибудь фотографии хорошие – дирекция Музея обещает немедленно сделать.

Вася крепко целует.

Целую миллион раз.

Лиля

¹ С 14 ноября 1955 г. по 4 марта 1956 г. в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина была открыта Выставка французского искусства XV–XX вв. из фондов музеев СССР. Телеграмму Арагона от 16.11.1955 к Брик с просьбой прислать каталог выставки – см. РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 502, л. 34.

² И с б а х А. Книга Эльзы Триоле о Чехове // Литературная газета. 1955. 12 нояб.

³ *Ростоцкий* Болеслав-Норберт Иосифович (1912–1981) – театровед. Автор книги «Маяковский и театр». М., 1952.

⁴ *Сысоев* Валерий Алексеевич (р. 1897) – актер, тещ, исполнитель роли Человека будущего в спектакле «Мистерия-буфф» в Театре РСФСР 1-м (1921 г., постановка В.Э. Мейерхольда), Человека просто играл Маяковский – в первой редакции «Мистерии-буфф».

⁵ Спектакль «Мистерия-буфф» в Московском театре сатиры был поставлен в 1957 г. режиссером В.Н. Плучеком; художник А.Г. Тышлер, композитор Р.К. Щедрин, сценическая редакция В.А. Катаняна.

⁶ *Назым* Хикмет Ран (1902–1963) – турецкий писатель, общественный деятель.

⁷ *Кремель* (Crémieux) Франсис (р. 1920) – писатель и журналист, друг Арагона и Триоле.

⁸ О Книжном базаре Национального комитета писателей Франции см. письмо Триоле к Брик от 16.11.1955 (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 502, л. 32 и об.).

⁹ См. коммент. 2 к письму 94 от 6.11.1955.

96. Брик – Триоле

9.12.55

Элик! Арагошенька! Что же вы не присылаете нам Арагошину книгу?! Мы ждем, Исбах ждет, все ждут – и просто так почитать, и для работы. *Пришлите немедленно!*

Элик, скажи m-me Cain¹, что больше «тетради» Достоевского не выходили². Передай им (Кэнам) привет от нас.

Тебе написали из журнала «Театр» – просят добавить что-то к твоему последнему «письму», но ответа от тебя нет. Звонят мне по этому поводу³.

«Литературное наследство» готовит том о «Горьком и Маяковском». Редакция просит дать им твои воспоминания о Маяковском, фотографии его писем к тебе и комментарий к этим письмам⁴.

Здесь сейчас Неруда⁵. Завтра уезжает. <...> Неруда умоляет послать ему «Lettres Françaises» авиапочтой, т.к. он издает сейчас ежемесячную газету этого типа, и «Lettres» необходимы ему для работы, а обыкновенной почтой они доходят к нему через три месяца (так он утверждает...). У него нет даже последней поэмы Арагона «d'Elsa», которую он обязательно хочет перевести⁶. Поэма чудесная! Пошли ему авиа хотя бы этот номер «Lettres».

Арагошин Ломоносов еще у меня — неудобно было нагружать Черкасова, тем более что я знала, что вас нет в Париже.

Элик, перевод твоей книги уже в издательстве⁷, и все идет, как положено. Подробностей последних не знаю, т.к. Рита опять в доме отдыха, и я ее давно не видела.

Татьяна⁸ опубликовала стих, написанный ей Володей, и отдала письма, пока без права их печатать. Жду от Бурлюка⁹ бюллетень Гарвардского университета, в котором опубликованы стихи — они войдут в новое Собр[ание] Соч[инений] Маяковского. Бурлюк приедет в Союз на три месяца — май — июль — как турист. Рома приедет, вероятно, на съезд славистов¹⁰. <...>

О переводах моих ни слуху, ни духу, хотя я дала их и в театры, и в журнал «Театр». Васина пьеса репетируется вяло и редко и в лучшем случае пойдет в апреле. Квартиры, видимо, не будет.

Я рада, что вы не смогли в этом году приехать, — сегодня 32° мороза.

Васина «Хроника» выйдет в конце декабря или в начале января¹¹.

«Клопа» повезли в Ленинград на десять спектаклей. На все спектакли все билеты были распроданы в течение нескольких часов!¹²

Как вам на юге? Здоровы ли вы?

Целуем, обнимаем крепко-крепко.

Лиля, Вася

¹ Кэн (Cain) Люсьен – литературовед. Ее муж – Кэн (Cain) Жюльен (1887–1974) – французский писатель, историк, автор книг по художественной культуре Франции. Директор Национальной библиотеки в 1963–1974 гг.

² Речь идет о «Записных тетрадах» Ф.М. Достоевского. М.; Л., 1935 (см. письмо Триоле к Брик от 16.11.1955 – РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 502, л. 33).

³ Н.Ф. Погодин в письме к Триоле от 17.11.1955 просил дополнить статью Триоле о Барро – см. РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 502, л. 35 об.

⁴ Редакция «Литературного наследства» во главе с И.С. Зильберштейном готовила 65-й том своего издания – «Новое о Маяковском». М.: АН СССР, 1958. Письма Маяковского к Триоле, подготовленные к публикации В.А. Катаняном, вошли в том. Воспоминания Триоле о Маяковском не были напечатаны, т. к. 66-й том «Литературного наследства», также посвященный Маяковскому, не вышел в свет.

⁵ *Неруда* (Neruda) Пабло (наст. имя и фам. Нефтали Рикардо Рейес Басуальто; 1904–1973) – чилийский поэт и общественный деятель.

⁶ См. коммент. 2 к письму 94 от 6.11.1955. Сведений о переводе поэмы П. Нерудой не найдено.

⁷ См. коммент. 5 к письму 87 от 12.02.1955.

⁸ *Яковлева* Татьяна Алексеевна (1906–1991) – парижская знаковая Маяковского. Стихотворение Маяковского «Письмо Татьяне Яковлевой» (написанное не позднее декабря 1928 г.) впервые в Советском Союзе было опубликовано в журнале «Новый мир». 1956. № 4. Стихотворение вошло в Полн. собр. соч. (т. 1–13) М.: ГИХЛ, 1960. Т. 9. Факсимиле этого стихотворения приведено Р.О. Якобсоном в его сообщении в Бюллетене Гарвардской библиотеки, т. IX, № 2, весна 1955 г. (см.: Harvard library bulletin. Vol. IX. № 2. Spring 1955).

⁹ *Бурлюк* Давид Давидович (1882–1967) – художник, поэт, один из основателей русского футуризма. Друг Маяковского.

¹⁰ IV Международный съезд славистов проходил в Москве с 1 по 10 сентября 1958 г. В его работе принял участие Р.О. Якобсон.

¹¹ См.: Катанян В. А. Маяковский. Литературная хроника. Изд. 3-е, доп. (М.: Гослитиздат, 1956).

¹² Гастроли Московского театра сатиры проходили в Ленинграде с 9 по 16 декабря 1955 г. во Дворце культуры им. М. Горького.

97. Брик – Триоле

5.2.56

Эличка! Ты получила свое предисловие к одному-нику?¹ А икру? А почтовые марки? А 3 тома Ломоносова?

Вчера вечером я в первый раз вышла, и даже в балет! Все было хорошо, сердце заболело только на обратном пути, и очень трудно было подняться по лестнице.

Собираем матерьялы для «Литнаследства». Туда войдет большинство писем ко мне, надписи на книгах. Просили они у меня написать историю «Про это». Я написала. Получилось немного, но *очень* интересно, поскольку все это вокруг Володиных писем тех двух месяцев. Но я не знаю, давать ли... Хотя Зильберштейн², и редакция, и Вася уговаривают. Ну, да там видно будет³. Я рада, что решили сделать отдельную книгу о Маяковском, а не общую, как думали раньше: «Горький, М[аяковск]ий, А. Толстой».

Васина книга вот-вот выйдет. Очень медленно печатается. К Васиной пьесе уже (!) готовы макеты декораций. Я их еще не видела. Говорят, что интересно. Тоже все медленно движется, но, как будто, верно.

Майя вышла замуж за прелестного мальчика – великолепного танцовщика⁴ и сегодня улетает с ним в Будапешт танцевать «Лебединое» и «Бахч[исарайский] фонтан».

Как вам нравятся стихи Антаны?⁵ Вася крепко целует. Целую, люблю.

Лиля

Ед. хр. 87, л. 8 и об.

¹ Речь идет о верстке предисловия Триоле к сборнику ««Неизвестный» и другие рассказы».

² *Зильберштейн* Илья Самойлович (1905–1988) – искусствовед, писатель, коллекционер, один из зачинателей «Литературного наследства».

³ История поэмы Маяковского «Про это», написанная Брик для 65-го тома «Литературного наследства», опубликована не была.

⁴ *Лиела* Марис-Рудольф Эдуардович (1936–1989) – артист балета.

⁵ *Антана-Гаитана* – дочь Р. Альберти.

98. Триоле – Брик

Понедельник 12 марта [1956]

Лиличка, Надя, видя мое беспокойство, тебе позволила, а сегодня я получила твое письмо, в котором ты пишешь, что ходила смотреть балет... Надя говорит, что ты обещала позвонить мне в среду – но на всякий случай, вдруг не получится разговор, «...и пишу тебе письмо».

Лилик, Зильберштейн написал мне от «Литнаследства» с просьбой дать воспоминания о Володе. Пишу... Не сделала этого раньше, оттого что мне мешала моя французская [узская] книга – наконец, я ее выкинула из головы и пишу как будто ее не было – то же самое, вероятно, с мелкими вариантами. Помогает Васина «Хроника», не то я путаю Володины поездки в Париж – когда обокрали, когда кругосветное и т.д.¹...

Не сомневаюсь, что история «Про это» должна быть написана... Просмотрела первые издания Володиных книг, кот[орые] у меня в оранжевом ситце – но никаких интересных надписей нет, все вроде «*Милой и хорошей Эличке любящий ее В.В.*» (на «Облаке»). «*Милому любимому Элику Володя дядя*» (на – «Человек»). На – «Простое как мычание» (1916) «*Эленку, серому поросенку дядя Володя*» и т.д.

Лиличка, я заработалась... и слава Богу. Для «Театра» не пишу, они меня сбили с толку. А тут – воспоминания, и статьи для «Lettres» (кстати, статья моя о Шолохове здесь нашумела)², и т.д. Чтобы выкроить время, не нанося слишком большого ущерба роману, надо много энергии и желания... а тут я озлилась, отошла от этого дела, и надо снова настроиться.

Не пишу о возможности встречи с вами здесь или у вас, оттого что ничего еще толком не знаю. – Подумывала о подмосковной даче, в июне, июле, недели на три... Как вы насчет этого? А вы бы могли бы приехать сюда, скажем, осенью, в сезон? Ведь все это зависит от книг, пьес и т.д., ваших и наших. Не говоря о здоровье. Я могла бы приехать только на тихую жизнь с работой.

Напиши, как это все получается у вас, и чего бы хотелось, и что возможно. Арагоша покладистый, только не любит уезжать с мельницы.

Спасибо за икру, за книжки, за марки (кот[орые] Мария-Тереза забыла мне отдать!), я требовала!

Стихов Гаитаны еще не слышала. Целую миллион с лишним раз и тебя, и Васю.

Эля

Предисловие вернула и еще послала письмо вдогонку. Только что (вторник) получила твое письмо от 9-ого. Надеюсь, что ты получила фотографии, предисловие и два письма, высланные одновременно с предисловием. Надя уехала на юг.

Ед. хр. 503, л. 17 и об.

¹ Впервые воспоминания Триоле о Маяковском увидели свет в СССР в 1990 г. в журнале «Слово». № 1, 3, 7 (публикация В.В. Катаняна).

² См.: Cholokhov et la littérature soviétique ou le souffle des «âmes mortes» (Шолохов и советская литература, или Дыханье «мертвых душ») – *Lettres Françaises*. 1956. 8/14, mars. Статья «нашумела», так как это, по сути, были первые критические реплики со стороны Триоле в адрес советских писателей. Напоминая слова Шолохова на XX съезде КПСС о советских писателях, далеких, словно «мертвые души», от реальной жизни, и о том, что силу литературе придают не столько таланты, сколько идеи коммунизма, Триоле пишет: «Эта часть речи Шолохова меня огорчает, т.к. она мешает нам здесь добиваться взаимопонимания и с нашими друзьями, и с нашими противниками... Отрицая роль таланта, она позволяет сомневаться в том, что советская литература имеет таланты».

99. Брик – Триоле

20.3.56

Элик, родной мой, Володины надписи на книгах, тебе – очень!! интересные. Непременно пересними их и пришли для Литнаследства. Там будут опубликованы все

надписи, кот[орые] удастся найти. Нельзя, чтобы не было надписей тебе!

Вася пересматривает сейчас нашу переписку, из кот- [орой] выяснилось, что я в последний раз была в Париже не в 1924 году, как я думала, а в 1928-ом и жила в «Ист- трии»...

Посылаю тебе три страницы твоего выступления, имеющего непосредственное отношение к Маяковскому².

Если ты напишешь мне, что вы можете приехать летом, я попытаюсь снять достаточно комфортабельную дачу. Очень хочется, чтоб вы приехали!!!! Это нисколько не помешает нам приехать осенью, походить по театрам и пого- стить на юге, и все это спокойно, а не в такой истерике от количества впечатлений, как это было прошлым летом.

Боюсь, что мои воспоминания о «Про это» получи- лись слишком сильными... Ну, да там видно будет³. Мое дело было написать. Думаю, что этот том Литнаследства будет очень интересен и неожидан хотя бы даже из-за Во- лодиныных писем.

Боюсь, что комфортабельной дачи мы не найдем. Буду сейчас всех спрашивать. Как насчет Переделкина? Некрасиво и скученно, и не знаю, есть ли там что-нибудь... <...>

Ед. хр. 87, л. 12 и об. Конец письма утрачен.

¹ Дарственные надписи Маяковского Триоле на его книгах част- ично воспроизведены факсимильно в т. 65 «Литературного наслед- ства». Раздела дарственных надписей в томе не было.

² Возможно, РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 1369, 1371.

³ См. коммент. 3 к письму 97 от 5.02.1956.

100. Триоле – Брик

20 марта 56

Лиличка, пишу про Володю, отрываясь от романа...¹
Очень трудно и для романа, и для воспоминаний.

Прислали мне книгу «Вопросы художественного перевода», кот[орая] вышла в 1955 г. в «Советском писателе». В ней — статья Л. Н. Соболева: «О переводе образа образом», в кот[орой] он между прочим пишет о моих переводах Маяковского. Хвалит и поругивает. И между прочим на 307 стр. пишет: «Я не буду говорить о многих ляпсусах, содержащихся, к сожалению, в ее сборнике». Соболев умер, я так и не узнаю, что это за ляпсусы — не известны ли они тебе? Если таковые имеются, то хотелось бы при переиздании исправить их. Как быть? Неприятно.

Рита мне написала. Необычайно самоуверенная женщина... Пишет покровительственно ласково. Я чувствую себя в этом деле последним человеком, а не автором! Она мне поясняет, что я хотела сказать, ну просто я сама себя не понимаю... Не говори ей, не к чему, бессмысленно... У московских переводчиков против Арагона и меня не зуб, а клык — слоновый!

Тяжелые времена, Лиличка... Арагоша возится в лесу — вчера опять чуть не спалил весь участок, полчаса кричал караул! никто не слышал... Потом с дороги какой-то чужой парень, перескочив через забор, прибежал и помогал тушить. А потом я послала Мари звать завтракать, а там оказывается — пожар... Ну тут все прибежали: Альбер, садовник, Мари и я — и быстро совладали. Вот Арагоша всегда так, когда трудно что-нибудь пережить, занимается чем-нибудь, что ему не под силу — косит, рубит... а там глядь и развлеченье! Вроде пожара. Сгорело только сухое дерево, но я главное испугалась за Арагошу.

Татьянино стихотворение у меня есть, как и у тебя, по всей вероятности. Поскольку она его сама отдала вместе с письмами, то это развязывает руки... Позвонила Нюте. Я ее не видела несколько лет. Она переехала, но мне дали новый телефон. Звонила только что: не отвечает. Позвоню завтра утром.

Нашла твои две статьи (не хватает первой) о Володе². Очень интересно. Будут ли они в книге? А «Щен» будет?³

Надя хочет поехать с нами в Москву. Пристает. Но я *должна* дописать роман. Я думаю лучше ориентироваться на ваш приезд в ноябре—декабре, месяца на два, а? В сезон, походить по театрам, выставкам.

Целую вас миллион раз.

Эля

Приехали в Париж — и уже «Детство Люверс»⁴ здесь! Спасибо, родная. Все, все время думаю о тебе, о вас.

Ед. хр. 503, л. 18 и об.

¹ См. коммент. 2 к письму 87 от 12.02.1955.

² Триоле имеет в виду главы из воспоминаний Брик (см. РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 3–17).

³ См. коммент. 1 к письму 35 от 1 февраля 1945.

⁴ «Детство Люверс» — повесть Б.Л. Пастернака.

101. Брик — Триоле

30.3.56

Элик, родненький! Как хорошо, что вы на даче. Там сейчас, наверно, рай...

Очень беспокоюсь, что ты так переутомлена. Может, чуть отдохнешь на воздухе.

Вчера в Союзе писателей было совместное совещание представителей ВОКС'а, секции переводчиков и ин[остранной] комиссии ССП. Доклад делал зам[еститель] директора ин[остранного] отдела Гослитиздата. Там было сказано, что: «Однотомник Эльзы Триоле, составленный автором и с ее предисловием, выходит в апреле»¹. Кроме того, выражалось сожаление, что Триоле и Арагон не прислали, как обещали, списка рекомендуемых ими для перевода произведений для сборника.

Вчера мы с Ритой отправили тебе телеграмму на дачу, в кот[орой] просим не задерживать верстку и править ее минимально. Сегодня я звонила в Ин[остранное] издательство, где мне подтвердили, что книга твоя *обязательно*

выйдет, *обязана* выйти в апреле – начале мая. Если твоя правка опоздает, они будут печатать книгу, не дожидаясь ее (правки).

Спасибо, Эличка, тебе и Надюше за царские подарки. Я была потрясена и очень рада. Вася тоже целует и благодарит. Напиши Наде, что мы в восторге и целуем ее. Не знаю, куда ей писать.

Обними от нас Marie и Albert'a², погладь псов и покорми горлинок печеньем от моего имени.

Арагошу целуем 10 000 000 раз. Тебя столько же – и еще полстолько.

Лиля

Ед. хр. 87, л. 14 и об.

¹ Книга Триоле «“Неизвестный” и другие рассказы» вышла из печати в июне 1956 г. (см. письмо 102 от 10.06.1956).

² Имеются в виду сторожа на даче.

102. Брик – Триоле

Николина Гора, 10.6.56

Элик, родненький! Вчера, в 2 ч дня, одновременно поступили в продажу твоя и Васина книги!!! Посылаю тебе пока по одному экз[емпляру] той и другой. Напиши *сейчас же*, сколько экз[емпляров] твоей выслать тебе в Париж и сколько купить и оставить в Москве, чтоб ты могла всем дарить. Господи, до чего же это приятно...

Вчера, на ночь, прочла только «Парижу снится» и «Иветту». Переводы просто хорошие. Не знаю, как там насчет деталей, но голос – твой.

У книги милый вид и шрифт хороший, и вообще я ужасно рада. По моим понятиям, она вышла очень быстро, если принять во внимание, что Васина подписана к печати на 5 месяцев раньше твоей...

Вчера Вася послал тебе из города телеграмму, как только своими глазами увидел книгу.

Сейчас шофер поедет на почту, в книжный магазин за книгами и с твоей книгой к Юткевичу — он хочет написать рецензию².

Вчера и сегодня (вчера Вася привез книги из города) это у нас главное событие. А вообще на Николиной чудесно: цветет сирень, все покрыто ландышами, на столах букеты, поют соловьи, жарко, побаливает сердце. К сожалению, Васе приходится ездить в город — Гослитиздат, Литнаследство, возобновляются разговоры о сценарии³.

Я здесь стараюсь привести в порядок кое-какие воспоминания свои для «Литнаследства»⁴, но голова плохо работает и сразу устаю: старость, сердце, жара и все такое... Но сделать это необходимо. Дать воспоминания в большой «Сборник восп[оминаний] о Маяковском» я отказалась⁵. Пусть все будет в «Литнаследстве» — тираж меньше, и читатель другой, и требования другие, которым мне легче соответствовать.

Элик, если вы будете за кулисами нашего балета⁶, познакомьтесь там с Александром Александровичем Клейном⁷ и передай ему привет от нас. Он танцует хана Гирея в «Бахч[исарайском] фонтане, злого гения в «Лебедином» и еще много чего. Я не видела его перед отъездом, а он большой наш приятель. Мы всегда гуляем вместе на даче.

Целуем Вас обоих без конца и краю.

Лиля

Ед. хр. 86, л. 45 об.

¹ См. коммент. 5 к письму 87 от 12.02.1955, а также: Катаняна В. А. Маяковский. Литературная хроника. 3-е изд., доп. М.: Гослитиздат, 1956.

² Рецензия С.И. Юткевича на сборник Триоле «“Неизвестный” и другие рассказы» не найдена.

³ Речь идет о сценариях В.А.Катаняна «Во весь голос», «Я знал Маяковского», «Левой! Левой! Левой!» для киностудии Мосфильм

(РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 712–714). Постановка фильмов не была осуществлена.

⁴ «Воспоминания» Брик не были опубликованы в «Литературном наследстве», т. к. т. 66 этого издания, в котором предполагалась публикация, не вышел в свет. Впервые они были напечатаны в журн. «Дружба народов» 1989. № 3 (публикация В.В. Катаняна).

⁵ См.: Брик Л. Ю. Чужие стихи. «В. Маяковский в воспоминаниях современников». М.: Гослитиздат, 1963.

⁶ Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко был на гастролях в Париже с 11 июня по 16 июля 1956 г. Гастроли проходили в помещении театра Шатле. В репертуаре – «Лебединое озеро» П.И. Чайковского и две концертные программы.

⁷ Клейн Александр Александрович (1904–1971) – артист балета.

103. Брик – Триоле

28.6.56

Элик родной, третьего дня была в городе и очень беспокоилась, что от тебя нет письма. Сгоряча телеграфировала, а сегодня шофер привез на дачу твое письмо, слава Богу. Не звоню оттого, что ни разу не попадала в город ни в среду, ни в четверг, а специально для того, чтобы позвонить, ехать нет сил – сначала была невыносимая духота, потом ежедневные грозы, и только сегодня вечером похолодало и успокоилось, но зато дождь и 14°, и я надела даже башмаки на меху. Твое письмо шло 12 дней! Надеюсь, свою книгу ты давно получила, но ты не ответила мне, сколько купить тебе экземпляров. Книгу уже трудно достать – распродалась молниеносно! Тираж – девять тысяч экземпляров, это считается, вероятно, два тиража. Директор издательства в командировке до будущей недели. Позвоню ему, узнаю, что и как, и позвоню тебе тогда.

Писать о книге будет Исбах в «Литгазете»¹, и хотел написать Юткевич, только не знает еще куда. 1-го он едет в отпуск. Завтра Вася будет в городе и позвонит ему и попробует достать «Яблочко», а если ноты не продаются, то постарается поймать Щедрина, чтоб он записал, и завтра

же отправит тебе вместе с этим письмом. Неужели ты не помнишь мотив «Яблочка»?!

Никаких вопросов и поручений, кроме двух романов, которые, ты говоришь, вышлет мне Надя, у меня к тебе не было. <...> Раздала уже массу твоих книг, всем бешено нравится. Для тебя купила 30 неприкосновенных экземпляров, да штук 10 получишь авторских. Физически чувствую себя так себе — вероятно, из-за погоды.

Цветут жасмин и шиповник.

Бурлюк написал два моих портрета² — совсем непохожие, но нарядные. Как подвигается роман?

Мальчик, который перевел «Клопа»³ и «Про это» на франц[узский] язык, заболел — психостения — и уехал в Париж. Мне его очень жаль, прелестный и очень талантливый. Надеюсь, поправится и еще приедет в Москву. Ему прописали длительный отдых.

Да, чуть не забыла, издательство просит напомнить тебе о списке и книгах для антологии французского сказа⁴. Они ждут и не могут приступить к работе.

Значит: 1. Сколько экз[емпляров] купить?

2. Сколько прислать тебе?

3. Как движется роман?

4. Не забудь об антологии.

Будущую среду позвоню тебе, если смогу. Во всяком случае, постараюсь. Глупо, что не пробовала звонить тебе, когда бывала в Москве, — если вы каждый день в театре, значит, вы в городе?

Рая Кирсанова поехала на 2 недели в Англию на теннисное соревнование (не играть, а смотреть), и Сема с ней в качестве туриста, так что он еще не видел себя в «Lettres».

Бурлюки⁵ уехали. Видим иногда Асеевых. Коля написал хорошее стихотворение о Володе и обо мне, но это не может примирить меня с его поэмой «Маяковский начинается». Но это длинный разговор, в письме не расскажешь...

Монтирую и слегка дописываю свои воспоминания. Так долго это было никому не нужно, что сейчас трудно вспоминать, и я очень устаю, болит голова и даже покачивается от усталости. «Клоп» и «Баня», особенно «Клоп», продолжают свое триумфальное шествие по всей стране. Получила письмо от Марии-Терезы с просьбой прислать «Клопа», у них тоже будут переводить и печатать.

Тамара Иванова говорит, что скоро должен выйти однотомник Арагона⁶, подумывают о его Собрании сочинений — вероятно, прозы⁷.

Какое длинное письмо! Я очень по тебе, по вас скучаю. Особенно здесь, на природе. Все вспоминаем, как мы с вами ездили, как ты сломала руку, как вечером освещен ваш сад, горлинок, и собак, и тишину, и розы. Вася крепко целует вас.

Целую, целую, целую, люблю тебя, Арагошу.

Лиля

Ед. хр. 87, л. 24–25 об.

¹ См. статью А. Исбаха о сб. Триоле «“Неизвестный” и другие рассказы». Литературная газета. 1956. 14 августа.

² Два портрета Брик работы Д.Д. Бурлюка относятся к 1956 г. — времени его приезда в СССР. Один портрет выполнен маслом (личный архив В.В. Катаняна), другой — акварелью (Государственный литературный музей).

³ См.: M a i a k o v s k i V. La punaise/Trad. par V. Wassilitchikov. — В кн.: M a i a k o v s k i V. Théâtre. P.: Fasquelle. 1957.

⁴ В конце 1950-х — начале 1960-х вышли в свет антологии французского рассказа «Французская новелла XIX века»: В 2 т. М.; Л., 1959; «Рассказы французских писателей». М., 1964.

⁵ Бурлюк Д.Д. и его жена Бурлюк Мария Никифоровна (Маруся; 1894–1967).

⁶ См.: А р а г о н Л. Литература и искусство. Избранные статьи и речи // Пер. с фр. М.: ГИХЛ. 1957.

⁷ См.: А р а г о н Л. Собрание сочинений: В 11 т. М.: Гослитиздат, 1957–1961.

104. Брик – Триоле

Николина гора, 6–7.9.56

Родной Элик,
вчера были переживания: я поехала в город только для того, чтобы поговорить с тобой; просила Юткевича заказать разговор накануне на утро, и вдруг оказалось – ваш телефон не отвечает! Значит, вас нет в городе... Я на всякий случай часа два прождала и уже написала тебе телеграмму, когда неожиданно дали соединение.

Барометр так скачет, что я чувствую себя отвратительно, «температура ниже рыб», слабость, еле ноги передвигаю. Вчера было жарко, сегодня – 9°, но мы все еще на даче – все-таки воздух!

После разговора с тобой звонила в издательство, сказала, что ты высылаешь список книг. Но им, оказывается, нужен не только список, но и самые книги, потому что больше им взять их неоткуда. Положение безвыходное, так как сборник уже сто раз объявлен к печати. Просят вас выслать книги. Твой банковский счет передала в издательство.

Интересно, что опять возник твой сценарий!

Теперь о романе «Бухара»¹. Когда подошел к телефону Арагоша, стало плохо слышно. Правильно ли я поняла его, что он просит разрешения написать прямо: «перевод с таджикского»? Я тщетно звонила Бородину, говорят, он сейчас в Ташкенте, я узнала его тамошний адрес. Если я правильно поняла Арагошу, пусть телеграфирует мне, и я немедленно напишу ему.

Мы хотим в этот раз не лететь, а ехать и по дороге остановиться на день-два в Праге. – <...> За поезд тоже можно платить в рублях – туда и обратно. Ты говорила, что у вас в Праге друзья. Напиши – кто, и напиши им о нас два слова, пожалуйста.

Думаю, что к вам лучше всего приехать либо числа 5-го, либо 15-го, то есть или немного раньше книжного базара или немного позднее, чтоб не в самую горячку.

На даче самая большая радость – собака Тузик. Я его по-настоящему люблю. Он недавно заболел, и я себя не помнила от беспокойства, все вспоминала Фифи. Теперь он здоров, весел и ласков необычайно.

Очень не уверена в том, что надо печатать мои воспоминания и Володины письма. Очень нервничаю из-за этого. Завтра отдам все ЭТО Зильберштейну. Он обещал сказать мне честно. Надеюсь, что он решит не печатать. Я буду счастлива тогда. Но весь сыр-бор, весь этот том «Литнаследства» начался с того, что я согласилась дать письма и воспоминания²... Я написала мало, всего вместе с тем, что уже было напечатано, – 135 стр[аниц] на машинке. Старалась, чтобы это был больше портрет Володи, чем воспоминания, и все же это оказалось таким неожиданным! Словом – полагаюсь на редакцию «Литнаследства», очень доброжелательную.

В саду холодно, а в даче тепло. Истопим печку и ванну. Хорошо! Но все-таки завтра опять надо в город и Васе, и мне – сдавать все написанное. У Васи опять статья очень интересная.

Какая обида и огорчение с Marie и Albert'ом! А я-то собиралась, как только переедем в город, покупать им полотно на простыни, как обещала. Что ж теперь – не покупать? Где же вы будете искать и сторожа, и работницу? И их жалко!

Вася крепко, крепко целует вас, а я миллион раз.

Лиля
7.9

Элик! Я в городе. Вышел журнал «Театр» с твоей статьей и портретом Вилара на обложке³. Фотографии получились очень хорошо.

Только что звонили из «Театра», просят тебя:

1. Написать статью о последнем театральном фестивале;
2. Ответить (им это нужно срочно) на их письмо, на анкету.

Ответить им!!!

Журнал уже расхватили, оттого что театр Виллара ждут с нетерпением. Мы с Васей сегодня вечером просмотрим его (журнал) и отошлем тебе.

Целую бешено.

Лиля

Ед. хр. 87, л. 36–37 об.

¹ *Бородин* Сергей Петрович (1902–1974) – писатель. Речь идет о его романе «Последняя Бухара», изданном в 1932 г.

² См. коммент. 4 к письму 102 от 10.06.1956.

³ См. коммент. 4 к письму 92 от 10.05.1955.

105. Брик – Триоле

3.6.57

Эличка! Какая реакция прессы на «Памятник»?¹ Книжки розданы всем, кому ты велела, кроме Капиц², которые не то на Кавказе, не то в Крыму, и расхожих в инкомиссию и мне – не хватило экземпляров.

С чего ты взяла, что я на тебя сердилась, что ты говорила не только о «Клопе»?! Ничего подобного. Это я-то и говорила, что хорошо бы послать и «Свадьбу с приданным», и «Оптим[истическую] трагедию», и «Власть тьмы», и «Горячее сердце». А кто же говорил это, если не я? Это Арагоша настаивал на одном Маяковском. Ты меня с ним перепутала что, конечно, очень мне лестно...³

Не забыл ли Жорж передать Наде старый вязанный шарф ее мамы?

На даче хорошо, хотя погода холодная.

«Славского» печатать не будут. Жаль – я довела его до блеска, долго возилась. А главное, очень нравится мне эта повесть – чем больше читаю, тем больше нравится. Завтра будем в городе, узнаю, в чем дело.

Кудрявцева скоро сласт в набор «Базельские колокола». А «Кварталы» как только перепечатают, дадут нам для читки и правки⁴.

Почему у вас на мельнице истреблены цветы?! Кем? Неужели и розы пропали? И лаванда?

Тамара дала уже перепечатанные (в 3-ий раз!) десять глав «Свидание иностранцев»⁵. Сейчас читает Вася. Книга ему нравится, и перевод он не ругает. Я буду читать послезавтра. Вася делает замечания на полях. Тем же займусь и я.

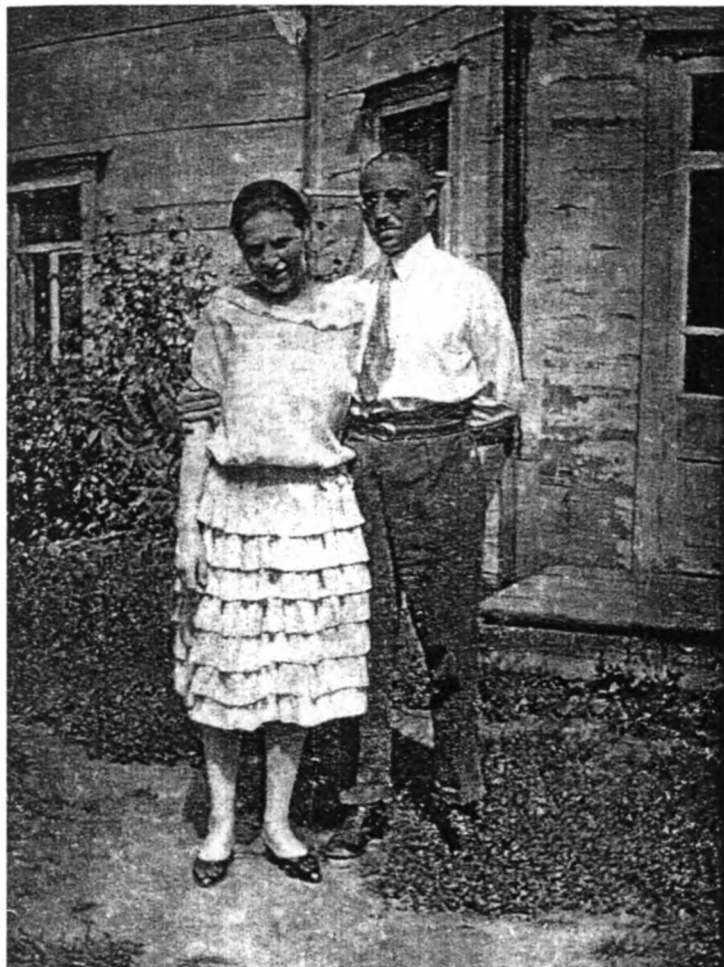
Умерла Паня Волк⁶. В ночь, когда она умерла, я видела ее во сне, очень нарядную, и рассказала об этом Васе. Вероятно, она вспомнила обо мне в этот момент.

Дошла до нас очередь на покупку машины. Мы в нерешительности — это новая, более комфортабельная модель — «Волга». Если продать нашу старую, придется доплатить тысяч десять — сама понимаешь... А без машины нельзя жить на даче, а наша здорово износилась, все время приходится ее ремонтировать, и это тоже не дешево... А решить надо завтра! Видно, купим все-таки.

Я почти не гуляю, устаю, но дышу — не надышусь. Господи, как нужен воздух! Очень плохо чувствую себя только перед каждой резкой переменной погоды — трудно дышать.

Сию, правлю перевод «Топаза». Возможно, что и его и «Сизифа» будут печатать в сборнике франц[узских] пьес, редактируемом Сория⁷. Но так как «Топаз» я при переводе сократила сильно и слегка пересобачила для театра, то сейчас с ним канитель — хуже, чем переводить заново. Послала тебе книгу Шкловского о Достоевском с его надписью⁸. Книга не очень замечательная. Он прислал мне письмо, и в нем приписка: «Поцелуй от меня в письме Эльзу, я ей многим обязан во вдохновении».

Целую тебя 1 000 000 раз, но ни одного раза от Шкловского, а все разы только от себя. Вася целует. Обними Арагошу.

Эльза Триоле и Осип Брик. Москва, 1920-е гг.

Лиля Брик, Владимир Маяковский. Германия, Нордерней. 1923 г.

**Эльза Триоле, Робер Делонэ, поэт Иван Голль с женой,
Валентина Ходасевич, Владимир Маяковский. Париж, 1924 г.**

Эльза Триоле. Фото А. Родченко. Москва, 1925 г.

Лиля Брик и Эльза Триоле демонстрируют модели Ламановой.
Париж, 1924 г.

Владимир Маяковский. Париж, 1925 г.

Лиля Брик и Эльза Триоле. Москва, Сокольники. 1925 г.

Луи Арагон, Эльза Триоле и Илья Эренбург. Конец 20-х гг.

Виталий Яковлевич Примаков. 1927г.

Лили Брик у автомобиля Рено. Фото А. Родченко. Москва, 1928 г.

Лиля Брик. Москва, 1929 г.

Вероника Полонская

Лиля Брик в Берлинском зоопарке. Март, 1930 г.

Татяна Яковлева. Париж, 1932 г.

Лиля Брик. Начало 1930-х гг.

**Эльза Триоле и Луи Арагон в пионерском лагере.
Урал, август 1932 г.**

Элик! В Париж поехал тов. Стерн⁹ с женой, хороший поэт, редактор М[аяковско]го на польском языке. Я дала им ваш тел[ефон].

Бедная Наденька! Лучше ей?

Ед. хр. 88, л. 3 и об.

¹ Le monument. P.: Gallimard, 1957. Рецензии: Le cercle J.L. La pensée. 1957. № 76; L'Express. 1957. 31 juin; Le Monde. 1957. 20 juin; Roy C. Libération. 1957. 12 juin; Les Livres du mois. 1957. Mai; Kemp R. La vie des livres. Nouvelles littéraires. 1957. 13 juin; Dalmas A. Tribune des Nations. 1957. 7 juin.

² Капица Петр Леонидович (1894–1984) – физик. Капица Анна Алексеевна – жена Петра Леонидовича. Были дружны с Брик, В.А. Катаняном и Триоле.

³ Вероятно, речь идет о фестивалях драматического и музыкального искусства в Париже, проходивших в 1956, 1958 гг. в Théâtre des Nations, с участием советских артистов, – см. письмо Триоле к Брик от 15.05.1957 – РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 504.

⁴ Роман «Базельские колокола» – 1-й том 11-томного Собрания сочинений Арагона (см. коммент. 7 к письму 103 от 28.06.1956). Роман «Богатые кварталы» – 3-й том Собрания сочинений.

⁵ Роман Триоле «Незванные гости» («Le Rendez-vous des étrangers»). М.: Иностранная литература, 1958. Пер. Т.В. Ивановой, послесловие А. Исбаха.

⁶ Волк (Душан-Волк) Паня – литератор, знакомая Брик и Триоле.

⁷ См. коммент. 10 к письму 94 от 6.11.1955.

⁸ Шкловский В. За и против. Заметки о Достоевском. М., 1957.

⁹ Стерн (Stern) Анатолий (р. 1899) – польский исследователь футуризма, редактор Маяковского на польском языке.

106. Триоле – Брик

Понедельник, 3 июня [1957]

Дорогая Лиличка, почему ты мне не пишешь? Открытку с пуделем и письмецо с Жоржем не считаю за «писание».

Я неожиданно получила премию – Prix de la

Fraternité¹ — за «Le Rendez-vous des étrangers» пополам с начинающей писательницей («Pas de cheval pour Hamida») — за книгу об Алжире... Пример «братства» здесь показан членами жюри (Мориак, Моруа, Вильдрак, Жорж Садуль, Клод Руа — яростно голосовавший против! — в общем 18 человек, главным образом не писателей), которые согласились на такой опасный шаг: премировать *мою* книгу! В прошлом году была премирована картина «Si tous les gars du monde...»². Выдается премия par le «Mouvement contre le Racisme, l'Antisémitisme et pour la Paix, — так называемый MRAP, о чем и было объявлено на сессии организации. Радио отозвалось в информациях, но на телевидении, услышав, что премируется моя книга, произошел переполох, и, объяснив обстоятельно все о премии и прошлогоднем лауреате Christian Jacques'e, мое имя произнесли скороговоркой, в смятении... В прессе — ни слова, если не считать наших газет. Словом, все обстоит хуже еще, чем перед отъездом! Насчет «Монумента» пока неизвестно, книга еще только попала к критикам.

Арагошу выбрали «президентом» (по-нашему!) CNE. (Я, очевидно, пожизненно — почетный президент — ша³.) Это в ответ на нападки на него — молодцы се эн эвцы!

На мельнице все та же возня. Вчера уехала жена сторожа, и обед уже готовила я — были Жорж и Хулия — и посуду мыла, и сегодня опять приезжал завтракать товарищ (кот[орый] наш главный советник по садовым делам), я про него начисто забыла, пришлось спешно все готовить — слава Богу! Твоя икра помогла — и бегать по двору, по огороду, осматривать наши беды. С утра выли собаки, оттого что больной сторож встает поздно, а они просились на двор. Вернулась в Париж в полубомороке. Насчет новых сторожей ничего в волнах не видно. Старые, гады, купили дом и здравствуют — операция, вторая, прошла удачно.

Надя хворает в Жиффе. Болезнь называется zona — посмотрела в словаре, переводится: *поясовидная сыпь*. Это

очень болезненно и тянется месяцами, и никто не умеет этого лечить. Надя замучилась. Я ее видела только мельком, ей не до меня. Жорж мечется между Вiot'ом и Жиф-ф'ом, завален делами.

Я тоже завалена делами. Какаду все делает на ходу, все время спешка, все время ничего не сделано, не доделано. Устаю до температуры, в глотке комок, не проходить.

«Алексиса», должно быть, забракуют, так это следует понимать, я думаю. Марсо я бы переводить не стала, по новым сведениям, подтверждающим старые⁴.

Как Тамара Владимировна? И т.д.? Как вам живется на даче? И кто вас любит, кроме Тузика? Не хснодно ли, не жарко ли? Как — сердце? Спазмы? Боли? Ужасно противно и обидно, что нет от вас писем. Бандероли наполняют меня угрызениями, что Лиля пишет адреса и еще, не дай Бог, пакеты сама делает? Будь они прокляты.

Над чем Вася трудится?

Целую вас обоих тысячу раз.

Эля

Ед. хр. 504, л. 16—17 об.

¹ «Премия братства» выдавалась ежегодно «Движением за мир, против расизма, антисемитизма». В 1959 г. награждена книга «Нет лошади для Гаида!» Габриэлы Жильдас-Андриевской.

² «Если парни всего мира», 1955 (реж. Кристиан Жак) — главный приз Международного кинофестиваля в Карлови-Вари, 1956.

³ 10 апреля 1957 г. Эльза Триоле подала в отставку, которая не была принята. Ее подпись сохранялась под всеми официальными документами СNE.

⁴ Марсо (Marceau) Фелисьен (наст. имя и фам. — Луи Карет (Louis Sarette; р. 1913) — французский писатель, родившийся в Бельгии. Обвинялся в коллаборационизме. В 1969 г. роман Марсо «Кризис» получил Гонкуровскую премию. О его пьесе «Яйцо» Брик спрашивала сестру по просьбе В. Плучека.

107. Брик – Триоле

6[-12].3.58

Эличка! Начинаю письмо заранее: и Вася, и Тамара Иванова объездили и обзвонили *все* аптеки, в том числе Кремлевскую. Рябов¹ был в военной аптеке и в лаборатории, в кот[орой] делалось АЦС – это лекарство снято с производства! На всякий случай написала в Киев.

Скажи Садулю, что гонорар ему переведут (или перевели) через банк². Я много говорила по этому поводу, но не смогла ничего сделать. Передай Жоржу, что я делала все возможное и что очень жалею, что не получилось! Не забудь сказать ему!

Спасибо за «Les Beaux Quartiers».

Как у вас с деньжатами? Все еще плохо? или уже лучше?

Вчера получили вашу открытку из Рима. <...> Как съездили? Как здоровье?

Посылаю Арагоше 16 фото с Пиросмани³.

Мы купили вывеску Пиросмани – забавную. Вероятно, уступим ее кому-нибудь, так как тратить такие деньги не имеем права. «Не имеем права ослаблять свою кассу», как говорил один Осин дядя.

На квартиру снова есть надежда. Поэтому купили финскую кухонную мебель, которая не влезла в нашу кухонную дверь и стоит теперь в передней! Ужас!!

Франсис говорит, что главы нового романа Арагоши, кот[орые] он слышал, гениальны, что это лучшее, что он написал.

Икра – тебе и Наде – 6 мал[еньких] баночек и 6 побольше. Когда выставка Леже в Париже?

Мне починили и немного переделали мою норковую шубку – очень рада!

Да! В Киев написала еще и Нат[алья] Фед[оровна] Рябова своим родственникам, чтоб, если АЦС продается там в аптеках, – прислали бы.

Посылаю Арагоше каталог выставки Гудиашвили в Москве⁴ – это интересный художник. В Тбилиси на его выставке было экспонировано 1300 работ!

Рада, что Арагоше пригодилась наша книжечка о Пикассо.

Хорошо бы в «Lettres» дать несколько фото с работ Гудиашвили.

7/3

Только что вернулись с генеральной балета «Спартак» — невозможно длинно!! Хорошая музыка (Хачатурян), хороша Майя, плохие декорации и почти все костюмы.

10/3

Оказывается, Лариса Симонова⁵ уже послала каталог Гудиашвили, так что я не пошлю. Она просит узнать, в каком году Леже вступил в партию? Ей это нужно для ее лекций. Через 3 дня Симонов⁶ едет в Узбекистан. К вашему приезду вернется.

Правим гранки первой книги «Литнаследства» о Володе. Думаем, месяца через 3—4 она выйдет. До второй книги еще очень далеко!!

<...>

Только что зашла Марья Соломоновна⁷, принесла письмо сестре и посылку: грибы, 2 баночки икры и плитку шоколада. Пожалуйста, передай ее сестре.

11/3

Пришли с просмотра «Жанны д'Арк» Бернарда Шоу. Великолепные декорации Тышлера. Вообще неплохой спектакль, и Жанна хороша (если бы скинуть ей лет 20!), но невозможно длинная пьеса!

12/3

Вчера вечером Щедрин играл у нас свою 1-ую симфонию. Всем очень понравилась. Сегодня смотрели у Сарры Лебедевой⁸ живопись Татлина⁹ и ее новые скульптуры. Мне не понравилось ни то, ни другое.

Сейчас зайдет Жорж. Послезавтра он летит.

Вот он пришел.

Обнимаем, целуем крепко.

Лиля

¹ *Рябов Григорий Захарович* (1894–1967) – врач.

² Речь идет о гонораре за однотомник «История киноискусства от его зарождения до наших дней». М.: Иностранная литература, 1957.

³ *Пироманашвили* (Пиросмани) Нико (Николай Асламович) (1862?-1918) – грузинский художник. Картина Пиросмани сохранилась в коллекции Брик.

⁴ *Гудиашвили Ладо* (1896-1980) – живописец, график. Его выставка была открыта 14 марта 1958 г. в помещении выставочного зала Союза художников на Кузнецком мосту в Москве.

⁵ *Жадова Лариса Алексеевна* (1927-1981) – искусствовед, жена К.М. Симонова.

⁶ *Симонов Константин* (Кирилл) Михайлович (1915-1979) – писатель, общественный деятель, в 1946-1950, 1954-1958 гг. – главный редактор журнала «Новый мир».

⁷ *Гольдина Мария Соломоновна* (р. 1899) – артистка Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

⁸ *Лебедева Сарра Дмитриевна* (1892-1967) – скульптор.

⁹ *Татлин Владимир Евграфович* (1885-1953) – живописец, график, театральный художник.

108. Триоле – Брик

10 июня 58

Родные Лиличка, Вася, почему вы мне, нам не пишете – никогда? Лиличкин почерк вижу только у других. Я-то вообще не пишу, никому, а если пишу – то вам... а ты, Лиличка, вообще – пишешь, и даже всем, только не нам!

Мы часто на даче. Один свет в окошке. Уж очень там хорошо. Сегодня отсылаю вторую часть перевода¹. Эта работа также не украшает жизнь: отнимает все время, а получается коряво и даже просто черт знает что... Арагоша истерически кончает роман².

Относительно «Клопа»: мне позвонил Сория и сообщил о переговорах с Барсаком³ и о положении дел – Agence Parisienne представляет и защищает интересы советских авторов; конвенции не существует, несмотря на это, французские издатели обращаются к этому агентству, и обычно разрешение и договор проходят через их руки. То же

самое и с театральными произведениями... Теоретически. Фактически со времени существования, создания, Agence Parisienne советских пьес не ставили. Но шли — Чехов, Горький. Их произведения уже находятся в domaine public*, т.е. авторских уже никому не платят... но существует какой-то закон 1852 года, о правах — «droits moraux», «моральных», духовных что ли. Т.е. люди, так или иначе причастные к духовному наследию того или другого автора, имеют права защищать это наследство, скажем, от извращений, искажений, злоупотреблений. В данном случае, что касается Маяковского, дело неясно также и с точки зрения авторских. «Доходы» с театральные представлений Чехова не выплачиваются, «замораживаются», как тут говорят, пока не выяснится положение. Барсак, прослышав от Сориа об этом законе 1852 года, немедленно написал тебе, Завадскому⁴, Плучеку⁵ (с Плучеком, возможно, был только разговор), дабы заручиться «духовной» поддержкой, и с тем и передал твое письмо Société des auteurs**, которое занимается здесь всеми этими делами. Одновременно он заявил в Société des auteurs, что не желает иметь со мной дела в качестве арбитра (т.к. Сориа сказал ему, что Агентство дает ему разрешение с моего благословения, чего я не знала), что у него уже есть все необходимые ему благословения. Об этом Société des auteurs и сообщило Сориа, а он мне. Я позвонила Барсаку и послала его куда следует. Тут же я узнала от Жоржа, что Барсак видел Юткевича (!) и предложил ему делать постановку вдвоем. Я сказала Барсаку, что он нанес мне вполне официальное и ничем не мотивированное оскорбление, так как я с ним возиться не собиралась и ни в чем и ничем ему препятствовать не буду. И немедленно заболела! То, как от меня люди шарахаются, точно от меня воняет, доведет меня до безумия. Я ничего не выдумываю, это — факт! Подумайте — обращается человек в официальное учреж-

* общем достоянии (фр.).

** Товариществу авторов (фр.).

дение с тем, чтобы оно охранило его от моего вмешательства. Ославили меня там так, что мне туда показаться известно?..

Не знаю, что хуже — верить ли в какую-то чудовищную несправедливость или в то, что все эти люди правы?..

Сория теперь должен посоветоваться о том, начать ли «показательный» процесс или оставить это дело и дожидаться общего решения этого вопроса. Пока что получается так, что я, мол, мешаю французам то ставить картину, то ставить пьесу! Очевидно, мне не следовало переводить Маяковского, может быть, это ему во вред, и если б я за это не взялась, то перевели бы другие, менее отвратительные для широкой публики и общественного мнения. Очень трудно жить, не встречая нигде поддержки.

Кстати, что-то не слышно ничего о «Незванных гостях»...

Я не поблагодарила Тамару Владимировну за словари, а они мне так пригодились, — это новое издание куда полнее прежних. Пожалуйста, поблагодари ее за меня. Икра была роздана и съедена с восторгом за ивановское здоровье. Приложились и Франсисы, и Дютуры⁶, и Надюша...

Собираемся — иншалла! — в августе на юг, в самый Биот, где Надя сняла дачу. Везу с собой наших сторожей, там — свободно, а им некуда ехать отдыхать. Пускай покупаются.

Беспокоюсь за твое сердце и Васин сценарий⁷. В неравной степени.

Очень вас целую.

Эля

О Барсаке так подробно написала, чтоб он не втянул вас в какое-нибудь дело. Плучеку расскажи, конечно, а Завадскому не надо. Я перевода не видела, возможно, что это гениально!..

¹ См. коммент. 5 к письму 105 от 3.06.1957.

² См.: «La Semaine sainte» («Страстная неделя»). P.: Gallimard, 1958.

³ Барсак (Barsacq) Андре (1909-1973) – режиссер и театральный художник. В январе 1959 г. поставил спектакль «Клоп» в руководимом им театре «Ателье» в Париже.

⁴ Завадский Юрий Александрович (1894-1977) – режиссер.

⁵ Плучек Валентин Николаевич (р. 1909) – режиссер.

⁶ Дютур (Dutourd) Жан (р. 1920) – французский писатель.

⁷ См. коммент. 3 к письму 102 от 10.06.1956. Также – РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 718-719.

109. Брик – Триоле

20.6.58

Дорогой, золотой мой Элик, побойся Бога, ну кому же это я пишу письма! Только если из вежливости, когда уже нельзя больше откладывать. А тебе по телефону звоню, а после разговора и писать-то нечего. Вот от тебя, что верно, то верно, я с самого вашего отъезда получила только ОДНО письмо.

«Незваные гости» должны выйти в этом месяце. Об этом напишет тебе Тамара. Книгу все (не всё, а все) ждут. Тамара говорит, что Чувиков к тебе очень «относится» – уважает¹.

И том «Литнаследства» выйдет через месяц. Надеются, что к 65-летию. 50 печатных листов!! Мы видели уже всю верстку. Интересно.

Вася вчера сдал на Мосфильм сценарий. Что-то будет?..

У меня была срочная работенка, и я устала.

Был у меня врач. Говорит, что сердце не хуже, но давление поминутно меняется, оттого что в отвратительном состоянии нервная система. Я этого не замечаю. Ему виднее.

Квартиру все еще обещают.

Барсак ни во что не может меня «втянуть», оттого что мое право наследования давно кончилось и я ни во что не собираюсь вмешиваться.

У нас отвратительная погода – дождь, холодно.

Смотрели несколько раз ваш балет — очень виртуозно, но безвкусно (костюмы, декорации — мюзик-холл) и бездушно². Все-таки интересно, оттого что сильно отличается от нашего — другие комбинации, поддержки и т.п.

Жить, конечно, очень трудно, но если бы ты знала, как сильно я тебя люблю, как крепко мы тебя любим, тебе, может, было бы чуть легче.

Или тебе на это совсем наплевать? А что касается всяческой несправедливости, то давно известно, что Бог правду видит, да не скоро скажет.

Хорошо, что вы едете к Наде, но как же мельница останется без присмотра? Не обокрадут?

Как Арагошин роман?³ За что ты возьмешься, разделившись с переводом?

У наших денежек дно видать, и мы стали сильно экономить. Трудно будет, если придется отказаться от машины, потому что тогда отпадет и дача. Врач сказал, что воздух для меня — всё. Да я и сама это чувствую.

Приехали Симоновы. Завтра приедут на Николину.

Госиздат и Музей готовят сборник по большей части уже печатавшихся воспоминаний о Маяковском. Просят у меня «Чужие стихи» и Васиных «Рассказы о М[аяковск]-ом»⁴. Мы дали согласие. Там видно будет.

На площади всю работу над постаментом памятника. Фигура уже дана в отливку. Тоже надеются поспеть к 19-ому⁵.

Вот и все, как будто.

Знай, что мы тебя любим, любим, любим. И не мы одни! Все, читающие тебя. Ведь у тебя восхитительные книги! Все беспокоятся о вас и без конца звонят нам.

Только что позвонили с «Компрессора» — хотят делать Володин вечер. Шлют вам обоим пламенные приветы.

Целуем крепко, крепко 1 000 000 раз.

Лиля

Люби и ты меня немножко...

¹ Чувиков Павел Андреевич – директор издательства «Иностранная литература».

² В 1958 г. впервые в Советском Союзе проходили гастроли балетной труппы парижского театра «Гранд-Опера».

³ Триоле работала над переводом романа Арагона «Богатые кварталы», который начала еще в 30-е гг. (См. коммент. 11 к письму 17 от 13 янв. 1937 г.) Книга вошла в 3-й том 11-томного собрания сочинений Арагона.

⁴ См. коммент. 5 к письму 102 от 10.06.1956. См. также: коммент. 2 к письму 66 от 24.01.1951; Катаньян В. А. Из воспоминаний с В.В. Маяковском (РГАЛИ, ф. 2577).

⁵ Памятник Маяковскому работы А.П. Кибальникова был открыт на площади Маяковского 29 июля 1958 г. (19 июля день рождения Маяковского).

110. Триоле – Брик

Париж, 11 августа 58

Дорогие мои Лиля, Вася, на письма отвечаю, пишу – последнее из Биота, очевидно, разошлось с Лиличкиным, очень интересным, с планом вашей квартиры. Получила телеграмму – спасибо! – о выходе «Незванных гостей», а также два экземпляра самих «Гостей» и книгу Яхонтова¹. – За все – спасибо.

Квартира мне очень нравится! Смущает обеденный стол у стенки, что не кругом стулья. Не понимаю балкона в Лиличкиной спальней – по плану все окна выходят на Москва-реку... Может быть, там двор? Тогда тихо, это хорошо². В Биоте нам мешал шум. Совсем не переношу больше шума.

Вернулись из Биота на Надиной открытой машине, ехали потихоньку, т.е. 120 кило[етров] в час, но с остановками – кружили вокруг Авиньона, потом были на Лувре, где лечится Надина дочь и где она устроила внуков в чудесной деревушке с ученой нянькой. Погода была изумительная все время, и на юге, и по дороге домой. Музей³ почти закончен, похорошел до неузнаваемости из-за того, что вокруг убрали все лишнее, посадили виллу кипарисами – стало свободно и необычайно величественно.

У Нади, конечно, трудности, и людям с ней трудно — стала самоуверенна и неуравновешенна уж до ненормальности. *Это для вас лично.* В минуты просветления, по-прежнему, душа-человек.

Перевод «Гостей» меня удовлетворяет, конечно, перевод остается переводом, но если книгу будут крыть, то вины Тамары Вл[адимировн]ы в этом не будет⁴.

Если авторские экземпляры у вас, то очень прошу послать экземпляры: Симоновым, Аннушке⁵, Степановой, Шкловскому, Крону...⁶

Все забываю рассказать вам, что Степанова провела с Володей вечер после премьеры «Бани», с Норой и Яншиным⁷, и что это очень интересно, трагично, многое поясняет... Ей следует это написать для «Литнаследства», обязательно⁸.

Арагоша правит гранки романа и ходит грустный: не нравится, все хочется переписать. — Бедный Арагошик⁹. Все ему с утра до вечера делают комплименты — такой он приехал красивый, оранжевый, в светлом, почти голубом пиджаке, которые ему сшил в Ницце Васин портной — Морис как увидел его, сразу объявил: «Смотрите, как его Эльза нарядила!» — даже с некоторым удовольствием!

Мне никто комплиментов не делает. Безудержно старею, хотя тоже загорела и наряжаюсь! Но никто меня не любит... все не хотела отвечать на Лиличкино ласковое письмо, нехорошо на ласку отвечать недоверчиво; а вот Лиля обижается, что я не откликнулась... Ведь любите вы нас издали, а вместе — я Лиличке действую на нервы, и она скучает со мной до скрипа зубовного. А любить — как же нам друг друга не любить, мы только вас и любим, безостановочно, так сказать, все другое временное, преходящее, зыбкое...

Очень мне нравится, что Майя с Щедриным поженились! Относительно Руара — он в отпуске, вернется дней через десять. Не знаю, где он.

Повесть моя, кою пишу денно и ночью, перевалила за половину, думается мне. Меня развлекает и отвлекает

от грустных дум только писанье — чем бы дитя ни тешилось...¹⁰

На мельнице цветы начинают сдавать. Собаки вас приветствуют, делают лапкой. Когда вернулись, визг стоял неумный!

Ты, очевидно, замучилась с переездом, оттого опять хвораешь, Лиличка... Так это беспокожно и грустно. Кушают ли комары?

Мы на мельнице поставили в спальню сетку на окно, против мошканы, чтобы зажигать свет при открытом окне. Очень приятное нововведение.

Вчера была на одной премьере, и рядом в кресле оказался наш главный продюсер «Нормандии — Неман», несколько смущенный соседством...¹¹ Сказал мне, что режиссерский сценарий готов и что его выслали Симонову и мне. Сегодня я еще ничего не получила, слава Богу... опять начнется эта волынка, придется отвлечься от повести, читать, должно быть, спорить с этими злостными хамами... Продюсер заявил, что он сценарием доволен, и миролюбиво сказал, что ведь это всегда так — ссоры с авторами, сценаристами, а потом все налаживается... Завидую Васе! У него неприятности обычные, только обычные... *Очень интересно, как получился сценарий...*

Ну, целую вас обычный миллион раз.

Эльза

Ед. хр. 505, л. 7-8 об.

¹ Я х о н т о в В.Н. Театр одного актера. М.: Искусство, 1958.

² Бриг и В.А.Катанян получили квартиру на Кутузовском проспекте.

³ Музей Ф. Леже в Бьоте.

⁴ См. коммент. 5 к письму 105 от 3.06.1957.

⁵ Шатова Анна Абрамовна (р. 1892) — жена Владимира Сергеевича Шатова (1887-1943), работника Наркомпути, соседка Е.Ю. Каган по дому в Хлебном переулке в Москве.

⁶ Крон Александр Александрович (1909-1983) — драматург, писатель.

⁷ Яншин Михаил Михайлович (1902-1976) — актер, режиссер.

⁸ Степанова Ангелина Иосифовна (1905-2000) – актриса МХАТ. О вечере после премьеры «Бани» 16 марта 1930 см.: В у л ь ф В . А.И. Степанова – актриса Художественного театра. М.: Искусство, 1985. 66-й том «Литературного наследства» о Маяковском не был издан, и воспоминания Степановой не увидели свет.

⁹ См. коммент. 2 к письму 108 от 10.06.1958.

¹⁰ Речь идет о романе Триоле из цикла «Нейлоновый век»: «Roses à crédit» («Розы в кредит»). Р.: Gallimard, 1959.

¹¹ Каменка (Каменка) Александр (ум. 1967) – продюсер кинофильма «Нормандия – Неман». См. также коммент. 1 к письму 45 от 18.01.1947.

111. Триоле – Брик

25 августа 58

Родные Лиличка, Вася, живем в Биоте без телефона и машины, в сопровождении сторожа и сторожихи. Вилла, балконы, много места и, к сожалению, много шума! Пять дней и ночей под окнами шла непредвиденная ярмарка, с чудовищным оркестром и ярмарочными торговцами, которые заманивали покупателей... Особенно один, у которого в лотерее разыгрывались гуси и утки! Незабываем... и безвыигрышно, с гарантией, это я теперь знаю!

Трудимся. Арагоша правит гранки романа, которые ему посылают по частям¹, и перевод Катаева, чтоб ему! «За власть Советов» – бессмысленная трата времени. Солнце, жара и грозы – точно конец света. Пишу задуманную до фильма повесть: «Розы в кредит»², окончательное название. То нравится, то не нравится. Во всяком случае, она вылупилась вполне, бегло написана с начала до конца, и сейчас я ее раздракониваю. Будет в ней страниц 200-250, отделаю – сто. Надеюсь кончить здесь, да вот не получилось, через десять дней уже едем в Париж.

Музей Леже почти закончен. Неузнаваем с тех пор, как убрали вокруг всякие мелкие постройки, гаражи и курятники, стало свободно, изумительный вид вокруг всего здания; уже посажены взрослые кипарисы, сосны (pins maritimes)... От всего этого такое великолепие и как бы

природная роскошь, что только диву даешься, до чего же это все получилось! — Надя и Жорж толстые и измученные, им эта удача нелегко далась. Мы их почти не видим, хоть и рядом живем, Надя продолжает заниматься благотворительностью, у нее всегда какие-то дети, которым нужно хорошее питание, или же необходимые журналисты и *mercands'** картин, от которых мы спасаемся черным ходом, если они сваливаются, когда мы у нее... Уж лучше совсем не ходить к ней.

Смерть Жолио — для меня нож вострый. Я его необычайно уважала — и теперь вспоминается тот день на мельнице, целый день с утра до поздней ночи, когда он приехал ко мне, чтобы помочь писать «*Le Cheval roux*», объяснял и слушал уже написанное. Он всегда эту книгу защищал, и ее научную правдоподобность и вообще...

Помните, как Чувииков обещал Арагону на банкете в честь Ленинской премии³ — подарок: немедленное появление «Незванных гостей»! С тех пор прошло три с половиной месяца!! «Неизвестный» в Госиздате должен был появиться в мае...⁴ Враг не дремлет, и эти книги как-нибудь затопчут, не сомневаюсь. И опять получится, как говорил Фадеев: «Все вышло по-моему, все вышло плохо!» Известно, что пророком быть не трудно, стоит только предвидеть все плохое. Единственное, что меня отличает от злостных пессимистов, это то, что я не сдаюсь. И вот, хотя бы, продолжаю писать на страх врагам. Но уверяю вас, что это необычайно трудно и что мне приходится самой себя брать за руку и провожать, уговаривать не бежать.

Переживаю ваш переезд. У нас на мельнице тоже такие стены, которые отказываются принимать гвозди — камень и цемент. Когда будет газ и горячая вода? Жалко, нет у вас такой дачи, куда бы вы могли свезти книги и не влезшую мебель... Представляю себе, как вы сидите у окна и смотрите на Москва-реку... Даже огонек вижу...

Что Пастернак сердится на мою статью, меня не волнует, наоборот⁵. — Я ему не прощаю написанного им о

* торговцы (фр.).

Володе, ты мне рассказывала, Лиличка, но когда видишь это собственными глазами, даже еще во Франции... я будто на мину нарвалась. Ежели Володю насаждали, как картошку, то мне не жалко вырвать Пастернака, как сорную траву между грядками с картошкой. По сравнению с тем, как я озверела, прочитав его сотую «автобиографию», я написала деликатно⁶.

Лиличка, твое ласковое письмо я получила, я думала, что, может быть, было после него другое, позже...

В «Литгазете» я статью о «Литнаследстве» читала, я же тебе именно про это и написала. Арагоша больше писать о Илье Сам[ойловиче] не хочет, он сделал все от него зависящее, приставать не следует, это еще можно при встрече, лично, но издалека нехорошо...

Не говори ему, обидится⁷.

Целую вас обоих крепчайшим образом, и Арагоша тоже.

Эльза

Простите, что пишу вам все то же самое, все теми же словами: я повторяюсь вместе с происшествиями.

Ед. хр. 505, л. 9-10 об.

¹ См. коммент. 2 к письму 108 от 10.06.1958.

² См. коммент. 10 к письму 110 от 11.08.1958.

³ Арагону присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами» (1957 г.). См. коммент. 5 к письму 105 от 3.06.1957.

⁴ Триоле имеет в виду свою книгу «Авиньонские любовники. Неизвестный» (М.: Гослитиздат, 1958). Пер. Р. Райт-Ковалевой.

⁵ См. статью Триоле: Maiakovski et Pasternak. Lettres Françaises. 1958. 3-9 juil.

⁶ Имеется в виду очерк Б.Л. Пастернака «Люди и положения», написанный в мае-июне 1956 г. как предисловие к сборнику стихотворений. Сборник так и не появился в печати.

⁷ После выхода 65-го тома «Литнаследства» в «Литературной газете» появилась разгромная статья, где подвергался резкой критике И.С. Зильберштейн. Арагон, видимо, выступил в его защиту, но безрезультатно. Речь идет, вероятно, о просьбе Брик к Арагону обратиться в ЦК КПСС.

112. Брик – Триоле

12.12.58

Родной мой Элик! Говорила вчера с Вятичем, который послал тебе еще 4-го сценарий и письмо¹. Сценарий – на русском языке, так как французского экземпляра у него нет. Он слышал, как Фролов² по телефону отчитывал Каменку и требовал, чтобы он немедленно послал тебе сценарий, на что тот цинично ответил, что у него нет средств на размножение... Вчера вечером звонила Симонову в Ташкент в 10 ч, не сообразив, что у них уже час ночи, и разбудила его. Завтра они с Ларисой вылетают в Москву, и он позвонит тебе. Ругает Каменку на чем свет стоит... и говорит, что все будет в порядке.

Да, Вятич сказал, что сегодня даст тебе телеграмму. В Париж он собирается числа 3 января.

Я невыносимо беспокоюсь из-за твоего здоровья. И если тебе меня хоть сколько-нибудь жаль, то *немедленно* сделай электрокардиограмму и *немедленно* покажись врачу. Если б Ося знал, в каком состоянии его сердце, он и сегодня мог быть жив, но мы тогда понятия не имели о том, что такое больное сердце. *Умоляю тебя, не откладывая*, сделать все, что нужно для того, чтобы *знать*.

Сегодня я опять почти не спала, а когда засыпала, видела во сне Фадеева со сломанной рукой и целовалась с ним. Вот до чего ты меня довела!..

Переставили рояль <...> и стало много свободнее – поместилось еще 2 кресла.

Элик, болезнь матери Поляковой³ называется «болезнь Паркинсона» или «дрожательный паралич».

Не забудь прислать мне пьесы – два тома – Eugène Ionesco⁴. Просто, чтоб почитать, и 3 записные книжки Lettres, и Васе записн[ую] книжку.

Здорово больна была Надя – печень всё. На крик кричала от боли. Только что говорила с Лизой. Наде уже много лучше, и она сегодня ненадолго встала.

Радуемся успеху Арагошиного романа⁵.

Васин сценарий – ни с места. Я огорчаюсь, а Вася, как всегда, не жалуется и редактирует огромную книгу Петрова (кот[орый] поставил его пьесу). Это очень трудно, 1400 страниц⁶.

На дачу почти не ездим – нет энергии.

На днях вопрос о сценарии (Васином) должен быть решен – иншалла и е[сли] б[удем] ж[ивы]. Думаю, что сильно напортил Сережа⁷ из-за Плучека, которого он ненавидит.

Целуем вас обоих изо всех сил.

Лиля

Ед. хр. 89, л. 24-25 об.

¹ *Вятч-Бережных Дамир Алексеевич* (1925-1993) – кинорежиссер, постановщик кинофильма «Нормандия – Неман». См. также коммент. 1 к письму 45 от 18.01.1947.

² *Фролов Константин Петрович* (1908-1961) – в это время зам. директора киностудии «Мосфильм».

³ *Полякова Ирина Александровна* – эстрадная танцовщица, приятельница Брик. Эльза по просьбе Брик регулярно посылала ей лекарства для больной матери.

⁴ *Ионеско Эжен* (Ionesco Eugène; 1912-1994) – французский драматург, один из зачинателей театра абсурда.

⁵ См. коммент. 2 к письму 108 от 10.06.1958.

⁶ Книга Н.В. Петрова «50 и 500» (М.: ВТО, 1960).

⁷ См. коммент. 11 к письму 83 от 9.07.1954. *Сережа* – С.И. Юткевич.

113. Триоле – Брик

Мельница – Воскресенье 21/12/58

Родные Лиля-Вася, была у доктора для Лилички и Арагоши... Сердце у меня в *прекраснейшем* состоянии

(excellent état!), ни тени чего бы то ни было. Электрокардиограмма, просвечиванье, выстукиванье и пр. и пр. — все показало то же самое, т.е. отсутствие всякого присутствия. Лилик, ты не помнишь, как подействовал на плечо валидол — тут же или минут через десять? Что входит в абсолютно неизвестный здесь валидол?

Тем не менее общее состояние — никуда... Именитый доктор объяснил, что перелом, ранение или просто сильный физический шок при падении, когда это случается на фоне переутомления, гораздо сильнее отзывается на организме, чем при хорошем общем состоянии, что это известно каждому хирургу. И, помнишь, я упала у тебя на глазах, когда я сломала руку, и хоть бы что, а тут — я до сих пор не могу прийти в себя, так меня встряхнуло. И говорить, что это я испугалась от неожиданности, все равно что сказать про чашку, которая разбилась, что это она с испугу.

Надавал и мне витаминов в разных видах и нечто вроде экваниля (я совсем его не переношу), который я и так принимала, по собственному разумению, точно так же, как и витамины. Не велел полнеть, предложил «перемену воздуха»... В общем — ерунда. Исключительно для вашего успокоения. Т.к. мое здоровое сердце болит по-прежнему, и я до того слаба, что не могу дойти до угла Сурдьер...¹ Это и из-за ноги, чтобы прошла — надо время, мне же действительно нужен хотя бы какой-нибудь воздух, а тут как на грех почти все время льет дождь... Словом, до свадьбы заживет. Вчера вечером приехали на мельницу, Арагоша слег с небольшим гриппом, но так тихо, солнечно, что за неделю (вернемся в Париж 29-ого) можно успеть отдохнуть. Особенно если погода будет такая, как сегодня... Вот и весь отчет.

«Святая неделя» продолжает греметь². — Три дня подряд — телевидение и радио. Раскупили, и издательство не успело выпустить следующий тираж (все-таки, в одном Париже, 500 экз[емпляров] в день), и сейчас нельзя уже дос-

тать — обещают, что выйдет еще на этой неделе, а то уж очень обидно — сейчас покупают подарки к праздникам.

В театре люди накидываются на Арагошу — шедевр, гений! — и т.д. Десятки статей, заметки, упоминания, письма, письма! Словом — если ничего не стряется...

Пока что Арагоша продолжает писать свою «Элоизу»... Как только закончит, пришлю, но это еще не скоро³.

Работаю (простите за выражение) со Спааком, диалог я ему переделала, сейчас он выглядит много приличней. Хозяева ссорятся между собой! Моего врага, Каменку⁴, уже начинают с трудом переносить и все остальные. — Суть дела в том, говорят, что он ведет себя как диктатор, а между тем, он в это дело не вложил никаких денег, не имея оных... а управлять хочет решительно всем и всеми и надоед всем окончательно... Хуже то, что денег мало не только у него, но и у настоящих хозяев. Если Конст[антин] Мих[айлович] еще в Москве, скажи ему об этом. Как бы весь фильм не вылетел в трубу... Серьезно опасаясь.

В сочельник ляжем спать, а 25-ого придут вкушать foie-gras* и индейку с каштанами несколько человек — друзей. Елочки еще нет, завтра пойдем за ней в лес...

Ходили в театр каждый день.

Надюша уехала. — У нее там невероятные ливни, наводнения.

Как здоровье московской Надюши? Наш Конжа вполне оправился после операции, счастлив, что ничего не болит, ходит гоголем.

В общем все, кажется?

Целую вас крепчайшим образом.

Эля

Ед. хр. 505, л. 25 — 26 об.

* гусиную печенку (фр.).

¹ Улица de la Sourdière, 18, на которой жили Арагон и Триоле.

² Рецензии на этот роман Арагона появились в течение 1958 г.: Roy Ch. Libération. 12. nov.; Fréville J. La Semaine sainte d'Aragon. L'histoire ressuscitée par un poète.//Humanité. 13 nov.; Haroche Ch./France Nouvelle, 13-19 nov.; Wurmser A. L'histoire, ce roman//Lettres Françaises, 30 oct.-5 nov.; D'Ormesson J.//Arts., 12-18 nov.; Mistler J.//L' Aurore. 18 nov.; Juin H.//Combat, 20 nov.; France-Soir, 2 déc.; La Croix, 7 déc.; Boisdeffre P. Aragon, romancier de la France//Combat. 8 déc.; Henriot E.//Le Monde. 17 déc.; Corréjidor A.//Nation française, 17 déc.; L'Express, 18 déc.

³ См. поэму Арагона «Elsa». Gallimard, 1959.

⁴ См. коммент. 1 к письму 45 от 18.01.1947 и коммент. 11 к письму 110 от 11.08.1958.

114. Брик – Триоле

4[-5].1.59

Родные Элик и Арагоша, с Новым Годом! Будьте здоровы и счастливы...

Мы отказались от всех многочисленных приглашений — смотрели вдвоем по телевизору новогодний концерт, чокнулись потрясающей марсалай (итальянской) 1930 года — в жизни не пила такого изумительного вина! — и в 12 ч. 30 м. зашли с шампанским на часок к дирижеру Аносову¹, кот[орый] живет на нашей площадке. У них оказались прелестные люди; очень красиво, при свечах, нарядная елка, белая благоухающая сирень. Нам были рады. Подарили мне сирень, и мы через час были дома. <...>

Арагошенька! Зильберштейн слезно просит тебя прислать ему обещанные книги: 1) «Святую неделю» и 2) ту, что ты сочинил *вместе с* Кокто². Пришли не откладывая. Не забудь!

Вокруг I т. «Литнаследства» страсти разгораются. Я, признаться, не думаю, что II-й том выйдет скоро... Может быть... когда-нибудь...

Очень радостно переживаем комету. Ну и здорово же!!!

Вкусная ли была индейка 25-ого? Отдохнули на даче?
Как твоя нога?

Я счастлива, что у тебя сердце в порядке. Ты не знаешь, какая гадость больное сердце... <...>

«Незванных гостей» нет уже ни в Ленинграде, ни в других городах. Я раздарила 40 экз[емпляров]! Сейчас Тамара подарила мне 5 штук — все просят, и я уже только одалживаю, с возвратом!

Не забудьте книги Зильберштейну — он всегда так любезен.

Целуем и любим

крепко-крепко.

Лиля

5.1.59

Арагошенька! Во вчерашнем письме забыла сказать, что Зильберштейн очень просит, когда ты будешь посылать ему «La Semaine sainte» и книгу, которую ты сочинил вместе с Кокто — *написать их... Обе...*

Когда ты читал мне роман, я предсказывала ему такой успех, а ты не верил, сомневался. Значит, я умнее тебя (потому что старше), но книги ты все-таки пишешь лучше меня. Но это только оттого, что я их вообще не пишу.

Будь здоров, дорогой ты наш. Мы вас обоих так любим.

Целуем, целуем...

Лиля

Ед. хр. 89, л. 26–27 об. С припиской Брик Арагона.

¹ Аносов Николай Павлович (1900–1962) — дирижер.

² Кокто (Cocteau) Жан (1889–1963) — французский писатель, театральный деятель. Книга Арагона и Ж. Кокто — *Entretiens sur le musée de Dresde* (Беседы о Дрезденской галерее). (P.): Cercle d'Art, 1957.

115. Брик – Триоле

31.1.59

Родной Элик, стараемся не заболеть гриппом, который свирепствует.

Шлю тебе журнал «Звезда» с воспоминаниями (малоинтересными) о Володе¹. Прочти там же воспоминания (более интересные) о Есенине².

Очень интересно, какая у вас пресса о «Клопе». Я видела только «Humanité»³.

Сегодня оказалось, что Сориа летят уже завтра – боюсь, что не успею купить икру!..

У нас ничего нового. Сценарий висит в воздухе. П том «Литнаследства», очевидно, не выйдет или отложится надолго.

Надя звонила мне по поводу того, кого пригласить на открытие Музея. Я написала ей. Надеюсь, Юлия не забудет опустить письмо. Если Надя хочет, чтобы мы приехали, то, по отношению к Васе и ко мне, приглашение должно исходить (как в прошлые разы) от Арагона и должно быть прислано уже сейчас, то есть за три месяца. Это в том случае, если вам этого хочется, и на тот случай, если мы сможем поехать, – то есть будем ли мы живы, здоровы, как будет с деньгами...

Шлю тебе еще книгу о Червонном Казачестве. Виталий там под именем «Шостак». Читать ее не стоит, а перелистать интересно. Она раскуплена⁴.

Вася был в Гослите, чтоб узнать, не надо ли что передать срочно!!! вам, и выяснилось следующее: они смущены фамилией, встречающейся в «Коммунистах» на стр. 100, 361, 401, 452, 453, 455 (1-е издание, 1953 года). Не захочет ли Арагоша сам сделать эти сокращения, а то издательство не знает, как ему быть. Если ему не хочется, лень, то разрешает ли он это сделать редактору. Ответ на этот вопрос не *откладывая*, а то можно не успеть, и тома задержатся⁵.

Тяжело больна (в больнице) Васина сестра⁶: декомпенсировался давнишний порок сердца, к которому прибавилась мерцательная аритмия. Это очень тревожно.

Все кругом больны гриппом – Майя, Робик, все Рябовы, Женя... всех не перечтешь – Ивановы, Андрониковы...

Я скриплю, хандрю. Но об этом – скучно...

Как никогда, хочется поговорить с вами.

Жду ваших новых книг, а то читать нечего.

Мы были в гостях, на рождение у Шкловского. Витя – в носках, умиленный и пьяный; прелестный, подвыпивший, очень красивый Барнет⁷; масса народу; очень вкусный ужин; жена Витина⁸ на него молится. А он говорит, что «написал гениальную книгу»⁹. Ну вот...

Хочется звонить тебе каждый день, да уж очень дорого!

Целуем, целуем...

1.) *Что сказать Гослиту? Срочно!!!*

2.) *Пришли рецензии на «Клопа».*

Еще, еще, еще целуем, целуем.

Лиля

Ед. хр. 89, л. 31–32 об.

¹ См.: Х и н Е. Как живой с живыми. Из воспоминаний // Звезда. 1959. № 1.

² См.: Рождественский В. Страницы жизни // Звезда. 1958. № 9–12; 1959. № 1.

³ Отклики на эту постановку появились сразу же, в начале 1959: «La punaise» de Maiakovski au Théâtre de l'Atelier // Humanité. 25 janv. Также: G o r d e a u x Paul. «La punaise». Comédie féerique de Vladimir Maiakovski adaptée par André Barsacq // France Soir, janv.; L e m a r c h a n d Jacques «La punaise» de Maiakovski au théâtre de l'Atelier. // Le Figaro littéraire. 31 janv.; K e m p Robert. A L'Atelier «La punaise» de Maiakovski // Le Monde. 24 janv.; S a b r a n Béatrice «La punaise» déguisée en papillon. // Aspect de la France. Janv. и др.

⁴ См.: Д у б и н с к и й И. В. Золотая липа. М.: Воениздат, 1958.

⁵ Купировать текст романа «Коммунисты» (кн. 1–6; 5–7-й тома, одиннадцатитомного Собрания сочинений, Госиздат, 1959) Арагсн не разрешил. Речь шла о Сталине.

⁶ Катанян Елизавета Абгаровна (1904–1959) – сестра В. А. Катаняна.

⁷ Барнет Борис Васильевич (1902–1965) – кинорежиссер.

⁸ Шкловская Серафима Густавовна (1902–1982) – жена В. Б. Шкловского.

⁹ Вероятно, речь идет о книге В. Б. Шкловского «Художественная проза. Размышления и разборы» (М.: Сов. писатель, 1959).

116. Триоле – Брик

2/2/59

Родные Лиля-Вася, все рецензии о «Клопе» из газет вырезаны – пришлю. Критика страшна и вся – мимо! Виноват чудовищный перевод и тенденциозность Барсака, кот[орый] сделал из Присыпкина безопасного и довольно милого дурачка. Что я обо всем этом думаю, вы можете прочесть в «Lettres Françaises»¹. То, что вся постановка заимствована у Юткевича и Плучека, – нигде не сказано, и Барсак пожирает их лавры – все хвалят *его* замечательную постановку и ругают бездарного Маяковского. Никто ничего не понял, да и понять ничего невозможно, но удивительно то, что никому не пришло в голову заподозрить перевод. На самом деле, все, что в спектакле хорошо, идет не от Барсака, а от Театра сатиры, а все, что плохо, идет именно от него. Страшное огорчение. Обо мне пишут так – я, мол, не могу простить Барсаку, что он меня обошел, оттого что *для партии – мол, Маяковский это я!* и что я именно так ему и сказала. Буквально. Барсак требует опровержения в такой форме: я обиделась, что он показал перевод сначала Лиле Брик, а потом мне. Надеюсь, не напечатают. Я его перевода, кстати, не видела совсем, знать его, Барсака, не знаю и знать не хочу. Делец, ловкач и жулик. Маяковского опозорил, «Сатиру» обокрал к закрыл ей путь в Париж. А так – все прекрасно.

Правлю гранки «Roses à crédit». «Эльза» выходит одновременно. Арагоша читал поэму на мельнице, было 15 человек, слушали больше двух часов – восторженно. Конечно, в напечатанном виде поэма вызовет много издевок, но лунатиков будить не следует, когда они ходят по краю крыши... Ничего Арагоше не советую, пускай будят другие. Теперь пишет поэму «Les Poètes»², без перерыва! А я – тот самый роман под названием «Луна-парк»³, Жалею, что «Розы» появятся сначала, конечно, мне чудится, что новый лучше.

Надюша в Париже. Она интересуется *только* музеем – очевидно, все-таки в ближайшем времени все будет закон-

чено, картины повешены, газон причесан... Но боюсь, что тогда начнутся хлопоты со сторожами, посетителями и т.д. Пишу с мельницы, сегодня суббота, Надя с Жоржем должны быть у нас завтра к завтраку, но я считаю отмененные с ними завтраки и обеды по числу куриц, в их честь купленных и не ими съеденных.

Холодно, все замерзло, собаки спят вдвоем, в одной корзине, чтобы теплее было.

Купили пианино! По случаю, не очень новое, но приятное по звуку и хорошенькое, орехового дерева. А то часто бывают музыканты, а играть не на чем.

Кажется, писала вам, что разбила новую машину вдребезги — въехал какой-то непутевый поляк-портной, на Concorde, не заметив красного света. В машине был один Конжа, он цел и невредим, но от удивления так и застыл на месте, поляку с перепугу показалось — человек тяжело ранен! Третью неделю ездим на прокатной машине, старой, вонючей, трясушей. Страховка обязана заплатить, машину чинят.

У m-me Жакмен внучка заболела краснухой, она за ней ухаживает. У m-me Jeanne помер тесть, и кроме того — воспаление легких, я осталась без никого! готовила, мыла посуду, пыль *не* вытирала, *не* подметала, и все равно замучилась. На этой неделе все должно прийти в норму.

Ну вот, мои будни и праздники.

Огорчаюсь из-за Васиных неудач. Если это можно называть этим словом.

Костюм твой сделан по твоей мерке, которую нашла в очень старом письме — не знаю, та же ли она еще.

Привет Майе и Робику. Получила Майино письмо-цо, горжусь, что помогла ей красоваться.

Целую вас крепко очень.

Эльза

¹ См.: Triolet E. «La Punaise» de Maïakovski n'est pas «La Punaise» de Barsacq («Клоп» Маяковского не «Клоп» Барсака)//Les Lettres Françaises. 29 janv.–4 févr.

² См. поэму Л. Арагона «Les Poètes» («Поэты») P.: Gallimard, 1960.

³ Второй роман Триоле цикла «Нейлоновый век» – Luna-Park. P.: Gallimard, 1959.

117. Триоле – Брик

Воскресенье [Февраль 59]

Дорогая Лиличка, мы на мельнице... Арагоша просмотрел страницы, отмеченные Госиздатом, и не согласен ни на какие сокращения: история есть история¹. Пожалуйста, передай, а то я не знаю, кому писать там, постоянно так получается, что те, кому я пишу, в отъезде. Надеюсь, что они самовольно ничего не сделали.

Тихо, хорошо... Собаки заросли шерстью, глаз не видно, но их выкупали, они мягкие, чистенькие. Пора стричь к весне.

От гриппа остался насморк. Арагоша безостановочно пишет стихи.

Я тебе вчера писала.

Целую вас крепко.

Эльза

Лилик, письмо было написано — теперь застала в Париже твое письмо Арагоше. *Ни в коем случае никаких сокращений!*

Машину починили, ездим...

Целую еще.

Эля

Ед. хр. 515, л. 10.

¹ См. коммент. 5 к письму 115 от 31.01.1959.

118. Брик – Триоле

2.3.59

Элик! Как прошел праздник в Сен-Дени?¹ Хорошо ли показали вас по телевидению? Воняет ли еще краской на лестнице? Ждем ваши книги!!! Со «Святой неделей» и «Незванными гостями» у меня сушая катастрофа – растащили все экземпляры, никто не возвращает, твою книгу купить невозможно, а Арагошину Никулин отнял даже надписанную (будет писать статью)². Каждый день кто-нибудь звонит и просит и не верит, что у меня нет ни того, ни другого...

«Lettres» раздала в театре и в Музей. Вырезки³ для меня не явились неожиданностью, и все же, когда читала, все время болело сердце... Смешная вырезка со щенками! Выйдет ли II том, по-прежнему неизвестно.

Здоровы ли вы оба? Мы пока еще гриппом не болели. Тыфу, тыфу... Я – то здорова, то совсем больна.

Симоновы были у нас, привезли красивое блюдо, полное гостинцев.

Послала вам 4 баночки икры. О том, что «история остается историей», Вася позвонил в Гослит.

Сема с Раей разводятся. Майя с Робиком с каждым днем все сильнее любят друг друга.

«Onclе Vania» хорошо подан в программе⁴.

L.C.⁵ очень постарел. Мы за ним заехали, и у нас вкусно позавтракали.

Что с нашим приездом? Надя звонила мне и сказала, что вы после книжного базара собираетесь все вместе поехать 2-3 недели. Верно это, или она что-то путает? Жду письма и книг.

Целую крепко, крепко, и Вася тоже.

Лиля

¹ См.: «Quand Elsa...», в «A Elsa à Louis», Saint-Denis. Programme du Théâtre municipal de Saint-Denis. 1959, 28 févr.

² Л.В. Никулин рецензию на роман Арагона «Страстная неделя» не написал.

³ См. коммент. 3 к письму 115 от 31.01.1959.

⁴ Возможно, речь идет о предстоящем спектакле в Comédie Française. Премьера состоялась 24 февраля 1961 г. См. письмо 132 от 12.02.1961.

⁵ Возможно речь идет о деятеле Движения сторонников мира Лоране Казанова (Casanova; 1906–1972).

119. Триоле – Брик

Суббота, 6/3/59

Дорогая Лиличка, дорогой Вася, по сей день относительно поездки в связи с премией ничего не слышно¹. Мы действительно думали после 11 апреля поехать в Бельгию и Голландию машиной, на неделю, с Надей или без Нади. 11-го – книжный базар – и очень хотелось после него отдохнуть – мы и сейчас уже живем не по силам, а к тому времени уж и не знаю... в каком мы будем виде... Случайная остановка в Амстердаме и потом поездка в Бельгию очень меня разохотили – во-первых, в Голландии гиацинты и тюльпаны, во-вторых, и тут и там музеи, а я, посмотрев мельком, бегом в Брюсселе и Брюгге Мемлинга² и Брейгеля³, вдруг опять увлеклась живописью. Беда в том, что музей Леже открывается 12 мая, т.е. будет спектакль без «открытия», речей и официальных присутствий, а просто как бы премьера, которая ни к чему не обязывает в смысле приглашений. Сейчас это все только решается. Франсис уехал к Наде со специалистами по «Son et lumière»*, я веду переговоры с театром Марселя Марсо (что тоже отнимает немало времени)⁴. Это 12-ое число мне все дело портит, врезается в распорядок времени. Дело в том, что мне *необходимо* поехать на курорт лечить нос, хрони-

* Звук и свет (фр.).

ческий насморк. Он возобновился после гриппа, который я проходила не ложась, с целым рядом неприятных проявлений и, наконец, насморком самого злостного свойства. Его ничем, кроме курорта, вылечить нельзя. Следовательно, после 12-го надо найти три недели для лечения. И вот почему я ничего тебе толком не могу написать, ни звать вас сюда, ни сказать, приедем ли мы и когда... Тем более, что Арагоша *требует*! чтобы я дописала «Луна-парк» и чтобы рукопись была сдана в июле, дабы книга вышла в сентябре (в августе типографии закрыты), и если я только заикаюсь о том, что я, может быть, не успею, он приходит в такое неистовство, что я готова писать днем и ночью, только бы он утих. Словом, вы его нрав знаете. «Розы в кредит» еще только появились в книжных лавках. Роман всюду был разослан с поэмой в одном пакете. И о романе, и о поэме уже есть несколько статей, вполне восторженных...⁵ Но вот самое удивительное: Мориак в своей еженедельной статье⁶ на прошлой неделе с ужасом написал о том, что Арагон метит в академики. Арагон по радио между прочим ответил, что — *tout ça n'est pas sérieux!** (Если б Арагон попал в академики и надел бы шитый золотом зеленый фрак и треуголку, то я бы с ним развелась! Что он по радио не сказал.) А на этой неделе тот же Мориак написал, что поэма «Эльза» — удивительнейшее произведение, что Арагона можно приравнять за него к величайшим поэтам прошлого и настоящего, что его любовь была ему сохранена коммунизмом и что если б он был министром, как Мальро, то он бы стихи писать бросил⁷... И т.д. Словом, закрепил за поэмой славу и величайшее уважение к этой «знаменитой чете» (*couple illustre*)! за их тридцатилетний стаж. Словом, не знаю, удастся ли Арагоше сделать из этой поэмы «предисловие к моему роману»⁸, но как «самостоятельное произведение» оно, очевидно, пойдет по стопам «Недели»! Из анекдотов о «Розах»... Мне прислала

* все это несерьезно (*фр.*).

розы жена Паньоля («Топаз»), и к ним была приложена книга от цветочного магазина с просьбой надписать. Вчера я получила от хозяина удивительнейшие цветы и еще одну книгу с просьбой надписи для известного *rosiérist*'a!..*

День в Сен-Дени прошел блестяще, вполне приятно, с 3-х часов до полуночи без запинки. Выступления будут напечатаны в *Nouvelle Critique*, а отчеты можете прочесть в «*Lettres Françaises*» и в «*Humanité*».

Лестница покрашена, сохнет.

«Клоп» прекращается на днях. С Барсаком по возможности не раскланиваемся. В журнальчике «*Paris — Théâtre*» напечатан его перевод и статья, а также статья Анненкова⁹ и какой-то неизвестной величины. Все сведения, переводы, фотографии взяты из моей книги, но мое имя нигде не упомянуто... Я позвонила, чтобы вежливо спросить, отчего подана лишь «одна точка зрения» на Маяковского (вы себе представляете — какая!), и что я готова хотя бы без подписи дать иную точку зрения — но вместо бывшего главного редактора, с которым я была знакома, приличного человека, налетела на небезызвестного «заумника», шпики и т.д. ... Я как-то их главаря выгнала из СНЕ при всем честном народе, и эти храбрецы бежали быстрее лани. Мы страшно кричали по телефону, но я ничего сделать не могу, даже обложить их в наших газетах — только реклама им, сукиным детям. И не верю я докторам, что у меня здоровое сердце, так оно у меня колотится и душит меня.

Книги вам посланы в двух экземплярах. Еще снимались для телевидения, говорили по радио, но сейчас муниципальные выборы, и все передачи забиты ими, приходится ждать.

Спасибо за икру. Вкушали ее с Жан-Луи Барро: представьте себе, что «*La Chambre d'Elsa*»¹⁰ хотят поставить как пьесу... Музыка написана. Но это еще вилами по воде...

* садовода, выращивающего розы (*фр.*).

Вот я вам сколько всего написала... Мы на мельнице. Бываем здесь редко, и завтра (воскресенье) приходится ехать в Париж, голосовать. Каждую неделю что-нибудь... Ну, целую вас несчетное количество раз.

Эля

Ед. хр. 505, л. 34–36.

¹ Вероятно, речь идет о заседании 25 и 27 апреля 1959 г. Комитета по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами», где Арагон и Го Можо были заместителями председателя Д.В. Скобельцына. Сам Арагон был награжден этой премией в 1958 г. за 1957 г.

² *Мемлинг* (Memling) Ганс (1440–1494) – нидерландский живописец.

³ *Брейгель старший* (Bruegel de Oude) Питер (между 1525 и 1530–1569) – нидерландский живописец.

⁴ Вероятно, Триоле консультировала Марселя Марсо, который ставил пантомиму по «Шинели» Н.В. Гоголя (был режиссером и исполнителем главной роли).

⁵ В мартовском номере «Lettres Françaises» за 1959 г. под общим заголовком «Первые новости с книжного базара Национального комитета писателей» рассказывается о книжных новинках, которые будут продаваться на Зимнем велодроме в Париже 11 апреля. В частности, речь идет о романе Арагона «Страстная неделя», его поэме «Эльза» и о книге Триоле «Розы в кредит». Анализируют эти произведения Андре Вюрмсер и Рене Лакот.

⁶ Ф. Мориак в еженедельной газете «Экспресс» вел собственную рубрику «Блокнот».

⁷ Ф. Мориак особенно высоко оценил поэтическое мастерство поэмы Арагона «Эльза»: «...Это – поэзия Франции, поток, несущий свои воды, никогда не иссякая, на никогда не снижающемся уровне... Это необычный аспект коммунизма: своего рода изолирующая муфта для сохранения в неприкосновенности супружеской любви знаменитой четы» (L'Express. 1959. 5 mars.).

⁸ См. коммент. 3 к письму 116 от 2.02.1959.

⁹ *Анненков* Юрий Павлович (1889–1974) – график и живописец.

¹⁰ «La Chambre d'Elsa» – отрывок из поэмы Арагона «Elsa».

120. Триоле – Брик

Суббота, 26 сен[тября] 1959

Лирик, Вася, жалею до слез, что в силу обстоятельств не успела купить для вас никаких гостинцев, хотя Констан[тин] Михайлович мог и был готов взять с собой что угодно. Он вам расскажет, как мы трудились, к тому же все остальное – обычная жизнь, в которой, благодаря «Норм[андии] – Нем[ан]», просто уж не осталось ни одного просвета. Я *необычайно* устала. Опять заболели ноги, все-таки общее состояние играет роль, очевидно.

Спасибо за телеграмму¹. Вообще за все спасибо.

«Н[орманию] – Н[еман]» как будто удастся спасти от позора – очень хорошо сделан монтаж. Кое-что будет переснято. Сейчас иду подписывать, надеюсь, последний протокол. Спешу.

Книгу Шуб получила – интересно².

Смирнов из «Лит[ературной] газ[еты]» прислал Арагоше благодарственную телеграмму за статью!³

Все забываю попросить вас посмотреть введение – предисловие, которое я написала к «Розам», и сказать – как вы считаете? Годится? Тамара Вл[адимировн]а замолкла. Я ее все время щадила, но в ответ на ее последнее письмо все же написала резко – перевод ее не подходит ни под один манифест, и зря она пользуется моей к ней дружбой и нежеланием ее обидеть, чтобы валить с больной головы да на здоровую.

«Луна-парк» хорошо продается, но до сих пор в газетах о нем мало. Вообще сейчас мы начинаем расплачиваться за дифирамбы и успех «Страстной недели». – Рада, что «Гостей» переиздали⁴. В «полное собрание» – не верю. Арагоша, когда я ему об этом сказала, покраснел до ушей – от счастья! И оттого я боюсь его разочарования.

Лиличка, ужасно, что ты все время хвораешь!..

Целую вас миллион раз.

Эля

Ед. хр. 506, л. 3–4.

¹ Телеграмма Брик к Триоле – поздравление с днем рождения 24 сентября.

² Шуб Эсфирь Ильинична (1894–1959). См.: «Крупным планом» (М.: Искусство, 1959).

³ Смирнов Сергей Сергеевич (1915–1976) – главный редактор «Литературной газеты» – благодарит Арагона за статью «Конец насилия», опубликованную 22 сентября 1959 г. в «Литературной газете».

⁴ См. роман Э. Триоле «Незванные гости». Изд. 2-е. М.: Иностранная литература, 1959.

121. Брик – Триоле

17.10.59

Элик, посылаю тебе твое предисловьице, кот[орое] послезавтра отправлю в редакцию (сегодня уже поздно, а завтра воскресенье). Если что не так, ты успеешь еще исправить и послать им¹.

Только что говорила с Юткевичем. Все передала ему, что ты просила. Он продиктовал мне телеграмму тебе, кот[орую] и шлю одновременно со своей – ты их, конечно, получила². Древилль³ завтра должен лететь в Париж, так как картина обязана 11 ноября выйти у вас на экраны...

Беседовала с Разговоровым, он сказал, что статья будет напечатана «разумеется, без единого изменения»⁴.

Получила ли ты перевод от Жарковой?⁵

Уже писала тебе, что Тамара уточнила со специалистом все садоводческие термины (так она сказала мне).

Васины дела стоят на месте. Готовим переиздание «Хроники»⁶. Я – «Лиля как Лиля». Одна беда: немедленно от всего устаю и начинаю зверски болеть поясница. Вот это действительно старость. И не удивительно – годы такие... Скоро 68!.. Из-за этого у меня в комнате невообразимый бедлам, и я никогда ничего не могу найти. Ужас!

Как здоровье? Квартира? La Chambre d'Elsa?⁷ и т.д.

Целуем, целуем.

Лиля

¹ Имеется в виду предисловие Э. Триоле к русскому изданию ее романа «Розы в кредит». М.: Иностранная литература. 1959. № 12. Пер. Т.В. Ивановой.

² Речь идет о несогласии Триоле с некоторыми эпизодами в сценарии фильма «Нормандия – Неман», и она апеллирует к С.И. Юткевичу.

³ См. коммент. 1 к письму 45 от 18.01.1947.

⁴ *Разговоров* Никита Владимирович (1920–1982) – заведующий отделом культуры, науки и искусства «Литературной газеты». Вероятно, имеется в виду статья Триоле «Лунный романтизм» (О будущем литературного творчества) – Литературная газета. 1959. 20 окт. Изменения были внесены довольно значительные.

⁵ *Жаркова* Надежда Михайловна (1904–1986) – переводчица романа Э. Триоле «Луна-парк» – см.: Т р и о л е Э. Нейлоновый век: Романы. М.: Иностранная литература. 1960.

⁶ К а т а н я н В. А. Маяковский. Литературная хроника. Изд. 4-е, доп. (М.: ГИХЛ, 1961).

⁷ Вопрос Брик вызван, вероятно, письмом Триоле от 6 марта 1959 г., где она говорит о намерении Ж.-Л. Барро поставить спектакль «La Chambre d'Elsa» (см. коммент. 10 к письму 119 от 6.03.1959).

122. Триоле – Брик

21 октября 59

Лиличка, спасибо за хлопоты, телеграммы... Совестно, что у тебя из-за меня столько возни, но я без тебя как без рук!

С – от автора – согласна¹. Только не нравится «будущее *притягивает*» – оно «увлекает», «тащит за собой»... По-моему, будущее уже существует; «притягивает» – это скорее магнит, где-то вдалеке. На ваше усмотрение – но только не «*притягивает*»...

Толстой предисловий не писал – а Гюго писал! Прочтите, если подвернется, его предисловие к пьесе «*Кромвель*», оно необычайно по злободневности, по остроте – и почти такое же длинное, как сама пьеса! Написала Юткевичу письмо спешное, не знаю, каким образом ему доставляют почту... Может быть, Люся прочтет ему письмо по телефону?² Дело в сцене с немцами – эти жулики переделали так, что смысл изменился... текст почти тот, что написан, но он снят с полной нежностью к немцам.

У нас необычайная суматоха. Такое творится, что неизвестно как быть. Квартиры еще не нашли, и Арагоша только об этом и думает, даже по ночам не спит, так ему хочется поселить меня во дворце! — из четырех комнат...

Ужасно переживаю за Васю³. «Нормандия — Неман» отравляет мне жизнь третий год... унижает, отнимает время, показывает «человечество» в никогда не виданном, отвратительном аспекте. Это и есть работа в кино. Но от этого Васе не легче...

Надеюсь, что моя статья в «Литгазете»⁴ вышла действительно в тот, обещанный вторник, т.к. завтра она появится в «Lettres»... Арагоша вырвал ее у меня из рук, я не хотела давать, пока не увижу напечатанной в «Литгазете», но он поднял такой крик, что себе дороже! Будь что будет. Разговоров не звонил, но в понедельник я была еще на даче, может, и звонил, да не застал. Словом — ничего не известно...

Получила часть перевода Жарковой. Перевод талантливый, с кое-какими смысловыми ошибками, кот[орые] больше происходят от незнания быта, чем от незнания языка.

Рада, что Тамара Вл[адимировн]а связалась со специалистом-садоводом... «Эльза» пойдет у Барро, в так теперь называемом «Théâtre de France» — когда и как, неизвестно⁵. — Это бывший *Одеон*, бывший второй зал «Comédie Française». — Открытие сегодня, с «Tête d'og»* Клоделя. Арагоша — во фраке (обязательном), из которого он вырос! а я в лучшей моей одежде, ma robe de dimanche!**

Переговоры об «Histoire parallèle»⁶ продолжаются, и, хотя Арагоша подписал договор, дело еще не в шляпе!

Целую вас обоих, благодарю и люблю.

Эля

Ед. хр. 506, л. 10—11 об.

* «Золотой головой» (фр.).

** выходном платье (фр.).

¹ См. коммент. 1 к письму 121 от 17.10.1959.

² *Ильющенко* Елена Михайловна (1904–1987) – артистка балета, жена С.И. Юткевича.

³ Речь идет о несостоявшейся постановке кинофильма по сценарию В.А. Катаняна «Они знали Маяковского» на киностудии «Ленфильм» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1. ед. хр. 1049).

⁴ См. коммент. 4 к письму 121 от 17.10.1959.

⁵ См. коммент. 10 к письму 119 от 6.03.1959.

⁶ Первое сообщение во Франции о работе Арагона над Историей СССР от 1917 г. до 1960 г. появилось в газете «Humanité» 1 сентября 1962 г. со ссылкой на интервью Арагона газете «Rudé pravo». Параллельно Историю Соединенных Штатов писал А. Моруа. В Советском Союзе это издание анонсировала газета «Известия» в статье «Жизнь, мечта и план» (8 ноября 1962 г.). Два тома (История США) написаны А. Моруа и два (История СССР) – Л. Арагоном. Пятый том – диалог Моруа и Арагона по проблемам истории двух стран (P.: Presses de la Cité, 1962–1964).

123. Брик – Триоле

30.10.59

Элик, отвечаю подряд по твоему письму: звонила в «Ин[остранную] лит[ературу]», чтоб «будущее притягивает» (между прочим, это *их* редакция) переделали в «будущее увлекает», как ты предлагаешь. Говорила с Юткевичем, который твое письмо получил и *сегодня* должен был тебе телеграфировать. Литгазету с твоей статьей ты уже получила. Звонила Жарковой – она счастлива, что ее перевод тебе нравится. Говорит, что за последний месяц это единственная радость в ее жизни...

Это – твои дела. Теперь – наши: я, кажется, уже писала тебе, что у Васи отнялась задница от сиденья в архивах – для «Хроники»? В гололедицу упала Надежда Васильевна, повредила ногу, и я попробовала несколько дней похозяничать, отчего второй день лежу с повышенным давлением и пониженной температурой – сама не своя... Сегодня пришла женщина – моет посуду и слегка убирает квартиру. До чего же я никуда не гожусь! Робик на днях снова принимается за писание оперы (Васино либретто)¹ – он вчера только разделался с музыкой для

фильма Зархи² и «Нормандии – Неман». Васины кинодела, возможно, определятся окончательно через 2 недели – должен приехать из отпуска Сурин³.

Элик, синий костюм я ношу не снимая – оказался очень хорош и не мнется. На днях попробуем его выстирать. Мерки тебе не пришлю оттого, что не хочу, чтобы ты еще и еще тратила на меня деньги.

Что с квартирой?!?!?

Что с «Histoire parallèle»?

Вилочек все нет... Обещают.

Сегодня, по-старому, мой день рожденья. Вася все приставал, что мне подарить, и так как я абсолютно не знаю, то он пошел покупать себе сифон для сельтерской воды: обыкновенную воду можно газировать дома! Ура!

Сема через три дня летит в Южную Америку. Возможно, что будет день в Париже.

На днях Энтжесы уезжают в Париж насовсем.

Мы очень полюбили их, и нам грустно. Они тоже в тоске. Не шлю тебе с ними икры, оттого что они перегружены. Знаю, что они не отказались бы, но я их даже не просила. Пришлю со следующей okazji.

Целуем вас обоих изо всех сил.

Лиля

Эличка, пришли, пожалуйста, Поляковой еще Artane. У больной обнаружили рак, но это может не скоро кончиться, и без Artane она совсем измучается. Дочь ее в полном отчаянии и не решается еще раз беспокоить тебя. Пришли побольше.

Ед. хр. 89, л. 63 и об.

¹ В.А. Катанян – автор либретто оперы «Не только любовь» по мотивам рассказов С.П. Антонова, музыка Р.К. Щедрина. Премьера состоялась в Новосибирском театре оперы и балета 5 ноября 1961.

² Р.К. Щедрин написал музыку к кинофильму «Высота», поставленному на киностудии «Мосфильм» в 1957 г. режиссером А.Г. Зархи.

³ Сурин Александр Владимирович (р. 1939) – тогда директор киностудии «Мосфильм».

124. Триоле – Брик

2 ноября 59

Лиличка, Вася, «Литгазету» я действительно получила...¹ Статью мою, которая должна была быть напечатана, «конечно, без изменений!», причесали и подстригли. Сравните с текстом в «Lettres Françaises»... (где, кроме купюр, сделанных «Литгазетой», есть цитата из «Луна-парка», которую я в русский текст не дала сама). Небольшие поправки вырвали зубы у моей скромной статьи и осрамили меня так, что когда я увидела, — у меня *буквально* подкосились ноги. Сначала ее прочел Арагоша, и я видела, что он в нервах, но не знала отчего. — Вдруг — разразилось! Ты знаешь, Арагоша в гневе страшен!! Зачем они напечатали статью, в которой выражены им неподходящие мысли?! — Я написала Разговорову. Из твоего письма ясно, что статья тебе ни к чему, и понятно, — такая — она и мне ни к чему... Стыд и позор! А мы-то здесь уверяем, что этим чудовищным нравам пришел конец. Пришел конец нашему сотрудничеству в советской печати... Что касается меня, то на это, конечно, всем наплевать, другое дело — Арагон — который с тех пор ходит грустный, никак не может успокоиться...

1) Квартиру ищем... квартиры нету!

2) «Histoire parallèle» — договор подписан. Квартира, в частности, нужна, чтобы Арагону было где ее писать...

Неприятностей столько, что они у меня под номерами. 1) «Литгазета» — поскольку это не просто мое дело, а дело принципиальное, задевающее и то, и это. 2) Не успела я порадоваться статье, как пришла телеграмма, подписанная Чувиковым и посланная (как я узнала из только что полученного от Тамары В[ладимировн]ы письма) Блиновым, относительно печатанья «Роз» в журнале...² Я ему ответила, получила уже ответ: «Вопрос улажен». Нелепо. 3) Роман, который пишется *по* фильму «Нормандия — Неман», застрял, и виновата буду я, потому, что я рекомендовала Мартину Моно³ издателю. А она не работает, скрывается от меня, врет... 4) Была очередная возня с

«Нормандией – Неман» – мне прислали в последнюю минуту субтитры, безграмотные, неизвестно к чему относящиеся и т.д. и которые необходимо было отредактировать в тот же день!

И т.д., и т.д. ...

«Артана» не послала в необходимом количестве, оттого что не заметила, что в письме просили 10 коробок, и взяла все, что было в аптеке... Их надо заказывать, как вообще каждое лекарство в таком количестве.

Тружусь над «Луна-парком»...⁴

Очень плохо себя чувствую... Развалились сестры. С рождением тебя все же поздравляю, хотя, конечно, не с чем... Врач велел звонить ему по телефону раз в месяц, раз в два месяца – бывать у него. Он ласковый и неглупый, но что они могут – врачи? Я постоянно думаю о смерти, как другие о путешествии, назначенном на определенную дату. Ничего не делаю вне этой мысли. Умиротворенно. В общем – слава Богу. Это доказывает меру усталости... Если говорить по-Надиному: «папа с мамой научили нас чувству долга»... Вот я и живу из чувства долга, пересиливаю себя, хожу, когда ноги не ходят, и хватаюсь за соломинки – во всех областях – из того же чувства долга.

Юткевич телеграфировал. Сегодня иду посмотреть советский монтаж, дабы иметь свое собственное мнение, т.к. здесь он не подошел, и картина пойдет (очевидно, в декабре) во французском варианте. – Еще предстоят споры и грозы. Одно удовольствие!

Как же это Вася себе «отсидел»?.. Что это, шутка или вправду?

Спасибо за икру! Спасибо. Надюше отдам, когда придет – не сегодня-завтра.

Целую вас обоих миллион раз.

Эля

Пришли мерку – умоляю!

¹ См. коммент. 4 к письму 121 от 17.10.1959.

² См. коммент. 1 к письму 121 от 17.10.1959. *Блинов Евгений Владимирович* (1905–1969) – заведующий редакцией художественной литературы издательства «Прогресс».

³ *Моно* (Mopod) *Мартина* – журналистка, сотрудник «Юманите», жена поэта и издателя Ф. Моно.

⁴ См. коммент. 3 к письму 116 от 2.02.1959 и коммент. 5 к письму 121 от 17.10.1959.

125. Триоле – Брик

28 ноября 59

Лиля-Вася, спасибо за подарки! Столько баб одному Арагоше!! Никогда еще не видели такой большой! – Кому дать икры? Для кого пакет с конфетами и махоркой? Не нарадуюсь вилкам... Теперь у меня полный комплект. Арагоша купил здесь ножи золоченые поменьше, значит, не хватает еще средних вилок, коих у вас не делают.

Ждала Юткевича–Симонова три дня! Был непролазный туман, ТУ сел в Праге, и их поднимали в шесть утра, они ждали на аэродроме, а улетели только в среду. – Сели опять-таки в Страсбурге и прилетели, наконец, в два часа вместо 10 с половиной, на чешском самолете. Измученные, сидели здесь на Орли, пока выправляли паспорта, и в тот же вечер улетели в Мексику, после 12-ти ночи. Тем не менее, мы успели посмотреть несколько роликов французского варианта и «позаседать» с французами. После чего наутро мне позвонил Спаак, и мне пришлось с ним нянчиться, оттого что он ни черта не понял, на все обиделся и заявил, что снимает свою фамилию! Господи, когда же это кончится... Симонов с Юткевичем останутся на обратном пути, 11-го, сколько надо, чтобы довести дело до конца. У нас все та же погода, и противно думать, что они будут опять болтаться в воздухе – на воду не очень-то сядешь.

В тот день, когда они были здесь и мы зашли на секунду домой, позвонил телефон – известие о смерти Же-

рара Филипа... Два дня до этого мне звонила его жена — он написал мне милое письмо, что хорошо бы встретиться, они переезжают на новую квартиру, будут в Париже. Я ответила, что — давайте, не будем медлить, «*Le temps passe*»*... И вот Anne мне позвонила, что Жерара оперировали, что он только что вернулся из клиники и что поправляться будет медленно... Голос грустный, грустный. А через два дня он умер. Она знала, что он скоро умрет.

Ищем квартиру. Нашли чудо-квартиру, какой никогда не видели — за час до подписки договора хозяин позвонил, что он передумал и не может обещать, когда выедет! Арагоша буквально заболел. Опять ищем. Арагоша меня замучил, ни о чем другом не думает и не спит по ночам и, главное, ни черта не делает из-за тесноты и нервов.

Об «Эльзе» — постановке — ничего не слышно. Когда будет — не знаю. Барро провалил две пьесы, и сам виноват. Теперь успех будет труднее. До «Эльзы» должна пойти пьеса Ионеско «Риносерос»**.

«Артан» пришлю с Симоновым.

О новом романе и думать забыла.

Получила письмо с нижайшими извинениями от Смирнова², но от этого не легче. Все равно осрамили.

Жизнь суматошная, главным образом, из-за нелепых поисков квартиры. Хотя, по правде сказать, мне интересно заглядывать в Париж изнутри — столько неожиданных людей, домов и даже истории в старинных особняках, и вдруг нащупываются какие-то не оборвавшиеся с веками связи людей и камней, дома исчезнувшие, а вместо них — улица, или дома, оборванные новой улицей... тут жил Шопен, а напротив Жорж Санд, прибиты всеми забытые доски, они напоминают о том, что Шопен и Жорж Санд соблюдали приличие, жили врозь, но рядом... Ателье Жерико, Делакура... Особняк любовницы Эдуарда VII. Словом, если б не мысль о том, что нам негде жить, поскольку нас

* «Время идет» (фр.).

** «*Rhinocéros*» — «Носорог» (фр.).

вытеснили из дому книги, то я бы искала новое жилье с удовольствием.

Целую вас обоих крепко.

Эля

Ужасно рассердилась на Надю, что она тебе читала нотацию относительно необходимости оптимизма... Этакая дура! Пожалуйста, пиши, что Бог на душу положит, а не радужное показное, когда на этой душе кошки скребут. Ничуть я не жаловалась, что ты меня огорчила, пожалуйста, огорчай, на то я тебе и сестра... Одиночество — это когда некому пожаловаться и когда тебе никто не жалуется. Тем более, что ты и не жалуешься, а если человек думает о смерти, то это естественно, и Надины штучки — сплошная нестерпимая фальшь.

Ответь относительно подарков, кому что.

Э.

Спасибо за Робикову книжечку!

Лилик, позвони Жарковой: я получила 2-ую часть. Но она ничего не пишет о первой. Какие вопросы? Лилик, перечитали твоё письмо. Значит, икра Наде и мне.

Ед. хр. 506, л. 28—29 об.

¹ Брик послала Арагону в подарок к его дню рождения (3 октября) деревянных матрешек.

² С.С. Смирнов как главный редактор «Литературной газеты» принес извинения за редактуру статьи Триоле — «Лунный романтизм». (О будущем литературного творчества)» (газета от 20.10.1959).

126. Триоле — Брик

26/12/59

Лилик, Вася, спасибо за самовар! Я не нарадуюсь. Изумительно приятно повторять давно забытые жесты, поворачивать кран, ставить чайник на конфорку — даже не-

множко как в театре — не верится. А тут еще эта пластинка с голосами писателей... Кроме Есенина да Луначарского, кажется, все знакомые. А хорошо Есенин читает, может, лучше всех?

Я еще не оправилась после Нормандия-Неманского визита. Ведь все остальные дела стояли, пришлось нагонять, что, оказывается, невозможно — и мы сбежали на мельницу, где и отсиживаемся от угрызений совести и телефонных звонков, напоминающих, что, мол, обещали, а вот не сделали...

В сочельник отправили сторожей в Париж и с упоением — и собаками! — благодумствовали в пустом доме и необычайной тишине. На дорогах — никого, все люди по домам, вокруг елок. Мы тоже убрали елочку, очень хорошенькую... Кстати, все наши планы чуть было не развалились, оттого что, выехав на мельницу в два часа, мы приехали туда в шесть! По дороге нам прямо в нос въехало такси — было скользко, дождь, дурацкий шофер нелепо затормозил (это было еще на бульваре Распай). Conjat смертельно побледнел, и я сразу себе представила, как все разваливается — сторожа ждут на мельнице, чтобы вернуться с Conjat в Париж, девочки Conjat ждут отца, чтобы первый раз в жизни пойти в театр — не говоря уже о нас, о переполненной вещами машине! В результате оказалось, что машина может идти дальше с разбитыми фарами и погнутым носом.

Расцепившись, Conjat с такси поехали в полицию, а мы остались — дрогли на тротуаре. И т.д.

Села писать две статьи сразу. Написала. Впереди целая неделя на мельнице, разберусь в письмах, беспорядке. Получила письмо от Аннушки... Неужели «Розы» действительно понравятся?! Перевод, по-моему, получился неплохой, есть несколько упрямых странностей, которые Т[амара] В[ладимировна] не убрала, но это уж пустяки; главное, исчезла эта развязная пошлость, от которой меня так затошнило... Смотрела ли ты перевод? Взгляни хотя бы одним глазком, читать заново — скучно, но страничку-другую?

Получила телеграмму от Жарковой¹, что, мол, сдала первую часть в издательство и получила отредактированную мною вторую. Интересно, что теперь будет.

Арагоша подарил мне еще одно изумительное старинное ожерелье из jais*, знаешь такой, черный камень, что ли, в серебряной затейливой оправе... Задарила Надюша — простыни, пижама Арагоше и т.д. — все голубое! Придется гостей звать, на нас любоваться в постели. Прислала также глазированные фрукты в круглой коробке величиной с колесо!

Признаюсь, что я, кому можно, дарила деньгами — в магазинах творилось нечто невиданное, неслыханное, я было сунулась, да еле ноги унесла.

Кстати о ногах: мне много лучше, спазмов давно не было. Приписываю это вспрыскиваниям Placentafil, по филатовскому способу лечения. Спроси у своего доктора, что он об этом думает для тебя? Уколы *абсолютно* безболезненны, мне теперь делают третью серию, и у меня от них исчез ишиас! А это уж бесплатное приложение!

Послала с Суриным записные книжки, пластинки с сердцебиением и «клубное» издание «Луна-парка»². Имей в виду, что сердце на пластинке бьется *настоящее* и что наш сердечный ритм, с одной стороны соответствует шаша-ша, а с другой — рок-and-ролу! Вот послушай! Это так удивительно, что Арагоша даже написал страничку для обложки и замечательную статью о сердце³ в «France Nouvelle», еженедельном органе ЦК партии!

Забыла я, старая дура, Васину записную книжку, ну-по! Простите меня.

Относительно приезда. Мне очень не хочется рисковать: на Арагошу самолет действует смертельно. Помните, один раз — амнезия, в прошлый раз — сонливость в течение десяти дней... Если будет действительно прямое сообщение поездом, то приедем обязательно, и можно обратно — вместе. Как вы?

* гагата (фр.).

Ну, я расписалась... Всего все равно не перескажешь. С фильмом продолжается отвратительная канитель. Не знаю, нужна ли мне была эта поздняя наука, ведь о ней даже не скажешь — впредь — наука! Поздновато. Но столько человеческой мелкой и крупной мерзости мне еще не доводилось видеть. Что получится в конечном счете, т.е. какая будет картина, не знаю, не знаю. Симонов — человек сдержанный, но когда нам здесь показали советскую версию с наложенным женским голосом, его чуть удар не хватил! На днях мне покажут законченную французскую версию, которая несравненно лучше оттого, что она в оригинале... Скажи Симонову, что относительно немецкой сцены я еще торгуюсь и что приятного мало. Спаак перед отъездом на праздники написал мне ласковое письмо, отрешиваясь от прочих злоумышленников. Поздновато тоже. Но сейчас им никому не хочется со мной ссориться — то ли Арагошина слава, то ли подозрение, что я в чести у «советов»! — не знаю, что им кажется... Ну теперь осталось место только для поцелуев. Для пожеланий — тесно. Господи, до чего хочется, чтобы вам обоим было хорошо!

Эльза

Ед. хр. 506, л. 31–32 об.

¹ См. коммент. 5 к письму 121 от 17.10.1959.

² Triplet E. L'Age de Nylon. Luna-Park (Нейлоновый век. Луна-парк). P.: Club des Amis du Livre progressiste, 1959.

³ См. статью Арагона «Du cœur humain» («О человеческом сердце»). France Nouvelle. 1959. 5 nov.

127. Брик – Триоле

11.3.60

Элик, родной <...>

О премьерe в Лужниках тебе расскажет Жорж¹. Нам картина понравилась, публика принимала ее хорошо.

Очень реагировала на юмор, смеялась. Но не то экземпляр был дефектный, не то неважная проекция: местами экран был темный, и это мешало. Дикторша и Васе, и мне нравится, я понимала каждое слово, хотя стала неважно слышать. А субтитров наша публика не любит — пока их читаешь, ничего не видишь. Мне нравится, что голос женский и бесстрастный. В Доме кино, говорят, принимали очень хорошо. В Клуб писателей было не протолкаться. У всех кинотеатров огромные очереди.

<...> Маргарита² приходила, читала «Elsa»³. На Васю и Леву произвело гигантское впечатление, да и на меня тоже. О переводе с голоса судить трудно. Думаю, что он вполне удовлетворителен и что едва ли кто-нибудь сделал бы лучше — это дьявольски трудно!!

Элик, я перевела три пьески одноактных, хочу предложить их на телевидение. Кто такие авторы: 1) Marcelle Berquier-Marinier? 2) Isabelle-Georges Schreiber? 3) Edmond See?⁴ Ответь на это поскорее.

Да, Маргарита отдала все экземпляры «Elsa» в издательство и редакторам. Как только перепечатает, pošлет вам экземпляр и нам даст для внимательного прочтения.

<...> Прочла пьесу Жоржа, она мне очень нравится⁵. Если б можно было ее если не поставить, то хотя бы напечатать! Очень хочу, чтобы вы прочли ее... Напишите мне, что вы по этому поводу думаете. Пьеса очень правдивая, люди живые, я их всех знаю, в том числе и себя.

<...> Вася, помимо мелких заработков, работает сейчас над оперным либретто — пока без договора. Они с Робиком решили положить оперу на стол, а уж потом договариваться, если опера получится хорошая и «подходящая» для театров. Оперные театры обрывают телефон — советская опера нужна, как хлеб. Я на нее очень надеюсь...⁶ «Конек»⁷ идет часто и с успехом.

Думаю, что Майя скоро поправится (колено). Она собирается завтра начать делать класс. И если все будет благополучно, она будет танцевать в Биоте на открытии музея⁸ и даст 4 концерта в Париже. Это все расскажет Жорж.

Майя с Робиком обожают друг друга – смотреть приятно, и им есть о чем поговорить.

<...> Интересные записки Роллана в «Lettres», неожиданно злые...

Жорж летит, как будто, завтра. Надеюсь, он зайдет за письмом...

Целуем, любим...

Обнимаем крепко.

Лиля

Ед. хр. 90, л. 18–21.

¹ Премьера фильма «Нормандия – Неман». См. коммент. 1 к письму 45 от 18.01.1947.

² Алигер Маргарита Иосифовна (1915–1992) – поэт.

³ А р а г о н Л. Неоконченный роман. Эльза. М.: Иностранная литература. 1960. Пер. М.И. Алигер.

⁴ В архиве Брик сохранились ее переводы пьес М. Беркье-Маринье «Любовь и деньги» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 28) и И.Ж. Шрайбер «Мальчик на дороге» (там же, ед. хр. 29). Séé (Се) Эдмон (1875–1959) – французский писатель; перевод Брик его произведения не обнаружен.

⁵ К. Симонов перевел на русский язык пьесу Ж. Сория «Вторая неделя» (см.: Театр. 1964. № 10); Познер Владимир (1905–1992) – французский писатель, перевел пьесу Ж. Сория «Страх» (1955).

⁶ См. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959.

⁷ «Конек-Горбунок» (1960) – балет на музыку Р.К. Щедрина.

⁸ Открытие музея Фернана Леже в Бьоте.

128. Триоле – Брик

30–31.VIII.60

Лиля-Вася, вот мы и на мельнице. Были в Гренобле–Перуже–Невере, таскались по антикварам. Справляли St. Louis, кот[орый] совпадает с днем рождения Жильберты¹ и еще одного приятеля, слушали в театре на открытом воздухе Жака Бреля² – «La Valse à mille temps»* (обезьяна с

* «Вальс в бешеном темпе» (фр.).

дьявольским темпераментом!) — после чего в местной газете под нашей фотографией было написано, что мы считаем Брежа лучшим *chansonier* нашего времени!! Вот тебе и раз...

В Перуж (полуразрушенный средневековый городок, который сейчас восстанавливают и где самые тихие ночи на свете...) с нами поехала Жильберта с мужем. Там потрясающе вкусно кормят, ходят туристы с задранными носами, и антиквары зазывают медью и резным деревом. В Невере (где делают фаянс) провели бессонную ночь из-за чудовищной грозы и, заглянув в Фонтенбло, добрались до мельницы.

Здесь все в порядке, собаки заросли, глаз не видно!

Зато газон везде сбит под 0, розы цветут вовсю, тишь да гладь, и я счастлива, что дома и что все по-моему.

В ногах существенной разницы не ощущаю. Может, еще скажется... Но отдохнули мы оба на совесть, посветлели голова, цвет лица, настоящее и будущее. Следовало бы просидеть здесь недели две, но завтра придется поехать в Париж, куда прибудет *m-me Breton*... Надо также заняться лекарствами для Майи, Аннушки, чего я ни из *Royat*, ни отсюда сделать не могла. Деде уехала в отпуск, когда вернется — неизвестно. Попробую обойтись без нее.

Третьего дня был Витез³, сегодня заедут *Daix* с женой, пришло первое приглашение на премьеру... Словом — начинается... Если б вы знали, как еще не хочется! Арагоша начал писать, только, только... Историю. Но немедленно оторвался и пишет критическое предисловие к составленной им антологии из произведений Эльзы Триоле⁴. У меня такое ощущение, что я приобретаю третье измерение и из тени превращаюсь в живое существо.

Спасибо Васе, что прочел «Луна-парк», изгаженный А.А.⁵ Еще одна медвежья услуга, и я разлечусь, вдребезги! Ведь я предлагала свое введеньице, как к «Розам», так нет, надо же... Бланш и вся книга сводятся к ее письму — к Алжиру, к пыткам... Жила и не замечала. А когда заметила, то, не жалея себя, поехала туда, где все происходит, к

источнику, к нефти, к пыткам... Письма журналиста, Пьера Лабурада, оттуда же. «Луна-парк» здесь пострадал из-за политической остроты, а А.А. даже не заметил ее! И демонстрация вовсе не *рабочая*, а против войны в Алжире, и Бланш попадает туда случайно... Но раз *заметив*, она уже не может жить безразлично. За то ее любят хорошей, большой любовью... Переводная книга часто требует пояснения, а намек на то, что в оригинале очевидно. Ну что ж, пускай хоть так...

Ненаписанные «Автоматы» уже надоели до тошноты. Не знаю, что получится⁶.

Васина грибная опера увлекает и меня⁷. Только не надо и ее из маринада в рассол! Велите Робику трудиться — лучше всего бы вернуться в Москву, никому не сказавшись, вот когда работается! По опыту — самые плодотворные трудовые дни — это воскресенье, в Париже, когда все думают, что вас нет, домработница не приходит, целый день ходишь в ночной рубашке и обедаешь когда попало.

Потрясена твоей трехчасовой прогулкой! Правда, ты останавливалась перед каждым грибом, а их было много — но все-таки. Вот что значит — увлечение!

У нас здесь, несмотря на непрерывные дожди, одни сомнительные сыроежки — но третьего дня сын Héléne принес целую кучу белых, которые появились просто вдоль дороги. Люблю грибы, нет вкуснее!

В гостинице, в Royat, до тошноты надоело садиться два раза в день за стол — нас раздуло, поперек себя шире, а к концу второй недели меня начало рвать. Казалось, что я прибавилась на несметные килы! Только я вернулась сюда, и все как рукой сняло, и я вешу те же 55 кило, что перед отъездом, юбки опять застегиваются и туфли впору. А Арагошу разнесло, действительно, и мы оба как непропеченное тесто, из-за отсутствия солнца.

Ну что же — все, про все отписала, как будто. От Нади одна восторженная открытка. Боюсь — вернется, с ней сладу не будет.

Если бы вы только видели, какие мы сейчас спокойные и уравновешенные! Не грыземся, временно не приходим в отчаяние... Только вот вчера, когда привезли почту и газеты, которые нас поджидали в Париже, и все из машины вывалили на пол, на мельнице, т.к. на столе не умещалось, так вот вчера мы пали духом, и Арагоша опять штопором заходил по комнатам...

Целуем Вас и любим и удивляемся, что вас нет.

*Эльза
31-ое*

Приехали в Париж, где нас ждала ваша телеграмма. А только что принесли другую, общую. Ужасно приятно!

Ед. хр. 507, л. 6–7 об.

¹ *Жувенель* (Jouvenel) Жильберта де, по второму мужу Родригес (р. 1914) – активистка ФКП.

² *Брель* (Brel) Жак (1929–1978) – бельгийский шансонье, исполнитель авторской песни.

³ *Витез* (Vitez) Антуан (1930–1990) – театральный режиссер, актер. В последние годы – главный режиссер театра «Комеди Франсез». В начале 60-х гг. был секретарем Арагона.

⁴ См.: *Triplet* E. Choisi par Aragon (Триоле Э. Избранное Арагоном). Р.: Gallimard, 1960.

⁵ А. Исбах написал послесловие к книге Триоле «Нейлоновый век». М.: Иностранная литература, 1960.

⁶ Триоле писала роман, получивший позднее название «L'Аме» («Душа»). Р.: Gallimard, 1963. Входил в цикл «Нейлоновый век».

⁷ См. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959.

129. Триоле – Брик

[1.XI.1960]

Дорогие, милые Лиля-Вася, я все еще вижу, нормально... Понемножку читаю, хотя быстро устаю, т.е. глаза ус-

тают, краснеют, чуть вспухают. В меня вгоняют разные витамины, зад весь в синяках и шишках, а также глотаю всяческие пилюли... Врача еще не видела — того, что должен ответить на вопросы — у нас тут праздники (la Toussaint*, день мертвых, все на кладбищах вспоминают своих покойников), все разъехались с пятницы до среды, т.к. la Toussaint прилась на вторник. Мы тоже на мельнице до среды.

Глаза сухие, из носа течет... Анализ крови показал значительное малокровие. Вся жизнь сосредоточена на глазах, и то, что я плохо хожу, кажется неважным. В общем — руина, и ставить заплатки на старую одежду — не держатся, не к чему пришить, все разлезается. Лечусь послушно, делаю все, что велют.

Просмотрела Витину книгу¹. Не берусь судить серьезно, но кажется мне, что этот мозаичный стиль по-прежнему результат обыкновенной лени, и блестящие наблюдения, замечания не дают логического развития мысли, а понатыканы, как булавки в подушечку. И лучше всего о нем сказано им самим: «Как всегда, то, что написано, недописано, недокончено, а книга уходит со станции стола». Уж если продолжать сравнение, то хорошо бы начальнику станции не отпускать состав несцепленным — вагоны налезают друг на друга, сталкиваются, сходят с рельсов, тут и крушение недалеко. Конечно, всего этого Вите говорить не надо... Ни к чему, его уже могила исправит. Если еще спросит, скажи — «блестящая книга! несколько отрывочная...»

Дней через десять поставят у меня книжный шкаф во всю стену.

Какая скука заниматься квартирой! Какая скука!²

Как у тебя с домработницей?

К Арагоше целый день ходит народ, замечательно то, что я этот народ не вижу, не слышу, на Сурдьер же меня

* Праздник всех святых (фр.).

бы съезли в сумасшедший дом! Ни с кем не встречаюсь, все очень мне трудно, лежу... Изредка ходим в театр, смотрим плохие спектакли.

Целую миллион раз.

Эля

Ед. хр. 507, л. 23 и об.

¹ См. коммент. 9 к письму 115 от 31.01.1959.

² Триоле и Арагон переехали на rue de Varenne, 56.

130. Триоле – Брик

10/1/61

Лиля-Вася, спасибо за письмо, я уже начинала беспокоиться. – Жду колотушку¹, Антонова (с которым мы знакомы), Иванова². Если они «туристы», то мы и охнуть не успеем, как они уедут.

Просьба: я написала Любе Орловой относительно пьесы «*Cher menteur*», смонтированной из переписки между Шоу и актрисой Пет Кампел, весь диалог взят из писем, точно, их словами... Она идет здесь в переводе Кокто, ослепительно поставлена³. Всего *он и она...* почти без декораций. Если Люба Орлова и, скажем, Черкасов, хотели бы это сыграть, я бы с удовольствием перевела...⁴ Написала по московскому адресу, но бывает ли она там? Боясь, письмо залежится. Пожалуйста, позвоните, узнайте... Да и какая она сейчас, Орлова, ведь она хворала... Кто, если не она, может сыграть? Нужна большая актриса, настоящая, не красавица, но с шармом... Вот...

Не пишу. Валандаюсь. На днях вышлю «*Mille Regrets*»⁵ в новом издании и «*Ce que dit Elsa*»⁶ Madaul'я, которая тоже вышла, но я еще не видела.

Арагоша трудится с утра до ночи. Случается, встает в пять! утра. Бледный, толстый. Как-нибудь надо дожить до

конца года, когда, иншалла! он сдаст книгу⁷, и тогда уехать на мельницу, где он будет косить, рубить, пилить – правда, зимой, но все-таки лучше, чем день-деньской сидеть в кабинете и вращать мозгами!

Мне тоже не хватает воздуха. Ведь я сразу из подъезда – в машину, всегда. Ноги-то не ходят, по-прежнему. Но поскольку все врачи в один голос говорят, что хуже не будет, то и на этом спасибо. Целую миллион раз.

Эля

Ед. хр. 508, л. 1 и об.

¹ Колотушка ночного сторожа – для спектакля «Дядя Ваня» (пер. Триоле).

² Писатели С.П. Антонов и В.В. Иванов были во Франции в составе туристической группы.

³ Пьеса Дж. Килти «Милый лжец» в переводе на французский язык Ж. Кокто шла в сезон 1961/1962 г. в Париже в театре «Атений» (играли М.Казарес и П. Брассер).

⁴ Пьеса Дж. Килти «Милый лжец» в переводе на русский язык Э. Триоле была поставлена в Московском театре им. Моссовета Г.В. Александровым и Ю.А. Завадским. В роли Патрик Кэмпбелл – Л.П. Орлова, Б. Шоу – Р.Я. Плятт. Премьера состоялась в Ленинграде 24 мая 1963 г., в Москве спектакль шел с ноября 1963 г. Орлова Любовь Петровна (1902–1975) – актриса театра и кино.

⁵ См.: Mille Regrets (Тысяча сожалений). Р.: Depoël, 1961.

⁶ См.: M a d a u l e J a s q u e s. Ce que dit Elsa (То, что говорит Эльза). Р.: Depoël, 1960.

⁷ См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

131. Брик – Триоле

14.1.61

Элик мой, только вчера получила твое письмо от 31-го – письма идут сейчас долго из-за нелетной погоды. Две колотушки Симоновы тебе послали – они колотят на разные голоса. При сем – мотив Тулы, Тулы. В тексте – с Тулой-родина, а с Дербенью поется Ладога. Это хорошо,

что ты вспомнила. Помнишь, папа¹ всегда пел: «По Гороховой я шел, а гороха не нашел. Ой Тула, Тула, Тула...» и т.д. Изумительная пьеса «Дядя Ваня».

Вчера слегка и случайно встретили Старый Новый год. Пришли Слуцкие² и Щедрины. Выпили за ваше здоровье. Они вам очень кланяются.

Мы забыли поцеловать вас за Адама и Еву³. У нас им живется не так спокойно, как на ваших бра. Каждый норовит их потискать и придать им позы и сочетания почуднее. Я их унесла теперь в свою комнату — они сидят рядышком на камне, взявшись под ручки, и отдыхают от переживаний. Мы им обрадовались, как родным. Когда вы по ним соскучитесь, пришлем их вам обратно.

Надевала серый костюм с розовым платком — всем нравится. Майя дней через десять улетает с театром в Египет. Робик надеется в ее отсутствие дооркестровать оперу⁴. На днях мы были на балетном вечере (в зале Чайковского), поставленном Голейзовским. Очень было здорово. Майя танцевала «Испанский» под Робикову музыку и под его аккомпанемент⁵. Успех был неслыханный! Пришлось бисировать. Очень неожиданная постановка, и музыка, и Майя в характерном (не классическом) танце, на каблуках.

На столе и на рояле у меня букеты розовых гиацинтов. Даже я чувствую их запах, и с ним связана и ты, и детство (мама с папой).

Вчера и сегодня слегка подморозило. Сердце побаливает. Элик, закажи, пожалуйста, Экваниль и Веганин и пришли при случае. Без Экваниля мне не обойтись! — не при болях (от боли он не помогает), а при задыхании и тяжести на сердце и в голове.

У нас изумительная повариха, но она *только* готовит, ей 79 лет. Приезжайте скорее! Хочется вас угощать... Пища легкая, не толстительная.

Мы оба очень, очень по вас соскучились. Буду звонить тебе во вторник, 17-ого.

Мы оба целуем вас обоих.

К Архангельскому⁶ решила не ходить, это бессмысленно, поскольку Ларисина приятельница хорошо знает твою болезнь и говорила об этом с крупнейшим профессором, с которым работает.

Как сейчас твои глаза?

Ед. хр. 91, л. 3–4 об.

¹ Каган Урий Александрович (ум. в 1915 г.) – отец Триоле и Брик. Присяжный поверенный.

² Слуцкий Борис Абрамович (1919–1986) – поэт.

³ Подарок от Триоле и Арагона Брик и В.А. Катаняну – две гуттаперчевые фигурки работы Ж. Эффеля.

⁴ См. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959.

⁵ В Московском концертном зале им. П.И. Чайковского проходили «Вечера хореографических композиций» в постановке Касьяна Ярославовича *Голейзовского* (1892–1970). В один из вечеров М.Плисецкая исполняла «Испанский танец» Р. Щедрина.

⁶ Имеется в виду *Архангельский* Виталий Николаевич (1897–1973) – врач-офтальмолог.

132. Триоле – Брик

Мельница 12/2/61

Родные Лиля-Вася, отчего же вы не пишете?! Надя говорит, что вы просите лекарства?! Что с вами? Завтра вечером позвоню, отсюда трудно.

Вчера блестяще прошел книжный базар. Как всегда, волновалась, слишком большая ответственность. Думаю, что это последний раз, мне уже не по силам, пусть кто-нибудь другой попробует поднять.

Вышла пластинка *Léo Ferré* на слова Арагона¹. *Léo Ferré* продал их, пластинок, на миллион сто восемьдесят тысяч вчера на базаре! Он сейчас поет в театре *Vieux Colombier* – весь вечер, с огромным успехом, переполнено, и газеты каждодневно хвалят. В марте его пригласили в очень большой театр, *Alhambra*, где он тоже будет один занимать весь вечер. Он пел плохо два раза: когда

мы были с вами у него, после обеда, и он пел, накушавшись пирожков с капустой, и когда мы были с Симоновыми в кабаке, где он выступал отменно плохо — было абсолютно пусто, и в этот вечер умер хозяин этого самого кабака и половины Монмартра... слез не было! но некоторое смятение было заметно. Посылаю вам пластинки. По-моему, он замечательно поет «L'affiche rouge»...

Хожу на репетиции в «Comédie Française». Yvernel—дядя Ваня² *очень* хорош. Премьера 24-го, т.е. не премьера, а генеральная, премьера 23-го, а первый, благотворительный, спектакль, целиком проданный, 22-го. Но судьба спектакля зависит от 24-го.

Послала «Cher menteur»'а в театр Моссовета дня три тому назад на французском языке — я вам писала, кажется, что получила из театра телеграмму с просьбой прислать текст, но такового не было. Наконец-то, перепечатали, и я непременно выслала, заказным, авиапочтой.

Целую вас, беспокоюсь!

Эля

Это было написано до телефонного разговора, с тех пор ничего особенного не случилось. Вас трудно застать: вечером вас нет, утром вы выключаете телефон! Я не писала оттого, что сбилась с ног с базаром, и не заметила, что не писала. А теперь часто бываю в театре, и таскают на радио говорить какие-то слова про «Дядю Ваню». Вчера репетировали на сцене, в костюмах... Интересно.

Арагоша на даче, пишет. Я в Париже, из-за «Вани». Глаза видят, но ноги не ходят.

Простите, что беспокою вас, словно вы рассылные — но уж очень соблазнительно не ходить на почту! А что касается пластинок, то оно по-другому и невозможно.

Что касается лекарства, то Надя посылала своих секретарей в английские аптеки — в которых нет английских лекарств! Она посылает — французское, а английское вы-

пишет — да они, должно быть, все одинаковые. Поверьте, во Франции есть *только* французские лекарства, но они не хуже, а может быть, и лучше, других.

Адрес Мелине Манушян³ не то Сталинский бульвар, не то бульвар Сталина — мне дали адрес по-французски. 5, B^d de Staline, кв. 3, Эривань.

А вообще, про все расскажет Жорж.

Ходила к Наде на Сурдьер. Все новое, чистое, приятное, но духу нашего там больше нет — совсем чужая квартира⁴.

Я *очень* устаю. Сразу. Мне делают необыкновенное количество впрыскиваний, и я глотаю пуды лекарств. — Анализы крови вполне нормальные, но мне велят продолжать лечиться. Хорошо, будем лечиться. Глаза мне вернули, это главное, а против старости не пойдешь.

Ну, все...

Э.

Все газеты и журналы по-прежнему посылают на адрес Сурдьер! Что делать?! Только «Литгазета» приходит на *оба* адреса...

Ед. хр. 508, л. 2—3 об.

¹ Ферре (Ferré) Лео (1916–1993) — певец и композитор. Исполнял десять песен на слова Арагона, в том числе «Красную афишу». Песни Л. Ферре на стихи Арагона «L'étrangère» («Иностранка»), «Je chante pour passer le temps» («Пою, чтобы время скоротать»), «Tu n'en reviendras pas» («Ты не вернешься») и др. (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 1379).

² Ивернель (Yvernel) Даниель — актер Comédie Française, играл в спектакле «Дядя Ваня».

³ Манушян Мелине — вдова Мисака Геворковича Манушяна (1906–1944), франкоязычного армянского поэта, сражавшегося в рядах французского Движения Сопротивления.

⁴ Надя Леже купила бывшую квартиру Арагона на ул. Сурдьер.

133. Триоле – Брик

27.2.[–1.3] 61

Дорогие Лиля-Вася, дорогие... «Ваня» нагоняет скорость, и с каждым спектаклем успех растет. Вчера, в воскресенье, было переполнено, сбор максимальный, проданы были места даже на ступеньки, и в конце публика не хотела уходить, аплодировала сидя, точно прося сыграть на бис! Все ходят довольные, счастливые... Пресса будет только сегодня, мы на мельнице, Конжа привезет газеты.

Пока что от этого «Вани» мне одно удовольствие. Это тебе не кино... люди трудолюбивые, к труду своему внимательные, и к замечаниям, и к толкованию.

1 марта

Отзывы положительные, все. С «нюансами». Меня за перевод хвалят все, без нюансов. Пишут глупости. Не хвалят Ваню, а это то, что поистине замечательно в этом спектакле.

Завтра в полночь придут есть твою икру. С блинами. Мне одолжили повара. Человек двадцать пять. Больше не уместятся. Помогать придет Hélène с мельницы.

Относительно «*Chez Menteur*»'а получила письмо от Завадского. — В театре вдруг заметили, что у них эта пьеса уже имеется — и даже в переведенном виде, с английского. А потому им мой перевод и французский текст не нужны. Странное отношение к произведению искусства — кто первый перевел, того и играют (если играют), будто писатели-переводчики — лошади: кто первый добежит. Качество, никого, очевидно, не интересует. Конечно, в данном случае перевод может быть отличный, и я протестую принципиально, ничуть не пытаюсь защитить мой, не сделанный, перевод. Но в принципе это же тупо, вредно, несуразно. Кокто и Килти в огорчении — они надеялись на меня. Но, в общем, была бы честь предложена, если от пьесы, как от козла, ни чести, ни молока, то зачем мне трудиться... Это же все-таки не Шекспир!

Хожу, как сонная муха, хочется спать, а спать не сплю без снотворного, а от снотворных, в которые входят то ли бром, то ли гарденал, у меня выступает сыпь! Вот и крутись тут... То я не сплю, то чешусь! Наказание.

У нас нечто вроде весны. Посылаю цветочек примул.

Лиличка, ты совсем обленилась, вовсе не пишешь. Откуда такой слух, что Арагоша любит только мармелад да еще шоколад с халвой! Поправляю историческую ошибку: мармелад любит, но также и пастилу, а также и тянучки. Когда они не вытаскивают пломбы из зубов. Шоколад с халвой не любит совсем, а наоборот, с каким-то зефиром или мармеладом, какой привозила Лариса. Спасибо огромное за все вкусности. А что вам понравилось?

Может быть, удастся поехать пожить на мельницу через неделю. Сейчас самый разгар сезона, мне трудно отлучиться... Представьте себе, что Арагошу так заела эта «история», будь ей неладно! что он даже в театр со мной не ходит. Светопреставление!

Целую вас обоих крепко, крепко.

Эльза

Ед. хр. 508, л. 7–8 об.

134. Триоле – Брик

8/3/61

Родные Лиля-Вася, Тамара Вл[адимировна] и Всеволод Вяч[еславович] расскажут вам о нас немножко. Сейчас закончились треволнения с базаром, «Дядей Ваней», с двойной премьерой Лео Ферре, в которой мы были заинтересованы особенно из-за «Красной афиши» – все это прошло с максимальным успехом. Я начинаю отдыхать. Все это мне давно не по силам, я ничего не успеваю, мучаюсь, угрызаюсь, даже плачу без слез! как известно, до-

вожу до конца только что-нибудь одно — и на нас обоих столько людей обижаются, что у меня руки опускаются... Не позвонила, не написала, не прочла и, действительно, свинья! Остается только исчезнуть с лица земли. Пытаюсь сейчас кое-что нагнать. — Прочла рукопись Шаброля¹, кстати очень интересную, но в ней 700 стр.! — и я ее продержала, не читая, три недели... Что мне за это было! Рено де Жувенель² издал на свои деньги книгу стихов... Человек на грани самоубийства, надо с ним о книге поговорить, толком, заинтересованно, а я не могу сосредоточиться, хотя у меня за него сердце кровью обливается, так жалко...

Умер Франсуа Моно... Знали вы его? Он был администратором Editeurs Français Réunis. Сорок лет. Поехал в горы отдохнуть, покататься на лыжах и так на снегу и умер. Моментально. Мы были с ним в театре вдвоем на «Vive de...», очень смешное политическое обозрение... Недели не прошло. Он проводил меня домой, и последняя фраза, которую я от него слышала, была: «Merci pour cette soirée. J'ai été heureux de rire avec vous»*. В «Lettres Françaises» прочтете стихи Арагона, ему посвященные, и его стихи³. Он был талантливым поэтом, робким человеком и большим знатоком издательского дела. Остались его жена Мартина и трое ребят...

О смерти позвонила Жильберта накануне ужина с трупой «Комеди Франсез». Остановить все это я не могла — чужие люди, официальные. Пришлось заниматься блинами, всем прочим... Не то чтоб Франсуа был мне очень близким человеком, но эта смерть потрясла даже чужих людей — вдруг исчез! Нету! Арагоша как-то сразу осел... Ходит, бормочет...

Среди обиженных, думаю, и Там[ара] Вл[адимировна] и Вс[еволод] Вяч[еславович]. Я не могла заняться ими вплотную, ни бегать по достопримечательностям, ни покупать подарки... Со стороны не видно, как мне трудно.

* Спасибо за этот вечер. Был счастлив смеяться вместе с вами (фр.).

Спасибо вам еще раз за икру, она была, конечно, гвоздем в отношении блинов! В сладостях я не разобралась — что от вас, что от Ивановых, что от Симоновых. Ради Бога, поблагодарите Ивановых за штоф водки, который тут же и распили за здоровье «Дяди Вани»!

Читаю, заканчиваю «Над пропастью во ржи» — это, действительно, замечательно! Чтобы так изнутри написать о подростке, чтобы так сама собой проступила американская жизнь.... Сколько народу, пейзажей... И какая у автора нежность к людям, человекам! Здорово! Спасибо, что прислала.

Газеты продолжают приходить на старый адрес.

Лиличка, напиши, какой тебе заказать костюм... А то я, видно, два раза сряду не угадала. Может, такого фасона, какого ты сама себе купила? Напиши *обязательно*.

У нас весна. Обманет, небось! На шесть недель опередила климат! На мельнице полно цветов, все зеленеет, божественно хорошо.

Кончила «Во ржи...». Рассердилась на Панову⁴. И стиляга, и плохо выражается, черт знает что... Впору Исаху. Как бы ее Холден⁵ не разделал. Мы, взрослые, тоже все немножко Холдены, «все мы немножко лошади»⁶, только почти у всех чудесное отмирает, то, что «может стать», из чего лепятся настоящие люди. А как трудно справиться с огромным миром, который на тебя с детства наваливается, непонятный и непосильный, об этом написать так, как это здесь, написано... Спасибо Рите, что перевела.

Вот наши фиалки с мельницы, их там очень много, фиолетовых и белых...

Целую вас обоих крепко

Эля

Ед. хр. 508, л. 9–10 об.

¹ *Шаброль* (Chabrol) Жан-Пьер (р. 1925) – французский писатель, участник Движения Сопротивления.

² *Жувенель* Рено де (Jouvenel Renaud de) – французский поэт, журналист, участник Движения Сопротивления.

³ Речь идет о двух стихотворениях французского поэта *Моно* (Monod) Франсуа (ум. 1961): Deux poèmes inédits de François Monod. *Arbre – Reims* (Дерево – Реймс). *Lettres Françaises*. 1961. 9–15 mars.

⁴ См.: Панова В.Ф. О романе Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»./Иностранная литература. 1960. № 11.

⁵ *Холден Колфилд* – герой романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

⁶ Из стихотворения Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» (1918).

135. Брик – Триоле

15.4.61

Элик! разные люди говорили нам, что слышали вас по радио, а мы прозевали, жаль. Вчера весь день просидела у телевизора, смотрела встречу Гагарина на аэродроме, проезд по Москве, Красную площадь... Фантастика!!! А вечером были в Музее – годовщина смерти Володи. Очень много пришло народу, так что радиофицировали сад, и люди смотрели сквозь окна. Юткевич рассказывал о будущем кукольном фильме «Баня», художник демонстрировал очень хороших кукол¹. Робик должен был играть музыку к фильму (кусочки), но Майя танцевала Русскую из «Конька» на приеме в Кремле в честь Гагарина, и Робик ей аккомпанировал, и в Музей он не успел².

Рада, что вам хорошо на даче, а у нас с этим делом неудачно: на Николиной мы могли жить изолированно, а здесь со знакомыми, и это меня не устраивает, хотя люди они милые...³ Правда, на днях они на два месяца уезжают, и тогда мы сможем «помахать руками», как говорил всегда Ося. Единственная радость там – это трехмесячный сеттереныш, нечеловеческой красоты, и прелести, и ума. Бедная Белль, она уже здорова? Какая кокетка! Принимать крем и одеколон внутрь – это уж парижские штучки.

Неужели вам придется ехать на курорт? и тащить туда книги? Ужас! Как разрешился вопрос с «каникулами»? Довольна ли ты Марией? У меня это большой вопрос – ни-

как не налаживается. И тут еще моя рука, я почти ничего не могу делать, гипс снимут в лучшем случае через 10 дней. Я устала...

Писать мемуары и интересно, и нудно. Читать их интересно и противно. Не согласна с твоей философией, что не врет только искусство — ох, и врет же! Не врет только в виде исключения, так же, как и «мемуаристы»⁴.

Рая истерически ждет лекарство — пришли с первой же оказией, поскольку оно уже куплено. И если говорят, что оно помогает.

Как рука Жоржа? По сравнению с ним мне повезло. Бедняга!

Я очень по тебе соскучилась. Часто думаю о тебе, о вас.

Началась весна, солнышко, почки на деревьях, скорее бы сняли гипс! Пиши. Скучно без твоих писем.

Целую очень нежно. Поцелуй Арагошу непременно.

Твоя Лиля

<...>

Ед. хр. 91, л. 12 и об.

¹ В 1962 г. С.И. Юткевич совместно с А.Г. Карановичем поставил кинофильм «Баня», в котором сочетались игровые сюжеты, документальные кадры, куклы и объемная рисованная мультипликация. Художник Л.Б. Збарский, композитор Р.К. Щедрин.

² См. коммент. 7 к письму 127 от 11.03.1960.

³ Семья академика *Алиханьяна* Артемия Исааковича (1908–1978).

⁴ Триоле писала Брик 5.04.1961: «Ни «исторические» мемуары, ни автобиографические меня не интересуют. Издателю нужны были автобиографические, но я собою не интересуюсь нисколько, даже думать, и то противно, даже в качестве обыкновенного человеческого примера, — не интересуюсь. Я сама себе не нова и так приелась, что любая выдумка мне милей. — Мемуары все врут, и история врет беспоощадно, и причины поступков всегда не те, и во всяком случае не всегда те, которые кажутся. Не врут только искусство. Вот такая пошла философия» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 508, л. 15 об.).

136. Триоле – Брик

21/4/61

Дорогие Лиля-Вася, писать не о чем. Всю неделю провели в Париже, ходили в театр. Плохо спали, рано будят оттого, что недалеко сносят дом и с утра чудовищный шум до шести вечера. Не знаю, сколько времени это будет продолжаться и что там собираются делать, снова ли строить — или еще что. Завтра уезжаем на мельницу, спать.

Ничего не делаю. Очень заметно старею, меня даже за старость уважать стали. Лекарство послала с Ксаной, надеюсь — она не задержала. По почте послала две тетрадки — «Лео Ферре поет Арагона» — не столь из-за музыки, сколько из-за указаний, откуда стихи¹. Кроме того, я и написала об этом же в прошлом письме.

Мы не знали, что московское радио записало нас по телефону! Думали, как обычно: «Эльза Триоле сказала...» Должно быть, вышло смешно, как наши магнитофонные записи! Беда...

Мария все такая же милая, старательная, чистоплотная и абсолютно бездарная насчет готовки. Никакого прогресса в этом отношении не намечается.

На курорт поедem и книги повезем, и это, конечно, ужас! Собираюсь съездить и снять квартиру, в гостинице было с книгами мучительно тесно, да два раза в день сидеть в ресторане и плотно питаться — это уж такая скука, что я заранее плачу (без слез!). Тем более, что лечение мне нисколько не помогло. Но хотя бы и не навредило. А то вот предлагают делать вливания новокаина в артерии — тридцать раз! Тридцать раз ездить к врачу, ждать — а результат самый «проблематический». Что у вас там говорят относительно этого?

Приезжали Надя с Жоржем. У них все очень хорошо. Абсолютные эгоисты. Когда Надя спокойная, как сейчас, она очень мила. Одарила меня стаканами биотовскими и посылает еженедельно цветы... Но разве в этом дело!

Обидно, что у вас так получилось с дачей — вы уже пробовали там жить? Может — ничего?

Искусство, когда оно искусство, никогда не врет! Шартрский собор не врет, и он похож на свою эпоху, а те, что пишут историю задним числом, почти все придумывают, как и те, что пишут ее «современно». То, что писатель *хочет* выразить, может быть и неверно, совет или ошибется, но он сам-то продукт своего времени, и его время обязательно, помимо его воли, окажется в его творчестве. И чем он выше, тем он зорче, тем вернее его люди с их помышлениями. — Словом, Толстой — вернейший выразитель своего времени, что бы он там ни врал. Он и врет-то согласно с эпохой. Это и есть правда. Ну, а Пикассо, разве он не врет согласно с эпохой?

Жоржу давно сняли гипс, рука двигается еще слабо... Отчего тебя так долго держат в гипсе? Помнишь, меня в этом желобе, или как он там называется, только три недели продержали. — Молодец, что ты такой молодец! Это письмо получишь как раз к снятию гипса... Да пока еще рука придет в норму...

Мимоходом написала ничего не стоящие рассказы, больше для собственного развлечения. Как-то ничего у меня сейчас не получается, разуверилась в необходимости.

Есть ли у вас на даче телефон? Собираетесь ли пожить там? Что там с переводами «*Personne ne m'aime*» и «*Les Fantômes armés*»?² Если *совсем* не трудно, может быть, позвоните Кудрявцевой, она, должно быть, знает. *Требую* перевод для редакции, чтобы ни в коем случае не печатали, не показав мне. А может, они передумали?

С киношными делами — не получается. Если через 12 лет, то уже не стоит!

Ну, целую вас крепко, крепко.

Эля

Спасибо за водку и икру! Очень пригодятся.

¹ См. коммент. 1 к письму 132 от 12.02.1961.

² «Personne ne m'aime» («Никто меня не любит») и «Les Fantômes armés» («Вооруженные призраки») на русском языке вошли в книгу «Анна-Мария». М.: Гослитиздат, 1963. Перевод С. Викторовой и Н. Хлодовской.

137. Триоле – Брик

28.IV.61

Родные Лиля-Вася, у меня так болели зубы, что я даже писать не могла. Не уехали на мельницу, чтобы был зубной врач под рукой. Сейчас совсем прошло. Кроме того, события были такого рода, что хотелось быть в Париже¹. Две ночи слушали радио. Спасибо Наде, что позвонила вам, издали всегда спокойно.

Сегодня утром получила твое письмо, Лиличка. Ужасно огорчаюсь, что с переломом осложнения. Я так была уверена, что гипс снят и что дело идет на лад. Попытаюсь послать тебе лекарство – а витамины, особенно ценные при переломах, – Stérogyl я принимаю (успешно) так: месяц – раз в неделю, месяц – раз в две недели, месяц – один раз всего.

Но твой врач скажет тебе, как и что. Я справлялась, и мне сказали, что Stérogyl тебе был бы полезен. Лекарство вкусное, пахнет апельсином, в маленьких ампулах (пить, а не вспрыскивать).

Как было на даче? В предпоследнем письме вы туда уезжали, а в этом ты ничего про дачу не пишешь – неудачно?

Насчет вахтанговцев² – смотреть статью в «Lettres». «Идиота» я видела уже в Москве, с тобой. Успех – средний и, как ни странно, больше у «Иркутской истории», чем у «Идиота». Уж очень все по старинке.

Что же, Аннушка умирает? Я ей написала относительно лекарства, что, конечно, пришлю... но, очевидно, уж и не до лекарств – для души.

Что ноги то болят, то нет, это и у меня также с той разницей, что у меня они до сих пор никогда не болят, а только часто превращаются в пудовые гири, и я — ни с места. Очевидно — спазмы. Скучно. Арбузов у нас обедал. Спасибо за водку! Собиралась сходить с ним в театр. Разок позвонила — его не было. А тут подошли эти события, и было не до развлечений. Если увидишь случайно, скажи ему.

Лиля-Вася, из[дательство] Seghers обратилось ко мне с просьбой составить антологию русской поэзии, с самых истоков («Слово о полку...») и по сегодняшний день³. А кстати уж и все перевести! Я поступлю так: составлю и наберу переводчиков... Составить не так трудно, оттого что всю! поэзию втиснуть в каких-нибудь 500 стр. значит взять только самые верхушки, самое неоспоримое и известное. Для меня дело упирается в трудности практические, т.е. отсутствие книг, или вернее, отсутствие некоторых книг. У меня есть порядочно маленьких томиков (вы же мне, кажется, их и подарили), но не все и не всё. Из современных, пожалуй, пробелов мало... Если вам не скучно, составьте мне список, у меня он только намечается, и из-за отсутствия элементарного материала мне трудновато заняться этим как следует. Делаю я это из любви к искусству, оттого что уж очень не хочется, чтобы какие-нибудь «переводчики», не знающие ни русского языка, ни французского и к поэзии не причастные, взяли бы это в свои нечистые руки. Я переводить не собираюсь, хочу только, чтобы был мой глаз. Так вот, помогите для начала, если считаете, что подход правильный. Для каждого поэта нужно будет дать несколько слов предисловия — я думаю, что это можно найти в готовом виде, ведь только даты, и, так сказать, внос в поэзию — содержание, форма. — Если б у меня был под рукой Рома, он бы сделал! Но — нету!

Не могу дозвониться Марсенаку⁴ относительно перевода его стихов. Дозвонюсь обязательно.

Интересно, как выйдет «Баня»!⁵ Интересно все, имеющее отношение к опере.

Когда Михалков⁶ был в Париже, он у нас не появлялся. А также и жена. Я не жалуюсь!

Много Достоевского подряд читать не могу. Сначала увлекает ум и сердце, а потом прощупывается система (в «Идиоте»), *обязательное* сочетание самого низкого с возвышенным в персонажах, *обязательно* не так реагирующие персонажи, как того ожидаешь... и у меня лично увлечение проходит. Пошлю тебе, Лиличка, книгу Сименона... Это автор бесчисленного количества романов, по большей части детективных, которые его и прославили, да и в остальных *обязательна* насильственная смерть — как и у Достоевского. Размахом таланта и интересом и жалостью к слабым мира сего, к обыкновенным и незаметным, он похож на Достоевского. Несмотря на огромные тиражи, Сименона недооценивают, он, может быть, и сам не сознает своего качества, поразительной остроты глаза, ни на минуту не убывающей, как будто он страдает постоянной бессонницей и не может не видеть и не слышать, непрерывно. Только он не болеет падучей. У вас его переводили, не знаю, что именно. Он очень похож на Достоевского, только надрыв не у автора, а у его героев... И он ни на что не претендует. Правда, он и на каторге не был, а живет себе спокойненько с женой и детьми на юге Франции и пишет, пишет без конца... Что думает — неизвестно, он в своих романах отсутствует⁷.

Напишите мне, что вам нужно, я пошлю с Надей и Садулями⁸ — напишите сейчас же, чтобы мне не бегать высунув язык, заранее. Будут у вас и Муссиаки (на фестивале)⁹ и Володя Познер (приглашен Союзом писателей). Целую вас миллион раз.

Эля

Только что позвонил Марсенак: принесет книги во вторник или среду (сегодня пятница), и я перешлю. Что это за поэт им интересуются?

¹ 22–25 апреля 1961 г. в Алжире, являвшемся французской колонией, произошел очередной военный путч.

² С 16 апреля 1961 г. в Париже проходили гастроли Театра им. Евг. Вахтангова. Спектакль «Идиот» по роману Ф.М. Достоевского – в постановке А.И. Ремизовой, «Иркутская история» А.Н. Арбузова – в постановке Е.Р. Симонова. Арбузов Алексей Николаевич (1908–1986) – драматург.

³ См.: La poésie russe. Edition bilingue (Русская поэзия. Двухязычное издание). Anthologie réunie et publiée sous la direction d'Elsa Triolet. P.: Seghers, 1965. *Cereps* (Seghers) Пьер (1906–1985) – глава издательства «Seghers».

⁴ *Марсенак* (Марсенас) Жан (1913–1984) – французский поэт и критик.

⁵ См. коммент. 1 к письму 135 от 15.04.1961.

⁶ *Михалков* Сергей Владимирович (р. 1913) – писатель; *Кончаловская* Наталья Петровна (1903–1988) – писательница.

⁷ *Сименон* (Simenon) Жорж (1903–1989) – французский писатель.

⁸ *Садуль* (Sadoul) Пуга (1904–1994) – жена историка кино Ж. Садуля.

⁹ Имеется в виду Московский международный кинофестиваль 1961 г.

138. Брик – Триоле

18.5.61

Элик! Я боюсь, что у тебя был грипп! Без осложнений? С высокой температурой? Как ты сейчас себя чувствуешь?

Вчера послали тебе заказными бандеролями 2 толстых тома Антологии 1957 года и 2 сборничка стихов Гудзенко¹ и Вознесенского². Сегодня вышлем Евтушенко³. Заказали букинистам старые антологии. Будут искать. М[ожет] б[ыть], вам будут полезными даже учебные антологии.

Я освоила красивый колючий вязаный черный костюм, который ты мне прислала с Ларисой, и сейчас я в нем – надеваю его поверх ситцевых блузок, и он тогда не колетя, и мне в нем тепло: сегодня на улице 5 градусов, а в квартирах уже не топят... Спасибо!

Рука понемногу возвращается к жизни. 23-го поеду на рентген, и если она наконец срослась, перейду на усиленный массаж. Сейчас массаж ежедневный, но легкий, и

6–8 раз в день гимнастика минут по 15–20. Представляешь себе, как это нудно?! И конца не видать! Боль перелома по сравнению с этим – сущий пустяк.

Вчера утвердили макет Тышлера – еще один пройденный этап⁴.

Мне говорили, что Назым и его жена в восторге от вашей квартиры и приема, который вы им оказали.

Прочла ли ты пьесу Симонова? Напиши. Ее приняли к постановке два театра – в Москве и Ленинграде⁵.

Вася переписал последнюю пластинку Пиаф⁶. Мы ее слушали несколько дней все время – уж очень трогательно...

Витаминное лекарство не получила. Как ты его послала?

Да, в конце каждого тома антологии⁷ есть справки о поэтах, которые там напечатаны, – это на случай, если ты не догадаешься посмотреть.

Н а п и ш и о з д о р о в ь е , о б я з а т е л ь н о .
Очень беспокоюсь.

Целую 1 000 000 000 000 000 000 000 000 000 раз.

Лиля

И я еще 3 раза! Вася

Гудзенко – первый муж Ларисы. Последние стихи в сборничке – ей и дочке.

Ед. хр. 91, л. 17.

¹ Гудзенко Семен Петрович (1922–1953) – поэт

² Вознесенский Андрей Андреевич (р. 1933) – поэт.

³ Евтушенко Евгений Александрович (р. 1933) – поэт.

⁴ Имеется в виду макет декораций А.Г. Тышлера к спектаклю Большого театра «Не только любовь» (дирижер Е.Ф. Светланов; см. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959). Премьера состоялась 25 декабря 1961 г.

⁵ Пьеса К.М. Симонова «Четвертый» была поставлена в 1961 г. в Москве – в театре «Современник» и в Ленинграде – в Большом драматическом театре.

⁶ Пиаф (Piaf) Эдит (наст. фам. Gassion; 1915–1963) – французская эстрадная певица.

⁷ См. коммент. 3 к письму 137 от 28.04.1961.

139. Триоле – Брик

18, 19[–22]5/61

Лиля, Вася, Лиличкин рисунок руки мне не понравился! Утешаюсь тем, что у М-те Jasquetaim после перелома в кисти рука была совсем кривая, а теперь выправилась, будто ничего и не было. А была такая...

Что слабость и плохо двигается, то это тоже ведь нормально, хоть и

абсолютно противно. Витамины уже давно посланы, но, очевидно, не передали... Поскольку они Лиличке не нужны, то не огорчаюсь, только удивляюсь. А все-таки какой-нибудь дом отдыха после такого шока необходим, раз на даче не нравится.

У нас сейчас три дня праздника, кофту и пальто куплю, когда вернусь с мельницы. Юткевичи должны вернуться из Канн завтра, они застряли из-за железнодорожной забастовки, и если я их не увижу к завтраку, то, очевидно, они так и уедут... Я рада, что Солнцева получила премию за режиссуру. Картины не видела¹.

В библиотечке мне нужны, не хватает: Ломоносов, Кантемир, Третьяковский, Фонвизин, Вас. Майков, Крылов, Богданович, Карамзин, Батюшков, Рылеев, Вяземский. Но я не знаю, вышли ли они вообще в этом издании. Мне пригодилась «История русской литературы» Академии наук СССР, но я достала только I том (X–XVIII вв.) и не знаю, вышли ли II и III. Если вышли, может, пришлете. У меня никаких обязательств, ни договоров. Я хочу сначала пощупать, какие возможности. Надо найти людей. Таких, которые могли бы сделать подстрочники для французских поэтов и даже посидеть с ними, объяснить... Поэтов, знающих русский и французский язык, можно сказать – нету, и даже людей, знающих в достаточной мере поэзию, чтобы сказать – такой-то размер, похоже на такого-то французского поэта – и то трудно найти... Я на себя весь этот труд брать не буду, и не умею, и скучно, но если сдвину с места, начну, то может, потом само собой покатится, так бывает.

«Cercle d'Art» нового Пикассо только готовит, так что я не знаю, что именно ты имеешь в виду, Лиличка². Эффель – совершенная прелесть и чертовски талантлив.

Надеюсь, что книги – Марсенак, Сименон – дошли, я выслала одновременно с письмом, в котором пишу, что посылаю. На почту ходит Конжа, Марии больше не доверяю, не в те ящики бросает. Но она такая милая, приятная, веселая, что мы к ней скоро совсем привыкнем, и она тоже привыкает и гораздо менее путает, тем более, что она очень не глупа, а с нами и по-французски будет лучше говорить.

Вот, сегодня это завтра. Позвонили Юткевичи, придут завтракать. Надо бежать к зубному врачу. Пишите чаще, а то я беспокоюсь и скучаю.

А Стерогил полезен даже при несломанных руках!
Целую вас, дорогие.

Эльза

Вторник. Только что вернулись с мельницы, via зубной врач.

Лиля-Вася, спасибо, что хлопчете в связи с антологией... Грипп прошел. Вожусь с зубами, сил никаких! Купить кофту и плащ Лиличкиному доктору не успела, ужасно досадно, Лилик, прости! Хотела послать тебе свой костюм, оказалось – воротник грязный! Словом, полный скандал! и огорченье. *Обязательно напишите, что послать с Надей, она едет пароходом и согласна взять хотя бы чемодан.* Пишите скорее, она едет из Марселя, в Париже будет через 10 дней и больше сюда не вернется. Да я и не могу все разом купить, а только понемножку.

Скажите Симоновым, что я получила письмо из Театра Моссовета! Представьте, просят опять перевод «Cher Menteur»³, поскольку в Министерстве культуры их заявка первая, и они могут выбрать какого угодно переводчика. Да и «редактор Симонов» их, очевидно, устраивает. Письмо на этот раз подписано директором театра Никоновым⁴, с которым, как он пишет, Лиличка меня познакомила, когда он был директором Театра сатиры. Т.к. я уже откло-

нила попечение, то мне теперь приниматься за этот перевод, который чи поставят, чи нет, как-то странно... Занята другим. В общем, т.к. письмо пришло полчаса тому назад, то еще не знаю... Предлагают Любовь Орлову, Андрея Попова⁵, режиссуру Александрова⁶ – Пускай Константин Михайлович скажет, посоветует.

Лиличка, купи – или попроси кого-нибудь, если вам не лень, пожалуйста, часики моей Марии. Не золотые, но хорошенькие. У нее, когда она еще служила подавальщицей в ресторане, украли часы, и она себе все глаза выплакала.

Целую вас, родные мои, миллион раз, простите меня, грешную, свинью!

Эльза

Пойду, пошурюу в шкафу, может, еще что и найду, хоть мелочь...

Ед. хр. 508, л. 28–29 об.

¹ Солнцева Юлия Ипполитовна (1901–1989) за режиссуру фильма «Повесть пламенных лет» (по сценарию А.П. Довженко) получила премию Международного кинофестиваля в Канне.

² Вероятно, имеется в виду – Picasso. Les Dames de Mougins. Texte de Hélène Parmelin. Secrets d'alcove d'un atelier. P.: Cercle d'Art, 1964.

³ См. коммент. 4 к письму 130 от 10.01.1961.

⁴ Никонов Михаил Семенович (1911–1964) – директор театров им. Ермоловой (1945–1950), Сатиры (1950–1956), Моссовета (1957–1964).

⁵ Попов Андрей Алексеевич (1918–1983) – актер, режиссер.

⁶ Александров Григорий Васильевич (1903–1983) – режиссер, сценарист

140. Триоле – Брик

31/5/61, [14 июня] 61

Лиля, Вася, получила оба тома антологии и маленькие книжечки – спасибо! А также письмо для Нади, но она уже получила свое. Сказала, что все купит. Нет худа

без добра — я убивалась, что не успела ничего купить твоему врачу, а оказывается, твой врач — врачиха, чего по твоему первому письму, Лиличка, угадать было нельзя, и я бы все купила мужское!

Я вдруг опять взялась за «Автоматы»!¹ Написала сто страниц! Спешу, спешу, а то вдруг опять застопорит... И несколько рассказиков², между прочим — они пишутся без труда, гладко. Да еще переводы чеховских маленьких пьес...³ и теперь, когда все время забито, письмо из Театра Моссовета и от Любы Орловой вчера, — не знаю, куда же мне теперь его втиснуть, этот перевод.

14 июня

Продолжаю... Спешу отослать! Получила поэтов «малой серии», которых Вася от себя оторвал... Буду хранить. Сегерс в клинике — небольшая операция — ни о чем не договорилась (я имею в виду — антологию). Пишу. За две недели еще 80 страниц. Но все это уже было написано год тому назад, кусочками, и сейчас только собрано, подряд. Бесконечно рада, что опера получается... Пишу все вразброд. Ждала две недели, а теперь тороплюсь... От Симонова ничего не получила. У Кокто процесс с Килти (автор «Милого лжеца»), оттого что Кокто везде болтал, что успех у пьесы только благодаря ему, что он не переводил, а заново писал... Недержание! Абсолютно неправда, перевод его очень точный, я-то знаю, первый акт, мною переведенный — слово в слово! а я смотрела оба текста — английский и французский. Получила огорченное письмо от Любы Орловой — два! — потому что я отказываюсь делать перевод.

Я не отказываюсь, а прошу — дату!

У Hélène — сторожихи — сын женится, и она от радости совсем помешалась. Нами занимается в свободное от волнений время. Даже не хочется на мельницу ехать, все пережарено, недоварено, две ночи спали с настежь открытыми дверями, пока я случайно не заметила, комнаты не убраны, и на ней лица нет! от счастья... Ну что это такое! В общем у животных все гораздо правильной: выросли дети,

и мамаша ими больше не занимается, а у людей надо, чтобы родители им до смерти надоедали!

Мария в восторге от часиков, и они, действительно, прелестные. Икру и водку получила, низжайшее спасибо.

Доктор, тот, что лечил Николаеву, сказал, что артерии у меня паршивые; сердце же в абсолютном порядке. Считает, что ноги, пожалуй, могут продержаться столько, сколько и я, и до могилы я, может быть, дойду на своих. — Дал вспрыскивания нового лекарства, расширяющего артерии. На курорт — пожал плечами: «Вам помогло?» — «Нет...». — «Так зачем же вы поедете?» Не знаю зачем, но поеду... 1 августа. От 1 до 21 июля будем на мельнице с Марией, а сторожа поедут отдыхать и сторожить внуков.

Надя сегодня уезжает в Биот. Я ее видела один раз! Квартиру нашу старую собирается продать!! Жоржу тесно в маленьком коридоре, который ведет в уборную... Совсем заелись.

Ходить — не хожу. Видеть — вижу.

Арагоша пишет, пишет... Лакомые кусочки преподносит. Замечательно! Но все не читает, боится, заскучаю⁴.

Еще раз радуюсь опере! И целую миллион раз.

Эля

14-го!

Ужас! Письмо пролежало недописанное две недели. Выживаю из ума! Это уже который раз...

Ед. хр. 508, л. 30—31 об.

¹ См. коммент. 6 к письму 128 от 30—31.08.1960.

² Один из рассказов Триоле — «Les petits cadeaux entretiennent l'amitié» («Маленькие подарки поддерживают дружбу»), опубликованный в «Vogue» — отрывок из будущей книги «Les Manigances. Journal d'une égoïste» («Превратности судьбы. Дневник эгоистки»). P.: Gallimard, 1962.

³ Переводы Триоле, вероятно, вошедшие в подготовленную ею книгу: Tchekhov. Théâtre (Театр). II. P.: Editeurs Français Réunis, 1962.

⁴ Видимо, Триоле говорит о работе Арагона над «Параллельной историей» (см. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959).

141. Брик – Триоле

16.8.61

Родной мой Элик, судя по открыткам Plombières – типичнейший курорт. Я это очень люблю – красиво, спокойно. Хорошо бы тебе подправиться! и Арагоша ничего не покупает? Как же так?

Вчера Александров, наконец, прислал «Милого лжеца». И пьеса, и перевод *превосходные!!!* Для того, чтобы *так* перевести, надо быть писателем. Вася читает и того же мнения. Сегодня говорила с Любовью Петровной – повезло ей на такую роль! Андрей Попов – великолепный актер и режиссер к тому же. Если б был один Александров, я не была бы спокойна. В тексте мы с Васей заметили кое-где не сучки, а задоринки, кои и отметили галочками, но на них можно и не обращать внимания.

«Le Cheval blanc»¹ – такая аппетитная книжица, что я ее снова читаю...

Надя и Жорж уезжают как будто 20-го (у них толком ничего не поймешь, семь пятниц на одной неделе). У Нади был сильный затяжной грипп, с высокой температурой. Сейчас она здорова. Возможно, что до Одессы они поедут с Симоновыми на Надиной машине. Симоновы собираются в Грецию. Значит, очевидно, и на пароходе вместе. Завтра дам «Лжеца» на прочтение К[онстантину] М[ихайлови]чу, просто так, для интереса. В его редакции ни пьеса, ни перевод не нуждаются...

Сегодня вечером Надя с Жоржем у нас обедают (1) грибной суп и борщ, 2) бифштексы с гарнирами, 3) фрукты, сыры, мороженое.

Элик, Солник, писать не о чем. Скучаем и целуем вас обоих крепко, крепко.

Лилия Вася

Ед. хр. 91, л. 29 и об.

¹ См. коммент. 4 к письму 50 от 3.05.1948.

142. Брик – Триоле

10.9.61

Элик мой, я, правда, испугалась Васиного гриппа. У Васи малейшее заболевание проходит тяжело. Но в этот раз я зря испугалась (не спала всю ночь). Это был даже не грипп – просто они с Майей объелись фисташками! Майе ничего, а у Васи температура, он лежал холодный, ледяной, и я всю ночь прислушивалась, дышит ли...

Вместе с этим письмом посылаю XI том Чехова с пьесой «На большой дороге». Сегодня получила твое письмо, тут же справилась у Паперного¹ и съездила к букинисту.

Рада буду, если напечатаете Гладкова² в «Lettres».

Совсем молодой композитор Лазарев³ пишет оперу на «Клопа». Вчера Васю пригласили в Мин[истерство] культуры, посоветовались с ним. Сегодня он написал краткую заявку, а завтра Вася с Лазаревым идут подписывать договор на либретто (под двумя фамилиями). Первое действие (музыка) уже написано без Васи. Музыка хорошая. Ставить будет Новосибирский оперный театр. Там же скоро пойдет опера Щедрина⁴.

В Москве холодно. В квартирах еще не топлено.

Пригодились ли 4 попугая и сова? Петушки исчезли!

Тороплюсь на почту.

Целуем без конца.

Лилия Вася

Ед. хр. 91, л. 31 и об.

¹ Паперный Зиновий Самойлович (1919–1996) – литературовед, друг Л. Брик и В.А. Катаняна.

² Гладков Александр Константинович (1912–1976) – писатель.

³ Лазарев Эдуард Леонидович (р. 1935). Его опера «Клоп» (либретто В.А. Катаняна по одноименной пьесе Маяковского) была поставлена в Новосибирском театре оперы и балета. Премьера состоялась 18 июня 1963 г.

⁴ См. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959.

143. Триоле – Брик

13[-15]/IX/61

Дорогие Лиля-Вася, спасибо за все, за Васину книгу, полученную третьего дня, за гостинцы... Очень понравилась сова! Повесили на резной шкаф в Арагошином кабинете, на даче... Совы-филины-вешалки еще не распределены, торт съеден, икра еще не тронута! Спасибо Васе... и за то, что оценил Арагошину критику.

Слезно умоляю, припадаю к стопам Ольги Павловны¹, чтобы нам перестали посылать газеты на старый адрес. – Черт знает что такое, ведь год прошел с тех пор, как мы переехали, а продолжают носить литературу с почты в холщовом мешке, за неделю, ругаются, не верят, что новый адрес уже сообщен дважды, четырежды – что делать? Неужели нельзя остановить эту вакханалию? Зачем Арагону, скажем, «Крестьянка»? Ничего не нужно, кроме «Правды» и «Литгазеты» плюс журналы – и *по новому адресу*. Форменное наказание, хоть плачь...

Другое наказание – за что?! – это перевод «*Personne ne t'aime*» – безвыходно бездарно, рассказано своими словами, растолковано для дураков... Все фразы разбиты на кусочки, все, что хоть сколько-нибудь кажется необычным, заменено сквернейшим разговорным языком... все время вспоминаю Володю, как он мне в ответ на «королевскую поступь» гадливо сказал: «Если поступь, значит, королевская? а по-моему, у королей ши на бороде...» Все поступи они сделали королевскими, все слезы горькими и т.д., чего у меня и в помине нет. Я уже один раз прошлась по всей книге, но все по-прежнему бездарно и пошло – только сердцебиение себе нажила. – Вышлю на днях. Придется в Москве перепечатать, привести в божеский вид, а то все так перечеркнуто, что ничего не видно, не слышно, потом вернуть мне в чистом виде, а также дать Жарковой.

Надя вернулась, но уехала прямо в Люшон лечить нос и встретиться с дочкой и внуками. Жорж был у нас сегодня к завтраку: ничего не рассказывал, совсем.

Ужасно то, что после «Personne ne m'aime» пришлют «Les Fantômes armés», толстенный том! Жить не хочется².

Вчера позвонили из посольства, что мне просят передать из Министерства культуры относительно «Милого лжеца»: переведен несколькими переводчиками, лучший пойдет в Художественном театре, а потому мое предложение запоздало... — Может быть, я так думаю, это запоздалые сведения? Все-таки лучше предупредить Орлову. Даниэль Ивернель, кот[орый] играл «Дядю Ваню», из «Комеди Франсез» ушел... Его дублировали, говорят, из рук вон плохо! Он не мог ужиться среди прекрасных чиновников... Что делать!..

Целую вас обоих миллионы раз.

Эля

15-го

Лилик, только что получила твое письмо — слава Богу, что с Васей все благополучно и что будет музыкальный «Клоп»!

Прилагаю письмо, которое послала Кудрявцевой: оно вернулось! По тому же адресу послала ей Антологию в хорошем издании... досадно!

Ед. хр. 508, л. 46—47 об.

¹ Граевская Ольга Павловна — консультант по Франции иностранной комиссии Союза писателей.

² См. коммент. 2 к письму 136 от 21.04.1961.

144. Триоле — Брик

16 октября [1961]

Лиличка, лежи смирно и слушайся Васю... Меняю, меняю! (?)

Я немного успокоилась, а то тосковала ужасно, ходила из угла в угол... так было страшно, что там у вас...

Относительно Согovas'а: думаю, на днях получу — во Франции его нет, в крайнем случае можно заменить двумя другими лекарствами. Надеюсь, что тебе оно понадобится не скоро — ведь это болеутоляющее? Или — лечебное? Как бы то ни было, как только получу — пошлю. Печально, что такая задержка с болгарским лекарством.

Какой диагноз после консилиума?

Антология страниц в 500—700, с XVIII века по сей день — сколько же в нее может войти поэтов и стихов? Это только «дегустация», дать понять, в чем дело. Предисловие мне нужно о русской поэзии, о стихосложении, а не об отдельных поэтах, и опять-таки всего ведь каких-нибудь 20—30 страниц. И это Рома сделает, конечно, отлично с научной точки зрения — переход от силлабического стиха к тоническому, от языка псевдоклассического к разговорному, от оды к народной песне и т.д.¹ Я вовсе не стремлюсь к *личной* оценке кого бы то ни было, а к общей картине развития русской поэзии с университетским, историческим указанием на факты. К тому же мне нужно *имя*... У меня лично нет никаких, кроме самых поверхностных, знаний, а у Фриу² никакого престижа, никто о нем не слышал — молод!

Ужасно давно не были на мельнице. Все стихи — там. Я думаю, что у меня почти все есть из современных поэтов и из вчерашних. Спасибо за пластинки с записями поэтов, они прекрасны по качеству, и даже страшно — живые Сема, Коля... Очень я люблю всю серию стихов Семы «Пустой дом»... т.д. Из Коли я собираюсь взять «Еще за деньги люди держатся...», да боюсь, не получится по-французски по разным соображениям... В пятницу 27-го собираемся в первый раз, штук десять поэтов, чтобы разобраться, послушать Фриу — именно о русском стихосложении — и что-нибудь решить, теоретически для меня вся трудность и постоянные неудачи русско-франц[узских], франц[узско]-русских стихотворных переводов заложены в несоответствии требований силлабических и тонических стихов. — Поставим магнитофон, если разговор будет интересный, напечатаем в «Lettres Fr[ançaises]».

У нас опять! были рабочие – усилили электрическую линию, чтобы поставить электрические батареи, т.к. нам не удалось включиться в городское отопление. Приходится таскать уголь на третий этаж – с электричеством меньше топки, и, кроме того, зимой в спальне и в моем кабинете холодно и приходится подтапливать. Пришлось также почистить чулан, где держали уголь, – и развели такую грязь и пыль, что Мария за день приняла три душа, а в спальней на столе писать можно было. 30-го придет маляр, и можно надеяться, что на этом усовершенствования закончатся! Ужас... Батареи такие умные, что мне перед ними как-то неловко: они с «термостатом», зажигаются и тухнут сами, поддерживая заданную им температуру в комнате... Вместо воды в них масло – оно сохраняет дома тепло – и светящийся глазок то загорается, то гаснет (как на утюгах)...

Панкратова стихи в газете – никуда!¹³ Но, может, такие выбрали?

Ну я – расписалась!

Прочла первые 370 страниц «Истории» в окончательной редакции. – Если не считать гражданской войны (на мой взгляд, неудобоваримой и о которой я еще надеюсь с Арагошей договориться, сторговаться), это удивительнейшее произведение. – В исторических романах автор придумывает интимную жизнь знаменитых людей... здесь *интимная жизнь* партии и страны, споры, ссоры, даты, победы и поражения, ошибки и удачи вырастают в исторические события из обыкновенных каждодневных событий, решений, из них же вырастают фигуры, характеры людей... ах, вот откуда он взялся, ах, вот куда он шел, где оступился, где его осенило... Все это вогнуто в минимальное количество страниц, сконденсировано предельно – и представляет собой, помимо всего прочего, такое количество трудов и знаний, что, должно быть, превосходит воображаемый вклад в историю создания Советского Союза. – Читаю с увлечением, не оторваться...

Пожалуйста, узнайте у ваших докторов, чего стоит этот курорт возле Кутаиси – вроде Цхалтубо – где люди, говорят, бросают костыли? Туда ездила Майя... Ей не могло, но ведь – ничего общего! Иншалла – Арагоша кончит эту муку, и мы окажемся свободными людьми!

Пока что с усовершенствованными батареями я схватила чудовищный насморк – они поначалу воняют! Открываю все окна и теперь погибаю от насморка. Вот тебе и техника.

Целую вас миллион раз. – Поцелуйте Майю, Робика.

Эльза

Тамара Влад[имировна] пишет мне, что, когда она упомянула в Госиздате о неудачном переводе, ей сказали, что это я *настаивала на новых переводчицах!* Это такая наглая ложь, что у меня даже дух захватило. – Скажи при случае Тамаре Вл[адимировн]е. – Все пороги кажется, мы обили, чтобы не было этих переводчиц!!⁴

Ед. хр. 509, л. 1–3 об.

¹ Антология вышла с предисловием Э. Триоле «Искусство перевода» и со статьей Р.О. Якобсона «Notes préliminaires sur les voies de la poésie russe» («Предварительные заметки о путях русской поэзии») в кн.: «La Poésie Russe. Edition bilingue». P.: Seghers. 1965.

² Фриу (Frioux) Клод (р. 1929) – французский литературовед, профессор, специалист по русской литературе.

³ См.: П а н к р а т о в Ю. И. Целина. Лето. Год 1961 // Литературная газета. 1961. 5 окт.

⁴ В парижском фонде Триоле – Арагона хранится упомянутое письмо Т.В. Ивановой к Триоле от 5.10.1961.

145. Брик – Триоле

17.10.61

Элик мой! Вчера мне опять звонила Надя, но я ее почти не слышала. Я чувствую себя почти хорошо и надеялась вчера встать. Но электрокардиограмма оказалась

неважная по сравнению с прошлогодней — такой длительный спазм сильно ослабил сердечную мышцу. И теперь единственное лечение — лежать и лежать... Это называется «предынфарктное состояние». Сегодня сделают анализ крови, а завтра будет консилиум. А пока что нельзя даже причесываться (поднимать руки), но недолго говорить по телефону, принимать ненадолго гостей можно. Хорошо бы избежать инфаркта!

Заходила ко мне прехорошенькая Маичка. *От тебя в восторге* и счастлива, что жила у вас. Вчера получила пачки — и она и Робик говорят, что восхитительные! Она сама напишет тебе обо всем подробно. Сегодня хотела зайти показаться в новых пачках.

Жду и ишу оказию, чтоб послать лекарство и «Никто меня не любит». Мы с Васей прочли (Вася еще не дочитал) перевод, который оказался просто хороший!

Очень смутила меня Майя тем, что предисловие к Антологии будет писать Рома. Что он знает о наших советских поэтах? Другое дело — дореволюционные, и то... устарел он! А о наших, *если не хочешь ты, то, может быть, Фриу?* Плохие последние стихи Панкратова, к сожалению. Но, все равно, он талантлив, хотя и не самый талантливый. *Великолепен* Глазков¹, но две его книги так неудачно подобраны, что я их тебе даже не послала. Скоро выходит третья. Говорят, она много лучше. Пришлю.

(Только что пришла девушка и взяла у меня кровь.)

Да, так вот, если хочешь, мы пришлем тебе (по одному, по 2, по 3) напечатанные у нас стихи всех *наших лучших* поэтов. А пишут у нас сейчас стихи *на очень высоком* поэтическом уровне. Мы с Васей ходили в «День поэзии» и в один из книжных магазинов (во всех читали поэты), и на площадь Маяковского, где было несколько тысяч молодежи. Мы были поражены качеством стихов! Вообще это чтение стихов под памятником Володи и на самом памятнике, и на специально выстроенной эстраде с громкоговорителями и прожекторами было очень волнующим. Какой-то парнишка влез на памятник и читал

с него «Облако»... Самый большой успех был у Евтушенко — его унесли на руках, он очень популярен у молодежи. Мы к нему довольно равнодушны.

Читаешь ли ты в «Новом мире» воспоминания Эренбурга?² Интересно. Чего нельзя сказать о воспоминаниях Шкловского в «Октябре». Как всегда, бессовестно и напутано, и даже скучно... а это уж последнее дело³. На днях вышли сборники стихов Цветаевой⁴ и Пастернака⁵. Но у тебя их стихи есть. Мой самый любимый из сегодняшних поэтов — Слуцкий. Он, несмотря на простоту, ясность, — абсолютно особенный, у него уже есть «школа», и пишет он только тогда, когда ему нужно что-то сказать, и сказать ему есть что. Человек он удивительный, лучший из всех, кого я знаю. (Ты, Вася и Арагоша не в счет), а знаю я его уже 23 года!

Только что забежал Робик. На днях исполняют его симфонию, и он играл ее дирижеру, кот[орый] живет на одной площадке с нами⁶.

Говорит, что Майя уже потолстела и еле втиснулась в новые пачки. Просто беда с ней!

Пиши мне, Элик!

Целуем вас обоих крепко.

Лия Вася

Взволновавший меня разговор был о Виталии и продолжался полтора часа. Очень хороший разговор! Дружественный.

Еще целую...

Л.

Ед. хр. 91, л. 35–37 об.

¹ Глазков Николай Иванович (1919–1979) — поэт. Автор сборников стихов «Моя эстрада» (1957), «Зеленый простор» (1960).

² Воспоминания И.Г. Эренбурга «Люди, годы, жизнь» публиковались в журнале «Новый мир». 1960. № 6–10; 1961. № 1–2, 9–11.

³ Вероятно, Брик имеет в виду воспоминания В.Б. Шкловского «Жили-были», опубликованные в журнале «Знамя». 1961. № 8–10.

⁴Цветаева М. И. Избранное / Предисл., состав. и подгот. текста В.Н. Орлова. – М., 1961. Цветаева Марина Ивановна (1892–1941) – поэт.

⁵Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы. М., 1961.

⁶Брик имеет в виду Н.П. Аносова.

146. Триоле – Брик

2/XI/61

Родные Лиля, Вася, когда выйдет в «Vogue»е мой рассказ – «Les petits cadeaux entretiennent l'amitié» («Небольшие подарки поддерживают дружбу» – ходячее выражение), я вам скорей его пошлю, чтобы вы поняли весь ход моей жизни!! 29-го я вспомнила, что 30-го поедет лекарство для незнакомой мне, ослепшей женщины. – Т.к. было сказано, что лекарство надо везти на холоде, и т.к. вы столько с ним возились, а слепая так на него надеется, я испугалась, что оно приедет с кем-нибудь в Париж – а я на даче! и оно испортится. А Мария ничего не понимает, на тот случай, если позвонят мне в Париж... Мне до слез не хотелось вставать с постели – мне всегда трудно при всех моих болячках встать утром – но я себе сказала: вставай, старая скотина, а не то пропадет лекарство! Я встала и пошла и... скатилась с лестницы! Невыносимо ушибла спину! Перелома ребра нет, но все равно – больно! Вкатили кокаин в ушибленное место, помогло часа на два... Больно дышать, кашлять, сморкаться – а вчера – чихнула!!! Вот это было страшно! Врач сказал – терпите, через месяц пройдет. Терплю. Не получается у меня, когда я хочу «делать добро»... В результате – ничего не купила тебе, тем более, что Надя уехала на день раньше, чем думала. Словом, Лариса осталась без кофейника, но он за мной, и будет. Что касается объяснения, почему это лекарство применяется при глазной болезни: у больной затронуты нервные центры вирусом, похожим на вирус полиомиелита. Это – неграмотно, но я попрошу толковое объяснение у врача, когда получу лекарство...

Господи! Только что приехал Конжа, привез почту — в письме из Америки, от чужих людей, 4 ампулы «Corovas» — остальное пришлют с кем-то, по почте не всегда доходит! Я поставила на ноги всех и вот не успела к Надиному отъезду — такая досада! Теперь волнуюсь, что в понедельник придут, а меня не будет, но уже вполне убеждена, что если поеду через силу, то обязательно что-нибудь случится. Иншалла, человек догадается и оставит у консьержки. Или позвонит еще раз. Словом, все равно оказия только дней через десять.

Идет дождь. Но я все-таки оделась и пошла пройтись, так хочется воздуха.

Теперь Надя небось у вас. — Завидно, до чего же завидно!

С этой же почтой письмо от тебя, Лиличка, оно было послано до нашего телефонного разговора. Не съели Вася непрожаренное мясо?

Как ему первая часть «Никто меня не любит» — совсем не нравится? И почему? Вася, напишите. Ведь это мне полезно, и я в этом — и только в этом! — отношении совсем не обидчива. Не то из скромности, не то из глубочайшей самоуверенности... Как бы то ни было — Васенька, пишите правду!

Как доехали наши садовые розы? Ведь они осенние, им трудно.

Относительно событий, мы с Энжесом говорим: должно быть, Арагошину книгу читали!

Получила ли Майя фотографии?

Было у меня первое заседание поэтов в связи с антологией. — Фриу прочел докладик, поговорили, объединили попарно француза-поэта с французом, знающим русский язык. — Раздала поэтов, из которых уже выбрала стихи (больше, чем нужно, с расчетом на брак). — Посмотрим, как они поладят и что получится. — Похоже, что все довольны. Я продолжаю отбирать стихи. — Занимательно! Замечательный поэт — Баратынский.

Ну все на сегодня.
Целую, родные мои.

Эля

Я вам послала очень длинное письмо.

Ед. хр. 509, л. 7-8 об.

¹ См. коммент. 2 к письму 140 от 31.05–14.06.1961.

147. Триоле – Брик

Мельница. Пятница 3–7/XI/61

Милый Лилик, Васенька, вот опять пишу вам – сегодня было от Лилички письмо от 31-го! здесь, на мельнице! Вот как быстро дошло.

Спина болит меньше. Выхожу, гуляю. Ноги худые, как у птицы. – Кстати, у нас тут красношейка обжилась – с самого лета, где живет, неизвестно, но ходит к нам, никого не боится, даже мужа или брата, который ее нещадно исклевал, чтоб не повадно было по чужим людям летать. Все равно – сидит на скамеечном лебеде, а гадит, где хочет, даже на ковре, на мельнице.

Очень я жалею, что Надя так нескладно уехала, я опомниться не успела.

Простить себе не могу, что я не удержала Арагошу за фалды, когда его вогнали в эту историю! Сколько он бы с удовольствием написал хороших стихов и вволю, вместо того, чтобы сидеть над «трусами» к сроку! Да, попался бедняга.¹

Мая, что Майя... Я ее к себе взяла только из-за тебя, да и пляшет она здорово. В тягость она мне была, скажем, дней десять, а сначала, наоборот, – веселая, молодая, удачная. Ну, конечно, как всякая истая звезда, она абсолютно эгоцентрична – а то бы она своего искусства не одолела. <...> И если я ей здесь помогла, то – слава Богу, не жалею

и возни, она по-своему хорошая девочка. Напомни ей, чтобы она с кем-нибудь послала янтарь для работницы, которая шила ей пачку. И поцелуй. В подробности не вдавайся!

У нас — листопад. Так и сыпется за окном. Пахнет осенью, сыро и черноземно, ходить мягко. Небывало тепло, солнце, особенно желтое на листьях, еще не засохших, ярких. Вот мы и застряли до понедельника.

Зубы — два — пока держатся на честном слове. Временные. Там видно будет.

Лиличка! поздравляю заранее с днем рождения! Лучше раньше, чем никогда... Пожелания — все известные. Я, должно быть, повторяю их с тех пор, как умею говорить...

Перевела лакомый кусочек из Хлебникова. Прозу, две странички. Так решают крестословицы. У меня никогда не получаются — крестословицы!! Но по сравнению с существующими переводами я — гений! Сейчас я смотрела три антологии, и мне и больно, и смешно, и даже страшно, до того это бездарно. Раз в сто хуже переводов с французского на русский. А прозу здесь переводят лучше. — Иногда!

Володя Познер написал — вдруг! — прелестную книжку, совсем из другой оперы². Попрошу его послать вам... Да! Спасибо за Глазкова и за справочники. Очень интеллигентные...

Суббота, 4-ого.

Только что звонил Надин Жорж: значит, Надя долетела, и все как будто благополучно. Но Надю слушать — сплошные сказки-небылицы.

Звонил также Жорж Сориа, вернувшийся из Валлориса, — весь Юг гулял, чувствовал Пикассо, который уходил молодых, спать не шел и сам плясал!³ Понаехало народу со всего света, все гостиницы были переполнены, к Валлорису — не подъехать, машины стояли километров на десять, знаменитейшие из знаменитых всех национальностей выступали на вечере в Ницце... и т.д. Отчеты были во всех газетах. Только

тореадоры-матадоры, или как их – подвели: бой быков в честь Пикассо, со славным Домингином⁴, говорят, не удался, быков убили с какого-то пятнадцатого раза, за что тореадоров-матадоров освистали; организаторы же привлечены к суду, т.к. бой быков с закалыванием быка во Франции запрещен – представитель власти присутствовал на бое, констатировал убиение и обжаловал... Вот как.

От третьего Жоржа – Садуля – еще не получено известий относительно лекарства – может быть, Коты все еще едут и когда-то будут...

Очень жалею, что Цхалтубо не для меня – советник посольства так вкусно рассказывал, как он там *совсем* вылечился, после того как десять лет хворал артритом и ходил даже меньше меня – метров десять, с ледяными ногами и под угрозой гангрены. Я почему-то поверила. Но, очевидно, это чудо случайное, как совпадение.

Не верю, что Жаркова одолеет «Невооруженных призраков»... Получила письмо от Кудрявцевой, написанное по небезызвестной системе – «все врут, и я вру». А теперь, кто бы ни перевел, все равно на книге будет: «перевод N...»! – с фамилией, которую от меня тщательно скрывают. И на основании этих переводов эта N... будет делать другие переводы и продолжать вредить литературе себе в карман. Бедная Жаркова, которая самостоятельно перевела бы прекрасно, с редактурой, пожалуй, не справится. Ну, ладно... только нервы себе порчу.

Расписалась оттого, что хочется посидеть с вами.

Париж – 7-го

Получила лекарство и перевод. Спасибо! Большая уезжает в Болгарию на днях. Обещает прислать мне записку от врача. Твое лекарство, Лиличка, прибыло из Америки, жду оказии. Спасибо также за «Тарусские страницы»⁵. Замечательные стихи Цветаевой, яростные, отчаянные... В жизни она была другой.

Понравился мне Булат Окуджава⁶ – кто он? Что написал? Случайно это хорошо, или он настоящий писатель? Еще не все посмотрела, но подходящий островок.

Я купаюсь в поэзии, с любопытством открываю старые книги... Демьян Бедный⁷ – это до того плохо, что мне не найти переводчика. Перелистываю, точно старые фотографии.

Вчера – 33 года с нашей с Арагошей встречи. Обычно мы празднуем, а на этот раз забыли! И я узнала из газеты, которую мне принесла Нёле. Арагоша побежал за цветами – и конечно, принес ослепительной красоты змея с алмазом и эмалью. Но оно большое и тяжелое, пойду менять, очевидно.

Нёле занята свадьбой сына, по горло. Мы последние люди в доме. Когда он поехал за невестой, то разбил машину, сам же вышел целехонек. Но от одной мысли, что он мог разбиться, Нёле спустила пять кило, проплакав недели с две... Ну что это такое!.. Свадьба на Рождество.

Целую вас обоих без конца.

Эля

Ед. хр. 509, л. 10–12 об.

¹ См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

² P o z n e r V. Le Lever du rideau. Roman. P.: Julliard (1961).

³ 5 октября 1961 г. П. Пикассо исполнилось 80 лет.

⁴ Домингин (Domínguin Luís Miguel) – знаменитый испанский то-реадор.

⁵ Тарусские страницы. Литературно-художественный иллюстрированный сборник. Калуга, 1961. В нем опубликованы: повесть Б.Ш. Окуджавы «Будь здоров, школяр»; рассказ М.И. Цветаевой «Кирилловны» и ее стихи: «Осень в Тарусе», «Паром», «Идите же! – Мой голос нем...», из цикла «Муза», «Змей», из поэмы «Лестница», «Седые волосы», «Облака», «Так вслушиваются...», «Письмо», «Деревья», «Листья», «Душа», «Офелия – в защиту Королевы», «Диалог Гамлета с совестью», «Заочность», «Крик станций», «Жизни», «Памяти Сергея Есенина», из цикла «Стая», «Сад».

⁶ Окуджава Булат Шалвович (1924–1997) – поэт, прозаик, композитор.

⁷ Бедный Демьян (наст. имя и фам. Ефим Алексеевич Придворов; 1883–1945) – поэт.

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
Ордена Трудового Красного Знамени
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР им. МОССОВЕТА**

Джером КИЛТИ

Милый лжец

Комедия в 2-х актах

(по письмам Джоржа Бернарда Шоу
и миссис Патрик Кемпбел)

Перевод с английского Эльзы Триоле

Постановка народного артиста СССР
Г. В. АЛЕКСАНДРОВА

Режиссер — Н. С. МИХОЭЛС

Художник — заслуженный художник РСФСР
А. П. ВАСИЛЬЕВ

Композитор — И. В. ЯКУШЕНКО

Художник по костюмам — В. И. Аралова

Зав. музыкальной частью — С. Н. Цицин

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА —
народный артист СССР,
лауреат Государственных премий
Ю. А. ЗАВАДСКИЙ

Программа спектакля «Милый лжец»
по пьесе Дж. Килти (перевод Эльзы Триоле),
который шел в Театре им. Моссовета

148. Триоле – Брик

Мельница, 19/XI/61

Дорогие мои Лиля-Вася, вот мы и опять на мельнице. Зима, утром все белое, подмерзает. Спускаем воду из бассейна и за домом. Деревья еще не совсем голые. Кругом охотятся, постреливают.

Надя говорит, что Соговас Лиличка получила и что ей надо еще. — Правда ли? Думаю, что Dédé уже получила с таможи, и если надо, — я дошлю. Говорят, вы собираетесь в Суханово? Всё напишите. С Надей я ссорюсь. Слышать не могу, что она мелет, и не всегда и от всего можно откупиться подарками.

Вожусь со стихами. Гигантское предприятие. Из самых непереводаемых — стихи Слуцкого. При отборе я примеряю, может ли хоть сколько-нибудь получиться. Все на звуке, все на знании быта, прямо беда!

Написала длинную повесть с непереводаемым заглавием — «Les Manigances». Интриги, каверзы, козни — вроде этого. Имеет отношение к року, к судьбе — в данном случае. То, что печатается в «Vogue»¹, — первые страницы. Еще не перепечатано, а значит, недоработано, т.к. я дописываю и правлю при перепечатке... Тогда — пришло. Повесть несуразного размера: ни тебе роман, ни тебе рассказ, в общем, думаю, страниц 75 — и неизвестно, что с ними делать. А III том «Нейлонового века» лежит, скучает².

Смотрели Майю по телевидению. Она танцевала божественно, но снята гнусно — темно, ни одного-то крупного плана, под носом торчат какие-то деревья в блестящих, и за ними не видно, потом отчего-то — люстра, а не Майя! Черт знает что! В «Humanité» и в «Monde»³ отозвались восторженно. Тем лучше, тем лучше. Икру поедаем с удовольствием. Всё скажите ей. Да, забыла: вначале две дуры из балета что-то лопотали о Майе, тоже восторженное. Потом нормально и восторженно говорил о ней Merlin⁴. И под всем расписался Fabre-Lebray, виновник торжества.

Хожу в театр, все еще с чужими людьми. Арагоша трудится и страдает. Пишу статьи — может, вы их даже читаете в «Lettres»?

Напиши про руку.

Напишите про Васино здоровье, подробней.

Купила воспоминания Эренбурга⁵ — книга первая — это очень неплохо, честно, и неправда, что с зазнайством — ведь это ж автобиография, вот он *авто* и пишет — самобиография для того и пишется, чтоб о себе...

Целую вас ужасно крепко.

Эля

Ед. хр. 509, л. 15 и об.

¹ См. коммент. 2 к письму 140 от 31.05.–14.06.1961

² См. коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960.

³ См. Merlin O. Maia Plisetskaia à L'Opéra. Monde. 1961. 29 sept.; Bourgeois J. Maia Plisetskaia: une virtuosité incroyable, un art parfait, mais où est la poésie? Arts. 1961. 4–10 oct.; Guillot de Rode F. Le bouleversant lyrisme de Maia Plisetskaia. Figaro littéraire. 1961. 7 oct.

⁴ Имеется в виду O. Merlin — автор статьи о Плисецкой в «Monde».

⁵ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Кн. 1 и 2. М.: Сов. писатель, 1961.

149. Брик — Триоле

22.11.61

Элик наш! Как спина? Почему ноги худые, как у птицы? Как называется книга¹ «прелестная» Познера? Он мне прислал какую-то, но у меня ее немедленно кто-то взял «почитать» на один день, и больше я ее не видела...

О Цхалтубе поспрошаю еще.

Рада, что тебе понравился Окуджава. Это очень талантливый и милый человек — поэт. У него великолепные стихи для песен, поет он их сам, под гитару, и я просто

мечтаю, чтобы вы их послушали. Не знаю никого, кто бы так, как он, понимал этот жанр.

Какого змея подарил тебе Арагоша? На чем его носят? Переменила ли ты его и на что?

Согласна уже принимаю. Говорят, великолепное лекарство. Никак не разделяюсь с бронхитом, который еще затрудняет работу сердца. Если б не бронхит, я могла бы уже понемногу выходить — каждая электрокардиограмма немногим лучше предыдущей.

Твой «Le monument» сейчас особенно актуален!² Хотела перечитать, но, оказывается, он на даче. На днях Вася съездит за ним. На всякий случай пришли 2 экз.

Неужели Надя в декабре опять приедет?!!

Элик, ты не представляешь себе, как я по тебе, по вас, соскучилась!

Целуем крепко-крепко.

ЛиляВася

Ед. хр. 91, л. 48 и об.

¹ Речь идет о книге «Le lever du rideau». См. коммент. 2 к письму 147 от 3–7.11.1961.

² См. коммент. 1 к письму 105 от 3.06.1957.

150. Триоле – Брик

Мельница, 10 декабря 61

Дорогие мои Лиля-Вася, давно вам не писала — Арагоша сдал издателю рукопись до 45-го года включительно, и я должна спешно и со всем вниманием читать ее¹, чтобы был мой лишний глаз (есть еще дней десять срока, пока ее размножают: 30 экземпляров для разных людей и стран). И одновременно мне приспичило закончить мою повесть: сегодня кончила переписку. Но не хочется отда-

вать на машинку, пока Арагоша не прочтет, а когда он выберет время — неизвестно. Сережа привезет вам «Vogue» с первой главой², а также экземпляр для Майи, поскольку в этом же номере ее очень хорошая фотография Doisneau (того самого, с которым я делала книгу «Pour que Paris soit»³). Спасибо нижайшее за подносы, икру, водку. Если б не наш трезвый темперамент, спились бы!

Кроме того, я ежедневно! хожу к зубному врачу, дабы избежать фальшивой челюсти — чтобы ее не было, я готова на что угодно. Зубной врач на меня диву дается и усердно лечит.

Делают новые впрыскивания наподобие чешских, о которых ты пишешь. Я себе так надоела, что хоть плачь...

Надя меня смертельно напугала: она тебе позвонила и потом сейчас же мне — что у тебя слабый голос, что у тебя «побаливает сердце», а это твое выражение, значит, правда, что у тебя «нет морали», «плохая мораль» — в переводе, что ты грустная и в плохом настроении. Я подумала, уж не надоела ли она тебе до того, что ты была с ней неласковой, когда она сказала, уж не позвонить ли ей тебе опять вечером, я начала уговаривать, чтобы не звонила. Но т.к. у нее острый дух противоречия, то она позвонила и вечером сообщила мне, что тебе лучше и что это ты ее попросила позвонить еще раз... Сережа же говорит, что ты лучше себя чувствуешь и начинаешь выходить на улицу. Правда, он тебя видел или говорил с тобой накануне твоего разговора с Надей, и ведь вечером могло быть хорошо, а наутро плохо. Беспокоюсь. Всегда беспокоюсь.

Хотела бы, чтобы «Лжеца» напечатали⁴. Вовсе не мечтаю, чтобы его поставил Александров, не посмотрев здешней постановки... Ничего не получится. Но хорошо бы напечатать, вставив кусочки из «Пигмалиона». Может быть, в «Театре»? Хотя лучше бы в «Иностр[анной] литературе», больше читают. Может быть, Константин Мих[айлович] возьмется? Мне неловко просить, но все-таки напишу, и ты спроси, если тебе это ничего.

Я убеждена, что ноги у меня отнялись из-за «Нормандии—Неман»; большую роль у меня играют нервы, т.к. это явление спазматическое, не только спазматическое, вероятно, но в сильной мере. Всякое волнение выражается в невозможности ходить, а на поверку — полное отсутствие пульса в ногах. В области болезни я отличаюсь отсутствием воображения, и мне никогда ничего не кажется... Разочарование в «товарищах» Мосфильма, мягко выражаясь, изменило не только мой характер, но и, скажем, отношение к людям. На старости лет. Я никогда не была ближе к самоубийству, чем в те времена, ведь большое иногда постигается через ерунду. А Фролов помер, Богомазов⁵ помер... да будет земля им пухом, теперь уж не поспоришь...

Собаки стрижены по-зимнему, под овечек. У Brunette опять черная мордочка — вот бы нам так! Она удивительно похожа на шахматного конька. Развелись отчего-то крысы вдоль реки — в дом не ходят, но жрут овощи на огороде. Zette — белая собачка, с ними сражается и пришла с искусанной мордой и лапой — сейчас ходит розовая, ее помазали дезинфицирующей жидкостью.

Арагоша между делом написал для меня два прекраснейших стихотворения⁶.

У Léo Ferré огромный успех в Большом театре, выступает ежедневно, один (две с половиной тысячи мест), всегда полно... Поет также и Арагона⁷; одну из песен поновому, и мне так не понравилось на генеральной, что я от стыда чуть под кресло не полезла. Теперь такой успех, что бисирует!.. Ужас.

Продолжаю дрожать за тебя, как ты пойдешь на премьеру оперы!⁸ Не ходи, не надо, пойдешь, когда утрясется. Вася, не пускайте Лиличку на Вашу премьеру. Нет ничего более волнующего.

У нас мокро, туманно. Я сегодня и не вставала. Кончила «Les Manigances», написала статью о новой пьесе Françoise Sagan⁹. Увидите в «Lettres». Теперь вот вам пишу,

но устала, пишу с опечатками. Давно вам не писала, захотелось побыть с вами. Пишу с девяти утра, а теперь десять вечера.

Целую вас, родные.

Эля

Какого числа точно премьеры?

Ед. хр. 509, л. 16–17 об.

¹ См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

² См. коммент. 2 к письму 140 от 31.05.1961, 14.06.1961.

³ См. коммент. 7 к письму 87 от 12.02.1955. *Дуано* (Doisneau) Робер (р. 1912) – французский художник-фотограф.

⁴ Перевод Триоле пьесы Дж. Килти «Милый лжец» опубликован не был.

⁵ *Богомазов* С. М. не участвовал в фильме «Нормандия–Неман».

⁶ Речь идет о двух фрагментах книги Арагона «Одержимый Эльзой». Один из них под заглавием «Les Mains d'Elsa». *Lettres Françaises*. 1961. 21 déc.

⁷ См. коммент. 1 к письму 132 от 12.02.1961.

⁸ См. коммент. 4 к письму 138 от 18.05.1961.

⁹ *Triolet* E. *Françoise Sagan est une grande fille*. *Lettres Françaises*. 1961. 14–20 déc.

151. Триоле – Брик

24[–29]декабря [1961]

Лиля-Вася, спасибо вам огромное за телеграмму. Слава Богу. Посылаю вырезку из «*Libération*» (главный редактор – d'Astier¹). Послезавтра утром собираюсь позвонить вам – это значит после премьеры². Как ни желай счастья, оно не слушается! а то бы у вас все было замечательно, а премьеры бы прошла блестяще. Все равно, желаю, желаю.

Сторожа уехали на свадьбу, всю ночь выла собака, у меня болит голова и не получаются переводы стихов.

Нарядили елочку, совсем маленькую (Hélène впопыхах купила паршивую), и оттого на ней висит такое количество побрякушек, что веток не видно. В 20.30 будут пе-

редавать что-то Арагошино по радио, послушаем. На следующей неделе повторят его старые записи, о литературе; я рада оттого, что они куда-то ухнули, а мне думается, что это из наиболее его удачных импровизаций — и вот оказалось, что запись осталась и что она кажется удивительной не только мне.

Это письмо уйдет только 26-го, да и уйдет ли, на почте продолжает бастовать транспорт — все рождественские открытки застряли!

29-го

Ты меня опять обогнала, Лиличка, и позвонила до меня, пока я собиралась. Все, как по писаному — Васю положено ругать, а тебе положено жить с людьми, которых «ругают». Но может, еще сменят гнев на милость? Да и, в общем, наплевать... лишь бы опера шла и пожинала... Я переживаю³.

Приехала в город возиться с зубами, с ночевкой — так, чтобы два дня подряд — сегодня опять на мельницу... Кстати, посмотрела в ТНР «Антигону» — прекраснейший спектакль⁴.

Простите, что послала Орловой телеграмму на ваш адрес — неизвестно, где они, в городе, на даче, — а «Лжеца» продлили.

Перевела два стиха Пастернака⁵, Арагоша говорит, что получилось; но от Слуцкого я принимала двойные порции веганина — не выходит! Прочла весь словарь, найти эквивалент — «брезжит» и «брызжет» не удалось, — что теперь делать? На поэтов, не знающих русский язык, надежда плоха... Буду еще стараться.

У «Les Manigances» первые читатели — мне было страшно, несмотря на Арагошины восторги, самой вдруг показалось скучно и ни к чему. Но сильно хвалят. Пошлю, как только освободится экземпляр. Для перевода это не годится совсем — слишком французский, непонятный материал. Теперь встает еще вопрос о том, издавать ли от-

дельной книжкой – размер, примерно, как «Авиньонские любовники». Ну, там видно будет.

Еду на мельницу, сейчас за мной приедут. Необыкновенно надоели треволнения Элен, со свадьбой. Как будто все кончилось, все хорошо, так теперь начинаются волнения – уживутся ли молодые! Наказание... Такая животная любовь к сыну даже чем-то отвратительна.

Ну, надо собираться.

Целую вас обоих бесчисленное количество раз.

Эля

Ед. хр. 509, л. 22–23.

¹ Астье де ла Вижери (Astier de la Vigérie) Эмманюель (1900–1969) – французский писатель и общественный деятель, участник Движения Сопротивления, член Всемирного Совета Мира.

² См. коммент. 4 к письму 138 от 18.05.1961.

³ Отзывы в печати на спектакль «Не только любовь»: П о л я н о в с к и й Г. Молодые о молодых // Театральная жизнь. М. 1962. № 18; М е д в е д е в А. О нашем времени, наших людях // Советская культура. 1962. 3 мар.; Я р у с т о в с к и й Б. Не только любовь // Музыкальная жизнь. 1962. № 8; С ы р к и н а Ф. Советская тема – главная // Творчество. 1962. № 2; В л а с о в В. Здравствуйте, Варвара Васильевна! // Вечерняя Москва. 1962. 3 янв.; (б/а) Современная опера // Правда. 1961. 25 дек., и др.

⁴ Спектакль «Антигона» (драма Софокла) был поставлен Ж. Вилларом в парижском Национальном народном театре.

⁵ Триоле перевела на французский язык для русской антологии стихи Б.Л. Пастернака «О, знал бы я, что так бывает», «Так начинают...», «Смерть поэта», а также отрывки из поэмы «Лейтенант Шмидт».

152. Брик – Триоле

26.1.62

Элинка, вчера опустила тебе письмо и вчера вечером получила твое. Телеграмму Орловой я давным-давно, конечно, получила и тут же позвонила им, но, видно, приехать к вам они не смогли... Они, говорят, усиленно репе-

тируют и хвастаются, что это будет гениально. Один Бог им судья... Попросил у нас твой перевод еще и Игорь Ильинский¹ – а мы ему дали на несколько дней, уже со вставками из «Пигмалиона»². На днях позвоним ему, что, для чего и как.

Как так – «отчего шубка»?! Ты же написала мне, что ухлопала все деньги на зубного врача и осталась без шубки... Так напиши же, какую тебе хочется! Жду!!

Что-то очень долго идут твои письма ко мне: ты отправила 13-го, а я получила 25-го – 12 дней. Как ты получаешь мои?

Вчера вечером заходила Майя, она начинает репетировать «Спартак»³ Хачатуряна. Она говорила уже по телефону с Робиком, который благополучно прибыл в Токио.

Вчера написала тебе по возможности подробно.

Сейчас выйдем погулять и опустим письмо. Ивановы вернулись из Крыма, в восторге от отдыха. Сегодня Т[амара] Вл[адимировна] зайдет ко мне. Рука моя так и осталась калекой...

Скучаю очень, целую крепко.

Лиля

На почтовой марке – Майя. Получили «Lettres» с твоей рецензией на пьесу Жерара. Как приняла публика? Что пишут газеты?

Ед. хр. 92, л. 8 и об.

¹ *Ильинский* Игорь Владимирович (1901–1987) – актер.

² См. коммент. 4 к письму 130 от 10.01.1961. По просьбе Триоле Брик в переводе Триоле пьесы Дж. Килти «Милый лжец» вставила отрывки из пьесы Б. Шоу «Пигмалион».

³ Балет А.И. Хачатуряна «Спартак» был поставлен в Большом театре Л.В. Якобсоном. Премьера состоялась 4 апреля 1962 г., М.М. Плисецкая исполняла партию Фригии.

153. Триоле – Брик

[11.2.1962]

Воскресенье

Дорогие Лиля-Вася, мы тихо-смирно на мельнице. Все спокойно, это вам не Париж... Володю Познера вчера оперировали – вынули кусочек кости (черепа), который на что-то давил и вызвал опухоль. Операция прошла благополучно, как будто все хорошо.

На даче не оказалось бумаги, пишу вам на этой китайской роскоши. Бумагу извела на Чехова – сдала в четверг, целый день потом убирала – стало просторно на столах и в ящиках¹. Выползла антология. Не хватает Саши Черного², Северянина, Гумилева³, Панкратова⁴, Андрея Белого⁵, Бальмонта⁶. Может быть, что-нибудь найдете? Почти все остальные поэты либо оказались у меня, либо в книжной лавке. Хорошо бы, если б Кирсанов и Асеев послали мне их последние «избранные»... Да! также и Сельвинский⁷. У меня их стихов много, но ничего из последних. Сема мне нужен «В пустом доме...». Он есть, читала в сборнике или журнале, но теперь не найти.

Роман мой выйдет в шумное время, не до него... такова его судьба. *Les Manigances du sort!*^{**} Посмотрела для вас в энциклопедии: *Petite manœuvre secrète, mystérieuse*. Как же это перевести. Такое хорошее слово! Дословно: мелкие, таинственные и тайные злоумышления, или подвохи, или заговоры...

На этом месте неожиданно приехали Морис с женой и сыном. В такие смутные времена особенно приятно их видеть. На похороны во вторник пойду с Морисом, поскольку мы оба не ходоки⁹.

Погода сегодня изумительная, солнце, почти тепло, 5°... Появились подснежники, примулы и голубой цветочек – один! – в зарослях *pervenches*...^{**}

* «Превратности судьбы» (фр.).

** барвинка (фр.).

Лиличка, во Франции есть лекарства, сходные с Соговас'ом, но у Соговас'а есть свойство, которое Деде пыталась мне объяснить — нечто вроде запоздалого, либо последующего, или замедленного действия — и которого у франц[узских] лекарств нет. На всякий случай они лежат у меня, может, пригодятся.

Жду перевода «Призраков»¹⁰. Представляю себе, какой шум бы подняли об злободневности хотя бы названия, если б этот роман был написан не мною! Вот так и живем, униженные и ненужные.

Но т.к. я люблю писать, то не сегодня-завтра я приплюсую за новый роман или повесть, уж очень распирает от заманчивой темы — название «Le jeune homme et la honte»* — скажем, молодой человек, который получал письма с угрозами, испугавшись, скрывается. Его ищут, поднимают шум на всю страну, думают — похитили, увезли, убили... Через двое суток он возвращается и начинает врать со стыда. Ничего худого он не сделал, просто нервы, струсил, хотелось спокойно выспаться, и если б не шум, то ему бы в голову не пришло наврать. Во лжи его уличают, и молодой человек опозорен, ему — крышка.

Вот, вроде... Потому что этот случай слишком похож на правду.

Ну вот, я опять расписалась...

Целую вас очень крепко, и еще того крепче.

Эля

Письмо датируется по сопоставлению почтового штемпеля с днем недели — воскресеньем, указанным в письме.

Ед. хр. 509, л. 38—40.

* «Молодой человек и бесчестье» (фр.).

¹ В 1962 г. вышло два сборника пьес А.П. Чехова в переводе Э. Триоле: Tchekhov. Théâtre. Traduit et commenté par Elsa Triolet. Lausanne: La Guilde du Livre, 1962. См. также коммент. 3 к письму 140 от 31.05–14.06.1961.

² *Черный Саша* (наст. имя и фам. Александр Михайлович Гликиберг; 1880–1932) – поэт.

³ *Гумилев* Николай Степанович (1886–1921) – поэт.

⁴ *Панкратов* Юрий Иванович (р. 1935) – поэт.

⁵ *Белый* Андрей (наст. имя и фам. Борис Николаевич Бугаев; 1880–1934) – поэт, прозаик.

⁶ *Бальмонт* Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт.

⁷ *Сельвинский* Илья (Карл) Львович (1899–1968) – поэт.

⁸ См. коммент. 2 к письму 140 от 31.05 – 14.06.1961.

⁹ В феврале 1961 г. во Франции была создана нелегальная реакционная террористическая Секретная вооруженная организация (OAS). 8 февраля 1962 г. в Париже прошла массовая демонстрация трудящихся против OAS. 13 февраля 1962 г., во вторник, состоялись торжественные похороны жертв полицейской расправы с демонстрантами.

¹⁰ См. коммент. 2 к письму 136 от 21.04.1961.

154. Брик – Триоле

16[–17].2.62

Элик! Беспокоюсь, беспокоюсь, беспокоюсь... бедный Вова Познер! Останется ли жив?

Только что звонила Лена¹, сказала, что на той неделе приедет Жорж. Не шлю вам ничего с Вассо², оттого что она много везет для себя. И икру, и водку для вас дам Жоржу. Вассо³ везет тебе «Призраков» и книгу («Левша») Арагоше от художника Кузьмина³ (он выдвинут на Ленинскую премию) с его просьбой о лекарстве – он слепнет! Если можно, пришли с Жоржем: 1) Это лекарство. 2) Séquinyl для нас – осталась последняя коробочка, а грипп поварный. 3) Записные книжки.

Никак не подыщем тебе шубку: котика и в помине нет. Господи, до чего же мы оба о вас беспокоимся. Утром, вечером бросаюсь на газеты – живы ли вы.

Какая-то ваша знакомая собирает крошечные игрушки. Есть ли у нее такие «вятки»?

Только что забегала Лариса. У них все как будто хорошо.

Я послала вам книгу с рисунками Эйзенштейна⁴. Получили ли?

Симонов книгу (стихи) пришлет.

Все Ивановы больны гриппом.

У нас новая дом-помощница, к сожалению, опять через день.

До слез жалко Арагошу — скоро 2 года, как он пишет эту книгу...⁵

Мы были на двух концертах Вассо. Успех очень большой. Публика самая избранная — композиторы, виртуозы... Каждый раз Рихтер, Хачатурян... Все с ней нянчатся: очень любят Жана, да и сама она прелестная — умница и привлекательная внешне, веселая с ямочками на щеках.

Робик вернулся из Японии. Рассказывает, что принимали «как Бетховена». С Майей мы были на концерте Моисеева. Опера идет очень редко. Ставят ее, как будто, в двух театрах в Чехословакии и в одном в Германии⁶.

Целую вас обоих крепко.

Лиля

Сейчас звонила Люба Зархи, вечером привезет Humanité, где ты стоишь в почетном карауле — как ты добралась на больных ногах? О, Господи...

Целую Л.

17.2

Вчера вечером был у нас Lucien Сориа⁷, много рассказывал. Говорил, что ему показалось, что в день похорон он видел тебя в машине с Морисом.

Элик, если Надя в Париже, пусть даст Жоржу для Майи, Фадеечева⁸ и Васи то витаминное лекарство, кот[орое], как она мне неоднократно говорила по телефону,

уже давным-давно лежит у нее, да не с кем послать... Может, правда? Как она? Что с Вандой?

Целую вас еще миллион раз.

Л.

При сем пять балетных марок.

Ед. хр. 92, л. 11 и об.

¹ Данилевская Лена – сестра жены Сориа Юлии. Жила в СССР.

² Деветци (Devetzi) Вассó (р. 1927) – французская пианистка, гречанка. Кузина Марии Каллас.

³ Кузьмин Николай Васильевич (1890–1987) – художник. За иллюстрации к книге Н.С. Лескова «Левша» (М., 1961) премию не получал. В 1980 г. был награжден золотой медалью Академии художеств СССР за иллюстрации к книге Лескова «Повести. Рассказы» (1973) и др.

⁴ См.: С.М. Эйзенштейн. Рисунки. М.: Искусство, 1961.

⁵ См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

⁶ См. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959. Опера Р. Щедрина «Не только любовь» (либретто В.А. Катаняна) была поставлена в Восточном Берлине в 1975 г. в Государственном оперном театре (режиссер Э. Пасынков, дирижер А. Дмитриев, художник М. Щеглов).

⁷ Сориа Люсьен – импресарио, брат Ж. Сориа.

⁸ Фадеечев Николай Борисович (р. 1933) – артист балета Большого театра (1952–1977), балетмейстер (там же).

155. Триоле – Брик

21/Ш/62

Дорогие Лиля-Вася, все прочла, во всем разобралась. Очень было приятно получить весточки от друзей-поэтов, не то что бывших друзей, но отошедших куда-то в туманное прошлое¹. Вчера у нас была первая встреча с уже переведенными стихами – надо сказать, маловато перевели! Но неплохо и, как бы то ни было, несравненно выше, чем все, что было до сих пор сделано в этой области. Самый большой успех у моего перевода Хлебникова – кусочек прозы со «словотворчеством» – очень все радовались!² Неожиданно хорошо получился Козьма Прутков, басни Крыло-

ва... А перевести Лермонтова — да это почти невозможно! Guillevic³ перевел «Сон» и «Лошадей» Слуцкого — так себе (он же перевел прекрасно Крылова и — ничего — Некрасова). Словом — продолжаем. Переводчики вчера оживились — соревнование! Но я вернулась домой около трех утра и сегодня никуда не гожусь.

«Corovas» будет теперь без труда, оттого что он продается в Швейцарии, а у меня теперь постоянные связи с Лозанной, где выходит «Театр» Чехова⁴.

Арагоша пишет 57-й год⁵. Беда в том, что его рукопись слишком длинная, а рукопись Моруа⁶ — слишком короткая, и, таким образом, разница получилась уж очень большая. Опять все не слава Богу.

Относительно поездки в Чехословакию — это все вилами по воде писано. Мы стали совсем дикарями, и мысль о встречах, разговорах и т.д. нас обоих пугает ужасно. Пожалуйста, не рассчитывайте на нас, а если паче чаяния удастся, ни на что несмотря, приехать к вам или в Чехословакию, то там окажется... *Ничего заранее сказать невозможно.* Да я и боюсь трогаться с места — когда я сижу дома и все по мне, привычно, то я еще ничего, держусь, но я *очень* боюсь себя растормошить. Если ты, Лиличка, достаточно хорошо себя чувствуешь, и все остальное будет в порядке — может, приедете сюда? Но не надо, не надо загадывать... Конечно, поездка готовится, но не будем тормозиться слишком заранее.

Икра — на славу! Спасибо!! Мармелад вкуснейший.

У нас солнце, холод и ветер.

Кончила гигантскую правку «Призраков». Стыдно, что Вася читал такой перевод... Ужас.

Рецензия на оперу симпатичная и, похоже, не глупая. Как хочется посмотреть, послушать!

Какой воротничок — номер Васиных рубашек — 38 или 39? — вдруг не верится, что 38...

Книжка должна быть у меня в руках в пятницу — сегодня среда (я имею в виду «Дневник эгоистки»)⁷. Как-то

я отношусь к ней рассеянно – выйдет и выйдет. Хотя я ее и люблю, и писала для себя, для души, но она выходит в уж очень шумные времена... А я бы с удовольствием писала бы так же вот про другое *La vie comme elle va...**

Арагошина пластинка *Morelli chante Aragon*** , она есть у вас, которая вышла у Руара «*Chant de Monde*», получила «*le grand prix disque*»*** – правда, ее (премию) получили и многие другие, но все-таки... И еще две пластинки, не целиком на Арагона, но две-три песни...

Ну что ж еще? С Надей.. (внутренне) не очень лажу. Она мечется, трудно содержать музей, но уж совсем заталмудилась.

Целую вас обоих миллион раз.

Эля

Ед. хр. 509, л. 47–48 об.

¹ Триоле просила Н. Асеева и С. Кирсанова прислать свои последние сборники стихов. У Асеева «последними» могли быть сборник: «Лад» (М.: Сов. писатель, 1961) и «Самые мои стихи» (М.: «Правда», 1962). У Кирсанова – «Избранные произведения»: В 2 т. (М.: Гослитиздат, 1961).

² Триоле перевела для «Антологии»: Х л е б н и к о в В. В. «Искушение грешника», «Отказ», «Еще раз», «Будущее», «Кормление голубя».

³ *Гийевик* (Guillevic) Эжен (р. 1907) – французский поэт.

⁴ См. коммент. 1 к письму 153 от 11.02.1962.

⁵ См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

⁶ *Моруа* (Maurois) Андре (наст. имя Эрзог; 1885–1967) – французский писатель, работал вместе с Арагоном над параллельной историей СССР и США «*Les deux Géants*». См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

⁷ См. коммент. 2 к письму 140 от 31.05, 14.06.1961.

* Жизнь как она есть (*фр.*).

** Морелли поет Арагона (*фр.*).

*** «большой приз грампластинок» (*фр.*).

156. Триоле – Брик

Воскресенье 15/IV/62

Дорогие Лиля-Вася, писала вам на днях, и Жан вам расскажет все про нас, хоть особенно рассказывать и нечего.

Приехали на мельницу, чтобы не пропустить весну, но весны не оказалось: она уже опоздала на месяц, холодно, а сегодня даже мрачно. Обыкновенно у нас все цветет после всех, а на этот раз нигде ни цветочка, а у нас примулы – ковром! Цветут желтые *forsythia* и лиловые *pnunus*. Тайны природы!

Перевела из Цветаевой четыре стихотворения¹. – Хоть она тебе и не по душе, Лиличка, она поэт настоящий – тяжелый, невыносимый и со своим, даже не голосом, а криком. – Отзвуки скажем, Володи, скажем, Пастернака... есть, но есть и свое, из нутра и из таланта идущее. Когда переводишь и начинаешь соскабливать глянец, то тут-то она и оказывается. Труднее всего переводить таких поэтов, как Лермонтов, Пушкин, чей гений без экзотики и со словами такими обыкновенными, что для перевода нужна почти равносильная гениальность. За таких поэтов я не берусь, у меня несколько получается, только когда надо донести особенность, оригинальность, атмосферу – как в прозе – равносильными словами и ходом мысли. – Лучше всего до сих пор переводят Guillevic с Фриу.

О моих трудностях с романом вам, должно быть, рассказал Жан. Сколько на свете безумных людей. – В молодости как-то их не было вокруг нас, я что-то не помню. Арагоша говорит, что в прежние времена, чуть что, людей запирали в сумасшедший дом, а сейчас они на свободе ходят.

Арагоша уже спустил два кило, трудится в саду, под дождем, в холод – над вторым томом (статей) работает часов шесть-семь в день, более спокойно. Закончена примерно треть, и если он не наткнется на что-нибудь особенно трудное, то через две-три недели сдаст все целиком².

К «Призракам» напишу предисловие, прошу никаких, ничьих послесловий мне не прицеплять.

Привет большой Ивановым – посмеялась над рассказом Т[амар]ы В[ладимировн]ы, как она бросилась мыть голову, прочитав про тетку Эмму!

Как болеют Симоновы? Что же это такое, здоровяки, а хворают. Сейчас, конечно, никому не хочется ехать к нам, любоваться на наши фейерверки, а то бы пора им, погостить.

Васино радио играет старенькую песню «Je cherche arès Titine...»³, и она мне напомнила времена, когда Лиличка была в Париже, Илю и одного француза, который очень тогда за мной ухаживал, молодой врач, и Лиличка все убеждала меня выгнать его, что я наживу неприятности... Так вот этот самый француз, который отчего-то живет в Соединенных Штатах (может, со времен оккупации), года три-четыре тому назад получил Нобелевскую премию! за научные труды. Я же вспомнила о нем в связи с «Je cherche arès Titine...». Чудные дела твои, Господи.

Хотелось бы, чтобы вы посмотрели замечательную картину «West-Side Story»⁴, широкоэкрannую, цветную – балет на улицах Нью-Йорка: банда молодых «чистокровных» американцев соперничает с бандой молодых порто-риканцев (?) за власть на улицах их квартала. – Драки, девушки, любовь, танцы и пение, убийство... Какой типаж! Как танцуют и поют! И в смысле «морали», антира-систской, проблемной по отношению к полууголовной молодежи, картина для нас более чем приемлема.

Ну, что же еще... Поедут к вам Барро и Мадлен Рено⁵, к сожалению, Ионеско не повезут.

Надя торжествует, очевидно, выставка Леже в Москве⁶ готовится.

Я с Надей не лажу, и даже вовсе ее не переносу, она из сумасшедших на свободе... Не живет, а соперничает, и все что-то кому-то доказывает – главным образом, свою постоянную правоту. Я же предпочитаю людей, с которы-

ми я во всем согласна, или хотя бы в основном. Что это за стихи, откуда они?

«Мы же у Бога, – просим немного, –
Правое дело делать умело – силы нам дай...»⁷

И на том бы спасибо, в наши годы.
Целую вас, родных, миллионы раз.

Эля

Ед. хр. 509, л. 53–55 об.

¹ Триоле перевела для «Антологии» следующие стихотворения Цветаевой: «Маяковскому», «Писала я на аспидной доске...», «Сад», «Тоска по Родине!..», «Читателям газетных тонн».

² См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

³ «Я ищу Титину...» – песня из фильма Ч. Чаплина «Новые времена», ставшая популярной.

⁴ «Вестсайдская история» – киномузикл (США, 1961). Режиссер Р. Уайз, балетмейстер Дж. Роббинс, композитор Л. Бернстайн.

⁵ Ж.-Л. Барро и актриса Рено (Renaud) Мадлен (1903–1994) с 1946 г. возглавляли собственную труппу. Гастроли проходили в мае 1962 г. в Ленинграде, в июне – в Москве.

⁶ В Москве, в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, с 17 января по 18 марта 1963 г. была открыта выставка произведений Фернана Леже, Нади Леже-Ходасевич и Жоржа Бокье.

⁷ Перифраз из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», часть 2 «Пир – на весь мир», гл. IV «Доброе время – добрые песни»: «Мы же немного / Просим у Бога: / Честное дело / Делать умело / Силы нам дай!»

157. Брик – Триоле

29.4.62

Родной мой Элик! Вчера Вася разменял свой 7-ой десяток... Ему грустно, и он удивлен. Получил массу телеграмм – странно, откуда люди узнали, – и массу цветов, и заздравных стихов, даже от Асеева. Слуцкий говорит, что каждый, кто узнавал, как-то особенно тепло реагировал.

Я лично сказала только тебе, Наде и Слуцкому. Союз писателей прислал телеграмму и адрес (очень милый) с огромным количеством подписей. Телеграммы были и от Гослита, и от музея, и от Литнаследства, и т.д., и т.п. Звонил, например, Назым, и телегр[амма] от Эренбургов.

Пиरोвали два вечера. Первый с Симоновыми и Зархи. Второй с Васей маленьким¹, Паперным (кот[орый] принес адрес от Союза), слевой, Робиком и одним дирижером. Майя на гастролях в Болгарии и Румынии. Возможно, Робик полетит на неделю в Париж и позвонит вам. <...>

Мы написали письмо в Союз о том, что хотим ехать на август-сентябрь в Чехословакию. Говорят, что все будет в порядке. Но разрешение, из-за валюты, дадут только на две недели. Там можно будет, конечно, продлить. Дожить бы!! Чехи просят Васю привезти статьи, а мои хотят напечатать старые. За все это собираются заплатить. <...>

Интересно, как ты перевела Хлебникова и Цветаеву. Мне она не то чтобы «не по душе», но меня волнуют у нее немногие стихи. Все-таки это уже если и не 10-ая, то 2-ая вода на киселе... Но есть, конечно, стихи изумительные!

В 4-м номере журнала «Знамя» интересный цикл стихов Андрея Вознесенского². Это один из самых талантливых наших молодых. Прочти непременно. Но мне кажется, всех бьет сейчас поэт Виктор Соснора. Вот-вот должна выйти его книжка³. Он ленинградец, слесарь, работает на заводе — прелестный, очень тонкий, очень настоящий человек. Ему 25 лет. Он битком набит своими стихами и пишет их всегда, все время. Великолепно, по-своему, читает их. К сожалению, он ленинградец и не имеет возможности часто приезжать в Москву — некогда. Его папа-мама: Володя, Хлебников, Цветаева, но он очень индивидуален.

Не знаю, чьи это стихи: «Мы же у Бога просим немного»... И никто не знает!⁴

Опера идет редко. Если Робик будет в Париже, расскажет вам все перипетии. Опера ювелирная, жаль что одни этого не понимают, а другие гадят. Музыкантам почти *всем* нравится очень.

Забавно, что на днях по телевидению показали «Гопаз» в моем переводе⁵. Хорошие актеры и масса восторженных отзывов. Денег за это не платят, поскольку пьеса напечатана.

Завтра поедем в Переделкино. Там у нас большая трехконная комната с большой террасой, с отдельным ходом, только мыться негде и столовая в соседнем доме. И еще одно непредвиденное обстоятельство — рядом с нами живет Перцов!! с которым мы не здороваемся... Зато дешево и беззаботно. Я рада.

«Les Manigances»⁶ у меня рвут из рук — уж очень всем нравится. Жану я предложила франц[узские] книги — он отказался, говорит, что без конца перечитывает твою и будет читать ее до конца своих дней. Он очень умно говорил мне о ней. Вообще, я все больше убеждаюсь, что он умен, что у него настоящий юмор, а что он верный друг не подлежит никакому сомнению. Говорит, что «Манигансы» в его жизни решают все. К сожалению, в моей жизни катастроф было еще больше, чем манигансов...

Скажи Наде, чтоб, когда она поедет, привезла духи и мне, и Ларисе. У Ларисы уже на донышке, а я уже стала экономить. А Надя все спрашивает — что привезти. Лично мне — *только* духи. Когда раздался звонок из Парижа, я была уверена, что это Надя, и зверски обрадовалась, услышав твой голос.

Бросилась покупать тебе подстаканники. Серебряные чудовищно безобразны. Металлических кружевных золоченых нигде не нашла. Купила эти, вроде клуазонне, как будто, хорошенькие.

Но их было только 10 штук. Остальные все — голубые, с пингвинами!?? Надеюсь, что дюжина стаканов дойдет в целости. При сем большая банка икры.

От кого-то из Парижа Васе пришла телеграмма без подписи. От кого-то в единственном числе: *embrasse**, а не *embrassons***. Кто бы это?

* обнимаю (фр.).

** обнимаем (фр.).

Да, был у меня дважды Malek Haddad⁷. Объяснялся мне в любви к вам обоим. Чуть не отнял у меня твою книгу, но я не отдала! Его у нас очень принимали. Он, видно, член Алжирского правительства, по культуре. Очень умный и талантливый человек. Влюблен в Маяковского по твоим переводам. Ходил в Музей. Пишет о нем что-то вроде романа. Ты к нему, кажется, так себе? Здесь должны выйти три его книги.

У нас сегодня дождь, пасмурно. Это оттого, что нам завтра ехать на дачу.

Неужели увидимся в августе?! Даже не верится. Если живы будем и если поездка осуществится, то поедем поездом.

Ивановы вам очень кланяются. Симоновы улетели на праздники в Таллин.

Целуем вас, Элик! Арагошенька! и любим, любим...

Лилия Вася

Баночка мази — лекарство для Надиного ячменя. Ей же брошечка от поклонника. Икры ей не шлю, так как она не сегодня-завтра приедет и будет питаться икрой в Москве.

Еще целуем!

Ед. хр. 92, л. 18—19 об.

¹ Катанян Василий Васильевич (1924–1999) – кинорежиссер.

² См.: Вознесенский А. А. Тридцать отступлений из поэмы «Треугольная груша» // Знамя. 1962. № 4.

³ Соснора Виктор Александрович (р. 1936) – поэт. См.: Соснора В. А. Январский ливень. М.; Л.: Сов. писатель, 1962.

⁴ См. коммент. 7 к письму 156 от 15.04.1962.

⁵ См. коммент. 10 к письму 94 от 6.11.1955.

⁶ Речь идет о романе «Les Manigances du sort. Journal d'une égoïste» («Превратности судьбы. Дневник эгоистки», 1962), который вызвал разноречивые отзывы. См. также коммент. 2 к письму 140 от 31.05–14.06.1961.

⁷ Хаддад (Haddad) Малек (1927–1978) – алжирский писатель.

158. Триоле – Брик

Воскресенье 8/VI/62

Лиличка-Вася, мы на мельнице, и день почти летний. Сад с каждым годом хорошеет, роз стало видимо-невидимо (разрослись), больше дорожек, мостиков, скамеек... Сейчас отцветает жасмин, скоро расцветут лилии...

На днях был у меня врач, проверить ноги перед отъездом — признается, что в болезни моей ничего не понимает, у меня явно не склероз, а спазмы сосудов, что в смысле результата дела не меняет! Лечить меня трудно, т.к. от многих лекарств, и, в частности, от всех вероналов, гарденалов и т.д., у меня немедленно проступает сыпь, т.е. обычных антиспазматических средств мне принимать нельзя... Врач считает, что то, что у меня не *артрит*, это хорошо, но по мне хоть горшком назови, все равно ходить я не могу! Но вдруг, изредка, раз в два-три месяца, могу пройти без усталости 2–3–4 километра, и не больше только оттого, что мускулы обмякли, а не от спазма... Кроме того, я хожу лучше, когда холодно, а это уж ни на что не похоже. После горячей ванны двух шагов не могу пройти... Ну вот... Врач рассказывает о моей болезни и советуется со всеми встречными и поперечными врачами! Он молодой и дотошный, оптимист и фантазер, но не жулик... Собирается лечить меня по-новому, сейчас размышляет...

Правлю гранки «Чеховского театра»¹, который в первую очередь выйдет в Лозанне. В этом издательстве, очевидно, никогда не печатали пьес, они все делают на выворот, пакеты идут невыносимо медленно, и я боюсь, что до отъезда мне [всего] не сделать.

Мы едем 29-го, 28-го не оказалось спального вагона!

Я немножко похудела, держу диету и пришла почти в норму, старые юбки опять застегиваются, а новые сваливаются... Привезу с собой старый! новый роман², тот, что был начат до Манигансе'ов, почитаю тебе, Лиличка, т.к. Вася у нас к французскому глуховат. Арагоше нравится *безумно*, и имейте в виду, что к литературе он бесприст-

растен! И строг... И все же я ему не верю и все не могу понять, годится это или нет...

Морис и Жанетта к Manigance'ам отнесли восторженно... Вот поди ж ты! Стиль — мне нагадил в смысле переводов в народных республиках. Он не показывается нам на глаза и, говорят, рвет на себе волосы. Оказывается он просто глуп! Не ожидала... Ларчик просто открывался³.

Арагоша пишет небывалую поэму. Как вам уже известно, кажется — XV век, Гранада, история, вся раскрашенная... проза и стихи⁴. Возможно, что ее иллюстрирует Шаггал⁵ — Андалузия, это ему подходит, Восток, арабы, евреи... Но в поэме будет 300—350 страниц, а все мы старые...

Серезино (Юткевича) письмо получила, очень радовалась... Очевидно, с «Баней» связываться — это как рожать — обязательно в муках⁶. Не знаю, как будет в Марселе — это затеял Витез⁷. Театрик маленький, даже крошечный, авангардный, как они работают — понятия не имею. Но как бы то ни было — изо всех сил и от души. Vitez совсем переехал в Марсель с женой и детьми и очень там счастлив. Поставил там «Мир» Аристофана, с выдумками и трюками... Опять-таки не знаю — как. По-моему, — пускай.

У «Власти тьмы» и «Коллег» успех был из вежливости, только⁸. Чтобы не обидели Барро в Москве⁹ и дипломатически-обменно. Лично я еле досидела на «Власти тьмы», актеры пьесу заиграли до дыр — когда я ее смотрела с теми же актерами в Москве, она шла несравненно лучше. Доронин¹⁰ хорош, но уже староват, конечно — Ильинский¹¹ радуется по-прежнему... Какой актер! «Коллег» смотрела весело — молодые, способные, но на слух показалось, что весь арго убрали, да и вообще, если это лучшее... Досада берет...

Ну, поговорим обо всем в каких-нибудь *варах*¹².

Целую миллион раз.

Эля

¹ См. коммент. 1 к письму 153 от 11.02.1962.

² См. коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960.

³ По поводу реакции А. Стиля на книгу Триоле «Les Manigances. Journal d'une égoïste» Триоле пишет Брик: «Вокруг моей невинной книги сыр-бор разгорелся. Стилль написал довольно чудовищную статью не вполне нормального человека, маньяка и дурака. В "Humanité" разволновались, но т.к. на страницах этой газеты полемика со своими не принята, то Вюрмсер в ответ написал нечто вроде интервью со мной. После чего уже никто ничего не мог понять. В "Lettres" будет статья Вюрмсера <...>» (не позднее 28 апреля 1962 г. – РГАЛИ, ф. 2577, ед. хр. 509, л. 51 и об.).

⁴ Видимо, речь идет о поэме «Le Fou d'Elsa» («Одержимый Эльзой»). Р.: Gallimard, 1963.

⁵ *Шарал* Марк (Chagall; 1887–1985) – французский живописец и график, выходец из России.

⁶ В письме от 12.05.1962 г. С.И. Юткевич сообщает Триоле: «...Я завершил свою трудную, но увлекательную возню с «Баней». Сделал ее без всяких компромиссов со своей совестью художника и коммуниста, но, увы, именно поэтому уверен, что сие весьма не понравится победоносиковым всех мастей, и жду только одних неприятностей» (подлинник хранится в парижском Фонде Триоле – Арагона; копия – в РГАЛИ, ф. 2577, ед. хр. 1433, л. 1).

⁷ Спектакль «Баня» был осуществлен А. Витезом в театре Дома культуры в Кане в 1967 г. См.: Claude Olivier. «Les Bains» de Maiakovski (Mise en scène par Antoine Vitez au Théâtre-Maison de la Culture de Caen.) // Lettres Françaises, 1967. 2–8 mars; Maiakovski à Caen. Annonce avec une photo de l'importante création en France d'une pièce de Maiakovski «Les Bains» // Lettres Françaises, 1967. 2–8 mars; Vitez A. «Les Bains». Conversation avec Lili Brik // France-URSS magazine, 1967, avr.; см. также – Театральная труппа Дома культуры г. Кан. Информационная заметка о спектакле «Баня» // Литературная Россия. 1968. 5 янв.

⁸ «Власть тьмы» по пьесе Л.Н. Толстого и «Коллеги» по повести В.П. Аксенова – гастрольные спектакли Малого театра в Париже. Гастроли проходили с 15 по 21 июня 1962 г.

⁹ См. коммент. 5 к письму 156 от 15.04.1962.

¹⁰ *Доронин* Виталий Дмитриевич (1909–1976) – актер Малого театра с 1951 г. В спектакле «Власть тьмы» играл роль Никиты.

¹¹ И.В. Ильинский в спектакле «Власть тьмы» исполнял роль Акима.

¹² Сестры планировали поехать отдыхать в Чехословакию.

159. Брик – Триоле

18.9.62

Элик мой! Арагошенька! Мы хорошо ехали¹. Прово-жали нас пышно. В Москве встретили – Люба Зархи, Вася, Тамара Влад[имировна], Симоновы. Все (кроме Тамары) поехали к нам есть борщ с пирожками и бифштексы. В квартире было красиво только первый день, а сейчас – обычный бедлам... и я уже устала.

Спасибо вам за чудесные шесть недель – давно не было у меня таких лучезарных, такого счастливого, спокойного состояния. И вы оба в этот раз мне очень, очень, очень понравились, и я вас обоих зверски люблю.

Вася послал Арагоше по «авиа» – Орбели и «заказным» – два тома Толстого. Дочь Родченко² будет у нас завтра, чтоб поговорить о фотографиях.

Твои книги в октябре идут в набор³. Песис⁴ прочел «Manigances» – в полном захлебе, говорит, что это твоя лучшая книга⁵. Звонил Александров, чтоб сказать, что премьеры «Лжеца» будет в ноябре, что музыку к спектаклю написал Чаплин!⁶ Видела ли ты его, проездом в Италию?

У Симоновых билеты на 30-е, а ты забыла сказать мне размеры подносов! Но 10-го в Париж, по приглашению, едут Вознесенский, Паустовский⁷, Виктор Некрасов⁸. Если напишешь про подносы – пошлю с Вознесенским. На днях займусь стихами, которых тебе не хватает.

Вчера вечером были у меня Надя с Лизой. Обе хорошо выглядят. Лиза потолстела и стала совсем молодая и хорошенькая. Были (обедали) Познеры. Ида говорит, что врачи считают – ему нужно два года, чтоб начать нормально соображать и работать. Бедняга!

Вчера была в больнице у Нины Черкасовой⁹ – ей будут вырезать желчный пузырь. Сегодня идем смотреть фильм Зархи по «Звездному билету»¹⁰. Все о вас спрашивают, ждут вас... У нас с Васей уже полна коробушка того, о чем надо поговорить с вами...

Что у вас? Пишешь ли? Ждем Жоржа, Энтжеса, чтоб рассказали о вас. Мы оба очень по вас скучаем – очень уж жили одной семьей эти полтора месяца.

Сегодня первый день удалось никого не пустить к нам, чтоб хоть немного развести руками. Лежу, пишу тебе, наевшись Экваниля.

Да! Твои туфли не влезли Ларисе даже на нос, так что ей досталась прелестная блузка, и она очень довольна.

Наде отдала твой вязаный платочек, а Лизе мои красные туфли очень красивые, кот[орые] мне велики.

Погода хорошая. Уже начали топить. Приехал из отпуска шофер и приводит в порядок машину. Опера пойдет, как будто, с декабря¹¹. Робик улетел с Майей. Вася перепечатывает тебе два стихотворения Северянина, которые вложу в это письмо.

Слуцкий прочел Арагошин «Неоконченный роман»¹² и потрясен.

Пожалуйста, напиши поподробнее про себя. *Как ваши ноги?* Помогло ли лечение хоть сколько-нибудь?

Вы оба хорошо выглядели в этот раз. Оба совсем не старые и красивые. Seriously! Я ведь не комплиментщица. А я вчера с трудом добралась от Нины до дому – такси не достала, в троллейбусе и пешком. Был уже вечер, проспекты широченные, машины мчатся и слепят фарами... О, Господи...

Целую крепко. Ваша

Лиля

Ед. хр. 92, л. 35–36 об.

¹ Брик и В.А. Катанян возвращались из Праги в Москву.

² *Родченко* Варвара Александровна (р. 1925) – художница. Вероятно, разговор В.А. Катаняна с ней шел об иллюстрациях для «Параллельной истории». См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

³ Вероятно, имеются в виду произведения Триоле: «Никто меня не любит» и «Вооруженные призраки», вошедшие в книгу «Анна-Мария» М.: Гослитиздат, 1963.

⁴ *Песис* Борис Аронович (1901–1974) – литературовед, переводчик.

⁵ См. коммент. 2 к письму 140 от 31.05–14.06.1961.

⁶ См. коммент. 4 к письму 130 от 10.01.1961. Музыка Чаплина в спектакле не была использована. *Чаплин* (Chaplin) Чарлз Спенсер (1889–1977) – американский киноактер, режиссер.

⁷ *Паустовский* Константин Георгиевич (1892–1968) – писатель.

⁸ *Некрасов* Виктор Платонович (1911–1987) – писатель.

⁹ *Черкасова* Нина Николаевна (1909–1980) – жена Н.К. Черкасова.

¹⁰ Имеется в виду кинофильм «Мой младший брат», поставленный режиссером А.Г. Зархи по повести В.П. Аксенова «Звездный билет» на киностудии «Мосфильм» в 1962 г.

¹¹ Речь идет об опере «Не только любовь» во втором театральном сезоне (см. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959).

¹² См. коммент. 3 к письму 127 от 11.03.1960.

160. Триоле – Брик

Мельница 23[–24]/IX/62

Дорогие Лиля, Вася, получила ваше письмо и два северянинских стиха! (хорошие стихи!) Рада, что, по письму судя, у вас все благополучно... Да! вчера пришла телеграмма о цене фотографий – спасибо! Новостей ты насообщила много, Лиличка, все интересно – и про оперу, и про мою книгу, и про чаплинскую музыку... только все вилами по воде писано. Как прошла операция Нины Черкасовой? Вот если б она выздоровела раз навсегда! Поцелуй ее очень от меня... Судя по Сонjat, боли пройдут, но организм не сразу привыкает к новому положению, и то тут, то там неприятности, говорят, года два, три...

Арагоша правит гранки «Истории»! Правит, правит... Тоска смертная! У типографов и корректоров свои фантазии... скажем, отчего-то исправляют Pétrograd на Petrograd (без accent aigu¹), и т.д. так по всей книге... Арагоша изнемогает, восстанавливая орфографию так, как было в рукописи... Или же, скажем, сняли все абзацы!

Точно так же с моим Чеховым: я тоже правлю гранки II тома Театра для Editeurs Français Réunis, и там тоже все

не так! Набрали 2-ой том другим шрифтом, чем первый, и, вообще все по-другому!.. А из Швейцарии что-то ни духа, ни слуха — а ведь я жду оттуда Согovas...

Ходим в театр. Устаем. Радуетесь мягкой постели. Звонит телефон. Арагошу поздравляют: своим уж очень нравится речь в университете — чужим, еще неизвестно². Уже пришел хрусталь из Праги!

Прочла свои воспоминания о Володе: чехам *не* пошло. Это было написано для Москвы³, так оно и сказано во вступлении — для любой заграницы нужны примечания. Смушает также и конец, о Татьяне: он тоже нуждается в примечании — надо оговорить то, что я упоминаю ее имя, что право на это мне дают письма, кот[орые] она сама передала Гарвардскому университету... И все-таки надо бы кое-что выкинуть из этого конца... Если, паче чаяния, выйдет второй том воспоминаний, то я хочу это переделать⁴.

Наде нужно было (для Жоржа) знать, о какой встрече с Леже писал Володя, в каком году... Заставила меня искать, после чего даже не поинтересовалась, нашла ли я... Уж не в 22-ом ли?⁵ Попутно я выяснила, что последнее издание Васиной «Хроники» куда-то пропало! Пожалуйста, пришлите... Оно найдется, но когда!

Моими романами не занимаюсь — то статья, то Чехов. В сторону «Антологии» и не смотрю.

Не понимаю — что же К[онстантин] М[ихайлович] и Лариса, ко мне или в гостиницу? Мне надо так, что б им было лучше, я не обижусь, ни если они будут жить у меня, ни если в гостинице!

4-го, в 6 вечера, их ожидает прием у Julliard'a. Теперь изд[ательство] возглавляет жена Julliard'a, прием будет у нее на дому; кое-кто из людей официальных (те, с кем она дружит), литературные критики, писатели... В общем, список составляли вместе.

Поднос вымерю в Париже, он там. Я забыла.

Виноградовы уговаривают ехать на лето к вам. — Если под Москвой, то в «Сосны». С вами. Но ведь надо в [июне],

а в мае — рано, холодно. Так что Авиньон, что касается нас, в силе.

25-го стукнет мне... Нет, меня стукнет! Чудовищная история!

Целуем вас, милые и дорогие.

Эля.

До чего же сейчас тут красиво! И как хорошо, что Арагоша рубит лес!!

Северянина нужно бы и другого, из «Ананасов в шампанском». Пожалуйста!

Все утро возилась с Чеховым, даже завтракала в кровати. Сейчас два часа, одеваюсь, попробую погулять, погода хорошая, хоть и холодновато. Насчет ног — пока без перемен.

Вечером 10 часов

Были Надя с Жоржем! Не предупредив! Жорж только-только от вас. Они оба очень довольные, пышные, как их машина — пообедали и уехали, завтра уезжают в 6 утра, чтобы вечером быть в Калиане. Какое нужно здоровье! Какие силы!

Только что получила телеграмму.

Спасибо, родные!

Париж, понедельник

Поднос: 35 на 27 сант.

Ед. хр.510, л.25–26 об.

¹ *Accent aigu* — орфографический знак во французском языке.

² Речь Арагона в Пражском университете — см.: *Le Discours de Prague. Lettres Françaises*, 1962. 20 sept.

³ См. коммент. 1 к письму 98 от 12.03.1956.

⁴ Имеется в виду не вышедший в свет 66-й том «Литературного наследства», в котором Триоле предполагала опубликовать свои воспоминания о Маяковском, включая также часть, касающуюся отношений поэта с Т.А. Яковлевой.

⁵ Знакомство Маяковского и Ф. Леже состоялось в Париже в ноябре 1922 г.

161. Брик – Триоле

28.9.62.

Элик мой! Можешь себе представить – красная орхидея еще живехонька, и коричневая еще дышит...

В теплые туфли уже влезла. Зубы начишаю до блеска – спасибо! Дома очки ношу на цепочке. Вчера были Кулешовы – завидовали, всегда ищут очки. В Париж они летят, кажется, 10-го. Мечтают о вас – в Париже и на Мельнице, и, вместе с вами, о каком-нибудь свехварьете с голыми барышнями... Оба отдохнули и хорошо выглядят. Если «Lettres» смогут заплатить им за что-нибудь какие-нибудь сантимы – хорошо бы, сами понимаете, в первый раз за границей...

Ждем Энтжеса.

При сем два лунных стиха Бальмонта – настоящий поэт!¹ Маша Тарасенкова² больна гриппом, уже поправляется, на днях пойду к ней выбирать стихи.

Лариса привезет тебе леопардовую шубку и большую банку икры. Напиши, какого размера и сколько подносов – okazji будет много.

Волнуюсь за шубку. Она красивая, свехтеплая, но слегка тяжелая. Переделка почти не нужна, только укоротить и, может быть, немного убрать плечи. Когда укоротишь и вытащишь ватин, станет легче.

Это была единственная леопардовая, абсолютно новая, импортная, на вполне приличной подкладке. Я ездила искать со скорнячкой. Я решила, что если не для Парижа, то хоть для мельницы. Была еще одна недурная котиковая, но большая, как шкаф, и чудовищно сшитая – всю надо было бы переделать.

Мы совсем затормошились – все еще не прекратилось хождение к нам. Приехал Лим, и мы рады ублажать его³. Почти каждый вечер водим его куда-нибудь. Сегодня тоже идем с ним в театр «Современник». Министру послали сушеных грибов⁴, Коутскому⁵ – Васину «Хрони-

ку». Для автора de la pièce (?) en question* тоже предприняли шаги — пьеса пойдет, видно, у Охлопкова⁶.

Были на концерте Стравинского⁷. Боже! Как он дирижирует! При его появлении весь зал встал. Типичный гений! Его жена помнит наизусть стихи, которые Вася написал ей в альбом в Тифлисе 42 года тому назад⁸... До чего же они счастливы, что приехали. Они думали, что у нас даже мыла нет...

А вообще — уже накопилось много, о чем поговорить.

Я удивительно отдохнула во Франценсбаде. Тьфу-тьфу...

Сердце пока почти не болит. Принимаю, правда, Соговас. Ради Бога, *не забудь мне прислать его побольше, с запасом*. Оказий будет много. У меня осталась только одна бутылочка — на один месяц! Это, видно, чудодейственное для меня лекарство.

Лим — прелестный человек. Здесь мы утвердились в этом убеждении. Вчера мы с ним, с Аксеновым⁹, с Любой¹⁰ и ее дочкой слушали итальянского исполнителя песенок — Мадунью¹¹, а потом поехали все к нам есть яичницу и винегрет и пить водку.

Вот, значит, какая картина...

Как скучно без вас!!!

Что романы? Что поэма? Как ноги?

Какая у вас погода? У нас тепловато. Кулешовы не знают, в чем ехать.

От Майи с Робиком — открытки. Робик просит еще одно либретто... У Майи огромный успех. «Спартак» провалился, и его сняли с афиши. Мы были в этом уверены¹².

Все спрашивают о вас, низко кланяются вам. Жорж вам о нас и обо всем расскажет.

Напиши, пригодилась ли шубка.

Вечером

* пьесы (?) о которой идет речь (фр.).

Вернулись из театра. Позвонила Лариса, что визы получены, что в воскресенье она заедет за шубой и икрой, что в понедельник они летят. Завидую, что увидят вас...

Сейчас Жорж зайдет за письмом – он летит завтра.
Целую вас, мои родные.

Ваша Лиля

Дорогая Эличка! Целую Вас в начале, а не в конце... Был сегодня у родченковской дочки, видел несколько альбомов (!) подлинных фото гражданской войны. Словом, *некоторое* количество *очень* интересных фото отобрать можно. Они расклеены и поэтому доступны. Целую Арагона. *Ваш Вася*

Ед. хр. 92, л. 38–40.

¹ Возможно, имеются в виду стихи из сборника К.Д. Бальмонта «Сонеты солнца, меди и луны» (М., 1917).

² Белкина Мария Иосифовна.

³ Лим (Liehm) Антонин (р. 1924) – чешский публицист, правозащитник. После «Пражской весны» в 1969 г. эмигрировал во Францию.

⁴ Гоффмейстер (Hoffmeister) Адольф (1902–1973) – чешский художник, поэт, писатель, государственный деятель. В 1945–1948 гг. – заведующий отделом международных отношений Министерства информации, в 1948–1951 гг. – посол Чехословакии во Франции, с 1951 г. – профессор Института искусств и народных промыслов в Праге.

⁵ Коутский Рудольф (1888–1962) – чешский театральный деятель, переводчик с немецкого и русского языков.

⁶ Охлопков Николай Павлович (1900–1967) – режиссер, актер.

⁷ Стравинский Игорь Федорович (1882–1971) – композитор и дирижер.

⁸ Судейкина-Стравинская Вера Артуровна (урожд. Шиллинг; 1888–1982) – жена И.Ф. Стравинского. См.: The Salon Album of Vera Sudeikin-Stravinsky (Альбом салона Веры Судейкиной-Стравинской)/ Ed. and transl. by John E. Bowlit. Princeton: University Press, 1995. Стихи В.А. Катаняна, посвященные Вере Артуровне, опубликованы в этом альбоме под № 87, 89.

⁹ Аксенов Василий Павлович (р. 1932) – писатель.

¹⁰ Зархи Любовь Александровна.

¹¹ Модуньо (Modugno) Доменико (р. 1928) – итальянский певец, актер и композитор.

¹² См. коммент. 3 к письму 152 от 26.01.1962. Гастроли балета Большого театра проходили в США в сентябре–декабре 1962 г.

162. Триоле – Брик

4/X/62

Родные Лиля, Вася, приехали Симоновы, привезли ваш подарок – шубу... И, представьте, я огорчилась. Так мне было на некоторое время спокойно за вас в денежном отношении. А теперь я приобрела шубу, но лишилась спокойствия. Шуба – красавица. Ее надо перешить, и неизвестно, останется ли она длинной: рукава – реглан и оттого спина узкая и надо ее поднять так, чтобы многоточие пришлось на плечи. Оказывается, китайцы плохо подбирают мех, ничего не срезают, и приходится выкинуть кусочки. Я была у Réveillon'a, но пойду к скорняку, который не будет так уж искать совершенства! Попроще. Не в лупу же ее рассматривать. Как бы то ни было, со слезами из-за вашего разорения – спасибо.

Мое рождение прошло под шумок... Чем Арагон знаменитей, тем меньше у меня лично друзей. Вспомнили только вы, Жильберта, M-me Fréville... Даже Симоновы забыли. Зато Арагона завалили телеграммами, подарками, цветами! Чудный подарок привезли Симоновы: весь комплект «Искусства Коммуны»!¹ Но они, должно быть, вам говорили. Лариса очень en beauté*, милые, оба. Их сразу взяли в оборот, интервью и т. д.

Теперь расскажу вам необычайную вещь. Я позвонила художнику Абинину², пригласила к обеду (завтра, с вашей икрой, будут гости – блины! и Симоновы, двенадцать человек, для нас это много!). Но дело не в этом: Абинин сказал мне, что, переходя через мост для пешеходов, напротив Академии (называется Pont des Arts**), он увидел намалеванный на мостовой *Лилин портрет*! Не буду рассказывать, что он рассказывал, мы с Арагошей сели и по-

* хороша собой (фр.).

** Мост искусств (фр.).

ехали к тому мосту. Там разместились художники, кот[орые] живописуют на асфальте, за что им опускают в кружку монеты — и вот стоят три паренька, лет по двадцать им, и в ногах у них огромно увеличенная обложка «Про это» — так и написано — и вокруг по-французски и по-русски Володины стихи. Лиля — ярко черно-белая, а стихи немножко размылись — ночью была страшная гроза... Парни нас узнали. Поговорили: художник — югослав, уехал оттуда четыре года тому назад, читал М[аяковск]ого в переводе Зоговича и в недавно вышедшей книге FrioUX³. Другой — поэт. Читает «Lettres Françaises». Показал книжечку, изданную за свой счет, обещал прислать. Третий, немец, фотограф. Обещал прислать в «Lettres» фотографии, которые он при нас сделал с портрета, вместе с мостом и баржей на Сене... Сегодня туда должен был пойти Симонов со своим аппаратом. Настоящее чудо! Фольклор!

А еще там были на асфальте намалеваны пресвятые девы и изображены под Пикассо — рядом с одним [рисунком] написано: «Цена вместе с мостом 1 новый франк!»

Постараюсь прислать фотографии. Интересное чудо?⁴

Арагон правит гранки. Я пописываю.

Целую вас, дорогие.

Эльза

Ед. хр. 510, л. 27–28.

¹ «Искусство Коммуны» — еженедельная газета (орган Отдела изобразительных искусств Наркомпроса); выходила в Петрограде с декабря 1918 г. по март 1919 г.

² Абидин (Abidin) Дино — турецкий художник.

³ Имеется в виду кн.: F r i o u X C. Maïakovski par lui-même (Маяковский сам о себе). P.: Seuil, 1961.

⁴ По поводу этого эпизода А.А. Вознесенский написал стихи «Маяковский в Париже», опубликованные в журнале «Юность». 1963. № 11. Там же — фотография, снятая К.М. Симоновым на мосту.

163. Брик – Триоле

31.10.62

Элик! Вася послал тебе очень плохой стих Белого. Вот два хороших и, для Белого, характерных. «На горах» очень нравилось Маяковскому¹.

Только что пришла от зубного врача, кот[орый] подновил мне четыре пломбы. На улице 10° тепла, дождь, слякоть.

Читаешь ли во всех органах печати Евтушенко? Стихи средние, написанные (некоторые) поспешно, но публицист он отличный. В одиннадцатом номере «Нового мира» будет великолепная повесть – не пропустите ее!²

Пришли, пожалуйста, номер журнала «France-URSS» – (кажется, так он называется) с главой из Арагоновой книги о Советском Союзе³.

Сегодня, после 3-недельного перерыва, приедет ко мне Там[ара] Вл[адимировна]. Всеволод хорошо чувствует себя после операции, и Т[амара] Вл[адимировна] повеселела и воспрянула духом. Может быть, рецидива и не будет?! Всем нужно говорить, что удалили почку из-за огромных камней. Чтоб, не дай Бог, до него не дошел истинный диагноз! Так и Садулям скажи, не забудь!

Как чувствуют себя ваши ноги?

Пишешь ли романы?

У меня несколько дней чудовищно болела спина, грудь, ноги, пальцы на руках, колени... Даже врач был. Не спала несколько ночей, даже со снотворным, ставила горчичники. Врачиха назвала это как-то, забыла – как. Не то это кончики нервов, не то еще что-то. Попринимала прописанное лекарство, и вот уже 2 дня, как ничего не болит. Только ноги, когда хожу, и сломанная рука, ну да это полагается!

Ходили в Музей на вечер воспоминаний о Маяковском – воспоминатели ввали и не краснели. Больше ходить не будем! До чего же беспардонные твари...

Вчера вечером заехала к нам Люба Эренбург и Вася младший. Было приятно. Ели холодные котлеты и винегрет – ну и вкусно!

Пиши нам, Элик!

Вася целует, конечно. Он уехал в Госиздат.

Целую крепко обоих.

Лиля

Ед. хр. 92, л. 48–49 об.

¹ Маяковский писал в автобиографии «Я сам»: «Вот ведь лучше Белого я все-таки не могу написать. Он про свое весело "в небеса запустил ананасом"...» (из стихотворения А. Белого «В горах»).

² Брик имеет в виду повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» // Новый мир. 1962. № 11.

³ См. коммент. 6 к письму 122 от 21.10.1959.

164. Брик – Триоле

18.11.62

Родненький Элик! Как твой бронхит? Васин прошел. Мой – процветает... И все-таки только что вымыла голову – невтерпеж стало.

Лариса вчера послала тебе 11-ый номер «Нового мира». Мы его еще не получили, Конст[антин] Мих[айлович] взял в редакции. Это на случай, если б вы захотели дать отрывок в «Lettres», а потом издать. А то как бы это неправильно, тенденциозно не использовала правая пресса!¹

Там[ара] Влад[имировна] опять в истерике – не знает, надо ли Всеволоду делать уколы – он себя сейчас отлично чувствует, ест за четверых. А с другой стороны – необходима профилактика! Одни профессора говорят одно, другие – противоположное... Представляешь себе?! А сам больной ничего не должен знать...

Вчера был проливной дождь. Сегодня ясно, снежок.

От тебя давно нет писем. Пиши, Элик!

Робик пишет симфонию. Майя, е[сли] б[удем] ж[ивы], вернется 15 декабря. Вася написал прелестный смешной рассказик — подарок мне ко дню рождения.

Если Арагоша будет в книжной лавке, попроси его купить последние пьесы Ионеско и пришли мне.

Целуем вас 100 000 000 раз.

Любим! Лиля Вася

Ед. хр. 92, л. 53–54.

¹ См. коммент. 2 к письму 163 от 31.10.1962.

165. Брик – Триоле

21.11.62

Элик наш! Звонила Там[ара] Вл[адимировна], говорит, что ты беспокоишься, оттого что не проходит мой бронхит. Вчера мне ставили банки. Гадость! и сегодня кашель стал даже хуже. Только что была врач, выписала мне 3 лекарства, плюс горчичники, плюс ингаляции. Говорит — не дошло бы до восп[аления] легких! Грудь у меня при кашле *не* болит, ни черта не откашливается и насморк давно прошел.

Вот тебе полный отчет — исчерпывающий! Хочется на воздух, но погода гнилая, и я понимаю, что выходить нельзя.

А я беспокоюсь, беспокоюсь, что у тебя бронхит. В каком он виде и какой силы? Напиши, ради Бога, подробно.

Сегодня зайдут Кулешовы. Они приходят редко и ненадолго. Он пьет теперь только красное вино и ест луковый суп... «Это что-то!», как выражается Робик.

С оперой канитель, но как будто должна пойти в начале января, с небольшими доделками¹.

Прочла только что повесть Гладилина², кот[орая] начинается так: «Я умер 7 декабря 1956 года.....но мой мозг продолжал работать...»

Все *абсолютно* не так, как задумано у тебя, и все-таки странно! Повесть неинтересная и малоталантливая. Мораль та, что равнодушный, осмотрительный человек мертв еще до того, как умирает физически – не богатая мысль!

Как вам повесть Солженицына?³ Я потрясена. Вчера полдня проплакала. И как написана! Писал он ее, совсем не думая, что ее напечатают. Так, для себя. Прочел своему приятелю, а тот, без ведома автора, отнес ее в «Новый мир».

Вчера вечером были Симоновы и Робик. Ели рябчиков и пили (не я, увы!) молодое грузинское вино. Ирина Полякова прислала огромную бутылку – ей привез кто-то две таких бутылки.

Жду Арагошину «Историю». «Душа»⁴ перепечатана? Сдана? Когда выйдет? Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Вышла книга Сельвинского «Студия стиха»⁵. <...> Пришлю тебе. И пришлю книгу воспоминаний Розенель⁶. О Маяковском очень правдиво. Правда, она познакомилась с ним позднее, чем Луначарский, и поэтому многого не знает.

Ты мне не пишешь!!!!

Целуем и тебя и Арагошеньку бесчисленное количество раз.

Лиля

Ед. хр. 92, л. 55–57 об.

¹ Имеется в виду возобновление оперы «Не только любовь». См. коммент. 4 к письму 138 от 18.05.1961.

² *Гладилин* Анатолий Тихонович (р. 1935) – писатель. Речь, видимо, идет о повести «Вечная командировка».

³ *Солженицын* Александр Исаевич (р. 1918) – писатель.

⁴ См. коммент. 6 к письму 128 от 30–31/08.1960.

⁵ См.: *Сельвинский* И. Л. Студия стиха. М.: Сов. писатель, 1962.

⁶ См.: *Луначарская - Розенель* Н. А. Память сердца. М.: Искусство, 1962.

166. Триоле – Брик

Среда. 28/XI/62

Лиличка, Вася, только что звонила Надя из Калиана, что она едет послезавтра. Возьмет с собой «Историю»! Она вышла третьего дня. Посылаю также три экземпляра чеховского «Театра», который вышел в Лозанне, в «клубе», так что в книжных лавках его нет, и мне экземпляров не полагается. Пожалуйста, передай один экземпляр *Чеховскому музею, в Москве*, и один – *музею в Ялте*, третий – тебе, отвоєванный. Чтобы у вас были все мои труды.

Поговорив с Надей, позвонила вам. Не отвечает! Надеюсь, надеюсь, что это значит, что «выздоровела наша сестрица»! Позвоню завтра утром.

Дошло ли лекарство? Мне удалось послать его на следующий день после разговора с Тamarой В[ладимировн]ой с девушкой из моисеевского балета, которую я не знаю. Дала ваш адрес. Беспokoюсь за Лиличку, беспokoюсь, дошло ли лекарство – в общем, все время беспokoюсь.

Я вам уже писала, как мы проворонили Солженицына. Книга выйдет у Julliard'a (издатель Симонова), но Арагону удалось их уговорить взять предисловие у Пьера Daix'a – во избежание предисловия, которое бы поставило автора – и нас – в отвратительное положение¹. Я, было, хотела взяться за перевод, но считаю, что он мне не по силам – переводчику сможет помочь хотя бы Дэкс, нужно найти эквиваленты (мне неизвестные), лагерные. Повесть прекрасная. Наша огромная лагерная литература совсем другая. Она страшнее, но всегда с заведомо хорошим концом для тех, кто выжил. Люди знали, за что сидели, за правое дело, за которое готовы были на что угодно. А этот ясный, прекрасный человек, Иван Денисович, безропотно несет эдакое и не жалуется, будто так и надо... А нам из-за него, от любви к нему, жить не хочется. У меня вся душа исковеркана, как после автомобильной катастрофы, – одни вмятины и пробоины... Что ж о вас говорить... Несем вину перед Иван[ом] Денисовичем за доверие, фальшивомонетчики не мы, но мы распростра-

няли фальшивые монеты, по неведению. Сами принимали на веру...

Значит, шлагбаум подняли, дали зеленый свет, и сейчас все начнут жарить... Я перевела стихотворение Слуцкого «Бог», которое мы слышали еще в Москве. Конечно, это не то что по-русски, но не так плохо. Завтра у нас собрание с поэтами («Антология»), увидим, понравится ли, если одобряют, пойдет в «Антологию». Судьи строгие.

Хорошо перевел известный Симоновым Robel² кирсановский «На одном свете...». Guillevis перевел «Пустой дом», я тоже пытаюсь... но все что-то не то получается. Даже в ушах шумит от тщетных усилий.

Шубка еще не готова.

10 декабря уезжаем, я уже писала вам про это. Пишите сюда.

Три недели не были на мельнице, все голосуем.

Спасибо большое Ларисе за «Новый мир».

Посылаю 10 экз. «Lettres Françaises» — поделитесь с Кулешовыми.

Если успею, куплю пластинки. Ноги по-прежнему не ходят. И после гриппа сильно устают.

На прошлой неделе завтракали у нас толстый и милый чешский министр культуры, Гоффмейстер, и посол. Ничего, накормила.

Позвоните, пожалуйста, Юткевичу — очень благодарю за фотографии — пойдут в книгу.

Очень бы хотелось, чтобы музеи на книгу откликнулись, дабы я могла передать их письма также и издателю.

Ну, надо бежать! Спешно целую.

Эльза

Спасибо за телеграмму!

Пластинки пришлю с Жоржем, едет как будто 10-го с.г.

Ед. хр. 510, л. 38–39 об.

¹ См.: Soljenitsyne A. Une Journée d'Ivan Denisovitch. Préface de Pierre Daix. Trad. par Maurice Décaillot. P.: Julliard, 1963.

² Робель (Robel) Леон (р. 1928) – французский филолог, специалист по русской литературе.

167. Брик – Триоле

3.12.62

Элик, рады, рады, рады, что вы будете отдыхать. О том, что ты дописала «Душу», у меня есть вещественное доказательство, твое письмо... Спасибо за книги. Чехов – прелестное издание. Все книги уже переданы адресатам, а Домумузею в Ялте послала авиа-заказным, с просьбой откликнуться.

Пока не читаю, а только еще перелистываю «Историю». Как будто, интересно *очень*. Мне только не нравятся на обложке купола... и я обнаружила маленькую ошибку – в указателе 1-го тома нет Сережи Третьякова¹. Еще день-другой буду листать, а потом непременно прочту от доски до доски, хотя на книгу уже большая очередь.

Прошел ли твой бронхит? Напиши, получила ли «День поэзии»?

Два дня виделась с Надей. Она нормальна и спокойна, так что было приятно. У нее очень высокое давление – Вася сам измерил ей дважды – и чувствует она себя неважно.

Вчера, внезапно, на улице умер наш сосед, дирижер Аносов, очаровательный человек. Мы не можем никак прийти в себя. Какой страшный год!

Очень думаю о твоей Nathalie² – я ее знаю и люблю, и беспокоюсь за нее.

Сегодня улетели Юткевич и Вознесенский.

Обидно, что тебе возня и расходы с шубкой... Все я делаю не так!..

На улице мерзость, слякоть.

Всев[олода] Вяч[еславовича] еще не видела. Никак не соберемся в Переделкино – то бронхит, то гололед, то Там[ара] Вл[адимировна] в городе. Чувствует она себя все лучше, много гуляет.

Еще раз – спасибо за книги. Целуем крепко.

ЛиляВася

¹ Третьяков Сергей Михайлович (1892–1939) – писатель. Один из теоретиков ЛЕФа. Дружил с семьей Брик и Триоле.

² Брик имеет в виду *Натали* – героиню романа Триоле «Душа». См. коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960.

168. Триоле – Брик

Суббота [8–10.12.1962]

Дорогие мои Лиля-Вася, приехал Вознесенский с чемоданищем от вас! Лиличка, бессовестная, ты его нагрузила как осла?! Он не жалуется, это я вступаюсь за следующего. Будем есть гостинцы и смотреть картинки. Вознесенский, справлявший отъезд из Москвы и приезд в Париж, крепился, но был, как во сне, хотя и не совсем спал... Рассказал про поэтов в Лужниках, немножко почитал... привез свои «лирические наступления». Мне *очень* нравятся.¹ Жалею, что не успею поговорить – Арагоша совсем его не видел, он вчера, в 7 вечера, должен был уехать в Страсбург, на один день, возвращается сегодня ночью. Но на поезд опоздал!! (вчера) ехал всю ночь... Уговорить его, что время не эластично – невозможно. Невыносимый человек.

Вчера же вечером Вознесенский мне сказал, что, когда он улетал, пароход с Жоржем и картинами еще не прибыл². Я провела страшную ночь, вообразив гибель парохода, Надю... Воображение у меня работает отлично... А тут и Арагона не было, и где он, попал ли на следующий поезд, ничего неизвестно. Позвонила Госнару – они получили третьего дня телеграмму, что пароход прибыл... Арагоша позвонил только что из Страсбурга: проснулся в час дня, всю ночь ехал...

Принесли, тоже только что, пантеровую шубку: она ничего не весит! И очень хорошенькая: на юг поеду в ней. А кроме того, с сердцебиением купила норковую шубу, *черную* и блестящую, как рояль. Ходить в норке натурального цвета – это все равно что носить на себе чек – столько-то, но черную даже трудно за норку признать. Помоему, очень красиво.

Кремль на переплете оттого, что по этим куполам узнают Москву, как Париж по Эйфелевой башне, или Нью-Йорк по статуе Свободы. Это стандарт без символического значения. Даже в здешнем Аэрофлоте на авеню de l'Орége, недавно открывшемся, вся задняя стена занята фотографией с Василием Блаженным.

Третьякова нет в Index'e, оттого что он упоминается только один раз, и с объяснением, кто он, в Index'e перечислены только те имена, которые повторяются, и при повторении читатель может забыть, о ком речь³.

Забыли послать «Историю» Куртаду — дам Жоржу, который пойдет за лекарствами и пластинками. Весь ужас в том, что у вас как будто нет сорокапятитурного проигрывателя, а я, дура, купила только 45-турные! Вернуть, обменять их нельзя... Надеюсь, надеюсь, что у кого-нибудь найдется подходящий проигрыватель... Звонок — должно быть, Ника⁴ с коровасом и экванилем.

Воскресенье

Арагоша вернулся вчера вечером. Благополучно. Сегодня надо складывать чемоданы, что очень хлопотливо, оттого что везем с собой кучу книг. В пять пойдем смотреть «Баню»⁵ Юткевича.

Сориа едет только в следующую субботу, а не в среду. «История» Куртаду пойдет через посольство. Как его здорово?

Сегодня пасмурно и сильно потеплело, если и завтра такая же погода, лучше будет ехать, без гололедицы и с теплыми ногами.

Арагоша смотрит картинки, Жерико⁶ и остальных — спасибо!

Понедельник

Едем! Погода хорошая, без гололедицы.

Целуем миллион раз!

Один экземпляр — вам, расхожий. Второй — для Фридман, Педагогический институт, Рязань.

Ед. хр. 510, л. 40—41.

¹ Триоле имеет в виду стихотворение А.А. Вознесенского «Лирическое наступление» со строками: «Будь лирическим наступлением/ преступление отступать».

² Жорж Бокье сопровождал картины Леже на выставку в Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

³ См. коммент. 1 к письму 167 от 3.12.1962.

⁴ Гринкруг Онисим (Ника) Александрович (1895—1978) — брат Л.А. Гринкруга, парижский знакомый Триоле и Брик.

⁵ См. коммент. 1 к письму 135 от 15.04.1961.

⁶ Жерико (Géricault) Теодор (1791—1824) — французский живописец и график.

169. Триоле — Брик

6[-9]/XII*/63

Дорогие Лиля-Вася, вот мы опять в Париже — вернулись вчера. Получили вашу телеграмму, телеграфировали вам из Марселя, куда ездили смотреть театрик, где работает Витез¹ (это он — Antoine, подписавший с нами телеграмму).

Вся эта поездка была необычайно странной, из-за дома, в котором мы жили, и из-за неожиданной зимы на Юге, которая воспринимается южанами не как время года, а как катастрофа, вроде потопа или пожара.

Дом, в котором мы жили и где за нами ухаживали две горничные и повар! не очень велик и переполнен, переполнен! вещами!! Ничего подобного никогда не видела. Очень красивые, никому не нужные вещи, так что ни сесть ни встать, никуда ничего нельзя поставить, положить, не на чем писать, к телефонной трубке можно добраться, только извиваясь, экран телевизора прячется за спинками стульев, лампами и прочая. В доме культ гостеприим-

* В письме Триоле ошиблась: вместо *январь* написала *декабрь*.

ства и гастрономии. Арагоша прибавился на 4 кило, я на полтора. Кроме дома, в котором мы жили, существует второй, летний, т.е. неотопливаемый. Он весь рассчитан на гостей, которые чередуются все лето. — Все это обставлено с максимальным вкусом и вниманием, везде — мыло, одеколоны, веганины, гребенки, ножницы, и все заставлено вещами: вазами, коробками, кружками, бутылками разнообразнейших напитков... Все красиво, редко, удивительно... Мы пробыли там три недели, и *каждый день* к столу подавались другие тарелки, стаканы, скатерти или подстилки под тарелки.

В результате я замучилась, и мне хотелось жить в пустом доме, размахивая руками, и питаться сухой корочкой. В общем, этот особый мир, в который мы попали случайно, с точки зрения *du romancier**, очень занятен... *Не говорите Наде*, она вернется и пустит сплетни, а мы хозяйевам дома обязаны за необыкновенное гостеприимство и внимание чем угодно, только не сплетнями. Скажите ей, что мы провели прекрасно время.

Да так оно и есть. Экзотика нравов нас сначала интересовала, а еда — объединение! вызывала каждый день изумление, так все было вкусно приготовлено и красиво подано.

Дома нас ждала, как всегда, гора пожеланий и литературы. Вернулись в четыре часа и до поздней ночи распаковывали и распечатывали. Никому не звонили: Арагоша опять страдает из-за иллюстраций [к] «Истории», ему приходится давать подписи. Ostier, тот самый, что приезжал к Энжесам в Москву, привозил Арагоше два раза на юг макеты с фотографиями. Он опять в отчаянии из-за плохого качества цветных фотографий: они не в фокусе, или же картины сняты в наклонном положении и искажены, или же в стекле отразилась лампа... Словом, никуда! Что же делать? Я хотела, было, позвонить вам или Конст[антину] М[ихайлович]у, попросить в Третьяковке переснять, но Арагон начал шуметь, что все равно не успеть,

* романистки (фр.).

а тут еще при Остье не было списка, кроме того, была забастовка почты, и я получила список в день отъезда из Fontvieille! Снимки вернули посольству: посылаю на всякий случай список, может быть, вам удастся что-нибудь сделать?..

«Душа»², замученная, истерзанная, пойдет в машинку. Я сейчас настроена по этому поводу очень минорно. То, что книга написана по кусочкам, пошло ей очень во вред, и сколько я ее ни перекраиваю, только порчу.

Опять набралось так много всего, что письменно не переговорить.

Состоялся ли вернисаж выставки Леже?³ как все прошло? Кланяйтесь Наде, Жоржу...

Не знаю, где Жорж Сория... Позвонила — не отвечает. Может, к обеду будет кто-нибудь на квартире.

Только что позвонила *вам* (воскресенье, по-нашему — 16 ч. 30) — не отвечает! Какая досада... Попробую завтра утром.

Тихо, тепло... Мария накормила завтраком и ушла. Пора чай пить.

Целую вас, дорогие мои.

Эльза

Ялтинский музей Чехова прислал книги, длинное письмо и розы из чеховского сада! Московский музей не откликнулся.

Понедельник

Только что говорила с тобой, Лиличка... Ты не думай... мы все понимаем. Поцелуйте Надю, Жоржа...

Ед. хр. 512, л. 8–9 об.

¹ Антуан Витез работал в Марселе, в Théâtre Quotidien.

² См. коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960.

³ См. коммент. 6 к письму 156 от 15.04.1962.

170. Брик – Триоле

11.1.1963

Элик! Наконец готовы фото к «Медведю», «Юбилею», «Предложению» в Театре имени Мейерхольда – в других театрах одноактные пьесы не ставили¹.

1. Игорь Ильинский в роли Ломова («Предложение»)
2. Игорь Ильинский в роли Ломова («Предложение»)
3. Зинаида Райх² («Медведь»)
4. Зинаида Райх («Медведь»)
5. Елена Тяпкина³ – в роли жены Шипучина («Юбилей»)

Лучших фото нет. Перенумеровала и переписала, оттого что на обороте неразборчивые каракули.

Получила ли ты письмо и фотографии из Мос[ковского] музея Чехова? Я послала тебе авиа-заказным.

Фото для «Истории» обещали завтра. Ждем от вас списка. Вася с трудом нашел концы...

Юткевич все спрашивает, видели ли вы «Баню»⁴ и как вам понравилась картина? *Ответь!*

Я себя сглазила – головокружения и давление подскочило. Ну, да это не беда. Вчера был врач. Посижу несколько дней дома. Ставлю горчичники, принимаю лекарства. Чокаемся с Васей йодом.

В окне – красота. За рекой деревья в инее. Мороз 20°.

Тороплюсь отправить письмо. На днях напишу подробно. Очень крепко обнимаем, целуем.

Лия Вася

Ед. хр.93, л. 1 и об.

¹ Триоле готовила к печати книгу: Tchekhov. Théâtre. P.: Club des Amis du Livre progressiste, 1963. Книга включала пьесы двух томов, изданных «Editeurs Français Réunis». Фотографии спектакля «33 обмороча» А.П. Чехова Гос. ТИМ (театра им. Вс. Мейерхольда) предназначались для иллюстрирования данного издания.

² Райх Зинаида Николаевна (1894–1939) – актриса, жена В.Э. Мейерхольда.

³ Тяпкина Елена Алексеевна (1900–1984) – актриса.

⁴ См. коммент. 1 к письму 135 от 15.04.1961.

171. Триоле – Брик

Вторник 15[-16]/1/63

Дорогие и родные Лиля-Вася, редко пишете... До сих пор возимся со всеми накопившимися за три недели делами. Мало выходим – холодно, – 10, для нас это мороз. Со вчерашнего дня потеплело, стало легче дышать. Мы передумали относительно нашей поездки к вам. Арагоше это будет несомненно не по темпераменту и потому вредно¹. Ему уже раз было худо после венского конгресса,² не следует возобновлять смертельно опасных экспериментов. На днях он напишет приглашение, передаст в посольство – на вторую половину мая. Иншалла, увидимся. Я внутренне попрощалась со всеми, кто мне у вас дорог.

Заболела машинистка, перепечатала сто страниц романа³ и стоп! А потому все еще не знаю, на что это похоже... Остье⁴ сегодня позвонили, что цветные фотографии будут завтра и послезавтра! Он без конца благодарит. Вот что значит частная инициатива.

Жалею, что не написала Юткевичу сразу после просмотра «Бани» – тогда у меня было немало всяческих соображений, сейчас я уже подзабыла. – Иной раз мне кажется, что я забуду собственное имя, да и забыла бы, если б Арагоша не напоминал в стихах и прозе. Главный недостаток картины, по-моему, в том, что она предполагает в зрителе знание несокращенного текста – если не знать маяковских намерений, то по картине они непонятны. Оттого очень много качества и хорошие выдумки пропадают начисто, и это досадно. Да и не только намерения, а даже просто, в чем дело, не всегда разберешь – а оттого скучновато. А столько нового и хорошего! Конечно, Сереже не говорите, мне понятно, что его это огорчит особенно, ведь в картине столько заложено еще в кинематографии небывалого. По-моему, этот блин комом.

Переживаем задержку с выставкой⁵. Не дадут нам умереть спокойно. Жалею всех и вся и, мимоходом, также и себя. Разворачивается кампания против Арагона и меня, а мне кулачный бой надоел, не то что бы не под силу, а

просто надоел. Полный минор. Думаю передать антологию молодым — пускай возьмется, а мне время тлеть.

Вот такие дела и, в сущности, где птички?⁶

Я вас очень целую.

Эля

Среда

Только что получила фотографии к одноактным пьесам. — Спасибо! Предыдущие тоже получила — неужели я не написала об этом? безголовая! О «Бане» Ю[ткевич]а как раз вчера написала — странно... И про цветные фотографии тоже!

В «Humanité» заметка об открытии выставки — ну слава Богу! Сколько «номеров» из [девятисот]? Сколько Нади, Бокье? У них будет огромный успех.

Список цветных фотографий вы, конечно, получили?

И опять ты, Лиличка, болеешь...

Целую.

Эля

Ед. хр. 511, л. 1–2.

¹ Арагон и Триоле получили приглашение на сессию Европейского сообщества писателей (представителей Советского Союза и 17 зарубежных стран), проходившую в Ленинграде в августе 1963 г., на которой «разгорелся спор о путях дальнейшего развития мирового искусства» (История русской советской литературы. М.: Наука, 1971. Т. IV).

² Триоле имеет в виду расширенное заседание Бюро Всемирного Совета Мира, проходившее в январе 1955 г. в Вене.

³ См. коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960.

⁴ *Остье* (Ostier) Жак — художник-иллюстратор, готовил иллюстрации к «Параллельной истории» Арагона и Моруа. В дальнейшем работал над подбором иллюстраций к «Œuvres romanesques croisées...» («Перекрестному собранию сочинений» Арагона и Триоле).

⁵ См. коммент. 6 к письму 156 от 15.04.1962.

⁶ Из стихотворения Маяковского «Мелкая философия на глубоких местах».

172. Триоле – Брик

23/1/63

Дорогие Лиля-Вася, спасибо за телеграмму. Какая обыкновенная ерунда. Мы переживали все, минута за минутой – но у нас нет привычки посылать телеграммы оптом, как они это делают. Живем без секретарей и официальных связей.

Счастливы, что открылась выставка Леже. Здесь уже начинало пахнуть скандалом – в газетах: «отчего не открывается?» А как открылась, то все – молчок! Только «Humanité» и «Monde». До сих пор. В «Lettres» будет статья Descargues'a¹, на первой странице. В общем – будь они все неладны.

У Wagault уже репетируют «Медведя», пойдет между 20 и 28 февраля². Во всяком случае, должен пойти. Не верю, в какую бы то ни было цветочную Ниццу³... Даже такую скромную.

Придумали следующее: 1) поставить доску на «Hôtel Istria»: *Здесь жил Маяковский*. Это зависит от муниципального совета. Первый шаг сделан. 2) Организовать выставку Маяковского в Национальной библиотеке. Первый шаг сделан⁴.

Как отнесется Музей к такому предприятию? Что именно можно выставить, чтобы было интересно? Должно быть, можно переснять многое, дать записные книжки? Может быть, макеты?

В нашем «Club du livre» (Amis du livre progressiste)* выйдет «мой» Маяковский со всеми иллюстрациями, которые только можно будет найти⁵. Сейчас в обыкновенном переиздании будет немного больше фотографий, чем в первом (они потеряли клише в изд[ательств]е, но я так и не нашла прелестной фотографии Володи с Лиличкой – они стоят рядом, Лиличка загорела, без рукавов, ноги голые, и она очень маленькая рядом с Володей⁶. Для «club»'а я дам *все*, что у меня есть, чем больше, тем лучше, даже цветные рисунки из «Грозного смеха» и лубки в цвете...

* «Клубе книги» (Друзья прогрессивной книги) (фр.).

Художник и поэт с «Pont des Arts»⁷ прислали письмо к Новому году!

У нас собачий холод!!

Огорченье: заболела Belle... Она *совсем* ослепла, и одновременное какое-то несварение... Еле ходит, не лает, не ест, на двор не выходит... В этот последний Week-end мы, наконец, опять попали на мельницу, и Belle только немножко мордой потыкалась и даже хвостиком не повиляла и обратно в корзину. (Зато Brunette оцарапала мне подбородок!) В понедельник она залаяла очень хрипло, едва-едва, когда я спустилась сверху (это у нее так заведено), и из рук съела всю мою куриную порцию! и выпила Vichy... Да еще сладкий сухарь. Лечим ее изо всех сил, но ветеринар там — глупейшее животное, а везти в Париж ее нельзя, она с перепугу подохнет... Сегодня Эрнест не звонил — а я даже звонить боюсь...

У нас все благополучно, хотя Conjat изредка рвет, у Марии болит живот, Néïène нас перепугала — уж думали — рак! но все чудесно обошлось — а Эрнест упал в гололедицу во дворе, на мельнице, и его подобрали еле живого! Ничего не сломал, но сильно болит плечо... Все бегают по врачам, за рентгеновскими снимками и т.д. Жизнь вполне обыкновенная, и все ею вполне довольны.

Кроме Арагоши, которому мешают писать поэму, и меня, потому что я написала плохой роман⁸.

Простите, что не посылаю вам никаких гостинцев — сил нет! честное слово.

Ужасно целую.

Эля

Как ваше здоровье?

Ед. хр. 511, л. 3—4 об.

¹ В «Lettres Françaises» (1963. 24–30 janv.) опубликована статья П. Дескарга «Как был бы счастлив Фернан Леже», а также статья Арагона «Леже у Пушкина» и стихи Арагона, посвященные Ф. Леже.

² Пьеса А.П. Чехова «Медведь» у Барро была поставлена в переводе Триоле.

³ Цитата из поэмы Маяковского «Облако в штанах».

⁴ Ни мемориальная доска на отеле «Истрия», ни выставка Маяковского в Национальной библиотеке открыты не были.

⁵ См.: M a j a k o v s k i. Vers et proses de 1913 à 1930, choisis/ Trad. du russe et présentés par Elsa Triolet (Маяковский. Стихи и проза с 1913 по 1930, избранное / Пер. с рус. и сост. Эльзы Триоле) P.: Editeurs Français Réunis, 1963.

⁶ Триоле имеет в виду фотографию Брик и Маяковского в Ялте в 1926 г. (ГММ, 9726).

⁷ Речь идет о художнике и поэте, которые нарисовали на асфальте «Моста искусств» портреты Маяковского и Л. Брик и воспроизвели стихи поэта. См. коммент. 4 к письму 162 от 4.10.1962.

⁸ См. коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960.

173. Триоле – Брик

1/2/63

Милые и дорогие, спасибо за икру! Две коробки разъели немедленно, после небольшого разговора о Солженицыне: меня попросили студенты рассказать об «Одном дне»¹, который появится здесь через месяц-другой. Было человек сто (своих и по пригласительным билетам только) и после доклада — дискуссия. Послали Солженицыну письмо — оно появится в «Lettres»².

Не знаю, как и благодарить вас за все немедленные помощи! Фотографии для Арагона почти все прибыли — минус Охотный ряд Алексеевых. Остье звонил, что он наложит на себя руки! Обещали завтра, в субботу. Крайний срок — понедельник, после которого изд[ательств]во пускает в производство, с заменой Алексеевых чем-то страшным, что у них имеется, — Арагон пригрозил им процессом; или же заменит фотографию фразой: «Здесь должна была быть обещанная нам ф[отограф]ия, которая не была прислана по причинам» и т.д. — и подпись. Такие дела.

«Les amis du livre progressiste» выпустят Маяковского (все ту же мою книгу) в роскошном издании с максимальным количеством фотографий. А так как в обыкновенном их тоже будет много, то я придумала дать ф[отограф]ии современников, сотрудников (футуристов, левовцев...) и

ф[отограф]ии эпохи (может, останется от Арагошиной «Истории»), а также цветные лубки 14-го года (они у меня есть). В моих переводах и в воспоминаниях есть неточности и где-то что-то (строчки в одном стихотворении) совсем не то! Вы не помните, что это было? В E[diteurs] F[rançais] R[éunis] не набирали сызнава, а сделали новое издание фотографическим способом, т[ак] ч[то] я ничего исправить не могла, но для другого и [здательст]ва обязательно следовало бы почистить. Помогите! Взываю...³

Кроме Маяковского, у них же выходит мой чеховский «Театр»⁴, приходили вчера с макетами и ушли с чемоданом Володиных вещей (книги и фотографии). Просидели у меня четыре часа подряд; замучили вконец.

Тружусь над романом, дожимаю. Верчусь, кручусь, все забываю, все теряю, мало сплю, толстею...

Приглашение вам передано в посольство, да я как будто уже писала об этом? Выживаю из ума.

Вознесенскому дала для вас записные книжки.

Краска для волос нужна Леве для кого-то, т[ак] ч[то] вы не удивляйтесь и не вздумайте ею краситься!

Спасибо за сведения о последних фотографиях для М[аяковско]го. Статья Ермилова вызвала здесь всеобщее возмущение!⁵ Нечего сказать, приемы борьбы. То, что называется *coups bas!** И все те же против тех же.

Целую вас, дорогие мои... и скорей бы до скорого!

Эля

Ед. хр. 511, л. 5–6 об.

¹ См. коммент. 1 к письму 166 от 28.11.1962.

² См. *Lettres Françaises*, 1963, 7–13 févr.

³ См. коммент. 5 к письму 172 от 23.01.1963.

⁴ См. коммент. 1 к письму 170 от 11.01.1963.

⁵ Видимо, имеется в виду статья В.В. Ермилова «Необходимость спора» (*Известия*. 1963. 29 янв.). Статья, грубая по стилю, была направлена против Эренбурга и его мемуаров «Люди, годы, жизнь».

* ударами ниже пояса (*фр.*).

174. Триоле – Брик

Четверг, 14 марта [1963]

Милые и дорогие Лиля-Вася, спасибо вам за фотографии Маяковского – сколько вам из-за нас возни! – Цветных фотографий не ищите, ведь их можно сделать здесь по оригиналам. Кроме того, от цветных придется, очевидно, отказаться, т.к. бюджет твердый, и с цветными не уложиться. Это были первые грезы. Переиздание, очевидно, вышло в необыкновенной спешке – отчего всегда в спешке? – оттого что в субботу *Vente du livre marxiste** – и хотели, чтобы Маяковский присутствовал¹. Ходила в типографию править подписи к иллюстрациям – было столько ошибок, что не представляю себе, чтобы все было благополучно – но ввиду срока и того, что типография за городом, уже не было возможности получить окончательный текст. Кроме того, вижу теперь, что дала неверную подпись к Володе с Осей: у меня было где-то записано – «возле Москвы»! А оказывается – в Гендриковом! Ничего не поделаешь. Теперь займемся потихоньку, без сроков! Клубным изданием, и из присланных фотографий очень много подойдет. – Еще спасибо! Хотелось бы сделать хорошую книгу.

Скажи Вознесенскому следующее: я было дала Галлимару согласие на перевод – потом попробовала и усомнилась – выйдет ли, а т.к. я боюсь подложить ему свинью, то решила отказаться, на что Галлимар мне сказал, что книга все равно не выйдет раньше конца 63-го, а то и в 64 году, что, следовательно, у меня много времени и что если я переведу всего несколько стихотворений, то доперевести можно дать кому-нибудь еще. Нельзя переводить наспех, черт знает как, во всяком случае – в силу своих возможностей...²

Только что говорила с тобой! Относительно делегации *приглашаю не я!* Кто-нибудь должен платить за пребывание членов делегации – и организовать вечер франко-советской поэзии и получить визы и т.д. Словом, если

* Продажа марксистской книги (фр.).

муниципалитет Парижа возьмет все это на себя, то все это будет, иначе и думать нечего... Дело сложное, деликатное и висит на ниточке... Ожидаю отказ! через две-три недели! Да, еще одна трудность: нужно разрешение хозяев дома, а я их помню – они вполне могут отказать³. – Словом, поживем, увидим – во всяком случае, я из кожи лезу, чтобы вышло, и мне обидно, что ты недовольна. Возможному есть границы. Я ничего не имею против Сосноры, он хороший поэт, по-моему, скорее асеевского толка, чем Маяковского, – Вознесенский имитирует Володю, он целиком его ученик; Евтушенко стихотворно никакой не ученик Володи, но хотя бы социальной остротой похож на него. У Е[втушен]ки здесь слава колоссальная! И я вполне согласна с выбором, дабы такой вечер прошел с максимальным звоном. Представляешь себе, под председательством Арагона что тут будет делаться. Но в общем при настоящем положении дел шансов не очень много...

Скорее бы вы приехали! Чтобы на досуге обо всем, обо всем поговорить. На мельнице будете жить в нашей спальне, а то мне кажется, ты оттуда быстро смываешься, оттого что в городе комфортабельней. – Мы же с удовольствием поживем в вашей комнате – даже интересно, будто другой дом.

Мне с субботы начинают делать массаж ног и гимнастические движения для ног... Попробую «неокоровас», когда закончу начатый курс лечения.

Из-за гриппа у меня атрофированы мускулы, и приходится теперь за ними ухаживать.

И если будет возможность, поставим вам телефон в комнату – когда на некоторое время, то, кажется, это можно без проволочки.

Словом, попытаемся поставить все на достойную вас ногу, вашей маленькой ножки, Лиля...

Целую, целую.

Эля

Тамаре Вл[адимировн]е написала, рукопись выслала⁴. Безумная, зачем она это переводила?!

Если паче чаяния с «Истрией» выйдет⁵, то вы окажетесь здесь — и *все* именно ведется с таким расчетом. Но о всех перипетиях не расскажешь.

Ед. хр. 511, л. 17–18 об.

¹ См. письмо 73 от 5.07.1952. Речь идет об очередном переиздании книги Э. Триоле. См. коммент. 5 к письму 171 от 23.01.1963.

² Переводы Э. Триоле стихов А.А. Вознесенского см. в Антологии русской поэзии. Двухязычное издание (см. коммент. 3 к письму 137 от 28.04.1961): «Треугольная груша» и «Оза». В издательстве «Галлимар» позднее вышли книги: *V o z n e s s e n s k i A. Scrymtynym. Collection fondée par Elsa Triolet / Trad. par Léon Robel. 1973; V o z n e s s e n s k i A. Incontrôlable suivi de «O» / Trad. par Léon Robel. 1983.*

³ Речь идет о несостоявшемся тогда приезде советских поэтов во Францию, на проведение дней французской и советской поэзии и презентацию книги Триоле «Маяковский. Стихи и проза с 1913 по 1930». Сост., пер. с рус. Эльзы Триоле. P.: Editeurs Français Réunis, 1963. Делегация приехала несколько позже.

⁴ См. кн. Э. Триоле в переводе Т.В. Ивановой «Превратности судьбы. Дневник эгоистки» в журн. «Урал» (Свердловск). 1963. № 8–9.

⁵ «Если <...> с «Истрией» выйдет...» — Имеются в виду владельцы гостиницы «Истрия». От установления мемориальной доски они отказались. Впоследствии, когда «Истрия» перешла к новым владельцам, мемориальная доска была установлена, и на ней, кроме имени Маяковского, значатся имена деятелей культуры Франции, которые оставались в отеле.

175. Брик — Триоле

25.3.63

Элик мой! Чувствую себя еще непрочно. Лежу в постели. Встаю только к обеду и когда проветривают и убирают мою комнату. Два дня тому назад решила, что уже здорова, встала, оделась, и меня так схватило, что еле доползла до кровати. Уже не сердце, а голова! Меня обдало жаром, я вся покрылась потом, и голова — как будто ее нет: массирую ее — и не чувствую прикосновения, кусаю губы — и не чувствую укуса... Гадость!! За эти несколько дней спустила 4 кило. Правда, лишние. Такие всегда лег-

ко скидываются. Придется еще полежать. Очень неудобный матрац — бока болят! Не очень беспокойся, оттого что такое со мной уже бывало. А электрокардиограмма без изменения, то есть такая же, какая была летом перед Чехословакией, тоже после припадка.

Вася только что опять звонил в издательство. Они надеются, что твои книги выйдут в мае¹.

«Милый лжец» в конце апреля должен быть показан в Москве, а в мае эта постановка едет в Ленинград. Шоу играет Романов; он переезжает в Москву и, очевидно, останется в этом театре. Актер он великолепный!²

Вася поехал сейчас в ин[остранную] комиссию узнавать, как дела с нашей поездкой. Надеюсь, я к тому времени буду как огурчик.

Да, Люба Орлова болела воспалением легких. Это тоже была задержка. Сейчас репетируют у нее дома.

Вася пишет сценарий³. Кончатъ его, надеемся, будет на мельнице. Мечтаем о мельнице! Что с горlinkками? Дружит ли теперь, после смерти Belle, собачка сторожа с Вгуне? Что привезти Marie, ее мужу, Конжá, сторожам? *Ответь обязательно* на все эти вопросы. Каждый день вспоминаю Belle. Не могу даже понять почему.

Выслала ли ты мне новое издание твоего Маяковского? Хорошо, если пришлешь экземпляр для музея. Через три дня они обещают фотографии для клубного издания, причем от денег за них — отказались. 14 апреля там выставка рисунков Маяковского. Каталог пришлю.

Жорж Бокье занят упаковкой картин для Ленинграда⁴. Те, что не будут выставлены, отправляет в Биот. Вчера он обедал у нас. <...> Майя через несколько дней едет танцевать в Финляндию. Робик весь в общественных делах.

До слез хочу вас видеть!

Как твои ноги? Нам с Васей хочется к вам! Вася смешно мечтает о столе и скамейке в саду. Любим, целуем крепко.

Лиля

«Молодые» благодарят за поздравление⁵. Они, видно, очень довольны жизнью и очень нежны друг с другом.

Ед. хр. 93, л. 23–24 об. Конец письма утрачен.

¹ См. коммент. 3 к письму 159 от 18.09.1962.

² См. коммент. 4 к письму 130 от 10.01.1961. Романов Михаил Федорович (1896–1963), репетировавший роль Б. Шоу, скончался 4 сентября 1963 г.

³ В.А. Катанян работал над сценарием для кинофильма «Анна Каренина», поставленного режиссером А.Г. Зархи на киностудии «Мосфильм» в 1968 г.

⁴ Картины с выставки Фернана Леже, Нади Леже-Ходасевич и Жоржа Бокье в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина были перевезены в Ленинград.

⁵ «Молодые» – Василий Васильевич Катанян и Инна Юльевна Генс (р. 1928).

176. Триоле – Брик

29 июля 63

Дорогие Лиля-Вася, пишу перед отъездом – отбываем в час. Пишите в Париж, перешлют – а то я не знаю, задержимся ли в отеле, где сняли комнату, и, пока дойдет это письмо, может, мы будем уже в другом месте. Едем через Брюссель (кочуем), Антверпен, Амстердам. Интересно.

Очень рада, что «Милый лжец» прошел успешно, что угадала возможности Орловой, что Александров не подгадил, что Романов хорош. Спасибо *большое* за телеграмму! Напишите, как поставлено, как одета Орлова, куда девалась музыка Чаплина. Письма здесь не задержатся, Голландия так близко. Жалею, конечно, что с Швейцарией не вышло, там бы все было приспособлено для отдыха, а тут все неизвестно. Что, с другой стороны, и весело. В крайнем случае, т.е. если съездим неудачно, то в конце августа или начале сентября махнем либо в Plombières (т.к. живот неблагополучен), либо в ту же Швейцарию, кото-

рая к тому времени успокоится. Но не будем загадывать.

Приходил вызванный мною Жук, тот, что сидел рядом с тобой на мельнице, Лиличка – поскольку ты не помнишь фамилии – он нас как будто успокоил относительно наших дел. Придумываем всякие штуки для иллюстраций. Арагоша третьи сутки чистит свой кабинет, нашел все ему нужное, кроме перевода «Евгения Онегина»! Я тоже выгребла кучу ненужных бумаг из шкафов, стало как-то легче, но устала зверски.

Посылаю книгу Франца Элленса¹, но там о Маяковском всего два слова в статье о Есенине, и все несерьезно.

Арагоша написал ослепительное введение к книге Гароди² (даже меня удивил!). Есть над чем подумать. Как ни старались везти с собой из книг только самое необходимое, все равно набрали полный чемодан – иллюстрации, кот[оры] принес Ostieg для подписей, материалы для наших «скрещенных романов»³, просто книги для чтения и т.д. ...

Надеюсь что вы уже на даче и что погода подходящая. У нас наконец чудесное, не душное лето. Париж пустой, так что жалко уезжать! Телефон не звонит, никаких писем... Только собака соседская лает, скучает без хозяев. Звонила Надя, она, как будто, будет сегодня в Париже и, как будто, собирается с Жоржем пароходом в Сочи.

Как там с Всеволодом Вя[чеславович]ем?⁴ Уже у нас друзей больше мертвых, чем живых.

Пишите. Целуем миллион раз.

Эльза

Ед. хр. 511, л. 35–36.

¹ Элленс (Hellens) Франц (1881–1972) – бельгийский писатель.

² См.: A r a g o n L. «Préface» («Je tiens ce livre pour un événement...») – «Предисловие» («Я считаю, что эта книга – событие...») в кн.: G a r a u d y R. D'un réalisme sans rivages (О реализме без берегов), Р.: Plon, 1963. G a r a u d y (Garaudy) Роже (р. 1913) – французский философ и писатель.

³ См.: Œuvres romanesques croisées d'Elsa Triolet et Aragon (P.: Laffont). Издание предполагалось выпустить в 32 томах с иллюстрациями. В итоге вышло 42 тома. Лафон (Laffont) Робер (р. 1916) – глава издательства «Laffont».

⁴ Вс. Иванов был болен раком.

177. Брик – Триоле

1.8.63

Мои родимые Элик, Арагошенька, где вы? как вам? Напишите поскорее! Сегодня получили «Lettres» с Асеевым¹. Я сердцем не почувствовала его смерть, но две ночи не спала даже со снотворным – все думала, думала... Могла бы написать толстую книгу «о времени и не только о себе».

Нас здесь затискали в объятиях, и я нечеловечески устала. Завтра переезжаем в Переделкино. До 11-го будем в верхней комнате, а с 11-го в прошлогодней. Зархи² уже там и ждет Васю.

Всеволод Иванов совсем плох, но я все-таки надеюсь, что выживет... Ни на чем не основанная надежда... Попросила у Тамары его фото для Арагоши, она обещала, но мне страшно настаивать. В Переделкине возьму у нее. Я ее еще не видела, она день и ночь в больнице.

Даты жизни и смерти:

Саша Черный: 1880–1932

Вася Каменский: 1884–1961³

Маршак родился в 1887 году.

Посылаю «авиа» книжечку стихов Павла Когана⁴. Кульчицкого⁵ найду в журналах и газетах, перепечатаю и пришлю.

Напиши подробно, как вы устроились? Красиво ли вокруг? Ты ведь хотела в горы; а оказалась в Нидерландах! Так большей частью бывает... Целую вас обоих нежно.

Лиля

Дорогая Эличка!

<...> Вы можете, конечно, не верить, но обещают (!) в августе-сентябре в Ленинграде отпечатать книгу, которая с 7 мая лежит подписанная к печати⁶. За 7 месяцев этого года они выполнили только 30% плана. <...>

Ваш Вася

Ед. хр. 93, л. 31 и об.

¹ См.: A s s e e v N. Ma vie (Fragments d'une autobiographie) / Trad. par E. Triolet; A s s e e v N. Les hussards bleus / Trad. par Elsa Triolet; A s s e e v N. Trois Annas / Trad. par Aragon // Lettres Françaises. 1963. 25–31 juil.

² См. коммент. 3 к письму 175 от 25.03.1963.

⁴ Каменский Василий Васильевич (1884–1961) – поэт, в раннем творчестве – футурист.

⁴ Коган Павел Давыдович (1918–1942) – поэт.

⁵ Кульчицкий Михаил Валентинович (1919–1943) – поэт.

⁶ См. коммент. 3 к письму 159 от 18.09.1962.

178. Брик – Триоле

31.8.63

Элик! Посылаю стихотворение Кульчицкого. Оно много печаталось у нас. На днях пришлю «Сборник стихов погибших поэтов», в кот[ором] оно тоже напечатано. Но сборник еще не поступил в магазины¹.

На днях писала тебе. Погода изумительная. Жарко! <...> Очень жду письма от тебя. Нас одолели люди! Здоровы ли вы? <...>

Читаю Кафку «Das Schloss»* – увлекательно необыкновенно! Ты читала? Скучаем, целуем. Ждем письма.

ЛилиВася

Ед.хр.93, л. 38 и об.

* Замок (нем.).

¹ К письму приложено стихотворение М.В. Кульчицкого «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!..» (26.12.1942). Брик могла послать сборник, вышедший в 1963 г., «Имена на поверке. Стихи воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны», куда вошли стихотворения Кульчицкого (в том числе названное выше).

179. Брик – Триоле

6.9.1963

Элик! Посылаю «Урал» с «Превратностями судьбы» авиа-заказным¹. Нам с Васей это заглавие нравится больше «Ворожбы», в особенности в этом переводе. Вероятно, Тамара напишет тебе, каким образом осталось такое название. <...>

А еще посылаю подвернувшуюся мне книжечку стихов, в которых что-то есть.

Гослит сказал Васе, что твоя книга выходит в этом месяце...² <...>

Очень радовалась твоим прелестным письмам из Голландии. Одно даже прочла Корнею Чуковскому³, кот[орый] заходит к нам почти ежедневно. Он от письма пришел в восторг и умиление: «Как талантливо!!» – и долго рассматривал твой почерк. Интересный человек и тоже – как талантлив! Он есть в твоей «Антологии»?

Элик! Вся Москва заклеена афишами «Милый лжец», и я с ужасом посылаю тебе вырезку о смерти Романова. Жаль его бесконечно. Что теперь будет со спектаклем? Вот они *manigances*, превратности судьбы... Буду звонить Люб[ови] Петровне и сейчас же напишу тебе. О, Господи, что делается... Он умер от инфаркта. А мы собирались 14-го на торжественную премьеру. Романов, как и Люба Орлова, – любимцы публики. Это невыносимо.

Целуем вас обоих, мои родные.

ЛилияВася

¹ См. коммент. 4 к письму 174 от 14.03.1963.

² См. коммент. 3 к письму 159 от 18.09.1962.

³ Чуковский Корней Иванович (наст. имя и фам. Николай Васильевич Корнейчуков; 1882–1969) – писатель, литературовед.

180. Триоле – Брик

23 сентября 63

Мы на мельнице и уже спали в нашей-вашей комнате. Еще слегка попахивает краской, и шкафы пустые, нет занавесок, ламп, но все же полегчало. Вчера поздно обедали, с пирожками! сосед – архитектор с женой, спали как убитые – а утром на дворе туман к самым окнам подошел, и занавесок не надо – эдакая гадость.

Спасибо Васе за письмо о «Манигансах»¹ – он мой русский читатель, правда, не беспристрастный и с предвзятым мнением, но искренний – я верю! Мне кажется, что книга эта у вас будет целиком непонятна и не понятна – вроде [как] когда-то «Защитный цвет» – и я не рада, что она появилась. Перевод с кое-какими смысловыми ошибками и кое-каким Тамариным упорством; введение я одобряю, кроме того, что в нем имеет отношение к «Манигансам», или, скорее, не имеет к ним отношения.

Видели Альберти. Они покинули Аргентину и, очевидно, обоснуются в Италии. Мария-Тереза была очень больна, для нее было сильным шоком, что Naitana за две недели до свадьбы вдруг раздумала и решила уехать с ними в Европу. Naitana остается в Париже – она этнолог – где будет учиться. На все это, на отдельную жизнь, нужны деньги, они очень немолоды.

У моей Марии неприятности – т.к. они купили дом, у себя в деревне, а бабушка, которая смотрит за детьми, переехала туда с ними, то мужнины брат и сестра позавидовали им и требуют, чтобы бабушка взяла к себе и их ребят – дабы жены могли свободно работать и был бы двойной заработок, как у Марии с мужем (что им и позволило

купить дом). Бабушка же старенькая и того гляди откажется смотреть и за Марииными близнецами. Что мне тогда делать, если ей, Марии! придется уехать или взять детей к себе...

Потихоньку занимаюсь «Euvres croisées». — Нужные иллюстрации уходят из-под рук. — Фотограф только что вернулся из Бразилии к себе в Арль, в Париж не собирается!.. Художник (Max Ernst)², к которому я хотела обратиться для «Bonsoir, Thérèse», пропал, и только вчера удалось застать его (по телефону) на даче. В Париж не собирается! Он должен посмотреть книгу — еще не послала, вчера была суббота, и т.д. А Жук затевает переплет, кот[орый] нам кажется конфетной коробкой.

Видела фильм (на просмотре) — который в октябре пойдет по телевидению: «Голоса поэтов». — Я долго рассказываю про Володю. Морда — крупным планом, во весь экран, все время. Нечто страшное. Как через микроскоп, каждое пятнышко, морщинка и морщинище. Стара, как смертный грех. Я не могу отделаться от этого явления — видения, стоит передо мной и обвиняет. Много Володиных фотографий и тоже настолько контрастных и отчетливых, что даже видны какие-то веснушки, которых ни на фотографиях, ни в жизни не было.

Звонила Надя уже из Callian'a. Она прихварывает — бронхит.

Стихотворение получила — спасибо! Но его не перевести. Спасибо и за «Рельсы», дошли. Коган очень понравился. Да вообще пора мне взяться опять и уже дожать «Антологию»...

Ну, все как будто.

Арагоша корпит над словарем к «Le Fou d'Elsa», который набирается. Его отвлекают мелкие делишки, и он сердится.

Переехали ли вы уже с дачи? Как погода и *сердце*? «Анна Каренина»?³ Таня Самойлова?⁴ Инстанция?

Сегодня первый день охоты, и кругом стреляют. За окнами посветлело и появились деревья, а то даже бассейна

не видно было! Brunette посапывает на коврике у кровати. Арагоша уже внизу, готовит уроки. Я сейчас возьмусь за все то же введение к «*Euvres croisées*», начатое при вас... Что-то ничего не кончаю — и ничего не начинаю.

Целую вас еще много, много раз.

Эля

Ед. хр. 511, л. 50—51 об.

¹ См. коммент. 4 к письму 174 от 14.03.1963.

² Эрнст (Ernst) Макс (1891—1976) — немецкий художник и скульптор. Жил во Франции.

³ См. коммент. 3 к письму 175 от 25.03.1963.

⁴ Самойлова Татьяна Евгеньевна (р. 1934) — актриса, исполнительница заглавной роли в фильме «Анна Каренина».

181. Брик — Триоле

28.9.63

Элик мой, «Милый лжец» должен пойти в конце октября с актером Пляттом¹. Актер великолепнейший и, говорят, увлечен ролью, «Клоп», кажется, включен в репертуар Свердловского оперного театра². Из полнометражной оперу превратили в одноактную... «Анна» победоносно шествует по инстанциям — к победному концу. А, впрочем, кто его знает... Таня пока идет первым номером. Но будут пробовать еще двух-трех актрис. Вася видел уже в Гослите листы верстки «Anne-Marie»!!³

Пришли экземпляры «Души»⁴. Хочешь ли, чтобы ее перевела Там[ара] Вл[адимировна]?

Рады, что вы уже спали на мельнице. <...>

У Марии, даст Бог, все утрясется. Альберти жалко. Вообще... семья... После смерти Всево[лода] Вячеславовича их семья развалилась.

А мы скучаем по вас и по Brunette. Майе прислали двух! пудельков из Лондона — беленькие с коричневатыми ушками. Мягкие, как пуховки. Девочка и мальчик. Они приезжали к нам в Переделкино, носились по поляне,

очаровательные, смешные. Им по 4 месяца, и они закакали и записали всю их квартиру.

А у нас дома полный беспорядок. Надо привести книги в порядок. Починить и перебить мебель. Ужас!! Но, кажется, дольше терпеть этот бедлам уже невозможно.

Посылаю тебе Чуковского «От двух до пяти», дополненное изд[ание]⁵.

Сегодня звонила Надя из Кальяна. Ни черта не было слышно.

Целуем, целуем, целуем

ЛиляВася

Сделал ли Пикассо рисунки для стихов?

Переводишь ли Вознесенского?⁶

Ед. хр. 93, л. 41 и об.

¹ Плятт Ростислав Янович (1908–1989) – актер.

² Опера «Клоп» в Свердловске не была поставлена. См. коммент. 3 к письму 142 от 10.09.1961.

³ См. коммент. 3 к письму 159 от 18.09.1962.

⁴ См.. коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960. На русском языке: Т р и о л е Э. Душа: Роман / Пер. Н.М. Жарковой, предисл. К.М. Симонова. М.: Прогресс, 1967.

⁵ См.: Ч у к о в с к и й К. И. От двух до пяти. М.: Детская литература, 1963.

⁶ См. коммент. 2 к письму 174 от 14.03.1963.

182. Триоле – Брик

Понедельник, 7 октября 63

Дорогие мои Лиля-Вася, слава Богу, что Лариса позвонила, а то я давно вам не писала, может быть, вы бы забеспокоились. У меня откуда-то куча мелких и неотложных дел, которые отнимают у меня много времени, даже вот вам написать некогда.

Спасибо за икру! Интересно с этими девушками, бжавшими из Новинской тюрьмы в 1908 году!¹ <...>

Только что получила Танину фотографию — очень хороша, совсем Каренина.

Жду, когда Вася прочтет «Никто меня не любит» — правда, он уже читал, но у книги всегда другой голос. Помучайтесь, Васенька! Так же интересно, что они сделали с моей редактурой... Кстати, другие мои книги вышли тиражом в 90 000, а не 50 000... Дойдут, очевидно, до десяти, вроде Пруста. Тамаре Владимировне «L'Аме» и «Мы идем в Индию»² пошлю сегодня, пакет уже ждет Конжу, который на электрокардиограмме, что-то с ним неблагополучно.

С Марией утряслось, хотя бы временно: бабушка берет еще одного внука с Рождества до Пасхи.

На мельнице покрасили, после всей комнаты подоконники покрыли поверх лаком. И от этого лака мы оба отравились, меня даже рвало, с температурой. В этот последний week-end мы туда не ездили, т.к. было заседание Ц.К. — аккурат в субботу и воскресенье! — и я надеюсь, что эта дрянь выдохлась.

Арагоша правит гранки «Le Fou d'Elsa»³, и действительно — fou* — так оно и есть. А еще выйдет его книга со стихами о Париже (все старые + два новых), «Il ne m'est Paris que d'Elsa»⁴ с огромным количеством иллюстраций, а еще он отдал Seghers'у стихи о Голландии⁵. Когда эти последние выйдут (ограниченным тиражом), поедем справлять в Голландию.

Пикассо все лето только купался. Сейчас что-то делает для Жанины, но не Маяковского. Одно стихотворение было набрано, но строчки расположены для удобства иллюстраций так вот, а я думаю, что Володе это бы не понравилось, и не согласилась. После чего все замерло, а было это еще до Голландии.

Сейчас Франсис уехал на юг, вот вернется, скажет. Зря только переводила на скорую руку⁶.

* безумный (фр.).

Андрюшу не перевожу. Для перевода, самого бескорыстного труда, за который никто никогда спасибо не скажет, необходим некоторый восторг, а он у меня прошел — не от стихов, а от манеры автора относиться к мелким сошкам, вроде меня. Пускай его машинистка переводит... Ну, это я в сердцах — просто мне трудно сесть за них, оттого что действительно через силу, отбил он у меня охоту.

Нашла я свой дневник, от сентября 38-го до марта 39-го. Интересно. Часть войдет без переделок в предисловие к «*Œuvres croisées*»⁷. А еще нашла начало «*Bonsoir, Thérèse*» по-русски! Оказывается, я сначала переводила, а не сразу по-французски писала. — Кстати, это и чувствуется в первых страницах книги⁸.

Вернулась массажистка, тискает меня. Чемоданы мне не нужны. Может, когда в Румынию поедем, и если поедем, а? Там, говорят, омолаживают! Вливают в вас живую воду. Как бы от нее на тот свет не отправиться.

Вчера видела Надю. Она ничего, довольная. Строит ателье возле Парижа, для себя! Она все-таки ненормальная.

Ну все, как будто. Жизнь забита всякой всячиной, без толку. Ходим часто в театр. Это все-таки менее утомительно для Арагоши, чем сидеть до часу ночи, без передышки, хотя бы над словарем для Меджнуна — за неделю безостановочного труда дошел только до буквы S, а сама книга уже наполовину набрана. Все, как на пожар. Ну, а театр все-таки перемена, отвлекает. И поспать можно. Если не критику, то сопровождающему.

Я вас обоих очень целую.

Эля

Арагоше Таня не очень — рот, говорит, велик...

Не решаюсь строить ванну и т.д. Мы так намучились с потолком, что перспектива стройки меня пугает. А как ваш ремонт? Чем перебиваете кресла? Купила Арагоше на рождение настольные часы с батареейкой. В столовой ходят беззупречно. А все Вася надоумил! Спасибо за телеграммы!

Ед. хр. 511, л. 52—53 об.

¹ В третий раз Маяковского арестовали 2 июля 1909 г. в связи с побегом тринадцати политкаторжанок из женской политической Новинской тюрьмы. По воспоминаниям А.А. Маяковской (матери), семья поэта действительно принимала участие в освобождении девушек.

² Роман В.В. Иванова «Мы идем в Индию» был издан в Швейцарии, в издательстве L'Age d'Homme, (1963). Пер. Hans Bukler. См. также коммент. 6 к письму 128 от 30–31.08.1960.

³ См. коммент. 4 к письму 158 от 8.06.1962.

⁴ См.: Il ne m'est Paris que d'Elsa (Нет для меня Парижа без Эльзы). Anthologie. P.: Laffont, 1964.

⁵ См.: Le Voyage de Hollande (Путешествие в Голландию). P.: Seghers, 1964.

⁶ Речь идет о рисунке Пикассо к стихотворению Маяковского «Лиличке. Вместо письма» (пер. Триоле). Рисунок был оформлен им в виде имен Лили и Володи и прислан Брик. Подлинник в собрании В.В. Катаняна.

⁷ Фрагменты дневников Триоле 1938–1939 г. вошли в предисловие – «Ouverture» – в т. I «Œuvres romanesques croisées d'Elsa Triolet et Aragon» (Перекрестное собрание сочинений Э. Триоле и Л. Арагона, 1964).

⁸ См. коммент. 5 к письму 25 от 29.03.1938.

183. Триоле – Брик

22/X/63

Дорогие мои Лиля-Вася, третьего дня говорила с вами по телефону. — Долго не писала из-за смертей и болезней, не знала, дошли ли до вас вести, не хотелось оповещать о тяжелом самой, каркать и плакать. Впрочем, плакать я не могу, и оттого набухают веки. — Кокто лежал легкий, как пустое яйцо или раковина, вот-вот сдует скорлупку. Эдит Пиаф умерла утром того же дня, и Кокто еще успел сказать о ней по радио несколько слов: «C'est le bateau qui coule...»^{*} Тонет корабль! И действительно, наш корабль тонет.

Перечитала с удивлением «Анну-Марию». Только теперь я поняла, до какой степени эта книга была невыносима в 45–46 году, но моя смелость объясняется главным образом par l'inconscience^{**}, я понятия не имела, что это

* Это корабль, идущий ко дну (фр.).

** бессознательностью (фр.).

донкихотство, что я буквально одна против всех. Мне тогда, когда вышла книга, рассказывали, будто в университете в Монпелье (Montpellier) один из профессоров с кафедры заявил, что если я покажусь в Провансе, то меня убьют, и за дело! Никто не хотел верить, что гараж, в котором нашли оружие, я выдумала, так как после выхода книги в каком-то гараже нашли оружие! Тюрьмы Авиньона и Френ я действительно посетила, и это не роман, а репортаж — вы себе представляете, как меня ненавидели описанные коллаборационисты! Все они давным-давно на свободе, здравствуют, и либо сами, либо их дети и есть нынешние ОАСовцы².

Германия тоже не выдуманная, вообще все самое фантастическое списано с натуры — вооруженные немцы в лесу, замок Зигмаринген, атмосфера и вилла в Тюбингене, где командует полковник Вуарон, потайные ходы — все это чистая правда, которую я видела собственными глазами. Это исторический роман, где выдуманы только действующие лица, а они, очевидно, настолько «похожи», что кое-кто себя в них узнал... И мне до сих пор жестоко мстят, хотя я никого не имела в виду и никого не описывала.

Уже «Никто меня не любит»³ навлекло на меня гнев опаснейших людей, а «Вооруженные призраки»⁴ закончили мою литературную карьеру. И все это я поняла только теперь! Странно и смешно, что книга из всех моих книг, самая близкая к истине, почти что репортаж, кажется наиболее фантастической, только что не Дюма! Конечно, если б перевод не пролежал два года, я написала бы совсем другое предисловие, связанное с появлением ОАСовцев во всех подробностях.

Кстати, описание деревенского праздника в конце книги введено в школьную антологию прозы.

Думаете ли вы, что книга пойдет в продажу или пролежит на складе?

Нет, мне не понравились стихи Андриюши: Маяковского я уже читала. Стихи Евтушенко из рук вон плохи.

Антология подходит к концу. Рома очень удачно вернулся к очередной читке переводов. Сегерс — энтузиаст, просит книгу: Хлебникова в моем переводе, с вступительной статьей Ромы. Если выйдет, я рада этим заняться. Если выйдет⁵.

Мечтаете ли вы о встрече в Румынии?

Я — очень. От Вены можно плыть три дня пароходом по Дунаю.

Андрей очень болен. Вырезали язву, операция продолжалась пять с половиной часов, а ему 74 года. Теперь у него неблагополучно с почками, и предстоит вторая операция. Хожу в больницу каждый день. Передала ему твой привет, Лиличка. Когда не плачет — веселый, разговорчивый. Обожает Арагона и «Страстную неделю»⁶, обиделся, когда ему Арагон сказал — «это из-за лошадей!» Рассказал обо всех родственниках и бывших знакомых. — Ну и пейзаж... Можно сказать, все так или иначе погибли. Роман о гибели французской старой буржуазии, и во всем этом такая жесткая логика, как математическое уравнение.

В свободное от слез, хлопот и забот время пописываю в связи с «Euvres croisées». Арагоша увяз в «Le Fou d'Elsa», я его почти не вижу, встает ни свет ни заря, сам с собой разговаривает и переживает.

На мельнице еще не утряслось.

Ходим в театр. Надоело и утомительно.

Напиши, Лиличка, в пору ли сапожки: они с расчетом на теплую стельку. А вообще, как ваши одежды? Что носите, что себя показало?

Вот письмище! Нет того, чтобы вы мне такие писали...

Я вас очень целую.

Эля

Только кончила письмо, как получила твое, Лиличка. Конечно, было бы чудесно, если б Соснора взялся за «Le Fou d'Elsa»⁷. Конечно, Арагон согласен. Практичес-

ки, он считает, что это у вас не выйдет в свет. Я думаю, лично, что на такой перевод, да еще без знания языка, уйдет непомерно много времени, тем более что, действительно, может и не выйти. Во всех смыслах: не получится, не напечатают. Я бы посоветовала: для начала перевести часть – скажем: «Биржу рифм» или «Турецкую баню» (Le Hammân)⁸. А там видно будет.

Румынское омолаживание задумано, только чтобы не обижать венгров – они очень приглашали к себе. Это не серьезно. Стихов о Голландии еще в помине нету. Первый том «*Œuvres choisies*» выйдет в сентябре 64-го года. Но первая сдача материала для подписки *1 декабря 63-го*, а текст и иллюстрации I-го тома – 1 марта 64-го. Надеюсь дожить до полного появления полного собрания: январь 67-го года.

Могу ли я написать Жарковой? Или все тот же мрак?

Когда вы можете дать Сосноре для подстрочника? Опять так Песиса (как он пишется?), он из редких знатоков языка. Но... (?)

Еще целую.

Эля

Ед. хр. 511, л. 54–56 об.

¹ Кокто и Пиаф умерли 11 октября 1963 г.

² См. коммент. 9 к письму 153 от 11.02.1962.

³ См. коммент. 2 к письму 40 от 04.12.1945.

⁴ См. коммент. 2 к письму 45 от 18.01.1947 и коммент. 2 к письму 136 от 21.04.1961.

⁵ Перевод Триоле книги стихов В.В. Хлебникова не был осуществлен. На французском языке см.: K h l e b n i k o v V. «Ка». *Textes choisis / Trad. et présentés par V. Goriely*. Lyon: Vitte, 1960.

⁶ См. коммент. 2 к письму 108 от 10.06.1958.

⁷ Перевод на русский язык поэмы Арагона «Le Fou d'Elsa» полностью не был осуществлен. Фрагменты в кн: А р а г о н. Стихи и поэмы. М.: Прогресс, 1975; А р а г о н. Поэзия / Пер. М. Ваксмахера, Б. Слуцкого, А. Эфрон. М.: Худож. литература, 1980.

⁸ «La Bourse aux rimes» («Биржа рифм») и «Le Hammân» – части из поэмы Арагона «Le Fou d'Elsa». P.: Gallimard, 1963.

184. Триоле – Брик

23/XI/63

Дорогие мои Лиля-Вася, у Лилички был невыносимо тоскливый голос... «Воспоминания» мне не попались, видела только искаженный текст «Щена»¹. Боже ж ты мой, когда же это кончится!

Вчера ждали передачи Арагоши по радио (я вам писала, должно быть, о его десяти передачах с Франсисом), вместо чего после какой-то музыки дали известие о смерти Кеннеди. И жалко, и страшно, и возмутительно до крика. Что-то будет?

Спасибо за биографию Шкловского. Кстати, была прислана еще и другая, но лучше, конечно, с одобрения заинтересованного лица. Прислали также ужасную фотографию преступника с усами, но у меня оказалась другая. Разве у него теперь усы?

Я перевела: 1) Кульчицкого, 2) Багрицкого², 3) Смоленского³, – Робель принес мне вчера 4) Павла Когана. И опять у меня просьба: годы рождения и гибели, а также их краткие биографии (строчек 20–25). Здесь их взять абсолютно неоткуда.

Просила соседа-архитектора сделать смету: на ванную, веранду, вторую комнату и лестницу, а также – мост...

Кажется, все это только мечты, если судить по тому, во что обошелся потолок в спальней, да и возня бешеная...

Спасибо Васе за письмо о «Призраках»⁴. Вы себе не представляете, до чего мне интересно и важно ваше мнение. Напишите, кто что сказал. Написала Жарковой.

Арагоша, как всегда перед выходом новой книги, сам не свой⁵. То ему кажется, что книга – дрянь, то ему кажется, что читатели – дрянь, уже вперед...

Газеты уже шумят. Правда, страшновато. Ведь поджидают с ножом из-за угла. В *Candide* (литературная, крайне правая газета) такое написали про Арагона и меня, что посыпались анонимные письма... Прелестно! В качестве противоядия согласились на интервью в *France-Dimanche* (многотиражное воскресное издание *France-Soir*). Прихо-

дится разводить эту пошлятину, стыд и срам! Получили телеграммы и цветы (в статье было, что 5 ноября — день нашей встречи) — между прочим телеграмму от семейства Гринкругов — в большом количестве. Какие-то давно забытые знакомые, такие, что я и вспомнить не могу, кто они. Между прочим и безотносительно, получила письмо из Канады от Филипа Коллера!⁶ С фотографией сына.

Петрович уехал на юг, я его еще застала в больнице. Как доехал (в больничной карете) — не знаю, все-таки 450 км.

Ну, все, как будто.

Хорошие стихи тебе, Лиличка, написал Вознесенский, жаль, что напутал про мост⁷, а то бы мы дали в «Lettres». (А те, что в «Знамени», — никуда⁸. По-моему.)

Дрожу за V том Хлебникова, вдруг пропадет, ведь тогда уж не достать. Перевожу с радостью, восхищаюсь.

Пришлю три экземпляра Чехова, который все-таки появился в Клубном издании⁹: для вас, для Домов Чехова в Москве и Ялте. Пожалуйста — передайте. Ну, целую вас, дорогие.

Эля

Ед. хр. 512, л. 4–5 об.

¹ См. коммент. 1 к письму 35 от 1 февраля 1945 г.

² Багрицкий (наст. фам. Дзюбин) Эдуард Георгиевич (Годелевич) (1895–1934) — поэт.

³ Смоленский Борис (1921–1941). В антологию включены переводы Триоле стихотворения Смоленского «А если скажет нам война» и фрагментов поэмы М. Кульчицкого «Самое такое».

⁴ См. коммент. 2 к письму 45 от 18.01.1947.

⁵ Возможно, имеется в виду поэма Л. Арагона «Одержимый Эльзой» (см. коммент. 4 к письму 158 от 08.06.1962).

⁶ Коллер Филип — лицо неустановленное.

⁷ В стихотворении «Маяковский в Париже» (см. коммент. 4 к письму 162 от 04.10.1962) описан «Мост искусства», по которому едут машины. На самом же деле мост пешеходный.

⁸ См. коммент. 2 к письму 157 от 29.04.1962.

⁹ См. коммент. 1 к письму 169 от 11.01.1963.

185. Триоле – Брик

28/XI/63

Дорогие Вася-Лиля, рассердилась очень на фальсификацию текста и «воспоминания» Зелинского¹. Не могу найти «Щена» в нашем – вежливо – хаосе. Если есть лишний экземпляр – пожалуйста, пришлите – ведь это из «Щена» или нет? Если не там и если там, то укажите точно: издание, название, год, страницу... Я еще поищу – может, в «Воспоминаниях»? Еще не смотрела.

Рада, что «Милый лжец» так хорошо прошел. Если не трудно, и только если не трудно, позвоните Любовь П[етров]не, от меня, поздравьте – ведь столько переживаний, волнений.

Хлебникова получила, огромное спасибо. Читаю.

Хотела послать теплые сапожки и не успела обернуться. Досадно.

Ларисину прелестную книжицу² получила, но не поблагодарила, дрянь я эдакая.

Читаю, перевожу – но как-то впустую, конца-края не видно. Вот только Чехов опять вышел, альбомом, хорошенький. Пожалуйста, передайте Дому Чехова в Москве и в Ялте и себе оставьте. Противно, что я топчусь на месте, бестолково и для себя не убедительно.

Что за фильм «Юбилейное» и «Блек энд уайт»? Кто делал? Хорошо ли?³

Очень вас целую.

Эля

Ед. хр. 512, л. 7 и об.

¹ Зелинский Корнелий Люцианович (1896–1970) – литературный критик. См. статью «Маяковский» в журн. «Огонек». 1963. № 47.

² См.: Ж а д о в а Л.А. Современная керамика Узбекистана. М.: Искусство, 1963.

³ «Блек энд уайт» – анимационный фильм (режиссеры Л.А. Амальрик и И.П. Иванов-Вано, 1932). О более поздней экранизации этого стихотворения Маяковского, как и о фильме «Юбилейное», сведений нет.

186. Брик – Триоле

20.12.63

Элик, Арагоша, надеюсь, вы уже получили биографии и все мои письма.

Опять не видела Жоржа перед отъездом, но послала вам 1 к[илограмм] зернистой и 500 гр[амм] паюсной икры – больше не решилась ему дать. А еще послала пластинку Эрнста Буша – поет Маяковского–Эйслера¹.

На днях были в Музее на вечере «Маяковский в музыке». Там, наконец, выяснилось, что он больше всего на свете любил оперные арии и усердно брал уроки пения, что и помогло ему впоследствии так хорошо читать свои стихи...

Вчера звонили из Музея Чехова (долго они собирались?) – просили благодарить тебя за книгу, от которой они в восторге. Напишут тебе.

На днях смотрели совсем молодую балерину² в Жизели. Она восхитительна. Сама Терпсихора. Лицом похожа на Павлову, а в остальном очень индивидуальна, современна. Успех был бешеный.

Вчера прошел слух, что умер Жорж Бокье. Я бросилась звонить корреспонденту Humanité, он – в Париж... По русскому поверью, он будет жить долго-долго.

Элик, дай все-таки Майе для меня 2–3 бутылочки лака для ногтей. Пожалуйста!

Вчера из Дома кино нас повезли Любовь Петровна и Александров. Билеты на «Лжеца» распроданы до мая месяца...

Очень кланяются вам Плучек и Симоновы, мы были у обоих вместе с Жоржем.

На улице мороз, по вечерам трудно без машины. Даже в те дни, когда она есть, невозможно ждать нас на таком холоде.

Книга твоя давно распродана³. Встретили как-то Жаркову с Песисом, они очень гордятся твоим письмом. (И все-таки мы думаем, что это была она!..) Спроси Жоржа про Зелинского – молодец наш Вася! Ай да Вася!⁴

Вот так и живем...
 Скучаем очень. Очень любим. Ждем Арагошину по-
 эму⁵.
 Целуем, целуем

ЛиляВася

Ед. хр. 93, л. 54 и об.

¹ Буш Эрнст (1900–1980) – немецкий певец и общественный деятель. Эйслер (Eisler) Ханс (1898–1962) – немецкий композитор, общественный деятель.

² Бессмертнова Наталья Игоревна (р. 1941) – артистка балета (1961–1988), солистка Большого театра, балетмейстер (1988–1995).

³ См. коммент. 2 к письму 136 от 21.04.1961.

⁴ См.: Катанян В. А. О сочинении мемуаров // Новый мир. 1964. № 5. – рецензия на главу из «Воспоминаний» К.Л. Зелинского. Триоле читала эту рецензию до ее публикации.

⁵ См. коммент. 4 к письму 158 от 8.06.1962.

187. Триоле – Брик

28/12/63

Дорогие мои, еще раз –

С НОВЫМ ГОДОМ!

пусть он будет самый счастливый по сравнению со старым...

Мы по-прежнему на мельнице. Было холодно только в сочельник, по самой мельнице гуляли ветры, и дуло со всех сторон, как на палубе. Паштет ели на кухне, запивая шампанским и заставив дверь ширмой. На первый день уже потеплело, теперь +5° и туман. Ерунда какая-то, а не погода. Экономим же не столь дрова, сколь труды Эрнеста, который рубит деревья, распиливает и везет их из глубин... правда, у него теперь прицеп к косилке, той, что с мотором. Все же он грозно следит за каждым поленом, тем более, что поленья-то с полдерева, как вам известно. А если

б мне вздумалось прикупить дров, то с ним бы удар случился от возмущения.

Жоржа не видели — умирал Тристан Тцара, и было как-то не до него¹. Умер он в самое Рождество, телефон звонил целый день — газеты, радио. И сейчас у нас фотограф, переснимать имеющиеся у Арагона документы, иллюстрации, фотографии. Не хотелось тебе говорить, Лиличка, когда ты позвонила с Новым годом... Похороны сегодня — мы не поедem, не в этом суть.

Кстати, о смерти: усердно взялась за роман, пишу, пишу...² Хотя бы выяснилось, «что я этим хочу сказать!» Написано страниц 70, из коих отпадет верных 20, и остальное переписется. Арагоша ликует, но он, как известно, поклонник моего таланта. Первоначальная тема — фальсификация образа умершего человека — сильно расширилась, определенный человек только пример исторической неправды вообще. Попутно — о романе и новых мерилax времени. Для всего этого мне нужно многое прочесть. Как известно, писать роман — это в первую очередь учеба для автора.

Очень хочется писать, читать, переводить Хлебникова, все зараз. В голове у меня — кипятик, и я плохо сплю.

Интересное ты мне письмо написала, Лиличка! И про биографа, и про Володину любовь к ариям (откуда же это?! кто придумал?)³, и про новую балерину⁴, и про «Анну-Марию»⁵, и про «Лжеца»... Как зовут балерину? Если «Лжец» идет раз в месяц, например, то это не так замечательно, что билеты распроданы до мая месяца... Ты писала, что редко. Будет ли Вася ругать Сельвинского тоже? Его воспоминаний⁶ я не читала, но если они похожи на «Огоньковские»... Видели Донского⁷. Я вовсе не мечтаю о картине о Володе.

Румыния в силе, но пока что никто нас не перепригласил... Там видно будет, лето еще за горами. Арагоша запарился со своим «Le Fou d'Elsa»⁸. Статьи пока что идут хорошие. За нами — экземпляры книги и пластинка с новой песней, уже из нее («Nous dormirons ensemble»).* Про-

* «...Почивать суждено нам вместе» (фр.).

игрыватель то стоит как вкопанный, то крутится, когда его никто не пускал! Только один раз и прослушали. А еще лежат красные фетровые полусапожки, домашние, с очень толстой стелькой — боюсь, малы с ней, придется вынуть. И записные книжки.

Говоря Надиным языком: «когда я пишу свои картины, я довольна»... Когда я пописываю, мне тоже некогда думать о вечности и бесконечности и отчего из посланных тобою полутора кило икры (по моим расчетам, 6 коробок) дошло только четыре (по 250 грамм, очевидно). Неприятно очень. Спасибо за Буша... И отчего Жаркова все-таки — она? Так хотелось бы, чтобы кто-нибудь другой⁹. И т.д. Всякая мелкая дрянь.

К Наде явилась полиция, чтобы предупредить, что музей собираются ограбить! Они вынесли наиболее ценные картины и превратили музей в неприступную крепость. Картины воровать — самый модный вид грабежа. Очень интеллигентные пошли бандиты.

Поцелуйте Тамару Владимировну.

Звонили Симоновы. Куда их понесло? Сидели бы дома...

Пишите, пожалуйста, почаще в 1964 году.

Мы вас любим, скучаем по вас, хочется поговорить... про все факты. Поблагодарить за вкусности, за книги, за все. Целуем, целуем...

— С НОВЫМ ГОДОМ! —

*Эльза
Луи*

Ед. хр. 512, л. 11–12 об.

¹ Тцара (Tzara) Тристан (1896–1963) — французский поэт, в начале творческого пути — глава дадаизма.

² См.: Le grand jamais (Великое никогда), P.: Gallimard, 1965; также: P.: Club des Amis de Livre progressiste, 1965.

³ См.: Воспоминания Д. и М. Бурлюк опубликованы: Дом Остроухова в Трубниках. Альманах 1995. М., Ассоциация «Россия», Государственный литературный музей, «Русский лицей», 1995.

⁴ См. коммент. 2 к письму 186 от 20.12.1963.

⁵ См. коммент. 3 к письму 159 от 18.09.1962.

⁶ Вероятно, имеются в виду: С е л ь в и н с к и й И. Л. Встречи с Маяковским. Страницы воспоминаний. Октябрь // 1963. № 9. В.А. Катанян на них не ответил.

⁷ Донской Марк Семенович (1901–1981) – кинорежиссер. Предлагал Триоле принять участие в его фильме о Маяковском. Проект не был осуществлен.

⁸ См. коммент. 4 к письму 158 от 8.06.1962.

⁹ В это время Н.М. Жаркова могла переводить роман Э. Триоле «Душа» (М.: Прогресс, 1967).

188. Триоле – Брик

[3–10.2.1964]

Суббота вечером

Дорогие Лиля-Вася, письмо с восемью вопросами ушло из-под рук! Кое на какие уже отвечено, кажется... Не помню. Вообще ничего не помню. О переплете «Euvres choisées», как будто?¹ Еще не решено и на редкость канительно. Арагошин первый том сделан целиком: «Anicet» roman à clef, т.е. зашифрованный, дается с ключом, т.е. со всеми настоящими героями (скажем, Андрей Бретон, Валери² и т.д.), в рисунках пером Пикассо (старых, не для книги сделанных). «Le libertinage»³ с рисунками в цвете Андрея Массона (вы видели его проект занавеса к пьесе из этой книги, он висел над часами в столовой), 8 штук, которые он только что закончил⁴. Со мной – дело плохо. «Bonsoir, Thérèse» должен был иллюстрировать Мах Ернст⁵, он радостно обещал в сентябре месяце и до сих пор ничего не сделал! То же самое с фотографом для «Les Manigances». С «На Таити»⁶ вообще трудно... Выплыли затруднения – оказывается, все описанные мною люди здравствуют поныне, вплоть до дочери королевы Помаре, которую удочерил некий – не то адмирал, не то вроде, и с ней связываться – не дай Бог! Живет она на юге Франции! Выкинула из перевода ну просто все! сколько-нибудь острое. Тем более, что я пишу о ней следующее: «Я ее боялась, т.к. под види-

мостью светской, очаровательно приятной и любезной женщины я чувствовала возможность жутких приемов для достижения своих целей». Была у танцовщицы Ньюты-Иньюки — ты ее, Лилечка, видела в Риме, кажется. Во-первых, она *абсолютно* молода и хороша собой. Во-вторых, она меня просила то выкинуть да это из того, что о ней в книге написано. Она же мне рассказала о Princesse Takai и всех остальных... и в общем неизвестно, что делать!

Мне что-то все опостылело... Все так трудно и в конце концов — скучно.

Вчера смотрела Майю по телевидению. Она и Фадеечев хороши в «Дон-Кихоте», в «Спящей красавице» она ослепительна; в «Ромео и Джульетте» они оба ужасны!! Это пантомима времен немого кино, Майе сто лет... Боюсь, как бы эта ошибка не навредила ей... Уму непостижимо, как это можно! В прессе еще ничего не было, т.е. мы уехали на мельницу, не посмотрев вечерние газеты. Но я заранее горюю. (Ничего особенно худого не написали.)

Роман пишется, потихоньку⁷. На книжный базар не пойду, без новой книги не стоит. Тем более, что я терпеть не могу это занятие.

Рада, что угодила Наташе.

Надя хвастает плевритом, которому теперь уже лет срок. Но плеврит ли, нет ли, но она что-то прихварывает, температурит. Петрович то в деревне, в гостинице, где его любят, то в клинике, в городе Лиможе. Он хотел обязательно угощать нас гусиным паштетом, в гостинице, и вообще принимать нас, и ему было обидно видеть нас опять в больнице, и он просил отложить приезд. — С тех пор он вернулся в деревню, оттуда, дыша на ладан, поехал на ярмарку — за сотню-другую километров — где продавались шотландские пони! В конце февраля, если он немножко поправится, его опять будут резать.

Виновата, Лиличка, но «Zoo» начинает иметь успех...⁸

Господи! письмо провалялось неделю, сегодня 10-ое, и я получила твое письмо, Лиличка, о всяческих воспо-

минаниях. Ликую! А тут еще мой роман на эту тему, в точности, я даже иной раз путаю, где роман, а где то, о чем ты пишешь. Но до действительности мне не дотянуться. Странно то, что сейчас и здесь особенно явно вылезает неправда «воспоминаний». О Матиссе, о некоем Dieu la Rochelle⁹, когда-то друге Арагона (в 20-х годах), а потом фашисте, который работал с немцами и во время оккупации написал об Арагоне статью, в которой доносил на него как на одного из зачинщиков войны! Colette (наша)¹⁰ его первая жена — она не в состоянии совладать с ложью! В 45-м году он застрелился у нее — рядом лежал открытый том «Aurélien». — И действительно «Aurélien» — в какой-то мере навеян им¹¹.

В «На Таити» «Le Rêve»* Douanier Rousseau¹², как тропическую фантастику. Хотелось бы, чтобы рядом был если не московский, то хоть вообще очень русский пейзаж, весенний или хотя бы зимний... Ведь Таити описывается тем, что «Весны там не бывает...» Но чтобы такой пейзаж выдержал живописно — Rousseau... Единственное мало-мальски возможное — это масло Федотова¹³, по всей вероятности — серенькое. Называется «Зимний день» 1840 года, Г.Р.М. — это Государственный Русский Музей? Нашла в монографии «П.А. Федотов», изданной «Искусством», Ленинград—Москва, 1946 год. Не знаю, есть ли возможность получить пленку, прозрачную в цвете, жанр ektachrome, возможно больших размеров (чем больше, тем лучше будет репродукция). Такие пленки были посланы Арагону для «Истории», кто добился — ты ли, или Агентство «Новости», Данилов¹⁴, или заведующая художественным отделом Галина Николаевна Плеско...¹⁵ Есть еще другая картина, в Третьяковке, но она менее подходящая: Ф.А. Васильев, «Оттепель», 1871 года...

Если это не представляет собой удивительных трудностей и может быть сделано за три-четыре недели, то мне бы хотелось бы их получить... Но т.к. я не уверена, что они

* «Мечта» (фр.).

войдут в книгу, то, пожалуйста, не надо лезть из кожи. Я поздно спохватилась.

Позвонил Асеев. Придется повидаться – икра! Спасибо. Целую миллион раз, спешу страшно.

Эля

Ед. хр. 512, л. 28–29^а об. Окончание письма утрачено.

¹ Триоле ошиблась. О переплете «*Œuvres croisées*» см. письмо 189 от 28.02.1964.

² Валери (Valéry) Поль (1871–1945) – французский поэт.

³ См.: А г а г о н L. Anicet ou le Panorama (Анисе, или Панорама): Roman; Le Libertinage (Вольнодумство). «*Œuvres croisées*», Vol. 2. P.: Laffont, 1964.

⁴ Массон (Masson) Андре (1896–1987) – французский художник, график, декоратор. Иллюстрировал роман Л. Арагона «*Le Libertinage*», Vol. 2. «*Œuvres romanesques croisées...*». P., 1964.

⁵ Эрнст Макс иллюстрировал роман Триоле «*Bonsior, Thérèse*» («Добрый вечер, Тереза!»), Vol. 1. «*Œuvres romanesques croisées...*» P., 1964.

⁶ См. коммент. 3 к письму 3 от 10.06.1924.

⁷ См. коммент. 2 к письму 187 от 28.12.1963.

⁸ См.: С h k l o v s k i V. Voyage sentimental et Zoo / Trad. par V. Pozner. P.: Gallimard. 1963. *Lettres qui ne parlent pas d'amour ou la troisième Héloïse* / Trad. du russe par V. Pozner. P.: Gallimard 1964.

⁹ Дриё ла Рошель (Drieu La Rochelle) Пьер (1893–1945) – французский писатель и поэт, в 20-х гг. – друг Арагона. Во время войны сотрудничал с фашистами. В марте 1945 г. покончил жизнь самоубийством.

¹⁰ Colette (наша) – жена Сегерса.

¹¹ См. коммент. 12 к письму 35 от февраля 1945.

¹² Руссо, по прозвищу «*Таможенник*» (Rousseau Henri, dit le Douanier; 1844–1910) – французский художник-примитивист. Его картина «*Мечта*» была использована для иллюстрации романа «*На Таити*» в т. I «*Œuvres romanesques croisées...*»

¹³ Федотов Павел Андреевич (1815–1852) – художник.

¹⁴ Данилов Николай Николаевич (ум. 1970) – журналист, сотрудник Агентства печати «*Новости*».

¹⁵ Плеско Галина Николаевна (1904–1988) – заведующая художественным отделом Агентства печати «*Новости*».

189. Триоле – Брик

28 февраля 64

Дорогие Лиля-Вася, с лекарством была необыкновенная спешка, и я писала вкривь и вкось объяснения, сидя в аптеке. Повторяю: пенициллин надо держать в *frigidaire*, и тогда он не портится года два, минимум. Что сказал ваш врач, нужно ли еще колоть бедного Васю?

Только что получила его коротенькое письмо с обещанием Лиличкиного больного... Относительно другой весны или зимы, то, может, сами подберете, я так не помню и выбирала по репродукциям. Ничего не нашла... ведь надо выдержать соседство с *Douanier Rousseau*! Спасибо и простите за хлопоты.

Переплет «*Euvres croisées*» серенький, светлый, вроде холста, но нейлоновый, с рисунком Матисса (что у нас в спальней, такой вот), тисненый на материи, без цвета.

Приходится считаться с тем, что 32 тома, и это уютно. 32 раза то же самое. Оттого сделали попроще. Будет еще и *luxe* красной кожи, корешок такой же (золото), а вокруг самого переплета кружевом *ℒ* и *℘* – монограммы взяты из Матисса.

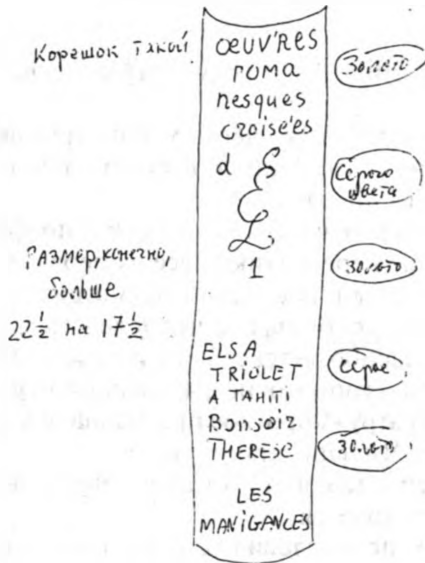
Размышляла над «*Euvres croisées*», как перевести. Правда, необходимости нету, но все-таки... Может быть: «Единое собрание романов»? «Перекрестное» – вроде огня! «Общее» скучно. «Объединенное»? тоже ничего хорошего.

1 марта сдаем первые два тома – но Max Ernst не дал еще иллюстраций! С этой точки зрения мой том не готов совсем. Беда... Хорошо бы поскорее сделать эти два первых тома, чтобы было что показывать подписчикам. Удивительно хлопотливое дело. Пишу предисловие уже для 1 мая и хорошо бы все сдать и для 15 августа, было бы спокойней. Жуки до сих пор ведут себя прилично, но Жуки есть Жуки.

У нас тепло, весна, но серая, с дождем. На мельнице сыро, и это нам не впрок. У сторожей то крестины, то кто-нибудь

Экслибрис Эльзы Триоле и Луи Арагона
Рисунок Анри Матисса. Париж, 1948 г.

переезжает, то у кого-нибудь операция... словом, семья большая! Vignette вам кланяется. С виду она щенок, но прихварывает, лапка распухла — а бегает как ни в чем не бывало.

Не зову ветеринара, боюсь напортит, они еще хуже врачей, опасней, животное — оно беззащитное.

Петрович все еще в клинике, в Лиможе. Я ему время от времени звоню. Ему сейчас много лучше — ведь он ни черта не ел, а теперь питается и прибавил 4 кило. К сожалению, на той неделе его опять будут резать, и я боюсь, что он опять сдаст. Разговоры — только о пони.

В общем — живем понемножку, согласно с возрастом, ногами и всем прочим.

Ужасно вас целую.

Эля

190. Триоле – Брик*13 апреля 64*

Дорогие мои Лиля-Вася, получила два асеевских тома. Спасибо!

Относительно Cros'a¹: через месяц-другой выйдет Полное собрание сочинений со вступительной статьей. Может, Васе стоит подождать?

Антология перепечатана по-русски и по-французски. Сейчас раздаю переводчикам все их переводы, с русским текстом, чтобы в последний раз сверить с их подстрочниками и, может быть, кое-что доделать. Сашу Черного дожала! (Спасибо за текст!) Замучилась... Вышел 8-стопный вместо 7-стопного, но с приличными рифмами.

Послала «Театру» короткое предисловие к Анн Филлип². По-русски. Чи напечатают, чи нет.

Роман замер – некогда³. Досадно, опять он от меня убегает. И писать хочется.

Доделываем предисловия ко 2-му тому⁴ и добываем иллюстрации. Тоже дел полон рот. Погода подозрительная. Было несколько солнечных дней, и опять посерело.

Решила делать ванную и терраску к вашей комнате, а также мост в огород. Представили смету, ничего – одолевем, хотя сумма огромная получается. Безумцы, возиться на смерть глядя...

Сад расцвятился...

Боюсь, на Румынию надежда плоха, при таких обстоятельствах... Как по-вашему?

Мария не уходит! Бабушка, как только ей сказали, что возьмут детей в Париж, решила оставить их у себя, по-прежнему... Но боюсь, что все это не так просто, и что когда они поедут к ней, она начнет плакать и мучить их. При ближайшем рассмотрении оказалось, что ей 59 лет... а Мария про нее все: старушка да старушка! Я думала, ей под девяносто!

Всё. Очень целую.

Эля

Послала *авиа* два экземпляра «Le Fou d'Elsa». Петровичу гораздо лучше. Правда в нем весу, в одеже, 50 кило! Но теперь он начинает поправляться после 3-х операций.

1) У меня в «На Таити»: «Тут и юстиция, тут и милиция, и институт для благородных девиц...» Откуда это? Мне надо для примечания⁵.

2) Когда погиб Бабель? Тоже для примечания...⁶
Очень нужно!

Ед. хр. 512, л. 32 и об.

¹ Кро (Cros) Шарль (1842–1888) – французский писатель. Речь идет об издании: Œuvres Complètes de Charles Cros. P.: Club des Libraires de France, 1964. Брик переводила ранее рассказы Ш. Кро: «Бильбоке», «Когда-то», «Семейство Дюбуа» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 30).

² В журнале «Театр». 1964. № 6, 7, 8 «Воспоминания» Анн Филип были опубликованы с предисловием Триоле.

³ См. коммент. 2 к письму 187 от 28.12.1963.

⁴ См. коммент. 4 к письму 188 от 3–10.02.1964.

⁵ Из рассказа А. Чехова «В суде».

⁶ *Бабель* Исаак Эммануилович (1894–1940) – писатель.

191. Триоле – Брик

Воскресенье 19/IV/64

Лиля-Вася, холодно, проливной дождь, вся природа хлюпает, но Арагоша бодро трудится в лесочке, и нарциссы стоят торжественные и великолепные. Приходил архитектор – я ему: «Я хочу большую ванную», – а он мне: «Зачем вам большая? По-моему, маленькая лучше...» Вот поди ж ты! Боюсь, придется мне остаться во время перестройки, а то он мне такого понастроит. – Не было у бабы хлопот...

Пожалуйста, поблагодарите Паперного за книгу¹, в прозе, но от души. Читать интересно. Хорошую статью о ней написал Витя². Не поблагодарила за фотографии Каверина³, опять-таки спасибо. Получила Луговского, целый

час билась, не могла в книге найти того, что начала переводить! А это уже чистое колдовство, чтоб из книги ушло... Ну нашла все ж таки. Прикинула, получается дрянь. Отдам кому-нибудь перевести⁴. У меня сегодня плохой день, с утра взялась за «Синих гусаров», асеевских, и тоже ничего не получалось. Переводить стихи — это все равно, что к зубному врачу ходить, больно, скучно и в результате все равно — штопаные носки.

Послала тебе повосогоvas на год целый! Остальное лекарство для Левы.

Арагоша строчит рассказы. Так и прет из него, ничего ему не стоит...

Жалею, что присланные переводы такие беспомощные, все на месте, а стихов-то и нету. Это и есть плохие переводы. Еще есть, конечно, когда ничего не на месте, но это уж не переводы, а нахальство. Нахалов очень много.

Целую вас очень.

Эля

Приехали в Париж. Почему-то по дороге вспомнила, что мы видели на аэродроме Майю с партнером, в самый край, проплутав на Ogly какое-то время и напоровшись на полицию, которая допустила нас только до барьера... Так через барьер и поговорили. Выглядит чудесно.

Прислала ты мне с Есениным не Лермонтова, а Андреева («Детство»), не понимаю, почему у меня с пера сорвался Лермонтов. Другое еще недоразумение с Лермонтовым: Арагон его не переводил. Что же я еще забыла или напутала?.. Пустяки — склероз.

Ну, еще целую.

Э.

Почему ты меня наказываешь за Якира...⁵ Я очень не исполнительная, стыд и срам, но вот я вспомнила и хочу исправить — если не исправиться, горбатого могила исправит... А ты мне сразу «испрошу кого-нибудь»... Я совсем

не любезная и даже невежливая, за то меня никто не любит... Когда я была молодая, я все помнила, была любезная, внимательная, услужливая — вспомни! — а сейчас меня ни на что не хватает, живу с пятого на десятое и даже дышу не все время — некогда. Или, как говорит Надя: «Мне некогда на часы смотреть!»

Еще

Э.

Приготовила листочек с нарциссом и даже это забыла, написала письмо на другом. Пятнышки от дождя, а то стояли белейшие, чистейшие.

Ед. хр. 512, л. 36–38.

¹ См.: Паперный З. С. Самое трудное. М., 1963.

² См.: Шкловский В. Б. Самое трудное. (Рецензия). Литературная Россия. 1964. 3 апреля.

³ Каверин Вениамин Александрович (наст. фам. Зильбер; 1902–1989) – писатель.

⁴ В антологии «La poésie russe. Edition bilingue» («Русская поэзия. Двухязычное издание») опубликован отрывок из поэмы Владимира Александровича Луговского (1901–1957) «Дербент». Пер. François Kerel.

⁵ Якир Петр Ионович (1923–1982) – архивист, сын военачальника И.Э. Якира. Триоле забыла прислать для него лекарство.

192. Триоле – Брик

[4.5.64]

Понедельник

Дорогие Лиля-Вася, надеюсь еще застать Канапу¹ перед отъездом... Мне пришла в голову следующая мысль: если Тышлер разрешит, я хотела бы иллюстрировать «Никто меня не любит» теми его рисунками, которые он когда-то дал Арагону в надежде издать их здесь. Это, как известно, Арагону не удалось. Рисунки у нас, в сохранности, и часть могла бы иллюстрировать роман – *Женни Боргез в неизвестной роли...* Хотелось бы прибавить, скажем, рисунка четыре: Женни в роли *Жанны д'Арк*, Федры, какого-нибудь Шекспира (ни

Джюльетты, ни Офелии), Анны Карениной... В классической испанской пьесе... Я располагаю 8-ю цветными и 8-ю черными иллюстрациями. Хотя во второй части Женни уже не существует, ее дух продолжает витать между страницами... В рисунках, что у нас, сходство с ней – портретное! Особенно там, где она обнаженная лежит между крыльями голубя, на спине, орешкового цвета...

Если Тышлеру это вообще улыбается, то хорошо бы, может быть, изобразить в конце испанский флаг и цветы².

А что вы думаете относительно «Славского»? Frontispice – тот Шагал, что у нас, художник с палитрой... Мне не хочется обращаться к Шагалу – он занят по горло потолком Оперы, и улита едет... Хватит, я уже намучилась с Max Ernst'ом!³ Но мне кажется, что Тышлер с Шагалом вяжется... Надеюсь в Лионе найти лионские пейзажи, в музее, потом будут фотографии времен оккупации, но досадно, что картины, написанной Славским – немец вяжет чулок и т.д. – не окажется... Или лучше не надо? Или «Первый эскиз к картине?»...⁴

За труд полагаются деньги... Примерно 350 тысяч франков, а то и 400... а если вся книга целиком, то около 600 тысяч франков, которые будут ждать Тышлера здесь – вдруг приедет? или будут истрачены на него по его усмотрению и желанию.

Сейчас гроза... Если погода обойдется, то поедем еще сегодня.

Целую, жду ответа. Спасибо!

Эля

Кажется не поблагодарила за стаканы. Веселые, с полоской!

Ед. хр. 513, л. 45–46.

¹ *Канапа* (Капара) Жан (1921–1978) – французский писатель и журналист.

² Том 9-й «Les Œuvres romanesques croisées...» (роман Э. Триоле «Personne ne m'aime» – «Никто меня не любит»; 1964) вышел с иллюст-

рациями А.Г. Тышлера, «Испанский флаг и цветы» художник не успел подготовить к выходу тома.

³ См. коммент. 5 к письму 188 от 3–10.02.1964.

⁴ Речь идет о картинах, которые пишет герой повести Э. Триоле «Личная жизнь, или Алексис Славский, свободный художник». Повесть была иллюстрирована цветным рисунком М. Шагала, рисунками А. Тышлера, фотографиями и изображением герба города Лиона (Т. 5. «Œuvres romanesques croisées...», 1965).

193. Триоле – Брик

I/VI/64

Дорогие мои Лиля-Вася, в старой клеенчатой тетради – ей лет сорок – черновик «Землянички»!¹ Нашла страницу с пометками Володиной рукой. Разволновалась. Очевидно, пока я читала Володе «Земляничку», набело переписанную (в его или моем номере в «Истрии»), он записал эти несколько слов в лежащей тут же тетради. В черновике было имя *Лиса*, это он предложил *Лиску*, помню, Лиска ему очень нравилась: «Хорошо, две девочки, Лиска и Земляничка...» Что касается реклам, о них много в книге, и тут, очевидно, он соображал для себя, или, может быть, чтобы мне посоветовать или отсоветовать. Очень смешно, как он сострил по-немецки, с ошибками и рифмой!

<u>Keine</u>	и рядом	<u>разноцветные</u>
<u>Feuer</u>		<u>рекламы</u>
<u>Ohne</u>		<u>с великими</u>
<u>Майер</u>		<u>именами</u>

Майер и есть «великое» имя!

Не разобрала внизу, в углу, налево. Стоит ли переснять и послать хроникеру Васе? А также – летописцу? Чернила – бледные.

Другая странная находка. Как известно, название книги: «Le premier assroc coûte deux cents francs»²; эта фраза – условный знак, переданный из Лондона или Алжира по радио 6 июня 1944 года, означающий «Passez à l'attaque»*

* «Идите в атаку» (фр.).

и высадку союзных войск. А у меня в рассказе «Clair de lune»³, написанном и напечатанном в 1943 году, такая фраза: «Des bas... A deux cents francs, peut-être... Moi, je trouve que c'est trop cher. Surtout qu'ils sont très fins, un *accroc*, et voilà deux cents francs de fichus...»* (см.: «Elsa Triolet choisie par Aragon», p. 193).

Ну разве это не удивительно?! И я заметила это только сегодня, выбирая рассказ для передачи по радио.

Кстати о чулках: пошлю с первой же оказией, но может быть, нужна длина, не знаю...

Не помню, что писала в последнем письме... Посылаю Шагала для Тышлера на тот случай, если он хочет сделать картину Славского, может быть, ему будет забавно...

В Лионе нашла старый цветной вид Лиона, раскрашенная гравюра. Герб Лиона, со львом, и в теле вид Лиона...

Для «Авиньонских любовников» нашла картины Авиньонской школы, портрет Лауры и Петрарки и т.д.

Да, никак не могла вспомнить третью «странность», о которой хотела написать вам, вот она: были с фотографом в le Fort St-André, где Жюльетта и Селестен⁴ читали надписи на стене: «*Ils sont venus*»** и т.д. Залы и башня оказались запертыми — валяются камни. На чай сторожу — открыл дверь, и на уровне первых ступеней оказалась новая надпись: «*Ils sont venus, 1960*». Первая надпись, в башне, 1926 года... Сколько же им теперь лет? Или это сделано по книге? Но почерк тот же... Когда появилась книга, я получила письмо... «если вы хотите видеть тех, чьей рукой

* О чулках... За двести франков, может быть... Мне кажется — это слишком дорого. Поскольку они очень тонкие, порвались — вот и пропали двести франков (фр.).

** «Они пришли» (фр.).

сделаны надписи...» Я тогда не ответила, побоялась шути-
ников и разочарования... А ведь *он* тогда уже писал: «Il est
vieux, elle est belle...»* Зримые и незримые нити, они су-
ществуют, они реальны, и я их ощущаю *всегда* в Авиньоне.
Оттого, должно быть, я так люблю этот город.

И вас — очень!

Эля

Шагала пришлю в другой раз.

Цветет белая акация — Аромат! Духи! Вчера был жаркий, предгрозовый день, сегодня льет дождь. Начали строить мост, осушили bief** перед домом, после чего подрядчик пропал	Ветер В ду- хах Как хо- рошо! ⁵	подул в соседнем саду про- шел
--	--	--

У Конжá — язва желудка.

Ложится в больницу...

Ларионовские извозчики очень хороши⁶. Хотелось бы
одного художника, чтобы не было разнобою. Нет ли еще
чего-нибудь ларионовского?

Ед. хр. 513, л. 12^а об.

¹ См.: Т р и о л е Э. Земляничка. М.: «Круг», 1926.

² См. коммент. 7 к письму 38 от 1–3.07.1945.

³ См.: Clair de lune. Poésie 42 [Villeneuve-les-Avignon], пер. на рус.
см.: Лунный свет: Рассказ / Пер. М. Кавтарадзе // Литературная Грузия.
Тбилиси. 1959. № 11.

⁴ Герои рассказа «Авиньонские любовники». См. коммент. 11 к
письму 35 от 1 февраля 1945 г.

⁵ Строка из поэмы Маяковского «Хорошо!»

⁶ Речь идет о картине М. Ларионова «Московские извозчики»,
находившейся в то время в частной коллекции И.С. Зильберштейна.

* «Он стар, она прекрасна» (*фр.*).

** водопроводный желоб (*фр.*).

194. Триоле – Брик

29[–31] июля* 64

Лиличка, Васюта – едем, едем по красотам. О безумных замках мечтаю уже полвека, они меня не разочаровали, превзошли ожидания (и для романа кое-что очистится)¹. После санатория, богадельни для старичков-миллионеров, где мы очень отдохнули, Божий свет кажется свободным и прекрасным. Тут, в Обераммергау, так хорошо, что мы даже думаем вернуться в будущем году. Шофер уютный, внимательный, путешествует с удовольствием и машину ведет осторожно и со знанием дела. Для меня здесь подходяще то, что О[бераммерга]у находится в горах, но что это плоскогорье с прогулками по ровному месту. Все, кроме гор, игрушечное, дома, лавки с игрушками, резное дерево, парни в кожаных трусиках, девушки в узорчатых платьях с фартучками, деревянные балкончики в цветах, и каждые десять лет – представление: «Хождение по мукам», в котором участвует все население – Игра. Понятно, что Людвиг II появился именно здесь – феерия безвкусицы, фантазии из палье-маше и бенгальских огней, *под* мрамор и лапис-лазурь, росписи, сделанные театральным, оперным художником, позолота... Замечательная парча, тканная монашками, и резное дерево местных кустарей. Чудовищная живопись и мавританский стиль, сушья турецкая баня. Замки вписаны в природу, в пейзаж, чудеснейшим образом – вот это он умел, несчастный, бедный духом король. Бесценная дешевка, мове-гу** грандиозного размаха.

Лазить по этим местам мне было мучительно трудно, очень много лестниц, болит поясница, даже Арагошу развезло. Но любопытство победило, и я ползла ни на что не смотря. Тем более, что среди густой толпы осматривающих было необыкновенное количество калек, очевидно,

* В письме Триоле ошиблась: вместо *июль* написала *август*.

** мове-гу – *mouvais goût* – дурной вкус (*фр.*).

инвалидов войны — безногих, безруких, с дырами в ногах от пуль и осколков... Все это было видно оттого, что народ идет полуголый. В городе заметны только костыли... Все, кроме костылей, загорелое, упитанное, веселое даже без ног... О, Господи...

Сегодня едем осматривать третий замок, а оттуда, очевидно, прямым рейсом в Париж, автострадой. Попутно правили гранки. Арагоша послал две части статьи, надо писать третью... Это адово предприятие... А еще видели изумительную церковь «барокко» с такой местной живописью и скульптурой, что диву даешься, как это при таких предках и такой природе король мог наделать столько чудовищных произведений искусства.

Хочется, чтобы вы были здоровы, чтобы вам жилось благополучно. Страшно без известий. Будем в Париже между 1 и 4 августа.

Целую миллион раз.

Эля

31-го

Вернулись в Баден-Баден. Завтра будем в Париже, останавливаемся, чтобы переночевать, не так утомительно. Жара! Солнце слепит. Весь Париж едет в обратную сторону... Поездка умопомрачительная по красоте и интересу. Посылаю, Лиличка, Feldafing, где мы переночевали в той же самой гостинице, где жили в 1910 году (кажется). Временно — целую, напишу теперь уже из Парижа.

Э.

Ед. хр. 513, л. 34—35 об.

¹ Имеются в виду знаменитые замки короля Людвига II Баварского (1864—1886).

195. Брик – Триоле

30.10.64

Элик! Арагошенька!

Васе уже разрешены любые (замедленные) движения – лежа. <...> Васина больница – в Петроверигском переулке, в помещении бывшей Peter–Paul Schule*. Помнишь, Элик? Каждый день я проезжаю мимо часовни на Ильинском бульваре. Там страшные турки убивают христианских детей. Кривыми саблями. Вспомнила? Очень было страшно, когда я была маленькая. <...>

Писать не о чем. Вернее – о стольком, что лучше уж дождаться вас и обо всем поговорить... Целуем, целуем, ждем.

ЛияВася

Тяжелый инфаркт у Юткевича. Он лежит в больнице в Польше. Снимал там фильм о Ленине¹. Обнимаем и целуем еще и еще.

ЛВ

Пришлите, пожалуйста, с Валея книгу Чаплина и «La cantatrice chauve» в издании Gallimard².

Элик, спроси *немедленно* Жоржа Сориа, заплатил ли он за tourne-disque**.

Ед. хр. 95, л. 6 и об.

¹ Речь идет о кинофильме «Ленин в Польше». Совместное советско-польское производство (апрель 1966).

² См.: I o n e s s o Е. La cantatrice chauve (Лысая певица). (Р.): Gallimard, 1964.

* Школа Петра и Павла (нем.).

** проигрыватель (фр.).

196. Триоле – Брик

Воскресенье 15/XI/64

Дорогие Лиля-Вася, я так давно вам не писала, что как-то даже разучилась — ведь я, кроме вас, никому не пишу. Но звоню я теперь редко, скучно мне без какого бы то ни было разговора с вами...

Мы оба кончили наши романы!; мой уже в наборе, надеюсь, что гранки будут до отъезда — так задумано! — а к возвращению книга должна быть готова. Не посылаю копию на машинке, оттого что у меня их осталось две, одну не выпускаю из рук (что-то еще подчищаю), а другая — расхожая, пробую ее на философях! Это необходимо, я залезла в глубокие дебри, не претендуя на философию, конечно, но все-таки страшновато! вдруг все это примитивная ерунда?! С этой стороны пока что благополучно, зато один неглупый критик и добрый приятель отнесся кисло... Переживаю... Тебе, Лиличка, привезу гранки, и читать все-таки приятней, и я рядом. Роман этот на романы не похож, ни на мои, ни на чужие. Арагошин роман выйдет в мае... Это самая необыкновенная книга из всех книг. Роман о романисте — (romancier), о том, как пишутся романы и рождаются герои. Автор, герой, то с голубыми, то с черными глазами, и еще в одном виде, и еще в одном... И все эти герои влюблены в одну и ту же женщину (как две капли воды на меня похожую). Иногда Арагон говорит, что это роман о ревности. Иногда кажется, когда читаешь, что тебя уносит вихрь, это «тьма мелодий», прекрасно и невыносимо, невиданно и неслыханно. И из всего этого *необходимо* вырезать страниц 50 (всего 535), а не то книга окажется неудобочитаемой... Вы знаете, какой он, Арагон... если б он дал себе волю, то писал бы эту книгу всю жизнь, десять тысяч страниц, без конца! Тем более, что то, что мне кажется нужным убрать, может быть напечатано отдельно, и то, что он хочет сказать, не пропадет.

Помимо этих, в нашей жизни главных, событий, чувствую себя премерзко. У меня сильно болели ноги, ступня,

очень сильно, особенно ночью; врач дал мне, очевидно, сильнодействующее средство, расширяющее сосуды; боль прошла немедленно, но началось сердцебиение, и я перестала спать, совсем! Теперь лекарство кончилось, боль вернулась! (но гораздо слабее), и я сплю часа три-четыре в ночь со снотворными... Все это меня будоражит, и я хожу шальная, у меня все валится из рук — буквально! — и я не стою на ногах. Совсем как кукла, пальцем тронь, и валюсь. Очень надеюсь к отъезду прийти в себя, куда же я такая поеду!

Арагоша, как когда... все мы по-стариковски. Словом, мы вам вполне составим компанию, посидим, не очень бодрыми сморчками, и будет нам это необыкновенно приятно и веселее, чем молодым. «Выздоровел, выздоровел наш братишка!»

Не сердитесь, что не откликаюсь на книги... все читаю, несомненно, все получаю. Виталин парк -- красота!² Памятники, Лиличка, тебе, видно, на роду написаны...

«Euvres croisées» пьют нашу кровь³. «Антология» печатается.

Надя переливается через край во всех отношениях и уже заливает нижний этаж.

Если что нужно, скорей пишите — я-то ничего не могу купить, но Paule⁴ уже ходит, исполняет поручения.

Мы на мельнице. Старушка Brunette ходит грязная и воняет псиной. Она себе распоролла бок об открытую дверцу машины, и сторожа ее с удовольствием не моют. Придется все-таки, оттого что ранка зажила и осталась только небольшая плешь. Щенок вытянулся, все еще смешной, и отчего-то у него с моей фигурой связано почесывание живота: как только он меня видит, бросается на чулки, подол, а потом ложится на спину и ждет... Животик у него совершенно лысый и розовый. Эрнест воюет с листьями — в этом году они опали очень поздно и все разом. Сегодня, после дождя и тумана, было солнечно и тепло. Hélène занимается одними лишь своими семейными делами... Мария совсем выздоровела после операции... Новый шофер

Луи Арагон. 1936 г.

Ромен Роллан, Луи Арагон, Эльза Триоле. Вильнёв, 1935 г.

Лиля Брик. Фото Л.В. Кулешева. Москва, 1938-1939 гг.

В подпольной типографии. 1940-е гг.

Луи Арагон

Эльза Триоле. 1945 г.

Эльза Триоле. Париж, 1945 г.

Луи Арагон, Эльза Триоле. Париж, ноябрь 1945 г.

Эльза Триоле. Фото А. Каратье-Брессона. Париж, 1946 г.

Эльза Триоле за пишущей машинкой. Париж, 1946 г.

Эльза Триоле в Сент-Арну-ан-Ивелин. 1953 г.

**В.А. Катанян, Л.Ю. Брик, Т.В. Иванова,
В.В. Иванов на съезде писателей. Москва, 1954 г.**

Эльза Триоле. 1950-е гг.

Луи Арагон и Николай Черкасов

Пабло Пикассо, Луи Арагон, Эльза Триоле. 1950-е гг.

Эльза Триоле, Луи Арагон. 1950-е гг.

необычайно, исключительно глуп, но прекрасно ведет машину и нас уважает. Мы еще к нему не привыкли, и какова его сущность – неизвестно.

На сегодня – всё.

Васик, выздоравливайте, старайтесь! Лиличка, не бойся...

Целую вас, дорогие наши.

Эля

Ед. хр. 513, л. 38–39 об.

¹ О книге Э. Триоле см. коммент. 2 к письму 187 от 28.12.1963. Речь идет о романе Арагона «La Mise à mort» («Гибель всерьез»). Р.: Gallimard, 1965. Название романа «Гибель всерьез» навеяно стихотворением: Б. Пастернака «О, знал бы я, что так бывает...». «Гибель всерьез» – строка в переводе Триоле:

Но старость – это Рим, который
Взамен турусов и колес
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез*.

(Из книги «Второе рождение»).

Рус. пер. романа. М.: Вагриус, 1998.

² Брик послала Триоле и Арагону фотографию парка им. В.М. Примакова в Киеве.

³ 30 сентября вышли в свет первые два тома «Œuvres romanesques croisées...»

⁴ Талан (Talens) Поль – активистка молодежного крыла ФКП, племянница героя Движения Сопrotивления Габриеля Пери (1902–1941), знакомая Триоле.

197. Брик – Триоле

21.1.65

Элик-Арагоша! На днях отправила вам письмо. <...>
Спасибо за «Историю». Вася уже пересмотрел все карточки. Сейчас я буду смотреть. Жорж был у нас вечером, а

* Курсив составителя.

на следующее утро улетел на 2 дня в Тбилиси. Симоновым позвонит и передаст куклу и книгу, когда вернется. <...>

Стало потеплее. Вчера вечером смотрели первое отделение «Поэт и театр»¹. Только все было наоборот: сначала читал Андрей (совсем не то, что в программе), потом были инсценировки, из которых мы посмотрели только две, ввиду позднего времени — Вася должен был еще подъехать в Союз писателей и проголосовать. Я захала с ним, Дом пис[ателей] был набит до отказа. Говорят, что было бурно, как никогда. Председательствовал Симонов. Завтра нам расскажут все подробности.

Вася-младший был у Симонова, советовался о картине про вас. Симонов готов на любую помощь и пойдет к Романову с Васиной заявкой². Это много проще, чем председательствовать в Союзе — вполне безопасно!

На спектакли Вознесенского давно распроданы билеты. Попасть невозможно. Вчера перед театром была толпа. Милиция. Под конец пришлось запереть двери на ключ! Их чуть не выломали.

В журнале «Знамя», в № 1, много плохих стихов Евтушенки³. Окончательно установлено, что Семина опухоль не злокачественная. Теперь все дело в протезе.

Барнет написал в предсмертной записке, что устал бороться со старостью и болезнями. Я не перестаю думать о нем. Это неотвязно. <...>

Электрокардиограмм не делали. Врачиха еще не приехала. Чувствуем себя прилично. Ложимся рано. Погода неустойчивая, и это нам не впрок. <...>

Майя в феврале в Париж не едет. Оно и лучше — она готовит сейчас новый балет⁴. <...> Элик, ты пожалела, что забыла привезти номер Vogue, с Пикассо. Если не затерялся — пришли.

Ротшильд⁵ хочу повести в Музей и еще раз накормить обедом. Грибы и перловая крупа для них уже куплены.

Вы всем у нас очень понравились. Все спрашивают, как вы доехали.

В Переделкино пока не едем – «То ли дело, братцы, дома!» Сегодня прочла в «Русских новостях»⁶, что в Лондоне вышла долгоиграющая пластинка с песенками Окуджавы. <...>

Очень хорошее выступление Арагоши (прочла в «Lettres»). Перевела его Васе.

Да! Кочетов⁷ и некий Марков⁸, – тоже сукин сын, – вылетели из списка еще до голосования. Все расскажем Жоржу для вас.

Целую крепко, крепко.

Лиля

Если увидишь Польшу, обними ее за Васю и за меня, пожалуйста.

Ед. хр. 95, л. 19–21.

¹ Имеется в виду спектакль Театра на Таганке «Антимиры» (А.А. Вознесенского). Премьера состоялась в марте 1965 г.

² Романов Алексей Владимирович (р. 1908) – первый председатель Госкомитета Совета Министров СССР по делам кинематографии с марта 1963 г. Фильм об Арагоне и Триоле в Советском Союзе снят не был, ибо Романов тему не одобрил.

³ См.: Е в т у ш е н к о Е. А. Поездка на Север. Цикл стихов // Знамя. 1965. № 1.

⁴ М.М. Плисецкая готовила партию Мехменэ Бану в балете «Легенда о любви» на музыку А.Д. Меликова по одноименной пьесе. Х. Назыма. Премьера состоялась в Большом театре 15 апреля 1965 г., балетмейстер Ю.Н. Григорович, дирижер А.А. Копылов.

⁵ Ротшильд (Rothschild) Филип де – французский переводчик поэзии. Ротшильд Полин – его жена.

⁶ Газета, издававшаяся в Париже при неофициальной материальной поддержке Советского посольства.

⁷ Кочетов Всеволод Анисимович (1912–1973) – писатель.

⁸ Марков Алексей Яковлевич (1920–1992) – поэт, переводчик.

198. Брик – Триоле

3.2.65

Элик, Арагошенька! Вот диапозитив Ван-Гога. Какая радость была вчера — поговорить с тобой... Ваши два тома стоят на пианино, и все рассматривают их, и все в восторге!

От гриппа оберегаемся в меру возможности: принимаем Séquinyl утром и вечером, гостей подвергаем санобработке — из передней прямо в ванную, мыть руки, рукопожатия и поцелуи отменены. Люба и Лариса уже выздоравливают, Валентину Ходасевич² отвезли в больницу в тяжелейшем состоянии — осложнения: воспаление легких, мозговые явления...

<...>

После лютых морозов вчера и третьего дня было чудно тепло, а сегодня опять 10° мороза. Для прекращения эпидемии лучше, когда мороз.

Андрей женился на своей Озе (Зое Богуславской)³. Он сияет. Дай ему Бог... С огромным успехом идет спектакль из его стихов в новом театре⁴, где уже великолепно поставили «Доброго человека» Брехта. Я посоветовала Полине с мужем посмотреть Брехта. Им безумно понравилось. Возила их в Володин музей — с трудом увела их оттуда, не хотели уходить...

О Музее есть официальное решение: строить новое большое здание (еще неизвестно — где), а в Гендриковом оставить две мемориальные комнаты. Библиотеку превратить из научной в массовую, районную... Я представляю себе, что все рукописи и все непроверенные и порочащие Володино окружение «мемуары» перейдут в новый музей, а также все собрание книг 20-ых годов... То есть фактически к Людмиле⁵ и Первенцевым⁶. Ну, да, улита едет, когда-то будет! Надеюсь, умрем к тому времени⁷.

Ложимся рано — не позднее одиннадцати. Вася — тьфу, тьфу, но ему надо еще беречься. Идет 5-ый месяц со времени инфаркта. Он трудится: потихоньку.

Как ты справляешься с Антологией? Успеваешь ли к сроку?

Бедный Сема! Он очень тяжело переносит «профилактическое» (!) облучение. Сейчас сделали небольшой перерыв, оттого что облучение вызвало язвы, отеки... И в больнице объявлен карантин из-за гриппа, и Люся видит его только с улицы, через забор. <...>

Каждый день мысленно разговариваю с вами. Есть о чем поговорить. А сейчас пишу и все забыла, что хотела сказать.

Васе очень пришлось новая куртка. Я собственноручно укоротила ему рукава, и он ее не снимает, ему в ней тепло. Я не вылезая из нового синего костюма. Так что — еще и еще спасибо!

Вы были на вечере Маяковского, о котором написано в «Lettres»? Мы порадовались. Получили книгу переводов Маяковского из Западной Германии на русском и нем[ецком] языках. Подбор стихов — революционный. Переводы очень хорошие. Сейчас они издают Володины письма⁸.

Плучек отболел зверским гриппом. Будет ставить «Баню» по-новому в своем новом театре. Целуем вас обоих очень нежно.

ЛияВася

И все-таки! мы веселые, утром кофий пьем с удовольствием. Каштаны с лиловым бантом оказались *изумительно вкусные, никого не угощаем — жрем сами!! Радые, что видели вас, что Вася — тьфу, тьфу. Целуем! Любим!*

Ед. хр. 95, л. 23—25 об.

¹ Речь идет о первых двух томах «Œuvres romanesques croisées d'Elsa Triolet et Aragon».

² Ходасевич Валентина Михайловна (1894—1970) — художница.

³ Богуславская Зоя Борисовна (р. 1924) — писательница, жена А.А. Вознесенского.

⁴ См. коммент. 1 к письму 197 от 21.01.1965.

⁵ *Маяковская* Людмила Владимировна (1884–1972) – сестра поэта.

⁶ *Первенцев* Аркадий Алексеевич (1905–1981) – писатель.

⁷ Музей В.В. Маяковского в Москве открыт в 1974 г. (проезд Серова 3/6) в доме, где у Маяковского была рабочая комната. Музей в Гендриковом переулке, несмотря на протесты общественности, был закрыт.

⁸ См.: M a j a k o w s k i j W. W. Liebes briefe an Lilja. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1965.

199. Брик – Триоле

8[-9].3.65

Элик! Арагошенька! Только что получила твое письмо. Слава Богу, что Brunette поправилась и веселая. Если будете сниматься на мельнице – пришли фотографию новой собачки, я ее себе плохо представляю. Мне вас жаль, что крыша, что шлюз... у меня нет энергии даже для того, чтобы починить буфет. <...>

Что касается дома отдыха возле Праги – это когда же? в августе? На сколько? на месяц? Хорошо бы, конечно, нам еще повидаться... Ну, да это – как выйдет. Значит, Lieht все-таки съездил к вам. Андрей где-то разъезжает, даже адреса не оставил. Насчет «как» я уже давно с ним говорила. Ему это нравится. Дело вкуса.

Послала тебе новый сборник Сосноры¹. Ты со мной не согласна, но удивительный поэт Глазков. Он сильно повлиял на свое поколение поэтов. Я бы добавила его в Антологию.

В каком виде приехал Робель?

Что типография?

Сегодня у нас обедала Муха². Пожалуйста, сообразите, что бы ей перевести хорошее? У нее сейчас есть время – она очень скучает, и деньжата нужны. Я ее очень люблю – прелестные люди, и она, и ее муж, и ребята. Подумай, Элик, *не забудь*, и напиши мне.

Здоровы ли вы оба?

На днях была премьера фильма «Майя Плисецкая», кот[орый] сделал Вася Маленький³. Я не пошла, неважно себя чувствовала. Но был Вася старший. Успех сногшибательный!!! Аплодисментов больше, чем в театре. Когда пойдет у вас — не пропустите. У нас идет в 14-ти кинематографах. Это грандиозно для документального фильма!

Сегодня 8 марта, Женский день, и мы тебя, Элик, поздравляем!

Как грустно, что вы недосыгаемы — поговорить бы!
Целуем, целуем крепко, крепко, родные наши.

ЛиляВася

Сию минуту звонит Робик, привез рыбу (ершей) с рыбалки и пришлет нам завтра на уху. Что ж, поедем ушицы...

Я хотела уже заклеить конверт, как вдруг позвонил Андрей из Ялты! Я спросила его про «как»! Он сказал, что это «как» можно начисто выкинуть. Низко кланяется вам обоим.

9.3/1965]

Элик мой! Вчера не отправила письмо, а сегодня, только что, говорила с врачом. Она советует после курса No-Spa *непрерывно* (после некоторого перерыва) курс Depot-Padutin'a. Оба *эти* лекарства помогают и сердцу. Сейчас напишу Нике, у него есть знакомые в Лондоне, попрошу его купить и передать тебе.

Так же, как ты говорила со своим врачом о моих ногах, так я наполовину оттого хочу испробовать эти лекарства на себе, чтобы, если они мне помогут, ты спросила о них своего врача — для тебя... Вот мы какие сестры! Любящие! Самоотверженные! Ура!!! Серьезно — как бы наши ножки не дошли до ручки. (Не удержалась от остроты!)

Сейчас будем жарить телятину в бумаге.

Вася трудится над Чернышевским⁴. Очень сложно. Я облила супом синюю юбку от нового костюма. Анна Лу-

кьяновна ее выстирала и она *непоправимо* села! Такая досада!! Целую ужасно крепко.

Лиля

Сейчас по телевидению чудесный джаз, составленный из великолепных музыкантов и певцов. Это они «для нас, женщин!» Тут и «Тройка», и «Ой, полна, полна коробушка», и цыганские и жестокие романсы. Очень здорово!

Ед. хр. 95, л. 31–33 об.

¹ См.: Соснора В. Триптих. Л.: Лениздат, 1965.

² *Иванова* Марина Владимировна (1917–1986) – журналист, племянница и воспитанница Л.А. Гринкруга. Домашнее прозвище – Муха.

³ Речь идет о фильме «Майя Плисецкая», режиссер В.В. Катанян, оператор А.Л. Хавчин, производство ЦСДФ, 1964. Фильм получил главный приз кинофестиваля в Бергамо, 1965.

⁴ В.А. Катанян работал над литературным сценарием художественного фильма «Особенный человек» (о Николае Гавриловиче Чернышевском; 1828–1889). Фильм осуществлен не был. На основе данных материалов В.А. Катаняном была написана пьеса под тем же названием.

200. Брик – Триоле

26.4.65

Элик, Арагошенька? Счастливы узнавать через Симонова-Ларису, что Арагоша поправляется, что вы много бываете на даче. Вася – тьфу, тьфу... я – так себе: давление, ноги (вернее – нога правая). Колют меня английским Depot-Padutin'ом. Слегка надеюсь на него. Последние дни устала от людей: в пятницу – Пабло, в субботу – прием у французов, в воскресенье – Гоффмейстер. Всем им рада, но вчера уже не было сил пойти на Жильбера Беко¹, и мы с Васей тихо! чудесно!! сказочно!!! вдвоем!!!! пили чай с куличом, с пасхой. (Вася пошел на Беко с Ларисой после приема.)

Икру послать не могу, оттого что ее нет в продаже. Почему – не понимаем! Как только появится, пришлю с кем-нибудь.

Да, еще лечат мои ноги вакуумным массажем, очень глубоким. Через день езжу в поликлинику. Вот!

Понравилась нам ваша Louise², но я прочла ее книгу... лучше бы не читала. Какая провинция! <...>

Приезжие французы не могли прийти в себя от того, до чего мы с тобой похожи друг на друга. Разве? Все они хвалят твою книгу.

Очень жду следующие тома, Арагошин новый роман.

Васе пишется трудно³. Беспокоюсь, что не одолеет. Сложно сделать так, чтоб не получился паноптикум.

Ждем Симонова, чтоб услышать о вас. Рада, что, очевидно, решен вопрос о Пиросмани и Тышлере⁴.

Будьте здоровы, пожалуйста! Скучаем, любим, обнимаем, целуем.

ЛиляВася

Ед. хр. 95. л. 36–37 об.

¹ Беко (Vécaud) Жильбер (наст. имя François Silly; р. 1927) – французский певец и композитор.

² Видимо, имеется в виду Луиза де Вильморен (Villmorain; 1902–1969) – французская писательница.

³ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁴ В Париже предполагалась организация двух выставок – А.Г. Тышлера (не состоялась) и Нико Пиросманашвили.

201. Триоле – Брик

24 июня 65

Дорогие, родные Лиля-Вася, я действительно совсем больше вам не пишу – во-первых, вы в Перedelкинe, и у меня такое глупое ощущение, что вы заехали в недра! И до вас не достать! Во-вторых, я замоталась вконец. Только

кончился переполох с «Le Grand jamais»¹, как начался удвоенный переполох с «Mise à mort»². Успех у Арагона гигантский — в газетах ниже гения ничего нету. Все это связано с прессой, радио, телевидением. — Одновременно сложнейшая верстка (все еще не законченная) «Антологии» и безостановочные хлопоты с «Œuvres croisées». А тут еще — книжный базар (на первом месте — Арагон, на втором — я) — 120 писателей, 12 миллионов франков. Слишком много всего, и, конечно, со всяческими ухабами — магистралей в жизни не бывает.

Мы едем через Германию, автострадой, а не через Италию. У нас тоже паспорта готовы, и это единственное, что готово!

Все еще нет домработницы. — Думаю, придется уехать, оставив за собой Марию до 1 августа, она все приведет в порядок, а там что Бог даст.

Ванная строится с великими трудностями. Затеяла — надо ж... Не было у бабы хлопот.

Ехать будем с двумя ночевками.

Чуть было не забыла! Можете ли вы мне прислать спешным порядком фотографию *Володи с Родченко*³ и с *сидящим в ногах Шкловским*: Арагоше заказали фильм обо мне для телевидения, и завтра уже начинается съемка. Режиссер Agnès Varda («Cléo de 5 à 7»)⁴... С рождения! Нужен весь фотографический материал. Не хватает этой фотографии, Арагоша ее хочет, обязательно. Монтаж — в октябре, но все нужно сейчас.

Будем в Праге 15-го, м[ожет] б[ыть], 16-го, если чего-нибудь не успеем перед отъездом. Нам очень нужен отдых.

Целую, целую...

Эля

Ед. хр. 514, л. 10 и об.

¹ См. коммент. 2 к письму 187 от 28.12.1963.

² Рецензии на «Гибель всерьез» появились во многих журналах и газетах: «Arts» (1965, 2–8 juin); Nouvelles littéraires (1965, 13 mai); «Figaro littéraire» (1965, 27 mai–2 juin); «France nouvelle» (1965, 2–8 juin) и др.

³ Имеется в виду фотография: Москва. В саду дома в Гендриковом переулке. 1926, июнь (ГММ, 9637). Родченко Александр Михайлович (1891–1956) – фотограф-художник, один из левовцев.

⁴ Варда (Varda) Аньес (р. 1928) – французский кинорежиссер. «Клео от 5 до 7» – фильм, поставленный ею в 1961 г.

202. Триоле – Брик

25 августа [1965]

Дорогие Лиля-Вася, окончательно выяснила, что заниматься хозяйством я не люблю. Новая домработница появилась в воскресенье (сегодня среда). Испанка. Хорошенькая. 32 года. Только что вышла замуж. Муж работает на заводе Renault. Новая метла хорошо метет. А там окажется*.

По горло – в «Антологии». К 1 сентября правка должна быть закончена, а я неосторожно попросила Арагошу взглянуть, и теперь он пытается заново переписать все переводы! Провожу дни в борьбе за качество в рамках возможного!!

Париж наполняется, вчера было уже ни пройти, ни проехать! После великолепной пустыни августа месяца даже как-то страшно. До сих пор каждый день, часам к шести, ходили в кино; везде было пусто, тихо, прохладно. Видели несколько интересных картин («Zorba-le-Grec», японскую «Олимпиаду»¹; за последний год мы так редко бывали в кино, что все вообще смотрели с удовольствием.

А лета мы так и не видели! Все-таки не хватает положенного на каждый год солнца – теперь уже не нагнать.

У Нади куча тяжелых неприятностей: дочь опять в клинике – муж ее избил, она убежала в полицию... Так, по рассказам Нади. Но так или не так, все равно страшно.

* Так у Триоле.

Главное: как ваши здоровья? Боюсь, что Чехословакия была вам не впрок. Не сердитесь, намерения были наилучшие. Я лично, было, отдохнула, но теперь опять сплю со снотворным и будто бы и не отдыхала. Арагоша хорош.

Друзья и знакомые еще не съехались, скорее – начинают только съезжаться.

Вышли следующие два тома «Euvres», пришлю, как только кто-нибудь подвернется. Мне кажется, что они получились отлично, особенно удачно. Тышлеру², конечно, соответствующие тома будут посланы. Насилу разобралась в иллюстрациях Гоффмейстера³ – две, что совсем мне не нравились, удалось выкинуть. Теперь над душой висит «Le Cheval blanc», для которого ничего не сделано.

Ну вот, все самое существенное. Пишите все-таки хоть изредка... Целую, целую.

Эля

Ед. хр. 514, л. 14 и об.

¹ Речь идет о фильме греческого режиссера Миханиса Какояниса «Грек Зорба» (1964) и о документальном фильме японского кинорежиссера Кон Итикавы «Токийская олимпиада» (1965).

² Речь идет о романе Триоле «Анна-Мария» (т. 9–10; ч. I. «Никто меня не любит» – т. 9; ч. II «Вооруженные призраки» – т. 10) с иллюстрациями А. Тышлера «Euvres romanesques croisées...» (т. 9, 1964, т. 10, 1965).

³ А. Гоффмейстер иллюстрировал роман Э. Триоле «Инспектор развалин» – «Euvres romanesques croisées...» т. 13, 1965.

203. Триоле – Брик

22 октября 65

Дорогие Лиля-Вася, из коротких записочек и рассказов путешественников представляю себе ваше житье. Во всяком случае – зубы на месте. И то слава Богу.

Еще раз благодарим за гостинцы.

Посылаю мои тряпки, поскольку ты, Лиличка, говоришь, что они тебе придется лучше обновок. Правда — не по сезону, но окажутся, может быть, полезными к весне. ШУБУ ЗАКАЗАЛА! С великими трудностями. Дала мерку, что была у Ровенской, но она неубедительна в смысле длины целиком и рукава в частности. Пожалуйста, *немедленно* пришли: 1) длину от шеи до подола, со спины (под воротником) до загривка, 2) а также от шеи под воротником до конца плеча, 3) от плеча до локтя, 4) от локтя до кисти. Все!

Должна быть готова через три недели. Поручу кому-нибудь из поэтов!

Шуба коричневая из шелка с шерстью, на котике, не очень богатом, но настоящем, а потому легком. Готового ничего не нашла, нигде.

Сапожки на вид красивые, но красные. Мне они нравятся. Но вдруг не впору! Наказание. Также и ночные... Да и подметка тонкая, а тебе «холодно от пола», это я помню. Ничего более подходящего не обнаружила. Что касается теплых сапожек для внутренних апартаментов, то будет больше выбора к здешней зиме.

Вышла «Антология»...¹ Посылаю. Глазам не верю. Теперь идет подготовка к вечеру². Если все это сбудется и я еще буду жива, то буду лежать и лежать, ничего не делать, пытаюсь не переживать, не огорчаться, не волноваться и не позволять брать меня за горло. Скорей бы прошел этот месяц.

*Вышла книга Dominique Tron*³. Посылаю.

В «Антологии», должно быть, есть ошибки... Все, кто не переведен, мало переведен, не то, что хотелось бы по-эту, будут на меня в претензии. Думаю, что нажила себе много новеньких врагов. Волков бояться — в лес не ходить. Я свое сделала по мере сил и возможностей.

Арагоша пишет...⁴ День и ночь. Плохо выглядит. Меня не жалеет.

На мельнице все готово, но без мебели. В моем кабинете содрали обои, которые воняли; в потолке, который

тоже был обтянут этой дрянью, оказались ходы и дохлая мышь! Дух от нее шел, сами представляете... Сейчас кабинет голубой, ясный. Но мне нужно удобное кресло для престарелого тела... Нужна хотя бы кровать для вашей бывшей комнаты... Туалетный столик для ванной... Лампы... И т.д. и т.д. А у меня ни секунды свободного времени. И совсем чуть сил.

Очень надеюсь, что Тышлеру понравятся его репродукции.

Целую вас очень.

Эля

Ед. хр. 514, л. 15–16.

¹ См. коммент. 3 к письму 137 от 28.04.1961.

² Триоле готовила вечер авторов и переводчиков антологии: «La poésie russe. Edition bilingue», состоявшийся в Париже в ноябре 1965 г. Среди участников – советские поэты Б.А. Ахмадулина, Е.А. Евтушенко, С.И. Кирсанов, Б.А. Слуцкий, В.А. Соснора и др.

³ *Tron Dominique* (р. 1950) – французский поэт. В 1965 г. вышла его книга «Stéréophonies», (P.: Seghers).

⁴ Речь идет о романе: А р а г о н Л. *Blanche ou l'Oubli* (Бланш, или Забвение). P.: Gallimard, 1967.

204. Брик – Триоле

25.10.65

Элик! получаю приветы от тебя. Третьего дня говорила по телефону с Огородниковой¹, вчера днем с Маргаритой, а вчера вечером заехали Симоновы.

Я так просила тебя не возиться с шубкой! Если б мне нужна была позарез, я бы не постеснялась попросить тебя. И зачем такая дорогая?! А все Люба. Язык ее – враг мой! Остановить это поздно? Ведь еще нет моей мерки.

Ничего не могла примерить – вторую неделю лежу. У меня появилась новая болезнь – гипертония. Было два

криза (110 x 220) со страшным ознобом. В течение нескольких часов так стучали зубы, что, вероятно, слышно было в соседней квартире. И сердце болело. Поздно вечером вызывали врача и сестру, и после укола дибазола давление падало. Через 3 дня после первого криза мне показалось, что я уже здорова, я встала, и криз повторился. Теперь надо лежать и принимать лекарства... Вот так!

Сапожки примерила. Они в самый раз, если без стельки и шерстяного чулка, и очень, очень красивые. Туфли мне не очень впору. Они сами по себе, а ноги сами по себе. Мне сейчас хорош № 5. Кстати, нога опять здорово болит, и меня опять колют.

За книгами Флора² вчера заехала. Телефона у них нет, так что еще не знаю, какое впечатление.

«Антология» великолепна!!! Здорово ты научилась писать стихи, да еще рифмованные. И, — что Пушкин, что Арагон — не разобрать. Мечтаю всем показать, но это, когда поправлюсь.

A Dominique — чудо. Самое обыкновенное чудо.

Я просмотрела, пока бегло, *всю* «Антологию» и обнаружила только одну ошибку: Мих. Кузмин не был эмигрантом, он до конца жизни был в Ленинграде. Это на случай переиздания.

Какой ужас —дохлая мышь! Подумать только! Рада, что ремонт и достройка за плечами. Но почему кровать «для вашей *бывшей* комнаты»? Ты нас уже списала со счета? А мы очень скучаем по мельнице, и я хотела бы, чтобы комната была «нашей», даже если мы никогда не сможем приехать.

Шлю мою мерку, на тот случай, если заказ обратим. Сестра помогла мне снять ее. Спасибо за постельное белье. Я ему очень рада.

О стольком бы хотелось поговорить, а писать совсем не о чем.

Надеюсь, что *все* приглашенные поэты к вам приедут. Отправлю тебе с ними оба чемодана — с водкой, икрой и еще какими-нибудь закусками, чтобы угощать их с меньшими хлопотами.

Получила ли ты оренбургский платок через Любу, и не разбились ли чашки? Нравятся ли они вам? Я тебя об этом спрашивала, но ты не ответила.

Сегодня понедельник, и вы еще, может быть, на мельнице. Позвоню тебе завтра.

Написала в Литфонд. Может быть, они найдут возможным дать нам одну комнату в Тамариной даче³. Думаю о Васе. С меня хватит и реки под окном, в Москве. Я домоседка.

Целуем вас обоих очень, очень крепко.

ЛиляВася

Ед. хр. 95, л. 55—56 об.

¹ Огородникова Ирина Федоровна (р. 1923) — переводчик.

² Сыркина-Тышлер Флора Яковлевна (р. 1920) — историк искусства, жена А.Г. Тышлера. Брик передала ей 9-й и 10-й тома «Перекрестного» издания с иллюстрациями А.Г. Тышлера.

³ Литфонд выделил В.А. Катаняну и Брик часть дачи Т.В. Ивановой в Переделкине с ее согласия.

205. Триоле — Брик

17/1/66

Дорогие Лиля-Вася, ко мне обратилась одна из крупных библиотек пригорода Парижа с просьбой помочь им организовать выставку Маяковского¹. Мне показалось, что такое предприятие — которое будет стоить немалых трудов — следует несколько расширить и что касается самой выставки (материала), и что касается показа. Т.е. сделать ее на щитах для перевоза из города в город и *собрать ма-*

териал вокруг Маяковского. Именно эта, вторая, часть самая трудная...

Если у вас есть желание и возможность — а знаний у вас много — и время, не могли ли бы вы составить план того, что желательно было бы показать фотографиями, «документацией»: биография, сверстники, современники, события (война, революция), движение в литературе, живописи (20-е годы!) и т.д. Малая история внутри большой.

У меня есть много — все тех же — фотографий. Из них можно было бы составить небольшую выставочку, но жалко не воспользоваться такой возможностью для всей страны и не показать еще никогда не показанное — нигде. В какой-то мере это соответствует трудам Ларисы, но, может быть, ее расстроит показ документов, которыми она собирается иллюстрировать свою книгу о 20-ых годах?² Но, конечно, жизнь Володи начинается да и кончается после... Первым делом следует установить, *что* желательно показать.

Материальные издержки — *здесь* — муниципалитет берет на себя: увеличение фотографий, макеты, щиты выставочные залы, афиши... перевозку, обслуживающий персонал и т.д. Я думаю, что многое должно существовать в готовом виде в Музее М[аяковско]го, хотя бы в связи с прошедшим 70-летием, но я мечтаю показать М[аяковско]го в контексте — с друзьями, соратниками, жизнью страны — словом, по-настоящему.

Сначала разговор (вчерашний!) шел о марте месяце — с весны по осень библиотеки мало посещаются — но это, конечно, глупости, невозможно... а потому речь идет теперь об осени... Я думаю, что люди у вас найдутся, чтобы отнестись с достаточной заинтересованностью к практической работе... остается вопрос денежный: за репродукции и т.д. придется платить и у вас... Связываться с музеем — это связываться с их точкой зрения. Как за все это расплатиться, какие суммы потребуются на это? Есть ли практическая возможность? Я могу составить список того, что у меня уже есть...

Жду вашего скорого ответа.

" Плант дома в проулкѣ, все в окошках;
Она желтищюй направо отх.
И радостъ тамъ на курить котика
Живеть и писемъ мнѣ не шлетъ."

А. С. Пушкинъ

Милый и добрый
Здрав!

Что с работой?

Мини. Свечки

Безъ меня

здорово много

жду Вани

Письмо Владимира Маяковского
Эльзе Каган (Триоле) от 5 февраля 1917 г.
Датировано по почтовому штемпелю

Вчера получила Лиличкино письмо, когда только что отослала свое. Приятно, что шубка теплая. Вроде как о девушке: не только красивая, но к тому же еще — умная. Бесплатное приложение. Шуба не только красивая, но в придачу — теплая! Хотя ей такой и полагалось быть.

«День поэзии» и получила, и послала Фриу. Листок в календаре возраста не меняет, разве на один день: 12 сентября + 13 дней, получается 25-е, а не 24-ое. Состарили меня!

Чувствую мои 70 лет, каждый день, всех годов. Тяжело.

Рада, что «Анна»³ двинулась с места и что «Чернышевский»⁴ не замер.

Кстати: Agnès Varda, которая нас снимала еще до лета, тяжело заболела в Мексике (проклятая для иностранцев страна) и только теперь начала монтировать фильм у себя на дому, где ей наладили экран и т.д. На той неделе покажет и кое-что доснимет. Но боюсь, что опоздание на 4 месяца отразится на продолжении... может, и совсем пойдет насмарку.

Что значит: зашевелилась «Не только любовь»?⁵ Новый роман Арагона называется «L'Oubli»... — вот ты и забыла!⁶

У нас невыносимо холодно. На мельницу не ездим, дороги подмерзли, гололедица, снег не убирают. Дома тепло, но мне плохо дышится.

Целую очень.

Эля

Не пишу ничего. Не хочется. Надоело. Размышляю впустую.

Ед. хр. 514, л. 31–32 об.

¹ Выставка Маяковского открылась 10 мая 1967 г. в предместье Парижа, в Монтрей, в помещении Музея истории социального движения Франции.

² Имеется в виду книга Л.А. Жадовой «Suche und Experiment. Aus der Geschichte der russische sovietische Kunst 1910–1930» (Dresden, 1978).

³ См. коммент. 3 к письму 175 от 25.03.1963.

⁴ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁵ Речь идет о несостоявшемся возобновлении оперы «Не только любовь» в Большом театре.

⁶ См. коммент. 4 к письму 203 от 22.10.1965.

206. Триоле – Брик

[Не позднее 20/1/66]

Лиля-Вася, я сейчас разбираю письма, которые лежат на столиках вот уже месяца четыре... В одном из писем очень старая дама спрашивает, не знаю ли я, куда девался ее муж, поэт Юрий Слезкин¹. Дамы я не знаю, но имя — мужа — мне как будто знакомо — может быть, вы припомните? Девушка, которая пишет вместо нее, утверждает, что она знала Есенина, Маяковского и т.д. А еще я получила на днях письмецо от некоей Шамардиной, а я не знаю, кто это². Через Зонину³. И из письма явствует, что она послала мне книгу, а я книги не получила. Полная неизвестность.

От вас никаких известий.

Целую очень.

Эльза

Какой у вас теперь номер дома? Я забыла.

Личный архив В.В. Катаняна.

¹ Слезкин Юрий Львович (1885–1948) — писатель.

² Шамардина Софья Сергеевна (1894–1980) — друг Маяковского, И. Северянина, одна из прообразов Марии в поэме Маяковского «Облако в штанах» и героиня поэмы Северянина «Колокола собора чувств».

³ Зонина Ленина Александровна (1922–1985) — критик и переводчик.

207. Брик – Триоле

Утром 20 [–26]. 1.66

Элик-Арагоша, спасибо за книги! Гоффмейстер пришелся очень ко двору обоим романам. Интересно рассматривать¹.

«Migtime» с Пикассо — здорово!² Только очень уж тяжелая книга: я ее взвесила, в ней почти 4 кило! Смотреть ее в постели невозможно. Читали и рассматривали, убрав все со стола в столовой.

Франсис улетает, как будто, 23-го. Пишу заранее, чтоб не наспех. По почте письма приходят на 10-ый–12-ый день. Авиа!

Вчера смотрели в театре «Современник» пьесу Аксенова «Всегда в продаже»³. Пьеса так себе! Хотя актеры играют отлично. Мы сидели в третьем ряду, но я почти не слышала текст — совсем я стала глухая...

На улице после сильных морозов стало потеплее, но зато ветер, метель.

Не помню, писала ли вам, что мы были в гостях у Кирсановых. Скучно! <...>

Вчера на спектакле было много знакомых, Кирсановы, Сориа, Франсис, Евтушенко, и еще, и еще...

Вчера же прилетел Абидин. Симоновы закатили ему обед в ресторане. С Юткевичами и Слуцким. Нам Лариса не дозвонилась, да, вероятно, и не собиралась пригласить, зная, что я устаю быстро.

Мы с Ларисой и Павликом Торезом⁴ ездили смотреть картины Любви Поповой⁵. (Она умерла в 1924 году.) Она очень часто бывала у нас. Ярая была лефовка. Живопись кубистическая, супрематическая. Прошла через все влияния. Но художник талантливый. Наша молодость. Красивая была! Умерла от скарлатины (34 года). Заразилась от сына.

Вася сейчас сидит с редактором (соавтором?), дописывает «Чернышевского»⁶. Вечером, с Робином, снова начнут мудрить над «Не только любовь»⁷.

Сегодня нигде нет икры!! Надеюсь достать до отлета Франсиса.

Пишу, и кажется мне, что все это вам неинтересно. Но ничего интересного (черным по белому) – нет! А пообщаться хочется все-таки...

Сашина выставка (тьфу... тьфу...) будет в марте в Музее Пушкина⁸, а у вас – в мае. Но об этом пока – молчок! Это может еще сорваться.

Я целыми днями читаю – то Чехова, то Герцена, то Гоголя. Книги выбираю по весу (тоже способ!). К вечеру болят, краснеют и пухнут глаза. И все-таки смотрю телевидение. На днях была большая, очень интересная передача о Мейерхольде – с кусочками заснятых на пленку его спектаклей. Совсем не устарели!

Очень плохо сплю. Среди ночи второй раз принимаю снотворное. Если не делаю этого – поднимается давление и болит сердце.

Элик, пока не забыла, Чуковский просил передать благодарность за Антологию. Он только что вернулся из больницы после смерти сына⁹. А Ворошильский¹⁰ очень просит прислать ему эту Антологию, но у меня только один экземпляр. Пошли ему, пожалуйста! Адрес его: W. Woroscylski, Warscawa, Oprodawa 4 w 7.

Настроение у меня среднее, но я стараюсь преодолеть его, и выражается оно только в тике. Вася все дни занят и поэтому весел. Изю всех сил старается заработать денег. Но улита едет – когда-то будет... Пока что – живем! Кажется, с февраля даже машина будет! Франсис расскажет вам, каким образом.

Все вспоминаю Джакометти¹¹ и то, как мы были у него, и его скульптуры. Как нам понравился он сам и его берлога! Очень горько думать, что его нет. Он провожал нас до такси, и я помню, что он говорил о своем искусстве.

<...>

21.1./1966/

Оказывается, Франсис задержится в Польше. Значит, письмо дам Жоржу.

Только что ушел от меня парикмахер, и волосы стали красивые. Первые дней 10 причесываюсь на пробор. — Сзади — новая прическа: 2/3 волос заплетены в косу и сложены вдвое, остающиеся делают петлю и висят поверх косы. Все это заколото большой кожаной английской булавкой, удобно и хорошо держится. <...>

После парикмахера — кейфую. Лежу, ем жареные орешки и читаю «Женитьбу». Это лучше любых стихов! Могу читать 40 раз подряд. И смеюсь при этом. Кроме того, рада, что хватило сил на парикмахера, что не устала. Вот чему приходится радоваться...

Сегодня опять 12° мороза и метель. Гадость!

Вчера были Майя-Робик. Майя готовится ехать (лететь) к Наде. Везет несколько номеров. Люди нас одолевают. А без людей — тоскливо. Пускаем понемногу и сквозь фильтр.

В феврале Крученыху¹² 80 лет: устроим, е[сли] б[удем] ж[ивы], обед. В Музее будет вечер «для узкого круга». Он все звонит нам, спрашивает, есть ли 2-ое изд. «Антологии». Я сказала ему, что это будет точное повторение первого. «Нет, — ответил он, — в первом изд[ании] на последней странице дата напечатания le 10 octobre 1965, а в новом будет другая дата». Вот и говори с ним! С Музеем стараемся не якшаться. Перцова и Людмилу не читаем. Бережем свои нервы...

23.1. Утром в постели

Вчера не писала. Утром съездила с Павликом Торезом к интересному молодому художнику¹³. Днем зашел пообедать и попрощаться Франсис. Вечером мы были приглашены на юбилей Моисеева¹⁴. Я отправила туда Васю, а сама осталась дома, одна. Тут-то меня хватил гипертонический криз, заболело сердце, озноб... Я вызвала сестру, кот[орая] сделала мне укол. А Вася, что-то почувствовав,

позвонил мне в антракте и примчался. Ночь спала плохо, сегодня чувствую себя хорошо, но решила полежать.

О Слезкине Вася справится завтра в редакции Литературной энциклопедии. Том на букву «С» еще не вышел. Я Слезкина знала. Он писал рассказы. Кажется, умер еще до войны.

Шамардина — это «Сонка». Володин серьезный роман. Он любил ее, но она от него ушла. Муж ее (Адамович)¹⁵ был предсовнаркомом Белоруссии и в 37-м году застрелился. А Соня 20 лет была в нетях. Мы — Володя, Ося, я очень [были] дружны с ними. Она сейчас тяжело больна (астма) и полжизни проводит в больнице. Она — героиня «Облака». Вместо «Мария, Мария, Мария», «Мария — дай!» сначала было «Сонка...». Потом Володя, чтобы обобщить, заменил ее именем Марии. Это мне подробно рассказывал Володя.

Она нашла у себя на полке старую книгу рваную, без обложки — «Русская словесность от Кантемира», и Люся Кирсанова отдала ее тебе. В книге фотографии и биографии, Соня подумала, что она тебе пригодится. Соня очень любит твои романы.

Володиной выставке у вас мы были бы очень, очень, очень рады. Помнишь, когда была выставка Элюара¹⁶, мы говорили об этом с Марсенаком? Постараемся помочь изо всех сил. Только сегодня получили твое письмо об этом. Надо подумать и мобилизовать всех и всё. Музей тоже, конечно, пригодится, но они всё делают плохо. Думаю, что почти все мы получим бесплатно. Нужны, мне кажется, все книги — прижизненные. Фотографии рукописей и (очень хорошие) рисунков и эскизов декораций в цвете. Книги остальных футуристов... Словом — будем думать. А ты пришли свой план и список того, что уже есть у тебя. Может быть, и Лариса пригодится. Не хочется начинать, пока ты не скажешь, что выставка запланирована более или менее твердо. У Музея есть «Передвижная выставка» на шитах. Но вполне убогая! И все-таки: «Что там? веревочка? давай веревочку! и веревочка пригодится...»¹⁷

Хочется заняться этим. Хоть что-нибудь делать — пока жива. 26-го, наконец, летит Зильберштейн. О Володиной выставке надо посоветоваться и с ним. У него гигантский опыт, и он знает все ходы и выходы. Лучше, чем Лариса, все об этом времени знает Харджиев.

Будем ждать твое письмо! Ты написала, что перечислишь то, что у тебя есть...

Чем нужно ограничиться? Мне пока кажется, годами Володиной жизни. Если взять постановки, издания и т.п., что было сделано после смерти, то этому не будет конца. Разве что, для оживления и украшения выставки некоторые иллюстрации, например: прелестные рисунки Тышлера к «Облаку», к «Отношению к лошадям»¹⁸. У меня оригиналы. А может, это и не нужно. Через дня 3–4 Вася кончит и отдаст в перепечатку «Чернышевского» и тогда напишет тебе подробно все свои выставочные соображения.

№ нашего дома теперь 4.

Вечером

День прошел благополучно.

Вася с Робиком попробуют сделать *вторую редакцию* «Не только любовь». Просят многие театры. Робик напишет увертюру, которой в 1-ой редакции не было. Вася перedeляет (упростит) конец. Иншалла!

Мне не нравится, что тебе трудно дышится. Я знаю, что это такое. Противное ощущение. Мне помогает экванизль. Правда, не всегда. Звонил Абидин. Завтра придет завтракать: грибной суп и рябчики. На сладкое — печеная айва. Вкусно! У нас висит его большой рисунок, кот[орый] он подарил нам в Париже¹⁹. А в 6 часов придут Симоновы. Завтра напишу, по какому делу...

Спокойной ночи!

Утром 26.1.66

Два дня не писала — то Абидин, то еще кто-то, то репетиция «Теркина» у Плучека... Великолепный спектакль!!!²⁰

Товарищ Симонова едет на несколько лет в Америку²¹. Здесь в сентябре как туристка была, очевидно, Elly Gones²², у которой дочь от Володи. Я когда-то искала ее, но найти не смогла ни через Бурлюка, ни через Уманского²³. Теперь появились ориентиры. Вот мы и подумали, как (очень тактично) найти ее. Дочке сейчас, если она жива, 40 лет.

Слезкин умер в 1948 году.

Что с фильмом? Видели ли вы уже что-нибудь? (Agnès Varda...) Как получается?

На днях умер Жемчужный²⁴. Жалко! Ты помнишь его? О выставке²⁵ очень думаем и кое-что уже предприняли. *Вася* говорит, что *напишет тебе, когда будет уже что-то более определенное*. А пока вот что: Музей дает нам 10 муляжей (абсолютно как оригиналы) рукописей. Часть экспонатов от выставки к 70-летию осталась в Союзе (клубе) писателей. Тебе придется написать им письмо. Мы уже говорили об этом с Симоновым. *На днях* все обдумаем, посоветуемся, узнаем все возможности и напишем тебе подробнейше. А ты напиши нам, каких размеров могут быть экспонаты (Окна «Роста», лубки) для передвижной выставки. С расходами, надеюсь, управимся. Почти все получим бесплатно.

Жорж, как будто, летит завтра. Зернистой икры нигде нет. Посылаем полкило паюсной вам и полкило Нике. Пожалуйста, позвони ему, и Аллочка за ней зайдет²⁶. Я часто беспокою Нику лекарственными просьбами. Вот и сейчас снова прошу его выписать и прислать мне Neo-Corovas...

Не знаю, сколько скучной ерунды написала тебе... Перечитывать не хочется... Прости, ради Бога.

Целуем вас обоих крепко, крепко. Постарайтесь быть здоровыми и спокойными. Пожалуйста!!

Очень прошу!

Лиля Вася

¹ А. Гоффмейстер иллюстрировал 13–14 тт. «Euvres romanesques croisées...» – романы Триоле: «L'Inspecteur des ruines» («Инспектор развалин»), 1965 и «Le Monument» («Монумент»), 1965.

² См.: А г а г о н. Shakespeare (1. «Shakespeare, Hamlet et nous». 2. «Murmure»). Ill. de Picasso. [P.]: Cercle d'Art, 1965.

³ Премьера пьесы В.П. Аксенова «Всегда в продаже» в театре «Современник» состоялась в июне 1965 г.

⁴ Торез (Thorez) Поль (р. 1940) – литератор, сын М. Тореза.

⁵ Лолова Любовь Сергеевна (1889–1924) – художница.

⁶ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁷ См. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959.

⁸ Выставка произведений А.Г. Тышлера открылась в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина 6 марта 1966 г.

⁹ Чуковский Николай Корнеевич (1904–1965).

¹⁰ Ворошильский (Woroscylski) Виктор Григорьевич (р. 1927) – польский писатель, литературовед.

¹¹ Джакометти (Giacometti) Альберто (1901–1966) – итальянский скульптор.

¹² Крученных Алексей Елисеевич (1886–1968) – поэт. Родился 9 (21) февраля.

¹³ Имеется в виду Кулаков Михаил Александрович (р. 1933) – художник.

¹⁴ Моисеев Игорь Александрович (р. 1906) – артист, балетмейстер, создатель и руководитель «Ансамбля народного танца». Родился 8 (21) января.

¹⁵ Адамович Иосиф Александрович (1896–1937) – партийный, государственный деятель, муж С.С. Шамардиной.

¹⁶ Видимо, имеется в виду выставка, посвященная десятой годовщине со дня смерти Поля Элюара, которая состоялась в конце 1962 г. в Librairie Renaissance, в Париже.

¹⁷ Неточное цитирование реплики Осипа из пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор»: «Что там? веревочка? Давай и веревочку, – и веревочка в дороге пригодится...»

¹⁸ Рисунки Тышлера к поэме «Облако в штанах» и стихотворению «Хорошее отношение к лошадям» хранятся в личном собрании В.В. Катаняна.

¹⁹ Рисунок Абидина «Манифестация» хранится в личном собрании В.В. Катаняна.

²⁰ В январе 1966 г. состоялась премьера Театра сатиры «Теркин на том свете» (А.Т. Твардовского) в постановке В.Н. Плучека.

²¹ Имеется в виду Боровик Генрих Авицерович (р. 1929) – писатель, журналист.

²² Джонс Элли (урожд. Елизавета Зиберт; 1904–1985). В 1926 г. у нее и Маяковского родилась дочь Патриция (Элли) Томпсон (подробнее см.: Эхо планеты. М. 1990. № 18). Брик ошиблась – Э. Джонс тогда не приезжала в Москву.

²³ *Уманский* Константин Александрович (1902–1945) – в 1936–1939 – советник Посольства СССР в США, в 1939–1941 – посол СССР в США.

²⁴ *Жемчужный* Виталий Леонидович (1898–1966) – сценарист и кинорежиссер, с которым Брик снимала фильм «Стекланный глаз».

²⁵ См. коммент. 1 к письму 205 от 17.01.1966.

²⁶ *Гринкруг* Алла (псевдоним Alex Grig) – художница, дочь О.А. Гринкруга.

208. Триоле – Брик

2/II/66

Дорогие Лиля-Вася,
сначала о выставке: все крепко заматано, в принципе, и зависит только от нас. Сейчас выясняю размеры, помещения – первого – надо будет сделать так, чтобы можно было показать все или часть щитов, без особого ущерба для понимания.

Я еще ничего толком со своей стороны не обдумала, предоставляя это вам, знатокам, но примерно так:

Володя – иллюстрации биографии

события	}	из года в год
поэты		
художники		
театр		
музыка?		

Подписи к иллюстрациям как будто должны идти *связно*, так, чтобы французам было понятно, что к чему, повторяя уже сказанное – примерно: «Родченко, с которым М. работал для Роста, сделал иллюстрации к “*Про это*”. Фото-монтаж в 1923 году был делом новым...» Не знаю, как сделана выставка к 70-летию, по годам? Или еще как-нибудь? Никак не представляю себе все это практически, но, как бы то ни было, прошу принять в расчет, что это делается для *французов, которые ничего не знают*. Теоретически выставка должна обойти все *наши* муниципалитеты Франции, с лекцией, читкой стихов на открытии. Думаю обратиться

к Фриу, к Витезу (который уже сейчас выступает со стихами и сценами из «Бани» — 2 актера и актриса)...

Фотографии уже отобраны, но не рассортированы — это мы сделаем послезавтра. Боюсь, что снятые и переснятые — они для увеличения не годятся, выясним в пятницу. Может быть, хорошо было бы сделать несколько доминирующих — по годам — очень больших заглавных фотографий, как та, что вы мне привезли?

Но это все — детали, главное — общие *размеры* выставки, которые я вам дам, и *путеводная нить*, которую дадите вы. Маркову¹, Суркову и в Музей я напишу, как только несколько определится, о чем я прошу. Могу приложить официальную просьбу.

У нас вакханалия неприятностей: на мельнице было наводнение, не от речки, а от стаявшего снега. Эрнест и Нёйе все вынесли, что могли, потом вызвали пожарных. Оказались на высоте положения! Все цело и невредимо, но мебель стоит наверху, пианино на подставках, книги стопками... В общем обошлось благополучно, только нанесло грязи, и надо подождать, когда насухо высохнут шкафы и пол. Во дворе в ту ночь можно было бы ездить на лодке! Вода быстро ушла, но теперь приходится за ней мыть и чистить. Такого никогда никто не видел в нашей деревне! Мельницу залило только, когда немцы взорвали соседний мост и камни заправили речку.

Следующая гадость: расстались с нашей домработницей. Я попыталась от нее отделаться сразу после отъезда Семы и Люси, так она с ними была невыносима и зло мстила мне за то, что в доме два лишних человека... Но она тут же бросилась мне всячески угождать и ублажать меня. Так как она абсолютно эгоистична, то это настроение не продержалось, и в то время, как Эрнест и Элен спасали наше добро на мельнице, она залила нашу спальную в Париже! У нас испортился душ, и в субботу вечером пришел человек чинить, но у него не было запасной части и он только закрыл воду и сказал, что вернется в понедельник, с утра. А в

воскресенье Ассо решила принять душ, и вода потекла по стене и по потолку, у нас... Иметь дело с утра до вечера с человеком, которому до такой карикатурной степени на вас наплевать, невысказано. И тут началось! Не хочу от вас уходить, это хорошее место, мне у вас хорошо, тепло и не дует... Насилу отделались, слава Богу, у нас чудесный шофер, который их — Ассо с мужем — вывез от нас без эксцессов.

Я еще не отдышалась после этих сильных переживаний. Ходит Мария два раза в неделю и *femme de ménage** каждый день. С утра мы одни и не нарадуемся тишине и покою. Пока не ищю никого, должна прийти в себя. Все чисто, прибрано, чего ж еще. — Только утренний кофе да завтрак готовлю сама, а печку топит шофер.

Третья гадость: опять встал вопрос о продаже нашего парижского дома, и агентство имеет право водить к квартирантам покупателей! Два раза в месяц. Взяли адвоката. Сторговались на одном разе, в присутствии *huissier*** . Под видом покупателей можно привести кого угодно, особенно к нам. Если агентство не начнет водить людей назло, то покупателей на особняк, т.е. дом недоходный и который оценен в миллиард! франков, должно быть, не много бегает по стране. Во всяком случае, один раз уже приходила группа людей и к нам не заходили, написали, что согласны на наши условия. Тем более, что выселить нас нельзя, даже если дом будет продан, т.к. мы работаем дома, и фининспектор дал бумагу с удостоверением *que nous occupons appartement professionnellement****.

В общем, стихии и люди, в течение двух дней, были против нас. — Из чего намечается роман. Пока ничего не пишу вообще.

Пишет Арагон, необыкновенно много.

Вожусь с *Cheval roux* для *Œuvres croisées*²; *Cheval blanc* набран, иллюстрации сданы. — Теперь выйдут *Les Voyageurs*

* приходящая домработница (фр.).

** привратника (фр.).

*** что квартира используется для профессиональной деятельности (фр.).

de l'impériale и идет в печать *Aurélien*³. Шаггал сделал двойной лист — иллюстрацию для *Cheval roux* из Апокалипсиса, очень удачно. — Сегодня вечером будет обедать у нас, с Вавой⁴ (приходит Мария) и вашей икрой (спасибо, спасибо!) — и вместе решим, дать ли остальные иллюстрации — цветные — увеличивая его детали, или из изумительно иллюстрированного Апокалипсиса XV-ого века, который имеется в Национальной библиотеке⁵. Все это связано с беготней.

Поцелуйте и поблагодарите Сонку. Ну конечно же, я помню и знаю про нее, только фамилию забыла.

Как Семин протез? Слышала, что он собирается заказывать новый? Значит, не вышло?

У нас небывалый холод и снег. С тех пор, как существуют метеорологические сводки, такого никогда не было. А теперь — весна! Но, очевидно, не продержится, и непонятно, что готовить, телегу или сани.

Очень мечтаем о поездке во Флоренцию, куда нас собираются везти Надя и Жорж. Чтобы были беззаботных три недели.

Пожалуйста, не хворайте! Очень прошу!!

Да... Фильм с *Agnès Varda* досняли в прошлую субботу — я как будто писала вам, что она несколько месяцев пролежала больная, после поездки в Мексику. После съемки у меня сильно болели глаза. Еще ничего не видели, покажут первый монтаж, черновой, на днях.

Целую очень, очень.

Эля

Жаркова мне не пишет, не знаю, что там с переводом «*Grand jamais*» после моей правки⁶.

Почему ты, Лиличка, собираешься перешивать вязаное пальто? Ведь оно распухнет!

Очень нравится нежный голосок Волшаниновой⁷, очень!

Э.

¹ Марков Георгий Моисеевич (1911–1991) – писатель и общественный деятель, с 1971 г. – первый секретарь правления Союза писателей СССР.

² Роман Э. Триоле «Cheval roux» («Конь красный») вошел в «Œuvres romanesques croisées...» (т. 21–22, 1966). Тома были иллюстрированы работами М. Шагала и П. Пикассо. См. также коммент. 5 к данному письму. «Cheval blanc» («Конь белый») составил т.т. 17–18, 1966.

³ См.: А г а г о н. «Les Voyageurs de l'impériale» («Путешественники империала»)/«Œuvres romanesques croisées...» Т. 15–16. 1965; А г а г о н. Aurélien: Roman/«Œuvres romanesques croisées...». P.: Laffont, 1966. Т. 19–20.

⁴ Вава (урожд. Бродская; 1905–1993) – с 1952 г. жена Марка Шагала.

⁵ Для «Cheval roux» («Конь красный». «Œuvres romanesques croisées...», т. 17–18, 1966) были использованы цветные иллюстрации из знаменитых рукописей «L'Apopocalypse de Saint-Sever» (XI в.) и «L'Apopocalypse de Arroyo» (XII в.), хранящихся в Национальной библиотеке Франции.

⁶ См.: Т р и о л е Э. Великое никогда / Пер. Н.М. Жарковой // Иностранная литература. М., 1966. № 7.

⁷ Волшанинова Бронислава Александровна (р. 1936) – артистка, певица.

209. Триоле – Брик

2/III/66

Дорогие Лиля-Вася,
вчиталась в каталог выставки Маяковского¹, и мне думается, что следует прибавить к ней примерно (только примерно!) следующие «картинки»: к 1) Детству – Николая II («коронацию», говорит Зильберштейн!), «Дон-Кихота» (иллюстрации), «Звездное небо»... 2) 1905 год – прибавить Русско-японскую войну... похороны Баумана и пр... Но «письмо» и «дело о беспорядках» – убрать – или же надо давать переводы. Что читал – книги Энгельса – Ленина (фотокопии).

3) Прибавить – что читал – символистов (фотографии).

4) Прибавить Бурлюка; может быть, «Остров мертвых»? Страстной монастырь? Со строчками из автобиографии о рождении российского футуризма?²

5) Прибавить: школу живописи; живопись 1910–1915 гг., «Союз молодежи»³, «Бубновый валет»⁴, «Мир искусства»⁵ (наиболее характерные полотна), лубки М[аяковск]ого, Малевича⁶ (и вообще Малевича, Татлина, Шагала, Ларионова⁷, Гончарову⁸, Пуни⁹ и т.д.). С кем ездил в турне (Бурлюк, Каменский и т.д.).

Революция – фотографии событий – уличная декорация 1-ой годовщины Октября.

Театр... Кино... Станиславский¹⁰ и Вера Холодная¹¹.

Словом, вот так...

Выяснив «для себя», встретила с Ильей Самойловичем... Он говорит, что все это сделать можно и вовсе не отчаянно затруднительно. Думает, что надо на это поставить кого-нибудь вроде тов. Земскова¹², способного добывать документы, а ваше дело придумать, что желательно.

Ну вот, en gros*, о чем мечтаю.

Письма в Музей, Суркову и Маркову написала, но официальное письмо было не так составлено, и мне должны принести другое...

Ед. хр. 514, л. 34 и об.

¹ К 70-летию со дня рождения Маяковского в Центральном Доме литераторов 28 июня 1963 г. была открыта выставка «Поэзии мозолистые руки». Вероятно, о каталоге этой выставки идет речь.

² По-видимому, Триоле, корректируя «каталог» (имеется в виду примерная экспозиция будущей выставки, как она была предложена ей, Брик и В.А. Катаняном), следует за автобиографией «Я сам». См.: «ДАВИД БУРЛЮК <...> В КУРИЛКЕ Благородное собрание. Концерт. Рахманинов. Остров мертвых...» «Остров мертвых» – симфоническое произведение С.В. Рахманинова. Возможно, также Триоле имела в виду одноименную картину А. Беклина. См. поэму Маяковского «Про это»: «Со стенки/на город разросшийся/Беклин/Москвой расставил Остров мертвых».

³ «Союз молодежи» – общество художников, организатор выставок, диспутов, в которых участвовал Маяковский. «Союз» содействовал постановке трагедии «Владимир Маяковский».

* в целом (фр.).

⁴ «Бубновый валет» – объединение московских художников (1910–1916), находившееся под влиянием французских импрессионистов. Маяковский на диспутах обвинял «Бубновый валет» в консерватизме.

⁵ «Мир искусства» – художественное объединение (1898–1906; 1910–1924), отвергавшее «тенденциозность» передвижников.

⁶ Малевич Казимир Северинович (1878–1935) – художник, основоположник супрематизма.

⁷ Ларионов Михаил Федорович (1881–1964) – художник, основатель течения «лучизм».

⁸ Гончарова Наталья Сергеевна (1881–1962) – художница.

⁹ Луни (Rougly) Иван Альбертович (1894–1956) – художник русского происхождения, работал во Франции.

¹⁰ Станиславский Константин Сергеевич (наст. фам. Алексеев; 1863–1938) – режиссер, актер, теоретик театра.

¹¹ Холодная Вера Васильевна (1893–1919) – киноактриса.

¹² Земсков Владимир Федорович (1926–1977) – сотрудник Музея В.В. Маяковского.

210. Брик – Триоле

6.3.66

Элик! Арагошенька! Только что пришли с Сашиного¹ вернисажа. Успех невиданный. Толпа. Вещи ни на кого не похожие, удивительные... Три больших зала. Люди все улыбались от радости. Так интересно было и смотреть, и рассматривать. И форма, и содержание.

Рады за Сашу и за нас.

Jean Сапара все расскажет вам.

Целуем крепко.

ЛиляВася

<...>

Ед. хр. 96, л. 12.

¹ См. коммент. 8 к письму 207 от 20–26.01.1966.

211. Триоле – Брик

Флоренция 30[–31].III.66

Дорогие мои Лиля-Вася, вчера Надя с Жоржем уехали в Париж за внуками. Жорж должен вернуться за нами через неделю, и мы как будто поедем в Равенну и Венецию. Если же он не сможет, то сядем на поезд и прямо в Париж.

До Нади доехали на нашей машине, с двумя остановками (вторая, как всегда – в Villeneuve-les-Avignon; кстати, там сталолюдно и шумно); у Нади передохнули двое суток и поехали вдоль побережья (Monte Carlo, Menton, San-Remo и т.д.) до Генуи; потом Bologne и, наконец, Флоренция. Тоже с двумя ночевками. Италия, вплоть до Флоренции, некрасивая, неприбранная, плоская, неинтересная, с новыми некрасивыми домами, жалкими огрызками прошлого, вся в белье на окнах, в щебне, мусоре, старых консервных банках... Красота начинается после Флоренции. Там, где холмы, за далью даль, огромные горизонты, кипарисы, оливковые деревья, кое-где виноградники – природа продолжает живопись или живопись природу, а люди похожи на святых или святые на сегодняшних итальянцев (милых, веселых, разговорчивых и падких на чаевые).

Сиенна вся светло-коричневая и рыжая, вся на холмах, вся без тротуаров, и узкие улицы, коленчатые, идущие почти по кругу (против ветра, должно быть, как в Авиньоне), похожи на коридоры внутри домов, все выложены камнем, четырехугольными плитками, ровными и гладкими. Здесь картины и фрески повешены и освещены так, что их видно (во Флоренции в музеях темно, и картины висят так тесно и так высоко, что не разглядеть), и от них дух захватывает! Simone Martini¹ – см. портреты Лауры в «Œuvres croisées». Amants d'Avignon – и Ambrogio Lorenzetti², о необыкновенном существовании которого я только подозревала. Первый художник, который начал писать пейзажи как таковые, а не только как фон.

В San-Gimignano ездили два раза. Это маленький городок между Флоренцией и Сиенной, на холме – с него

хватает одного! обнесенный стеной, над которой торчат высочайшие башни. Их было сорок пять, что ли, осталось штук семнадцать, и силуэт города ни на что не похож. Здесь Арагоша окончательно влюбился в художника Venozzo Gozzoli³. Попытаюсь послать вам из Парижа хотя бы открытки с репродукциями — отсюда мне все кажется, что не дойдет, особенно после канители с телефоном.

Во Флоренции, должно быть, приятно жить; в прекрасной Сиенне не выжить и трех дней, она принадлежит прошлому со всеми потрохами, жители ходят по ней многочисленные и непонятные, и по сей день у них свои жестокие праздники, как в средневековье, и несмотря на автомобили и электричество, — не верится в телевидение и кино. Может, и аспирина нет! А здесь сплошной туризм, им — туристам! — на радость и разорение. К счастью, сейчас не сезон, и везде, вне города, гостиницы еще закрыты, что явствует из слепых фасадов со спущенными жалюзи. Летом по дорогам не проехать, а в городах ни встать, ни сесть. Надеемся провести во Флоренции приятнейшую неделю. Прохлаждаемся. Сейчас оденемся и пойдем по музеям. Что-то Надя не звонит. Им пришлось ехать окружным путем, т.к. в горах нанесло снегу! Сейчас девять утра, Арагоша правит «Коммунистов» для «Euvres»⁴, а я вот вам пишу...

И целую раз сто!

Эльза

31-го

Письмо не ушло... Какие фрески! Какие картины! Какие spaghetti! Купили вам несколько диапозитивов.

Надя вчера позвонила — нас не было. Из Канн. Сегодня они уже должны быть в Париже.

Холодно и солнечно. Сейчас приму ванну, и отправляемся в наш медленный путь. Хожу не лучше, но и не хуже, чем в Праге. И на том спасибо.

Bons baisers*

Louis

Ед. хр. 514, л. 36–37 об. Письмо – с припиской Арагона.

¹ *Мартини* (Martini) Симоне (ок. 1284–1344) – итальянский живописец.

² *Лоренцетти* (Lorenzetti) Амброджо (ум. 1384) – итальянский живописец, представитель сиенской школы.

³ *Гоццоли* (Gozzoli) Бенедикто (1420–1497) – итальянский живописец, представитель Раннего Возрождения.

⁴ Роман Арагона «Коммунисты» (т. 1–2) вошел в «Œuvres romanesques croisées...» (т. 23–24, 1966; т. 25–26, 1967).

212. Брик – Триоле

29.4.66

Элик! Арагошенька! Как вы? Что вы?

Мы вчера справили Васин день рождения. Вчера же похоронили на Ваганьковом Вадима Баяна¹. Он просил сообщить нам, когда умрет... Очень милый был человек, и я сержусь на Володю... Саша уже видел Флору после операции – швы сняли, она болтает, смеется, и как только ей разрешат поднимать голову, она вернется домой.

Сема с Люсей были у нас. Они веселые. <...>

Вася – тьфу, тьфу. Он очень, очень много трудится. Вчера студия приняла его «Чернышевского»² очень хорошо. Теперь пошлют сценарий в Главк. <...>

О Володиной выставке тебе напишет Вася.

Элик-Арагоша, на случай, если у меня будут силы приехать к вам, ибо не думаю, чтобы вы скоро приехали к

* Крепко целую (фр.).

нам: для того, чтобы быть у Нади и у вас в октябре-ноябре, Жорж объяснит вам, куда надо прислать приглашение уже *в июне*. Андрей оказался не на высоте, что нас не удивляет и не огорчает.

Пришли нам и Песису Арагошину поэму о Неруде³, если она вышла — в плане издательства Иностранной литературы сборник Арагошиных стихов, который Песис редактирует⁴.

Жаркова говорит, что написала тебе про все и что «Le grand jamais» пойдет в 7-ом номере⁵.

Пришли мне, пожалуйста 1) чулки со швом и 2) книгу Angelo Maria Ripellino «Maiakovski et le théâtre russe d'avant-garde»*. Издательство L'Arche. 3) И попроси Симонова непременно взять у Жоржа Сория Васин магнитофончик, кот[орый] Жорж забыл привезти нам. Он весит всего 4 кило; заплати Симонову за эти килы́, и пусть привезет обязательно. Вася о нем мечтает. <...>

У нас выросло два прелестных деревца. Помнишь, в прошлом году ты привезла нам от Paule фрукт под названием Avocat? Так вот, мы сунули косточки в землю, и они очень красиво проросли. Кстати — не знаешь ли ты, что с Paule? Расскажи ей про деревца и поцелуй от нас.

При сем — 3 фото Сонки.

Вася напишет тебе все про выставочные дела. Хорошо, что ты придумала (ты всегда все хорошо придумываешь!!) сделать ее под музыку.

Как подвигается Арагошин роман?⁶

Задумала ли ты что-нибудь? Есть ли домработница? Отдохнули ли от отдыха? Собираетесь ли взять сеттеров для мельницы? На все это, пожалуйста, ответь нам! Целую и люблю вас обоих крепко. Ваша

Лиля

<...>

* «Маяковский и русский театр авангарда» (фр.).

Дорогая Эличка, посылаю Вам с Жоржем остатки выставки из Клуба писателей. Тексты на рус[ском] языке, конечно, Вам не пригодятся, но посылаю как образцы — м[ожет] б[ыть], это не глупо перепечатать на машинке, а потом увеличить фотоспособом(?!).

Уже отобраны родченковские негативы для больших портретов, теперь подыскиваем фотолабораторию. Она должна быть обязательно госуд[арственная], а не частная, и в то же время хорошая!! Деньги, которые собирается отпустить Союз писателей, будут отпущены в начале мая. К этому времени отберем негативы и в музее.

Те фото, которые перечислены в Вашем списке, — достаточно ли хороши для выставки? Можете ли Вы их увеличить, если нужно? Целую Вас крепко.

Вася

Ед. хр. 96, л. 13–14 об. В письме — приписка В.А. Катаняна.

¹ Баян Вадим (наст. фам. Сидоров Владимир Иванович; 1880–1966) — поэт. Прототип Олега Баяна — персонажа комедии Маяковского «Клоп». См. также «Открытое письмо В.В. Маяковскому» В. Баяна и ответ Маяковского / Литературная газета. 1929. 22 июня.

² См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

³ См.: А г а о н. *Élégie à Pablo Neruda*. P.: Gallimard, 1966.

⁴ Сборник стихов увидел свет только в 1975 г.

⁵ См. коммент. 6 к письму 208 от 2.02.1966.

⁶ См. коммент. 4 к письму 203 от 22.10.1965.

213. Триоле – Брик

30/IV/66

Дорогие Лиля-Вася, дала Вове Познеру данные, касающиеся выставки, — надеюсь, передал тут же. Повторяю: (все весьма приблизительно!) — грузовик может взять 50 щитов (в связи с весом), что дает примерно 100 кв.м. площади (лицо и изнанка), т.к. они различных размеров (1м 43 × 1м 43; 1м 43 × 18 и т.д. на выбор), фотографии не больше 40 × 50, не меньше 20 × 25. Всего штук 100. Конечно, все

не пойдут, но нужен некоторый выбор. Ведь еще могут быть и «предметы»? Вроде книг и записных книжек? Может быть — бюст? Все на ваше усмотрение — вам видней. После завтра увижу Симоновых, объясню еще раз.

Мне со всех сторон сообщают, что «Le grand jamais» выйдет в июле...¹ Жаркова даже приободрилась до того, что редактирует «L'âme...»². Для «Euvres croisées», кроме «Voyageurs», подготовлены к печати «Cheval blanc», «Aurélien», «Cheval roux»...³

Итого 22 тома. Остается десять. Ужас! Арагоша страдает над «Коммунистами» — 4 тома подряд... Это дает мне порядочный срок для сдачи «Незванных гостей», но я не знаю, с какого боку к ним подступиться, и тоже страдаю.

Как идет съемка «Анны»?⁴ И что намечается с «Чернышевским»?⁵ У Нади, как она сама говорит: «Это рай!» Но до него надо доехать, как до седьмого неба. Зато там, в раю, есть чудесная комната на первом этаже, без лестницы. А у нас теперь для вас ванная со всеми причиндалами. Лестница на rue de Varenne⁶ по-прежнему неумолима...

Мы на мельнице — первые весенние дни... Тюльпаны, ландыши, сирень — благоухание... Арагоша спускает итальянские килы... Hélène хворает, Мария уже месяц, как не встает: синие, распухшие ноги, сыпь... и неизвестно, что это. У меня — домашние заботы и неурядица. Как здоровье Анны Лукьяновны?

Я вас целую еще и еще.

Эля

Ед. хр. 515, л. 2 и об.

¹ См. коммент. 6 к письму 208 от 2.02.1966 и коммент. 5 к письму 212 от 29.04.1966.

² См. коммент. 4 к письму 181 от 28.09.1963.

³ См. коммент. 2 и 3 к письму 208 от 2.02.1966.

⁴ См. коммент. 3 к письму 175 от 25.03.1963.

⁵ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁶ Квартира на rue de Varenne находилась на верхнем этаже в доме без лифта.

214. Триоле – Брик

2 июня 66

Дорогие мои,
во-первых – письмо деловое:

посылаю первый стержень выставки, до 28-го года. Я имею в виду текст и фотографии, а не расположение. Художник просит, когда это возможно, – прислать негативы 9 × 14, а что уже снято, в отпечатках 13 × 18; конечно, специально печатать в таких размерах не к чему, а прислать в том виде, какой есть. Главное, чтобы *все* было, а там разберемся. Профиль Володин, должно быть, Родченки. Текст, напечатанный на машинке и увеличенный, – это тоже там окажется, когда художник начнет работу. Мысли такие: скажем – эпоху всегда на том же цветном фоне (и параллельно, а не внизу); Володин текст, скажем, всегда красный... ну, в общем, так... Да! Стихи – цитаты – во весь щит на каком-нибудь еще фоне...

Из Володи выбрать то, что создаст его *образ, образ его поэзии*, с кем, за что *дрался*; дать его творческих друзей, соратников; дать его врагов. Из них надо выбрать самых известных во Франции – и связать с Володей либо совместной работой, либо высказыванием – важен год, когда это было. Может быть, дать целое панно современников (то, что есть в плане, – год 19-й, стр[ани]цы плана 14–15), поэтов, прозаиков, художников, театральных деятелей. Мне очень трудно с этим справиться, а вы и помните, и знаете, где записано.

С плана в редакции мне сделали фотокопию, чтобы вы могли мне ваши соображения сообщать по страницам. *Выпала целиком сатира! Сатирикон!* Придумайте что-нибудь!

Мой сотрудник хотел бы сделать из выставки книгу и будет особенно стараться.

Относительно *bande dessinée*!. Я не поняла, что вы спрашиваете, как получше перевести, а хотите знать, что это такое, и оттого сказала: рассказ «картинками». Если

это для Жарковой, для «L'Аме», то лучше, может быть, «иллюстрированная полоса», или «рисованная», или «полоса с рисунками», или «рисунков». Мне кажется, лучше всего — *рисованная полоса*. Такого рода «литература» сейчас остро модная. Выходит хорошо изданный журнал весь из «рассказов картинками». Галлимар выпускает две книги, сделанные таким же способом. Все, что я до сих пор видела, — безобразно и для меня целиком скучно. По-моему, читать это хлопотливей, чем обыкновенную книгу, просто объединенное кино и телевидение, мне лично отвратительное. Но к нашему случаю — выставке, с такими *словами*, с такой *иллюстрацией* может получиться: облегченный Маяковский для дураков и невежд! Вроде как бы азбука М[аяковско]го. Но так как я сама дура и невежда, так как я все-таки недостаточно знаю про жизнь и стихи Володиной, я боюсь дать неверный образ и того, и другого — *вносите, пожалуйста, поправки! Жду предложений*. А также иллюстрации, мне неизвестные. Особенно, если действительно будет книга.

Только что появилась домработница! Француженка. 30 лет. Квартира запущена. Боюсь, не справится. Надо найти помощницу хотя бы на несколько дней. А где ее взять? На эту тему можно написать несколько романов.

Я вас ужасно крепко целую.

Эля

Начнем выставку с посмертной славы, можете ли вы мне дать *тиражи* для начала? Хорошо бы получить максимальное количество кадров из кинохроники.

Ед. хр. 515, л. 8–9 об.

¹ *Bande dessinée* – рассказ в картинках, то, что получило название «комикс».

215. Брик – Триоле

14.6.66.

Дорогие наши Элик, Арагошенька, как вы оба? Выветрились ли антибиотики? Ходят ли ноги? Надумали ли куда ехать в июле? Очень выразительна была твоя, Элик, реакция по телефону: «Да ты что!?!»... Как новая домработница?

Надеюсь, удастся вовремя достать и послать тебе материалы для выставки. Все, как будто, уже идет на лад. Вчера Вася ездил в город в фотолабораторию, в музей и везде договорился. Он пишет тебе об этом. Его радикулит чуть утих. Противная штука! Ни сесть ни встать! <...>

А в доме отдыха – Плучеки¹ и наш старый приятель², милый, талантливый человек (драматург), который когда-то вместе со Слуцким, Кульчицким, Коганом занимался в Осином³ семинаре. Вася пишет с ним пьесу для Театра сатиры – некое синтетическое представление о Маяковском.

«Анна» снимается. «Особенный человек» («Чернышевский») ходит по инстанциям.

Смоктуновский⁴ и забавно и очень похоже изобразил нам свою встречу с вами. Вы оба ему *очень* понравились, несмотря на то, что он плохо играл в Париже и что ты ему это подтвердила. Он называл тебя – Эльза. Очень он нам нравится!

Жарковой Вася про Bande dessinée сказал.

Умер Ив.Ив. Анисимов.

Тышлеры благополучно отдыхают в Узком. <...>

Обнимаю вас обоих и целую крепко, крепко.

Лиля

Ед. хр. 96, л. 15 и об.

¹ В.Н. Плучек и его жена – Дмитриева Зинаида Павловна (р. 1915).

² Имеется в виду Львовский Михаил Григорьевич (1919–1994) – поэт, драматург.

³ Брик О.М. в 1940–1941 гг. руководил творческим семинаром на заочном отделении Литературного института Союза писателей СССР.

⁴ Смоктуновский Иннокентий Михайлович (1925–1994) – актер.

216. Триоле – Брик

22/VIII/66

Дорогие Лиля-Вася, опять у меня к вам просьба, замучила я вас: Галлимар уговорил меня взять на себя серию «Современных русских поэтов», подобно Арагоновой прозе, у него же...¹ Принес мне макет, настоящий томик, только без текста! с моей фамилией... всячески соблазнял. Уговорил. Три книги в год, от силы – четыре. Bilingue*, как «Антология»... Я колебалась оттого, что мне после антологии надоела эта работа, а также оттого, что приехавшие поэты так меня обозлили, что мне не хочется работать *на них*. Вышла я из положения по отношению к самой себе так: первым пойдет *Кирсанов*²; Сема уже начал отбор стихов здесь, с Робелем, и был доволен его первым переводом; но он должен был прислать *список* всего оглавления и не сделал этого. Робель напишет ему, но очень прошу (просьба №1) нажать на него – пусть сделает это немедленно. В противном случае мы возьмемся за это сами, но, конечно, не досмотрим, пропустим, ошибемся. Семино предложение не будет обязательным, он не может знать, что *переводимо* и что для французов вразумительно и ново, но даст нам стержень для отбора стихов.

2-й том: *Цветаева*³. Буду переводить ее – я. И мне нужны ее стихи. Кое-что у меня есть, кое-что найду в «Globe»⁴, здешней русской книжной лавке, но у Зильберштейна будто бы имеются все ее стихи. Библиографии не существует, и многое может выпасть просто по моему незнанию. Просьба № 2 – спросить у Зильберштейна про

* Двухязычная (фр.).

стихи Цветаевой. Для 3-го тома подумываю об *Асееве*⁴. Трудно будет найти переводчика. Он почти непереволим. Там видно будет.

Витя откликнулся. Прислал новый вариант «Федотова»⁵. Он не годится. Нужен первый. Я ему написала, — но если вы с ним водитесь, опять-таки — нажмите! а то мне от людей совестно — Галлимар согласен издать, а я пообещала и ничего не могу ему дать — старый перевод надо почистить, а без оригинала это невозможно.

Надеюсь, что с приглашением все благополучно и что вы будете здесь в ноябре.

От Маркова пришло любезнейшее письмо касательно выставки Маяковского. С комплиментами в адрес Васи. С моей стороны в этом смысле ничего нового, все разошлись.

Просьба № 3 — мне нужен для «Незванных гостей» памятник «Медный всадник», какой-нибудь не совсем обыкновенный, может, из фильма — или живописный, если таковой существует... Но, вспоминаю — кажется, я вам про это уже писала?

На книжечке, что принес мне Галлимар, стоит фамилия *Вознесенского*, перевод *Эльзы Триоле*! Но он, Андрей, мне надоел, совсем. Уж не говоря о том, что он совсем никак не ценит труд переводчика и, очевидно, даже не знает, что это такое, не следовало ему делать того да этого и, между прочим, говорить о какой-то посвященной мне поэме, которая так никогда и не родилась. Неужели на Евтушенко и Вознесенском свет сошелся и оборвалась русская поэзия? Неужели нет ничего нового, молодого? Ведь парням за тридцать! Какие же это молодые поэты — это поэты уже немолодые.

Просьба 4 – найти новых молодых поэтов.
Кроме того, целую вас крепко, крепко.

Эльза

Да! Просьба № 5: сказать Роме, что он должен был прислать мне список отобранных стихотворений Хлебникова. Пускай это будет сделано, пока я жива, так сказать – за светло.

Э.

Ед. хр. 515, л. 17–18 об.

¹ Серия издательства Галлимара «Советские литературы» не связана с серией «В стране Сталина». Серия «Советские литературы» начала издаваться в 1956 г., а «В стране Сталина» – в 1950 г. Издательство Галлимара начало выпускать и поэтическую серию «Современные русские поэты», которую готовила Триоле.

² См.: K i r s a n o v S. Poèmes / Trad. par L. Robel P.: Gallimard, 1968 (Coll. bilingue «Poètes russes contemporains»).

³ См.: T s v e t a e v a M. Poèmes / Trad. par Elsa Triolet. P.: Gallimard, 1968 (Coll. bilingue «Poètes russes contemporains»).

⁴ Том стихотворений Н.Н. Асеева не был подготовлен.

⁵ См. коммент. 6 к письму 38 от 1–3.07.1945.

217. Брик – Триоле

2[-3].9.66

Элик! Арагоша! Спасибо за приглашение, оно пошло своим, очень любезным, чередом. Нам уже (!!) сообщили, что есть решение (!!!), и мы уже заполнили французские анкеты. На этот раз все исключительно быстро.

«Великое никогда» всем сильно нравится – говорят: талантливо, умно, нужно...¹ Гонорар перевели на твою сберкнижку.

Шкловский обещал прислать тебе первую редакцию «Федотова». Сема абсолютно охрип, так что говорила с ним через Люсю. Он обещает прислать тебе список и письмо

сегодня-завтра. Зильберштейн за городом — позвоню ему в понедельник (сегодня суббота). Рома на Кавказе, откуда прилетит 9-го, на один день. Скажу ему про Хлебникова. «Молодых» поэтов что-то не видать пока. Я люблю, люблю, люблю немолодого Слуцкого и относительно молодого Соснору.

Мы несколько дней в Москве — из-за Ромы и холода. Вчера и сегодня потеплело. Сегодня в 4 ч. посмотрим с Мартиной и Полем «Барышню и хулигана»² и поедем в Переделкино до понедельника. Окончательно переберемся в город числа 15-го. Есть у нас думка-мечта получить часть Ивановской дачи, в виде отдельной квартиры, с ванной, кухней и сортиром. Тамару все равно уплотнят, и она хотела бы иметь нас в качестве соседей...

Конст[антин] Мих[айлович] хочет помочь нам в этом по приезде из Баку. Он сейчас там на съезде стран Африки и Азии и приедет 3-го. Не уверена, что ему это удастся — слишком много могучих претендентов.

3.9.66

Элик милый, дорогой! Мне лучше, болит гораздо меньше, но хожу еще с палочкой по квартире и на улицу не выхожу пока. На днях продали машину — очень дешево, ибо через комиссионный магазин. Вася пришел грустный. Сказал: «Они даже разрубили номер!»

Вася перевез вещи из Переделкина, и в квартире невообразимый бедлам...

Вышел № 9 «Вопросы литературы» с моей писаниной³. Мы его еще не получили, но статейка уже перепечатана в газете «Моск[овский] комсомолец», кот[орый] мы тоже не видели. Сегодня придут за последней главкой моих воспоминаний. Дать все восп[оминания], как просили «Вопр[осы] лит[ературы]», я — не согласилась⁴.

Очень рады, что Семе дали орден Ленина, а Шостаковичу Героя Соц[иалистического] Труда. Как говорится: «Искусство наше левое, а дело наше правое».

На твою выставку Вася пойдет с фотографом⁵. Выставка продлится месяц, так что, е[сли] б[удем] ж[ивы], и я увижу. Я очень соскучилась по вас, по вашему дому, по мельнице и мечтаю познакомиться с Patte!

Что привезти домработнице? Сторожаем? Шоферу?

Напиши мне. Давно не писала.

Обнимаю и целую обоих нежно.

Лиля

Ед. хр. 96, л. 34 и об.

¹ См. коммент. 6 к письму 208 от 2.02.1966.

² «*Барышня и хулиган*» – кинофильм, снятый Е.И. Славинским совместно с Маяковским в 1918 г., с Маяковским в главной роли. Сценарий Маяковского по произведению Э.Д. Амичиса «Учительница рабочих».

³ См.: Б р и к Л. Предложение исследователям // Вопросы литературы. 1966. № 9.

⁴ В ответ на публикацию Брик «Предложение исследователям» в «Вопросах литературы» последовала разгромная статья В. Воронцова и А. Колоскова «По поводу одной публикации» (Известия. 1966. 26 ноября). В «Вопросах литературы» «Воспоминания» печатать не стали.

⁵ Речь идет, видимо, о фотовыставке Анри Картье-Брессона (Cartier-Bresson; p. 1908) в Москве.

218. Триоле – Брик

Мельница, 10 октября 66

Дорогие Лиля-Вася, третьего дня послала вам, для передачи Симонову, перевод «*Души*»¹ – надеюсь, получили безотлагательно. Не знаю, в наборе ли книга или не к чему было спешить и набирать и не собираются... В общем – самые грубые ошибки исправлены, а там – на волю Божью.

Лиличкина статья интересная очень²; я ее уже когда-то читала... Вот и хорошо, что напечатали и сразу же и отозвались. И то хлеб...

Я вам уже писала, что у нас в Париже ставят газовое отопление, полон дом рабочих, стука и беспорядка. То нет газа, то нет воды, все вверх дном! Третья неделя... Обходится это на удивление дорого, но, надеюсь, освободит нас от угольных забот и пыли. Я так намучилась, когда у нас не было домработницы, что готова перенести все временные муки на случай, если повторится междуцарствие. Сейчас девушка ничего, прижилась. А как там у вас, в этом смысле? Ведь Анна Лукьяновна болела?

На мельнице жду не дожусь рабочих... Мы одну ночь спали в вашей комнате, чтобы проверить ее, выяснить, что не на месте, чего не хватает, а также обмять тюфяк! (как ты велела, Лиличка). Потом тюфяк положили на нашу постель, и он уже не пухлый, обыкновенный, вровень с матрасом. Мягкий! В двадцатых числах должны принести удобное кресло с пуфом — квадратным — для ног; и повесить занавеси, везде на этаже. Пятнадцать лет собираюсь, да кишка тонка... И как всегда, после крупных расходов, кажется, что, приведя все в порядок, придется спать под мостом!

Готовим вечер у Renaud-Barrault, 25 октября. *Очень* боюсь. Театр огромный (бывший «Одеон»), народищу будет! *Нас* будут читать Madeleine Renaud, Edwige Feuillère, Barrault, Jean Desailly, а мы будем и читать и разговаривать... Ужас!³

А 23 идет по телевидению тот самый фильм по сценарию Арагона обо мне...⁴ Опоздал ровно на год! Agnès Varda тяжело болела, а потом его хотели всунуть в неподходящую мне серию, и я наотрез отказала. — С тех пор ссоры и переговоры. Опять-таки — страшно! Может, и заругают.

Погода стоит теплая, с туманами и гниющими листьями. И приятно, и тело ноет. Старое, ему полагается. Щенок буйствует, такое вытворяет! Мы его любим и огорчаемся, что видим только, когда на мельнице, но держать его в Париже — невозможно, он растерзал и обмочил бы весь дом! Это тебе не пудель... Злобы в нем никакой, ума палата, но жизненной энергии столько, что сладу нет.

Может, когда повзрослеет, можно будет брать его с собой в Париж. Сторожа его обожают. Лиличка, не смей его обкармливать! Сделали ему первую прививку против чумки, в конце месяца сделают другую, против чего-то еще... Кор-мим, как велели, с витаминами.

Правда замечательный получился «Aurélien»?⁵ Сейчас должен выйти «Le Cheval goux»...⁶ У нас набраны «Коммунисты», и я уже страдаю над «Le Rendez-vous»⁷...

Арагоша целыми днями пропадает в лесу, вырубил целый остров. Ему это очень на пользу.

Мое 70-летие отметили... Болгары, чехи, венгры... Шагал подарил гуашь, и Надя тоже гуашь Леже... красивые.

Надя собирается к нам. Но что-то у нее не заладилось. Я уж и не пытаюсь вам ничего посылать, скоро ведь будете здесь. Беспokoюсь, что с Лиличкиным бедром... Не подвело бы.

Ну, надо скорей собираться, завтракать, ехать... Сегодня должна быть у меня вдова Conjat... Старшая дочка выходит замуж, очевидно, хочется денег... Вторая кончила учебу, нужно место...

Мария здорова! Жила у нас три дня, пока моя девушка ездилa разводиться. Все хлопочут, у всех заботы...

Погода сегодня золотая, не хочется в Париж.

Целую, целую.

Эльза

Что привезти — сторожам, девушке — понятия не имею. По-моему, легче купить здесь.

Ед. хр. 515, л. 21—22 об.

¹ См. коммент. 4 к письму 181 от 28.09.1963.

² См. коммент. 3 к письму 217 от 2—3.09.1966.

³ *Фейер* (Feuillère) Эдвиж (р. 1907) — французская актриса. *Дэ-зай* (Desailly) Жан (р. 1920) — французский актер. Вечер состоялся 25 октября в «Théâtre de France». Информацию о вечере см.: «Иностранная литература». 1967. № 2.

⁴ По второму каналу французского телевидения 23 октября 1966 г. был показан короткометражный фильм Аньес Варда «Эльза», поставленный по замыслу Арагона.

⁵ См. коммент. 3 к письму 208 от 2.02.1966.

⁶ См. коммент. 2 к письму 208 от 2.02.1966.

⁷ Роман Триоле «Le Rendez-vous des étrangers» («Свидание чужеземцев») вошел в т. 27–28 «Euvres romanesques croisées...», 1967.

219. Брик – Триоле

4.1.67

Элик! Арагошенька!

На дворе снег, метель. Красиво. Чувствую себя хорошо. Только что слушали по радио (Вася записал) *прелестный!* 2-ой концерт Робики в исполнении автора... Завтра идем в Большой зал Консерватории слушать его же.

Как вы с Васей могли подумать, что меня может расстроить такая безграмотная чушь...¹ Только вот печатать меня больше не будут. Но это меня не огорчает совсем.

Шлю вам пробки, Наде – крем, Рене – часы.

Пророков родился в 1911 году. Картина его называется «Американская свобода»².

О выставочных делах напишем длинно и подробно, как только все выяснится. Вася вовсю засел за Чернышевского³, что не мешает ему наслаждаться вашим подарком. Он уже установлен на книжных полках и звучит чудесно.

Крепко, крепко целую.

Лиля и Вася

Пользуюсь возможностью поцеловать Эльзу Юрьевну и Арагона тоже. Вспоминаю площадь и «Буябез»⁴.

Ваш Робик

Дорогая Эльза Юрьевна, конечно и я всегда рада послать Вам и Арагону сердечнейший привет. Целую Вас.

Люба.

Целую крепко. *Вася Маленький* (но не совсем)!

Ед. хр. 97, л. 30 и об. В письме приписки Р.К. Щедрина, Л.А. Зархи и В.В. Катаняна.

¹ См. коммент. 4 к письму 217 от 2–3.09.1966.

² В.А. Катанян посылал Триоле фотографию, снятую с оригинала работы художника Б.И. Пророкова для готовящейся выставки о Маяковском.

³ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁴ Имеется в виду блюдо из «даров моря».

220. Брик – Триоле

11.1.67

Элик, Арагошенька, ехали мы хорошо, съели все твои вкусности, Эличка. Ковер лежит в Васиной комнате¹. Встретили нас все друзья-знакомые. Довезли до дома на двух машинах – Майя с Робиком и Азарик (брат Майи)². Зашли к нам и они, и Левочка, и Вася младший. А Новый год мы встретили вчетвером с Майей и Робиком – выпили бутылку шампанского и слопали робелевское манго и пили за ваше здоровье.

Звонила на днях Надя, сказала, что видела вас на съезде и что у вас обоих очень усталый вид...³

Вася трудится не покладая рук. Все торопят. Завтра он идет в Союз писателей за бумажкой на фильмы Маяковского⁴. Как дела с выставкой? Что Шем?⁵ Ушла ли Yvette?⁶ Напиши, пожалуйста.

У нас мороз, снег.

Маргарита расскажет вам о нас более подробно.

Были на концерте в Большом зале Консерватории. Робик виртуозно, великолепно сыграл свой 2-ой концерт для рояля с оркестром. Это замечательное произведение. При всей нашей вере в Робика, мы такого не ждали. Успех был *триумфальный*, и он бисировал последнюю часть.

«Анна» снимается. Шлю календарик с Таней Самойловой.

Вот неполный перечень наших переживаний. Крепко целуем. Всем привет.

ЛиляВася

Просьба: Скажи Daix'у, что в адресе Лозинской⁷ неправильный № дома, и она поэтому получила только один, декабрьский, № «Lettres». Дом не 39, а 30. Прошу исправить и прислать недополученные.

Ед. хр. 96, л. 42 и об.

¹ Ковер выполнен по эскизу Ф. Леже – подарок Арагона Брик.

² Плисецкий Азарий Михайлович (р. 1937) – артист балета, балетмейстер, педагог.

³ XVIII съезд Французской коммунистической партии проходил в пригороде Парижа, в городке Леваллуа-Перре с 4 по 8 января 1967 г.

⁴ В.А. Катанян получил разрешение на демонстрацию фильма «Барышня и хулиган» на выставке о Маяковском во Франции.

⁵ Шем – архитектор, оформлявший выставку Маяковского в Париже.

⁶ Yvette – домработница Триоле и Арагона.

⁷ Лозинская Лия Яковлевна (1918–1994) – литератор. Знакомая Брик и Триоле.

221. Триоле – Брик

3/II/67

Дорогие Лиля-Вася, фильм великолепный!¹ К сожалению, несколько мутный, либо испортился, либо – снимался 35 мм, а этот – 16-м[иллиметр]овый. Покажем без купюр, он насквозь интересный. Синематека делает копию. Дрожу, вдруг испортят, потеряют! Мэри в восторге². Wienerг сымпровизирует аккомпанемент³. Нашла либретто в «Маяковском. Театр и кино»⁴. Сделала межтитры, временные, когда получу копию на руки – прилажу. Воспрянула духом: с этой картиной – не пропадем! Les Roétiens зубрят кусочек из «Войны и Мира»⁵, в три голоса. Сейчас соображаю так: Осмотр выставки; Фильм; Чтение стихов... Соображение временное.

Шем ходит, стоит на задних лапках. Ему вручили [гонорар за] первый месяц, и это придало ему силы. Он принес тщательно сделанные макеты 12-ти панно, фо-

тографии переснимаются; с Шемом работает технический помощник, высчитывает точные масштабы. Все делается по-моему, если выйдет дрянь, то вина будет моя. Шема нет-нет да и заносит в романсовые бредни, не имеющие никакого отношения к действительности.

Муниципалитеты из нас жилы тянут, выдают деньги по капле, а надо платить фотографам, за бумагу и прочая. Не говоря уж о Шеме, который опять замедлил ход, как машина, которой не хватает бензина в виде следующей месячной полочки. И на меня, на Макара, все шишки валяются!

Ни чемодана, ни книг не получила! Даже не знаю, с кем они приехали.

Не нарадуюсь на Марию. В доме тишь и благодать, паркет и медь сверкают!

Перевожу Цветаеву⁶. Как получается, неизвестно. Может быть, совсем не получается.

Хорошо прошла телевизионная передача с Guy Béart'ом⁷. Требуют для разных других программ! Но это уж ни к чему.

Рене благодарит за часы, так они ему нравятся, что даже не носит, только слушает, как они хорошо тикают.

Надя только по телефону звонит. Один раз забежала и забыла взять крем. Он дожидается в холодильнике.

Никого из ваших-наших друзей не видела. От Абидина не отвечают.

Ratte по-прежнему безумствует. Сегодня ночью мне снилось, что она меня обнимает лапками, но наяву она с меня сдирает одёжу и рвет чулки.

Правлю гранки «Незванных гостей», тома 27–28!! Осталось четыре...⁸ Но — когда-то будут!

Когда ожидаете конца «Анны Карениной»?⁹ Смотрели «Стачку» Эйзенштейна вместе с фильмом об Эйзенштейне Васи Маленького. Очень симпатично, хоть и не досказано по невозможности... что досадно. Пора бы¹⁰.

Не забудьте прислать Володину фотографию на полу в Лубянском. Мне кажется, она очень похожа на последние кадры фильма?

Хорош ли серебряный костюм?

Ну – всё!

Целую крепко.

Эльза

Ед. хр. 515, л. 26–27.

¹ Речь идет о фильме «Барышня и хулиган». См коммент. 4 к письму 220 от 11.01.1967.

² *Меерсон* Мэри (Попова Мария) – сотрудница Синемаатеки, жена ее основателя Анри *Лангла* (1914–1977).

³ *Винер* (Wiener) Жан (1896–1982) – французский композитор, написал музыку, которой сопровождался фильм «Барышня и хулиган» во время демонстрации на выставке Маяковского.

⁴ См.: Барышня и хулиган. Либретто сценария 1918 года, записанное с фильма / Маяковский В.В. Театр и кино. М.: Искусство, 1954. Т. 2.

⁵ «Война и Мир» – поэма Маяковского.

⁶ См. коммент. 3 к письму 216 от 22.08.1966.

⁷ *Бэар* (Béart) Ги (р. 1930) – журналист, друг Арагона и Триоле. Телевизионное интервью Арагона и Триоле состоялось 27 января.

⁸ Имеются в виду тома 27 и 28 для «*Œuvres croisées*». 1967.

⁹ См. коммент. 3 к письму 175 от 25.03.1963.

¹⁰ «Стачка» – реж. С.М. Эйзенштейн, 1925. «Сергей Эйзенштейн» – документальный полнометражный фильм. Сценарист Р.Н. Юренев, режиссер В.В. Катанян (ЦСДФ, 1958). В эти годы еще не разрешалась демонстрация 2-й серии фильма С.М. Эйзенштейна «Иван Грозный», поэтому возможности кинодокументалистов в рассказе об Эйзенштейне были ограничены.

222. Брик – Триоле

7.3.67

Дорогой Элик, надеюсь, ты все получила. Беспокоимся, оттого что звонила вчера Надя и просила для тебя Володино фото на полу. Послали тебе и его, и Брюсова 13-го года.

К тебе просьба: пришли, пожалуйста, 2 экз[емпляра] «Антологии» («La poésie gusse»). Один для «Комнаты Культчицкого» в Доме пионера в Харькове. Второй для вдовы Павла Васильева, которая долго отсутствовала, но уцелела. Она редактирует сейчас однотомник П. Васильева для библиотеки поэта¹.

Вася болел гриппом. Сегодня уже нормальная температура.

«Каренина» снимается. «Чернышевский» все еще «запускается в производство», пьеса пишется.

Река под окнами растаяла.

Сема послал тебе свою биографию сегодня. (Так он говорит.)

Целуем вас обоих крепко.

Лилия Вася

Ед. хр. 96, л. 48 и об.

¹ Вялова Елена Александровна (1909–1990) – вдова поэта Павла Николаевича Васильева (1909/10–1937). Принимала участие в подготовке сборника П. Васильева «Стихотворения и поэмы». (Л.: Сов. писатель, 1968. Б-ка поэта. Большая серия).

223. Брик – Триоле

25.3.67

Элик! Жорж, перед своим отъездом, увы, не мог нам позвонить: у нас внезапно на несколько дней выключили телефон. Только что зазвонил телефон. Номер остался старым!! (Г-3-51-78).

При сем рецензийка.

Спасибо за книги.

Кому халатик?

В «Литгазете» забавные стихи Вознесенского¹.

Соснора перенес тяжелую операцию.

Стребуй от Жоржа том IV-ый Эйзенштейна². Мы дали ему для вас.

На днях, в виде исключения, были в клубе писателей. Аксенов читал прелестный, пресмешной рассказ, Андрей – стихи, Эрнст Неизвестный показывал иллюстрации к Данте и Достоевскому³, кто-то пел, кто-то играл на рояле. Все это «в кругу друзей». Вот так-с!

Одну книжку Садуля об Арагоне⁴ отдали в Музей М[аяковско]го.

Одну – Исбаху
Одну – Песису } отдадим

А кому последнюю?

Пьесу о Маяковском Вася сегодня будет читать Плучеку⁵.

Целуем крепко, крепко.

Лилия Вася

Посылаю плакат о Маяковском.

Ед. хр. 96, л. 54 и об.

¹ См.: Вознесенский А. А. Древние строки. Забастовка стриптиза // Литературная газета. 1967. 22 марта.

² См.: Эйзенштейн С. М. Избранные произведения: В 6 т. М.: Искусство, 1966. Т. 4.

³ С иллюстрациями Э.И. Неизвестного вышел роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». (М.: Наука, 1970. Серия «Литературные памятники»).

⁴ См.: Sadoul G. Aragon. P.: Seghers, 1967. Collection «Poètes d'aujourd'hui».

⁵ Имеется в виду «Ода революции. Поэтохроника», написанная В.А. Катаняном совместно с М.Г. Львовским (РГАЛИ, ф. 2577, ед. хр. 736, 737). Спектакль поставлен не был.

224. Триоле – Брик

19 апреля 67

Дорогие, пишу вам в самой выставочной горячке. Посылаю вам «материал», который рассылается в большом ко-

личестве (5000 экз[емпляров]) + 3000 пригласительных билетов на открытие. Затруднение в том, что этот же материал пойдет повсюду, что фильм, может быть, не везде будет показан и т.д. Афишку вам привезет Неруда, а с Мартиной¹ посылаю несколько штук для передачи музею и союзу... Беспokoюсь необыкновенно! Панно, — те, что готовы! — моему, очень хороши, но как все это будет выглядеть вместе, — совсем неизвестно!

Выставка приглашена мэриями Марсея, Бордо, Лиона... Но я откликаюсь вяло, пускай сначала пройдет вернисаж, а там видно будет. На все это положено столько труда, что очень бы хотелось удачи. С Шемом работать — возвести! Но то, что он делает, сделано хорошо. Терплю, но боюсь надорваться! Ведь выставка еще не готова... Шем так возится, это такая мямля, что у меня от него сердце заходит.

Все ж таки перевожу Цветаеву².

Беда с робелевским Кирсановым³: он наперевел «Макс-Емельяна» на добрую половину сборника, и это не только нелепо, но еще и изругано Арагоном... Робель огорчился, и у него руки опустились, ни черта не переводит... Поблагодарите Сему за предисловие. И, пожалуйста, напомните Маргарите Алигер о предисловии к Цветаевой, которое она должна была попросить у дочери Марины⁴.

Арут⁵ взялся за Андрея Белого. От Асеева отказался, говорит трудно, не выйдет. Как здоровье Сосноры?

Мы сняли сегодня домик в деревне, недалеко от Авиньона, называется Gordes. На июль месяц. В августе будем в Париже. После открытия выставки хочется уехать на недельку! Может, куда съездим, а то и просто — на мельницу.

Целую вас очень.

Эля

Спасибо за хлопоты о фильме. Жалко, я поздно обратилась к вам – теперь сызнова делать *contretypé** и копии с *intertitre*** и музыкой... К открытию и думать нечего. Ну, там видно будет! Мэри неистощимо услужлива, без нее мне бы не одолеть всего этого...

Э.

Ед. хр. 515, л. 30 и об.

¹ *Бинош* Мартина – журналистка, одна из организаторов выставки Маяковского в Париже.

² См. коммент. 3 к письму 216 от 22.08.1966.

³ См. коммент. 2 к письму 216 от 22.08.1966.

⁴ *Эфрон* Ариадна Сергеевна (1912–1975) – переводчица, дочь М.И. Цветаевой и С.Я. Эфрона.

⁵ *Арут* (Арутинян, Arout) Габриель – писатель, драматург, переводчик. См.: В i e l y A. Poésie. P.: Gallimard, 1970. Coll. bilingue «Poètes russes contemporains».

225. Брик – Триоле

20.4.67

Элик! Спасибо за «Еurore». Еще не читала. Красивые фотографии! Вы оба не слишком изменились со времени кормилиц...¹ Надеюсь, что к открытию выставки вы сможете препарировать этот экземпляр «Барышни и хулигана». Он – отличный, абсолютно четкий. Ни пуха вам ни пера! (Пошли меня к черту.)

На днях смотрели изумительный спектакль (генеральную репетицию) о Маяковском в Театре на Таганке. Режиссер – Любимов². Спроси о нем Жоржа. Я, да и все в зале, плакали. Не потому, что спектакль грустный, а потому что – настоящая, наша, гражданская лирика. Надеюсь, спектакль утвердят, ничего не меняя. Очень хорошо

* контратип (*фр.*).

** титрами (*фр.*).

читают стихи. Не кричат. И все актеры молодые. А 17-го смотрели генеральную «Кармен-сюиты»³. Музыка Бизе—Щедрина — прелестная. Майя — чудо! Очень понравился нам балетмейстер. Хуже — художник. Сегодня идем на премьеру. Надя тоже идет. Не уверена, что понравится публике и прессе — непривычно. Майя сходит с ума от беспокорства. Наши успокоительные речи о том, что «Кармен», «Лебединое», «Чайка», «Баня» при жизни авторов провалились, ее не устраивают... Все, что мы можем, это аплодировать изо всех сил.

Элик, Арагошенька, как горько, что мы не увидим Володину выставку...

Как здоровье Доминика? Целуем, целуем.

ЛиляВася

Ед. хр. 96, л. 55 и об.

¹ «Еurore», за февраль—март 1967. Номер посвящен Триоле и Арагону. Среди фотографий — Триоле и Арагон на руках своих кормилиц.

² Имеется в виду спектакль Театра на Таганке «Послушайте!». Режиссер-постановщик Юрий Петрович Любимов (р. 1917). Премьера состоялась в мае 1967 г.

³ «Кармен-сюита» — балет на музыку Ж. Бизе в аранжировке Р.К. Щедрина. Поставлен в Большом театре А. Алонсо, художник Б.А. Мессерер, дирижер Г.Н. Рождественский. Кармен — М.М. Плисецкая. Премьера состоялась 20 апреля 1967 г.

226. Брик — Триоле

6.5.67

Элик! Арагошенька! Рады, рады, рады, что на выставку ходили и в будние дни. Левочка написал нам восторженно. Мы тебя, Элик, понимаем, но жаль очень, что не будет книги...!

О спектакле «Послушайте» посылаю статью, дающую о нем довольно подробное представление. Спектакль удивительный!! Поплакали...

Сосноровский туберкулез очень злой. Его (Соснору) оперировали, и осенью предстоит еще одна операция. Жалко его до слез.

С нетерпением жду книгу Доминика². Это второй великий, которого ты сразу увидела. (Не считая Арагона!) Напиши мне, пожалуйста, его адрес, хочется поздравить.

Представляем себе, как вы лопали шашлык. Patte прелесть! Умная она?

Что касается «Травы забвения»³: о первой половине судить не беремся, хотя в своих дневниках Бунин весьма нелестно пишет об авторе этой «Травы»⁴. Вторая же часть — сплошная беспардонная брехня. Причем — даже не похоже на правду. Встреча с Блоком — разговор двух бездарностей (речь-то прямая). А было так: Володя пошел к Блоку; разговор не клеился; Блок пошел в соседнюю комнату, долго не выходил оттуда и, наконец, вынес книгу с надписью: «Владимиру Маяковскому, о котором я много думаю. Александр Блок». Ни о каких орхидеях и тортах не могло быть и речи. В то время Володя был нищ, мы его кормили. А Евреинов! который так любил Володю. Не мог он дразнить его фазанами и отпустить голодного. Мы получили от жены Евреинова возмущенное письмо⁵. Чтoб В[олодя] сыграл Базарова, пришло в голову Осе. Володя вдохновился, и они предложили это Мейерхольду⁶. «Товарищи по Лефу» (стр. 103) к автору «Травы» не пошли бы! Там же — «пролезть без билета в ист[орию] русск[ой] литературы...» Кто же эти «примазавшиеся посредственности?» Хлебников? Асеев? Кирсанов? и др.? А «среднего размера карлика — страшного новатора» (стр. 104) Шкловский принял на свой счет (Вася говорит, что он именно его имел в виду. У них старые счета) и недавно в Политехническом отстегал, говорят, автора... «Марш времени» (стр. 106) был опубликован в «Комс[омольской] правде» до того, как В[олодя] читал «Баню»⁷. Никогда у В[олоди] не было «невычищенных ногтей» (стр. 111) — это мелочь, но противная. Квартира была общая, а не «комната у Б[риков]». В Луб[янской] проезде был диван, а не «железная кровать» (стр. 112) — тоже мело-

чи, но ведь всё в таком роде! Не было «шрама на лбу» (стр. 115 и 116).

Последний вечер, так подробно описанный, записан у меня со слов Норы и других очевидцев и лежит в моем сейфе⁸. Всё наврано!! Всё было абсолютно не так. Я и в поцелуе сомневаюсь. Не похоже. И т.д., и т.д., и т.п... Вася всецело присоединяется ко мне и сердится даже еще больше. Он говорит, что все это о Володе написано, чтоб сбалансировать восторги перед Буниным. Черт знает что!..

При сем еще старая вырезка, кот[орую] тогда забыла послать.

Мы в Переделкине. Накрапывает дождь. На кухне пекут пироги с вареньем и с капустой – огромные, питательные – по случаю дня рождения внука Тамары, Анто-на. Ему 17 лет.

Кланяемся всем. Целуем, любим обоих.

Лилия Вася

Ед. хр. 96, л. 56 и об.

¹ Предполагалось, что по материалам выставки о Маяковском Триоле напишет книгу, но позже она отказалась от своего намерения.

² См.: D o m i n i q u e T. Kamikaze Galapagos. Couverture ill. par Balanci. P.: Seghers, 1967.

³ См.: К а т а е в В. П. Трава забвения // Новый мир. 1967. № 3.

⁴ Брик имеет в виду запись И.А. Бунина от 25 апреля 1919 г. в «Окаянных днях»: «Был Катаев (молодой писатель). Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен. Говорил: «За 100 тысяч убью кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки».

⁵ См. письмо А.А. Евреиновой Брик и В.А. Катаняну от 19.03.1967 г. (приложена машинописная копия письма Евреиновой В.П. Катаеву от 14.03.1967 г.) – РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 240.

⁶ Постановка задуманного В.Э. Мейерхольдом кинофильма «Отцы и дети» по роману И.С. Тургенева осуществлена не была.

⁷ Отрывок из пьесы Маяковского «Баня» – «Марш времени» – был впервые опубликован в газете «Комсомольская правда» 21 сентября 1929 г. Своим друзьям дома Маяковский впервые прочитал пьесу 22 сентября 1929 г. На следующий день Маяковский читал «Баню» на за-

седании художественно-политического совета Государственного театра им. Вс. Мейерхольда.

⁸ Воспоминания В.В. Полонской о Маяковском см. в кн. «Имя этой теме: любовь! Современницы о Маяковском». М.: Дружба народов, 1993.

227. Триоле – Брик

Мельница. 21/5/67

Дорогие Лиля-Вася, отдыхаю... Прошлую неделю до четверга провела здесь – в понедельник был праздник, а в среду всеобщая забастовка – в субботу опять вернулись сюда. Лучше всего на мельнице – весной, изумительные гиацинты и тюльпаны отцвели, теперь черед боярышника, все благоухает белым цветом. Ждем гостей к завтраку – Монику Бинош с мужем (ту самую Монику, с которой все началось – я о выставке! – и которая вам так понравилась); Клода с женой¹, рыжего! и Антуана с женой. Т.е. тех, что занимаются Маяковским. Солнце, но свежо – еще рано, девять часов, может, к двенадцати потеплеет, тогда будем жарить шашлык на том же месте, что когда-то с вами.

Думаю, что вы получили весь выставочный материал в достаточном количестве? Пожалуйста, передайте Музею и в Союз писателей, и вообще тем, кто помогал. С благодарностью. Прессу собирают.

Приятно то, что на выставку народ продолжает ходить. Я надеялась только на первый день, но несмотря на то, что Montreuil далеко – на машине от нас час езды! правда, на метро скорее и до дверей – все же каждый вечер 300–350–500 человек... во время фильма – хохот молодых, но это не насмешка, а ласковое веселье: когда мать просит учительницу исправить сына, когда хулигану она мерещится за каждым деревом, когда целует подол и бросает в канаву пиджак, чтобы барышня не промочила ноги... И т.д.

Относительно фильма: телевидение попросило 4 минуты. Поскольку вы мне сказали, что я могу распоряжаться

как хочу, то я не отказала, но дала *только* 4 минуты, они жулики и в один прекрасный день показали бы все, в абсолютный вред выставке — а также пошли бы деньги, и я не знаю, что же мне с ними делать?

Из Рима приехал режиссер для итальянского телевидения. Снимали выставку целый день, несколько кадров с моими объяснениями.

Французское телевидение отказалось под неблагоприятным предложением, назначив день и час, в последнюю минуту! Муниципалитет неподходящий... Снимут попозже, в провинции, там, где будет подходяще.

35-й миллиметровый экземпляр в работе. Я еще не смотрела, приняла на веру твои слова, Лиличка, что он замедленный, заказала субтитры. Во всем помогает синематека. На этой неделе выяснится, что и как.

Наняли человека для «календаря» — когда куда направить выставку, сопровождать ее. Ставить будет служащий той фирмы, что практически ее делал, очень талантливый парнишка.

С Шемом дело такое: вы помните шрифты, набор, который он нам привез, на изумительной бумаге? Все это, конечно, выбросили. Потом он сделал пять панно, целиком, не показав мне предварительно макеты. Из них уцелело одно — огромная фотография футуриста в цилиндре, остальное на помойку. Тут Шем убедился, что меня не переспоришь. На следующий день — а было это 10-го января — он пришел ко мне с Marinette, в вашей комнате расставили стол, и мы начали работу страница за страницей, — точно по сценарию. Шем в моем присутствии делал для себя эскиз, а через два-три дня приносил макет — который приходилось переделывать! оттого что он опять за свое!! Мы не ссорились, наоборот, работали как будто дружно — но Шем аккуратно откладывал все негодные макеты и представил счет теперь по числу непринятых макетов, в общем на *два с половиной* миллиона!! Для примера, что именно я не принимала: во все панно, дверь камеры 103... согласна, хорошо — но по всей двери, как кон-

фетти, разбросаны головки — портреты самых разных писателей, которых Володя будто бы читал в тюрьме. «Это, — говорит Шем, — чтобы показать, что за тюремной дверью мысль его была свободна...» А я ему: «Снимите головки и напишите то, что сказано в автобиографии, кого именно читал...» За это, за переделку, в счет — столько-то. Наказание... Арагоша у себя в кабинете изнывал от этих споров. На половине выполненной работы Шем звонит как-то утром: «Вчера приходил мой сын-архитектор, с товаришем: они говорят, что этого ни один француз смотреть не будет... Французы оглянут и уйдут...» Я совсем завяла, нужно быть очень уверенной в своей правоте, чтобы выдерживать такой натиск... Ну, в общем, дотянули до конца... Шем каждый день объяснялся в любви и умолял сделать из выставки книгу. Что и было решено уже с издателем, к сентябрю.

Запоздание было такое, что выставку ставили накануне вернисажа, и в самый день! Тут уж мне некогда было нянчиться с Шемом, надо было немедленно решать так или эдак. С моей точки зрения, поставить с расчетом на толпу, а с его — на красоту! В толпу он не верил... И тут он мне говорит: «Нет, уж позвольте мне сделать по-моему! Не впервой! Я не собираюсь ставить панно по-вашему, как открытки в альбоме для горничной!»

На этом все и кончилось. Я его просто отмела, будто и нету. Носил за мной стул: «Вы на меня сердитесь, а я вас все-таки люблю!» До чего жалею, что его имя стоит рядом с моим на афише. Книги не будет, не хочу с ним связываться, не человек, а стыд и срам. Несколько раз бастовал! оттого что деньги, зарплата приходили не в срок... Не то лень брала, не то над чем другим работал... То неделю пропустит, то две... А у него человек сидел, который выполнял макеты по масштабу...

В конечном счете, выставка очень красивая, французы внимательно читают, всерьез подряд. Ее всю сняли, правда не в цвете, и она очень теряет от этого. Как только получу фотографии — пошлю

Приходил на выставку Зорин² с женой. Я не знала, меня не было. ТАСС как будто дал у вас заметку, и завтра я увижу еще раз представителя. К сожалению, в Montreuil начинается косметический ремонт, и выставку приходится прикрыть в самый разгар, и не решив, куда ее пустить теперь. Я теперь уж только издалека наблюдаю. Будет. Schluss!

Иду накрывать на стол.

Понедельник

Погода вчера была чудесная. Завтракали с шашлыком, и новый стол оправдал себя. Patte пришлось посадить на цепь. Изодрала на мне чулки и вязаную кофту, в таком была волнении от запахов и чужих людей. Ей все-таки перепало и того, и сего, но когда гости уехали, она долго безумствовала на травке, каталась и хватала себя за хвост! Засиделась...

Время провели с приятностью.

Возвращаемся в Париж. Опять возня с зубами.

Возьмусь опять за Цветаеву³. У Робеля оказалось много неудачных переводов Семы, и вышла задержка: переводить заново, выбрать другое⁴.

Надя собиралась к вам с Жоржем и внуками, но как будто передумала. Так она устала, что даже не звонит больше.

Сегодня дождь, не так жалко отсюда уезжать. Правда, Арагошу дождь не смущает, и он с утра в лесу что-то чистит, прорезает дорожку.

Ну – все!

Очень, очень целую.

Эля

* Конец (нем.).

Париж

Только что говорила с Надей. Я не поняла, что вы уезжаете в Переделкино немедленно. Не знаю, получили ли вы от Орловой весь Маяковский материал? У них новая квартира в Москве, адреса не знаю, сдуру не спросила.

Ед. хр. 515, л. 33–36 об.

¹ *Сокологорски* (Sokologorsky) Ирина – славист, профессор, преподаватель университета Paris-VIII (Saint-Denis), жена Клода Фриу.

² *Зорин* Валериан Александрович (1902–1986) – посол СССР во Франции.

³ См. коммент. 3 к письму 216 от 22.08.1966.

⁴ См. коммент. 2 к письму 216 от 22.08.1966.

228. Триоле – Брик

27/V/67

Дорогие Лиля-Вася, на днях послала вам длиннейшее, подробнейшее письмо. Сегодня получила Лиличкино письмо. Что за спектакль о Маяковском на Таганке?¹

Спасибо за 4-ый том Эйзенштейна². Мейерхольда³ еще не получила.

Арагошин роман выйдет в сентябре⁴. Фильм Чаплина – никуда!⁵ при всем к нему – Чаплину – пристрастии.

Если у Сосноры туберкулез, то радоваться, конечно, нечему, но это сейчас, безусловно, излечимо.

Dominique Troup вышел из больницы. Говорят, что если б его не лечили, то он был бы здоров. Только что – вчера! – получила его новую книгу. Это поразительно. Совсем не похоже на первую, отчаянная, гениальная книга⁶. Хорошо бы и дальше так. Пришлю.

На все остальное – ответы в предыдущем письме.

Может быть, вы раскошелитесь на еще одно письмишко в ближайшее время?

Целую очень.

Эля

Прочла в «Новом мире» Катаева — «Трава забвения»⁷. Необычайная точность описаний заставляет верить тому, как прошел канун смерти Маяковского. Но говорили совсем другое — где правда? Скажите мне...

Удивительно — в разных странах, разные писатели — а роман развивается похоже: «Забвение» сейчас на первом плане у многих...

Ед. хр. 515, л. 37 и об.

¹ См. коммент. 2 к письму 225 от 20.04.1967.

² См. коммент. 2 к письму 223 от 25.03.1967.

³ Речь идет о книге «Встречи с Мейерхольдом. Сборник воспоминаний». М.: ВТО, 1967.

⁴ См. коммент. 4 к письму 203 от 22.10.1965.

⁵ Имеется в виду фильм Чаплина «Графиня из Гонконга» (1967), в котором снималась Софи Лорен.

⁶ См. коммент. 2 к письму 226 от 6.05.1967.

⁷ См. коммент. 3 к письму 226 от 6.05.1967.

229. Брик — Триоле

Переделкино. 19.6.67

Элик! выставочные афиши и билеты от Орловой давно получили. Спасибо! Красивые! И спасибо за леденцы и супы. В каком количестве!

С нетерпением ждем фотографии стендов. Ждем Леву, чтоб рассказал подробно. У спектакля «Послушайте!» необычайный успех, билеты достать невозможно. А из Варшавы пишут, что там идут два спектакля о Маяковском, тоже с грандиозным успехом¹. Один — без М[аяковско]го, в виде митинга. Одновременно участвуют сцена и освещенный, курящий зрительный зал. Впечатление такое сильное, что несколько минут, по окончании представления, зал молчит, и только потом — буря аплодисментов. Второй — лирический (тоже монтаж) из стихов и писем ко мне. Володя родился во второй раз!!

Где теперь выставка? Увидит ли ее Dominique? Он, конечно, чудо! Поблагодари, пожалуйста, Colette за ее книгу и за ее рассказы². Попроси ее прислать ее пьесу для телевидения. Скажи, что рассказы мне нравятся. Тамара Влад[имировна] говорит, что их у нас не напечатают, но я еще попробую кого-нибудь уговорить. На днях напишу Colette. Привет ей и Сегерсу. Спасибо ему, что напечатал Доминика!

Вот вырезка. Посмотрю у Могилевского³ ваши портреты и пришлю фото.

Целуем вас обоих крепко.

Лиля Вася

Ед. хр. 96, л. 58 и об.

¹ В Варшаве, в Студенческом сатирическом театре, в 1967 г. был поставлен спектакль «Маяковский скончался». Тогда же в Краковском камерном театре шел спектакль «Тринадцатый апостол».

² Colette Reugnies – жена Пьера Сегерса, поэта, издателя. См. также коммент. 2 к письму 226 от 6.05.1967.

³ Могилевский Юрий Борисович (р. 1924) – художник, автор одного из лучших портретов Маяковского (хранится в Государственном музее В.В. Маяковского).

230. Брик – Триоле

Переделкино. 25.6.67

Элик! только что был здесь писатель Белинков. Он послал тебе книгу о Тынянове (очень интересную!)¹ и интересуется, *получила ли ты ее. Пожалуйста, ответь мне! Это – первое. Второе – мне необходимы 2 экз[емпляра] «Антологии». Пришли!!*

Сегодня у нас нет Анны Лукьяновны, и мы ели твой, очень вкусный, суп из легюмов*. А вчера – из куриного кубика. Посуду мыть противно, да и руки портятся...

* легюмов – légumes – овощей (фр.).

Завтра собираемся съездить на съемку «скачек»². Майя пришлет свой Citroen! Снимают недалеко от Переделкино. А 28-го – е[сли] б[удем] ж[ивы], в Театр сатиры на генеральную «Доходного места». Говорят – очень интересно поставил молодой режиссер³.

Ждем Жоржа и Леву – с фотографиями.

У Там[ары] Влад[имировны] гостит сейчас Валентина Михайловна. Спрашивает о вас. Кланяется.

В здешнем Доме творчества живут Андрюша с женой. Ходят к нам. Вчера были и они, и Майя. В Майе 52 кило. Хороша, как никогда. Плясала нам. Она, конечно, чудо.

Сегодня придет Маргарита. Ее дочь, Маша⁴, вышла замуж за поэта Энценсбергера⁵. Будете ли вы жить в домике, по дороге к Авиньону? Когда?

Целуем, любим.

Лилия Вася

Ед. хр. 96, л. 59 и об.

¹ *Белинков* Аркадий Викторович (1921–1970) – писатель, литературовед, публицист. См.: *Белинков А. В.* Юрий Тынянов. М.: Сов. писатель, 1960.

² Имеется в виду съемка кинофильма «Анна Каренина». См. комментарий. З к письму 175 от 25.03.1963.

³ Спектакль «Доходное место» (А.Н. Островского) в Московском театре сатиры был поставлен М.А. Захаровым. Премьера состоялась 12 августа 1967 г.

⁴ *Энценсбергер* (до замужества Макарова) Мария Александровна (1943–1991).

⁵ *Энценсбергер* (Entzensberger) Ханс Магнус (р. 1929) – немецкий поэт.

231. Брик – Триоле

Переделкино. 30.6.67

Элик! Арагоша! ждем *фото, прессу* и Лёвины рассказы о вас и о выставке. Очень интересуется этим и Чуковский. Он написал нам из больницы (хворал, ему 85 лет), но

сейчас он уже дома. Не перестает удивляться тебе, Эличка... как и все, впрочем. На днях выходит новое издание его «Современников» — в «Жизни замечательных людей»¹. Эта книжка переводится на английский. А вы не собираетесь ее переводить? Интересная!! Очень интересная!

В Москве 3 дня стояла невыносимая жара — 30° в тени. Сегодня, слава Богу, легче. Уж очень болели ноги! Чересчур!

Где вы? Как вы? Что вы? Когда и куда едете? Где сейчас выставка?

Скажи, пожалуйста, Colette, жене Сегерса, что я получила ее рассказы, что два из них дала в «Иностр[анную] Лит[ературу]» (журнал), что напишу ей; и попроси ее *прислать мне ее пьеску для телевидения*. Попробую.

Сегодня здесь благодать — все в городе, домработница Тамарина выходная, Анна Лукьяновна тут. Неужели нам так и не ответят насчет отдельной ванны, уборной и кухни?!

9 июля — 30 лет моей жизни с Васей!!! после прожитой жизни еще 30 лет!! Невероятно! Целуем крепко.

ЛиляВася

Ед. хр. 96, л. 60 и об.

¹ См.: Чуковский К. И. Современники. М.: Молодая гвардия, 1967. Серия «Жизнь замечательных людей».

232. Триоле — Брик

Gordes, 12 июля 67

Дорогие, мы живем в этой деревушке, на отлете (1½ кило[метра]), в каменном доме <...>. Камни, камни, светло-серые в темно-синем небе. Почти все дома стоят пустые, руины. Когда-то здесь жили Шагал, Андрей Лот¹, давно, давно, тогда не было здесь ни воды, ни электричества. Шагал подарил свой дом Иде², а она его,

кажется, сдает. А сейчас мы живем в малой части большого дома с полным комфортом — три комнаты, кухня, ванная, уборная — и вокруг огромный участок и вид! За далью даль! Никого... Я не пускаю даже домработницу, так я счастлива, что никого... Одиночество, при наличии горячей воды и прочих удобств (телефон и Ренэ с машиной) — это предел моих мечтаний. Арагоша правит гранки, которые ему шлет Галлимар; я перечитываю для «*Œuvres croisées*» весь «*Age de Nylon*», т.е. 31-й и 32-ой тома — последние!³ — которые должна сдать в августе. Да еще надо написать *postface** — и делу конец... Даже не верится: шутка ли, 32 тома отмахать!

Погода дивная. Если не считать трехдневного ветра — *mistral* — невиданной силы. Еле дошли от машины до дому, волосы растрепанные, как деревья, и — по верх — юбка! Срам!

Мы здесь ровно неделю. Пробудем еще две, 26-го потихоньку поедем восвояси, с остановками, как ехали сюда. Время летит — только встанешь и уже пора ложиться. *René* поселился в самом *Gordes*'е, там же питается. Мы ездим с ним по окрестностям, покупаем еды, любуемся — для меня, после подмосковной дачи — ничего нет лучше *Provence*'а. Отсюда рукой подать до *Авиньона*... дом, в котором мы снимаем наше жилье, принадлежит хозяевам гостиницы «*Le Prieuré*» в *Villeneuve-les-Avignon*, где мы жили во время оккупации и с тех пор каждый год навещаемся.

Как там все у вас? Когда мы уезжаем из Парижа, у меня всегда ненадежное чувство в смысле почты. Хорошо ли доехал Лева?

Очень вас целуем.

Эля

Ед. хр. 516, л. 1 и об.

* послесловие (фр.).

¹ Лот (Lot) Андре (1885–1962) – французский художник, исследователь африканского искусства.

² Шагал Ида (1916–1994) – дочь Марка Шагала.

³ В окончательном варианте «Les Œuvres romanesques croisées...» вышли в 42 томах.

233. Триоле – Брик

19 августа 67

Дорогие, не помню, когда и что писала вам. – Звонила Надя, знаю, что несколько дней тому назад вы были благополучны и собирались опять в Перedelкино – значит, звонить в Москву вам еще рано.

Очень болен Жорж Садуль. Паралич, ноги и до поясницы... В общем – не жилец. Я до того горюю, что совсем больше не сплю. Во всем прочем жизнь обыкновенная. Вышлю «Blanche ou l'Oubli». Начали ходить интервьюеры, телефон, телевидение... но это еще только цветочки, т.к. книга поступает в продажу в начале сентября, а пока ее еще читали только несколько критиков.

В «Œuvres croisées» вышло «Le Rendez-vous des étrangers»; написана postface к 32-ому, последнему, тому, готовлю – мучительно! – иллюстрации.

Yvonne¹, дочь Руты, написала роман, который немедленно был принят у Grasset (крупное изд[ательств]о), на днях принесет мне гранки. Порадовала Жоржа, он ею гордится.

Надя собирается к вам. Допрыгается она, беспрестанно ездить, летать, толстеть и переживать – то музей, то внуки!

Patte превратилась, наконец, в милейшую собаку, ласковую, умную, весь дом в нее влюблен, и Мария – которая ездит с нами на мельницу, пока сторожа где-то на пляже – мечтает взять ее с собой в Париж. Но мне жалко псину, она привыкла бегать целый день на воздухе, а в Париже гулять на цепочке – не весело. Сегодня суббота, может, в понедельник попробуем, до следующего week-end'a.

В Париже пусто, в смысле наших людей, а движение в этом году невиданное для августа месяца, а мы-то надеялись пожить тихо! Погода неважная, но на мельнице — ослепительно, никогда не было так хорошо. Сторожат семнадцатилетний паренек и сестра его, двадцатилетняя — ненадежные сторожа! но милые и оба красивые — в этом смысле смотреть приятно на них.

Целую очень.

Эля

Панно с живописью — двухстороннее, а сняли почему-то только одну сторону — оттого многого не хватает; кстати, и автопортрета².

Ед. хр. 516, л. 6 и об.

¹ Баби (Baby) Ивонн (р. 1931) — писательница, заведовала отделом культуры газеты «Le Monde», дочь Руты Садуль от первого брака. Речь идет об издании: В а б у Y. Oui, l'espoir. P.: Ed. Bernard Grasset, 1967. Начинаящая писательница получила журналистскую премию за свою первую книгу.

² Речь идет о фотографиях с выставки Маяковского, организованной Триоле в Париже.

234. Брик — Триоле

29.9.67

Элик! Ты, видно, не получила одно мое большое письмо, кот[орое] я послала (без названия улицы!) под Авиньон, туда, где вы отдыхали.

Однотомник Бабея, в котором напечатана пьеса «Закат», у нас кто-то взял и, как водится, не вернул... Догадалась позвонить Зое Никитиной! 4-го она тебе привезет эту книгу. Она едет в гости к Вове Познеру.

Фото к «Федотову» привезет Шкловский.

Тираж «Души»² распродан в первый же день. Критика пока молчит. Какой тираж — не знаю. Послала тебе «Богатые кварталы»³ и книгу Виталия⁴.

О Жорже подумать страшно. Мы с Васей очень любим его.

Приходили из Иностр[анной] библиотеки за книгами и фото для выставки Арагоши, в связи с его юбилеем.

Попроси, пожалуйста, Марию купить несколько кошелок (не сеток, а нейлоновых мешков) для Там[ары] Влад[имировны]. Она, несчастная, забыла 5 штук в поезде, когда ехала с дачи за продуктами, и очень сокрушается.

Во вторник, е[сли] б[удем] ж[ивы], пойду на студию смотреть «Анну»⁵. В октябре запускают Васин сценарий о Чернышевском⁶.

Надя летит сегодня в Минск и в Зембин. Чувствует себя хорошо. Глаз тоже проходит. Вчера она просидела в Большом, в 1-ом ряду, всю «Хованщину» и осталась довольна! Майя танцевала там Персидку.

Сегодня Майя танцует одно действие «Раймонды». Посмотрим по телевидению.

Смотрели с Майей и Соснорой первую серию «Журналиста»⁷ — ну и ну!..

Кулешовы в Коктебеле. Лев Влад[имирович] пишет, что там изумительно, но Шуру в язык укусила оса (ела варенье), и ее (Шуру) еле спасли от удушья.

Что еще хорошенького?

Ходили вчера в Театр на Таганке на «10 дней»⁸. Симпатично. Весело. Кстати, куда девался Сориа?! Не приезжал вечность!

Арагошин роман удивительный!

Когда пришлете экземпляры? Все требуют. Сейчас его читает Кома⁹ — хочет написать о нем.

Сколько строк Цветаевой перевела?

Все, все, все вам кланяются.

Как будете и будут справлять Арагошино 70-тилетие?

Целуем очень.

Лилия Вася

Сема чувствует себя неважно. Обострение. Люся с сыном поехали в гости к сестре, в Югославию.

Слуцкий с женой будут жить зиму на даче Эренбурга. Андрей кончает поэму под Новосибирском. На днях приедет.

Соснора едет с группой ленинградских писателей в ГДР.

Еще целуем.

Л. и В.

Ед. хр. 97, л. 6–7 об.

¹ Никитина Зоя Александровна (1902– 1973) – редактор.

² См. коммент. 4 к письму 181 от 28.09.1963.

³ См.: А р а г о н Л. Богатые кварталы: Роман / Пер. Э. Триоле. М.: Худож. литература, 1967.

⁴ Имеется в виду книга: П р и м а к о в В. М. Записки волонтера. М., 1967.

⁵ См. коммент. 3 к письму 175 от 25.03.1963.

⁶ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁷ Имеется в виду фильм режиссера С.А. Герасимова «Журналист» (1967).

⁸ «10 дней, которые потрясли мир» – спектакль, поставленный Ю.П. Любимовым в Театре на Таганке. Премьера состоялась 28 сентября 1967 г.

⁹ Иванов Вячеслав Всеволодович (Кома) (р. 1929) – филолог, переводчик, автор работ по индоевропейскому, славянскому, общему языкознанию и глобальным проблемам культуры. Сын Вс.В. и Т.В. Ивановых.

235. Триоле – Брик

31 октября 67

Лиля-Вася, все по порядку!

Воспоминания, про которые – прочитав – я забыла!!
пришлю с Ниной.

С Констеном¹ рассчитались, не помню!! как! Вот вернется Арагоша из редакции – спрошу.

Доминику письмо послала сегодня — он переехал в Париж, вернее в Sceaux около Парижа, и написал мне новый адрес только вчера.

Авоськи Там[аре] В[ладимировн]е посланы.

Икру получила, Надя тебя уже благодарила по телефону от моего имени. Такое количество! По поцелую за зернышко!

Книгу Виталия получили — спасибо!²

Книги Арагона посланы, без посвящений, раздайте по вашему усмотрению, но обязательно Песису.

Хлебникова перевожу очень понемножку. Некогда!³

Paule мне как-то звонила, похоже, что счастливая. Но я ее не видела и ничего толком не знаю.

Жильберта нашла квартиру: в новейшем доме (рядом с Робелями) на десятом этаже. Я у нее еще не была, но она говорит, что лучше не бывает: необыкновенный вид, небо, огни, все в стекле и комфорте. Она работает со сторонниками мира и совсем замучилась.

Выставка⁴ в синематеке с 28-го по 5-ое, а открытие — официальное! — 3-го! Панно с живописью такое громоздкое, что его пришлось поставить к стенке, я не знаю, какой стороной, — если автопортрет виден, попрошу снять. Этот гад, Шем, придумал такую громаду, что она никуда не влезает. Он написал мне нижайшее извинительное письмо — поздравато!

Арагошу дома не праздновали; подарила ему массу писчебумажностей, которые сводятся к записям rendez-vous!* а то он либо совсем их забывает, либо назначает несколько свиданий на тот же час...

Но он немедленно все приспособил к другим нуждам и *на всём* пишет стихи! Надежда на календарь 1968 года, купленный у Негмés'а, весь в красной коже! и настойчиво требующий записей!

Рута и Ивонна заняты созданием «общества друзей» Жоржа, архивом и т.д. Не видели их с самых похорон⁵.

* встреч (фр.).

Надя говорит, что у «Анны» уже успех, Италия и т.д? Пойдут ли вам за это денежки? Хорошо бы. Напишите поскорей после премьеры.

Видели Шкловского. Отчего рассказывают, что он выжил из ума? Здесь выступал блестяще, при малой аудитории «ценителей». И в частных разговорах Витя как Витя. Выйдет куча его книг.

О «Душе» никто ни слова. Понятно⁶.

Ну, все как будто, остается попрощаться, поцеловать.

Эля

Ед. хр. 516, л. 12, 13.

¹ *Констен* (Consten) Пьер – библиофил, глава генерального агентства фирмы Grundig во Франции, впоследствии владелец аптеки «Wagram».

² См. коммент. 4 к письму 234 от 29.09.1967.

³ См. коммент. 5 к письму 183 от 22.10.1963.

⁴ Речь идет о выставке Маяковского.

⁵ Жорж Садуль скончался 13 октября 1967 г.

⁶ См. коммент. 4 к письму 181 от 28.09.1963.

236. Брик – Триоле

3.11.67

Элик, миленькая! Арагошенька!

1 экз[емпляр] «Blanche»¹ дала Песису, 1 экз[емпляр] – Исбаху. Три – в запасе. Кому дать?

С большим успехом идут просмотры «Анны».

Завтра в Зале Чайковского «Не только любовь» в концертном исполнении². Пойдем!

Спасибо за подарки!! Обрадовалась чулкам. Спасибо, ай, спасибо, за кошелки, за конфеты. Если найду портниху, сделаю что-нибудь с рукавами костюма (красивейшего!). Белые туфли мне хороши, только переменю каблук. Остальные отдам якировским, трем, милейшим, женщинам (мама, жена, дочка)³. Они будут в восторге. Сапож-

ки мне в самый раз. Разрезала их сбоку, и мне вставят молнии.

За неимением лучшего, посылаю вам грузинский чай (2 коробки)... Побалуется нашим чайком.

У нас такая неприятная новость: Музей М[аяковско]-го переносят в Лубянский проезд, освободив там 4 этажа «Дома Стахеева». Это постановление секретариата ЦК и обжалованию не подлежит... Сработали это — долго старались за нашей спиной — Людмила и те двое, которые схулиганили обо мне в «Известиях»⁴. Один из них работает у Суслова и все может. Друзья Гендриковского музея пытаются добиться, чтобы в Гендриковом остался музейный фонд, т.е. рукописи... Пока что — решение оставить там только две квартирных комнаты и библиотеку. Нам кажется, что никто не будет ездить в лифте из этажа в этаж в жилом доме в Лубянском проезде. Ну да ладно! Я погорчалась и бросила. <...>

Вы помните Чагина, Петра Ивановича⁵. Он на днях умер.

Сейчас поедем с Васей за билетами на премьеру «Анны» для всех друзей-знакомых. Разоренье! Премьера 6-го. Заказано уже 3000 (три тысячи) копий! Купили все страны.

Вчера была у нас Рая Кирсанова. Она в восторге от «Души». Взяла ваш адрес.

Меня колют <...>, чтоб лучше ходили ноги. Помогает! Во всяком случае, мне не хуже. Даже лучше немного. Принимая во внимание мой преклонный возраст...

Уже сейчас с тоской думаю о будущем лете, е[сли] б[удем] ж[ивы]. <...>

Скоро два года, как мы добиваемся ответа на наши письма в Союз писателей о том, чтобы нас отделили. Полное молчание! Попробуем еще последний раз после праздников.

Целуем, целуем, целуем.

ЛияВася

Может быть, даже неплохо, что рукописи будут в каменном доме. На Гендриковом — как бы не было пожара...

Ед. хр. 97, л. 15–17 об.

¹ См. коммент. 4 к письму 203 от 22.10.1965.

² См. коммент. 1 к письму 123 от 30.10.1959.

³ «Якировским» — имеется в виду семья П.И. Якира: Якир Сарра Лазаревна (1900–1971) — мать; Савенкова Валентина Ивановна (1924–1982) — жена; Якир Ирина Петровна (р. 1948) — дочь.

⁴ См. коммент. 4 к письму 217 от 2–3.09.1966.

⁵ Чагин Петр Иванович (наст. фам. Болдовкин; 1898–1967) — литератор. В 1930–1940-х гг. — директор Госиздата.

237. Брик — Триоле

12.11.67

Элик! Арагоша! Спасибо за Agend'ы!* Целую крепко. Меняется погода, и у меня скачет давление, и я себя плохо чувствовала два дня и лежала. А вчера вечером приободрилась, и мы пошли в Дом кино на премьеру фильма, кот[орый] сделал Маленький Вася об Аркадии Райкине¹. Хорошая картина! Был большой успех. Много аплодировали и смеялись. После фильма Вася (младший) остался пировать с Райкиными и всей съёмочной группой, а мы с Плучеками сразу поймали такси и поехали к нам и вкусно поели и выпили шампанское по случаю моего дня рождения.

Сегодня, е[сли] б[удем] ж[ивы], то пойдем в Театр сатиры на новую постановку «Бани»². Мы уже были на генеральной. Очень здорово. Билеты достать невозможно. Часть музыки — Робика: великолепный марш! Декорации Кулакова. Прекрасная интермедия, которой в прежней постановке не было.

На днях пойдем в последний решительный раз в Союз писателей по поводу дачи. Должны же они, в конце концов, что-нибудь ответить нам.

* Agenda — записная книжка (*фр.*).

Вася делает небольшой сценарий для студии Научфильма: «Глазами Маяковского»³. Пять стихотворений.

Нина Черкасова очень, очень! хвалит Володину выставку.

Элик! жду ответов на мои «пункты»...

Да! нам достался недописанный Володин портрет 1913 года, работы Чекрыгина⁴. Вася вставил этот недоделанный портрет в недоделанную раму, и получилось удивительно красиво. Мы не нарадуемся.

Москва была красивая в дни 50-летия. Красиво очень освещена. Реставрировали несколько прелестных маленьких церквей. Возле огромных новых домов они как из сказки.

Я собственноручно вшила молнии в зеленые сапоги и с удовольствием ношу их.

Целуем, обнимаем крепко.

Лилия Вася

Эльзочка! Спрашивают редактора о ваших воспоминаниях⁵. Согласны ли Вы с ними?

Целую. Василий

Ед. хр. 97, л. 19–20 об.

¹ Имеется в виду документальный полнометражный кинофильм «Аркадий Райкин» (ЦСДФ, 1967). Сценарий В.В. Катаняна и Р.М. Ромы, режиссер В.В. Катанян.

² Спектакль «Баня» был поставлен в Московском театре сатиры В.Н. Плучеком, художник М.А. Кулаков, музыка А.Л. Кремера. Премьера состоялась в ноябре 1967 г.

³ По сценарию В.А. Катаняна предполагалось поставить фильм «Глазами Маяковского» на киностудии «Центрнаучфильм». Постановка не была осуществлена.

⁴ Чекрыгин Василий Николаевич (1897–1922) – художник, организатор объединения московских художников «Маковец», автор рисунков к «Окнам» Главполитпросвета, написал портрет Маяковского, хранящийся в настоящее время в Государственном литературном музее (КП 52920).

⁵ См.: Воспоминания Эльзы Триоле в книге «Имя этой теме: любовь!».

238. Брик – Триоле

24.11.67

Элик! Арагоша!

Сема сказал, что перед отлетом позвонит мне, но, видно, забыл...

Сегодня писатели смотрят «Анну». Пойдем и мы, е[сли] б[удем] ж[ивы]. <...>

Три раза смотрели «Баню» в Театре сатиры – уж очень здорово и весело.

Вчера в Политехническом был доклад Мотылевой о советской литературе во всем мире¹. Она восторженно говорила о тебе и Арагоше и об открытии Володиной выставки. Об этом рассказал мне Вася, который тоже выступал там о выставке, о том, с чего она началась, и т.п. Демонстрировал плакат. Все это минут на 20. А на днях мы должны были пойти в школу, в которой учится тысяча! детей. Они сделали у себя музей Маяковского. Я себя плохо чувствовала, а Вася пошел и вернулся под сильным впечатлением. Прелестная экспозиция. Под стеклом прижизненные издания. Сделанные учениками копии иллюстраций. Ими же сделанный макет столовой в Гендриковом. Нечто вроде викторины: если нажать правильную кнопку, зажигается (освещается) большая фотография Маяковского. Они прислали мне цветы и значок металлический с портретом Володи и надписью «В. Маяковский. Музей 483 школы». Очень симпатичный директор школы². Вася подарил им плакат выставки и пригласительный билет – для музея. Если я буду здорова, то поедем к ним 7 декабря.

Элик, просьба: пришли мне с Семей 1) сеточки для волос – они рвутся, а я к ним привыкла. Можно – черные. 2) Банку Nescafé décaféiné*. Оно кончилось. А еще, если не слишком трудно, *белый нейлоновый* халат, застегивающийся *спереди*, для медицинской сестры, которая ходила Васю и делает мне уколы. Она работает в больни-

* Нескафе без кофеина (фр.).

це, у нее маленький ребенок, и не остается сил стирать, крахмалить и гладить халаты, кот[орые] менять надо каждый день...

Посылаю вам большую книгу «Пиросманашвили»³. Сейчас Анна Лук[ьяновна] отнесет ее на почту, вместе с этим письмом. Эта книга должна была выйти к выставке Пиросмани в Париже, но... Книга сделана давно, поэтому под вашим пейзажем написано «Частное собрание. Москва». <...>

2-го в Союзе писателей Вася и Зархи устраивают банкет на 65 человек для актеров и всех участников картины. Пойду и я, е[сли] б[уду] ж[ива].

Надя сказала Ларисе, что ты здорова. Слава Богу! А я уж собиралась тебе звонить.

Целуем крепко, крепко.

Лиля Вася

Ед. хр. 97, л. 21–22 об.

¹ Мотылева Тамара Лазаревна (1910–1992) – литературовед.

² Школьный музей Маяковского был открыт в московской школе № 483, впоследствии получившей № 79, с 1996 г. – № 1274. Инициатор и организатор музея – директор школы Семен Рувимович Богуславский. Школьный музей существует и ныне.

³ Альбом «Пиросманашвили». – Автор-составитель Ш. Амиранишвили (М.: Сов. художник, 1967). В альбоме под № 39 репродуцирована картина «Арсенальная гора ночью», которая была в собственности Арагона и Триоле.

239. Брик – Триоле

8.12.67

Элик, Арагоша, только что пришли из школы, значок которой посылаю вам¹. Я под сильнейшим впечатлением!! Это школа-гигант, 1000 учеников, мальчиков и девочек. У них большой музей Маяковского – выставка, фотографии,

прижизненные издания, иллюстрации к стихам, сделанные ребятами. После осмотра музея мы встретились с ними. Рассказывали о Володе. Они задавали очень толковые вопросы. Спрашивали и о вас обоих. Интересно было!

Элик, № медхалата 46-ой. Еще не видели Сему. Он себя плохо чувствует. Заедем, е[сли] б[удем] ж[ивы], завтра за кофе и сеточками. Спасибо!

Ты не пишешь!! Здоровы ли вы? Сема говорит, что вы оба совсем не изменились. Хорошо, если так.

Напиши, получила ли значок (булавочку пришлось отщипнуть) и Пиросмани².

Любим, целуем.

ЛилиВася

Ед. хр. 97, л. 26 и об.

¹ См. коммент. 2 к письму 238 от 24.11.1567.

² См. коммент. 3 к письму 238 от 24.11.1567.

240. Брик – Триоле

1.1.68

Элик! Арагошенька!

С Новым годом! Дай вам судьба здоровья и сил...

Мы встречали вчетвером, с Плучеками. Вкусно поели в 9 ч. Смотрели телевизор – новогоднюю программу. В 12 ч. чокнулись, выпили за наше и ваше здоровье. В час Плучеки ушли. Майя и Робик – на даче. 8-ого Майя, очевидно, летит в Японию на 3–4 «Лебединых». «Анну» показывают ежедневно – фильм как фильм... <...>

В Лубянском проезде будут выселять жильцов из подъезда, где была Володина комната, и там будет Музей. Если в Гендриковом останется только квартира, а библиотеку оставят как районную – будет жаль. Сейчас борются за то, чтобы фонды остались на старом месте, тогда и библиотека (XX-ые годы) уцелеет.

Делается хороший телефильм о Володе¹. Три серии. Мы видели первую — детство, до переезда в Москву. Кончат снимать вторую — до 1917 года. В третьей серии будет и Париж. Работают над фильмом прелестные люди. В их плане и «Париж Маяковского». Ты будешь им очень нужна. Я дам им твой телефон. Они будут в Париже в феврале. Это по соглашению с французским телевидением.

Вчера и сегодня на улице оттепель. Противно — то 25° мороза, то слякоть!

Вчера был у нас Макс Леон². Спасибо за книги! Смотрели картинки. Интересно. Сколько же еще осталось томов?³

Если хочешь, пришли мне с Надей черный шерстяной вязаный костюмчик и черные штиблетики. Тот, в котором я ходила в Париже, мой любимый, уже рваный. Сапожки нужны легкие — для дома, для театра. Это если... А можно и — не надо...

Халаты белые — впору. Восторг полный и низкий поклон, и благодарность, и всякие хорошие пожелания...

На днях съезжу к Кувшиновым посмотреть новую квартиру.

Вася пишет внутреннюю рецензию на книгу о Володе в серии «Жизнь замечательных людей». Рукопись дрянная, и Вася мается. Книга, должно быть, не выйдет — иншалла, поскольку не один Вася против нее.

Целуем крепко.

Лилия Вася

Ед. хр. 97, л. 28—29 об.

¹ Речь идет о трехсерийном телефильме Грузинской студии телевидения «Я сам», построенном на автобиографии Маяковского (первая серия — «Багдадские небеса», вторая — «Глашатай грядущих правд», третья — «Моя революция»). Автор сценария Н.П. Карцов, режиссер С.С. Евлахишвили, 1967—1968. Фильм «Париж Маяковского» снят не был.

² Леон (Léon) Макс — московский корреспондент «Humanité», дружил с Брик и Триоле.

³ См. коммент. 3 к письму 232 от 12.07.1967.

241. Триоле – Брик

Воскресенье, 6/1/68

Дорогие,

спасибо вам за все присланное; если Хлебников¹ будет сделан, то иллюстрации Митурича² очень пригодятся (кое-что мне уже дал молодой Митурич)³. Я сейчас занялась тем романом, начало которого читала вам на мельнице – помните, он был задуман *сразу* с иллюстрациями – и я перешла к осуществлению, т.е. обратилась к фотографу, кот[орый] делает тиражи отобранных картинок (не всех), чтобы я могла хотя бы примерно прикинуть. Назначено свиданье с Галлимаром, не представляю себе, найдется ли покупатель для такой дорогой книги и очень ли она выйдет дорогая и какого качества ее надо сделать⁴.

Правлю гранки *Федотова* (Шкловского)⁵, скоро выйдет. «*Œuvres croisées*» – 32 тома, т.е. осталось еще два тома («Розы», «Луна-парк» том 31; «Душа» – том 32-ой).

Получили поздравительную открытку от Кармена, он пишет, что закончил испанский фильм⁶, в котором виден молодой Арагон на съезде писателей в Мадриде! *Арагон не был на съезде писателей* (в 1937 г., если не ошибаюсь) *в Мадриде*: у меня был перитонит, я умирала, и ни Арагон (ни я!) не поехали⁷. Не знаю, с какой кинохроникой перепутали, но Арагон (и я!) были в Мадриде в 1936 году, то есть за год до съезда. Между прочим, я тогда об этом писала, по-русски, и никак не могу вспомнить, где был напечатан этот репортаж, как будто в «*30-ти днях*»⁸. Нет ли у вас возможностей найти? Дочка Альберти собирает все написанное о гражданской войне в Испании, а я не знаю, где же этот репортаж.

Пожалуйста, скажите Кармену об этой путанице, это та самая «историческая правда», документально подтвержденная! Арагон организовал тогда вечер, в Париже, для вернувшихся из Мадрида писателей, и, кстати, каждый из них может подтвердить – да и в печати это было, – что Арагон не участвовал в съезде. Придется *Арагона из картины вырезать*.

Приехала свежая икра! Еще спасибо!

Насчет костюма: у Ровенской грипп! Да все равно за неделю она ничего не поспела бы. — Я ей уже заказала — до твоего письма — черный из блестящего шелка и шерстяной, цветной tweed, но я должна была сходить к ней, посмотреть образчики, вернее — проверить, и отложила до ее выздоровления. Она говорит — грипп, у нее, у дочери, а может, муж побил, он пьет и бьет ее смертным боем! Это не заразительно, но предпочитаю не нарываться на дебош.

Арагоша кончает книгу о Матиссе. Начата она была в 41-ом году. Закончена, отложена, не издана, хотя после освобождения должна была выйти в Швейцарии... Но не вышла! И теперь, заново отремонтированная! появится у Галлимара⁹.

Ну, все как будто!

Рада, что Володя лауреат!¹⁰

Целую вас очень, очень.

Эля

Все это так нацарапано оттого, что Арагон все время меня спрашивает о том, о сем...

Ед. хр. 516, л. 17–18.

¹ См. коммент. 5 к письму 183 от 22.10.1963.

² Митурич Петр Васильевич (1887–1956) – художник, график.

³ Митурич Май Петрович (р. 1925) – художник, сын Петра Васильевича.

⁴ Триоле имеет в виду свою книгу «Escoutez-voir». Roman, avec 131 images choisies par l'auteur («Я хочу рассказать вам...») Роман с 131 иллюстрацией-картиной, выбранной самим автором). P.: Gallimard, 1968.

⁵ См. коммент. 6 к письму 38 от 1–3.07.1945.

⁶ Имеется в виду документальный полнометражный кинофильм «Гренада, Гренада, Гренада моя...» (ЦСДФ, 1967). Режиссер Р.Л. Кармен, сценаристы Р.Л. Кармен и К.М. Симонов.

⁷ См. коммент. 2 к письму 22 от 14.07.1937.

⁸ Триоле ошиблась. Ее очерк «Десять дней в Испании» был опубликован в журнале «Знамя» (1937. № 1). См. коммент. 6 к письму 15 от 9.10.1936.

⁹ См.: A r a g o n. Henri Matisse: Roman (Анри Матисс: Роман). P.: Gallimard, 1971.

¹⁰ Спектакль Московского театра сатиры «Клоп» получил приз на Всесоюзном театральном фестивале.

242. Брик – Триоле

9.1.68

Элик! Миленский!

Меня одолевает Краеведческий музей в Пушкине, где мы с Володей живали летом. В одной из дач они восстановили его комнату (что там было восстанавливать?! Боже милостивый) и открывают к 75-летию Маяковского библиотеку-читальню. И вот они умоляют тебя прислать им твою книгу о Маяковском с автографом. Говорят и пишут, что это им «очень важно».

Их адрес: *Краеведческий музей-клуб 3-х поколений*. Город Пушкино, Московской области, ул. Некрасова № 1-а, РДК.

Завтра прилетает Надя. Встречать ее будут Симоновы и Робик. Майя вчера улетела в Токио. Очень холодно! Не высунуть носа!

Вечером, сегодня, к нам придут – актер, снимающийся в роли Чернышевского (отличный актер!!!), оператор фильма и писатель, играющий Некрасова¹. Вообще, так задумано, чтобы писателей играли, по возможности, писатели: Панаева, Достоевского...

На «Анне» бывает по 20.000 человек в день. Это, пока, в одном только кино. Очереди на улице – в этот мороз! Билеты проданы на 5 месяцев вперед...

Целуем вас крепко.

ЛиляВася

Ед. хр. 97, л. 31 и об.

¹ В роли Некрасова снимался писатель Александр Григорьевич Хмелик (р. 1925), одну из ролей исполнял поэт Н.И. Глазков. См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

243. Брик – Триоле

23.1.68

Элик, Арагоша! Снимается «Особенный человек», о Чернышевском. Вася каждый день на Мосфильме, ибо режиссер – Строева!!¹ Морозы не прекращаются, но за Васей приезжает студийный автобусик. А я совсем не выхожу из-за холода, что очень плохо для моих ног, которым необходимо ходить как можно больше. Если потеплеет, то, е[сли] б[удем] ж[ивы], съездим в феврале в Ленинград, куда едет съемочная группа. Жить будем у Луэллы² – она купила квартиру и очень ждет нас.

Икры нет как нет. Шлю селедки. Если сами не едите, то гостям скормите – с картошкой. Если окажутся солеными – помочите несколько часов *в молоке*, предварительно очистив.

Мне очень хорошо перешили жакет от твоего коричневого костюма. Теперь легко поднять руки, и это мой главный наряд.

Я еще и еще читаю «Blanche»³. Читают – Валентина Михайловна, Лева, Рита Райт. Я от книги в восторге! Когда кончу, напишу Арагоше.

Прочла в «Lettres» о «месяце Маяковского». А у нас в Музее снимали со стен всех друзей, оставили Уткина–Жарова–Фадеева... Потом поняли, что это не звучит, сняли и их. И остался Володя один как перст!.. О, Господи...

А еще шлю тебе духи. Ты сказала, что любишь наши духи. А я – ваши...

Элик! Арагошенька! Неужели мы больше не увидимся!

Целуем, целуем, целуем.

Лия Вася.

¹ Строева Вера Павловна (1903–1993) – кинорежиссер, постановщик фильма по сценарию В.А. Катаняна. См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

² Варшавская-Краснощекова Луэлла Александровна (р. 1910) – дочь Александра Михайловича Краснощекова (1880–1937) – советского партийного, государственного деятеля, друга Брик.

³ См. коммент. 4 к письму 203 от 22.10.1965.

244. Триоле – Брик

6 февраля 68

Дорогие Лиля-Вася, как беспокожно насчет давления... У нас тоже погода невозможная, зимы почти не было, льет дождь, не холодно, но мерзко. Мне тоже следует ходить, но так мокро, так противно, что я сразу – в машину, и ноги у меня сушие палки, так похудели. Во мне 53 с половиной кило, оттого что я мало ем – зубы донимают, никак я с ними не могу разделаться, мучение. С одной стороны, они как будто хорошо держатся, но с другой – у меня от рождения аномалия, и их не к чему прибавить! Два раза мне проделали ту же операцию очень болезненную, потом дважды я ходила десять дней как бы с флюсом, и до сих пор неизвестно, удалась ли операция или нет. Если к этому прибавить, что передние зубы окончательно раскачались, то пейзаж получается плачевный.

А мне сейчас некогда страдать – беспросветно занята завершением всяческих трудов. На это я не жалею – 1) «Федотов» должен скоро появиться!; 2) сдала Кирсанова и Цветаеву²; 3) вышел в академическом издании Пляды «Театр Чехова»³; 4) правлю гранки 31 и 32 томов «Euvres croisées»⁴; 5) подбираю иллюстрации к роману «*Ecoutez-voir*» (такое я придумала название: *écoutez-voir!* разговорное выражение, употребляется как « послушайте », « понимаете », в обращении к собеседнику). «Чехова» пошлю тебе с Жоржем, для тебя и Чеховского музея – прости, что утруждаю передачей, но боюсь, по почте – не дойдет, кому-нибудь понравится по дороге.

Татьяна Ивановна спешно уехала⁵. Фантастика!

У «Бани» — успех! и он разрастается⁶. В марте передают по телевидению. Телевидение дает в связи с этим монтаж о Маяковском; просили у меня разрешение снять на выставке портреты. Придут на этой неделе, чтобы поговорить, может быть, взять интервью заново, мне очень не хочется, чтобы они показали то, что было сделано года три тому назад, в серии «Les heures chaudes de Montparnasse»!* Возьмут кадры из «Барышни и хулигана». Я очень рада за Витеза, что его постановку так хвалят. Подумайте, они играли за тридевять земель, в захолустном пригороде Парижа, не найти где театр, вечеров десять — и каждый вечер полно, тысяча человек, почти исключительно молодежь — гогочут, радуются, всё понимают! Группа уезжает теперь в Швейцарию и Алжир. Витез ставит Шварца «Le Dragon»**⁷ в Saint-Etienne'e. Он очень доволен жизнью. То, что «Avant-Scène» печатает «Баню», подтверждает успех — они печатают только «успехи»!

Относительно «Про это» и Resnais⁸. Во-первых, «Про это» не переведено целиком, во-вторых, предложить какому бы то ни было режиссеру — из видных — что бы то ни было, *абсолютно невозможно*. Я пыталась это сделать для себя, через Садуля, в свое время, и мне это так и не удалось, лет за десять! Я говорила с Рутой — она не берется, даже с таким близким человеком, как Resnais. Все эти люди либо снимают, и их просто немислимо застать, либо они заняты своими соображениями, идут по своей линии развития, естественной для них, окружены своими людьми, и никто со стороны к ним проникнуть не может. Мне очень хотелось, чтобы Виуел⁹, когда-то человек нам близкий, свой, просто прочел «Розы в кредит» — и то не вышло! Если бы «Про это» было переведено целиком, можно было бы послать перевод по почте — *une bouteille à la mer!**** — но

* «Теплые встречи на Монпарнасе» (фр.).

** «Дракон» (фр.)

*** бутылку в море (фр.).

ведь я перевела только кусок... Я не поняла фамилии итальянского режиссера, которой читал «Про это» по-итальянски — но почему же он сам не поставит? Такая «особенная» для кино вещь может захватить *прямо*, навести на такую мысль — трудно.

Пишу про это «Про это»! так пространно оттого, что ты, Лиличка, всегда думаешь, что я *не хочу* заняться тем или иным делом вовсе не оттого, что оно не может получиться, а что я ошибаюсь, и что следует попробовать, а я, мол, заранее решаю, что не выйдет. Энергии у меня еще много на то, что зависит от меня, но драться с мельницами я уже не могу.

Как Чернышевский ладит со Строевой?

Просила показать мне «Анну», но мне сказали, что копию послали в Японию!! Может быть, когда приедут Зархи, покажут?

Ernest и H el ene отболели свое, и мы опять ездим на мельницу. Patte в полном здравии, красавица, и такая же неумная, какая была при вас. Мама ее, та, что у Gilbert'ы, укусила полицейского, который сунулся в машину Gilbert'ы, и красивую девушку, которую Gilberte куда-то везла! Надеюсь, что это не наследственно. Ажана онахватила за руку, но он был в перчатках, а девушку — за нос, и Gilberte боится, что останется шрам. Patte пока что грызется только с Fat e— салопницей, да и то только в моем присутствии.

Неужели будет дача!? Неужели к лету, этому лету? Объясните, как мыслите пристройку и откуда *две* комнаты: разделите большую или возьмете еще кусок у Тamarы? Относительно нашего приезда — не решаюсь я никуда ехать, уж очень я хвораю. То то, то это...

В доме — непорядок. Одной из девочек Марии спешно вырезали аппендикс, случилось это под Новый год, когда она была у нас, и после клиники она вернулась к нам и прожила месяц, а теперь — через неделю — масленица, и обе девочки опять у нас на неделю. Мария сбилась с ног.

Научилась печь блинчатые пирожки! Но может быть,
я вам уже сообщила эту радостную весть?
Ну, уж очень я расписалась!
Целую вас нежно и крепко.

Эля

Ед. хр. 516, л. 27–29 об.

¹ См. коммент. 6 к письму 38 от 1-3.07.1945.

² См. коммент. 2 и 3 к письму 216 от 22.08.1966.

³ См.: Œuvres d'Anton Tchekhov. T. I. P.: Gallimard (Bibliothèque de la Pléiade), 1967. Textes choisis et traduits par Elsa Triolet.

⁴ В 31 и 32 тт. «Œuvres romanesques croisées...» вошли романы Триоле «Roses à crédit», «Luna-Park» и «L'Âme».

⁵ Лещенко-Сухомлина Татьяна Ивановна (р. 1903) – певица, знаковая Брик.

⁶ См. коммент. 6 к письму 158 от 8.06.1962.

⁷ Шварц Евгений Львович (1896–1958) – драматург. Пьеса «Дракон» была написана в 1944 г.

⁸ Ренэ (Resnais) Алэн (р. 1922) – французский кинорежиссер.

⁹ Буньюэль (Buñuel) Луис (1900–1983) – испанский кинорежиссер-сюрреалист.

245. Брик – Триоле

1.3.68

Элик, Арагоша, посмотрите каталог художника Бажбеук-Меликяна¹. Прелестный художник. Прелестная выставка. Полотна небольшие, и почти все хочется повесить у себя. Вася знал его – он жил в Тифлисе в большой бедности и перед смертью сжег все свои картины. Осталось только то, что было у его дочерей. Мы были на его выставке вчера и еще находимся под впечатлением. Вчера же собирались на вернисаж выставки Давида Штеренберга, но ее, увы, не открыли, а срочно демонтировали. Говорят, «отложили» до 31-го марта. Но так ее «откладывают» уже третий раз.

Купили в киоске «Кизи» и Новгородский кремль. Посылаю вам — уж очень красиво!

Сдачей все как будто наладилось. Одна большая комната внизу и две небольшие наверху (для вас!). Лестница ведет из нашей комнаты наверх, так что в ванну и уборную вам придется ходить через нас. Иначе не получается. Надеемся на небольшую террасу, смотрящую прямо в сирень. В кухне газ, а в ванной, очевидно, дровяная колонка, которую с утра будет топить Анна Лукьяновна, которая старается найти себе жилье поблизости.

Об «Анне Карениной»: в сценарии очень хорошо был дан Левин, его брат, жена брата (проститутка), разговоры Левина с братом. Словом, все то, чего не хватает, к сожалению, в фильме. Вместо Италии — Крым! Вместо Зимнего дворца — Архангельское! Вместо салона Бетси — второй раз театр! Можно было, не удлиняя картины, за счет венчания Китти (чуть укоротить), скачек (подрезать), косьбы (сократить) увеличить линию Левина. В оправдание Зархи надо сказать, что снимал он в очень трудных условиях, не то что Бондарчук. Кроме того, он поссорился с Робином, выкинул лучшие куски его музыки там, где она была необходима. <...>

Послать вам абсолютно нечего.

Очень, очень хочется, чтобы дача была готова к лету и чтобы вы приехали, а то мы не увидимся *никогда!*

Из-за Чернышевского огорчаемся главным образом морально, но и материально. Морально — сами понимаете, а материально — придется покупать для дачи кой-какую мебелишку, тахту, подушки (хотя, говорят, что их ни за какие деньги не купить!).

Ну, да как-нибудь!

Целую вас крепко, крепко.

Лиля

Уже есть «приказ» о закрытии «Чернышевского»². Два миллиона, истраченных на нее, списать в убыток.

Смотрели 500 метров, снятых «полезных». Очень неплохие! Хоть плачь...

Целую, целую.

Л.

Ед. хр. 97, л. 46–48.

¹ *Бажбеук-Меликян* Александр Александрович (1891–1966) – грузинский живописец, армянин по национальности. Речь, видимо, идет о его посмертной выставке 1967 г., проходившей сначала в Ереване, затем в Москве.

² См. коммент. 1 к письму 243 от 23.01.1968.

246. Триоле – Брик

17/Ш/68

Дорогие Лиля-Вася, противно, что так плохо было слышно и что нас разъединили. Такое чувство недоеденное.

Необыкновенно рада за вас, что у вас будет свое дачное логово. Представляю себе, сколько хлопот! пока не обживаетесь!

Насчет нашей к вам поездки и думать нечего. У меня очень плохо с зубами, и я не могу уехать от моего зубного врача. Уж не говоря о трудностях с моим романом, с иллюстрациями... до сих пор с этим плохо справляются и без конца переделывают, а роман должен выйти к осени. К книжному базару – «ему» будет очень во вред, если не поспеет.

Досадно получилось с «Федотовым» Шкловского¹: присланные нам фотографии такого низкого качества, что репродукции получились безобразные, особенно цветные, и придется (если после новой правки цвета будет не лучше) либо посылать к вам фотографа и все делать заново, либо отказаться от цвета и дать цветные тоже черными.

Арагоша утопает в Матиссе...² Книга появится в 69-м году — 100 лет со дня рождения! ознаменуется огромной выставкой — к концу года, думается, но обязательно к выставке, а когда она будет, весной или осенью, неизвестно, и пока что Арагон гонит вовсю.

Но главное — мое неважное здоровье.

Мы на мельнице. Этот год прошел без зимы, и весна не похожа на весну, оттого что погода все такая же. Однако все тюльпаны, нарциссы и гиацинты тычутся носом, зеленым, и уже прорвались сквозь землю — везде подснежники и первые лиловые сгосис — как их по-русски?

Приезжает Лариса с девочками³ — думаю, что с Надей? Если нет, они могут жить у нас, но предполагаю, что Надя пригласила их целиком? Может быть, Лариса позвонит мне, скажет? Поскольку к ним не дозвониться...

Целую вас очень, очень и все время за вас радуюсь.

Эля

Фамилия адресата «Коммунистов» Юрий Кузменко. Я не знаю, кто такой, об этом просила Огородникова через Madeleine Braun. Словом, какая-то седьмая, что ли, вода на киселе!

Ед. хр. 516, л. 34 и об.

¹ См. коммент. 6 к письму 38 от 1–3.07.1945.

² См. коммент. 9 к письму 241 от 6.01.1968.

³ *Симонова* Александра Кирилловна (р. 1957) дочь К.М. Симонова и Л.А. Жадовой. *Симонова-Гудзенко* Екатерина Кирилловна (р. 1951) — дочь С.П. Гудзенко и Л.А. Жадовой (удочерена К.М. Симоновым).

247. Триоле — Брик

Мельница. 1/IV/68

Дорогие, вот и весна. Не верится. Думаю о вас, что у вас будет свое дачное жильё и что это очень хорошо.

Идут гранки: роман (мой)¹, перевод Цветаевой², переиздание L'Histoire d'Anton Tchekhov³. Уже готовый «Федотов»⁴ пришлось остановить, настолько плохи цветные репродукции; придется либо отказаться от цвета, либо послать в Москву фотографа и все делать заново. Жду последних правок, чтобы решить, как быть. Досадно. Роман «монтируется»... Тоже может не получиться! Трудное я затеяла дело.

Познакомились с Ларисиными девочками. Чудная эта Саня, такая смешная, косолапая умница! К сожалению, мы им не компания, я все забываю наш непростительный порок: старость! Никому-то мы, старики, не нужны. Да и нам никто не нужен. Кроме там весны, гиацинтов и травки...

Насчет фильма «Manigances» — ерунда. Жанна Монтеау действительно выпускает пластинку⁵ — «Les chansons de Clarisse»* — музыка Филиппа Жерара, слова Guillevic'a, героиня — из моего романа. И действительно Jeanne Монтеау хотела бы сыграть Clarisse'у и собирается предложить роман Louis Malle'у⁶. Но Louis Malle где-то в Индии, и это похоже на анекдот о молодом человеке, которого поздравляют с помолвкой, он на это, испуганно оглядываясь на «невесту», — «тише, она еще не знает!» Вообще Филипп рассказывает все не так! как и полагается...

Спасибо за мировые рябчики! Они нас порадовали... запахло вашей столовой, ситцевой скатертью и массой красивых и вкуснейших вещей на ней. Очень бы хотелось к вам, но нет такой возможности, совсем нет...

Надю не видали. Бог с ней, совсем Бог с ней.

Целую вас обоих крепко и нежно.

Эля

Удивительно, как у вас провалилась моя «Душа»! Ни единого отклика!! Никто ничего не понял, даже пресловутый Шкловский, кот[орый] прочел ее в Париже... Спасибо за сине-белые игрушки!

Ед. хр. 516, л. 32 и об.

* «Песни Клариссы» (фр.).

¹ См. коммент. 4 к письму 241 от 6.01.1968.

² См. коммент. 3 к письму 216 от 22.08.1966.

³ См. коммент. 7 к письму 83 от 9.07.1954.

⁴ См. коммент. 6 к письму 38 от 1-3.07.1945.

⁵ *Моро* (Moreau) Жанна (р. 1928) – французская киноактриса.

⁶ *Маль* (Malle) Луи (1939–1995) – французский кинорежиссер.

248. Брик – Триоле

17.4.68

Элик, милый! Как всегда, начинаю письмо со СПАСИБО – за лакомства, за помаду, за одорано. Гостинцами сразу завалили весь стол и все перепробовали, кроме леденцов, которые оставили на лето.

В Переделкине получается вполне мило. Не уверены, что Литфонд раскошелится на настоящую террасу, но крытое крыльцо (метров 6 квадратных) во всяком случае делают, так что можно будет вчетвером и пообедать, и чайку попить.

Мучительно беспокоюсь за твою операцию! Надеюсь, надеюсь, что пройдет благополучно. <...>

У Васи на днях поболело сердце, и ему велено неделю соблюдать «полупостельный режим». Из чувства солидарности и я тоже полужу – потому и пишу карандашом. <...>

Возможно, что в сценарии о Чернышевском предложат какие-то изменения, сокращения и доделки... Если они окажутся приемлемы, то Вася за них возьмется, если нет, то картины не будет. Скорее всего – так!. Не очень жалко, оттого что все равно режиссер бы не справился.

Такая интересная находка: один студент, работающий в архиве над материалами по истории советского радиовещания, нашел 13 (!) Володиных агитстихов, никогда не печатавшихся, неизвестных. Одно – на тему обороны и 12 – «покупайте крестьянский заем!». Они будут напеча-

таны в журнале «Вопросы литературы» с Васиным комментарием². Пришло.

К Наде я окончательно потеряла аппетит. Ссориться не буду, но и от подарков ее откажусь самым решительным образом. Она совсем не такая добрая, как я думала, а скорее даже вредная. Ну да Бог с ней. Постараюсь ее не обидеть.

На улице холодно – 1° тепла.

При сем – бандитская статья³. <...>

И план дачи.

Отдал ли тебе Жорж Бокье мое письмо и Тамарин перевод и ее письмо Эдмонде? Если нет – стробуй!

Обнимаю, целую, люблю обоих.

Лиля

P.S. В психиатрической больнице умирает Регина⁴. Она отказывается принимать пищу, и ее кормят искусственно. Так же умирала ее сестра Оля. Я не навещаю ее – нет сил! да простит мне судьба...

P.P.S. Нам известно, что Воронцов⁵ один из помощников Суслова, и он этим пользуется.

Ед. хр. 97, л. 53–55.

¹ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

² См.: Неизвестные агитстихи поэта/Публ. и примеч. Ю. Фединского, вступ. статья В.А. Катаняна. Вопросы литературы, 1968. № 7.

³ Имеется в виду статья В.В. Воронцова и А.И. Колоскова «Любовь поэта» («Огонек». 1968. № 16), направленная против Брик и открывшая «серию» аналогичных статей. Подробно об этом см.: Катаняна В.А. Операция «Огонек»//Вопросы литературы. 1997. № 1. Январь–февраль.

⁴ См. коммент. 2 к письму 24 от 17.03.1938.

⁵ Воронцов Владимир Васильевич – первый помощник М.А. Суслова – члена Политбюро ЦК КПСС.

249. Триоле – Брик

19/IV/68

Дорогие Лиля-Вася,
только вчера получила ваше письмо, а рыбная печень
все еще у Нади!

Я необыкновенно рада, что у вас теперь будет свое дачное жилье. Я надеялась, что Тамара Владимировна оставит вам то, что было в этих комнатах, что ей некуда девать эту мебель и что вам она (мебель!) поможет хотя бы для начала. (Перевод я передала.) Я не знаю, найдется ли такой друг и герой, чтобы везти подушки! Ведь они пухлые!

Относительно нашего приезда я объяснила тебе, Лиличка, по телефону, отчего это невозможно.

На мельнице сейчас лучшие дни. Все расцвело разом, ярко-красные тюльпаны тесными рядами, огромные, как чайные чашки, нарциссы, гиацинты, анютины глазки, незабудки... Неожиданная жара, солнце, ветер... будет гроза – но сейчас невыносимо хорошо. Patte тоже одобряет; ей будет два года в июне, она несколько успокоилась, собой красавица, и я в Париже по ней скучаю.

Была длинная передача о Маяковском по телевидению: дали «Баню», а до этого сорок минут – интервью: Витез и я объясняли, что к чему, с иллюстрациями из выставки. Выставка продолжает гулять по стране. Получили 1-й том огоньковского Собрания сочинений! Если говорить о письмах, то они не свидетельствуют о высоком уровне отношений с семьей! Принес червонец... оставил два... И т.д. Еще бы приложили счет от прачки... А введение! Боже ж ты мой! Соответствует всему прочему...

Очень надеюсь на летнюю Швейцарию, может быть, немножко придем в себя. Ведь мы люди нервные. Две недели в санатории, две недели в гостинице. Несмотря на то, что Надя порицает Швейцарию за то, что она недостаточно *славянская*, если погода будет подходящая, то мы считываем на приятный покой. Помнишь, Лиличка, Wegguiss, куда я приехала еще с малярией двухлетней дав-

ности, и как мы потом поднялись в Morschach, над Wegguiss'ом, и там за десять дней я вдруг выздоровела и отделалась от малярии на всю жизнь? Обязательно съездим туда, как в Троице-Сергиеву чудотворную лавру.

Hélène и Ernest уехали на крестины внука, мы здесь с Марией. Вечером приезжает обедать Edmonde. Арагоша где-то в чаше, наслаждается. Утром он упал и расшиб себе лоб, вчера под вечер его заели красные муравьи... непонятно, как он еще жив и цел и как я еще существую, при постоянном беспокойстве. В общем, все по-старому, по-прежнему.

Что же теперь придумывает Вася? Что же теперь будет? Другой сценарий?

Вдруг вспомнила: какой размер клеенки для обеденного стола и кухни? Пишите скорей, Надя собирается через недолгий срок.

Целую вас, родные.

Эля

Здесь писали, что Карякину влетело, между прочим, за то, что он написал хвалебную статью о «Душе» в «Иностранной» лит[ератур]е». Мне знакома только его ругательная статья, в той же «Иностранной» лит[ератур]е»², но о «Le grand jamais!» Я думаю, что, конечно, все напутали и что если б он опять обо мне писал, то мне бы прислали статью. Ерунда какая-то, и как это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Э.

Ед. хр. 516, л. 33–34 об.

¹ См.: Маяковский В.В. Собр. соч.: В 8 т. / Под ред. Л.В. Маяковской, В.В. Воронцова, А.И. Колоскова. М.: Правда, 1968. (Б-ка «Огонек»).

² Карякин Юрий Федорович (р. 1930) – писатель, публицист. См.: Карякин Ю. О невинности и порочности дилетантства. Иностранная литература. 1966. № 7.

250. Триоле – Брик

1 мая 68

Дорогие Лиля, Вася, что за досада этот грипп! Паршивейшая болезнь, болеешь дня три, а потом три недели ноги не держат. Я тоже прихворнула, спазмы в животе, очень больно. Очевидно, это меня схватило от возмущения – ну и пейзаж! – и от боли за вас, и за существование таких фактов, в плане личном и «общественном».

Сочли более целесообразным напечатать мою статью в «Lettres», по понятным соображениям¹. Самое страшное во всем этом деле, что теперь возможно держать вполне откровенно курс на белую эмиграцию, что за *это* никто не карается.

Тружусь над романом², т.е. монтажом, до сих пор еще неясно, получается или нет, в пятницу вечером (сегодня среда) принесут макет, со всеми репродукциями – первые 150 страниц текста, не знаю, сколько получится с картинками. Может случиться, что раздробленный роман не будет читабелен, что репродукции окажутся мелки (формат обычный, как все романы Галлимара), что кусками все будет слишком густо, а на других страницах – пробелы... А все оттого, что, как я себе это представляю, глаз должен *одновременно* читать текст и иллюстрацию, не задерживаясь на том или другом врозь, а потому определенные строчки сопровождают картинку *тут же*, а не где-нибудь рядом, не считаясь с обычным ритмом иллюстрированных книг.

Трудность исполнения еще и в том, что, передвигая одну картинку, приходится передвинуть все последующие страницы. Текст уже подписан к печати, а книга еще только начинается.

Очень рады, что Эффель получил Ленинскую премию Мира³. Арагон предлагал это делать каждый год, много лет подряд, Эффель заслуживает награды. Он только что позволил, Арагона не известили о том, что его кандидат прошел!

Из-за живота не поехали на мельницу, тюльпаны отцветают без нас. Первое мая, праздник, и он стоит даже дома, в воздухе. Радио только поет (пластинки) и время от времени передает живые «последние известия» — первомайская, праздничная забастовка. Демонстрация в этом году разрешена (она была запрещена с 53-го года), из каких соображений — неизвестно. Сейчас радио передает «Подмосковные вечера»!

Я написала Роме, пусть порадуется на «Любовь поэта», наш легкомысленный друг⁴. Эдмонду выгнал из «Vogue» Либерман⁵, муж Татьяны, который до этого факта был ее лучшим приятелем, и выгнал ее со всей достоинством, сначала предав ее самым подлым образом, а потом умоляя простить, ломая руки и рыдая. Эдмонда сейчас в Канаде, с лекциями, а потом едет в С.Ш. (ее пригласил американский издатель «Oublier Palerme»*), где ее собираются всячески чествовать. Как же она утерла нос всяческим либерманам!⁶ И какая же у меня литературно-счастливая рука, для других.

Послала вам и «Огоньку» (заказной бандеролью, авиа) «Lettres Françaises» и «Humanité»⁷. Я хотела купить вам клеенку наобум, а также кофе, но Ника сказал, что это сделает его жена — и вот, очевидно, не сделала.

Написала на днях. Неужели письма не доходят теперь?

Кто за вами ухаживает?

Жорж говорит, что выставка Пиросмана будет.

«Баня» прошла по телевидению с успехом. Конечно, ввиду нашего с Витезом интервью (40 минут, с иллюстрациями из выставки, «Барышни и хулигана» и «Les Carabiniers»** Godard'a), двухчасовая «Баня» оказалась слишком длинной. Следовало бы частично ее рассказать... Она была довольно бездарно снята. Прилагаю две случай-

* «Забуть Палермо» (фр.).

** «Карабинеры» (фр.)

ных вырезки, ведь я их не храню. Кто писал эти заметки, не знаю, люди мне неизвестные.

Ну, целую, родные... В общем, «и это оскорбление на общий счет нанижем»...

Эля

Ед. хр. 516, л. 35–36 об.

¹ См.: *Lettres Françaises*. 1968. 2–8 mai. На русском языке статья Триоле полностью опубликована в журнале «Вопросы литературы». 1997. № 1. Январь–февраль.

² См. коммент. 4 к письму 241 от 6.01.1968.

³ Ж. Эффелю была присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами» в 1968 г.

⁴ В антибриковских статьях «Огонька» часто упоминалась публикация: Я к о б с о н Р.О. Новые строки Маяковского//Русский литературный архив: Нью-Йорк, 1956. В своей статье Яковсон опубликовал стихотворения Маяковского, посвященные Т.А. Яковлевой; стихотворения, приложенные к посылаемым ей цветам; надписи на книгах.

⁵ *Либерман* (Lieberman) Александр (р. 1912) – скульптор, художественный редактор журнала «Vogue» и директор издательства «Condé Nast», второй муж Т.А. Яковлевой.

⁶ Эдмонде Шарль-Ру была присуждена Гонкуровская премия за книгу «Oublier Palerme» («Забыть Палермо»). P.: Editions Bernard Grasset, 1966.

⁷ Статья Триоле «Об исторической правде» в сокращенном виде была напечатана в «Humanité» от 30 апреля 1968. См. коммент. 1 настоящего письма.

251. Брик – Триоле

12.5.68

Элик мой! Вчера получили твоё заказное письмо и бандероль с «Lettres» и «Humanité».

У нас обоих был жестокий вирусный грипп. Вася, как будто, поправился, а у меня осложнение – бронхопневмония. Держится небольшая температура, и я опять худая... Устала очень.

Твой «ответ» читают все решительно (в переводе) интеллигенты. Все рвутся в бой, но ни одна газета, ни один журнал ничего не напечатают, боятся. А может, и цензура не пропустит, ибо Воронцов, видно, большой чин...

Сема даже не позвонил нам. <...> Все остальные — на высоте. Многие даже просто в отчаянии от полной беспомощности.

Ответ твой очень хорош. Достойный ответ. Он всем нам нужен очень. А вдруг он и поможет! Вася пишет тебе об этом.

Элик! на днях в психиатрической больнице, но от второго инфаркта, умерла Регина. Мы с тобой так долго и так много давали ей денег, что хватит и на кремацию, и на похороны и, верно, останется еще. Всем этим занимаются ее друзья. Меня известил о ее смерти больничный врач по телефону.

Веггис! я помню очень хорошо, а тебя, маленькую, тоненькую, хворающую, еще лучше. Какая ты была красавица-девочка! Смешно, что меня лечит сейчас врач, кот[орый] знал Николая Ивановича Гиршберга, того, что послал тебя в Швейцарию переменить климат. Помнишь, отличный курляндец-холостяк, с тремя красивыми незамужними сестрами: Дуди, Бетти, как звали младшую, — забыла. А Ник[олай] Ив[анович] был невропатолог, говорят, очень выдающийся.

Как твой живот? <...> Боюсь операции! Боюсь, что тебе будет больно. Я так люблю тебя.

Что Арагоша? Здоров ли? Он «в плохом настроении»? Еще бы!

На даче дело почти не движается — всё празднуем. Но небольшая терраска все же будет. В общем, получается красиво и удобно. В особенности, если они внизу сделают зеленый пол, а перила лестницы белые, как мы просили. Надеемся числа 25-го—1-го переехать, е[сли] б[удем] ж[ивы].

Только что прочла то, что написал тебе Вася. Я настроена не так оптимистично — этот В[оронцо]в сказал,

что сам писать не будет, но Колоскова² «будет проталкивать». И, говорят, в сборнике восп[оминаний] (не в том, где твои восп[оминания]), кот[орый] выходит в изд[ательстве] «Мол[одая] Гв[ардия]», есть восп[оминания] омерзительные, кухонные³.

Тороплюсь.

Целую нежно.

Ваша Лиля

Ед. хр. 97, л. 58–60 об.

¹ Веггис – Wegguiss, курорт в Швейцарии.

² Колосков Александр Иванович (1909–1984) – журналист. См. коммент. 3 к письму 248 от 17.04.1968.

³ См.: Л а в и н с к а я Е. А. Воспоминания о встречах с Маяковским. – В кн.: Маяковский в воспоминаниях родных и друзей. М.: Моск. рабочий, 1968.

252. Триоле – Брик

30/V/68

Дорогие, времена необыкновенные, ни на что не похожие¹. Висим на радио. Ждем. Переживаем. Арагоша сейчас на первом заседании ЦК после начала событий. Сколько *внутренних* дел, о которых не напишешь, если случится еще увидеться – будет о чем поговорить... Господи ты, Боже мой! Я теперь убеждена, что право только сердце и что надо следовать только его побуждениям, и никаких других соображений, оно умнее рассудка.

Пока еще есть электричество, газ и даже – у нас, газетчиков, – бензин.

Каждая минута кажется решающей, критической, и она действительно решает – на минуту! И не стоит рассказывать, – когда вы получите письмо, все сегодняшнее будет за спиной и забыто.

Я знаю, что вы получили еще номер «Lettres» spécial étudiants*, но, может быть, не оценили, не связали со всей серьезностью событий. Мы провели целую ночь, слушая радио, безостановочно передавали схватки полиции со студентами. Незабываемо.

Только что сообщили, что де Голль вернулся в Париж на вертолете. Что он придумал — неизвестно, но пахнет порохом.

Рождественские² заблудились — несу им письмо в гостиницу, а то когда еще удастся вас поцеловать миллион раз.

*Эля
Louis*

Ед. хр. 516, л. 40 и об.

¹ Речь идет о студенческих волнениях в Париже в мае 1968 г.

² *Рождественский* Роберт Иванович (1932–1994) – поэт.

253. Триоле – Брик

Воскресенье, 9-ого июня 68

Милые Лиля, Вася, как я обрадовалась вашим голосам.

Попривыкли к непривычному. Хорошего мало, разве когда-нибудь... Но удивительного много. Все трещит по всем швам. В масштабе если не всемирном, то всеземельном... Это не игрушки. Я вам это говорю не оттого, что я умная, а, может быть, вам не все известно (не будучи на месте, не так ли?). Жизнь человеческая гроша ломаного не стоит, и молодежь за нее не держится. Как сказано в Апокалипсисе: «Он любил жизнь, mais pas au point de craindre la mort»**! По рассказу Шаброля: весь латин-

* специальный студенческий (фр.).

** но не настолько, чтобы бояться смерти (фр.).

ский квартал занят полицией, CRS*, их человек 600, но кажется что их 600 тысяч, сплоченными рядами они наступают на одну из баррикад, в шлемах — против камней — в очках — против газа — с щитами! средневековые воины; а за баррикадой человек десять! Вскрывает один, худой, растерзанный, лохматый, безоружный, и кричит: «CRS, сдавайтесь!» Вот так они дрались.

Для моей «продукции» — я только сейчас вспомнила о ней! — все это, конечно, пагубно. Кирсанов и Цветаева выйдут уж только осенью. Последние два тома «*Euvres choisies*» застряли неизвестно где. Замерз мой роман. Только над «Федотовым», который все равно запоздал на год, работаем, репродукции исполняются в небольшом ателье, кустарном, и в самый разгар событий мне их принесли (пешком!) на проверку. Решили все-таки печатать, похож ли цвет, нет ли — неизвестно, поскольку проверить невозможно, но довольно красиво и не так «олеографично», как первые опыты. Словом, все отложено на осень — но сейчас все проблематично, даже времена года.

Я уж было поверила, что моя статья помогла...² Хотя против сглазу всегда повторяла — до сих пор — «помогла!», а вот все-таки в конце концов — не вышло. Что делается!

Пишу на пробу, чи дойдет, чи нет... На всякий случай целую миллион раз.

Эля

Вчера говорила с вами второй раз... Письмо хоть и старое, но остается в силе. А новое — каждый день и оттого не угонишься письменно.

Один экземпляр «*Cimaise*» для Ларисы.

Ед. хр. 516, л. 41 и об.

* CRS — *Compagnies Républicaines de Sécurité* — республиканские отряды безопасности (фр.).

¹ Возможно, Триоле имеет в виду слова Нового Завета: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откровение Святого Иоанна, глава 12, стих 11).

² См. коммент. 1 и 7 к письму 250 от 1.05.1968. Статьи Триоле до «высокого начальства» дошли, но антибриковская кампания продолжалась.

254. Брик – Триоле

24.6.68

Эличка! Элинка! Элик! А-ра-го-шень-ка!

Счастливы, что удалось позвонить вам. Надеюсь дозвониться и на днях, чтоб узнать, была ли операция и как ты себя чувствуешь.

Беспокоюсь, беспокоюсь...

Огоньковцы хотят нас растоптать¹.

На друзьях лица нет, но сделать никто ничего не может. Была бы я помоложе — подала бы в суд, и поступила бы глупо, оттого что толку все равно никакого бы не было. Я советовалась.

Похоронили Крученых. Было много цветов. Он — последний. Тяжко.

Сначала я после огоньковских статей была почти спокойна. <...> А сейчас стала плакать и задумываться — как же мне теперь быть. Эта третья статья, говорят, дважды была запрещена цензурой и вышла с купюрами. Представляете себе, что это было! Хорошо, что Володиных 13 томов уже опубликованы. А каково тем, кого не печатают, — тоже Великим...

<...>

Над твоим ответом плачут². Перевела и его, и письмо девочки. Удивительное письмо! Все читают. <...>

Спасибо за прекрасную Арагошину речь. Спасибо за «Симаисе», за пудру, лак, чулки. Очень болят ноги ночью (спать и они не дают) и при ходьбе. Несколько дней было

невыносимо жарко — 32°. Сегодня прохладнее. Завтра будем в Москве.

Элик, Арагоша. Мне очень, очень плохо. Вася ничего не может делать, нй за что взяться. Проводит всякое электричество, чинит что-нибудь...

Любим, любим.

Лиля

Вышла к 75-летию омерзительная пьеса о М[аяковско]м: две большие пластинки, с рекламным объявлением на конверте и с «одобрением пьесы сестрой поэта».

О, Господи! Оказывается, операция уже прошла, и, если не врите, благополучно. Какое счастье, если это так — все остальное пустяки. Сейчас попробую позвонить вам. Неужели это позади?! И ты можешь грызть орехи!

Целуем, целуем, целуем обоих.

Ед. хр. 97, л. 63—64 об.

¹ В журнале «Огонек». 1968. № 23 и 26 была опубликована статья А. Колоскова «Трагедия поэта».

² См. коммент. 1 и 7 к письму 250 от 1.05.1968.

255. Брик — Триоле

Переделкино. 8[-9].7.68

Элик! вот что есть в моих воспоминаниях: 11 октября 29-го года, вечером, мы мирно сидели в столовой Гендрикова переулка. Володя ждал машину, он ехал в Ленинград на множество выступлений. На полу стоял упакованный запертый чемодан.

В это время принесли письмо от Эльзы. Я, как всегда, стала читать письмо вслух. Вслед за разными разностями Эльза писала, что Яковлева, в которую Володя был еще, по инерции, влюблен, выходит замуж за какого-то виконта, что венчается с ним в церкви в белом платье, с флердоранжем, что она вне себя от беспокойства, как бы

Володя не узнал об этом и не учинил скандала, который может ей повредить и даже расстроить брак. Но письмо уже прочитано...

Я очень беспокоилась за Володю и утром позвонила ему в Ленинград. Я сказала ему, что места себе не нахожу. Он ответил мне фразой из старого анекдота: «Эта лошадь кончилась, я пересел на другую», — и сказал, что я беспокоюсь зря.

Я *выехала* к нему в тот же вечер.

Вася смотрел мой дневник и говорит, что там про это очень кратко. Завтра будем в Москве. Я перепишу из дневника.

Постараюсь завтра дозвониться тебе и тогда допишу это письмо.

Москва 9.7.

Выписка из дневника: 11.10.29

«Письмо от Эли про Татьяну. Она, конечно, выходит замуж за франц[узского] виконта. Надя (Штеренберг была тогда у нас) говорит, что я побледнела, а со мной это никогда не бывает.

Представляю себе Володину ярость и как ему стыдно. Сегодня он уехал в Питер выступать».

Только что говорила с тобой. Заявление Татьяны — в какой-то Нью-Йоркской газете. Обещали мне узнать, в какой — тогда напишу тебе или скажу по телефону¹. А вообще все подробности расскажут вам Плучеки.

Элик! 52 кило даже при моей любви к худобе слишком мало. В особенности — после гриппа. Не нарваться бы тебе на воспаление легких! Беспокоюсь... беспокоюсь...

Попробую позвонить 14-го.

Оба целуем обоих крепко.

Ску-ча-ем!!!!!!!

Ед. хр. 97, л. 67 и об.

¹ Т.А. Яковлева заявления не делала. Позднее она дала интервью Генриху Боровику, в котором отрицательно отнеслась к интерпретации ее отношений с Маяковским в статьях, напечатанных в «Огоньке». При жизни Брик интервью напечатано не было, но она его читала в машинописи, подаренной ей Боровиком.

256. Брик – Триоле

14.7.68

Элик, Арагошенька, родные наши, позвонить не удалось – сказали, что телефон на мельнице испорчен...

Вчера получили «Lettres» с Эличкиной статьей, с Арагошиным переводом. На меня это произвело впечатление, которое не забуду до самой смерти. Подписчики «Lettres» не получили этого номера!¹ Мы получили, Элик, твою заказную бандероль. Пришли, пожалуйста, еще 2-3 экземпляра. Сегодня вечером переведем с Васей, чтобы *все* могли прочесть.

19-го, в день рождения Володи, выйдет № «Литгазеты», куда Сема и несколько литературоведов дали свои очень резкие протесты против «Огонька». Думаю, что их не напечатают². В этом случае, пожалуй, подам в суд за клевету.

Спасибо вам обоим и Робелю.

Едете ли в Швейцарию? Нет ли у вас там каких-нибудь гонораров? Если не удастся поехать, может быть, все-таки приедете в Переделкино? Террасу нам обещают сделать в 3–4 дня, ванну я топлю каждое утро, газ горит, бифштексы есть, кофе вкусное, батареи горячие. В Союзе пис[ателей] сказали, что кровать они дадут вам самую удобную – только бы вы приехали!! Соскучилась я по вас зверски.

Как вам статья Песиса о «Blanche» в «Ин[остранной] литературе»?³

А что, если вам приехать в Переделкино на машине? Мы часто видим на улицах парижские номера на машинах. Интересно, повидались ли вы с Плучеками.

Готовим для вас Осин одготомник. Думаю, что с Васиным комментарием это может быть *очень* интересно. Надеемся к осени кончить.

Какое страшное письмо анонима Goldschtücker'y⁴, как будто написанное Софроновым⁵ и Колосковым. Ужас! Что же это делается!

Сейчас заедет за нами Макс, и мы отправимся с ним на прием во Франц[узское] посольство. По дороге купим шампанское, чтобы 19-го выпить с хорошими людьми. А вчера чокнулись с Алиханьянами⁶ за ваше здоровье. Беспокоюсь за твой грипп, за зубы. Я после гриппа тоже ничего не могла есть и спустила пять кило.

Целую, целую, целую.

Лиля

Дорогая Эличка, вы беспокоились — как получилась статья... Она в 2 раза сильнее, чем первая!! Удивительно точно, умно, горячо, зло!!! И с правильными выводами — позор на все наши головы!!

Обнимаю и целую Вас очень крепко!

Ваш Вася

Посылаем последний № «Огонька» с последними (?) ругательствами. Кацман⁷ — известный идиот и шизофреник, взят, видимо, для защиты от обвинений в антисемитизме.

Вот вам «une petite histoire»!* При Люд[миле] Влад[и-мировне] кто-то сказал, что видел меня в Большом и что я была прелестна и чудно одета — вся в серебре: — сапожки, костюм. Она позеленела от злости. Она была уверена, что со мной покончено, что я мокрое место. Буду теперь наряжаться, как елка. Элик, помоги мне в этом. Буду ходить на все премьеры. Мать вашу так-то...

Целую еще крепче.

Ед. хр. 97, л. 68—69 об. С припиской В.А. Катаняна.

* «небольшая история» (фр.).

¹ В «Lettres Françaises». 1968. 3–9 Juil., вышла вторая статья Триоле в ответ на «Огоньковские» публикации: «N'accusez personne de ma mort» («В том, что умираю, не вините никого»). (Слова из предсмертной записки Маяковского 12.04.1930.) В СССР этот номер газеты был конфискован.

² Ни одна из этих статей напечатана не была. См.: Вопросы литературы. 1997. № 1. Январь – февраль.

³ См.: П е с с Б. А. О романе Арагона «Бланш, или Забвение». Традиция и новаторство во французской литературе. / Иностранная литература. 1968. № 7. (см. коммент. 4 к письму 203 от 22.10.1965).

⁴ *Goldschücker* (Голдштюкер) Эдуард – чешский писатель, один из инициаторов «Пражской весны». О каком письме идет речь, выяснить не удалось.

⁵ *Софронов* Анатолий Владимирович (1911–1990) – писатель, главный редактор журнала «Огонек».

⁷ *Алиханьян* Артем Исаакович (1908–1978) – физик, член-корреспондент АН СССР.

⁸ *Кацман* Евгений Александрович (1890–1976) – живописец и график, один из основателей Ассоциации художников революционной России.

257. Триоле – Брик

16/VII/68

Родные наши Лиля-Вася, если мои статьи хоть чем-нибудь вам помогли¹. – Похоже что ваши «верхи» льют крокодилы слезы: «Ах! как же это все плохо получилось!» Но ничего *против* не пропускают. Так по рассказам путешественников и по тому, что в газетах – молчок! Последний «Огонек» меня не огорчил, если не считать огорчения за то, *что и как* пишут в многомиллионной стране («Сидите здесь, я пойду сейчас крутить телефон». Что это, из еврейского анекдота?). Но я даже толком не все прочла, так трудно и скучно читать эту дрянь.

После всех глубоких волнений остались на песке всякие вонючие неприятности, с которыми мы плохо умеем справляться. Возобновить паспорта, достать деньги на Швейцарию (продали душу дьяволу, т.е. «*Euvres croisées*» швейцарскому издателю, неизвестно на каких условиях, но не раньше, чем года через два). Как дураки – мы всегда

все делаем как дураки — получили все причитающиеся нам в Швейцарии суммы здесь накануне событий, и теперь оказались на мели. Кроме того, оказывается, что нас чуть было не выгнали из квартиры, и бедный Арагоша, чтобы меня не будоражить, бегал по адвокатам и переживал все в одиночестве. Дело в том, что у нас кончился 9-летний договор и квартирную плату удвоили (по новому закону!). Все это разрешилось на днях: будет подписан новый договор на 9 лет, что гарантирует цифру, и так астрономическую, квартирной платы, и, кроме того, Галлимар обязался выдавать ежегодно соответствующую сумму. На старости лет вдруг денежные заботы, до такой степени все подорожало. Куда бы мы девались, если б пришлось съехать с квартиры, да нам и не под силу переезжать. — Ну, слава Богу, все как будто успокоилось, а то у Арагоши нервы были на исходе, бессонница, грипп, меня режут — все это в самой гуще событий, когда не до личной жизни. Но квартира есть квартира и операция есть операция, податься некуда.

Мне не хочется, Лиличка, чтобы ты подала в суд. Это была, конечно, моя первая реакция, но мне кажется теперь, неправильная. Они ведь могут состряпать любые обвинения и документы. Бой слишком неравный. Ох, как мне все это не нравится... Уж очень они копошатся, уж очень усиленно и резво.

Но самое страшное, конечно, это Чехословакия, все перекрывающее беспокойство...² Мы не можем — к вам. Ведь в Москве, кроме вас, живет еще несколько человек... Я не сомневаюсь, что лучше не лезть на рожон, добром это кончиться не может. Хорошо, что существует Переделкино, что вы на даче, что не так тесно и что есть хорошие люди. Кланяйтесь Алиханьянам, не забудьте. И всем, кто вас любит.

Посылаю вам последние два тома «Euvres croisées», обременяю ими Плучеков, уж очень хочется, чтобы у вас было *полное* собрание³. Сукины дети, немцы, те, что печатают «Euvres», вклеили Matisse'а шиворот-навыворот! Пы-

таюсь забыть и только радоваться, что мы довели собрание до победного конца, что оно «прижизненное»!

Осенью должны появиться:

«Капитан Федотов», Цветаева, Кирсанов, «*Ecoutez-voilà*». Переиздание «*L'Histoire d'Anton Tchekhov*».

Все это бесконечно читается, перечитывается и не вылезает из промежуточной стадии. Никак не могу подписать к печати и отделаться от вороха гранок. Меня мутит от них, физически.

Подписываю. В первый раз в жизни подписала договор на ненаписанную книгу и получила аванс... Также и Арагон. Это серия, которая выходит у Skira, в Женеве, и называется «*Les Chemins de la création*»^{4*}. Имена все громкие и почетные, не знаю, как я со свиным рылом в теоретический разговор полезу... Пробую. Срок, так сказать, бессрочный, пишу помаленьку, да и страниц немного, не то 60, не то 100. Ну, в общем, так. Такая жизнь.

Я вас ужасно крепко целую. Может быть, не надо огорчаться: там видно будет?

Эля

Не думайте, что я прибежняюсь! Все по-прежнему, но всем живется неуютно, необеспеченно, каждый день новые козни. Просто хочется спокойно заниматься своим делом. Но в данное время, повторяю, все по-прежнему. Дважды писала Роме, послала ему оба номера «*Lettres*» — не отвечает.

О заявлении Татьяны ничего не слышала и не видела.

Ед. хр. 516, л. 42–43 об.

¹ См. коммент. 1 и 7 к письму 250 от 1.05.1968 и коммент. 1 к письму 256 от 14.07.1968.

² Триоле имеет в виду напряженные отношения между СССР и Чехословакией, предшествовавшие вводу советских войск в Чехосло-

* «Пути творчества» (*фр.*).

вакию 21 августа 1968 г. С некоторыми работниками аппарата ЦК КПСС Арагон по этому вопросу был в конфликте.

³ В 1968 г. вышли тома «Œuvres romanesques croisées...»: Т. 31 – Triolet E. *Roses à crédit* (Розы в кредит). Luna-Park (Луна-парк); Т. 32 – Triolet E. *L'Age de Nylon II – L'Âme* (Душа). Postface à «L'Age de Nylon» (Послесловие к «Нейлоновому веку»).

⁴ См.: Triolet E. *La Mise en mots, essai* (Воплощенное в слове, эссе). Genève: Skira, 1969.

258. Триоле – Брик

22/VII/68

Дорогие, 1 августа пускаемся в путь-дорогу. Не знаю, удастся ли еще перед отъездом поговорить с вами по телефону. Возвращаемся в Париж 3 сентября. Так по программе, а там что Бог даст. Мы сняли комнату в гостинице над Цюрихом (где нам проездом очень понравилось) на две недели; и еще на две недели в доме отдыха, над Montreux. Остаточные дни – в разъездах. Отвезет нас René, уедет и вернется числа 15-го. Во-первых, у него отпуск, во-вторых, содержать шофера при новых законах касательно валюты – не на что, в-третьих, его должен был заменить другой шофер, но пока René лечился, мы ездили с этим другим, и он оказался пьяницей! Не то чтобы вдрызг, но этот, всю жизнь трезвый человек, отчего-то запил и непонятно с какого горя, и с ним страшно. А René предпочитает отпуск провести с нами – ему отдохновенней, доходней и приятней. Но как бы то ни было, при теперешних обстоятельствах и хлопотах, связанных с заграничной поездкой, никуда не хочется, и если б мы раз в жизни не оказались благоразумными и не сняли комнаты заранее, мы бы остались во Франции. Благоразумие и предусмотрительность нам решительно не к лицу и всегда нам выходит боком.

Статья Песиса не лучше огоньковских¹. То, что он заметаает следы и пишет грамотней, не меняет смысла. Все великолепие арагоновского романа, научная современ-

ность, дань лингвистике (о чем Песис не заикается), романы Флобера и «Луна-парк», «действующие лица» между вымыслом и реальностью — все это смазано для единой цели: показать, что Арагон представляет тип современного франц[узского] интеллигента, который *всю жизнь шел бок о бок с борцами за счастье народа, за счастье Франции.*

И уже есть попытка доказать, что мы с Арагоном в разрыве! Песис принимает Бланш за меня, а не за героиню моего романа «Луна-парк»², и объясняет этот разрыв *непримиримым противоречием между подлинно человеческой связью, связью двух борцов, и любовью, превращенной в религию.* Представляете себе, что творилось с Арагоном, когда я довела до его сведения соображения Песиса. «Я еще жив! Я еще жив! Да эдак можно навязать человеку что угодно!» Как будто он это только что заметил. Власть лжи. Не сомневаюсь, что вам «звонила» Жаркова. Ее последнее письмо о переводе «Души» явно написано с целью «порвать»³. Кстати о «Душе», каков же тираж? Повторяю, ни одна душа не заикнулась.

Все абсолютно невыносимо. Живем в тревоге. Какие же мы все-таки неизлечимые дураки, а все вокруг такие опытные хитрецы, где же нам, дуракам, чай пить.

У нас почти не было лета. Сегодня же ослепительный летний день, не хочется в город, а надо. Всегда что-нибудь да надо. Так называемый долг. А хорошо бы вечером походить по саду, пахнет табаком, как под Армавиром, когда мне было лет шестнадцать.

Париж пустоват, парижане уже разъехались, а туристов мало. Гораздо спокойней, а на Varenne просто боже-ственно тихо. Арагоша, пока нас выгоняли из квартиры, противодействуя злему року и скрывая от меня беду, заставил меня заказать в верхней комнате полки для книг; и мы как раз накануне событий купили четыре кресла и два стула нечеловеческой красоты для столовой, взамен соломенных, которые подламывались под нами, рвали чулки и одежду. В общем, делаем вид, что ничего не случилось и не случится и что будем себе жить да поживать.

Висим на радио и телевидении. Что же это такое творится на белом свете...

Боюсь сглазить вашу дачную жизнь, а то бы не нарадовалась.

Целую вас обоих очень, очень крепко.

Эля.

Получили ли вы телеграмму за подписью «Lettres»? Адресованное Союзу писателей для передачи Лиле, к 75-летию Маяковского.

Ед. хр. 516, л. 44–45 об.

¹ См. коммент. 3 к письму 256 от 14.07.1968.

² См. коммент. 3 к письму 116 от 2.02.1959, и коммент. 5 к письму 121 от 17.10.1959.

³ В фонде Триоле–Арагона в Париже хранится шесть писем Н.М. Жарковой о ее работе над переводом романа Триоле «Душа» (11 декабря 1963 г. – 2 апреля 1967 г.).

259. Триоле – Брик

Суббота. 10[08]68

Дорогие Лиля-Вася, нам живется прекрасно, дождь вежливо льет только ночью, с утра туман, и тучи поднимаются, точь-в-точь как в театре, тюль за тюлем, появляется озеро, горы и город. Мы спускаемся с наших шестисот метров и шагаем по городу, на редкость многообразному. Смотрели дом, где жил Ленин, как раз до 1917 года, и где теперь живут люди «вообще», и недалеко кафе, где родилось движение Dada (прибита доска), а рядом с домом Ленина дом, где родился поэт Бюхнер...¹ и т.д. И все эти узкие переулки – в садах, антикварах, книжных лавках, bar'ax, café, tee-rooms* и прочая. Тут же река, впадаю-

* чайных (фр.).

шая или вытекающая (?) из озера, толчея на набережных, иной раз узких, только для пешеходов, а машины — в объезд, и — параллельно — широкие улицы с трамваями, ювелирами — часы, часы, часы! — и великолепными магазинами. Народу! Озеро огромное, что тебе море, с парходиками, всяческими лодками и чудеснейшим парком — газон, цветы — по берегам. Завтракаем где придется, обедаем в гостинице. Все интересно.

Но дело не в этом. А вы послушайте, какой вышел странный случай: в холле гостиницы какой-то человек, увидев нас, остановился, как вкопанный, так неожиданно и круто, что Арагон даже ключ уронил... Короче говоря, это оказался брат Сержа Симона, Нютино мужа, Пьер², с которым Арагон учился в гимназии. Я его, должно быть, раз-другой видела у Нюты и совсем его не помню, Арагон же не видел его с гимназических лет. Говорит, что он был необычайно хорош собою, со школьной скамьи — прямо пошел на фронт (14—17) — летчиком-добровольцем, а потом жил в деловых разъездах крупного масштаба.

И вот этот самый Пьер, тут же на пороге рассказавший нам всю свою жизнь, и что жена умерла, и что здесь, в Цюрихе, ему вырезали раковую опухоль в горле, и что он опять женился и здесь с женой... и т.д. и т.д. ... и все это шепотом, оттого что перерезали ему голосовую связку... этот самый Пьер после обеда поджидал нас с женой. И тут с места в карьер начал опять вспоминать... «Помните Татьяну Яковлеву? Нюта хотела меня на ней женить. Я был готов! У меня только что погиб близкий друг, и я был готов на что угодно. Но у нее был грипп... Она лежала в комнате, за бакалейной лавкой бабушки. Я ей говорю: «Вслепую я жениться не могу. Будьте любезны, покажите товар лицом... И т.д.» Подробнейшим образом выложил всю жизнь Татьяны, весьма грубо и цинично.

Володя был в Париже последний раз в мае 29-го года. Летом Татьяна была на юге и дружила с этим самым Пьером. Там же был летчик, виконт du Plessix³, с которым Та-

тьяна жила уже давно и до Володи, и в бытность Володи. Они снимали дом в Fontainebleau, «et la fille de Tatiana, c'est là, qu'ils l'ont fait»*. Татьяна советовалась с Пьером, выйти ей замуж за титул или не стоит. Пьер этого виконта любил и жалел — в Варшаву du Plessix был назначен не военным атташе, как я думала, а коммерческим и вылетел оттуда довольно быстро, очевидно, за неспособность. Оказался без должности и без денег. В это ли время или раньше, не знаю, но Татьяна спуталась с примерно 60-летним, а ей было двадцать с хвостиком, Андреем Вормсером⁴, отцом нашего у вас посла, который ее содержал при живом муже, снял им большую квартиру и т.д. В семье Вормсеров эта связь вызвала драму. Вообще же, по словам того же болтливового Пьера, она путалась с кем угодно за ужин и ночные кабаки, начиная с семнадцатилетнего возраста.

Du Plessix, который, как и Пьер Симон, был летчиком, погиб над Дарданеллами в 1940 году при полете из Испании вместе с французской эскадрильей к де Голлю в Англию. Сбили его испанцы! О его гибели пришлось известить Татьяну Пьеру (а было это в Vichy...), и говорит: «Я-то волновался, как ей это сказать поосторожней, и что же — она облегченно вздохнула! наконец-то!»

Где Татьяна встретила своего теперешнего мужа Либермана — не знаю. (Примите во внимание, что рассказ свой Пьер ведет сумбурно и шепотом!) Но знаю теперь, откуда этот Либерман взялся: фамилия эта будто бы вымышленная, так как отец его русский (а не поляк, как мне сказали), и работал в Англии, в Аркосе, где он наворовал миллионы, был приговорен к смерти советским судом и уехал в Америку, там ему состряпали новую фамилию. Была у него жена, танцовщица, которая от него ушла и от денег его отказалась. Она открыла школу танцев в Париже, школа эта находилась в том самом доме, где жила Colette Yergames (докторша, с которой Арагоша был на ме-

* «и дочь Татьяны была зачата там» (фр.).

дицинском факультете и которая нас так хорошо лечит), и там же в танцевальной школе сдавались комнаты. Фамилия танцовщицы — m-me Pascard, я часто видела афиши с ее именем, она давала вечера со своими ученицами. Пьер Симон очень был дружен с Colette, и, когда он бывал наездами в Париже, он останавливался у нее, а потом снимал комнату в школе танцев m-me Pascard. «Cette école était un vrai bordel, et les filles — des putains. C'est parmi des filles à poil que grandissait le petit Alec, le fils de Liberman, c'est là que je l'ai connu. Et puis j'ai appris qu'il s'était marié avec Tatiana»*. Так.

В Нью-Йорке во время войны Татьяна сняла домик, начала делать шляпы и принимать французских эмигрантов (1940—1945). Потом она заведовала шляпным отделом в универсаме Sachs.

Дочь ее вышла замуж, ее фамилия Grey. Летом 67-го года в американской газете «New-Yorker» появились две ее автобиографические статьи, в которых она описывает свою жизнь с ненавистными ей родителями. Эти статьи я обязательно найду и пришлю вам, они будут поучительны для Воронцова и Колоскова. Пьер и его жена говорят, что написаны статьи необыкновенно талантливо. А также, что дочь не может быть от Володи, но что они постараются узнать точно дату ее рождения, чтобы прекратить эти сплетни.

Когда Эдмонду выгнали из «Vogue», то Либерман, ее ближайший начальник (поскольку он директор изд[ательств]а Conde'Nast, т.е. америк[анских] иллюстр[ированных] журналов), который считался ее другом, плакал слезами, но ничего не мог поделать, якобы, не подводя самого себя под неприятности. На место Эдмонды была поставлена директриса с американским паспортом. То же самое было проделано с другими издательскими делами, заново куп-

* «Эта школа была обыкновенный бордель, а ученицы — путаны. И именно среди этих девочек и рос маленький Алек, сын Либермана, там я его и узнал. И потом выяснилось, что он женился на Татьяне» (фр.).

ленными или уже принадлежащими американцам. С Эдмондой они прогадали в том смысле, что она получила тут же Гонкуровскую премию и особенно громкую славу. С Либерманами она больше не встречается и руки им не подает. Ей было поставлено на вид, между прочим, что она дружит с нами!

Имейте в виду, что весь рассказ о Татьяне велся вполне добродушно, Пьер понятия не имел о нашей последней истории и рассказывал о Т[атьян]е так же, как о других, вспоминая молодость и общих знакомых. Он одного возраста с Арагоном, выглядит для своих лет молодо, несмотря на рак и инфаркт, жена много его моложе, недурна, приятна, полушвейцарского происхождения и в свое время училась в Цюриховском университете, не знаю, на каком факультете. Выяснив все, что было возможно, о Татьяне, я им рассказала о наших делах, и Пьер, который и так выразился о ней с презрением и весьма грубо, тут же сказал, что обратится в мэрию, где она [регистрировалась] после церкви гражданским браком, чтобы установить даты. И т.д. Либерман, ейный муж, тряпка, шляпа, много моложе Татьяны и вполне у нее под башмаком. Все решает и делает она. Страшная баба, говорит Пьер.

Ну вот, в этом направлении пока все. Не знаю, какого качества этот Пьер, думаю, что он не стоит мизинца своего покойного брата Serge'a, но тот был святой, даже если он похуже, может быть не плох.

Вот как я расписалась! Но я считаю, что вам все это знать нужно. По возвращении в Париж по возможности уточню.

Сейчас, когда судьба большинства наших сверстников уже завершила полный круг или же закругляется, идет к концу, все эти законченные биографии меня поражают. Логикой развития, изредка неожиданностью хода, какой-то ошибкой, которую хочется поправить. Отчего-то за это последнее время таких биографий много набралось, хотелось бы их записать, но они интересны только с именем, отчеством, фамилией, а это, понятно, невозможно.

Надеюсь, надеюсь, что у вас все благополучно.
Целую миллион раз.

Эля

Сидя в банке, пока Арагоша получал деньги, я подобра «Züricher Zeitung», открытую на странице о кино — фотография Тани Самойловой в «Анне Карениной»⁵ и длинная вежливо ругательная статья! Что ж это Зархи, такой был хороший режиссер, и вдруг нате, пожалуйста! Пишут, что он был здесь на премьере. Разве? Я не знаю, какого числа была эта премьера, а то бы я попыталась встретиться с Зархи, чтобы он рассказал о вас.

Э.

Ед. хр. 517, л. 3–6 об.

¹ Бюхнер (Buchner) Георг (1813–1837) – немецкий писатель и политический деятель.

² Симон Пьер – знакомый Арагона и Триоле.

³ Плесси (Plessix) Бертран де (погиб в 1940 г.) – французский дипломат, летчик, первый муж Татьяны Яковлевой.

⁴ Вормсер (Wormser) Андре. Послом Франции в СССР в 1966–1968 гг. был Wormser Оливье (р. 1913).

⁵ См. коммент. 3 к письму 175 от 25.03.1963.

260. Брик – Триоле

Переделкино. 12.8.68

Элик! Арагоша! Писать, в общем, не о чем. Погода омерзительная, каждый день дождь и холодно. Строить террасу нет аппетита, но построим все-таки, е[сли] б[удем] ж[ивы].

Письма и статьи с протестами против «Огонька» идут и идут в журналы и газеты, и «наверх», и в ЦК, но все печатные органы почему-то боятся Воронцова, а из ЦК отвечают, что они никому не препятствуют писать и печатать по этому поводу все, что думают, что огоньковское мнение – не официальное (!!?!). <...>

Очень хочу видеть вас!! Хотя мы и «сидим на бочке с динамитом» и, казалось бы, на все должно быть наплевать, а у меня еще теплится надежда на лучшее будущее для кого-нибудь.

Сегодня мне звонили по просьбе внука Достоевского¹. Внук этот живет в Ленинграде и очень интересуется моим «предложением исследователям». Страшная вещь — родственники Великих! Но, может быть, бывают и неплохие...

Это письмо Макс опустит в ящик. Вероятно, он не увидит вас. Но в начале сентября в Париже будут Маленький Вася и Алиханян (икра для вас уже есть). Дай любому из них Nescafé décaféiné и супы, в их числе побольше кубиков куриного бульона, он вкусный! При сем образчик. Получили ли вы два тома Мейерхольда?²

Только что приехали Кулешов с Шурой и пудельком Точкой. Чудо, а не собачка!! Понимает все слова, 15-го они едут на машине в Коктебель. Выглядят ничего себе.

Отдыхаете ли вы? <...>

Рома, говорят, в Праге на съезде славистов. Ему присуждают доктора Карлова университета. Это — после всех помоев, которыми поливали его чехи! Слава Богу, что теперь так. Мы послали ему телеграмму. К нам он, наверно, не приедет. У нас должна была выйти книга статей о нем, на корректуру которой он положил много труда. Сейчас ее решили не издавать, и, кто хочет, кроет его. Я не сержусь на него. Забавный он человек! и так хорошо написал про Осю и про Володю сейчас же после его смерти³.

Если не лень, напиши подробно про вашу жизнь в Швейцарии. Куда ездите? Что видите? И какие виды из ваших окон.

Очень хочется в Ленинград. Может быть, все-таки начнут снимать Чернышевского?⁴ Тогда поедем на съемки. Хотя бы не слишком изуродовали сценарий! Какая все же обида, что из «Анны» выкинули почти всего Левина, брата Левина и его (брата) подругу-проститутку.

Зархи с Таней в Швейцарии⁵. Он жил в здешнем Доме творчества и почти каждый вечер ходил к нам. Что ж, милости просим! Люба звонила мне, не застала, просила передать, но я не откликнулась. Она не настаивает. Симон не звонит совсем. Лариса – один раз.

Ед. хр. 97, л. 70–71 об. Конец письма утрачен.

¹ *Достоевский* Андрей Федорович (1908–1968) – внук Ф.М. Достоевского. См. коммент. 3 к письму 217 от 2–3.09.1966.

² См.: Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы: В 2 т. М.: Искусство, 1968.

³ В августе 1968 г. в Праге проходил VI Международный съезд славистов. О смерти В.В. Маяковского см. статью Р.О. Якобсона «О поколении, растратившем своих поэтов» в кн.: «Смерть Владимира Маяковского», Берлин, 1931; об О.М. Брике – «Осип Максимович Брик» – предисловие к публикации работ Брика «Звуковые повторы», «Ритм и синтаксис». Первая публикация в России: В а л ю ж е н и ч А. В. Осип Максимович Брик. Материалы к биографии. Акмола: «Нива», 1993. Впервые на англ. яз.: «Two essays on poetic language». Michigan Slavic Materials. № 5. 1964.

⁴ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁵ См. коммент. 3 к письму 175 от 25.05.1963.

261. Триоле – Брик

Valmont Glion/s/Montreux 20/VIII/68

Дорогие Лиля-Вася, счастлива, что Лиличка мне сюда написала. Отвечаю сразу на вопросы, чтобы не забыть:

Как живет Paule – понятия не имею, не видела ее с самой свадьбы, хотя она живет рядом.

С Жильбертой встречаемся часто. Она сняла квартиру в новом высотном здании около бывшего вокзала Montragnasse, на каком-то поднебесном этаже, и не нарадуется виду на Париж и отсутствию какого бы то ни было мужа. Служит у Стронников Мира, дел по горло, поклонники среди тех, с кем работает. Гостила у нас на мельнице, с собакой, матерью Patte, и это очень утомительно, оттого что они того гляди друг друга загрызут. То играют, бегают, то вдруг рычат... Наказание!

Dominique Tron'а я уже очень давно не видела, но знаю, что он как-то неожиданно сдал экзамен (baccalauréat, по нашему, старому, на аттестат зрелости) и собирается жениться на Elisabeth! А лет ему семнадцать! Сегерс говорит, что он недопустимо длинноволос и грязен отвратительно. А, впрочем, — гениален. Мне не нравится, что он при своем сумасшествии расчетлив и скуп до крайности. Что тебе Крученых, царствие ему небесное. Каким-то образом познакомился со всеми поэтами, которых Арагоша и я поддерживаем. Смешно, снюхались, как пуделя. Вот вернемся в Париж, найду его и повидаю. Всю прошлую зиму я так намучилась с зубами, что ни с кем трудным не встречалась.

А отдыхается нам чудесно. Из Цюриха написала вам длиннейшее письмо о Татьяне, надеюсь — получили?¹ А перед отъездом в гостинице появились Шагал с Вавой! Успели позавтракать и еще посидеть вместе. И тут же оказалось, что они хорошо знают Татьяну и все ее окружение. Вава даже огорчилась, что вся «романтика» огоньковская относилась к ней. Говорит — да это вульгарная, крикливая баба, раскрашенная туча, которая обделывает всякие дела, коммерческие, и помыкает мужем-тряпкой. А Шагал хорошо знал также и мать этого мужа, ту, у которой была танцевальная студия, и его оценка вполне совпадает с тем, что о ней говорил Pierre Simon (я пишу в расчете, что вы мое письмо получили).

Рома в Праге, на съезде славистов². Оттуда написал, что он был где-то на Тихом океане, оттого не отвечал — письма ждали дома — и что он готов за Лилю и Васю — горой! Из Цюриха ехали машиной по замечательным местам, заехали в Wegguis и Morschach, где я лет 60 тому назад выздоровела от малярии — помнишь, Лиличка? — вокруг всего Vierwald'-штетского озера. Ночевали в Люцерне — Арагоша влюбился в этот городок с крытыми мостами, озером в белых парусах и побережьем с раскрашенными домами и большими крышами. Оживление! В 11 часов по ночам магазины открыты и переполнены — покупают часы и шитье. Следующую ночь ночевали в Берне. Лил дождь,

музей был закрыт, и мы уехали разочарованные. Потом, через Interlaken, прибыли сюда, вчера. Всю дорогу озера и горы в снегах. Битые сливки над головой и в тарелках! Красоты! Погода аховая, но в Цюрихе каждый день спускались в город и успевали походить, не промокая. То яркое солнце, то проливной дождь, по-горному. В Montreux приехали в чудесный день — говорят, первый за все лето! Сегодня с утра тоже солнце всюю, но очень свежо. Кроме того — врач, брали кровь для всяческих анализов; будут — массаж, ванны, так, для отдыха, хотя отдохнуть за две недели от 72-летней жизни — пожалуй, что не успеть!

Надя и Жорж на Лилю в обиде за то, что когда Жорж рассказал о заказе витража Леже для Дома кино³, то Лиля, мол, сказала — «что, у нас своих мало художников?!» — Они же были счастливы, что витраж будет качественный и т.д. Но, конечно, Вася прав — они рады случаю придраться. Нам не по дороге.

В Париже будем 5 сентября. Остановимся в Базеле, там прекрасный музей, между прочим, много Матиссов, Арагону нужно посмотреть для книги. И для удовольствия.

О швейцарских наших книгах напишу в другой раз, и так уж — расписалась!

Целую вас миллион раз.

Эля

Ед. хр. 517, л. 7—8 об.

К письму приложена открытка с видом на Morschach. Надпись на обороте: «Вот здесь, примерно 64 года тому назад я выздоровела! Эля, Louis».

¹ См. письмо 259 от 10.08.1968.

² См. коммент. 3 к письму 260 от 12.08.1968.

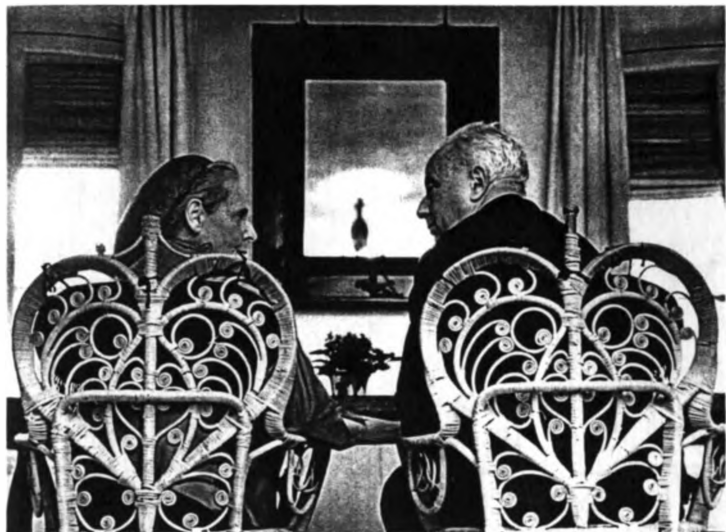
³ Витраж работы Фернана Леже был установлен в Центральном Доме кино, в Москве.

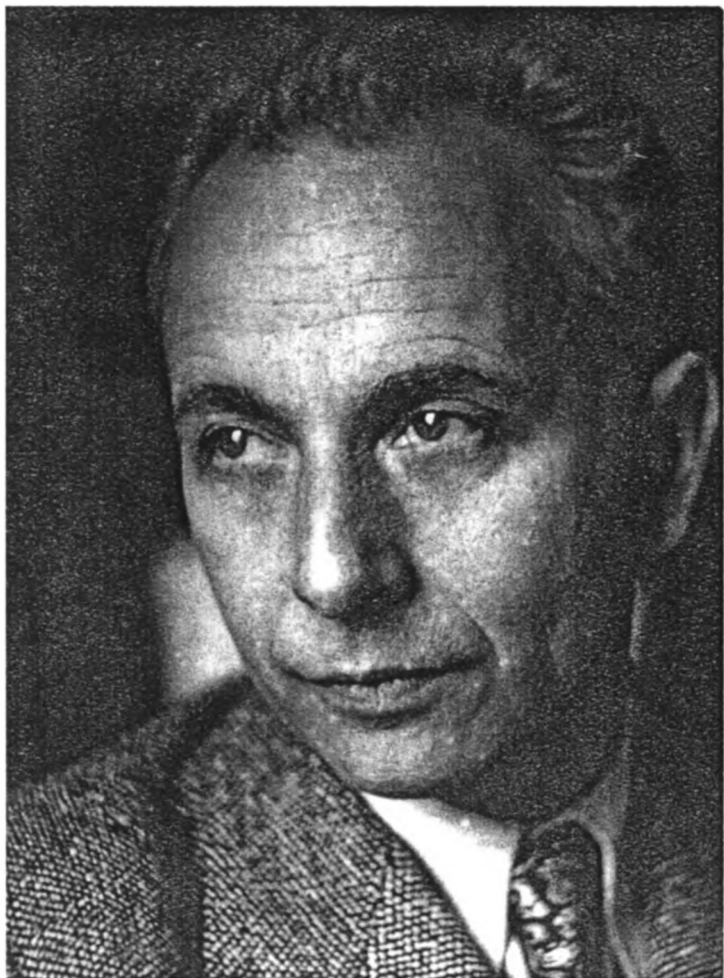
Эльза Триоле и Луи Арагон в Сент-Арну-ан-Ивелин. 1950-е гг.

Эльза Триоле, Луи Арагон и Надя Леже-Ходасевич
на фоне ее картины «Таджикские музыканты». 1960-е гг.

Эльза Триоле и Луи Арагон на Рю де Варенн. Париж, 1963 г.

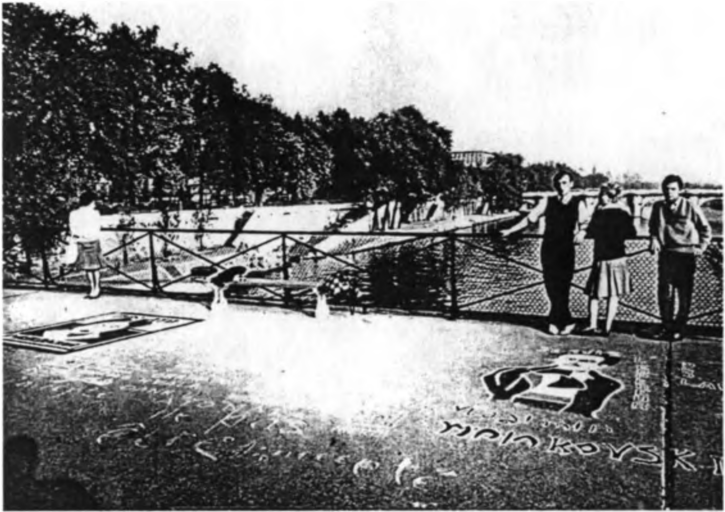
Луи Арагон. 1950-е гг.

**Лиля Брик, Эльза Триоле, Луи Арагон, Жан Дютур.
Москва, 1957 г.**

Константин Симонов, Луи Арагон. Москва, 1960-е гг.

Мост в Париже, на котором молодые художники нарисовали обложку издания поэмы Маяковского «Про это». 1960-е гг.

Жорж Садуль. Фото А. Картье-Брессона

Фернан Леже и Надя Леже-Ходасевич

Эльза Триоле надписывает свои книги
на очередной книжной ярмарке в Париже

Эльза Триоле и Майя Плисецкая на Рю де Варенн. Париж, 1961 г.

Луи Арагон и Эльза Триоле в Сент-Арну-ан-Ивелин 1960-е гг.

Луи Арагон в своем саду в Сент-Арну-ан-Ивелин 1960-е гг.

Эльза Триоле в Сент-Арну-ан-Ивелин 1960-е гг.

Эльза Триоле, Луи Арагон. 1960-е гг.

Луи Арагон и Эльза Триоле.
Последняя фотография. Март 1970 г.

262. Триоле – Брик

12/X/68

Дорогие! вот наконец переводы Цветаевой¹ и Кирсанова². Пожалуйста, передайте *Цветаеву* 1) Маргарите Алигер, 2) дочери Цветаевой (она мне прислала автобиографию Цветаевой через Маргариту), 3) вам самим. Семе три экземпляра и вам один. Могу прислать еще несколько экземпляров с кем-нибудь, но немного, т.к. тираж ограниченный.

«Escoutez-voilà»³ будет в продаже 5-го ноября. 30-го ноября – Книжный базар. Утомительно.

Новые зубы на ять! Но неизвестно, сколько продержатся. Ведь год прошел под зубным знаком, сколько я муки приняла, ни пером не описать и т.д.

Сейчас все бы хорошо, но я им не верю, глотаю жидкое и мягкое и всё равно дрожу.

Кроме того – не сплю! С любимым снотворным. Напролет всю ночь не смыкаю глаз. Замучили события. А ведь до сих пор принимала снотворное раз-другой в месяц. Приходят люди, как к папе-маме, а что мы можем сделать, утешить, сказать... У нас ведь ни папы, ни мамы, сами сироты. И как ни кинь, всё клин.

Читаем кучу книг: жюри Гонкур! Есть много хороших, но слишком трудных для широкой публики, а Гонкур должен быть и качественный, и понятный. Правда, сейчас люди стали необычайно понятливыми, и что нам кажется несколько сумбурным, они расшифровывают, как мы газету. Скажем, «Blanche et l'oubli» читают залпом. Поди ж ты! Вроде как Володя когда-то казался трудным, а сейчас понятен даже детям. Особенно изошряются с точки зрения типографии – скажем, ни единого знака препинания, и весь вроде как бы роман единой фразой с начала до конца. И неизвестно, где начало, где конец, все времена перепутаны... А когда все ясно, как горный источник, – всем так скучно, что не читают! Увлекает только то, что надо самим додумать, по-своему. Талантливых писателей хоть отбавляй, умелых, острых, но такого, что-

бы несомненно был выше всех, пока не нашли. Подумайте – сотни романов! Я думаю, Арагоша в жюри не задержится, ему уже все это надоело до слез, все члены жюри дряхлые старики, кто не видит, кто не слышит, кого ведут под ручки – ноги не ходят – и сговориться с ними – вроде «Здорово, кума?» – «Купила петуха!» Журналисты и телевидение гоняются только за Арагоном (после первого заседания – завтрака жюри, в знаменитом ресторане Drouot), он удрал через кухню, в подвале!

Выдержала два первых интервью по поводу «Escoutez-voilà». Телевидение. Снимают мои морщины, как через лупу. Противно. Месяца два напряженного мучения. А я не сплю! Врач обещал какое-то необычайное снотворное. Все осложняется тем, что гарденал, веронал и т.д. принимать не могу, у меня от них сыпь и пухнет верхняя губа. Черт знает что.

Отдаю свои единственные личные экземпляры для Огородниковой: может быть полезно?

Целую, родные, миллион раз.

Эля

Вы не откликнулись на то, что я вам написала о статье Песиса... (№ 7, стр. 268, строчка примерно 25-ая снизу. Гадина...)

Ед. хр. 517, л. 21–22.

¹ См. коммент. 3 к письму 216 от 22.08.1966.

² См. коммент. 2 к письму 216 от 22.08.1966.

³ См. коммент. 4 к письму 241 от 6.01.1968.

263. Триоле – Брик

Воскресенье, 27 октября [1968]

Дорогие Лиля-Вася, спасибо за икру, за снотворное. Икрой будем справлять наше 40-летие (28=68), снотвор-

ное же не могу принимать, не зная состава. Я реагирую по-своему, и от всех лекарств, в которые входит *Veronal* (*phenylmythil*), у меня выступают красные пятна, пухнет верхняя губа и я хожу носорогом. Оттого меня трудно лечить, т.к. моя основная болезнь — спазмы, против которых дают *гарденал-веронал*, я же их принимать не могу. Сколько я ни напоминаю врачам о такой аллергии, они все-таки забывают, и теперь я сама проверяю, что написано на коробках. Не переношу также *морфий* и *атропин*. Так что, пожалуйста, проверьте, что в этом снотворном. Спасибо!

«Escoutez-voilà» существует! Пошлю один экземпляр по почте. Мне внешний вид книги нравится, и я благодарна Галлимару, что он дал мне возможность проделать такой эксперимент. Обошлось это ему в копеечку, книга дорогая, к сожалению, меня же радуют книги, доступные многим. Удивительно внимательны и ласковы были все те, кто мне помогали, пока книга писалась и делалась. Объясняли автомобильные гонки, установку радио, искали нужные мне картины, разбросанные по всему миру. Может быть, игра не стоила свеч, но мне играть было интересно. Следующая часть программы — чистая мука: телевидение, радио, газеты... Чувствую себя бездарной старухой, не без основания. Еще ничего не видела и не слышала... Книга пойдет фельетоном, ежедневно (7—8 минут) по радио. Это тоже эксперимент, что получится — неизвестно, может быть, искромсают роман, костей не соберешь. И т.д.

Физически такая густая жизнь мне не совсем по силам. Можно сказать — из последних! Все на нервах.

«Цветаева» и «Кирсанов» как будто нравятся. Очень рада, что Сема доволен². «Капитан Федотов» должен выйти на днях³.

Как всегда, пишу вам на мельнице, в Париже нет никакой возможности. Здесь туман, тишина. Завтра возвращаемся рано — иду на студию «говорить» предисловие к фельетону и слушать голоса. Я сама посоветовала актеров, но не знаю, что вышло — одно дело сцена, а другое — читка.

Еще в доме другое бедствие: Prix Goncourt!* Т.к. Арагон теперь член жюри, то количество посылаемых романов неправдоподобно, такого града еще не было! Если не читаю, то заглядываю во все тома — надо ж помочь несчастному Арагоше! Средний уровень очень высокий, но до сих пор не попалось ни одной книги, которая была бы несомненна. Лучшие слишком замысловаты для широкой публики, и слишком много было до сих пор лауреатов, пропавших без вести... Очень хороша книга Nourissier «Le Maître de maison»**⁴, и, по крайней мере, не может быть сомнения в том, что и следующие его книги тоже будут читаться, что он не сразу канет в вечность. Конечно, это роман не для Гонкуровской премии, но что же делать, когда все, что написано, — поэзия в прозе и уж вовсе не подходит. Думаю, что Арагон в жюри не задержится.

Пытаюсь за эти сутки отлежаться, но как вспомню, что 6-го и 10-го ноября увижу свою морду на экране, так меня начинает тошнить и хочется забиться куда-нибудь в угол и переждать...

Некогда было собой заняться, и, очевидно, зимняя одежда будет готова к лету.

А Лариса с Надей — в дружбе?

А матушку-землю трясет, как в лихорадке...

И нас с ней.

Целую вас очень.

Эля

Ед. хр. 517, л. 23—24 об.

¹ См. коммент. 4 к письму 241 от 6.01.1968.

² См. коммент. 2 к письму 216 от 22.08.1966.

³ См. коммент. 6 к письму 38 от 1—3.07.1945.

⁴ *Нурисье* (Nourissier) Франсуа (р. 1927) — французский писатель, член Гонкуровской Академии, друг Арагона и Триоле.

* Гонкуровская премия (*фр.*).

** «Хозяин дома» (*фр.*).

264. Брик – Триоле

7.11.68

Элик-Арагоша! С нетерпением ждем Элину книжку с картинками¹. Надеюсь, она послана «заказным». Сейчас праздники, и состав димедрола мне смогут дать не раньше понедельника. Телевидение и фото в нашем возрасте – неприятная вещь!

Где Доминик Трон? Что с ним? Он мне интересен, так что *ответь, пожалуйста*. <...>

*Пришли, Элик, 2–3 экземпляра Цветаевой*². <...>

Чувствую себя соответственно возрасту и событиям. Очень быстро устаю. Давление почти всегда повышенное. Но лекарства пока помогают, и с тех пор (год уже!), как ношу японский магнитный браслет, не было ни одного криза. Передай Жанне Муссинок, что я ей *очень* советую носить такой. Физики объяснили мне, что магнит еще очень мало изучен, но что, например, если надеть такой браслет на водопроводную трубу, то в этом месте труба не ржавеет. Все физики-гипертоники у нас носят такие браслеты и не нарадуются.

Были у нас Капицы – милейшие! Говорят, что Арагоша вне себя!!! А что ты очень, очень красивая и что вы оба прелестные. Арагошенька! прошу тебя совсем не думать о нас (мы уже старые), о том, что твои высказывания могут отразиться на нас. Делай *все* так, как ты считаешь нужным. Мы этому будем только рады. Все мы достаточно долго были идиотами. Хватит!³ <...>

Ко всем моим бесчисленным лекарствам прибавились глазные капли: у меня в глазах появился возрастной ободок, предвестник (далекий) катаракты.

Увлелась фантастикой. Читаю. Но пока лучшее из того, что я читала, – первая часть твоей «Красной лошади».

Жить здорово надоело, но боюсь, как бы после смерти не было еще страшнее.

Да! Интересно! В какой-то эстонской газете на эстонском языке появилась твоя статья «De la verité historique»*. Обещают прислать. А в «Науке и жизни» есть «“Щен” из письма к Л.Ю. Брик», а в «Декоративном искусстве» фотомонтаж Родченко с большим моим портретом⁴. Вчера показывали 2 телефильма о Володе. Первый — вторая часть трилогии «Я сам». С массой моих фотографий, с «счастливейшей датой». Великолепно и честно сделанная хроника. Второй фильм тоже хороший, только слишком длинный, на стихи поэмы «Ленин». В нем тоже много неизвестной до сих пор хроники. Оба фильма — дело рук тех кинематографистов, которые должны были зайти к тебе⁵. Сейчас парижская часть временно откладывается.

Письмо это Макс опустит в Италии. Он летит, как будто, послезавтра, 9-го.

Целуем очень-очень крепко.

Все вам низко кланяются, в том числе Женя, которая только что обедала у нас.

Вася пишет прекрасные воспоминания.

Мы оба целуем еще и еще...

Лия Вася

Ед. хр. 98, л. 6–8 об.

¹ См. коммент. 4 к письму 241 от 6.01.1968.

² См. коммент. 3 к письму 216 от 22.08.1966.

³ Зная отрицательное отношение Арагона к вступлению Советских войск в Чехословакию, Брик просит его действовать, не опасаясь последствий для нее и В.А. Катаняна.

⁴ В журнале «Искусство кино» (1967. № 12) опубликованы статьи Л.Ф. Волкова-Ланнита «Вместе с поэтами революции» и С.П. Урусевского «Несколько слов о Родченко». В числе фоторабот, иллюстрирующих названные статьи, есть фотографии Триоле и Маяковского с О.М. Бриком. Упоминаемая в письме фотография Брик не воспроизведена. В журнале «Декоративное искусство» (1968. № 3) опубликована статья С. Даниелянц «Русские масленки» [из коллекции Л.Ю. Брик]. В журнале «Наука и жизнь» за 1967–1968 – рассказ Брик «Щен» не публиковался.

⁵ Авторами показанных 6 ноября 1968 г. телефильмов были Н.П. Карцов и С.С. Евлахишвили. См. коммент. 1 к письму 240 от 1.01.1968.

* «Об исторической правде» (фр.).

265. Брик – Триоле

22.11.68

Элик-Арагоша! Завидую Люсе и Сереже, что увидят вас... <...>

Ходим по театрам. Пока ничего сногсшибательного, но и не слишком плохо. Завтра идем в студенческий театр на пьесу Паперного о Светлове. Говорят, что режиссер удивительный. Он поставил в Ленинграде «Мистерию-Буфф» будто бы ГЕНИАЛЬНО!!! Но спектакль не выпустили...¹

Был у нас Андрюша Вознесенский. Облизывался на Семину книжку. Что слышно о нем (об Андрее) у Галлимара? Не передал ли он (Галлимар) Сегерсу право на перевод и издание? Он (Андрей) огорчается. Он переведен на все языки, кроме французского.

Майя танцует «Кармен» на Кубе. В феврале она будет с «Лебединым» в Японии. Последняя новость: ей разрешили танцевать «Кармен» в Париже.

Вася с приятелем (вы с ним не знакомы)² делает из сценария о Чернышевском — пьесу. Чем бы ни тешились...

Целуем вас, дорогие наши. Все *требуют* Элин — «*Ecoutez-voig*» — я никому не даю — жалко, зачитают.

Имела разговор с Песисом. Он вне себя от недоумения и огорчения.

Целуем еще и еще, очень крепко.

ЛилиВася

Здесь сейчас Васина Инна в новых сапожках. Шлет пламенный привет.

Еще раз: «*Ecoutez-voig*» — одна из твоих лучших книг. Спасибо, милый ты мой человек!

Обнимаю.

Ед. хр. 98, л. 10 и об.

¹ Речь идет о постановке режиссером П.Н. Фоменко пьесы З.С. Паперного «Человек, похожий на самого себя» [о М.А. Светлове]. М.: Сов. писатель, 1967.

² Речь идет о М.Г. Львовском.

266. Триоле – Брик

Понедельник, 30/XII/68

Лиля-Вася, мы на мельнице вот уже десятый день. Снег, елка, огонь в камине, все, «как у людей». Холодно, на дорогах гололедица, поедем сегодня в Париж потихоньку.

Десять дней прошли мигом. В пятницу René привез «Воспоминания»...¹ Значит, она, Лавинская, умерла? Значит, уже ничего сделать нельзя? Помню, как Володя собирался в ответ Полю Морану «Я жгу Москву»², где он вас описывал и Володя оказывается главным евреем! издать книгу, чтобы на одной странице шел рассказ Морана, а напротив – рассказ Володи, как это было на самом деле... Лавинская умерла в желтом доме? От любви и ненависти?

Перевод писем закончен, но настолько плох, что теперь его либо переделывают, либо делают заново. Переводчица – Andrée Robel, приставила к ней редактором Lily Denis, не знаю, что получится. Я, конечно, готова приложить руку, но что делать, если русские эти слова не лезут во французские! Ни Щен, ни Киса, ни Лиска, ни Личико... Может быть, они за праздники что-нибудь придумают³. Ты, Лиличка, всегда на меня сердисься и в чем-то меня подозреваешь, когда я говорю: *лучше, чтоб не было, чем чтобы было плохо*; по-твоему: *пускай плохо, но чтобы было...* Надеюсь на нечто среднее.

Хороши Шухаевы!⁴ Откуда они знают, как я относилась к Татьяне? Я их в жизни видела всего несколько раз, более или менее случайно, а Татьяна никак на меня пожаловаться не могла, пока она имела отношение к Володе. После я с ней больше не встречалась, меня с ней ничего не связывало, тем более, что она очень гордится тем, что, мол, из-за нее человек застрелился.

Ну хватит об этом. И тебе того же желаю. Хватит, хватит.

Днями и ночами писала *вещь*!⁵ На заказ. О творчестве. Я вам уже писала об этом. Не понимаю, на что все

это похоже, может быть — бред. Вот допишу, выяснится. В первый раз в жизни приняла заказ и получила аванс, который меня неприятно подстегивает. Только что отделились от «*Euvres croisées*», от дат сдачи, надо же... Дура я несчастная, взялась...

Арагон кончает книгу о Матиссе. Называется *Matisse roman*. Сам говорит, что это лучшее, что он когда-либо написал. Читал мне, не подряд, а по мере написания, а часть была написана уже лет двадцать тому назад⁶. Время от времени пишет короткие рассказы, когда наберется достаточно, выйдут книгой. Это необыкновенно хорошо и ни на что не похоже. И весело, с арагоновским особым юмором, и отчаянно, как всегда.

Жду Васиных воспоминаний⁷.

А Надя тоже, очевидно, кончит в сумасшедшем доме. Я это — серьезно. Всё, что о ней рассказывают, похоже на безумие.

Завтра позвоню вам. Поздравлять с Новым годом не буду, что ж заранее поздравлять, кто его знает, какой он окажется. А желаю вам... чего только я вам не желаю! Душевного спокойствия в первую очередь, спокойствия физического, без болей и болезней — остальное приложится.

Целую вас, родные,

Эля.

Что с Семей?

Арагона просили от имени Мальро написать вступление к выставке Пиросмана, которая должна открыться весной⁸...

et Bonne année de

Louis*

Ед. хр. 517, л. 29–30 об.

* Счастливого Нового года от Луи (фр.).

¹ См. коммент. 3 к письму 251 от 12.05.1968.

² См.: M o r a n d P. Je brule Moscou. P., 1925.

³ См.: Lettres de Maïakovsky à Lili Brik. P.: Gallimard, 1969. Пер. А. Робель, предисл. К. Фриу.

⁴ См.: Ш у х а е в ы В. И. и В. Ф. Три времени // Маяковский в воспоминаниях родных и друзей. М.: Московский рабочий, 1968.

⁵ См. коммент. 4 к письму 257 от 16.07.1968.

⁶ См. коммент. 9 к письму 241 от 6.01.1968.

⁷ Воспоминания В.А. Катаняна, о которых идет речь, были опубликованы фрагментами (Звезда. 1977. № 1); (Русская литература. 1979. № 2); (Вопросы литературы. 1977. Январь–февраль), а также полностью: К а т а н я н В. А. Распечатанная бутылка. Нижний Новгород: Деком, 1999.

⁸ Выставка Н. Пиросманашвили (Пиросмани) открылась 6 марта 1969 г. в Лувре.

267. Брик – Триоле

7.2.69

Элик-Арагоша!

Мороз. Грипп. И мы сидим дома. Васины «мемоиры» застряли из-за пьесы, и я огорчаюсь. (Гриппом *пока* не болели.)

«Escoutez-voir»¹ и Арагошины интервью пользуются огромным успехом у грамотных, коих немного, несмотря на всеобщую грамотность.

В «Литгазете» вы, вероятно, читали статью Дымшица о книге воспоминаний – вежливо-разносную, защищающую всех, кроме Оси и меня². О нас – ни слова. По этому поводу у меня давление подскочило до небес.

Несколько вопросов, которые я все забываю тебе, Элик, задать:

1. Как ты перевела бы «Escoutez-voir»?

2. Где Володина выставка?

Еще какие-то вопросы, но я забыла опять – какие!
Ответь хотя бы на два.

Если не удастся нам с вами увидеться, то е[сли] б[удем] ж[ивы], переедем в Переделкино уже в апреле. С ужа-

сом думаю о том, что необходимо 1) выкрасить полы, 2) достать новую газовую плиту (нам поставили старую ружьядь, прогорелую, которую невозможно регулировать), 3) сделать террасу. Все это осуществимо, но невероятно хлопотливо. Хозяйничать опять придется самой. Надеюсь, что будет приходить прошлогодняя милая женщина — мыть белье, полы, посуду... приносить с вечера сухие дровишки для ванны... *Such is my life!**

Семе все-таки придется лечь в больницу на исследования. Хирург торопится резать. Терапевты — против операции, пока.

Немногочисленные, еще живущие, лэфовцы одержимы «позорным благоразумьем» — рады-радешеньки, что выходят их выцветшие книги, за которые им хорошо платят. Да, кстати, я нашла еще один экз[емпляр] «Капитана Федотова» под грудой книг (ты не представляешь себе, какой у нас беспорядок!), так что для Шкловского есть все причитающиеся ему экземпляры — 5 штук — кроме одного, нашего, и того, кот[орый] я дала Кулешову. Все-таки много Федотова собрал Шурин дед, Третьяков...

Кулешов все болеет — температура, легкие. Сегодня был на рентгене, в понедельник ему скажут, что же это такое. Боюсь и за него, и за Сему...

На днях, с болью в сердце и с блинами, съели предназначавшуюся вам икру. Она давно ждала оказии, и, когда Жорж отказался взять ее (икру), мы подумали, что она испортится, и позвали гостей — Макса с женой, Плучеков и Инну с Васей. Майя в Японии, а у Робика колит. Да и тесно, если больше восьми человек. Было весело и вкусно. Спасибо за икру! хотя блины вкуснее всего с маслом, сметаной и хорошей селедкой. После этого пира прибавила полтора кило! и во мне сейчас 56,5.

С удовольствием надела вчера новую ночную рубашку, и полдня не вылезаю из нового халатика, и душусь новыми духами. Словом — жизнь прекрасна и удивитель-

* Такова моя жизнь (англ.).

на!.. — несмотря на то, что я без конца огорчаюсь. Вот я какая «неповоротливая» стала!

Все Симоновы переболели гриппом, так что давно не общались с ними. На минуту забегала Лариса за книгами.

О Надином существовании думать забыла, несмотря на окружающие нас ковры, пледы и т.д.

О Майе делается художественный фильм — цветной, широкоформатный. Режиссер очень талантливый, молодой³. До чего же Майя хороша в «Кармен»!⁴ Какая она актриса! Мы видели спектакль раз 20, и каждый раз, когда ее закалывает Хозе, хочется плакать. Хороша и музыка, и все персонажи. Настоящая удача.

В двадцатых числах первое исполнение Робиковой «Поэтории»⁵. Дирижер — Рождественский. Солисты — певица с прекрасным голосом и поэт А. Вознесенский. Огромные — оркестр и хор... Что-то будет?! И доживем ли? Интересно все-таки.

Да, вот еще два вопроса:

3) Получили ли книгу о Виталии?⁶

4) Переводит ли Робель Осю?

Как я соскучилась по вас!

В каком далеке вы маячите!

Целуем очень крепко.

Лия Вася

Ед. хр.98, л. 20—22.

¹ См. коммент. 4 к письму 241 от 6.01.1968.

² *Дымшиц* Александр Львович (1910—1975) — литературовед. См.: Дымшиц А. Л. Бережнее: Маяковский! (По поводу сборника «Маяковский в воспоминаниях родных и друзей») // Литературная газета. 1969. 5 февраля.

³ В.К. Дербенев поставил кинофильм «Балерина» в 1970 г. на киностудии «Мосфильм».

⁴ См. коммент. 3 к письму 225 от 20.04.1967.

⁵ «Поэтория» Р.К. Щедрина на стихи А.А. Вознесенского — концерт для поэта в сопровождении женского голоса, смешанного хора и

симфонического оркестра. Солистка Л.Г. Зыкина. Руководитель хора Клавдий Птица. Концерт состоялся в Большом зале консерватории.

⁶ См.: Д у б и н с к и й И. В. Примаков В.М. М.: Молодая гвардия, 1968. Серия «Жизнь замечательных людей».

268. Триоле – Брик

16/11/69

Дорогие Лиля-Вася, Лиличка порадовала меня письмом (от 7-го получила 15-го!).

У нас все не было, не было зимы, и вдруг свалилась снегом на голову. На дачу не ездим, скользко. В спальне — на Варенн — отчаянно дует от окон, вообще же тепло, хорошо. Пишу как всегда, в воскресенье (а также в этот день мою голову. Сейчас в моде песня: «У Матвея один волос на голове, один зуб во рту...» так это про меня!). На воскресенье откладываю все дела, а потому их набирается столько, что управиться невозможно. Над «письмами» корплю, но все мешает что-нибудь неотложное. Помочь отказались все решительно, у всех дел по горло, Леон и Клод погрязли в своих действительно бурных университетских заботах, которым конца края не видно. Я, как домработница, должна, стало быть, за всеми прибирать, как будто у меня своих хлопот мало.

Звонила Леону по поводу Оси: что-то он делает, говорит — выйдет в течение года, 1969-го то есть. Насчет Бурича: что перевел, дает журналу «Action Poétique»¹ — очевидно, тебе эти переводы знакомы, новых пока что нет. Я не видела, в первый раз слышу о них.

Статью Дымшица — прозвала. Воображаю. Володина выставка стоит без дела. Она застыла во время майских событий и с тех пор так и не ожила. В свое время ею занимался специальный человек, к ней приставленный. Весьма милый, молодой, представительный. Я очень быстро убедилась, что он ненормально ленив, виртуозно врет и все делает наыворот. Все от меня смущенно отворачивались и считали, что я порочу человека зря — не так давно

он проворовался, подделал подпись на нескольких чеках, и его мягко рассчитали, отдав должное моей прозорливости. Хотя характер его был весь на ладони и определялся невооруженным глазом.

Было задумано — подарить выставку, когда она свое отработает здесь, — московскому музею (если будет новый, большой) от имени коммунистических муниципалитетов... Но еще откажутся у вас! Или примут и положат куда-нибудь на склад. А она *очень* дорого стоила и деньгами, и трудами, и любовью. Если б вы могли что-нибудь выяснить? Да, пожалуй, трудно...²

Книга о Виталии получена и прочитана. Спасибо! Как перевести «*Ecoutez-voir*»?.. Черт его знает. Надо бы что-нибудь обыкновенное, ходкое. А такого нет как будто. Что-нибудь «восклицательное». По-русски начинают с «*послушайте*»... «*видите (ли)...*», а французы — те, что попроще, — говорят: «*Ecoutez-voir...*» Выражение не то чтобы «народное» в смысле давности, но в смысле все-таки его общности, разговорности. Также существует выражение «*Attendez-voir*»* — случилось, что последний роман Андре Стиля³ должен был так называться; мы были оба в смущении — уж очень близко! — но мне никак нельзя было отказаться от «*Ecoutez-voir*», и он назвал свой роман «*Veau comme un homme*»** (кстати, и название, и роман удачные). «*Смотри-слушай!*» несколько наставительно — вроде «ты у меня смотри!» «*Послушайте, видите ли...*» — может, так? или что-нибудь в этом роде.

Что это за «Поэтория»? Напишите обязательно, мне очень интересно. Какие стихи? Где пойдет? В театре? В концертном зале?

Кланяйтесь бедным Семе и Кулешову... Жалею их очень, не забываю.

Иду кормить Арагошу, смотреть «*informations*»*** по телевидению — словом, 8 часов вечера, и Марии нет (воскресенье).

* Подождите — увидим (*фр.*).

** «Прекрасен как человек» (*фр.*).

*** информационную программу (*фр.*).

* * *

Арагоша прочел, заедая супом и котлетами, последнюю свою статью. Ну и времена.

Как хотелось бы помочь вам с дачей! Но сейчас неловко утруждать даже посылаемыми мелочами. Ровенс[кая], что шила тебе костюмы, хворает, все обещает, но шить не шьет. Думаю взять у нее мерку и попробовать купить готовую одежду.

Сегодня +5 градусов, но почему-то снег не тает, и за окном все белое. По телевидению и радио только и разговора, что о холодах и несчастных случаях, с ними связанных.

Пишите вы, ради Бога!
Целую миллион раз.

Эля

Ед. хр. 517, л. 36–37 об.

¹ См.: Bouritch V. Poèmes/Trad. par Léon Robel. Action poétique. 1969. № 40; Bouritch V. Poèmes/Trad. du russe et prés. par Léon Robel. P.: Publications orientalistes de France, [1976]. Бурич Владимир Петрович (1932–1994) – поэт.

² Парижская выставка Маяковского в Советском Союзе не экспонировалась.

³ Роман А. Стиля «Veau comme un homme» («Прекрасен как человек») вышел в 1968 г.

269. Триоле – Брик

Понедельник 24/II/69

Дорогие... прошлась один раз по всем письмам¹. Что говорить! в таком виде нам бы от них не поздоровилось... Ладно... Пожалуйста, напишите спешно, как пишется *Счен* латинскими буквами? Какая телеграммная орфография? – Насчет соседки на даче, с «бульдोजьим мужем»: муж чей – собачницы? или бульдог-собака, предназначенная для

собачьего брака? Знаете, как перевела Andrée? (Письмо от 19-ого марта 1930) «A propos, comment s'appelle notre amatrice de chiens de la datcha, dont le mari fait glou-glou et comment la retrouver?»* Т.е. «чей муж пускает пузыри» (fait glou-glou)! «Перлы» у всех бывают, могут случиться, но эти уж очень здоровые!²

Теперь прочту еще раз, уже на слух, без оригинала, поскольку все сверено, редактирую набело и дам заново все перепечатать. Тогда выяснится, на что это похоже.

Только что с мельницы. Там тоже все было неладно: во-первых, в спальней так воняло, что я отсиживалась в кухне с головной болью. Оказывается, вонь держится уже две недели, но сначала в спальней у сторожей, потом у меня в кабинетике и, к нашему приезду, у нас в спальней. Открыли настежь окна, двери, — благо потеплело — и ко второму вечеру прошло. Думаем, может, хорек задержался на чердаке, он вонючий. Должно быть, я его спугнула, когда пошла на чердак проверить, что там... Но кроме невероятной пыли и паутины ничего не увидела, только рассердилась, что Нелёне не убирает хотя бы раз в год!

Потом пришел маляр: необходимо выкрасить заново все крашеное, что снаружи, — ставни, двери, ворота, скамейки... Не то все сгниет, а нам надо, чтобы все продержалось еще сколько-то времени. А еще счистить мох с черепиц на крыше, а еще то да это... Вроде как у вас на даче, только умноженное. Сколько на это пойдет денег, подумать страшно. Да! забыла: выгребают землю из bief'a, т.е. со дна той части реки, что под окнами (где я сломала плечо), а то она так обмельчала, что когда пустим воду, она может не поместиться! Делается это землечерпалкой — шум пробуравил мне мозги!

А тут еще Арагоша отравился тухлым яйцом, несмотря на свой луженый желудок — и Нелёне ходила обиженная, будто это она снесла тухлое яйцо и я ее в этом уко-

* «Кстати, как зовут нашу любительницу собак с дачи, ту, чей муж пускает пузыри, и как ее найти?» (фр.).

ряю. Обещала больше вообще никогда яиц не покупать. Наказание.

Вот как мы хорошо *съездили* отдохнуть.

Вышла пластинка Jeanne Moreau (Manigances), но я ее еще не получила, часто слышу по радио — очень мило. Теперь идут переговоры с Serge Reggiani³, относительно Antonin Blond: Reggiani ставит условием, чтобы пластинка продавалась только вместе с книгой («Inspecteur des guines»), что было бы восхитительно. Еще не знаю, что получится, мне позвонил Philippe Gérard (композитор), когда мы вернулись с мельницы, под вечер — надо повидаваться с директором фирмы Polydor (пластинки), как он на это смотрит, в каком виде подать, где продавать — с пластинками или книгами? — и т.д. Меня это смущает и радует — если выйдет — оттого, что я только что писала в «Mise en mots» о связи и взаимопомощи слов и музыки, слов и изобразительного искусства. И мне бы очень хотелось, после «Escoutez-voig», чтобы вышла книга, иллюстрированная музыкой. Но все это еще в зачатке. Мечты и развлечение.

Ник[олай] Пант[елеймонoвич] очень нам понравился. Скажите ему, что я тщетно звонила ему в субботу утром до 10-ти, как было сказано, но никто не подошел к телефону. Адреса же он мне своего не дал. Мы уехали в три на дачу, так ничего и не получилось.

Кишки несколько затихли, и я немедленно стала толстеть.

Портниха, что шьет твои костюмы, Лиличка, не звонит. Пыталась купить готовое — не выходит. Что-нибудь надумаю. Рада, что обувь вам впору. Если можно на низком каблуке, как на красных сапожках, Лиличка, то я бы давно тебе купила — вроде этих есть парчовые, серебряные — годится?

Ну все... Расписалась!

Целую вас обоих миллион раз.

Ответьте скорее относительно Счена и Щена, как писалось по-французски. Только что говорила с Лиличкой — считайте первую часть письма устаревшей!

Ед. хр. 517, л. 38–39 об.

¹ См. коммент. 3 к письму 266 от 30.12.1968.

² В оригинале письма Маяковского:

«Кстати, как фамилия и где разыскать нашу дачную собачницу с булячьим мужем?»

³ *Реджиани* (Reggiani) Серж (р. 1922) – французский актер и шансонье.

270. Брик – Триоле

4.3.69

Элик-Арагоша! При сем статья Дымшица и программка «Поэтории». Это изумительная музыка! Успех был триумфальный. Аплодировали без конца, и ни один человек не вышел из зала...¹

Выставку пока *не дари ни в коем случае*. Посмотрим, как все утрясется... Это надо еще очень и очень обдумать.

Да, концерт был в Большом зале консерватории, в переполненном. <...> Получаю много писем и стихов!! Есть очень талантливые, не столько стихи, сколько импровизации.

Пришли, Элик, хоть 2 экз[емпляра] «*Ecoutez-voir*». Всё расхватили, и все просят... требуют!

С 1 апреля начнем топить на даче. Васин племянник² взялся красить полы. Анна Лукьяновна записалась в очередь на двухконфорочную плиту. Терраса пока отпала, вроем стол и скамейки перед безобразным крыльцом и в хорошую погоду будем там пить-есть. Собственно говоря, наши комнаты – те же террасы. Надеюсь, ты пришлешь нам вкусные супы. Уже хочется переехать! В московской квартире невыразимый бедлам. Ничего не могу найти. Очень тесно.

На улице 5–8°, солнечно и безветренно. Немного гуляем, хотя очень болят ноги: как всегда, обострение после курса уколов. Против давления ношу два браслета, принимаю лекарство – пока помогает. Бываем в театрах. На днях был трехсотый спектакль «Анти-миров» в Театре на Таганке³. Боимся гриппа, но сидеть дома надоело.

Я, кажется, писала тебе, что после «Поэтории» все пришли к нам, – все действующие, кроме хора и оркестра!!! Отметила крестиками в программе. Плюс жены и мужа и Вася с Инной, и Paul Торез с Мариной. Хорошо, что оказались еда и питье. И еще питье принесли гости. Я развалилась в кресле и ничего не делала. Все были веселые и ушли часа в 2, убрав посуду.

Какое сумбурное письмо!!

Сегодня идем смотреть кубинский балет. Танцуют «Кармен». Музыка Бизе–Щедрина, Хозе – Майин брат⁴. Робик заедет за нами и, е[сли] б[удем] ж[ивы], отвезет домой.

Вася дал свою пьесу («Особенный человек») в Театр на Таганке. Ответа пока нет⁵. Еще не прочли. Понемногу пишет свои воспоминания. Я тоже собираюсь написать о том, как было дело с моим письмом и резолюцией...⁶

Напиши, что получила это мое сегодняшнее письмо.

Обнимаем, целуем крепко.

Очень, очень любим...

Ваши

ЛилиВася

Ед. хр. 98, л. 26–27 об.

¹ См. коммент. 5 к письму 267 от 7.02.1969.

² *Каплунов* Григорий Иванович (1937–1977) – сын репрессированного и погибшего младшего брата В.А. Катаняна.

³ Премьера спектакля «Антимиры» А.А. Вознесенского в Театре на Таганке состоялась в марте 1965 г.

⁴ *Плисецкий* Азарий Михайлович.

⁵ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965. В Театре на Таганке спектакль поставлен не был.

⁶ См. коммент. 1, 2 к письму 13 от 1.01.1936. Воспоминаний об этом Брик не написала.

271. Триоле – Брик

5/III/69

Дорогие наши Лиля-Вася, все эти дни корпела над письмами... Сейчас придет Andrée, объяснюсь с ней, она отдаст перепечатать, в чистом виде будет ясней, на что это все похоже. *Чьи примечания?*¹ Ответьте скорее. Если не дать в печать немедленно, то книга выйдет только в октябре! Видела Клода, ему очень стыдно, по-моему, он просто забыл, что этот перевод существует, он мог пролежать у него сколько угодно... Никому ни до кого нет дела, каждый занят только своим.

Надеюсь вернуться скоро к «La Mise en mots»², такой перерыв может отразиться губительно, все это дело как-то выпало из сознания... Хочется кончить, не испортить, и все время что-нибудь отвлекает. ...Можно бы и отказаться от того и этого, но опять-таки написанные уже книги требуют забот, мало их родить, надо еще и вырастить.

Очень быстро устаю. Хочется куда-нибудь съездить, и боюсь, не под силу. Даже не пошла с Арагошей на демонстрацию, но скажите Песису, что это не оттого, что мы друг друга разлюбили!³ Арагоша даже как раз написал рассказ, самый нежный и ласковый изо всего написанного, может быть, лучшая его проза — так он сам считает — о маленьком е, (т.е. по-русски э), изо сна в сон. В его руках слова, что воск, непонятно, как он их оборачивает, те же наши слова, и вдруг они и бархат, и сталь, и аромат, и в совсем необыкновенном порядке, льнут друг к другу, как будто иначе невозможно... вполне гениально и неповторимо, без всякого казалось бы усилия, поется и все тут. Мне думается, что у Арагоши набралось уже порядочно рассказов, достаточно для целого тома. Очень понятные, простые, часто веселые, добродушные. — Может, доживем до сборника, Арагоша не торопится, время от времени набегают новые. Получаете ли вы нашу газету, все номера?

Все происходящее переживаем очень тяжело. На старости лет... Хочется другого.

Очень вас целую.

Эля

Ты, Лиличка, радуешься «Поэтории», но ничего толком о ней не пишешь. Из чего состоит оркестр, хор, солисты? Какие слова? Музыка на слова или слова на музыку? Сколько это все продолжается?

Ед. хр. 517, л. 40 и об.

¹ Письма Маяковского к Брик печатались по публикации в т. 65 «Литературного наследства» с примечаниями В.А. Катаняна и с небольшими сокращениями для французского читателя.

² См. коммент. 4 к письму 257 от 16.07.1968.

³ См. коммент. 3 к письму 256 от 14.07.1968.

272. Триоле – Брик

11/III/69

Дорогие Лиля-Вася, сегодня забастовка, и мы остались на мельнице, где мы меньше зависим от газа и электричества. Купила керосиновую лампу, но она навоняла, а свету от нее меньше, чем от свечи! Хорошо, что транзистор продолжает разговаривать, дает последние известия и поет, как ни в чем не бывало.

Вчера получила Лиличкино письмо с вырезкой из «Литгазеты» и программой концерта. Статья меня все-таки порадовала, читала и перечитывала. То, что в ней нет ничего, имеющего прямого отношения к тебе, Осе, то это можно принять за нежелание вторгаться в дела семейные. Я не откликнулась в полной мере на Лавинскую оттого, что эта истерика меня вогнала в физическую тошноту — так на меня действуют сумасшедшие, пьяные, люди, потерявшие человеческий облик. А тут еще и покойница, а с нее и с живой-то, очевидно, взять было нечего.

Жалко, не услышим концерт Робики. Какая необыкновенная фамилия: Клавдий Птица!¹ особенно для руководителя хора... Откуда он родом? «Ахиллесово сердце» мне, по-моему, незнакомо, хотя вошедшие в эту книгу поэмы как будто все те же, и любовь к родине не является в них центральным чувством...² Что делается!

Были на неофициальном вернисаже Пиросмана, на официальный, с министрами и послом, не позвали. Народу было, что в метро! Помещение небольшое, тесное, некуда отступить... думаю, что картины будут видней в обыкновенные дни. В каталоге ваш «Кинто», с пометкой: «hors catalogue»*!³ Как будто все картины из частных коллекций отослали после Польши и возместили их картинами музея.

Когда Бутрова⁴ (так, кажется?) пришла к директору декоративного музея Лувра и увидела у него в кабинете наш пейзаж Пиросмана, она указала на него пальцем и крикнула: «Картина г-на Арагона выставлена не будет!»⁵ Неприскорно. Видели на вернисаже Надю, не поклонились⁶.

Письма пошли в «перепечатку». Попробовала вернуться к «La Mise en mots»⁷, пока что ничего не получается.

Хорошо, до поры до времени Володину выставку дарить не будем. Хотя ко времени может не оказаться ни выставки, ни нас!

Целую вас несколько миллионов раз.

Эля

Хотя бы Вася раскошелится и тоже написал письмецо.

Ед. хр. 517, л. 44 и об.

¹ Птица Клавдий Борисович (р. 1911) – дирижер, с 1950 г. – художественный руководитель Большого хора Всесоюзного радио.

² См.: Вознесенский А. Ахиллесово сердце. Стихи. М.: Худож. литература, 1966.

* «вне каталога» (фр.).

³ См. коммент. 8 к письму 266 от 30.12.1968. Картина Пиросмани «Сын богатого кинто» – из собрания Л.Ю. Брик и В.А. Катаняна.

⁴ Бутрова Алла Александровна (р. 1923) – заместитель начальника отдела стран Западной Европы и Америки Управления внешних сношений Министерства культуры СССР.

⁵ Картина Пиросмани из собрания Триоле – Арагона «Арсенальная гора ночью».

⁶ Надя Леже из-за своих просталинистских взглядов открыто говорила об антисоветской позиции Арагона – Триоле и Брик – Катаняна, после чего отношения между ними прекратились.

⁷ См. коммент. 4 к письму 257 от 16.07.1968.

273. Брик – Триоле

16.3.69

Элик, Арагоша, получили ли два мои заказные письма, с программкой и статьями Дымшица?

Сейчас посылаю телеграмму о том, что комментарии к письмам *Васины*¹.

Как досадно, что тебе приходится с этим возиться, что из-за этого задерживается «*La Mise en mots*». О, Господи! Что же мне делать!

Газету вашу не получаем, так что и эта связь прервалась...

Что к чему в Робиковом произведении вы, вероятно, поняли из программки². Скажу только, что это прекрасно! и что я расплакалась, слушая. Все стихи из «Ахиллесова сердца»³. Автор музыки отнесся к ним очень бережно. То, что поет хор, разобрать нельзя, но потом эти же стихи читает поэт, в тишайшем сопровождении музыки. Колокольный звон – без единого колокола. Мастерство оркестровки удивительное! Исполнение продолжается сорок минут. Музыка на слова и одновременно слова на музыку. Слушают затаив дыхание.

У меня был зверский бронхит. Сегодня вышла первый раз на улицу. Чувствую себя прилично.

Элик! не ответила тебе про сапожки. Я так мало хожу, что могу ходить и без каблука. Целуем вас очень, очень крепко.

ЛиляВася

Ед. хр. 98, л. 30 и об.

¹ См. коммент. 1 к письму 271 от 5.03.1969.

² См. коммент. 5 к письму 267 от 7.02.1969.

³ См. коммент. 2 к письму 272 от 11.03.1969.

274. Триоле – Брик

30.III–2.IV/69

Лиля-Вася, с необычайной быстротой получила театр Булгакова. Спасибо, родные! Но в нем нет «Багрового острова»...¹ Как быть? Может быть, через жену? Кажется, она здравствует². Хотя бы на машинке. Эта пьеса была поставлена в Камерном театре в 1928 году.

Посылаю два костюма. Тонкий стирается, как чулки. Повесить пока мокрый, чуть отгладить не горячим утюгом. Юбки, должно быть, длинные. Досада. Я недосмотрела, и их укоротили только на сантиметр, а ты, Лиличка, может быть, носишь покороче? Блузка стирается так же.

Васины фуфайки, должно быть, неудачные. Я их нацепила на Арагошу, они оказались прозрачными и почти одинаковыми по размеру, хотя одна Patron*, а другая Grand Patron** – больше не бывает. В стирке – садятся. Ну да Бог простит мне.

Духи и одеколон – новые, те, которыми я душусь, может, понравятся? – Туфли Лиличке... чи впору, чи нет...

Пластинка – «Chansons de Clarisse», героини «Les Manigances». Как будто налаживается с «Chansons

* Модель (фр.).

** Большая модель (фр.).

d'Antonin Blond»³. Как будто, будет новый небольшой тираж «Euvres croisées». Первый разошелся целиком. Как будто, надо будет дать продолжение: еще 4 тома, последние романы, по два на человека! Человек — Арагон, человек — Эльза⁴.

«Письма» у Галлимара. Сильно сократили примечания. Прибавила: после Риги, «Люблю», целиком; после «разлуки-ссоры», кусок «Про это»; после конца или в середине третьей части из «Хорошо» — морковку и т.д. Иллюстрации будут все. Выйдет в середине августа, с расчетом, что дойдут до читателя в сентябре. От качества писем осталась малая доля.

Лавинская меня так рассердила, что я не стала читать остальное. Прочла только сейчас. Подтасовка фактов в восп[оминаниях] Лизы Кольцовой виртуозна⁵: получается, что Володя Ленина видел! хотя это нигде не сказано, а наоборот даже — обидно, что он других принял, а Володю нет, и что разговор только с фотографией. А то, что матери хотелось этой встречи, то чем тут особенно гордиться?

Где же была выставка «XX лет работы»? По Н. Вачнадзе — в Доме писателей; по хронике, в Доме комсомола, на Пресне? Мне это нужно, для приписанной в конце заметки о последних днях. Может, и тут, и там?⁶

Возни с книгой еще очень много. Перепечатывают на машинке в третий раз! Опять правка. Потом гранки, на которых надо будет разместить *Шенов*, поскольку их сейчас снимают гуртом.

Передать Жоржу чемоданчик надо до нашего отъезда, на этой неделе. Успею купить супы. В магазинах небывалое столпотворение. Ни у кого нет денег, все дорожает не по дням, а по часам, и все покупают! Налоги безумные. Вот вам ваш любимый де Голль.

В июле дом будут сторожить Мария с мужем, это чудесно. Я думаю, что никуда далеко не поедет, а будем ездить с мельницы на Луару или еще куда-нибудь недалеко, с ночевкой, а если понравится — на подольше, и возвращаться на мельницу. Летом везде так тесно, что лучше

сидеть дома, и, если ездить, то не в сезон. Везде, как в универмагах. Туристов видимо-невидимо, повсюду. И почему-то летом, все последние годы, проливные дожди и холод. Только на юге хорошо бывает. — В общем, там окажется главное, что при наличии Марии мельница нам на лето не заказана, как это было до сих пор.

Ах да! в одном из писем нецензурные слова поставлены в скобках с многоточием: это Володины многоточия или ваши, цензурные? По-французски, как известно, те же слова произносятся и пишутся безболезненно. Пожалуйста, не забудьте сообщить.

Понедельник

Только что получила Лиличкино письмо насчет «Острова», между прочим. — Может, все-таки найдете у семьи? Если пьеса шла, то была ж она где-то напечатана, как бы то ни было?

Арагоша насчет писем довольно хмурый. Для французов они литературоведческого интереса не представляют (оттого сняли много примечаний), языковая прелесть, юмор пропадают... Может быть, благодаря Клоду и стихам, что-нибудь да получится... Если б не значительный расход по переводчице, заплатили бы из своего кармана, чтобы не издавать. Вот она правда-матка! Но пути литературы неисповедимы, вдруг да успех, кто его знает! Усилия приложены ни с чем не сравнимые, нервов истрачено столько же, сколько времени, т.е. непомерно много.

Среда

Сейчас придет Жорж за чемоданчиком. Супы не влезли. Успела купить еще для Васи «штиблеты» и еще одну фуфайку. Да для Константина Мих[айло]вича eau de lavande*, он любит.

* лавандовая вода (фр.).

Я вас целую. В эти тяжелые времена... И все врозь, все врозь...

Эля

Заказала Лиличке блузки, но они не получились! Крохотные... В другой раз.

Ед. хр. 517, л. 45–47.

¹ Имеется в виду сборник: Булгаков М. А. Драммы и комедии. М.: Искусство, 1965. Пьеса «Багровый остров» впервые была опубликована в журнале «Дружба народов». 1987. № 8.

² Булгакова Елена Сергеевна (урожд. Нюренберг, в замужестве Неелова, Шиловская; 1893–1970) – третья жена М. А. Булгакова.

³ См. коммент. 2 к письму 55 от 12.01.1949.

⁴ См. коммент. 3 к письму 232 от 12.07.1967.

⁵ См.: Ратманова - Кольцова Е. Н. Путешествие в прожитые годы. В кн.: Маяковский в воспоминаниях, родных и друзей. М.: Моск. рабочий, 1968.

⁶ Выставка «20 лет работы» Маяковского с 1 до 22 февраля 1930 г. проходила в клубе Федерации объединений советских писателей РСФСР, а с 18 марта – в Центральном Доме комсомола Красной Пресни.

275. Триоле – Брик

Воскресенье, 20 [–22]/IV/69 Мельница

Вернулись мы, дорогие, в пятницу вечером. Сюда не собирались, но Hélène сообщила, что расцвели тюльпаны и нарциссы, а т.к. 27-го надо идти голосовать, то мы бы опять не поехали бы, а за две недели от тюльпанов останутся только рожки да ножки. Удались на славу, красное море! Белые нарциссы – большими букетами. Но по утрам еще иней, им это вредно, ложатся.

В Голландии было приятно, несмотря на погоду, до странности неустойчивую – приехала туда в летнем белом пальто, уехала в шубе! И сейчас здесь, как и там, – то дождь, ветер, то солнце. Ездили по всей маленькой стране, в музеи почти не ходили, ввиду странного распорядка

дня наших хозяев. Все время было ощущение повторения пройденного, не так давно ведь мы провели в Голландии целое лето. Путались города и мельницы, и вдруг, как во сне, вернее, как реализация сна, шли прямо туда, где уже были, не ища дороги. Самое необыкновенное в Голландии — это небо, отовсюду виден горизонт целиком, круг полный, несмотря на стройку — небоскребы со всех сторон! в Голландии, где выше двухэтажных домов не строили, все за землю держалось. Дорог понастроили! везде автострады, мосты, все это петляет, восьмерками или еще как, и если б не указатели, не выбраться — лабиринт! Зато за час можно отовсюду добраться доовсюду!

Из окон нашего жилья вид был на зеленый газон — стены уходят в воду (мы послали вам оттуда открытку) — а на газоне птицы: черные лебеди, утки, белые, розовые цапли, белые зобастые голуби — десятками. Интересно было на них смотреть, как живут, питаются, дерутся, любят.

В Брюсселе ночевали два раза, опять любовались Гранд-Пласс.

В Париже боролись с поджидавшей нас почтой, печатью и письмами. Главное письмо, без борьбы, было, конечно, ваше.

У Арагоши на ладони выскочила шишка на левой руке. Если не лечить, то руку может скрючить, поскольку шишка на оболочке мускула. Сейчас придумали новое лечение (месяцев 6 тому назад): кортизон, внутрь, но т.к. это средство бурное, то каждые десять дней примерно берут кровь, дабы не исчезли красные шарики! Пока красные шарики целы, но особых успехов не замечено, шишка на месте, тоже цела, но, может быть, еще рано, т.к. пройдена лишь половина курса лечения. Пишу так подробно, поскольку кто-то вам про руку рассказал. Но мы сократили пребывание в Голландии, т.к. по лечебному календарю, в субботу с утра надо было сделать анализ крови, а завтра быть у врача.

Я рада, что вам все впору, если не пишите так для моего удовольствия. Но к лицу ли костюмы? они мне в руках показались красивыми.

Насчет выставки в Италии еще не писала и не говорила¹. Боюсь, что провоз будет стоить слишком дорого, не оплатить. По-французски тоже в «письмах» остаются все уменьшительные по-русски. Только что разобрала всех Щенов (рисунки). 1) Мне кажется, что Володю я познакомила с Лилей в Малаховке, вечером, Лиличка сидела на скамейке у забора! А потом — так у меня в воспоминаниях — Володя пришел ко мне, когда я жила у Лилички в Петрограде (вы не протестовали, что я не так написала), и это и было «счастливейшей датой». Мне хочется, чтоб это было сказано. Я столько сейчас отдала времени, себя и нервов Володе, что мне — *если это так* — важно быть причем. Удивительно, до чего я извелась с этой работкой.

А тут еще этот паскуда Лавут². Читать мне было интересно, но опять все это шулерство меня раздражило. Показал себя «тихий еврей»! Володя бы ему пооборвал лапки.

Получили ли вы «Escoutez-voig» по почте? Целую вас несколько миллионов раз.

Эля

Необыкновенно жалко Робика, и лично, и показательно. «Ненужные книги» — это все те, что ежедневно шлют со всех сторон и которые никем у нас не читаются, — книги, журналы, газеты. Свезут добрые люди от Галлимара, куда-то на склад, не то продавать, не то дарить, там разберутся. Они все еще лежат холмиками и горами, повсюду — до Пасхи не успели, а теперь еще не договорились.

«La Mise en mots»³, какое есть, отдаю завтра машинистке: надоело! Все надоело. Вчера отказалась прибавить к 32-м томам «Œuvres croisées» последние два романа (и два Арагошиных), итого 36 томов, и поссорилась с Арагоном — платят гроши, а возни не оберешься. Только отделались, опять все заново. Сил нет, до чего надоело. Если все-таки придется (рассказывать почему — длинно и скучно), буду чувствовать себя бурлаком! Захотелось мне что-то написать под заглавием «Соловьиные ночи» — нравится! — но

ночей, оказывается, кот наплакал, они все уже рассованы по разным моим романам. А было их много⁴.

Рома не отвечает катастрофически, и Хлебников за-сох.

Письма уйдут в набор послезавтра.

Выглянуло солнышко, и за окном красиво, не насмотреться! Фруктовые деревья в цвету, на других листочки еще чуточные, светлые, все видно насквозь.

Вот какое получилось письмище!

<...>

Вторник

2) Проверяя в последний раз рукопись (Арагоша сейчас уже у Галлимара), заметила еще один вопросик: Фриу пишет, что Лиличка работала над «Окнами Роста» — так ли это?

3) А еще я не знаю, что это за слова «пищала Луэлла»⁵ Я таких слов ведь не слышала, не пришлось по молодости лет. По-французски получается загадочно.

Ответьте, пожалуйста, на эти три вопроса касательно писем поскорее, чтобы можно было доправить в гранках.

В общем и целом, жизнь... радоваться нечему. Смотрела на множество мельниц, видела Дон-Кихотов и вспоминала таких, как мы...

Что с пьесой о Чернышевском?

Арагоша был у врача: все благополучно.

Э.

Ед. хр. 517, л. 50–52 об.

¹ Выставка Маяковского из Франции в Италию не была перевезена.

² «Мне/рассказывал/тихий еврей,/Павел Ильич Лавут» – строки из поэмы Маяковского «Хорошо». Лавут в книге «Маяковский едет по Союзу» (М.: Советская Россия, 1969, 2-е изд.) ввел новый материал – о Т.А. Яковлевой – с цитированием из писем Маяковского Яковлевой, воспоминаний Триоле.

³ См. коммент. 4 к письму 257 от 16.07.1968.

⁴ Триоле написала роман «Le Rossignol se tait à l'aube» («Соловей замолкает на рассвете»). Р.: Gallimard, 1970.

⁵ Маяковский в письме к Брик от 10 августа 1927 г. писал об их общей знакомой Краснощековой (Варшавской) Луэлле Александровне: «...пискливо орала на всю курзальную столовую».

276. Брик – Триоле

Переделкино, 13.5.69

Родной мой Элик, твое большое письмо шло 18 дней! и мои ответы на вопросы, вероятно, опоздают... Робик, как будто, летит к вам послезавтра и обещал непременно заехать до 15-го, но пока его телефон не отвечает...

Рады, что вы хорошо съездили, что на мельнице красиво. Как Арагошина рука? Не люблю я такое и продолжаю беспокоиться. Теперь по пунктам:

1) Кто подписал с вами открытку из Голландии? Полина и Филипп? 2) Уменьшается ли шишка на ладони? 3) За провоз Володиной выставки, по нашему мнению, должны заплатить итальянцы. Ведь она в остальном достанется им даром. 4) Костюмы очень к лицу. Синий смялся в чемодане, а потом расправился и больше не мнется, и я из него не вылезаю. 5) Вчера вечером обедали с Никой у Левы, но он еще не распаковал чемодан и все привезет мне на днях. Пока получила только черные и белые туфли и чудеснейшие белые сапожки. Все в самый раз. Не думай, что мы говорим так, чтоб не огорчать тебя. Это сушая правда!

Теперь о вопросах по письмам¹: 1) В Малаховке не было Оси, и мы с Володей только поздоровались и попрощались. В Петрограде он пришел к нам неожиданно. Я лежала с больными ногами: натерла новыми черными туфлями, когда хоронили папу, и мы до кладбища шли пешком, и я от горя не заметила, что делается с моими ногами. В этот раз мы с Володей не очень поладили. Я, назло ему, сказала, прочитав вслух «Мама и убитый немцами

вечер», что стихи мне нравятся «не очень». Об этом смотри в моих воспоминаниях. Так что «счастливейшей датой» можно считать тот день, когда он пришел к нам — к тебе, и ты попросила его прочесть «Облако» и мы с Осей были восхищены. В этот вечер по-настоящему и состоялось наше знакомство. У Володи в Автобиографии это *июль*, а ты приехала именно в июле. Так что ты более чем «при чем». *Я хочу*, чтобы это было в комментариях к «письмам». Или в предисловии.

2) Над «Окнами Роста» я работала с Володей *ежедневно, день и ночь*. Об этом тоже в моих воспоминаниях. Работала почти всегда, лежа на полу, в холодном помещении. Раскрашивала плакаты, топила буржуйку, разогревала краски. Все это в меховой кацавейке, сшитой из плюшевой зеленой портьеры, и в таких же кустарных сапогах, подшитых войлоком.

3) Луэлла пищала, встретив подругу по фамилии Шахор: «Ты оказывается Шахор, а я думала, что Шахер». Слово «хер», значит то же самое, что «х..» — вполне неприлично!

С пьесой о Чернышевском пока — ничего!

От Ромы была весточка, очень ласковая. Ты напиши ему поостроже, и он тут же откликнется. Он такой!

Спасибо, Элик, за подарки. Они так облегчают и украшают нам жизнь!!!

«Escoutez-voir» по почте получила. Писала тебе об этом.

До осени не надо нас приглашать: боюсь отказа и по отношению к вам, и по отношению к нам. Может быть, к осени что-нибудь изменится. В журнале «Юность» Семе заказали ответ на рецензию в «Огоньке»². Завтра у них совещание по этому поводу. Это — первая ласточка, причем *мы* для этого *ничего* не делали. Мне кажется унизительным защищать *себя*. Пусть это делают (или не делают) другие. Обиднее всего то, что Володя во всей этой неслыханной клевете выглядит безвольным идиотиком. А, видит Бог, что он был

умнее умного, пронизателен удивительно, и сила воли его была, ты знаешь, какая! А что он так проглядел Татьянину сущность? Чего только не бывает с влюбленными? Правда, утешился он необыкновенно быстро — «пересел на другую лошадь»³. Но обо всем этом не хочется писать даже с «оказией»! Может, Бог даст, когда-нибудь поговорим...

В Переделкино нам хорошо. Все время стояли теплые дни. А сегодня похолодало — 12°. Не перестаем «устраиваться», что-то красить, что-то чинить, прибивать... В доме тепло, даже слишком. Здорово топят.

На днях была у нас директор ЦГАЛИ⁴ — Центрального государственного архива литературы и искусства. Прелестная женщина. Весь наш архив мы завещаем ЦГАЛИ, а не Музею Маяковского. С правом публиковать через столько-то лет после нашей смерти. Еще не решили, через сколько. На днях напишем им письмо, а осенью оформим нотариально.

Посылаю тебе Володино «заявление». Хорошо бы в рамку, под стекло и на стену, как в былое время делали «поставщики двора». Мне его дали (давно еще) из архива⁵.

Получила ли ты «Журналист» и «Огонек», с рецензиями на «Воспоминания», на книгу? Послала вам по почте.

Про остальное хочет написать Вася.

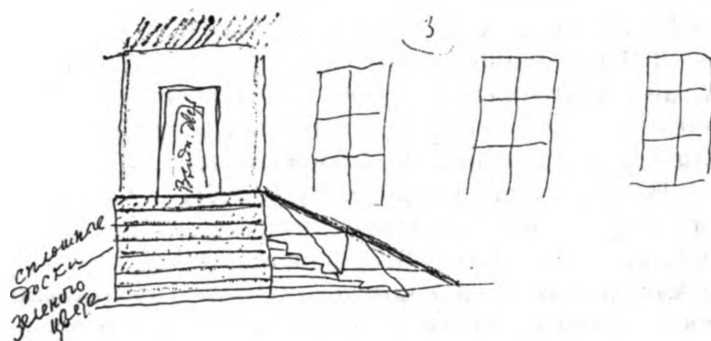
Еще, и еще, и еще спасибо за все.

Целую, люблю.

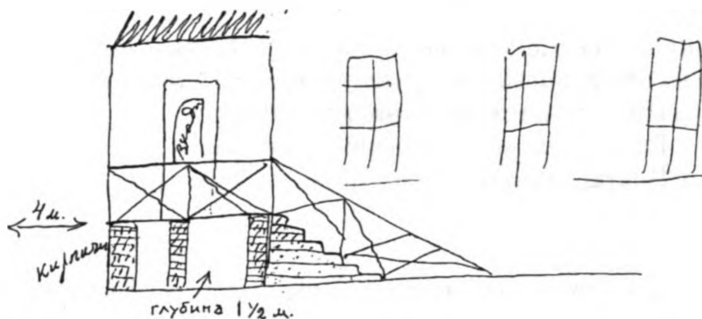
Лиля

Дорогая Эльза, мы уже на даче, уже дачные жители и в город только наезжаем. Племянники выкрасили нам пол (наверху) и постелили паршивый линолеум внизу. Сделали они это (дай Бог им здоровья) плохо, но это не важно. Главное — все старое, ободранное закрашено. Можно жить, или, лучше сказать, — жить можно. Очень нехорошо было снаружи. Вход к нам был сделан очень плохо —

так спроектировали рабочие, когда начальство отказало нам в постройке террасы. Вот как это выглядело:

Вот — что мы сделали в этом году:

(За неимением зеленого карандаша употребляю синий).

Внизу получилась своеобразная терраса-пещера, перед которой можно сидеть в шезлонгах или на стульях, за столом. И даже пить чай! И нюхать сирень, которая замы-

кает небольшую лужайку. (Сирень только набирает почки. Вчера распустился первый нарцисс.)

Обнимаю и целую Вас.

Простите за корявый рисунок!

Вася

Ед. хр. 98, л. 35–37. С припиской В.А. Катаняна.

¹ См. коммент. 3 к письму 266 от 30.12.1968.

² В своей работе «Операция "Огонек"» В.А. Катанян писал: «Вероятно, нельзя обойти молчанием последнюю попытку ответить "Огоньку", предпринятую Семеном Кирсановым через год. Такая возможность будто бы представилась в журнале "Юность". <...> Статья была набрана, сверстана, прокорректирована и... не дошла даже до Главлита! Один из членов редколлегии (С.Н. Преображенский) вовремя добежал куда-то, откуда раздался звонок, и... И все!» (См.: Вопросы литературы. 1997. № 1. Январь–февраль. Статья С.И. Кирсанова «Покорнейше прошу, не верьте!», написанная в июле 1969 г., хранится в РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 766, л. 103–129).

³ См.: Б р и к Л. Из воспоминаний// Дружба народов. 1989. № 3.

⁴ Волкова Наталья Борисовна (р. 1924) – директор ЦГАЛИ (в настоящее время РГАЛИ), жена И.С. Зильберштейна.

⁵ В этом заявлении Маяковский называет Брик своей женой.

277. Триоле – Брик

Мельница, 5[–7] июля 69

Дорогие, вот и мы на даче, с 28 июня, а 30-го René привез Марию с мужем (девочек отправили в Италию, к бабушке), а Hélène с Ernest-ом уехали к морю. Вот как все сложно и удачно сложилось. Elido – муж Марии – прекрасно управляется, поскольку он полжизни прожил в деревне.

У нас с вами все похоже, кроме погоды. Всем на удивление настали чудесные, летние дни, даже не верится, так давно их не было. Но как и у вас, самолеты рокочут днем и ночью, и всяческие другие моторы, грузовики и мотоциклы и, конечно, машины. Никогда не было так шумно,

откуда это все взялось! А вчера Арагоша ездил в город, и там, на Varenne, напротив нас (№ 55), почему-то ломают, вынимают камни на мощеном дворе, и шум стоит необычайный, наша лестница дрожит, и люди — *наша concierge* *ка — гложут! Слава Богу — уехали! Я совсем не переношу больше шума, словно после операции, наркоза, когда все шумы умножаются.

Спасибо за жасмин, он доехал свеженький, у нас он почти везде уже осыпался, цветут розы — но те, что далеко от дома, обгрызли кролики и зайцы.

Только мы приехали, как я набросилась на «Соловьиную ночь»¹. Писала днем и ночью, запоем, а это все равно, что дрова рубить, так же утомительно. Досадно, что название уже использовано — сомневаюсь, как быть. Соловьиная ночь — выражение не придуманное, это ночь с зарницами и соловьями; по-французски такого выражения не существует, *La nuit du rossignol* — это ночь, *принадлежащая* соловью. Мне очень трудно обойтись без этого названия — в повести соблюдено единство времени и места, действие происходит на террасе, ночью, над садом, где поет соловей... Точно.

Сейчас Арагоша читает эту *Ночь*, жду его суда, беспокоюсь. А я прочла его поэму *Les Chambres*² уже в гранках, часть какой-то незаконченной большой книги стихов... Боже ж ты мой, до чего это невыносимо прекрасно! Скоро pošлю вам, она выходит в новой серии, маленькие книжечки, очень приятные, в полотняном переплете.

«Ночь» должна отлежаться. Да я и не знаю, что с ней делать (клякса! какая гадость!), несуразный размер, сто страниц таких, как эта... Пускай лежит. Клякса... хорошее имя для какого-то человека. Может быть, для такого, как я.

Никого не пускаем, никуда не ездим. Нам тоже надо отлежаться, последние недели в Париже нас чуть ли не уг-

* консьержка (фр.).

робили. По почерку и грязи можете убедиться, до чего я устала.

Ноги у меня не очень болят, но не ходят совсем. Давление порядочное (20–21), но по-нашему бороться с ним не следует, т.к. это плохо для ног.

«La Mise en mots» и «Je n'ai jamais appris à écrire» Арагона в наборе, привезут из Женевы 11-го, но выйдут только в октябре — еще нет иллюстраций и неизвестно, какая будет обложка, пробуют то так, то эдак³. Ведь это две первые книги серии, и они определяют последующее оформление. Skira, издатель, наш давний знакомый, превратился в алкоголика, и с ним мучительно иметь дело. Восторженный и доброжелательный, он то и дело звонит из Женевы и держит у телефона неизвестно зачем, а 11-го хочет непременно привезти сам, на мельницу, гранки... Что делать с горьким пьяницей, он человекоподобен только утром... Не знаю, с кем он собирается приехать.

Перечитала Лиличкино письмо: поэма Арагона именно та, о комнатах...

Фильм Юткевича не видели⁴.

На мельнице все покрашено. Усовершенствований никаких, только в саду везде гораздо чище, везде скошена трава, везде можно пройти... Есть цветы далеко от дома. Шашлычный стол был уже, кажется, при вас? Констэн очень болел — желтуха, инфекционная, никак не может отделаться. Он теперь аптекарь, прежние дела пришлось продать — худой и желтый. Аптека большая, и весь день народ топчется. Продолжает увлекаться нашими книгами.

Сегодня буду писать письма, вернее — отвечать на старые письма. Получила договор на «Les Manigances» в карманном издании, я рада. И на «Le Grand jamais» и «Les Amants d'Avignon» тоже в карманном издании, но по-венгерски! Надо подписать, отправить... Трудно, все трудно.

«Письма»⁵, гранки, резала и клеила неделю целую!! Все примечания, негодяи, набрали гуртом, а с Щенами им бы ни в жисть не разобраться. Извела две катушки, итого 66 метров, Scotch'a! Еще не правила — только клеи-

ла. Надо сдать к 20 июля. Сегерс продал свое издательство... и где выйдет Хлебников, не знаю. Рома утверждает, что был смертельно болен и что мои переводы будто бы не дошли. Как во сне, бегу, бегу и ни с места...

Я вас целую миллион раз.

Эля

8-го нас не будет в Париже, и от Семы, кстати, телеграммы нету. О переводах двух первых книг — Цветаевой, Семы — понемножку пишут, везде очень похвально.

Э.

7-ое июля

Буря! Лету конец!

Ед. хр. 518, л. 3–4 об.

¹ См. коммент. 4 к письму 275 от 20–22.04.1969.

² См.: А г а г о п. Les Chambres, poème du temps qui ne passe pas (Комнаты, поэма о времени, которое остановилось). P.: Les Editeurs Français Réunis, 1969.

³ См.: Je n'ai jamais appris à écrire ou les Incipit (Я так никогда и не научился писать, или мои Incipit*). Genève: Albert Skira, 1969. Также см. коммент. 4 к письму 257 от 16.07.1968.

⁴ Имеется в виду совместный советско-французский фильм «Сюжет для небольшого рассказа», 1970. Сценарист Л.А. Малюгин, режиссер С.И. Юткевич.

⁵ См. коммент. 3 к письму 266 от 30.12.1968.

* Incipit — начало (*лат.*). С этого слова начиналось большинство средневековых рукописей. У Данте в книге «Vita nuova» (1292) читаем:

«В этом месте книги памяти моей, / до которого лишь немного/ можно было бы прочесть, / стоит заглавие, / которое/ гласит:/ INCIPIT vita nuova: (Начинается новая жизнь — *лат.*).

Данте А. Новая жизнь. М.: Худож. литература, 1985.

278. Триоле – Брик

Пятница 25 июля 1969

Дорогие Лиля-Вася, вчера послала вам письмо, и оно, должно быть, дойдет до этого. В нем я вам сообщала, что у нас чудесная погода, жара – вчера 30° в тени, здесь! – но вчера же вечером была гроза, ливень, сегодня серый туман, посвежело. А еще я вам писала, что все чудно, но письмо залежалось, и мне пришлось добавить, что с сестрой Марии в Риме случился удар, Мария тут же уехала (а было это 22-го, вторник), оставила нам, слава Богу, мужа. Мне при такой грозовой погоде возиться трудновато, сердце не велит. Элидо убирает внизу, кормит собаку, моет посуду. За провизией езжу с René. Надо дожить до 31-го, Hélène и René возвращаются... К тому же у нас жила Лидия, и работа над Матиссом опять разгорелась¹. Без Лидии Арагоше бы не справиться, она все помнит, где какая картина, и каждый рисунок...² а т.к. она была в отъезде, у вас, то все дело стояло как вкопанное, а время идет – оба тома должны ведь выйти к столетию. Иллюстраций примерно 500, и их надо разместить – часть в текст, часть в альбом, в конце – и вот для этого Лидия и нужна была до зарезу Арагоше. Слава Богу – вернулась. От нее хлопот никаких, наоборот, но мне все-таки труднее с лишним веком в доме.

Вчера на целый день приехала из Женевы девушка от Skir'ы – над макетами «La Mise en mots» и «Je n'ai jamais appris à écrire» мы протрудились целую неделю (а Арагоша, совместно с Матиссом), камня на камне не осталось от «их» макетов! Работа кропотливая, требует внимания – при такой жаре и без Марии!

«Соловьиная ночь» – она же «Le Rossignol se tait à l'aube» – дожидается очереди. Надо подготовить «Le Grand jamais» для «Œuvres croisées», а к середине августа вернуться «Письма», и надо заново править.

Это литературная сторона дела.

Статью в «*Новом мире*» прочла с интересом. Я так себе и представляла положение, но все-таки ça dépasse l'imagination!... *³ Что же будет? И луну прошляпили... Может быть, она недостаточно славянская?⁴

О чем же Васин сценарий? О чем можно писать?⁵

Каким образом переводится Осин однотомик?⁶ Относительно Володиной выставки: я написала Боффе⁷ — ведь переговоры с Обществом Италия—СССР начались сразу по получении его первого письма, но улита едет... Я этим заниматься не могу, потому что вопрос это денежный, и тут я пасую. Не знаю также, как будет с подписями, ведь они по-французски... И поскольку выставка должна ездить по Италии, то кто же ее будет устанавливать в каждом новом помещении? Здесь этим занимался человек от фирмы, тот, который ее, выставку, исполнил — т.е. клеил на щиты материал по макетам и который умеет технически соединять металлическую арматуру, на которой висят щиты. Арматуре необходимы определенные углы, она стоит, как ширмы, или падает, как ширмы! Этот специалист поставил выставку здесь, во Франции, дважды шиворот-навыворот! Т.е. она читалась не слева направо, а справа налево, что — без антисемитизма! — затрудняло чтение до непонятности. Я его, специалиста, застучала в одном помещении, изругала и опять-таки в следующем!.. Так ему было удобней в смысле входа и выхода. Словом, относительно Италии — миллион вопросов, этот парень стоит «больших денег», не дешевле примадонны: столько-то в день, проезд, иждивение. Я не вмешиваюсь, изредка спрашиваю: «Ну, как?» Отвечают: «Ведем переговоры. Вчера нам звонили из Рима...»

Сема не телеграфировал, не звонил. Мог и не застать. Пойдет ли его статья?⁸

Роме я звонила! Было слышно лучше, чем в Париже... По его словам, они оба, он и Кристина, были смертельно больны, и теперь, уехав отдыхать, он рассчитывает написать оное введение. Не знаю, писала ли я вам, что Сегерс продал

* это невозможно представить себе (фр.).

свое издательство и остается только его литературным директором... Не знаю, как это отразится на издании Хлебникова, т.к. хозяином, новым, оказывается Laffont⁹, тот, что издает *Œuvres croisées* — у нас с ним прескверные отношения, т.к. сам он теперь только акционер своего издательства, большинство акций принадлежит американцам! (Time and Life), и с тех пор, как он в меньшинстве, он нас разлюбил... Конечно, издание Хлебникова не представляет затруднений, не Сегерс, так любой другой издатель, но все равно противно. А все этот гад Рома, если б сдал вовремя, книга вышла бы еще у Сегерса. Не то он действительно был болен, не то ссорился с Кристиной... Но как бы «жид-симулянт» не помер... Мне все-таки беспокожно — в его (они же и мои) годы мотаться по белу свету, как он это делает, немислимо.

Желаю вам здоровья, хорошей погоды, отсутствия событий, извне и изнутри. Чтобы были тишь да гладь.

Целую миллион раз.

Эля

Ед. хр. 518, л. 7–9.

¹ Делекторская Лидия Владимировна – секретарь и друг Матисса.

² См. коммент. 9 к письму 241 от 6.01.1968.

³ Возможно, Триоле имеет в виду воспоминания В.М. Ходасевич «Встречи», содержащие главу «Маяковский в Париже» (Новый мир. 1969. № 7).

⁴ Видимо, в связи с высадкой американцев на Луне.

⁵ См. коммент. 4 к письму 199 от 8–9.03.1965.

⁶ Переводы во Франции: B r i k O s s i p. *Nous autres futurists* (на фр. яз.) / Trad. du russe par Léon Robel. *Lettres Françaises*. 1969, 17–23 déc. На других языках см. по библиографии, составленной А.В. Валюженичем – Осип Максимович Брик. Материалы к биографии. Акмола, 1993. Отдельные статьи О. Брика издавались в Америке, Италии, Англии. Однотомник о Брике готовила Розмари Циглер из Австрии, но издан он не был.

⁷ Боффа был членом общества «Италия – СССР».

⁸ См. коммент. 2 к письму 276 от 13.05.1969 (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 766, л. 103–129).

⁹ Лафон (Laffont) Робер (р. 1916) – новый издатель фирмы «Seghers».

279. Триоле – Брик

30/VII/[–1/VIII]/69

Дорогие Лиля-Вася, интересуюсь, получили ли вы книгу художника Эрро¹, а также афишу того же Эрро, которые я послала вам с Рутой? Там вы найдете вписанных в картину Маяковского и Лилю Брик! Жалко будет, если Рута забыла – любопытное явление.

Я вам уже писала, что Мария спешно уехала в Рим – с ее любимой сестрой случился удар... Завтра возвращается Néle и Ernest – пора! Я замучилась, какой уж тут отдых.

Жара стояла фантастическая, 35° в тени, здесь! В доме, к счастью, прохладно... А вчера разразился дождь и стало холодно. Не удалось лето.

Лиля-Вася, не могли ли бы вы поискать в журналах 36-го года мой репортаж об Испании? Может быть в «30-ти днях»? В каком-нибудь журнале, который находился в ведении Кольцова? Не могу вспомнить... Дело было летом, мы поспели в Мадрид к первой бомбежке... кстати, и первой в моей жизни – но когда был напечатан репортаж, не помню. Я вам об этом уже писала, но как-то неотчетливо. *Очень бы хотелось найти...*²

Когда увидите Макса, кланяйтесь и ему, и его Пете³.

Сегодня хороший день – никто не приезжает! Вовсе не гости, а все дела, дела, заела литература!

С интересом прочли Вс[еволода] Иванова⁴ – я написала Тамаре. Не знаю, как другим, но для тех, кто примерно знал тех же людей, ту же литературу, под другим углом, все остро и иной раз и мудро... Жалко, что такой талантливый человек утонул в собственном таланте. (Между прочим, я с удовольствием заметила в письме Горького от 27 дек[абря] 24 г. фразу: «И Шкловского нельзя похвалить за его искажение Зоо. Плохо все это». Но какой читатель поймет, в чем дело? Слишком многое в этой книге понятно только близким современникам). А в общем все вещи Всеволода скучны оттого, что длинные, и без всякого ущерба, а наоборот, их можно бы сократить втрое.

Макс говорит, что у Семы несомненно рак? Так ли это? И куда же его понесло в таком случае? Значит, он — рак — ему не мешает, еще не мешает, жить? На сколько он поехал? И будет ли на обратном пути в Париже? А статья? В связи с переменами в редколлегии, не отменят ли ее?

1 [августа]

Приехали Hélène с Ernest'ом, загорели, отдохнули, веселые. Собака онемела от восторга. Но тут же побежала за нами, гулять! — Получила письмо с «ул. Примакова» и «Черв[онного] Казачества»!! Насчет болезней — еду в понедельник в Париж, проверить — отсутствие Марии меня сильно утомило — тогда напишу. Мой врач в Париже на несколько дней, между двумя периодами «vacances»*.

Пожалуйста, пришлите мне ваши замечательные пробки — открывалки для бутылок. Если они еще существуют. У меня их *все* растащили.

Вчера прислали обложку «Писем»⁵ — такая же, как вся серия советской литературы. Жду гранки, сверстанные. Надеюсь, что это последние, ведь я каждого Шена и все примечания приклеила, где и как следует, изрезав корректуру на узкие полоски. Арагоша взглянул и отшатнулся! Он хотел было проверить, да где тут!..

Сегерс продал изд[ательст]во, оттого что постоянные заботы его заели. Он остается литературным директором, но денежная сторона дела его больше не касается. У него родилась дочка, я ее видела, когда она была размером с полено, но все на месте, ручки, ножки... и я думаю, что они — Колеетт, он и дитё, Virginie, — будут больше жить на юге, чем в Париже — ведь город этого фламандца — Авиньон!

Констэна жалеть нечего, он по образованию фармацевт, и аптека его необыкновенно развлекает. Худо то, что он все еще болеет, у него уже второй год инфекционная желтуха, теперь лучше, но он все еще худ и желт.

* отпуски (фр.).

Пускай это письмо пойдет, какое есть. Если не отошло, оно еще пролежит сколько-то дней.

Целую вас крепко очень.

Эля

Как вы отнеслись к статье Гусева в «Вопросах литературы» № 6?⁶

Я очень огорчаюсь, что я у вас считаюсь второсортным «женским» писателем. В этом до некоторой степени виноват Эренбург — царствие ему небесное! Это к Гусеву отношения не имеет, а просто к слову пришлось.

Вы все для меня — «Град Китеж», и не оттого, что он сейчас у вас в моде, а давно уже я так думаю, и все вертится в голове: «Град Китеж! Град Китеж!»

Эля

Пишите!

Ед. хр. 518, л. 10—11 об.

¹ *Erro Gudmundur Gudmundsson* (р. 1932), прозванный *Erro* — исландский художник, жил в Париже. Речь идет о книге: *Gudmundur Gudmundsson. Erro*. P.: Georges Fall, 1968.

² См. коммент. 6 к письму 15 от 9.10.1936.

³ *Петя* — сын Макса Леона.

⁴ Вероятно, Триоле имела в виду книгу: *И в а н о в* В. В. Переписка с А. М. Горьким. Из дневников и записных книжек. М.: Сов. писатель, 1969.

⁵ См. коммент. 3 к письму 266 от 30.12.1968.

⁶ См.: *Гусев* В. И. На стыках поэтических поколений (Художественный опыт Маяковского и молодая поэзия 20-х) // Вопросы литературы. 1969. № 6.

280. Триоле — Брик

12/VIII/69

Лиля-Вася, отчего не пишете?

Мы по-прежнему на мельнице. Отсутствие Марии меня необыкновенно утомило. Надавали много новых ле-

карств, попробовали запретить курить — а я и так не курю! — попробовали разрешить пить спиртное — а я не пью! Словом, я осталась при своих привычках и образе жизни и строгом совете не переступить границы физических усилий. А кто ее знает, где она, эта граница?

Закончила «Le Rossignol se tait à l'aube»¹ — по-русски название получается корявое, но т.к. нет никаких шансов на перевод, то не стоит пытаться перевести получше. Арагоша прочел вчера в законченном виде и раскричался: «Я тебе завидую, je suis jaloux! Проклятый Матисс, я хочу немедленно попробовать написать лучше тебя, а мне придется возиться с Матиссом»². Не знаю, хитрит он; или верно очень понравилось, как бы то ни было, *мне* это написать было нужно, нужна ли еще кому бы то ни было такая вот вещь — сомневаюсь. От руки сто страниц с лишком. Я думаю, можно будет издать осенью; бывают же маленькие книги.

Рома не пишет. На Сегерсе свет не сошелся, если даже ему не удастся при новых владельцах напечатать Хлебникова, то издателей сколько угодно других. Но Рома все равно не пишет.

Я никого к нам не пускаю, мне невыносимо чье бы то ни было присутствие. К тому же у Hélène болит пятка, еле ходит, а у Эрнеста болит глаз... Дом инвалидов! Приезжают только по делам, мучают меня.

Я вам писала часто — не знаю, получаете ли вы мои письма?

Целую очень.

Эля

12¹/₂% нам всем здесь обойдутся в копейку!

Ед. хр. 518, л. 12 и об.

¹ См. коммент. 4 к письму 275 от 20–22.04.1969.

² См. коммент. 9 к письму 241 от 6.01.1968.

281. Триоле – Брик

22/VIII/69

Лилик-Вася, только что закончила правку сверстан-ных «Писем». Теперь какие есть... Собачки как будто все на месте. Кое-что надо еще проверить. Сегодня пятница, к понедельнику, думаю, Арагоша успеет прочесть, ведь всего 220 стр., и тогда подпишу к печати. Удивительное дело — я ведь никем не числюсь — ни переводчик, ни составитель, ни редактор, ни *directeur de collection**, а тружусь вот уже который месяц только я — и где отдыхают Fgioux и Andrée Robel, понятия не имею! Их дело, очевидно, сторона. Теперь я буду до понедельника висеть над душой у Арагона, чтобы оторвать его на час-другой от Матисса и чтобы эти «Письма» с рук долой — а там что Бог даст.

Перепечатали «Le Rossignol se tait à l'aube». Под впечатлением, машинистка отказалась от денег!

Лиличка, говорят, ты слегла? Повышенное давление? Все новости всегда старые, не успеешь успокоиться, порадоваться, что все хорошо, как оказывается уже все плохо.

Сестра Марии умерла. Это для Марии страшное горе. Не знаю, под впечатлением ли ее панического отъезда (даже паспорт забыла здесь!) или оттого, что много было хлопот без нее, но я совсем не отдохнула, наоборот, и у меня развилась настоящая «людобоязнь», как у бешеных собак водобоязнь, и как только кто-нибудь появляется на горизонте, то ли почтальон, то ли один из многочисленных издателей или просто друзья, как меня тут же одолевает тоска, недомогание, начинает болеть сердце, и я лезу под одеяло, с головой. Все больше лежу, много сплю — мне надавали лекарств, не снотворных, но от которых все-таки одолевает сон, так называемые успокоительные, хотя меня успо-

* ведущий редактор серии (фр.).

каивать как будто ни к чему, я и так спокойна, как говорят французы, «comme un plât de pouilles», т.е. блюдо лапши (очевидно, оттого что «лапшой» называют безвольную растяпу, а блюдо растяп — это уж нечто совсем замшелое и лишнее нервов). Когда не сплю, голова ясная, и вся работа идет гладко и внимательно. В Париж не езжу совсем.

Читаю и почитываю. С интересом в «Вопросах литературы» спор о славянофилах, некоторые цитаты радуют, и все вместе «просвещает»¹.

Я вам пишу довольно часто, но забываю письма в коробе бумаг, а потом забываю, что же именно я послала, а что нет, и потому либо «повторяюсь», либо о чем-нибудь нужном не пишу.

Не помню, послала ли я для «Чеховского дома» новое издание моего перевода «Театра», в красном переплете с картинками? Напишите.

В общем, я решила с живыми больше дела не иметь, и если еще надумаю переводить, то только покойников! с собственными предисловием, примечаниями и т.д. От выскомерия ваших корифеев, всяких Ромов и Фриу, меня с души воротит. Очень похожее выражение: и тошнит и болит.

Попробовала взяться за Асеева: не получается совсем! Его «новые» стихи нисколько его не украшают, те, что были недавно напечатаны². А Слуцкий написал хорошо, я было в нем разуверилась... Нового ничего не заметила, т.е. новых, но я, конечно, далеко не все читаю³.

Должно быть, я все время пишу одно и то же письмо — простите!

Я вас очень целую.

Эля

Ед. хр. 518, л. 15, 16.

¹ Литературная критика ранних славянофилов. Деметьев А. «Концепция», «конструкция» и «модель»; Иванов А. Отрицатель-

ное достоинство; Ф р и з м а н Л. За научную объективность // Вопросы литературы. 1969. № 7.

² Очевидно, речь идет о стихах Н.Н. Асеева: «Светлый день»; «Хлеб и кров»; «Благодарю вас, сосны...»; «Слово – делу» // Литературная газета. 1969. 9 июля.

³ Видимо, имеются в виду стихи Б.А. Слуцкого: «Россия увеличивала нас...»; «Брали на обед три вторых...»; «Поэта подбирают, как ходока...» и др. (Юность. 1968. № 10); «Наших дней бездонные глубины» (Дружба народов. 1968. № 11).

282. Триоле – Брик

Париж 7/IX/69

Дорогие, спасибо Васям за письмо и Лиличке за приписку. Спасибо за пробки.

В общем лето у нас вышло похожее и погодой, и хворью. Я тоже стояла у плиты, без Марии – сестра ее умерла, не знаю, писала ли я вам про это – да бегала взад-вперед по лестнице... и добегалась до двадцати сердечных припадков в день + припадки ночью, когда я просыпалась от боли. С перепугу Арагоша спустил 9 кило – вернее, сначала 4–5 охотно, работая в саду, а остальные – на меня гляючи. Ну, как водится, летом можно спокойно умереть, все равно врачи отдыхают... В таких случаях товарищи незаменимы, мне прислали отличного и милейшего доктора – того, к которому попал Торез, когда с ним в машине случился удар. Он меня выправил за несколько дней, и теперь уже, пожалуй, месяц не было ничего сердечного. Вася спрашивает, какие лекарства я принимаю: 2–3 раза в день *Petrium 5 milligrammes de chlordiazépoxyde*, 20 milligrammes de tetranitrate pentaerythrityle; 2 раза в день *Avlocardyl chlorhydrate de propanolol quarante milligrammes pour un comprimé pesant 200 mg* и, конечно, *Natirose*, болеутоляющий и вам известный. Это второе лекарство – новое, загадочное, но действует прекрасно.

Но тут случились спазмы кишечные, какие у меня уже бывали, и я совсем протянула ножки! В общем все мои

болезни, с головы до ног — спазмы, но диагноз это одно, а лечение другое... Имею право ходить, выходить, ездить, питаться как угодно, но *ne pas faire d'efforts**. А кто его знает, где начинается effort? В октябре месяце начинают строить подъемный стульчик для маленькой крутой лестницы — после чего мы будем жить где-нибудь под мостом, без лестницы!

Про Татьяну все очень интересно — и я написала все чрезвычайно точно...¹ Письма выйдут в конце месяца².

Содержание бывшей «Соловьинной ночи»³, ныне «Соловей к утру (под утро... на заре) замолкает», т.е. «*Le Rossignol se tait à l'aube*»: старые друзья, теперь уже старики, собираются и проводят вместе ночь, не зажигая света, чтобы не видеть друг друга, за городом, в комнате, выходящей в парк. Их человек десять, женщина одна... Поет соловей. Полуразговоры... она наполовину спит, ей снится прошлое, настоящее... Сны будут напечатаны другим цветом. Все это люди искусства, хотя жизнь сложилась по-разному, но все как-то «вышли в люди»... Мне самой нравится в этой вещи «единство времени и места» и то, что ночь проходит как-то естественно; а не нравится, что все это, скажем, Арагон написал бы в сто раз лучше. И что даже я сама могла бы, может быть, написать лучше.

«*Les Chambres*»⁴ — это наша с Арагошей жизнь, только часть большой поэмы. Я ее (их, «комнаты»), часто цитирую в «Соловье», удивительно, точно одной рукой написано. Это комнаты, где мы жили, и что с ними связано.

Почитываю ваши журналы и газеты. От славянофилов проходу нет! Интересно было бы написать книгу «Сюрпризы истории», к сожалению, у меня кишка тонка.

Забыла отметить, что мы переехали в Париж, что Мария вернулась и что она не убита горем... получив в наследство телевизор, газовую плиту, каракулевое пальто и всяческую мебель... Девочки выросли, все так же молчаливы,

* не делать усилий (*фр.*).

хорошенькие очень, одна засиделась все в том же классе, другая перешла в старший, так что двойшек разъединили.

«Бытовые детали» Васи Маленького много добавляются к описанию вашей жизни. Так, например, я представила себе Александрова и Сережу на пятидесятилетии кино, похожими на Неизвестного из № 7 «Юности», стр. 82, без имени модели и художника⁵.

Когда собираетесь переехать в Москву? Чтобы все-таки хоть голос был живой из утонувшего града...

Кланяйтесь, если не родным, то хотя бы знакомым. Поприветствуйте новорожденного Володю, надеюсь, что он выправился и окреп и что Петя его любит без ревности⁶.

Вас целую и целую.

Эля

Ед. хр. 518, л. 17–18 об.

¹ См. письмо 259 от 10.08.1968

² См. коммент. 3 к письму 266 от 30.12.1968.

³ См. коммент. 4 к письму 275 от 20–22.04.1969.

⁴ См. коммент. 2 к письму 277 от 5–7.07.1969.

⁵ В.В. Катанян рассказал Триоле, что Г. Александров и С. Юткевич явились на киноюбилей при орденах. В журнале «Юность» (1969, № 7) после с. 80 – два листа вкладки: парадный портрет Л. Брежнева с полным набором орденов.

⁶ *Володя* – сын Макса Леона.

283. Триоле – Брик

3/Х/69

Дорогие, вот они, наконец, эти «Письма»! Как будто ничего? А вот рыженькие «Les Chambres», Володиного цвета *танго!* И наспех купленные сласти, не для гостей – мало! – для вас, на подушку.

Пожалуйста, скажите Вуалете Мих[айловне]!, что Володя у нее вышел очень похожий, несмотря на то, что Махiм'а я не помню, а что вступившиеся за Володю по-

эты меня удивили – визу продлил министр де Монзи², Володя был у него без меня и привел с собой в «Истрию» двух говорящих по-русски секретарей де Монзи; они-то и объяснили мне, что министру-де Володя так понравился, что он сказал: «Il faut montrer cette gueule à la France!»* – и дал соответствующее распоряжение. Не помнит ли В[алентина] М[ихайловна] хоть какой-нибудь фамилии по-этов, не представляю себе – кто такие? Но в общем, даже если мне запомнились другие «кадры», все было именно так – спасибо ей за то, что она меня вспомнила добрым словом. Чудовищно, что никогда не встречаешь тех, к кому сердце обращено, расположено раз навсегда.

Спасибо всем, кто вспомнил мой 73-й годик! Я не решаюсь никому писать, кто вас там знает, славянофилов, может быть, я уж и совсем вредный элемент. Пожалуйста, обнимите Инну и Васю Маленького, Леву, семейство Си-моновых...

Лекарства, которые я принимаю, меня так угнетают, что я предпочитаю сердечные припадки. Между припадками я ходила веселая, много писала, наводила порядок на мельнице – а сейчас припадков как не бывало, зато с утра такая тоска, что я лежу трупом – и это все от лекарств! И, оказывается, всем известно, что они помогают не жить, а существовать.

Съездили в Женеву. Не помню, писала ли я вам после поездки? Мотались между типографией и гостиницей, погода была ослепительная, из комнат, не окна, а целая стеклянная стена – на озеро, красота! Ехали поездом, не успеешь позавтракать, как уже приехали! Ну все-таки пять с половиной часов...

Как вам в Москве после дачи? И куда девалась Анна Лукьяновна? Это ж ужас!

Я вас целую и целую.

Эля

* «Надо показать эту рожу Франции» (фр.).

Спасибо Слуцкому за «память».

Только что получили вашу телеграмму Арагоше. Вашими устами да мед пить... Арагоша вас целует.

Ед. хр. 518, л. 19 и об.

¹ См. коммент. 3 к письму 278 от 25.07.1969. Маяковский называл В.М. Ходасевич – Вуалетой.

² Монзи (Monzie) Анатоль де (1876–1947) – французский политический деятель, сенатор.

284. Триоле – Брик

6/XI/69

Дорогие, давно не писала и давно не было писем от вас.

«Письма», как будто, интересуют читателей¹. Ожила выставка², едет: в Марсель, Бордо и еще в три города, за-была, какие. С Италией ничего не вышло, слишком дорого и трудно. К выставке сейчас приставлен другой человек, и, как будто, все серьезно и аккуратно. Она – выставка – совсем как новая, т.к. вся в чехлах и покрыта лаком. Завтра уезжает.

Сдала перевод Габриэля Арута³ для «моей» серии: он сам себе выбрал Андрея Белого, и «править» его не приходится – у него имя и характер! Слава Богу, не моя печаль.

У Арагоши миллион затруднений с Матиссом. Но это так полагается. Либо надо сидеть сложа руки, либо идти на муки. Какие у вас очередные муки? Главное – как здоровье?

Жалко Чуковского. Дали в газете статью о нем. Номер был траурный с начала до конца: умер Loys Masson⁴, поэт, с которым мы дружили во время оккупации, и, хотя встречались редко, а последние годы, можно сказать, никогда, мы его помнили и любили.

Нигде не бываем. Не хочется. В субботу думаем все-таки провести вечер у Марсенака, он празднует роскош-

ное издание, с иллюстрациями, малым тиражом 150 экз. своих стихов, «L'Amour du lointain» («Любовь к далекому»), нам посвященных. Народу набьется куча, вот сразу всех и повидаем.

У нас еще не холодно, что называется «золотая осень». Съездила на дачу с Жильбертой, за яблоками, она мне варит варенье.

Из воспоминаний Вуалеты дали в газете два эпизода (Дягилева и Maxim's). Пожалуйста, скажите ей и поблагодарите за письмо. Очень.

Лиличка, надо опять праздновать рождение? Не успеешь одно отпраздновать, как уже бежит навстречу следующее! Что тебе секундная стрелка...

Я вас целую миллион раз, а на рождение еще лишний миллион!

Эля

Ед. хр. 518, л. 22 и об.

¹ См. коммент. 3 к письму 266 от 30.12.1968.

² См. коммент. 2 к письму 268 от 16.02.1969.

³ См. коммент. 5 к письму 224 от 19.04.1967.

⁴ Массон (Masson) Лоис (1915–1969) – французский писатель, поэт.

285. Брик – Триоле

25 [–26].11.69

Элик, дорогой мой! Дорогой Арагошенька! Спасибо за книги!! Я их еще не читала, только картинки мы с Васей посмотрели. Красавицы-книжки! Хочу прочесть их спокойно, со словарем. <...>

Что значит «Инсипит»? Мои образованные друзья и приятели не знают!

Билет и программку «Тринадцатый апостол»² дала для вас Жану Эффелю, но он может долго не увидеть вас, по-

тому даю и Нике. За нами прислали из Дома актера, оттого что действующие лица обязательно хотели, чтобы мы увидели их спектакль. Мы поехали с тоской в душе, оттого что думали — два актера по-польски будут читать «Облако», — и увидели такое! Это удивительный спектакль! Замечательные исполнители! Билеты никому не рассылали, а зал был переполнен до отказа. В конце аплодировали и скандировали, как Плисецкой. Актерам поднесли огромные букеты красных гвоздик, которые они протянули мне в зал. Тут началась буря, и меня насильно, плачущую, вытащили на сцену. Потом пили кофе с угощениями в «малом зале» Дома актера, а потом оба исполнителя (плюс их тень — Ника расскажет) приехали к нам: они остановились в «Украине». В Польше спектакль с огромным успехом прошел уже сто раз. Сейчас его взял еще один театр. Режиссер — автор монтажа (пьесы), исполнитель в этом театре. Вот какие бывают неожиданности.

Только что позвонила Лариса. Кланяется вам. Симонов — на даче...

Говорят, Надя прислала Зархи чудовищно бездарный сценарий, сплошь состоящий из лозунгов. И смех и грех!³

27-го, послезавтра, е[сли] б[удем] ж[ивы], пойдем в Дом кино смотреть фильм «Балерина»⁴. Танцует Майя. Фильм широкоформатный, цветной. Ставил очень талантливый режиссер, он же оператор, Дербенев. Вы, может быть, видели его фильм «Человек идет за солнцем»?⁵

<...>

Скажи Полине, что я собезьянничала ее прическу. Мне к лицу, хоть и не по возрасту. Я такая и в театр хожу. Надо же хоть как-то развлекаться.

Готов ли ваш лифт?

Как здоровье?

Ты не сердись на меня за бесконечные просьбы Нике? Не сердись, пожалуйста! До того иногда бывает тоскливо! Не хочется об этом...

Погода у нас гнилая. Никакого снега.

Да! Чуть не забыла! У нас новая домработница! Приходит пять раз в неделю (два раза Надежда Васильевна). Симпатичная, спокойная, вкусно готовит. Безусловно честная. Очень надеюсь, что и на дачу будет ездить, если доживем. Пока не говорила с ней об этом — боюсь спугнуть.

Настроение, как вы понимаете, у нас отвратительное. Ничего хорошего не ждем.

Крепко любим вас. Очень скучаем.

Целуем, целуем, целуем.

ЛияВася

26/11

«Incipit vita nuova» (?)

Dante

<...>

Элик! вчера до глубокой ночи читала твою книгу. Это — встреча с тобой, это — ты. Это удивительно интересно! Как точно ты умеешь сказать о том, что чувствуешь, думаешь, знаешь... Как талантливо!

Сейчас оденусь-умоюсь и буду читать. Не дожусь! Гринкруги заедут на минуту.

Нашла старый мамин латино-английский словарь. Очевидно, «Les incipit» — это начала, или исходные точки, что ли? *Начала поэзии?*

Элик, родная моя душа! Спасибо за книгу! Кончу — напишу тебе и начну читать Арагошину. Буду рассказывать Васе.

Обнимаем, целуем еще и еще.

Л.В.

Ед. хр. 98, л. 54 и об.

¹ Речь идет об эссе Арагона «Je n'ai jamais appris à écrire ou les incipit». См. коммент. 3 к письму 277 от 5–7.07.1969.

² См. коммент. 1 к письму 229 от 19.06.1967. 19 ноября 1969 г. в Доме актера в Москве актеры Краковской эстрады Мирослава Дубровская и Тадеуш Малак сыграли спектакль «Тринадцатый апостол». Автор Т. Малак.

³ Н. Леже написала сценарий о жизни и творчестве Фернана Леже, который впоследствии был поставлен на Студии научно-популярных фильмов в Москве режиссером Ю.Н. Альдохиним.

⁴ См. коммент. 3 к письму 267 от 7.02.1969.

⁵ «Человек идет за солнцем» – фильм М. Калика, оператор В. Дербенев. Молдова-фильм, 1961.

286. Триоле – Брик

22[-31]1/70

Родные мои Лиля-Вася, вы меня, нас так задарили, что я не знаю, с чего начинать благодарить: за икру, за «икры», за печенье (скажите вашей новой домработнице), что съели единым духом, так оно понравилось, – за водку, и еще раз за красавицы тарелки, которые Мария берет и выдает только по двенадцатым праздникам. Я *очень* жалею и даже волнуюсь, что вы тратите на нас последние копейки!

Переживаю Майино несчастье с ногами, но, конечно, лучше отказаться, чем не станцевать апогейно. У Большого успех ослепительный, но все газеты удивляются, отчего на премьеры не выпускают лучших певцов – критики ходили по два-три раза на тот же спектакль, отмечали этот странный факт и восторгались следующим – вторым, третьим – представлением. Мы смотрели «Евгения Онегина» два раза, но оба раза в наилучшем виде с Ростроповичем и Вишневецкой, замечательным Ленским – забыла фамилию! и т.д.¹

«Les Sentiers de la création»^{*2} нас замучили, а тут сразу вслед «Соловей»³ – деваться некуда! Беспokoюсь за телевидение (45 минут), уж очень мы старые! Еще не видели,

* «Тропинки творчества» (фр.).

режиссер обещал показать, и если мы не слишком страшны, то, пожалуй, согласимся на два раза 2-часовой передачи, о жизни вообще! Для «архива», ждут, когда умрем, и тогда сенсационно выпустят...

Я себя плохо чувствую, держусь на нервах, которые у меня, должно быть, тебе канаты, а то бы давно разорвались. Каждый день что-нибудь неопишное. Мечтаю, мечтаю, как мы с Арагошей к весне, в марте примерно, уедем в Бретань, на юг, где наш адрес будет «неизвестен», и кончится все это дело с журналистами и радио. И друзьями, которых мы так рады видеть, и все равно, даже от них у меня голова гудит.

Из всех моих книг мне ближе всего «Соловей», и оттого я к статьям отношусь одновременно и с полным безразличием — не для них писала — и с повышенной чувствительностью. Как идет продажа — не знаю, ведь она вышла только 12 января. Первый раз пишу про себя, если не считать «Землянички»⁴, то это единственная книга с зеркальным отражением, хоть и мутным, и кривым, но все же личным.

От Ромы ни слуха ни духа — так что он не мог порадоваться «воспоминаниям» вместе со мной. Между прочим, имейте в виду, что он много врет и талантливо придумывает. Знаю, что он жив, поскольку другим он пишет.

Мой подъемный стульчик до сих пор не причинил никому вреда и служит мне верой и правдой. Не знаю, как бы я без него обошлась, но он нам обошелся так дорого, что нам придется скоро жить в канаве или под мостом, словом — там, где нет лестниц, так сказать rez-de-chaussée*.

Поблагодарите Раю за браслет⁵ — вы же знаете, что я никому не пишу — правда, у нас давление нормальное у обоих, а Арагоша иногда еле дотягивает до 12-ти, т.е. скорее пониженное. Но все равно спасибо за память, а брас-

* нижний этаж (фр.).

лет лежит у меня перед глазами, на столе — хоть я и не суеверна. Как Семино здоровье и Люсина краса?

Сережина картина идет неплохо. Должна сказать, что сценарий просто никуда (с чем он, Сережа, не спорит), и от того, что происходит на экране, положительно загадочно. Это красивая книжка с картинками. Но французы любят не понимать, и оттого все идет отлично⁶. Может быть, по-русски это звучит иначе. Допишу, когда уйдет человек — радио. По часу на Арагона и на меня! А у меня голова, как пустой орех.

27/1/70

Все эти дни полны и переливаются через край. Врач говорит: «Ничем помочь не могу, нужен двухмесячный отдых». На съезд Арагошу он не пустил (5 дней!), и он только будет председательствовать один раз, полдня, чтобы не было сплетен⁷.

Представьте себе колдовской случай: я уже очень давно мучаю вас относительно моего репортажа об Испании; и вот, вчера, я его нашла на *пустой полке*: стоят два номера «Знамени» 1937 и 1945 года, и на обложке крупно красным карандашом написано моим почерком: *Триоле «10 дней в Испании», стр. 163. № 1 — 1937 г.; а в 11-м номере 1945 г. — «Авиньонские любовники», о чем я и не вспоминала!* С год тому назад мне сделали полки в двух чуланчиках, полки вокруг и нормальной глубины; до этого тоже были полки, но во всю глубину — метра полтора — и, конечно, книги проваливались куда-то, и я уже ничего найти не могла. Таким образом освободился чуланчик, куда я ставлю переводы моих книг, и каким чудом осталась пустая полка и эти два номера «Знамени» в одиночестве, я никак понять не могу! Простите, что я вас зря мучила. Кстати, воспоминания об Испании, кажется, уже давно вышли в Италии.

Я думаю, что недели через две все это утихомирится. Конечно, такой повышенный и умиленный интерес к «Соловью» меня трогает, и радует, и удивляет. Особенно то,

как это «чувствуется» молодыми. Я думала, что пишу только для тех, кто сознательно ощущает жизнь позади. А мои молодые поэты, которые по молодости лет не умеют врать, особенные почитатели «Соловья».

Ну, о себе надоело. Хочется, так хочется знать, как там все у вас... Ужасно хочется, чтобы вы болели только понемножку, совсем не болеть для нас уже невозможно. Принимаем тот же *Péritrate*, что и вы, утром и вечером. Но вместо американского лекарства принимаем *Avlocardyl* 2 раза в день или же *Cordarone* три раза в день. Плюс еще успокоительное для сердечных нервов, *Valium*, поскольку у меня аллергия в отношении снотворных, в которые всегда входят *gardenal*, *veronal* и т.д., все, что кончается на *al*, то этот *Valium* мне подходит 3 раза в день по 2 мг.

Состав *Avlocardyl*'я: Chlorhydrate de Propranolol 40 milligrammes pour un comprimé pesant 200 mg.

Или же *Cordarone (comprimés)* Chlorhydrate de butyl 2 (diethylamino – 2 – éthoxy) – 4 dilodo – 3,5 benzoyl) – 3 benzofuranne (Chlorhydrate d'Amiodarone) – 200 mg Excipient G.s.P... I comprimé.

Это последнее лекарство сейчас в моде. Мне лично больше помогает *Avlocardyl*. Врач советует принимать, скажем, недели три-четыре *Avlocardyl*, а потом столько же *Cordaron*'а. Одно или другое. Может быть, твои или ваши доктора посоветуют вам то или иное из этих лекарств.

Интервью мне надоело до тошноты. Да и вообще все надоело. Как в «Соловье». Пора «прекращать наслаждение». Свет этот покину с облегчением.

Подумать, что я это письмо писала девять дней! Урывками. И не сердитесь, а пожалейте вашу сестру.

Целую вас миллион раз.

Эля
31.1.70

¹ Гастроли Большого театра в Париже проходили с 22 декабря 1969 г. до 25 января 1970 г. В опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин» партию Ленского исполнял В.А. Атлантов. *Вишневецкая* Галина Павловна (р. 1926), в 1952–1974 – солистка Большого театра. *Ростропович* Мстислав Леопольдович (р. 1927) – виолончелист, дирижер.

² См. коммент. 3 к письму 277 от 5–7.07.1969.

³ См. коммент. 4 к письму 275 от 20–22.04.1969. Книга вышла в свет 5.01.1970.

⁴ См. коммент. 1 к письму 193 от 1.06.1964.

⁵ Р.Д. Зубкова прислала Триоле магнитный браслет.

⁶ См. коммент. 4 к письму 277 от 5–7.07.1969.

⁷ 4–8 февраля 1970 г. в г. Нанте проходил 19-й съезд Французской коммунистической партии.

287. Брик – Триоле

Четверг, 29[–31].1.70

Элик-Арагоша! Макс придет сегодня обедать. Он летит только в понедельник, но, боюсь, уже не увижу его до отъезда.

О твоей книге!: она прекрасна! Она и обо мне. Не решаюсь, как собиралась, прочесть ее тут же во второй раз. Я заболела после нее. Пережду немного. До слез беспокоюсь о тебе, об Арагоше. О ваших сердцах. Что делать, Боже ты мой!

Настроение мерзкое. Ослабела. Устаю немедленно от всего. Поясница начинает болеть, как зуб, и приходится лечь или посидеть в кресле. От нечего делать Вася пишет великолепные воспоминания². Медленно, как всё, что он делает. Восточный человек! Я перевожу то-се из «Авансцены»³, может быть, пригодится для телевидения. Хотя – едва ли. Как вам Васина глава о буриме? Хорошая тогда собралась компания. Правда, интересно? Вдруг нашлось!

Посылаю книгу о «Червонном казачестве»⁴. Прочти, Элик! Фантастика! И все-таки, и все-таки это было не зря. Просмотри.

Послушайте «Поэторию». Интересно и очень красиво. Очевидно, исполнение ограничится одним разом...

А еще посылаю несколько летних фото. Вместо крыльца, е[сли] б[удем] ж[ивы], — сделаем террасу. Племянник Васин сделает, если Тамара согласится перенести дорожку к себе, а то все будут ходить мимо этой террасы, что, сама понимаешь... Я с ней об этом еще не говорила. Ближе к лету.

Понемногу продаем кое-что. Вася пробует пристроить пьесу о Чернышевском.

Вчера были у нас Алик и Марианна⁵. Они *очень* милые люди. Алик добряк, каких мало. Он боится, что чересчур разошелся у вас, так что напугал даже. Уж очень захотелось выговориться. Я предупредила его, что они могут говорить, как с нами. А у нас — потолки, стены, телефоны... Вот он у вас и обрадовался. Бедняга!

Вам низко кланяются Слуцкий, Соснора. Всегда спрашивают о вас.

Левочку на этот раз не пустили по приглашению Ники. То ли слишком часто, то ли стар, то ли пожалели валюту. Он не огорчен: только что виделся о Никой, а ехать все-таки и утомительно, и дорого.

Был у нас из Америки (городок в штате Нью-Йорк) молодой доктор философии, который написал книгу о русском футуризме. Он, представляешь себе? купил там Васину «Хронику», а на микрофильмах у него есть все решительно: весь «Леф», «Новый Леф», все статьи — всё, всё. По-русски говорит почти свободно, с сильным акцентом. Родители его, турецкие армяне, удрали из Турции в Бейрут в 1921 году, потом оказались в США. Он преподает в частном женском колледже русскую литературу. Приехал сюда по обмену с пятнадцатью девушками и пятью мальчиками из мужского колледжа. Ничем, кроме футуризма и Лефа, не интересуется. Фанатик!⁶

От ваших книг все в восторге. Все звонят мне, хотя я тут и ни при чем.

Вася Маленький снимает двухчастёвый фильм о Робике⁷. Инна вяжет Васе Старшему роскошный пуловер. Майя лечит ногу.

Элик, пришли мне длинные брюки (черные или темно-серые), чтоб можно было носить с любой кофтой, расширенные книзу, из легкой, немнущейся шерсти. Если к ним окажется длинная кофта, я не обижусь... Одежка моя и изнасилась, и до смерти надоела. Лучше все черное. Мои, купленные шесть лет тому назад, — почти лохмотья, № 46. И несколько пар чулок. Если сможешь, пришли с Максом. Может быть, Поль или Жильберта купят у Франка? Поцелуй их за меня. Как им живется?

Прочла Доминика Трона в «Леттр». Мало что поняла, но поняла, что здорово. И опять о смерти!.. И его тоже поцелуй, вкупе с Элизабет. Он написал мне несколько слов, а я ему не ответила...

Часто, часто подолгу разговариваю с тобой (внутренний монолог), а писать я не мастер.

Целуем вас обоих крепко.

ЛиляВася

Напиши нам подробное письмо, пожалуйста.

31/1

Оказывается, Макс забежит еще сегодня. Забыла сказать вам, что этот самый футуровед, между прочим, говорит: «А еще есть интересная французская книга о Маяковском Эльзы Триоле». Я ответила: «Да, интересная, я ее читала. Эльза Триоле моя сестра». Он остолбенел: «Как! Вы Лиля Брик!?» Шел-то он к Васе и понятия не имел, что мы живем вместе...

Вчера по радио из Ленинграда передавали концерт, посвященный Ленину. В первом отделении исполняли Ораторию Робика. Вася записал ее. Макс принесет пленку с «Поэторией», и Вася запишет Ораторию для вас. Хороша очень! Я плакала, когда слушала. Вот и все наши подарки.

Еще, еще и еще целуем.

Лиля

Книга о Червонном казачестве и эта Оратория! Все это было, было, было!..

Элик! Макс согласился взять для Фриу фото «Искусства Коммуны» (у вас есть оригинал от Симоновых)⁸. Фриу ждет эти фотографии. Пожалуйста, позвони ему, *не откладывая*, и поцелуй его и Ирину за нас.

Л.

Ед. хр. 98, л. 58–59.

¹ См. коммент. 4 к письму 275 от 20–22.04.1969.

² См.: Катанян В. А. Не только воспоминания / Vladimir Majakovskij, Memoirs and essays (Мемуары и эссе). Reprint. Ed. by Bengt Jangfeldt, Nils Ake Nilsson. Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Russian Literature. Stockholm, Almqvist et Wiksell International.

³ «Avant-Scène» – французский театральный журнал.

⁴ См.: Червонное казачество. Воспоминания ветеранов. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1969.

⁵ Плисецкий Александр Михайлович (1931–1985) – артист балета, брат М.М. Плисецкой. Марианна – актриса, его жена.

⁶ Речь идет о Барушьяне (Barooshian) Вагане Д., в 1947 г. издавшем книгу: «Russian cubo-futurism 1910–1930. A Study in Avant-Gardism. Mouton. The Hague–Paris. Главы из этой книги публиковались в журналах и сборниках.

⁷ Речь идет о фильме «Композитор Родион Щедрин», режиссер В.В. Катанян (1970, ЦСДФ).

⁸ См. коммент. 1 к письму 162 от 4.10.1962.

288. Триоле – Брик

21[–25]/II/70

Лиля-Вася, дай Бог здоровья телефону! Когда слышишь голос, то кажется, ничего нет проще, чем увидеться, только улицу перейти! Очень рада, что тебе, Лиличка, все впору. Разве что врешь, чтобы я не огорчалась! Когда хватит духу, пошлю Васе *золотые* пуговицы! Но тут с размером неизвестно что делать, пришлите хотя бы ширину плеч, талии. Пишу только для того, чтобы провести с вами время, а так ничего особенного.

Была вчера у Ксаны Пуни¹. Она живет за городом, у нее был удар, и она почти парализована, квартира же, в Париже, на 4-м этаже. Ей необыкновенно повезло в том отношении, что в больнице к ней привязалась ночная сестра, с которой она сейчас живет и которая за ней ухаживает как мать родная. Была у нее Надя и выудила у нее две картины для Москвы или Ленинграда. Ксана ее видеть не могла до сих пор, но икра, московские конфеты плюс две певицы из Большого театра покорили немедленно Ксанино сердце на несколько миллионов. Тут же ей Надя объяснила, что она к нам ни ногой, оттого что мы ненавидим Россию!! очевидно, забыв, как она мне посылала конфеты, телеграмму, чтобы помириться, и как я отослала ее конфеты в школу, а Арагон обещал ее спустить с лестницы, если она к нам явится. Вот сволочная баба! И вредная, распускает о нас слухи, которым можно и поверить. Мы оба ушли из комитета Музея Леже... Дела свои она обделывает гениально, несмотря на несомненную ненормальность, раздает подарки широко, но по счетам платит сдержанно! И откуда у нее вдруг, после сорока лет отсутствия, взялась неудержимая любовь к России?.. Ну, Бог с ней, но когда я ее встречаю, издалека, мне кажется, что мне дорогу перебежала черная кошка.

Отбираю стихи Сельвинского. Нет ли у вас первых его, цыганских? У меня для выбора только «Умка», «Уля-ляевщина» и «Лирика», сборник, вышедший у вас в 64 году с предисловием Озерова². Маловато. Переводить будет Марсенак с ученицей, студенткой Робеля. Для «Антологии» Марсенак перевел Сельвинского неплохо. Попробую достать кое-что в Библиотеке восточных языков.

Асеев не получается ни у кого! Обидно. Над Мандельштамом работают, также над Твардовским³.

23/II/70

Позвонил Жан. Боюсь, мне до его отъезда не успеть приобрести пиджак для Васи.

Видели Cain'ов. Страшное зрелище. Разукрашенная берлога, нечто вроде безумных старух, которые встречаются на улице в бархатных и тюлевых лохмотьях. У него ишиас, страдает... Сломал бридж, и зубы ездят под губой... А разговаривают, как молодые, все знают, все читали, дай Бог всякому. Работают, пишут. Он редактирует огромный труд: перечень всех французских сокровищ искусства (дома, церкви, картины, памятники) и т.д. Издание государственное — два первых тома вышли, только что, их еще нет в продаже, и работы лет на сто!

Арагоша мается с Матиссом⁴. Пробка в жизни. Что Кочетова выругали — это, конечно, хорошо, но, конечно, не по существу.

Погода отвратительная. Везде гололедица, не проехать. В горах снежные обвалы, страшные катастрофы.

24/II

Только что купили Васе пиджак, Арагоша мерил, но, конечно, его придется перешить. Пуговицы серебряные, простите! Такая мода, золотых уже не нашли.

Все еще ходят с радио. Я совершенно выдохлась и ничего нового уже сказать не могу, даже неловко. Не забудьте объяснить мне, что это за Галчиньский⁵ в стихах Самойлова из «Дня поэзии» 69 года⁶. Я не замечала до сих пор, сколько соловьев в русских стихах!

25/II

Получила книгу от Исбаха⁷. Кстати, он поздравляет Арагона с выбором его в ЦК, а Арагон в ЦК уже лет двадцать! Может быть, он думал, что его исключат? Об этом речи не было. Поблагодарите его, пожалуйста, за книгу. Тоже воспоминанья, почти никого больше нет в живых...

За кого вышла замуж Ларисина Катя?⁸ Она про это не пишет. Лариса в роли тещи! Такая молодая!

Завтра Жан придет за пиджаком. Вот, для примера, день недели: 9³/₄ — радио, 14.30 — Жан, 17 — телевидение,

20 — обед, шесть человек... Откуда силы берутся! Вот они и не берутся, а уходят! Послезавтра, пятница, уезжаем на мельницу, до понедельника, как обычно.

В «Lettres» пошли стихотворения Твардовского, с хорошей фотографией. Надеюсь, ему это не во вред. Намерения наши — благие.

Визжит пила: у нас под окном спальни обкорнали платан со всех сторон. Некрасиво, но необходимо, я на него давно смотрю с опаской — этакий старый гигант, небось прогнил насквозь, а у нас бывают настоящие бури. Упадет — раздавит все окружающее, кстати и нашу стену.

Плохо хожу. Почти месяц сидела дома из-за затянувшегося насморка, кашля без температуры. Если куда надо, то только в машине, и я совсем застыла, одеревенела. Может быть, в Бретани поправлюсь, говорят, целебный воздух — теплые морские ванны, очень легкий массаж. Не дождусь! Комната в rez-de-chaussée*, легко выйти пройти, хотя бы несколько минут, может, мало-помалу и полегчает.

Лиличка, если брюки тебе впору, то есть точно такие же летние, из полотна, коричневые... Тогда напишешь, к лету.

Сегодня оперируют Паулину. В Новой Зеландии! Сердце. Дай Бог — выживет. Ездить после инфаркта взад-вперед, при органически с рождения ненормальном сердце... А до этого — а ей лет 60 — была спортсменка и ничем не болела. Ждем телеграммы. Я ее очень полюбила и беспрестанно думаю о ней — жива ли...

Как дела с «Чернышевским»? И на что же вы будете жить, если Васе не дают работы? Может быть, у нас отменят закон о вывозе денег, и тогда можно будет посылать отсюда хотя бы на ёды. Беспokoюсь.

Смотрю на Васину фотографию и понимаю, что пиджак впору быть не может!

Спасибо за чашку от Васи и Инны. Я почему-то ужасно ей обрадовалась, не знаю, сколько времени она пролежала у Фриу!

Сейчас придет Жан за пиджаком и пакетиком леденцов.

Целую, целую.

Эля

Ед. хр. 518, л. 37–39 об.

¹ Пуни Ксана – вдова художника И. Пуни (Pougnu).

² См.: С е л ь в и н с к и й И. Л. Лирика. М.: Худ. литература, 1964. Вступительная статья Льва Адольфовича Озерова (1914–1996).

³ Твардовский Александр Трифонович (1910–1971) – поэт.

⁴ См. коммент. 9 к письму 241 от 6.01.1968.

⁵ Галчиньский (Gallczynski) Константы Ильдефонс (1905–1953) – польский поэт.

⁶ Самойлов Давид Самуилович (1920–1990) – поэт. См.: «Соловьи Ильдефонса Константы»/День поэзии. М.: Сов. писатель. 1969.

⁷ Вероятно, имеется в виду книга А. Исбаха «Во главе колонны. Очерки о французской литературе. Роллан, Барбюс, Сент-Экзюпери, Риффо, Маньян» (М.: Худ. литература, 1970).

⁸ Муж Кати Симоновой-Гудзенко – Жданов Василий Владимирович (р. 1944) – военный, научный сотрудник.

289. Брик – Триоле

30.3[-3.4]70

Элик-Арагошенька! Только что получила два Элиных письма – с мельницы и из Бретани.

Мы были убеждены, что вы задержались в Париже, так как ты собиралась позвонить нам перед отъездом. Вчера попытались соединиться с вами, но ниоткуда не ответили. Тогда я послала вам телеграмму о том, что умер Кулешов. Поторопилась, думала, что вы захотите дать о нем что-нибудь в «Леттр». У него был рак легких, но он этого не знал, и умер он не от рака, а оттого, что остановилось сердце. Последнее время я часто навещала его, а несколько дней тому

назад мы были у него с Васей — смотрели недавно родившихся черных щенятиков, шесть штук, пять мальчиков и одна девочка, нечеловеческой прелести. Пудельки.

Шура рассказала, что Кулешов лежал на диване, смотрел телевизор, и она не заметила, как он перестал дышать. Я огорчаюсь очень. Со всячинкой был человек, но так любил жизнь! Работу, природу, животных, женщин, охоту, машину...

Твою статейку в «Леттр», о том, откуда пошли твои соловьи, прочли. Вообще последние «Леттр» получаем. Всем читающим твои последние книги они необыкновенно нравятся.

Как разительно не похожи друг на друга Маяковский и Пастернак! И как человечески велик Маяковский. Как четко это видно из их взаимоотношений.

С какого «перепугу» болел Арагоша? Это когда у тебя были такие частые сердечные припадки?

Надеемся, надеемся, что увидимся с вами. Неужели не доживем? <...> Андрей уехал в Тбилиси на заработки. Будет переводить.

Васины дела? Почти никак. Он посылает тебе статейку о Шарле Кро — искореженную. Арагоша сказал, что надо произносить Крос, но Анненский перевел Кро, и теперь Крос потребовал бы объяснения!

О себе: я стала совсем плохо слышать, так что, если приедем, тебе будет беда и с Арагошей, и со мной... «Здорово, кума. На рынке была...» и т.д.

Прости за бестолковое письмо, но очень хотелось подать о себе весточку поскорее.

Целуем вас обоих без конца...

ЛиляВася

3/4

Дорогие! Все эти дни прошли под знаком Кулешова. Два дня не решались пойти к нему. На третий мы с Васей

попросились с ним у него дома. Он совсем не изменился. Лежал, спал спокойно.

Третьего дня были на панихиде в Союзе кинематографистов. На кладбище и на поминки не поехали — не хватило сил. Вчера ездила с Шурой и с ее внучкой² на Новодевичье. Его похоронили на могиле Третьяковых, рядом с Володей. Так он хотел.

Шура держится замечательно. 1 мая их золотая свадьба. Шура хочет отметить этот день. А когда чуть окрепнет, ляжет на операцию. У нее на одном глазу катаракта, и она не может даже читать. Это на три недели, которые она не могла выбрать до сих пор — не на кого было оставить Кулешова. Кулешов всю жизнь был верен ей, несмотря на свои романы. Она была для него незаменима. И он ни разу не предал ее. Вообще друг и товарищ он был верный. За несколько дней до смерти он проснулся ночью и закурил. Шура спросила его: «Почему ты куришь ночью?» Он ответил: «Я думаю о Лиле». Она: «Спи. Ведь сейчас у нее все хорошо, никто ее не обижает». Он молчал и продолжал курить. <...>

Какое грустное письмо! Но меня преследуют мысли о Кулешове. А тебе это, конечно, вредно. Что поделаешь! Вообще жить вредно.

Получили Эличкину открытку с гостиницей, в которой вы отдыхаете. Элик, сделали ли тебе рентген? Что он показал? Лечишься ли ты от чего-нибудь? Напиши поподробнее про вашу жизнь.

Еще и еще целуем.

Ваша Лиля Ваш Вася

Ед. хр. 98, л. 61 и об.

¹ См. статью В.А. Катаняна «Давным-давно» — «Человек, который загал звук в бутылку» (РГАЛИ, ф. 2577, оп. 1, ед. хр. 674).

² Хохлова Екатерина Сергеевна (р. 1947) — киновед.

290. Триоле – Брик

1/IV/70

Дорогие, вашу телеграмму о смерти Кулешова мне телеграфно передали из Парижа. В тот же день были заметки в газетах. Звонили в «Lettres», но ничего, кроме нескольких строк, не успели дать. Это третий номер подряд, посвященный чьей-либо смерти: Адамов¹, Малкин², Кулешов! Адамов, Малкин – для вас чужие, но нам близкие, хоть мы с ними и встречались раз-другой в год, но все равно – свои. Малкин, бывший сюрреалист, художник, и Арагоша его очень любил – (а в «Lettres» из «траурной» по нем поэмы Арагона выпала целая страница...)

Погода – солнце – небо синее, и в соседнем номере щебечут с утра веселые маленькие дети... Ломит рука, ноги, сердце, и хочется поскорее умереть, чтобы не видеть смерти других, своих, любимых... Щенята, слепая Шура... Если все-таки придется жить еще немножко, то, может, напишу что-нибудь под названием Nature-morte. Как будто я выпала из живой жизни, и, в общем, все мое сочинение могло бы ограничиться заглавием.

Хоть я и трудилась здесь над переводами Пастернака, после письма у меня пропал на него аппетит. Как все выглядит по-другому.

Относительно поездки: я сделаю все, что хотите, но имейте в виду, что на приглашение в Москву по поводу премий я обозначена как «сопровождающее вас лицо»... Мы возвращаемся на несколько дней раньше на мельницу, чтобы повидать Неруду, который едет к вам не то с Матильдой³, не то без «сопровождающего лица». Так что загадывать о помещении – успеем, в крайнем случае всегда можно снять меблированную квартиру, и трудно только будет с домработницей – но и таковая найдется. Кто-нибудь этим займется, на меня рассчитывать нельзя, эта серия смертей меня доконала.

Послали Шуре телеграмму на адрес [В]ГИКа, у меня нет с собой домашнего адреса.

Паулину отвезли в Новую Зеландию! Операция сердца! Выжила, по сей день. Стала знаменитостью в городе, получала от неизвестных письма и цветы, вплоть до шофера такси, который справился у Филиппа, как поживает его добрая леди? Мы к ним привязались и беспокоились — и, действительно, после операции она, в сущности, умерла, сердце остановилось, но как-то ее откачали, и от Ф[илипп]а пришло длинное письмо, и от руки, и полный отчет на машинке. Ведь ее везли из Парижа в Бостон, из Бостона в Сан-Франциско, оттуда в Гонолулу и, наконец, в Auckland. Вот тут-то и пригодились знаменитые деньги, хотя в Новой Зеландии больница, операция и весь уход — даром, для всех.

Хочется отвязаться от самой себя, сказать себе — отстань, наконец! И как я подумаю о вас, о близости для вас смерти Кулешова, то от одной жалости на тот свет прошу.

Какая пьеска из «Авансцены»?

Думаем выехать отсюда 6-го и ночевать три раза до мельницы, где мы и остановимся на недельку. По дороге красота видимо-невидимо, но не знаю, сумею ли оценить, смотрю и не вижу.

«Соловей» идет третьим тиражом. Пути Господни неисповедимы...

Я вас целую, родные.

Эля

Ед. хр. 518, л. 49—50.

¹ Адамов (Adamov) Артю (1908—1970) — французский драматург.

² Малкин (Malkine) Жорж (1898—1970) — французский художник, в 20-е годы участник движения сюрреалистов.

³ Неруда-Уруттия (Neruda-Uruttia) Матильда (ум. 1985) — жена Пабло Неруды.

291. Брик – Триоле

17.4.70

Элик-Арагоша! Дорогие мои! Вчера были у нас часок Пабло с «сопровождающей». Они все такие же: с приема на прием. Она – слишком худая, нарядная, вся в серьгах и в парике. Мы были им рады.

Сейчас придет обедать Ги Бесс¹. Тороплюсь написать словечко.

А сию минуту позвонил Соснора. Он приехал в Москву за франц[узской] визой. Едет к вам в начале мая!! Придет сегодня в 5 ч. и все расскажет – что и как... Очевидно, Клод прислал ему (им) повторное приглашение, тьфу, тьфу, не сглазить бы.

Элик! Если б ты знала, как я тревожусь за тебя, за твое сердце. А на мельнице непрерывная лестница – вверх, вниз... Будь осторожна, родная моя сестричка, единственная.

Посылаю тебе двух птичек (соловьи?). Чтобы они пели, надо дуть им в хвостик, не затыкая дырочки на боках.

Целуем вас и целуем.

ЛиляВася

14-го было 40 лет! со дня Володиной смерти.
Целую.

Ед. хр. 98, л. 63 и об.

¹ Бесс (Besse) Ги – видный деятель Французской коммунистической партии.

292. Триоле – Брик

23[-29]/IV/70

Лилик, Вася, опять принимаюсь за письмо заранее, Жорж едет 1-го. Брюки куплены! Надеюсь подобрать подходящие кофты, в том же магазине таковых не оказалось.

Я все прихварываю, то то, то это. Но ведь я всю жизнь проболела, пора бы привыкнуть.

Получила Вознесенского, рада, что стихи новые и прекрасные. Посылаю телеграмму *Суладзе Сергею Васильевичу, ул. Палиашвили, 33-А, Тбилиси*. Арагон получил от Галлимара неприятное письмо, что, мол, он слышал о выходе новой книги Вознесенского и что ему, Вознесенскому, был уплачен аванс: требует книгу. Сегерс отступился¹. К моей серии это отношения не имеет, я договора не подписывала и перевожу кого хочу... Так что неприятности будут у Арагона... но я бы с радостью дала книгу Вознесенского в моей серии, если б у меня был достойный его переводчик. Габриэль Арут испоганил Андрея Белого, а т.к. он, Арут, известный писатель и милейший человек, то я с ним не стала спорить, только вместо *traduit** поставила *adapté***. Сейчас прекрасно переводится Мандельштам, Сельвинского переводит Марсенак с одной умницей девушкой — спасибо за цыганские стихи и за пластинку, к сожалению, без цыганщины им было бы легче переводить. Робель переводит Твардовского. А я взялась за Пастернака, а это мучительно трудно, не знаю, доведу ли до конца.

Приходил некий человек из посольства осведомить Арагона о том, кого он выбрал в лауреаты Ленинской премии Мира². Арагон воспользовался случаем относительно вашего приезда, и этот чудак спросил фамилию моей сестры! Не знаю, какое это на него произвело впечатление, во всяком случае сильно удивленное. Арагон тут же внушил ему, что если ему собираются отказать, то он предпочитает не просить... Все это было вчера, подождем несколько дней, может быть, ответят... Жильберта с радостью отдаст вам на два месяца свою прелестную квартиру со всеми новейшими удобствами. На десятом этаже, вид бесподобный. И недалеко от нас. Если предпочитаете Робеля, то и у них хорошо. Я только не очень понимаю, куда ж

* переведено (фр.).

** адаптировано (фр.).

они денутся? Как ваш лифт? Неужели все еще не работает? Я в ужасе. (Ги сказал, что уже действует!)

Хотя я поклялась больше никуда не ездить, все же в Бретани было интересно, край неожиданный, весь в солнце и ветре, вся растительность растрепанная, а если где тихий уголок, то цветут мимоза и какие-то большие круглые деревья в цветах, похожих на камелии. Во время войны всю страну разбомбили, ямы, песок, куски некогда ligne Maginot*, и торчат стены, как гнилые зубы, — но это только малая часть, у моря, все остальное отстроилось, везде почти одинаковые белые домики с садом и только кусочки старой каменной серой Бретани, узкие улочки, церкви... Необыкновенное количество молодежи, связанной с морем, лодки простые, моторные, парусные... Вошла в моду верховая езда... И вдруг целое поле огромных камней, кот[орые] стоят тычком, рядами (menhirs)** , или столп, дольмен доисторических загадочных времен. Интересные гостиницы стоят в абсолютной тишине, со всеми удобствами. До чего же мне нужна тишина! Только она меня утешает.

Какие шансы на починку лифта? На домработницу на даче? Т.к. вы написали Робелю, что надеетесь увидеть его в октябре, то Арагон попросил визу на октябрь. Думаю, что вам хочется прожить лето у нас на даче? Да летом Париж пуст, никого не увидите.

(Продолжение следует)

Приходил Ника, принес лекарство.

У нас без конца бастуют. В данный момент — мусорщики, и улицы полным-полны всякой дряни. Сегодня убирают солдаты, но им удастся увезти только половину. Почта в полном беспорядке. В общем, рабочие выигрывают, и население привыкло к неудобствам — то поезда, то булочки, то грузовики не пропускают легковые машины при выезде и въезде в Париж и т.д. и т.д.

(Продолжение)

* линия Мажино (фр.).

** менгиры (доисторические памятники) (фр.).

29/IV

Вчера первый раз встала и бросилась покупать Личке кофты: имей в виду, что они все летние, что это не шерсть и стирается без глажения (там написано, как надо с ними обращаться). Ничего другого не было.

Посылаю второй том Чехова, один вам, другой Музею. И всяческие переиздания арагоновских стихов, а также моих «Les Manigances»¹ов.

Видела вчера Виктора. Побалакали.

И ничего-то не послала имениннику, в другой раз.

У нас новая машина. Такая же, только фары вдвое расширены. Новенькая красавица. Рене уехал лечить ревматизм, который его совсем одолел.

Спасибо за соловьев. Очень они похоже свистят, я не нарадуюсь. Жорж завтра придет за чемоданом — он очень сейчас счастливый, и двойня у дочки, и его книга о Коммуне идет на славу³ и действительно хороша собой. Спасибо вам еще и за икру!

Вы меня так задариваете, что я всегда забываю за что-нибудь поблагодарить. А о Пастернаке необыкновенно интересно. Если все остальное такого же качества...

Приехал один наш приятель из Америки — не знаю, что там приключилось у Ромы, но у Кристины шея в гипсе уже который месяц... Она не могла пользоваться правой рукой: сейчас ей лучше, и она даже начинает опять читать лекции.

Ед. хр. 518, л. 55–56 об.

¹ По свидетельству А.А. Вознесенского, С.В. Цуладзе перевел его стихи на французский язык. Триоле написала Цуладзе письмо, в котором просит прислать перевод стихов.

² Арагон был членом жюри по Международным Ленинским премиям за укрепление мира между народами. В последние годы на заседания в Москву не приезжал.

³ См.: S o r i a G. Grande Histoire de la Commune. 1871–1971. Vol. 1–5. P.: Livre Club Diderot, 1970–1971.

293. Брик – Триоле

4[- 7].5.70

Элик-Арагоша, Жорж улетает 8-го, а мы надеемся перебраться 9-го на дачу.

Соображаем так и эдак, ответят ли вам из посольства по поводу приглашения...

Хорошо, что квартира Жильберты близко от вас. Но куда же она-то денется?! Робели готовы пожить у Леоновой матери, которая об этом мечтает и у которой пустой дом. Ну, да там видно будет, если живы будем... Чем ближе к вам, тем, конечно, лучше.

Оба наши лифта работают, а твой стульчик?

Рада, что вы насмотрелись красот в Бретани – если не было пользы для тела, то хоть для души.

Васе не пишется. Я огорчаюсь и надеюсь, что Переделкино его вдохновит.

Спасибо, спасибо за брюки-кофты! Брюки чуть тесны, я отдала расширить задний шов, и портной сегодня принесет их.

Можно бы носить и не расширяя, но лето, жарко, и лучше, чтоб продувало. «Чехова» завтра отвезу в Музей. Прелестное издание! И остальные книги тоже красивые, и красивые очень твои глаза.

Как вам Виктор? Мы его очень любим. Если увидите еще, то попросите почитать из цикла «Пьяные ангелы» и из «Сорока сов». Замечательные стихи!

Смешно говорить, что «летом в Париже пусто» – вы-то там! Но нам надо отдохнуть немного в Переделкине. Домработница будет приезжать три раза в неделю и готовить на два дня.

Чем я могла бы порадовать Жильберту? К этому надо готовиться заранее, ибо купить нельзя ни черта...

Да! На ловца и зверь бежит: Вася купил случайно в газетном киоске номер журнала «Молодая гвардия». Мы его никогда не читаем. А тут Вася принес, я раскрыла его на 155-ой странице и прочла в «Поэме времени» Софронова¹ следующие строчки:

«Когда круги ты
дантовы
 пройдешь,
Не упадешь
 и не согнешься перед бурей, —
Ты, может быть, однажды назовешь,
Как Данте звал,
 свою любовь
 Лаурой».

Знаем, что редакция и сам Софронов получили массу писем и телеграмм. Одна из них, например: «Новому дантологу от дантистов», есть телеграмма с благодарностью от Петрарки за сообщение о его любимой и т.п.

Элик! если будешь еще когда-нибудь посылать леденцы, то только не кислые, а медовые или крем-брюле, словом — сладкие.

А я опять на днях упала у себя в комнате — скользкая подошва и скользкий пол — совсем не ушиблась, но от испуга крикнула. Вася, которому я рассказала подробно содержание твоего «Соловья», выскочил из своей комнаты, совершенно зеленый от испуга, и хотя я убеждала его, что мне совсем не больно, у него дрожали РУКИ, он сел на пол рядом со мной и не переставая целовал меня. Теперь я знаю, по крайней мере, что он меня любит.

В Москве жара. Но, когда переедем на дачу, вероятно, наступит холод. Таковы манигансы.

Письмо это буду еще дописывать. А пока крепко целую.

А еще — в одном из «тогдашних» «Огоньков» было стихотворение несуществующего поэта, Ивана Исаева, поведствующего о псевдодрузьях Маяковского, то есть — о нас. Так вот от имени этого поэта мы послали стишок в ред[акцию] «Мол[одой] гвардии», обратный адрес: Иван Исаев, редакция журнала «Огонек».

Предлагаю в «Поэме времени» такую перемену на стр. 155:

Когда круги ты дантовы пройдешь,
Не упадешь,
а станешь глупой притчей,
Ты, может быть, однажды назовешь,
Как Данте звал,
Лауру
Беатричей.

(Подпись – Иван Исаев)

Еще и еще целуем.

Только что вернулась домой. Ездила на два рынка, купила картошку, капусту, петрушку, редиску.

Отвезла Чехова в Музей. Они очень обрадовались, но огорчились, что ты не надписала книгу. Пришлось мне написать: «Музею Чехова от Эльзы Триоле» и поставить свою подпись.

Послала шофера такси в аптеку, а сама заехала, после многих, многих лет, к Хвасам². Алиса все та же, но глухая и с больными ногами. Ляля (Идина дочь) – красавица, и Алена, дочь Ляли, очень прелестная, но со всеми сегодняшними крайностями. В квартире масса удивительно красивых вещей, купленных за грош. Вкус – Аленин. Она сошлась с выходцем из Португалии, учеником режиссерского факультета Института кинематографии. Они подали уже прошение о разрешении расписаться. Это, увы, не просто. Сын Сергея Прокофьева³ ждал такого разрешения расписаться с Камиллой Грей 7 лет!!⁴ <...> На днях, после десятилетий, позвонила Лизочке Румер⁵. У нее абсолютно не изменился голос. Мне вспомнилась наша ранняя молодость, моя влюбленность в Осю. Я весь день думала и вспоминала, и в результате вечером у меня был гипертонический криз с острой болью в сердце. Я напирималась нитроглицерина, и мне сделали укол против давления...

«Вот, детка, какая картина», как объявил по телефону один наш знакомый жене о смерти мужа. Ему поручили сделать это как можно осторожней.

Алиса сто раз просила меня не забыть кланяться тебе. Очень о тебе расспрашивала. Я сказала, что ты все такая же, только ноги и сердце изменились. Она сказала, что я хороша, тогда я объяснила ей, что ты в тысячу раз лучше. Целуем...

6/5

Только что вернулись с Васей домой. Отвезли букинисту ворох ненужных книг, к сожалению, дешевых, но все-таки, да и место освободилось. Оттуда заехали на Новодевичье, где уборщица оказалась выходной...⁶ На обратном пути купили мороженого и сейчас съели его, запивая «декафеине», а утром Макс привез всякую снедь... Ничего не могу послать вам, кроме баночки красной икры и каталога Тышлера, вышедшего через год после выставки!

Вчера, на ночь, прочла томик Фета. Он битком набит соловьями!!

Обнимаем.

<...>

Ед. хр. 98, л. 65–66.

¹ См.: С о ф р о н о в А. В. Поэма времени. М.: Молодая гвардия. 1970. № 4.

² В семье Хвасов Маяковский познакомился с Триоле (см. воспоминания Триоле / Имя этой теме: любовь! М.: Дружба народов, 1990.

³ Прокофьев Олег Сергеевич (р. 1928) – музыковед, сын композитора.

⁴ Грей (Gray) Камилла (1936–1971) – искусствовед. Автор книги «The Russian experiment in art: 1863–1922». New-York, 1970.

⁵ Румер Елизавета – родственница О.М. Брика.

⁶ На Новодевичьем кладбище похоронен О.М. Брик. Л.Ю. Брик до последних дней посещала его могилу.

294. Брик – Триоле

Переделкино, 2[-6].6.70

Элик; Арагоша, дорогие и любимые! <...>

Вопрос № 1. Напиши мне подробно про Полину. Что это за операция? Что у нее было с сердцем? И поцелуй их обоих за меня. Что это за «успокоительные»? Наркотики какие-нибудь?

Андрей не виделся с Цуладзе, оттого что был в Тбилиси только один день, искал, но не нашел его. Он (Цуладзе) очень удручен: после восторга — тоска, и он почти ни с кем не видится¹. А Андрюша читал нам новые, очень хорошие стихи.

Пьеска на телевидении — без движения. Васе поперек дороги становится что-то, и что бы он ни предложил — якобы не подходит. Видно, действует чья-то «злая рука». Немного денег есть еще от «Анны». Продаем пока ненужное, чтоб не остаться без грошика. Но мы не унываем — малых детей у нас нет, а если нужно будет, распродадим и ненужное, но любимое, вроде масленок и Пиросмани.

<...>

Читали ли вы в 3 номере «Нового мира» роман Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (в Ритином переводе)? Прочтите — очень здорово! Окончание будет в четвертом номере, но Рита дала нам верстку. Интересно и «Ветка сакуры» Овчинникова², про Японию. Только очень уж растянуто.

За два! рубля Васин племянник купил нам на мебельной барахолке качалку. Такую, какая была у нас в детстве. В ней была прорвана вся солома — спинка и сиденье — но тот же племянник, Гриша, сплел вместо соломы — леску, которая для удочек. Красиво и пружинит, и я, когда не лежу и не гуляю, сижу на ней, читаю.

Майя и Робик послезавтра улетают в Австралию на шесть недель. У Майи там гастроли, а Робик летит так, сбобку-припеку, как «сопровождающее лицо». Мы не видели их больше месяца. Они тоже на даче, довольно далеко от

Elsa Triolet

BIBLIOTHÈQUE NATIONALE

Обложка каталога выставки, посвященной Эльзе Триоле.
Париж, 1972 г.

нас. Правда, у них три! машины, и шофер, и Робик ездит сам, но — суета сует и всяческая суета, и интересуют их только свои дела. И оба они — особенно Майя — изнервничались до предела. <...> Хотя она никогда еще не была в такой форме, так хороша. Жаль, что тогда сорвался Париж и вы не видели ее в Кармен. Вася Маленький снял небольшой фильм о Робике³, а писатель Рекемчук⁴ (есть такой), говорят, пишет большой роман о Скрябине и Робике. Починили ли вы свой магнитофон? Слушали ли «Поэторию»?⁵

№ 2. Когда выходит Арагошин «Матисс»⁶ и получим ли мы его? Главы, напечатанные в «Леттр», удивительные!

В Донецке, на Украине, в Доме культуры, организовывается музей Маяковского. Приезжали к нам два молодых парня, бывшие шахтеры, с магнитофоном — советоваться. Хорошо становится на душе, когда видишь таких! Прелестные! Рассказывали нам, что Людмила говорит: «Музей в Гендриковом надо стереть с лица земли!» Со всем спятила старуха!

№ 3! А ты, Элик, пишешь что-нибудь?

Спасибо за фотографию. Вася уже прикрепил ее к перилам лестницы. Что за цветы на ней? Красивая ваза! Что за ленточка на Элиной руке?

Буду писать каждый день до Никиного отъезда. Завтра, правда, едем в город, посмотреть фильм о Кулешове — «Эффект Кулешова»⁷. Говорят и пишут, что очень интересно. Шура была у нас со своими пудельками. В июле ей будут делать операцию — снимать катаракты. Держится она замечательно, и друзья и ученики ее не оставляют.

Знаете ли вы, что от инсульта умерла Валентина Михайловна? Так и не пригодились ей лекарства, которое привез Ника! Правда, было оно не от инсульта, а от пневмосклероза. Жалко ее! Умерла она в тот день, когда закончила свою книгу воспоминаний. Вернее, не умерла в тот день, а инсульт сделался в тот день, а умерла она уже в больнице⁸.

Целую, целую...

4.6

Вчера были в городе. То-се, и смотрели в Институте кинематографии фильм «Эффект Кулешова». Это волнующее зрелище: совсем молоденький Кулешов снимается в ханжонковской картине⁹, Хохлова и Кулешов в начале их романа и работы, Кулешов и мотоцикл... Отрывки из его картин, и почти все время он – на экране. И становится он все старше и старше. И противный Шкловский, крупным планом, говорит что-то малоинтересное, причем немилосердно путает. Что бы такое предпринять, чтобы фильм подарили вашей фильмотеке? Посоветуйтесь с Ланглюа, с Мери. И мы тоже подумаем. Может быть, через Юткевича? Попробуем дозвониться.

А вчера вечером приехали Майя с Робиком попрощаться перед Австралией. 30 часов лёта! Ужас! Майя худа, как стебелек, и оба в полубморке от формальностей.

Жарко! С утра 28 градусов. Сирень неистовствует. Соловьи молчат.

5.6

Сегодня не так душно, слава Богу. Луг перед домом уже покрывается разноцветными лупинусами. Вчера вечером были у нас Плучеки. Последней своей постановкой он заработал право поставить «Ревизора». Говорит, что сейчас думает над этим. Хлестаков, Городничий, Осип – первоклассные актеры¹⁰. А вчера днем был у нас Бурич, очень хороший поэт. Спроси о нем Робеля. Он его, кажется, переводил. Это последний муж Музы Павловой¹¹. Она пишет очень забавные «Пьески для балагана». Кое-что даже ставят – на эстраде, в студенческих театрах.

Вася с Львовским, наверху, сочиняют детский сценарий по рассказу Евгения Шварца «Красная шапочка»¹². Львовский заключил договор с Мосфильмом и предложил Васе делать вместе! (Львовский из одной компании со Слуцким, Кульчицким. Талантливый человек и умница и порядочный!) Он один из редакторов объединения

«Юность» на Мосфильме и был редактором сценария о Чернышевском. На этом они и подружились с Васей. Он, как Вася, обожает всякую технику, и их водой не разольешь.

Идем сегодня вечером в Дом творчества смотреть двухсерийный!! индийский!!! фильм «Да здравствует любовь». Сядем с краешка, чтобы можно было смыться. В прошлую пятницу смотрели «Черный тюльпан» по Дюма, с Делоном и Лизи. Одна серия. Досмотрели, и даже не без удовольствия.

6/6

Сейчас половина двенадцатого. В два часа приедут обедать Ника слевой. Будем угощать их твоей пищей...

Вчера ушли с «Да здравствует любовь», не досмотрев и первой серии. В кино мы ходим с Тamarой и ее внуком Петей (сын Миши, внук Бабеля), очаровательным 13-летним человеком. Мы с ним дружим, и я иногда играю с ним в Ма-джонг, и тогда он бывает счастлив. Вот и все.

Целую миллион раз и передаю мое стило Васе.

Ваша по гроб

Лиля

Ед. хр. 98, л. 68 и об.

¹ См. коммент. 1 к письму 292 от 23–29.04.1970.

² См.: О в ч и н н и к о в В. В. Ветка сакуры (рассказ о том, что за люди японцы) // Новый мир. 1970. № 2.

³ См. коммент. 7 к письму 287 от 29–31.01.1970.

⁴ Имеется в виду повесть А.Е. Рекемчука «Мальчики» (М.: Молодая гвардия, 1970).

⁵ Л.В. Кулешов. 5 к письму 267 от 7.02.1969.

⁶ См. коммент. 9 к письму 241 от 6.01.1968.

⁷ Фильм «Эффект Кулешова» снят режиссером С.Л. Райтбуртом по сценарию А. Коноплевой на киностудии Центрнаучфильм в 1969 г.

⁸ Имеются в виду очерки В.М. Ходасевич «Портреты словами» (М.: Сов. писатель, 1987).

⁹ Л.В. Кулешов играл в фильме «За счастьем» (Акционерное общество А.А. Ханжонкова. Режиссер – Е.Ф. Бауэр, 1917).

¹⁰ Речь идет о постановке В.Н. Плучека в Московском театре Сатиры спектакля «У времени в плену» («Художник и революция»)

А.П. Штейна (премьера – апрель 1970 г.). Премьера спектакля «Ревизор» Н.В. Гоголя в постановке Плучека состоялась 4 апреля 1972 г. В ролях: Городничий – А.Д. Папанов, Хлестаков – А.А. Миронов, Осип – Б.К. Новиков.

¹¹ Павлова Муза Константиновна (р. 1910) – писательница, драматург. Приятельница Брик.

¹² «Красная шапочка» – неосуществленный киносценарий В.А. Катаняна и М.Г. Львовского.

295. Триоле – Брик

Пятница 4[-6]/VI/70

Дорогие, писать совершенно не о чем. Книгу Барушьян¹ получил. Пишет, что в начале марта он выслал два тома (из трех) Хлебникова, включая книгу «Программы и манифесты русских футуристов», а на днях книгу Герберта Маршала «Маяковский»². Собирается к вам в начале будущего года.

Сладкие леденцы не подвернулись, посылаю немного шоколада. В смысле движения Париж безумствует, нигде нельзя оставить машину. На нашем левом берегу гораздо тише, а в квартире по-прежнему спокойно.

Только что вышло это издание «Соловья»³ – посылаю вам и Нине Черкасовой, про которую забыла! А ведь я ей всегда посылала все мои книги. Сегодня вышел «Андрей Белый» в переводе Арута (моя «серия»), обещали прислать, но что-то не видать. Беспokoюсь, он такого там натворил...

Виктора видела один раз – он ездил на юг, туда, сюда... Избегаю приглашать обедать, меня это утомляет до припадка, а потому Шагала сейчас придут чай пить – это куда легче, короче...

Арагоша по-прежнему занимается «Матиссом» – извелся и меня извел, и конца-края этому нету!

Главное: письмо о вашем приезде. Из посольства звонили, что препятствий никаких (я, кажется, уже писала про это), после чего Арагон и написал письмо послу. Со сторо-

ны нашего Политбюро выразили желание, чтобы не чинили трудностей. Насчет французской визы напишите, что я должна сделать — я с разу на раз забываю — помню только, что была волокита, а нам будет теперь трудно подтолкнуть. Как ваши отношения с новым послом? Ведь вас там одно время любили...

Сегодня пятница, Жан уезжает в среду — но опять-таки, week-end! Увидим его, может быть, во вторник.

Только что позвонил Ю. Жуков!!! Хотел бы нас повидать — но поскольку мы едем на мельницу, а он уезжает в четверг, то шансы на встречу малы. Он тут же подтвердил относительно вашего приезда. Но мне хамят по-прежнему.

6 июня

Только что получила ваши письма. Ужасно грустно, что нет больше Вуалеты Михайловны... Горюю...

Спасибо за подарки!

Жукова не видели.

Ленточка на руке — просто часы⁴.

Вот и Жан... У нас тоже был рай. Но второй день гроза, и у меня болит сердце...

Два экземпляра для вас — расхожие.

Целую миллион раз.

Эля

Спасибо за сирень.

Ед. хр. 518, л. 59–60 об.

¹ Триоле послала В. Барушьяну книгу своих переводов произведений Маяковского. См. коммент. 3 к письму 53 от 7.08.1948.

² См.: M a r s h a l l H. Mayakovsky. New-York:: Hill and Wang, 1965.

³ См. коммент. 4 к письму 275 от 20–22.04.1969.

⁴ Триоле отвечает Брик на ее вопрос в письме 294. Речь идет о последней фотографии Триоле. Это ее последнее письмо Брик.

На фотографии:
Василий Васильевич Катанян
и **Инна Юльевна Катанян-Генс**. Переделкино

Послесловие

Эта книга составлена моим самым близким, самым дорогим другом Василием Васильевичем Катаняном. К прискорбию, он не увидит это издание, не подержит его в руках, не полюбуется им. Смерть настигла его раньше, чем переписка сестер вышла в свет.

Вася, – я не могу называть его иначе, ибо мы подружились в 1944 году, когда поступили на режиссерский факультет ВГИКа, – был талантливым кинорежиссером-документалистом. Он поставил много прекрасных фильмов о деятелях культуры: Сергее Эйзенштейне, Аркадии Райкине, Поле Робсоне, Майе Плисецкой. Его лента о партизанах Великой Отечественной войны была удостоена высшей в те годы награды – Ленинской премии.

Но кроме этого он еще был и уникальным архивистом. Судьба, конечно, помогла ему в этом призвании – ведь его отец, Василий Абгарович Катанян, почти полвека был мужем, пожалуй, самой известной и загадочной женщины двадцатого столетия – мужем Лили Брик. Поэтому окружением моего друга являлись крупнейшие представители культуры России и Франции нашего века. Он знал их не понаслышке, со многими дружил и находился в личной переписке. Его превосходная книга «Прикосновения к идолам» стала одним из самых популярных изданий и сделало имя В.В. Катаняна широко известным многим читателям. Интеллигенция приняла моего друга как замечательного писателя и буквально зачитывается этими высокохудожественными и одновременно правдивыми мемуарами.

Но сейчас речь идет о книге, содержащей в себе полувековую переписку двух знаменитых сестер – Лили Брик и Эльзы Триоле. Василий Катанян – наследник и «душеприказчик» Лили Юрьевны. Он, вместе со своей женой Инной, разобрал весь архив Л.Ю. Брик, они вдвоем самолично перепечатали на пишущей машинке более 700 писем Эльзы, порою довольно объемных. Василий Васильевич пристрастно и настойчиво защищал все последние годы имя Лили Юрьевны в печати. Защищал от досужих выдумок, сплетен, некомпетентных сведе-

ний, от лжи и клеветы. Для него всегда истина была дороже всего.

Эта переписка отображена и составлена моим другом. К сожалению, объем книги не позволил сделать более полным, более обширным эти поразительные документы интереснейшей эпохи.

Я много и долго мог бы рассказывать о своем веселом, одаренном, элегантном, очень много знающем друге, но, как всегда, нет места. Скажу важнейшее: он обладал самым главным качеством, – у него был удивительный человеческий талант, он был эталоном честности и порядочности, умел, как никто, дружить и во всех ситуациях оставался Человеком с большой буквы.

Эльдар РЯЗАНОВ

Указатель имен

Настоящий указатель включает имена и фамилии, упоминающиеся в письмах, подстрочных примечаниях и комментариях, а также во вступительной статье, заметке от составителей и послесловии. В указатель не включены имена основных адресатов переписки — Л. Брик и Э. Триоле, имена обращений и подписей, не даны также имена героев литературных произведений (за исключением реальных исторических лиц).

Лица, более известные под псевдонимами, упоминаются под этими псевдонимами. Все иностранные имена и фамилии даются в русской транскрипции и на языке оригинала.

Цифры, набранные прямым шрифтом после фамилий и имен, указывают на номера писем, в которых они упоминаются. Цифры, набранные курсивом, относятся к вступительной статье, заметке от составителей и послесловию и указывают на номера соответствующих страниц.

- А.А. — см. Исбах А.
 Абидин Д. — см. Abidin Dino
 Агапов Б.Н. — 83, 84
 Агранов Я.С. — 14
 Агранова В.А. — 14
 Адамов А. — см. Adamov Arthur
 Адамович И.А. — 207
 Азарик — см. Плисецкий А.М.
 Айтматов Ч. — 13
 Акимов Н.П. — 41
 Аксенов В.П. — 158, 159, 161, 207, 223
 Александрин см. Гончарова А.Н.
 Александров Г.В. — 130, 139, 141, 150, 159, 176, 186, 282
 Александрова — 17
 Алексеев А.И. — 42, 48
 Алексеевы — 172
 Алигер М.И. — 127, 204, 220, 224, 230, 262
 Алик — см. Плисецкий А.М.
 Алиханьян А.И. — 135, 256, 257, 260
 Алла — см. Гринкрут А.
 Алонсо А. — см. Alonso Alberto
 Альбер — см. Albert
 Альберти А.-Г. — см. Alberti Antana-Haitana
 Альберти М.-Т. — см. Leon Maria-Teresa
 Альберти Р. — см. Alberti Raphaël
 Альдохин Ю.Н. — 285
 Альтер М.А. — 2
 Альтман Н.И. — 13, 30
 Аля — см. Magnien Elisabeth (Alja)
 Амальрик Л.А. — 185
 Амирашвили Ш. — 238
 Амирова Т.Т. — 15
 Амичис — см. De Amicis Edmondo
 Андреев Л.Н. — 191
 Андрей — см. Triolet André
 Андрей (Андрюша) — см. Вознесенский А.
 Андриё Л. — см. Andrieux Louis
 Андроников И.Л. — 52, 59, 115
 Андроникова В.А. — 115
 Андрониковы —
 см. Андроников И.Л., Андроникова В.А.
 Анисимов И.И. — 25, 28, 78, 215
 Анна Лукьяновна — 199, 213, 218, 230, 231, 238, 245, 270, 283
 Анненков Ю. П. — 119
 Анненский И.Ф. — 289
 Аннушка — см. Губанова А.Ф.
 Аннушка — см. Шатова А.А.
 Аносов Н.П. — 114, 145, 167
 Анрио Э. — см. Henriot Emile
 Антана — см. Alberti Antana-Haitana
 Антонов С.П. — 123, 130
 Антуан — см. Vitez Antoine
 Аплетин М.Я. — 14, 16, 40, 79, 80
 Арагон Л. (Арагончик, Арагоша) —
 см. Aragon
 Арбузов А.Н. — 137
 Аристофан — 158
 Аркадьев М.П. — 14
 Арош Ш. — см. Haroche Ch.
 Арут Г. — см. Arout Gabriel
 Архангельский В.Н. — 131
 Архипова Н.Н. — 82
 Асанья М. — см. Azaña Manuel
 Асеев Н.Н. — 11, 15, 35, 73, 103, 144, 153, 155, 157, 177, 188, 190, 191, 216, 224, 226, 281, 288
 Асеева К.М. — 35, 103
 Ассо — 208
 Астье де ла Вижери Э. —
 см. Astier de la Vigérie Emmanuel
 Аташева П.М. — 47
 Атлантов В.А. — 286
 Ахмадулина Б.А. — 203
 Ахматова А.А. — 9
 Бабель И.Э. — 190, 234, 294
 Багрицкий Э.Г. — 184
 Бажбек-Меликян А.А. — 245
 Балашова Т.В. — 5
 Баланси — см. Balanci
 Бальмонт К.Д. — 153, 161

- Баратынский Е.А. — 146
 Барбюс А. — см. Barbusse Henri
 Барнет Б.В. — 115, 197
 Барро Ж.-Л. — см. Barrault Jean-Louis
 Барсак А. — см. Barsacq André
 Барушьян В. Д. — см. Barooshian Vahan D.
 Батюшков К.Н. — 139
 Бауман Н.Э. — 209
 Бауэр Е.Ф. — 294
 Баян В. — 212
 Беар Г. — см. Béart Guy
 Бебутов Г.В. — 52
 Бедный Демьян — 45, 147
 Безыменский А.И. — 13
 Бекер Ж. — см. Baker Joséphine
 Беклин А. — см. Becklin Arnold
 Беко Ж. — см. Bécaud Gilbert
 Белинков А.В. — 230
 Белинский В.Г. — 55
 Белкина М.И. — 40, 161
 Белый Андрей — 153, 163, 224, 284, 292, 295
 Берар К. — см. Bernard Christian
 Бердьяев Н.А. — 16
 Беркье-Маринье М. — см. Berquier-Marinier Marcelle
 Бернштейн Л. — см. Bernstein Leonard
 Беспалов И. — 29
 Бесс Г. — см. Besse Guy
 Бессмертна Н.И. — 186
 Бетховен Л. — см. Beethoven Ludwig van
 Бизе Ж. — см. Bizet Georges
 Бинош М. — см. Binoshe Monique
 Блинов Е.В. — 124
 Блок А.А. — 226
 Блок Ж.-Р. — см. Bloch Jean-Richard
 Бовуар С. — см. Beauvoir Simon de
 Богданович И.Ф. — 139
 Богомазов С.М. — 150
 Богомолец О.А. — 63
 Богуславская З.Б. — 198, 230
 Богуславский С.Р. — 238
 Бокье Ж. — см. Bauquier Georges
 Бондарчук С.В. — 245
 Боровик Г.А. — 207, 255
 Бородин С.П. — 104
 Боффа Дж. — см. Boffa Giuseppe
 Боярский — 14
 Брассёр П. — см. Brasseur Pierre
 Бребьер М. — см. Brebière M.
 Брейгель П. — см. Bruegel de Oude Pieter
 Брежнев Л.И. — 282
 Брель Ж. — см. Brel Jacques
 Бретон А. — см. Breton André
 Бретон Ж. — см. Breton Jacqueline
 Брехт Б. — см. Brecht Bertold
 Брик В.М. — 11
 Брик О.М. — 9, 15, 16, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 11-14, 16, 17, 22, 23, 25, 26, 29-32, 34-39, 44, 45, 53, 59, 107, 112, 135, 174, 207, 215, 226, 256, 260, 264, 267, 268, 272, 276, 278, 293
 Брик П.М. — 59
 Брик Ф. — 59
 Брюсов В.Я. — 222
 Брюхоненко Н.А. — 188
 Буадефр П. — см. Boisdeffre P.
 Булгаков М.А. — 274
 Булгакова Е.С. — 274
 Бунин И.А. — 40, 226
 Бунюэль Л. — см. Bunuel Luis
 Буржуа Ж. — см. Bourgeois J.
 Бурич В.П. — 268, 294
 Бурлюк Д.Д. — 96, 103, 187, 207, 209
 Бурлюк М.Н. — 103, 187
 Бутрова А.А. — 272
 Буш Э. — см. Busch Ernst
 Бюхнер Ж. — см. Buchner Georges
 В.М. — см. Примаков В.М.
 Вайскопф Ф.К. — см. Weisskopf Franz Karl
 Вайянг-Кутюрье П. — см. Vaillant-Couturier Paul
 Ваксмахер М. — 183
 Валентина Михайловна — см. Ходасевич В.М.
 Валери П. — см. Valery Paul
 Вальоженни А.В. — 260, 278
 Валя — см. Агранова В.А.
 Валя — см. Мильман В.А.
 Ван Гог В. — см. Van Gogh Vincent
 Ванда — см. Hodasevich Vanda
 Варда А. — см. Varda Agnes
 Варшавская Л.А. — 243, 275, 276
 Васильев П.Н. — 222
 Васильев Ф.А. — 188
 Васильчиков В. — см. Wassiltchikov V.
 Вассо — см. Devetzi Vasso
 Вася — см. Катанян В.А.
 Вася младший, или Маленький — см. Катанян В.В.
 Ватсон-Джонс — см. Watson-Jones
 Вачнадзе Н.Г. — 274
 Верлен П. — см. Verlaine Paul
 Верочка — см. Брик В.М.
 Видясов Ф.И. — 38, 39, 42
 Виктор — см. Соснора В.А.
 Викторова С. — 136
 Вилар Ж. — см. Vilar Jean
 Вильдрак Ш. — см. Vildrac Charles
 Вильморен Л. — см. Villmorain Louisa de
 Вильсон Т.В. — см. Wilson Thomas Wurdo
 Виннер Ж. — см. Wiener Jean
 Виноградов С.А. — 160
 Винокур Г.О. — 47, 48
 Винокур Э.М. — 47
 Виталий — см. Примаков В.М.
 Витез А. — см. Vitez Antoine
 Витфогель К. — Wittvogel Karl
 Витя — см. Шкловский В.Б.
 Вишневецкая С.К. — 92
 Вишневецкая Г.П. — 286
 Вишневский В.В. — 15, 16, 17, 25, 44, 46, 92
 Владимирский С.И. — 45
 Власов В. — 151
 Вовка — см. Кирсанов В.С.
 Вознесенский А.А. — 138, 157, 159, 162, 167, 168, 172, 173, 174, 181-184, 193, 197,

- 198, 199, 212, 216, 223, 230, 234, 265, 267, 270, 289, 292, 294
 Волк П. — см. Душан-Волк П.
 Волков-Ланнит Л.Ф. — 264
 Волкова Н.Б. — 276
 Волович З.И. — 10
 Волович Ф. — 10
 Володя — см. Кирсанов В.С.
 Володя — см. Маяковский В.В.
 Волшанинова Б.А. — 208
 Воннегут К. — см. Vonnegut Kurt
 Воронцов В.В. — 217, 248, 249, 251, 259, 260
 Ворошильский В. — см. Worosylski Victor
 Вульф В.Я. — 110
 Вурмсер А. — см. Würmser André
 Вурмсер Л. — см. Würmser Louisa
 Вяземский П.А. — 139
 Вялова Е.А. — 222
 Вятч-Бережных Д.А. — 45, 112
- Гагарин Ю.А. — 135
 Гайдар А.П. — 73
 Галлимар Г. — см. Gallimard Gaston
 Галчинский К.И. — 288
 Галь Н. — 28
 Ганс А. — см. Gance Abel
 Гароди Р. — см. Garaudy Roger
 Гарро — см. Garreau Roger
 Гарсиа Лорка Ф. —
 см. García Lorca Federico
 Гейне Г. — см. Heine Heinrich
 Генс И.Ю. — 175, 265, 267, 270, 283, 287, 288
 Генц — 37
 Герасимов С.А. — 234
 Герлен Ж. — см. Guertain Jaques
 Гершен А.И. — 70, 207
 Герман Л.И. — 2
 Гёте И.В. — см. Goethe Johann Wolfgang von
 Ги — см. Besse Guy
 Гийевик Э. — см. Guillévic Eugène
 Гийо де Род Ф. — Guillot de Rode F.
 Гиршберг Н.И. — 251
 Гладилин А.Т. — 165
 Гладков А.К. — 142
 Глаз О.Ф. — 248
 Глаз Р.Ф. — 24, 32, 248, 251
 Глазков Н.И. — 40, 145, 147, 199, 242
 Гнесины — 8
 Гоголь Н.В. — 72, 119, 207, 294
 Годар Ж.-Л. — см. Godard Jean-Luc
 Голейзовский К.Я. — 131
 Голль Ш. де — см. Gaulle Charles de
 Голубенцев — 88
 Гольдина М.С. — 107
 Гольдштукер Э. — см. Goldstucker Edward
 Го Можо — 119
 Гонкур Э. — см. Goncourt Edmond
 Гончар О. — 77
 Гончарова А.Н. — 9
 Гончарова Н.С. — 209
 Горбатов Б.Л. — 46, 82
 Гордо П. — см. Gordeaux Paul
 Горелый Б. — см. Goriely Benjamin
- Горький А.М. — 6, 12, 63, 96, 97, 108, 279
 Госнар Ж. — см. Gosnar Georges
 Гоффмейстер А. — см. Hoffmeister Adolf
 Гоццоли Б. — см. Gozzoli Benozzi
 Граевская О.П. — 143
 Грановский А.М. — 30
 Грей К. — см. Gray Camilla
 Грей Ф. — см. Gray Francine
 Григорович Ю.Н. — 197
 Гринкруг А. (Alex Grig) — 184, 207
 Гринкруг Л.А. — 2, 34, 35, 37, 45,
 54, 127, 157, 173, 191, 199, 220, 226,
 229-232, 243, 276, 283, 285, 287, 294
 Гринкруг О.А. — 168, 184, 199, 207, 250,
 276, 285, 287, 292, 294
 Гриша — см. Каплунов Г.И.
 Гросс Г. — см. Grosz George
 Губанова А.Ф. — 34, 35, 38, 44
 Гудишвили Л. — 107
 Гудзенко С.П. — 138, 246
 Гумилев Н.С. — 153
 Гусев В.И. — 279
 Гюго В. — см. Hugo Victor
- Давид — см. Штеренберг Д.П.
 Давид д'Анже П.Ж. —
 см. David d'Angers Pierre Jean
 Дали С. — см. Dali Salvador
 Далмас А. — см. Dalmas A.
 Даниельянц С. — 264
 Данилевская Е. — 154
 Данилевская Ю. — 54, 106, 115, 154
 Данилов Н.Н. — 188
 Данте А. — см. Dante Alighieri
 Данциг А.Н. — 26, 34
 Данциг В.А. — 2
 Данциг И.Ю. — 26, 34
 Деветци Вассо — см. Devetzi Vassò
 Деде — см. Dédée
 Дезан Ж. — см. Desailly Jean
 Декайо М. — см. Decailott Maurice
 Декс (М-ме) — см. Daix (M-me)
 Декс П. — см. Daix Pierre
 Делакруа Е. — см. Delacroix Eugène
 Делекторская Л.В. — 278
 Делон А. — см. Delon Alain
 Делоне Р. — см. Delaunay Robert
 Дементьев А.Г. — 281
 Дени Л. — см. Denis Lily
 Денисовский Н.Ф. — 45
 Дербенев В.К. — 267, 285
 Де Сика В. — см. De Sica Vittorio
 Дескарт — см. Descargues
 Джакометти А. — см. Giacometti Alberto
 Дживилегов А.К. — 40
 Джонс Э. — см. Jones Elly
 Дитрих М. — см. Dietrich Marlene
 Дмитриев А. — 154
 Дмитриева З.П. — 215, 237, 240, 255, 256,
 257, 267, 294
 Довженко А.П. — 139
 Домингин Л.М. —
 см. Dominguin Luis Miguel

- Доминик — см. Tron Dominique
 Донской М.С. — 187
 Доронин В.Д. — 158
 Достоевский А.Ф. — 260
 Достоевский Ф.М. — 96, 105, 137, 223, 242, 260
 Драйзер Т. — см. Dreiser Theodor
 Древилль Ж. — см. Dréville Jean
 Дриё ла Рошель П. — см. Drieu La Rochelle Pierre
 Дуано Р. — см. Doisneau Robert
 Дубинский Д.А. — 73
 Дубинский И.В. — 115, 267
 Дубровская М. — 285
 Душан-Волк П. — 105
 Дымшиц А.Л. — 267, 268, 270, 273
 Дюамель Ж. — см. Duhamel Georges
 Дюваль М. — см. Duval M.
 Дюкло Ж. — см. Duclos Jacques
 Дюма А. — см. Dumas Alexandre
 Дюпре Э. — см. Dupré Emile
 Дюртен Л. — см. Durtain Luc
 Дютур Ж. — см. Dutourd Jean
 Дягилев С.П. — 284
- Евлахишвили С.С. — 240, 264
 Евреинов Н.Н. — 226
 Евреинова А.А. — 226
 Евтушенко Е.А. — 138, 145, 163, 174, 183, 197, 203, 207, 216
 Ежов Н.И. — 13
 Ермилов В.В. — 173
 Есенин С.А. — 28, 115, 126, 147, 175, 191, 206
- Жадова Л.А. — 107, 109, 110, 112, 118, 131-134, 138, 139, 141, 146, 154, 156, 157, 159-162, 164-166, 182, 185-187, 197, 198, 200, 204, 205, 207, 213, 238, 242, 246, 247, 253, 260, 263, 267, 283, 285, 287, 288
 Жак В. — см. Jacque V.
 Жакмен — см. Jacquemain (Mme)
 Жан — см. Roire Jean
 Жанетта — см. Thorez Jeanette
 Жанина — см. Jeanine
 Жанна — см. Moussinac Jeanne
 Жанна д'Арк — см. Jeanne d'Arc
 Жан-Ришар — см. Bloch Jean-Richard
 Жаркова Н.М. — 81, 121-123, 125, 126, 143, 147, 181, 184, 186, 187, 208, 212-215, 258
 Жаров А.А. — 243
 Жданов В.В. — 288
 Желобинский В.В. — 31
 Жемчужный В.Л. — 207
 Женья — см. Соколова-Жемчужная Е.Г.
 Жерамек К. — см. Jeramec Colette
 Жерар Ф. — см. Gérard Philippe
 Жерико Т. — см. Gericault Theodore
 Жигитов — см. Трифонов Т.Т.
 Жид А. — см. Gide André
 Жильберта — см. Jouvenel Gilberte
 Жильдас-Андриевская Г. — см. Gildas-Andrievskaya Gabriella
- Жوليو-Кюри Ф. — см. Joliot-Curie Frédéric
 Жорж — см. Bauquier George
 Жорж — см. Sadoul George
 Жорж — см. Soria George
 Жорж-Шрайбер И. — см. Georges-Schreiber Isabelle
 Жуве Л. — см. Jouvét Louis
 Жувенель Р. — см. Jouvenel Renaud de
 Жук — 176, 180, 189
 Жуков Ю. (Г.А.) — 44, 295
 Жулиар Р. — см. Julliard René
- Завалский Ю.А. — 108, 130, 133
 Закарьян К. — 87
 Зархи А.Г. — 59, 62, 123, 157, 159, 175, 177, 238, 244, 245, 259, 260, 285
 Зархи Л.А. — 62, 154, 157, 159, 161, 198, 204, 219, 244, 260
 Зархи Н.А. — 161
 Збарский Ф.-Л.Б. — 135
 Зеленая Р.В. — 32
 Зелинский К.А. — 185, 186
 Земсков В.Ф. — 209
 Зиберт Е. — см. Jones Elli
 Зив В.М. — 2
 Зильберштейн И.С. — 96-98, 104, 111, 114, 193, 207, 209, 216, 217, 276
 Зогович — 162
 Золя Э. — см. Zola Emile
 Зонина Л.А. — 206
 Зорин В.А. — 227
 Зубкова Р.Д. — см. Кирсанова Р.Д.
 Зыкина Л.Г. — 267
- Иван IV Грозный — 221
 Иван Капитонович — см. Луппол И. К.
 Иванов А. — 281
 Иванов А.Д. — 226
 Иванов Вс.В. — 78, 88, 115, 130, 134, 152, 154, 156, 157, 163, 164, 167, 176, 177, 181, 234, 279
 Иванов Вяч.В. — 234
 Иванов М.В. — 294
 Иванов П.М. — 294
 Иванов-Вано И.П. — 185
 Иванова М.В. — 199
 Иванова Т.В. — 78, 87, 88, 103, 105-110, 114, 115, 120-122, 124, 126, 134, 144, 152, 154, 156, 157, 159, 163-167, 174, 177-182, 187, 204, 217, 226, 229-231, 234, 235, 244, 248, 249, 279, 287, 294
 Ивернель Д. — см. Yvemel Daniel
 Ивонн — см. Baby Yvonne
 Ильин М. — 83, 84
 Ильинский И.В. — 152, 158, 170
 Ильюшенко Е.М. — 62, 84, 122, 139, 265
 Инна — см. Генс И.Ю.
 Ионеско Э. — см. Ionesco Eugène
 Ирина — см. Sokologorski Irène
 Исбах А. — 46, 95, 96, 103, 105, 128, 134, 223, 236, 288
 Итикава Кон — 202

- Кабаков И.Д. — 11
 Каверин В.А. — 191
 Кавтарадзе М. — 193
 Каган Е.Ю. — 7, 8, 1, 10-12, 14, 21-24, 26-28, 32, 34-36, 110
 Каган У.А. — 7, 8, 131
 Казакевич Э.Г. — 63
 Казанова Д. — см. Casanova Danielle
 Казанова Л. — см. Casanova Laurent
 Казарес М. — см. Casares Maria
 Какояннис М. — см. Casoyannis Mihalix
 Калатозов М.К. — 45
 Калик М. — 285
 Калитин Н. — 92
 Каменка А. — см. Kamenka Alexandre
 Каменский В.В. — 12, 177, 209
 Кампел П. (Кэмпбелл П.) — см. Campbell Patric
 Камю — см. Camus Albert
 Канапа Ж. — см. Kanapa Jean
 Кантемир А.Д. — 139, 207
 Капица А.А. — 105, 264
 Капица П.Л. — 105, 264
 Каплунов Г.И. — 270, 294
 Карамзин Н.М. — 139
 Каранович А.Г. — 135
 Карл IV — см. Karl IV
 Кармен Р.Л. — 241
 Картье-Брессон А. — см. Cartier-Bresson Henri
 Карцов Н.П. — 240, 264, 269
 Карякин Ю.Ф. — 249
 Касаткина Н.Г. — 81, 87
 Кассиль Л.А. — 52
 Кассу Ж. — см. Cassou Jean
 Катаев Е.П. — 23, 111, 226, 228
 Катанян В.А. — 13, 15, 12, 15, 30-32, 34, 35, 37-42, 44-46, 48, 49, 51-69, 71-74, 77-89, 91-99, 101-110, 112, 113, 115, 116, 118-128, 131, 132-134, 136, 137, 138, 140-146, 148-151, 154-161, 163, 164, 167, 170, 171, 175, 177, 179-182, 184, 186, 187, 189, 190, 193, 195-200, 204, 207, 209, 212, 215, 217, 219, 220, 222, 223, 226, 231, 234, 236-238, 240, 243, 245, 248, 249, 251, 254, 256, 261, 264-267, 270-274, 276, 278, 282, 285, 287-289, 293, 294, 665
 Катанян В.В. — 54, 102, 103, 157, 163, 175, 181, 197, 199, 206, 207, 219-221, 237, 260, 265, 267, 270, 282, 283, 287, 288, 294, 665
 Катанян Е.А. — 115
 Катя — см. Симонова-Гудзенко Е.К.
 Кафка Ф. — см. Kafka Franz
 Кацман Е.А. — 256
 Кашинцев Н.М. — 88
 Кемп Р. — см. Kemp Robert
 Кеннеди Дж. — см. Kennedy John Fitzgerald
 Керел Ф. — см. Kerel François
 Керков М.А. — 17, 36
 Керков Н.А. — 36, 40
 Киба — см. Данциг А.Н.
 Кибальников А.П. — 109
 Килти Дж. — см. Kilty Jerome
 Кирсанов В.С. — 23, 45
 Кирсанов С.И. — 15, 8, 11, 13, 15, 16, 18, 24, 35, 45, 78, 92, 94, 95, 103, 118, 123, 144, 153, 155, 166, 197, 198, 203, 207, 208, 212, 216, 217, 222, 224, 226, 227, 234, 238, 239, 244, 251, 253, 256, 257, 262, 263, 265-268, 276-279, 286
 Кирсанова К.К. — 15-18, 23
 Кирсанова Л. — 198, 207, 208, 212, 217, 234, 286
 Кирсанова (Зубкова) Р.Д. — 92, 94, 103, 118, 135, 236, 286
 Клейн А.А. — 102
 Клод — см. Fricoux Claude
 Клодель П. — см. Claudel Paul
 Клодина — см. Claudine
 Книппер-Чехова О.Л. — 93
 Коган П.Д. — 40, 177, 180, 184, 215
 Кокто — см. Cocteau Jean
 Колетт С.Г. — см. Colette Sidonie Gabrielle
 Колетт — см. Peugniez Colette
 Коллер Ф. — 184
 Колосков А.И. — 217, 248, 249, 251, 254, 256, 259
 Кольцов М.Е. — 18, 19, 22, 25, 26, 279
 Коля — см. Асеев Н.Н.
 Коля — см. Керков Н.А.
 Коля — см. Денисовский Н.Ф.
 Кома — см. Иванов Вяч.В.
 Конжа — см. Conjat
 Коноплева А. — 294
 Константин Михайлович — см. Симонов
 Констан П. — см. Consten Pierre
 Кончаловская Н.П. — 137
 Копылов А.А. — 197
 Кордзахия Г. — 84
 Коррежидор А. — см. Corrégidor A.
 Косма Ж. — см. Kosma Joseph
 Костров Т. — 75
 Кот П. — см. Cot Pierre
 Кочетов В.А. — 197, 288
 Коутский Р. — 161
 Козн Ф. — см. Cohen Francis
 Красношееков А.М. — 243
 Красношеекова Л.А. — см. Варшавская Л.А.
 Кремер А.Л. — 237
 Кремье Ф. — см. Crémieux Francis
 Кристиан-Жак — см. Christian-Jeaque
 Кристина — см. Pomorska Kristyna=
 Кро Ш. — см. Cros Charles
 Крон А.А. — 110
 Крученых А.Е. — 207, 254, 261
 Крылов И.А. — 139, 155
 Кувшинова Е.С. — 34, 35, 40, 44, 65, 112, 159, 240
 Кувшинова Н.А. — 1, 17, 34-38, 42, 44, 48, 59, 61, 65, 112, 113, 159, 240
 Кудрявцева Т.А. — 105, 136, 143, 147
 Кузменко Ю. — 246
 Кузмин М.А. — 204
 Кузьмин Н.В. — 154

- Кукрыниксы — 45
 Кулаков М.А. — 207, 237
 Кулешов Л.В. — 35, 46, 73, 161, 165, 166, 234, 260, 267, 268, 289, 290, 294
 Кулешовы — см. Кулешов Л.В., Хохлова А.С.
 Кульчицкий М.В. — 40, 177, 178, 184, 215, 222, 294
 Курбе Г. — см. Courbet Gustave
 Куртад П. — см. Courtade Pierre
 Кушнер Б.А. — 2, 8
 Кэмпбелл П. — см. Campbell Patric
 Кэн Ж. — см. Cain Julien
 Кэн Л. — см. Cain Lucien
- Лабурад П. — см. Labourade Pierre
 Лавинская Е.А. — 251, 266, 272, 274
 Лавут П.И. — 275
 Лазарев Э.Л. — 142
 Ланглуа А. — см. Langlois Henri
 Лакот Р. — см. Lacote René
 Ларионов М.Ф. — 193, 209
 Лариса — см. Жадова
 Лафонт Р. — см. Laffont Robert
 Лацис В.Т. — 54
 Лебедев В.В. — 45
 Лебедев-Кумач В.И. — 45
 Лебедева С.Д. — 107
 Лева — см. Гринкруг Л.А.
 Леже Ф. — см. Léger Fernand
 Леже-Ходасевич (Ходасевич-Леже) Надя — см. Léger-Hodasévich Nadja
 Лейстиков И. — 11
 Лелонг Л. — см. Lelong Lucien
 Лемаршан Ж. — см. Lemarchand Jacques
 Лена — см. Данилевская Е.
 Ленин В.И. — 38, 75, 195, 209, 259, 264, 287
 Леон — см. Robel Léon
 Леон М. — см. Léon Max
 Леон М.-Т. — см. Leon Maria-Teresa
 Лермонтов М.Ю. — 59, 73, 155, 156, 191
 Лесеркль Ж.-Л. — см. Leserckle J.-L.
 Лесков Н.С. — 154
 Лешенко-Сухомлина Т.И. — 244
 Либерман А. — см. Liberman Alexandre
 Лившиц Б.К. — 11
 Лиепа М.-Р. Э. — 97
 Лиза (Лизочка) — см. Кувшинова Е.С.
 Лизи — см. Lisi Vima
 Лим А. — см. Liehm Antonin
 Лозинская Л.Я. — 220
 Лозовский Л. — 41
 Ломоносов М.В. — 94, 96, 97, 139
 Лорен С. — см. Loren Sophie
 Лоренцетти А. — см. Lorenzetti Ambrogio
 Лот А. — см. Lot André
 Луговской В.А. — 191
 Луначарская-Розенель Н.А. — 165
 Луначарский А.В. — 126, 165
 Луппол И.К. — 17, 26, 29, 30
 Лушенька — см. Арагон
 Луэлла — см. Варшавская Л.А.
 Львов В. — 88
 Львовский М.Г. — 215, 223, 265, 294
- Люба — см. Зархи Л.А.
 Любимов Ю.П. — 12, 225, 234
 Любовь Петровна — см. Орлова Л.П.
 Людвиг II — см. Ludwig II
 Людмила — см. Маяковская Л.В.
 Люся — см. Ильющенко Е.М.
 Люся — см. Кирсанова Л.
 Лядов А.М. — 14
- Мадоль Ж. — см. Madaule Jacques
 Майзель Б.С. — 45
 Майков В.И. — 139
 Майя — см. Плисецкая М.М.
 Мак-Орлан — см. Mac-Orlan
 Макс — см. — Leon Max
 Малак Т. — 285
 Малевич К.С. — 209
 Малкин Ж. см. — Malkine Georges
 Маль Л. — см. Malle Louis
 Мальро А. — см. Malraux André
 Малюгин Л.А. — 277
 Мама — см. Каган Е.Ю.
 Мандельштам О.Э. — 288, 292
 Мануилов В. — 87
 Манушян М.Г. — 132
 Маньян Е. — см. Magnien Elisabeth
 Маргарита — см. Алигер М.И.
 Мария — см. Marie
 Мария-Тереза — см. Leon Maria-Teresa
 Марков А.Я. — 197
 Марков Г.М. — 208, 209, 216
 Маркс К. — 8
 Марсенак Ж. — см. Marcenac Jean
 Марсо М. — см. Marceau Marcel
 Марсо Ф. — см. Marceau Félicien
 Мартина — см. Martina
 Маршак С.Я. — 45, 177
 Маршалл Г. — см. Marshall Herbert
 Массон А. — см. Masson André
 Массон Л. — см. Masson Loys
 Матисс А. — см. Matisse Henri
 Маша — см. Энценсбергер М.А. (Enzensberger Maria)
 Маяковская Л.В. — 198, 207, 236, 249, 256, 294
 Маяковский В.В. — 8-12, 15, 16, 1, 2, 5-8, 11-13, 19, 23, 24, 26, 28-32, 34, 35, 37-40, 42, 45-47, 49, 51-55, 57, 59, 61-64, 66, 69, 70-76, 78, 79, 82-84, 87-89, 91, 92, 93-100, 102-105, 107-111, 115, 116, 119, 121, 134, 135, 142, 143, 145, 156, 157, 158, 160, 162, 163, 165, 171-175, 180, 182, 183, 184-187, 193, 198, 201, 205-209, 212, 214-216, 219-223, 225-229, 233, 236-244, 248, 249, 254-256, 258-260, 262, 264, 266-269, 271, 272, 274-276, 278, 279, 283, 287, 289, 291, 293-295
 Медведев А. — 151
 Меерсон М. — 221, 224, 294
 Мейерхольд В.Э. — 8, 11, 95, 170, 207, 226, 228, 260
 Мелешко Е. — 47
 Меликов А.Д. — 197
 Мемлинг Г. — см. Memling Hans

- Менглет Г.П. — 82
 Мери — см. Meerсон
 Мериме П. — см. Mérimée Prosper
 Мерль Р.Ж.Ж. —
 см. Merle Robert Jean Georges
 Мессерер Б.А. — 12, 14, 47-49
 Мийо Д. — см. Milhaud Darius
 Миллер А. — см. Miller Arthur
 Мильман В.А. — 12, 14, 47-49
 Миронов А.А. — 294
 Мистингетт Ж. — см. Mistinguett Jeanne
 Мистлер Ж. — см. Mistler J.
 Митурич М.П. — 241
 Митурич П.В. — 241
 Михайлов Б.Д. — 40
 Михалков С.В. — 137
 Михалкова — см. Кончаловская Н.П.
 Миша — см. Керков М.А.
 Миша — см. Кольцов М.Е.
 Могилевский Ю.Б. — 229
 Модуньо Д. — см. Modugno Domenico
 Мозжухин И.И. — 3
 Моисеев И.А. — 154, 207
 Монзиа де — см. Monzie Anatole de
 Моно М. — см. Monod Martine
 Моно Ф. — см. Monod François
 Монтан И. — см. Montand Yves
 Моран П. — см. Morand Paul
 Морган К. — 50
 Моргенштерн В.В. — 45
 Морелли М. — см. Morelli Monique
 Мориак Ф. — см. Mauriac François
 Морис — см. Thorez Maurice
 Моро Ж. — см. Moreau Jeanne
 Моруа А. — см. Maurois André
 Мотылева Т.Л. — 238
 Муссинак Ж. — см. Moussinac Jeanne
 Муссинак Л. — см. Moussinac Léon
 Муха — см. Иванова М.В.
- Н.Ф. — см. Рябова Н.Ф.
 Надежда Васильевна — 123, 285
 Надя (Надюша) — см. Кувшинова Н.А.
 Надя (Надюша) — см. Штеренберг Н.Д.
 Надя — см. Léger-Hodasevich Nadja
 Назым Х. Р. — см. Nazim Hikmet Ran
 Наполеон I Бонапарт — см. Napoléon I Bonaparte
 Наташа — см. Брюхоненко Н.
 Незнамов П.В. — 35
 Неизвестный Э.И. — 223
 Некрасов В.П. — 159
 Некрасов Н.А. — 155, 156, 242
 Немчинова Н.И. — 81
 Неруда П. — см. Neruda Pablo
 Низан П. — см. Nizan Paul
 Ника — см. Гринкрют О.А.
 Никитина З.А. — 234
 Николаева Г.Е. — 140
 Николай II — 209
 Николай Константинович —
 см. Черкасов Н.К.
 Николай Пантелеймонович —
 см. Карцов Н.П.
- Никонов М.С. — 139
 Никулин Л.В. — 118
 Нина — см. Паутынская Н.С.
 Нина — см. Черкасова Н.Н.
 Ноай М.-Л. — см. Noailles Marie-Laure
 Ноай Ш. де — см. Noailles Charles de
 Новиков Б.К. — 294
 Нора — см. Полонская В.В.
 Нора — см. Садуль
 Нурисье Ф. — см. Nourissier François
 Нюта — см. Симон Анна
- Образцов С.В. — 83, 89
 Овчинников В.В. — 294
 Огородникова И.Ф. — 204, 246, 262
 Озанфан А. — см. Ozenfant A.
 Озеров Л.А. — 288
 Окуджава Б.Ш. — 147, 149, 197
 Оливье К. — см. Olivier Claude
 Орбели — 159
 Орлов В.Н. — 145
 Орлова Л.П. — 13, 130, 139, 140, 141, 143,
 151, 152, 175, 176, 179, 185, 186, 227, 229
 Ормессон Ж. де — см. Ormesson Jean de
 Островский А.Н. — 230
 Остье Ж. — см. Ostier Jacques
 Оська (Ося) — см. Брик О.М.
 Охлопков Н.П. — 161
- Пабло — см. Picasso Pablo
 Пабло — см. Neruda Pablo
 Павленко П.А. — 15, 18
 Павлова А.П. — 186
 Павлова М.К. — 294
 Панаев И.И. — 242
 Панкратов Ю.И. — 144, 145, 153
 Панова В.Ф. — 43, 45, 134
 Паньоль М. — см. Pagnol Marcel
 Папанов А.Д. — 294
 Паперный З.С. — 142, 157, 191, 265
 Параджанов С.И. — 12, 15
 Пармелен Э. — см. Parmelin Hélène
 Паскар (М-м) — см. Pascard (Mme)
 Пастернак Б.Л. — 2, 100, 111, 145, 151, 156,
 196, 289, 290, 292
 Пасынков Э. — 154
 Паустовский К.Г. — 159
 Паутынская Н.С. — 36
 Пенье К. — см. Peugniez Seghers Colette
 Первенцев А.А. — 198
 Пери Г. — см. Peri Gabriel
 Перус Ж. — см. Pérus Jean
 Перус М. — см. Pérus Marleïn
 Периов В.О. — 69, 71, 78, 157, 198, 207
 Песис Б.А. — 159, 183, 186, 212, 223, 235,
 236, 256, 258, 262, 265, 271
 Петен А.-Ф. — см. Pétain Henri-Philippe
 Петрарка Ф. — см. Petrarca Francesco
 Петров Н.В. — 73, 83, 88, 112
 Петрович — см. Triolet André
 Пиаф Э. — см. Piaf Edith
 Пикабия Ф. — см. Picabia Francis
 Пикассо П. — см. Picasso Pablo

- Пильняк Б.А. — 12
 Пиросманашвили Нико — 13, 107, 200, 238, 239, 250, 266, 272, 294
 Пиросмани — см. Пиросманашвили Н.
 Плеско Г.Н. — 188
 Плесси Б.дио — см. Plessix Bertrand du
 Плисецкая М.М. — 13, 15, 59, 97, 107, 110, 115, 116, 118, 127, 128, 131, 135, 142, 144-148, 150, 152, 154, 157, 159, 161, 164, 175, 181, 186, 188, 191, 197, 199, 207, 220, 225, 230, 234, 240, 242, 265, 267, 285, 286, 287, 294, 665
 Плисецкий Аз. М. — 220, 270
 Плисецкий Ал. М. — 287
 Плучек В.Н. — 73, 88, 92, 95, 106, 108, 112, 116, 186, 195, 198, 207, 215, 223, 237, 240, 255, 256, 257, 267, 294
 Плучек З.П. — см. Дмитриева З.П.
 Плятц Р.Я. — 130, 181
 Погодин Н.Ф. — 89, 92, 96
 Познер В.С. — 127, 137, 147, 149, 153, 154, 159, 188, 213, 234
 Познер И. — 159
 Полевой Б.Н. — 77, 83
 Полонская В.В. — 7, 110, 226
 Поль — см. Talens Paule
 Полякова И.А. — 112, 123, 165
 Поляновский Г. — 151
 Попов А.А. — 139, 141
 Попова Л.С. — 207
 Преображенский С.Н. — 276
 Примаков В.М. — 13, 8, 11, 12, 13, 115, 145, 196, 234, 235, 267, 268, 279
 Прокофьев О.С. — 293
 Прокофьев С.С. — 293
 Пророков Б.И. — 219
 Пруст М. — см. Proust Marcel
 Прутков Козьма — 155
 Птица К. — 267, 272
 Пудовкин В.И. — 47, 59
 Пуни И. — см. Pougny Jean
 Пушкин А.С. — 30, 156, 204
 Пьер — см. Courtade Pierre
 Пюже К.-А. — см. Puget Claude-André

 Равдель — 30
 Разговоров Н.В. — 121, 122, 124
 Райкин А.И. — 237, 665
 Райт-Ковалева Р.Я. — 29, 39, 87, 88-92, 94-96, 100, 101, 111, 134, 243, 294
 Райтбурт С.Л. — 294
 Райх З.Н. — 11, 170
 Райхель А. — 88
 Ратманова-Кольцова Е.Н. — 274
 Рахманинов С.В. — 74, 209
 Рашель — 54
 Рая — см. Кирсанова Р.Д.
 Регина — см. Глаз Р.Ф.
 Реджани С. — см. Reggiani Serge
 Рекемчук А.Е. — 294
 Ремизова А.И. — 137
 Рене — см. René
 Рене А. — см. Resnais Alain

 Рипеллино А.М. — см. Ripellino Angelo Maria
 Рита — см. Райт-Ковалева Р.Я.
 Рихтер С.Т. — 154
 Роббинс Дж. — см. Robbins Jerome
 Робель А. — см. Robel André
 Робель Л. — см. Robel Léon
 Робен А. — см. Robin Armand
 Робик — см. Шедрин Р.К.
 Роблес Э. — см. Robles Emmanuel
 Робсон П. — см. Robeson Paul
 Ровенская — 203, 241, 268
 Родченко А.М. — 201, 208, 212, 214, 264
 Родченко В.А. — 159
 Рождественский В.А. — 115
 Рождественский Г.Н. — 225, 267
 Рождественский Р.И. — 252
 Роллан Р. — см. Rolland Romain
 Роло Р. — см. Roleau R.
 Рома — см. Якобсон Р.О.
 Рома Р.М. — 237
 Романов А.В. — 197
 Романов М.Ф. — 175, 179
 Ромен — см. Rolland Romain
 Ростоцкий Б.И. — 95
 Ростропович М.Л. — 286
 Ротшильд П. — см. Rotschild Pauline de
 Ротшильд Ф. — см. Rotschild Philippe
 Руа К. — см. Roy Claude
 Руар Ж. — см. Roire Jean
 Румер Е. — 293
 Русланов Л.П. — 14
 Руссо А. — см. Rousseau Henri
 Рута — см. Sadoul Ruta
 Рылеев К.Ф. — 139
 Рябов Г.З. — 107, 115
 Рябова Н.Ф. — 40, 107, 115
 Рязанов Э.А. — 666

 Сабран Б. — см. Sabran Béatrice
 Савенкова В.И. — 236
 Саган Ф. — см. Sagan Françoise
 Садуль Ж. — см. Sadoul Georges
 Садуль Р. — см. Sadoul Ruta
 Салакру А. — см. Salacrou Armand
 Самойлов Д.С. — 288
 Самойлова Т.Е. — 180, 182, 220, 259, 260
 Санд Ж. — см. Sand George
 Сандрап Б. — см. Cendrars Blez
 Сания — см. Симонова А.К.
 Сартр Ж.-П. — см. Sartre Jean-Paul
 Сафронова Г. — 87
 Саша — см. Тышлер А.Г.
 Саша — см. Фадеев А.А.
 Светланов Е.Ф. — 138
 Светлов М.А. — 89, 265
 Свешникова З. — 24
 Се Э. — см. Sée Edmond
 Северянин Игорь — 30, 153, 159, 160, 206
 Сегерс П. — см. Seghers Pierre
 Сезанн П. — см. Sezanne Paul
 Сельвинский И.Л. — 153, 165, 187, 288, 292
 Сема (Семка) — см. Кирсанов С.И.
 Сент-Экзюпери А. де —

- см. Saint-Exupéry Antoine de
 Сережа – см. Юткевич С.И.
 Сименон Ж. – см. Simeonon Georges
 Симон А. (Нюта) – 13, 17, 37, 100, 259
 Симон П. – см. Simon Pierre
 Симон С. – см. Simon Serge
 Симонов Е.Р. – 137
 Симонов К.М. – 13, 15, 40, 45, 78, 107, 109, 110, 112, 113, 118, 120, 125-127, 131, 132, 134, 138-141, 150, 154, 156-160, 162, 164-166, 169, 181, 186, 187, 197, 200, 204, 207, 212, 213, 217, 218, 241, 242, 260, 267, 274, 283, 285, 287
 Симонова А.К. – 246, 247
 Симонова Л.А. – см. Жадова Л.А.
 Симонова-Гудзенко Е.К. – 246, 288
 Синьоре С. – см. Signoret Simone
 Сняжкова М.М. – 13
 Скира А. – см. Skiga Albert
 Скобельцын Д.В. – 119
 Скрябин А.Н. – 294
 Славинский Е.И. – 217
 Слезкин Ю.Л. – 206, 207
 Слуцкая Т. – 131, 234
 Слуцкий Б.А. – 40, 131, 145, 148, 151, 155, 157, 159, 166, 183, 203, 207, 215, 217, 234, 281, 283, 287, 294
 Смирнов С.С. – 120, 125
 Смоктуновский И.М. – 215
 Смоленский Б. – 184
 Соболев Л.Н. – 100
 Соколов-Скаля П.П. – 45
 Соколова-Жемчужная Е.Г. – 12-16, 22, 23, 26, 34-42, 44, 48, 61, 115, 264
 Солженицын А.И. – 163, 165, 166, 173
 Солнцева Ю.И. – 139
 Сонка (Соня) – см. Шамардина С.С.
 Сориа Ж. – см. Soria Georges
 Сориа Ю. – см. Soria Hulía, она же Данилевская Юлия
 Соснора В.А. – 157, 174, 183, 199, 203, 217, 223, 224, 226, 228, 234, 287, 291-293, 295
 Софокл – 151
 Софронов А.В. – 256, 293
 Спаак Ш. – см. Spaak Charles
 Спасский С.Д. – 52, 57
 Сталин И.В. – 13, 29, 63, 115, 216
 Станиславский К.С. – 209
 Степанова А.О. – 110
 Стерн А. – см. Stern Anatol
 Стиль А. – см. Stil André
 Стравинский И.Ф. – 161
 Строева В.П. – 243, 244
 Судейкина-Стравинская В.А. – 161
 Суладзе С.В. – 292
 Сурин А.В. – 123, 126
 Сурков А.А. – 78, 83, 208, 209
 Суслов М.А. – 236, 248
 Сыркина-Тышлер Ф.Я. – 151, 204, 212, 215
 Сысоев В.А. – 95
 Салинджер Дж. – см. Salinger Jerome
 Таиров А.Я. – 14, 15
 Таль Б.М. – 13
 Тамара – см. Амирова Т.Т.
 Тамара Владимировна – см. Иванова Т.В.
 Танги И. – см. Tanguy Yves
 Таня – см. Самойлова Т.Е.
 Тарасенков А.К. – 30, 40, 92
 Тарасенкова М.И. – см. Белкина М.И.
 Татаринова И.С. – 81
 Татлин В.Е. – 107, 209
 Татьяна – см. Яковлева Т.А.
 Татьяна Ивановна – см. Лешенко-Сухомлина Т.И.
 Твардовский А.Т. – 207, 288, 292
 Телешов Н.Д. – 40
 Тетя Ида – см. Данциг И.Ю.
 Тимофеев В. – 87
 Тирион А. – см. Thirion André
 Тихонов А.Н. – 6, 7
 Тициан – см. Tiziano Vecellio
 Толстой А.Н. – 97
 Толстой Л.Н. – 87, 122, 136, 158, 159
 Томпсон П. – см. Thompson Patricia
 Торез М. – см. Thorez Maurice
 Торез П. – см. Thorez Paul
 Торопыгин В. – 87
 Тредиаковский В.К. – 139
 Тренин В.В. – 59
 Третьяков П.М. – 46, 267, 289
 Третьяков С.М. – 167, 168
 Трефуэль Ж. – см. Tréfouré Jacques
 Триоле А. – см. Triolet André
 Триоле П. – см. Triolet Pierre
 Трон Д. – см. Tron Dominique
 Тука-Массийон М. – см. Toucas-Massillon Margueritte
 Тургуев И.С. – 65, 226
 Туара Т. – см. Tzara Tristan
 Тынянов Ю.Н. – 230
 Тышлер А.Г. – 13, 59, 83, 95, 107, 138, 192, 193, 200, 202, 203, 204, 207, 210, 212, 215, 293
 Тюаль Р. – см. Tual Roland
 Тяпкина Е.А. – 170
 Уайз Р. – см. Wise Robert
 Уборевич Н.В. – 16
 Уборевич И.П. – 16
 Уланова Г.С. – 62, 84
 Уманский К.А. – 207
 Урбанский Е.Я. – 88
 Уруевский С.П. – 264, 268
 Уткин И.П. – 11, 243
 Фабр-Лебрэ – см. Fabre-Lebray
 Фадеев А.А. – 22, 47, 53, 55, 58, 61-63, 90, 111, 112, 243
 Фадеечев Н.Б. – 154, 188
 Федин К.А. – 63
 Фединский Ю. – 248
 Федотов П.А. – 188, 216, 217, 234, 241, 244, 246, 247, 253, 257, 263, 267
 Фейер Э. – см. Feuillère Edwige
 Фейхтвангер – см. Feuchtwanger Lion

- Фере Л. – см. *Féré Leo*
 Фет А.А. – 293
 Филип А. – см. *Philippe Anne*
 Филип Ж. – см. *Philippe Jérard*
 Филипп – см. *Rothschild Philippe de*
 Фия – см. Штеренберг В.Д.
 Флобер Г. – см. *Flaubert Gustave*
 Флора – см. Сыркина Ф.Я.
 Фоменко П.Н. – 265
 Фонвизин Д.И. – 139
 Франко Ф. – см. *Franco Francisco*
 Франсис – см. *Cohen Francis*
 Франсис – см. *Cremieux Francis*
 Фревилль Ж. – см. *Fréville Jean*
 Фревилль (М-м) – см. *Fréville (Mme)*
 Фридман – 168
 Фризман Л. – 281
 Фриу К. – см. *Frioux Claude*
 Фролов К.П. – 112, 150
- Хавчин А.Л. – 199
 Хаддал Малек – см. *Haddad Malek*
 Ханжонков А.А. – 294
 Харджиев Н.И. – 59, 85, 207
 Хачатурян А.И. – 107, 152, 154
 Хвас А.Я. – 293
 Хвас И.Я. – 293
 Хвас Ляля – 293
 Хейфиц И.Е. – 59
 Хин Е. – 115
 Хлебников Велимир (В.В.) – 12, 11, 147, 155, 157, 183-185, 187, 216, 217, 226, 235, 241, 275, 277, 278, 280, 295
 Хлодовская Н. – 136
 Хмелик А.Г. – 242
 Ходасевич В.М. – 198, 230, 243, 278, 283, 284, 294, 295
 Хорава А.А. – 88
 Хохлова А.С. – 46, 161, 165, 166, 234, 260, 267, 289, 290, 294
 Хохлова Е.С. – 289
 Хулия – см. Данилевская Ю.
 Хьюз Л. – см. *Hughes Langston*
- Царев М.И. – 11
 Цветаева М.И. – 145, 147, 156, 157, 216, 221, 224, 227, 234, 244, 247, 253, 257, 262-264, 277
 Целин Л.-Ф. – см. *Céline Louis-Ferdinand*
 Циглер Р.-М. – см. *Ziegler Rose-Marie*
 Цуладзе С.В. – 292, 294
- Чагин П.И. – 236
 Чайковский П.И. – 102, 236, 286
 Чаплин Ч. – см. *Chaplin Charlie*
 Чекрыгин В.Н. – 237
 Черемных М.М. – 45
 Черкасов Н.К. – 13, 62, 66, 67, 73, 88, 94, 96, 130
 Черкасова Н.Н. – 62, 159, 160, 235, 237, 295
 Черный Саша – 153, 177, 190
 Чернышевский Н.Г. – 199, 205, 207, 212, 213, 215, 219, 222, 234, 242-245, 248, 260, 265, 275, 276, 287, 288, 294
 Чехов А.П. – 13, 16, 65, 79, 83-86, 92-95, 108, 140, 142, 153, 155, 158, 160, 167, 169, 170, 172, 184-186, 190, 207, 244, 247, 257, 292, 293
 Чешихина В.В. – 43
 Чилингарян Е.А. – 115
 Чингисхан – 59
 Чувиков П.А. – 109, 111, 124
 Чуковский К.И. – 179, 181, 207, 231, 284
 Чуковский Н.К. – 207
- Шаброль Ж.-П. – см. *Chabrol Jean-Pierre*
 Шагал Вава – 208, 261, 295
 Шагал И.М. – 232
 Шагал Марк – см. *Chagall Marc*
 Шадяпин Ф.И. – 8
 Шамардина С.С. – 206, 207, 208, 212
 Шатов В.С. – 110
 Шатова А.А. – 110, 126, 128, 137
 Шахнович М.Н. – 45
 Шварц Е.Л. – 244, 294
 Шваблин В.Я. – 11
 Шекспир В. – см. *Shakespeare William*
 Шем – см. *Chemetoff Paul, Chemilaguine (?)*
 Шиллер Ф. – см. *Schiller Ferdinand*
 Шкловская С.Г. – 115
 Шкловский В.Б. – 12, 13, 15, 2, 37, 38, 39, 47, 49, 51, 53, 70, 105, 110, 115, 129, 145, 184, 188, 191, 201, 216, 217, 226, 234, 235, 241, 246, 247, 267, 279, 294
 Шопен Ф. – см. *Chopin Frederic*
 Шолохов М.А. – 98
 Шостакович Д.Д. – 217
 Шоу Б. – см. *Shaw Bernard*
 Штейн А.П. – 294
 Штеренберг В.Д. – 14, 35, 51
 Штеренберг Д.П. – 13, 35, 51, 245
 Штеренберг Н.Д. – 35, 37, 40, 51, 255
 Шуб Э.И. – 120
 Шухаев В.И. – 266
 Шухаева В.Ф. – 266
 Шухмин П.М. – 45
- Шаденко М.А. – см. Денисова М.А.
 Шеглов М.А. – 154
 Шедрин Р.К. – 83, 88, 89, 94, 95, 103, 107, 110, 115, 116, 118, 123, 125, 127, 128, 131, 135, 142, 144, 145, 152, 154, 157, 159, 161, 164, 165, 175, 199, 207, 219, 220, 225, 237, 240, 242, 245, 267, 270, 272, 273, 275, 276, 287, 294
 Шипачев С.П. – 77
- Эдмонда – см. *Charles-Roux*
 Эдуард VII – см. *Edward VII*
 Эйзенштейн С.М. – 47, 62, 154, 221, 223, 228, 617
 Эйслер Г. – см. *Eisler Hans*
 Элен – см. *Hélène*
 Элленс Ф. – см. *Hellens Franz*
 Элюар П. – см. *Eluard Paul*
 Энгельс Фридрих – 38, 209

- Энтжес – см. Hentges Pierre
 Энтжес (М-ме) – см. Hentges (Mme)
 Энценсбергер –
 см. Enzensberger Hans Magnus
 Эренбург И.Г. – 15, 5, 10, 12, 39, 63, 83,
 145, 148, 157, 173, 234, 279
 Эренбург Л.М. – 10, 12, 39, 157, 163
 Эрмлер Ф.М. – 59
 Эрнест – см. Ernest
 Эрнст М. – см. Ernst Max
 Эрро – см. Erro
 Эффель Ж. – см. Eiffel Jean
 Эфрон-Цветаява А.С. – 183, 224, 262
- Юренив Р.Н. – 221
 Ютевич Е.М. – см. Ильющенко Е.М.
 Ютевич С.И. – 45, 62, 73, 84, 88, 89, 92,
 95, 102-104, 108, 112, 116, 121-125, 135,
 139, 150, 158, 166-171, 195, 207, 265, 277,
 282, 286, 294
- Якир И.Э. – 191
 Якир П.И. – 191, 236
 Якир С.Л. – 236
 Якобсон К. – см. Pomorska Krystyna
 Якобсон Л.В. – 152
 Якобсон Р.О. – 12, 1, 5, 28, 96, 137,
 144, 145, 183 216, 217, 250, 257, 260, 261,
 275-278, 280, 281, 286, 292
 Якобсон С.Н. – 28
 Яковлева Т.А. – 96, 100, 160, 250, 255, 257,
 259, 261, 266, 275, 276, 282
 Янгфельд Б. – см. Jangfeldt Bengt
 Яншин М.М. – 110
 Ярустовский Б. – 151
 Ясенский Бруно – 9
 Яхонтов В.Н. – 110
 Ячницкий А.В. – 82
- Abidin Dino – 162, 207, 221
 Adamov Arthur – 290
 Albert – 100, 101, 104
 Alberti Antana-Häitana – 97, 98, 180, 241
 Alberti Raphaël – 13, 28, 180, 181
 Alonso Alberto – 225
 Andrée – см. Robel Andrée
 Andrieux Louis – 5
 Aragon – 10, 14-16, 4, 5, 6, 9-13, 15-22, 24,
 25-29, 31-46, 48-58, 61-65, 67-69, 72-80, 82,
 83, 85-88, 91-96, 98, 100, 101, 103-120, 122,
 124-130, 131, 132-136, 140, 141, 143-151,
 154-166, 168, 169, 171-176, 180, 182-184,
 186-188, 191-205, 207, 208, 211-213, 215-
 220, 223-228, 232, 234-238, 241, 243, 246,
 249-252, 254, 256-259, 261-264, 266-269,
 271, 272, 274-290, 292, 294, 295
 Arout Gabriel – 224, 284, 292, 295
 Astier de la Vigérie Emmanuel – 151
 Azaña y Díaz, Manuel – 21
- Baby Yvonne – 233, 235
 Baker Joséphine – 20
- Balanci – 226
 Barbusse Henri – 9, 93, 288
 Barooshian Vahan D. – 287, 295
 Barrault Jean-Louis – 50, 89, 92, 96, 119,
 121, 122, 125, 156, 158, 172, 218
 Barsacq André – 108, 109, 115, 116, 119
 Bauquier Georges – 93, 106, 111, 116, 136,
 140, 141, 143, 147, 156, 160, 168, 169, 171,
 175, 186, 208, 211, 227, 248, 261
 Béart Guy – 221
 Beauvoir Simone de – 94
 Bécaud Gilbert – 200
 Bécklin Arnold – 209
 Beethoven Ludwig van – 154
 Bérard Christian – 35, 50, 56
 Bernstein Léonard – 156
 Berquier-Marinier Marcelle – 127
 Besse Guy – 291, 292
 Binoshe Monique – 227
 Bizet Georges – 225, 270
 Bloch Jean-Richard – 18, 32, 35, 37, 55
 Boffa Giuseppe – 278
 Boisdeffre P. de – 113
 Borie L. – 47
 Bourgeois J. – 148
 Bowlt John E. – 161
 Brasseur Pierre – 130
 Braun Madeleine – 246
 Brébière M. – 11
 Brecht Bertold – 198
 Brél Jacques – 128
 Breton André – 5, 9, 50, 188
 Breton Jacqueline – 128
 Bruegel de Oude Pieter – 119
 Büchner Georges – 259
 Bukler Hans – 182
 Bunuel Luis – 244
 Busch Ernst – 186, 187
- Cacoyannis Mihalis – 202
 Cain Julien – 96, 288
 Cain Lucienne – 96, 288
 Callas Maria – 154
 Campbell Patrick – 130
 Camus Albert – 44
 Cartier-Bresson Henri – 217
 Casanova Danielle – 35
 Casanova Laurent – 118
 Casares Maria – 130
 Cassou Jean – 25
 Céline Louis-Ferdinand – 11
 Cendrars Bléz – 3
 Cezanne Paul – 17
 Chabrol Jean-Pierre – 134, 253
 Chagall Marc – 15, 158, 192, 193, 208, 209,
 232, 261, 295
 Chaplin Charlie – 156, 159, 176, 195, 228
 Charles-Roux Edmonde – 248, 249, 250, 259
 Chem (Chemetoff Paul, Chemliaguine?) –
 220, 221, 224, 227, 235
 Chopin Frederic – 125
 Christian-Jacque – 106

- Claudel Paul – 122
 Claudine – 79
 Cocteau Jean – 114, 130, 133, 140, 183
 Cohen Francis – 45, 48, 49, 52, 57
 Colette – см. Peugniez Seghers Colette
 Colette Sidonie Gabrielle – 63, 83, 84
 Conjat – 113, 116, 126, 133, 139, 146, 160, 172, 175, 182, 193, 218
 Consten Pierre – 235, 277, 279
 Corregidor A. – 113
 Cot Pierre – 21, 147
 Courbet Gustav – 75
 Courtade Pierre – 64, 168
 Cowley M. – 41, 42
 Crémieux Francis – 95, 107, 108, 119, 182, 184, 207
 Cromwell Oliver – 122
 Cros Charles – 190, 289
- Daix Pierre – 76, 90, 93, 128, 166, 220
 Daix (Mme) – 128
 Dali Salvador – 9
 Dalmas A. – 105
 Dangel – 3
 Dante Alighieri – 223, 285, 293
 David d'Angers Pierre Jean – 91
 De Amicis Edmondo – 217
 Decaillot Maurice – 166
 Dédée – 148, 153
 Delacroix Eugène – 125
 Delon Alain – 294
 Denis Lily – 266
 Denoël Robert – 27, 28
 Desailly Jean – 218
 Descargues – 172
 De Sica Vittorio – 62
 Devetzi Vassò – 154
 Dietrich Marlene – 20
 Doisneau Robert – 87, 150
 Dominguin Luis Miguel – 147
 Dreiser Theodor – 27
 Dréville Jean – 45, 121
 Drieu La Rochelle Pierre – 188
 Duclos Jacques – 59
 Dumas Alexandre – 183, 294
 Dupré Emile – 82
 Dutourd Jean – 108
 Duval M. – 92
- Edward VII – 125
 Effel Jean – 62, 76, 131, 139, 250, 285
 Eisler Hans – 186
 Elido – 277, 278
 Elisabeth – 261, 287
 Etuward Paul – 57, 64, 65, 72, 75, 76, 207
 Enzensberger Hans Magnus – 12, 230
 Ernest – 172, 187, 196, 208, 244, 249, 277-280
 Ernst Max – 180, 188, 189, 192
 Erro (Gudmundur Gudmundsson) – 279
- Fabre-Lebray – 148
 Ferré Léo – 132, 134, 136, 150
 Feuchtwanger Lion – 32
- Feuillère Edwige – 218
 Flaubert Gustave – 258
 Fougeron A. – 42
 Franco Francisco – 23
 Fréville Jean – 113
 Fréville (Mme) – 162
 Frioux Claude – 144-146, 156, 162, 205, 208, 227, 266, 268, 271, 274, 275, 281, 287, 288, 291
- Gallimard Gaston – 20, 50, 174, 214, 216, 232, 241, 250, 257, 263, 265, 274, 275, 292
 Gance Abel – 3
 Garaudy Roger – 176
 García Lorca Federico – 42
 Garreau Roger – 35
 Gaulle Charles de – 38, 252, 259, 274
 Georges-Schreiber Isabelle – 127
 Gérard Philippe – 247, 269
 Géricault Theodor – 91, 125, 168
 Giacometti Alberto – 207
 Gide André – 14-16
 Gildas-Andrievskaya Gabriella – 106
 Godard Jean-Luc 250
 Goethe Johann Wolfgang von – 7
 Goldstücker Edward – 256
 Goncourt Edmond – 38, 262, 263
 Gordeaux Paul – 115
 Goriely Benjamin – 91, 183
 Gosnar Georges – 168
 Gozzoli Benozzo – 211
 Gray Camilla – 293
 Gray Francine – 259
 Grosz Georges – 2
 Guerlain Jaques – 38
 Guillévic Eugène – 155, 156, 166, 247
 Guillot de Rode F. – 148
- Haddad Malek – 157
 Haroche Ch. – 113
 Hélène – 128, 133, 140, 147, 151, 172, 196, 208, 213, 244, 249, 269, 275, 277-280
 Hellens Franz – 176
 Henriot Emile – 113
 Hentges Pierre – 94, 123, 146, 159, 161, 169
 Hentges (Mme) – 123
 Hodasevich Vanda – 87, 154, 202
 Hoffmeister Adolf – 161, 166, 200, 202, 207
 Hughes Langston – 27
 Hugo Victor – 72, 92, 122
- Ionesco Eugène – 112, 125, 156, 164, 195
- Jacque – см. Christian-Jacque
 Jacque V. – 93
 Jacquemain (Mme) – 116, 139
 Jangfeldt Bengt – 59, 287
 Jeanine – 182
 Jeanne – см. Moussinac Jeanne
 Jeanne d'Arc – 3, 192
 Jeanne (Mme) – 116
 Jeramec Colette – 63, 259
 Joliot-Curie Frédéric – 80, 111
 Jones Elly – 207

- Josephson H. — 41, 42
 Jouvenel Gilberte — 128, 134, 162, 235, 244, 261, 284, 287, 292, 293
 Jouvenel Renaud de — 134
 Jouvét Louis — 14, 42, 85
 Juin H. — 113, 201
 Julliard René — 160, 166
- Kafka Franz — 178
 Kamenka Alexandre — 110, 112, 113
 Kanapa Jean — 192, 210
 Karl IV — 48
 Kemp Robert — 86, 105, 115
 Kennedy John Fitzgerald — 184
 Kérel François — 191
 Kilty Jerome — 13, 130, 133, 140, 150, 152
 Kosma Joseph — 89
- Labourade Pierre — 128
 Lacote René — 119
 Laffont Robert — 35, 176, 278
 Langlois Henri — 221, 294
 Lecerle J. L. — 105
 Léger Fernand — 3, 20, 87, 93, 107, 110, 111, 119, 127, 137, 156, 160, 169, 172, 175, 218, 220, 261, 285, 288
 Léger-Hodasevich Nadja — 86, 87, 93, 94, 98, 100, 101, 103, 105-111, 113, 115, 116, 118, 119, 124-126, 128, 132, 136, 137, 139-141, 143, 145-150, 154-157, 160, 166-169, 171, 172, 175, 180-182, 187, 188, 191, 196, 202, 207, 208, 211-213, 218-222, 225, 227, 233-235, 238, 240, 242, 246, 248, 249, 261, 263, 266, 267, 272, 285, 288
 Lelong Lucien — 20, 21, 23
 Lemarchand Jacques — 115
 Leon Maria-Teresa — 13, 28, 98, 103, 180
 Léon Max — 240, 256, 260, 264, 267, 279, 282, 287, 293
 Léon Pierre — 279, 282
 Léon Svetlana — 267
 Léon Vladimir — 282
 Liberman Alexandre — 250, 259
 Liehm Antonin — 161, 199
 Lisi Vima — 294
 Loren Sophie — 228
 Lorenzetti Ambrogio — 211
 Lot André — 232
 Louisa — см. Villmorain Louisa de
 Ludwig II — 194
- Madaule Jacques — 130
 Magnien Elisabeth (Alja) — 47, 48, 51, 83, 84
 Malkine Georges — 290
 Malle Louis — 247
 Malraux André — 11, 12, 119, 266
 Marceau Félicien — 106
 Marceau Marcel — 119
 Marcenac Jean — 137, 139, 207, 284, 288, 292
 Maria — 100, 101, 104, 135, 136, 139, 140, 144, 146, 169, 172, 175, 180-182, 190, 196, 201, 208, 213, 218, 221, 233, 234, 244, 249, 268, 274, 277-282, 286
- Maria-Teresa — см. Leon Maria-Teresa
 Marinette — 227
 Marshall Herbert — 42, 295
 Martina — 217, 224, 270
 Martini Simone — 211
 Masson André — 188
 Masson Loys — 284
 Matisse Henri — 40, 50, 188, 189, 241, 246, 257, 261, 266, 278, 280, 281, 284, 288, 294, 295
 Mauriac François — 106, 119
 Maurois André — 106, 122, 155, 171
 Memling Hans — 119
 Mémimée Prosper — 42, 50
 Merle Robert Jean Georges — 94
 Merlin O. — 148
 Milhaud Darius — 42
 Miller Arthur — 89
 Millet Yves — 47
 Mistinguet Jeanne — 20
 Mistler J. — 113
 Modugno Domenico — 161
 Monod François — 124, 134
 Monod Martine — 124, 134
 Montand Yves — 89
 Monzie Anatole de — 283
 Morand Paul — 266
 Moreau Jeanne — 247, 269
 Morelli Monique — 155
 Moussinac Jeanne — 15, 20, 92, 137, 264
 Moussinac Léon — 15, 22, 29, 30, 35, 92, 137
- Napoléon I Bonaparte — 3, 75
 Nazim Hikmet Ran — 92, 95, 138, 157, 197
 Neruda Mathilde — 290, 291
 Neruda Pablo — 96, 200, 212, 224, 290, 291
 Nilsson Nils Ake — 287
 Nizan Paul — 11
 Noailles Marie-Laure — 60
 Noailles Charles de — 60
 Nourissier François — 263
- Olivier Claude — 158
 Ormesson Jean de — 113
 Ostier Jacques — 169, 171, 173, 176
 Ozenfant A. — 3
- Pagnol Marcel — 94, 119
 Parmelin Hélène — 139
 Pascard (Mme) — 259
 Paul L. — 11
 Paul — см. Talens Paul
 Péri Gabriel — 196
 Pérus Jean — 63
 Pérus M. — 43, 63
 Pétain Henri-Philippe — 35
 Pétrarca Francesco — 193, 293
 Peugniez-Seghers Colette — 188, 229, 231, 279
 Philipe Anne — 94, 125, 190
 Philippe Gérard — 88, 89, 94, 125, 152
 Piaf Edith — 138, 183
 Picasso Pablo — 20, 50, 54, 55, 65, 107, 136, 139, 147, 162, 181, 182, 188, 197, 207, 208
 Plessix Bertrand du — 259

- Politzer Georges – 35
 Pomorska Kristyna – 278, 292
 Pougny Jean – 11, 12, 209
 Pougny Ksana – 288
 Proust Marcel – 182
 Puget Claude André – 41, 42

 Reggiani Serge – 269
 Renaud Madeleine – 156, 218
 René – 219, 221, 232, 258, 266, 277, 278, 292
 Resnais Alain – 244
 Ripellino Angelo Maria – 212
 Robbins Jerome – 156
 Robel Andrée – 266, 269, 271, 281
 Robel Léon – 166, 174, 184, 199, 216, 224, 227, 235, 256, 267, 268, 278, 288, 292-294
 Robeson Paul – 665
 Robin Armand – 28
 Robles Emmanuel – 54
 Roire Jean – 88, 89, 110, 154-157, 288, 295
 Roleau R. – 89
 Rolland Romain – 21, 27, 38, 127, 288
 Rotschild Pauline de – 197, 198, 276, 285, 288, 290, 294
 Rotschild Philippe de – 197, 198, 276, 290
 Rousseau Henri – 188, 189
 Roy Claude – 40, 105, 106, 113

 Sabran Béatrice – 115
 Sadoul Georges – 9, 35, 39, 40, 45, 47, 106, 107, 137, 147, 163, 223, 233-235, 244
 Sadoul Nora – 35
 Sadoul Ruta – 137, 163, 233, 235, 244, 279
 Sagan Françoise – 150
 Saint-Exupéry Antoine de – 288
 Salacrou Armand – 46, 55
 Salinger Jerome – 134
 Sand George – 125
 Sartre Jean-Paul – 44, 90, 94
 Schiller Ferdinand – 25
 Sée Edmond – 127
 Seghers Pierre – 35, 137, 140, 182, 183, 229, 231, 261, 265, 277-280, 292
 Seghers Virginie – 279
 Shakespeare William – 93, 133, 192, 207
 Shaw Bernard – 107, 130, 152, 175
 Signoret Simone – 89
 Simonon Georges – 137, 139
 Simon Pierre – 259, 261
 Simon Serge – 1 7, 259
 Skira Albert – 277, 278
 Sokologorsky Irina – 227, 287
 Soria Georges – 18, 41, 45, 46, 49, 93, 94, 105, 106, 107, 108, 115, 127, 132, 135, 136, 147, 154, 159, 161, 166, 168, 169, 186, 187, 195, 197, 207, 212, 223, 225, 230, 234, 244, 250, 267, 274, 292, 293
 Soria Lucien – 154
 Soria Hulia – 115
 Spaak Charles – 45, 113, 125, 126
 Stendhal – 92
 Stern Anatol – 105
 Stil André – 79, 158, 268
 Svetlana – см. Léon Svetlana

 Talens Paule – 196, 197, 212, 235, 261, 287
 Tanguy Yves – 9
 Thirion André – 9
 Thompson Patricia – 207
 Thorez Jeanette – 153, 158
 Thorez Maurice – 21, 59, 62, 79, 110, 153, 154, 158, 282
 Thorez Paul – 153, 207, 217, 270
 Toucas Massillon Marguérite – 5
 Tréfeuël Jacques – 38, 39
 Triolet André – 10, 1, 2, 183, 184, 188-190
 Triolet Pierre – 10
 Tron Dominique – 203, 204, 225, 226, 228, 229, 235, 261, 264, 287
 Tzara Tristan – 187

 Vaillant-Couturier Marie-Claude – 11
 Vaillant-Couturier Paul – 11
 Valéry Paul – 188
 Van Gogh Vincent – 198
 Varda Agnès – 201, 205, 207, 208, 218
 Verlaine Paul – 17, 18
 Vilar Jean – 92, 104, 151
 Vildrac Charles – 106
 Villmorain Louisa de – 200
 Vitez Antoine – 128, 158, 169, 208, 227, 244, 249, 250
 Vonnegut Kurt – 294

 Wassiltchikov V. – 103
 Watson-Jones – 78
 Weisskopf Franz Karl – 11
 Wiener Jean – 221
 Wise Robert – 156
 Wittvogel Karl – 2
 Woroscylski Victor – 207
 Würmser André – 113, 119, 158, 201, 259
 Würmser Louise – 65

 Yvernel Daniel – 132, 143
 Yvette – 220
 Yvonne – см. Baby

 Ziegler Rose-Marie – 278
 Zola Emile – 82

В. Катанян. Если вас интересуют эти женщины	7
От составителей	15
1. Триоле – Брик. 8 сентября 1921 г.	19
2. Брик – Триоле. 6 февраля 1923 г.	20
3. Триоле – Брик. 10 июня 1924 г.	24
4. Брик – Триоле. 15 апреля 1930 г.	38
5. Триоле – Брик. 28 апреля 1930 г.	38
6. Брик – Триоле. 29 апреля 1930 г.	40
7. Брик – Триоле. 12 мая 1930 г.	41
8. Брик – Триоле. 30 апреля 1931 г.	42
9. Триоле – Брик. 3 октября 1931 г.	44
10. Триоле – Брик. 6 февраля 1934 г.	48
11. Брик – Триоле. 22 марта 1934 г.	50
12. Триоле – Брик. 8 июня 1934 г.	52
13. Брик – Триоле. 1 января 1936 г.	55
14. Триоле – Брик. 21 сентября 1936 г.	58
15. Триоле – Брик. 9 октября 1936 г.	60
16. Триоле – Брик. 11 ноября 1936 г.	62
17. Триоле – Брик. 13 января 1937 г.	64
18. Триоле – Брик. 22 января 1937 г.	67
19. Триоле – Брик. 24 мая 1937 г.	69
20. Триоле – Брик. 2 июня 1937 г.	71
21. Триоле – Брик. 8 июня 1937 г.	73
22. Триоле – Брик. 14 июля 1937 г.	74
23. Триоле – Брик. 26 января 1938 г.	75
24. Триоле – Брик. 17 марта 1938 г.	77
25. Триоле – Брик. 29 марта 1938 г.	79
26. Брик – Триоле. 21 апреля 1938 г.	84
27. Триоле – Брик. 19 июля 1938 г.	85
28. Триоле – Брик. 20 марта 1939 г.	87
29. Брик – Триоле. 29 июня 1939 г.	89
30. Триоле – Брик. 1 июля 1939 г.	92
31. Брик – Триоле. 7 сентября 1939 г.	95
32. Брик – Триоле. 21 сентября 1939 г.	96
33. Триоле – Брик. 2 октября 1940 г.	97
34. Брик – Триоле. 21 ноября 1944 г.	99
35. Триоле – Брик. Февраль 1945 г.	101
36. Триоле – Брик. 4 марта 1945 г.	107
37. Триоле – Брик. 17 мая 1945 г.	109
38. Триоле – Брик. 1–3 июля 1945 г.	110
39. Брик – Триоле. 23 июля 1945 г.	115
40. Триоле – Брик. 4 декабря 1945 г.	117
41. Брик – Триоле. 19 февраля 1946 г.	123
42. Триоле – Брик. 25 февраля 1946 г.	124
43. Брик – Триоле. 28 марта 1946 г.	128
44. Брик – Триоле. 11 июня 1946 г.	128
45. Брик – Триоле. 18 января 1947 г.	130
46. Брик – Триоле. Апрель 1947 г.	134
47. Брик – Триоле. 20 марта 1948 г.	136
48. Триоле – Брик. 26 марта 1948 г.	137

49.	Брик – Триоле.	29 марта 1948 г.	140
50.	Триоле – Брик.	3 мая 1948 г.	142
51.	Триоле – Брик.	24 мая 1948 г.	144
52.	Триоле – Брик.	21 июня 1948 г.	146
53.	Триоле – Брик.	7 августа 1948 г.	149
54.	Брик – Триоле.	22 ноября 1948 г.	151
55.	Триоле – Брик.	12 января 1949 г.	153
56.	Триоле – Брик.	2 марта 1949 г.	157
57.	Триоле – Брик.	9 апреля 1949 г.	158
58.	Брик – Триоле.	4 мая 1949 г.	160
59.	Брик – Триоле.	18 ноября 1949 г.	161
60.	Триоле – Брик.	18 ноября 1949 г.	163
61.	Триоле – Брик.	30 декабря 1949 г. – 1 января 1950 г.	166
62.	Брик – Триоле.	13 января 1950 г.	169
63.	Триоле – Брик.	20 января 1950 г.	171
64.	Триоле – Брик.	18 августа 1950 г.	173
65.	Триоле – Брик.	27 ноября 1950 г.	176
66.	Брик – Триоле.	24 января 1951 г.	179
67.	Триоле – Брик.	3 мая 1951 г.	180
68.	Триоле – Брик.	25 июля 1951 г.	182
69.	Брик – Триоле.	3 августа 1951 г.	186
70.	Брик – Триоле.	12 ноября 1951 г.	187
71.	Брик – Триоле.	17 ноября 1951 г.	188
72.	Триоле – Брик.	8 марта 1952 г.	191
73.	Брик – Триоле.	5 июля 1952 г.	192
74.	Брик – Триоле.	1 сентября 1952 г.	194
75.	Триоле – Брик.	6 октября 1952 г.	196
76.	Триоле – Брик.	26 октября 1952 г.	197
77.	Триоле – Брик.	10 июня 1953 г.	200
78.	Брик – Триоле.	25 июля 1953 г.	201
79.	Триоле – Брик.	7 сентября 1953 г.	204
80.	Триоле – Брик.	22 октября 1953 г.	207
81.	Брик – Триоле.	28 ноября 1953 г.	208
82.	Брик – Триоле.	20 января 1954 г.	209
83.	Триоле – Брик.	9 июля 1954 г.	210
84.	Брик – Триоле.	31 августа 1954 г.	216
85.	Триоле – Брик.	Сентябрь 1954 г.	217
86.	Триоле – Брик.	10 января 1955 г.	219
87.	Триоле – Брик.	12 февраля 1955 г.	221
88.	Брик – Триоле.	23 февраля 1955 г.	222
89.	Триоле – Брик.	6 марта 1955 г.	224
90.	Триоле – Брик.	7 апреля 1955 г.	227
91.	Триоле – Брик.	20 апреля 1955 г.	228
92.	Триоле – Брик.	10 мая 1955 г.	230
93.	Триоле – Брик.	30 августа 1955 г.	233
94.	Брик – Триоле.	6 ноября 1955 г.	236
95.	Брик – Триоле.	17 ноября 1955 г.	237
96.	Брик – Триоле.	9 декабря 1955 г.	239
97.	Брик – Триоле.	5 февраля 1956 г.	242
98.	Триоле – Брик.	12 марта 1956 г.	243
99.	Брик – Триоле.	20 марта 1956 г.	244

100.	Триоле – Брик.	20 марта 1956 г.	245
101.	Брик – Триоле.	30 марта 1956 г.	247
102.	Брик – Триоле.	10 июня 1956 г.	248
103.	Брик – Триоле.	28 июня 1956 г.	250
104.	Брик – Триоле.	6–7 сентября 1956 г.	253
105.	Брик – Триоле.	3 июня 1957 г.	255
106.	Триоле – Брик.	3 июня 1957 г.	257
107.	Брик – Триоле.	6–12 марта 1958 г.	260
108.	Триоле – Брик.	10 июня 1958 г.	262
109.	Брик – Триоле.	20 июня 1958 г.	265
110.	Триоле – Брик.	11 августа 1958 г.	267
111.	Триоле – Брик.	25 августа 1958 г.	270
112.	Брик – Триоле.	12 декабря 1958 г.	273
113.	Триоле – Брик.	21 декабря 1958 г.	274
114.	Брик – Триоле.	4–5 января 1959 г.	277
115.	Брик – Триоле.	31 января 1959 г.	279
116.	Триоле – Брик.	2 февраля 1959 г.	281
117.	Триоле – Брик.	Февраль 1959 г.	283
118.	Брик – Триоле.	2 марта 1959 г.	284
119.	Триоле – Брик.	6 марта 1959 г.	285
120.	Триоле – Брик.	26 сентября 1959 г.	289
121.	Брик – Триоле.	17 октября 1959 г.	290
122.	Триоле – Брик.	21 октября 1959 г.	291
123.	Брик – Триоле.	30 октября 1959 г.	293
124.	Триоле – Брик.	2 ноября 1959 г.	295
125.	Триоле – Брик.	28 ноября 1959 г.	297
126.	Триоле – Брик.	26 декабря 1959 г.	299
127.	Брик – Триоле.	11 марта 1960 г.	302
128.	Триоле – Брик.	30–31 августа 1960 г.	304
129.	Триоле – Брик.	1 ноября 1960 г.	307
130.	Триоле – Брик.	10 января 1961 г.	309
131.	Брик – Триоле.	14 января 1961 г.	310
132.	Триоле – Брик.	12 февраля 1961 г.	312
133.	Триоле – Брик.	27 февраля–1 марта 1961 г.	315
134.	Триоле – Брик.	8 марта 1961 г.	316
135.	Брик – Триоле.	15 апреля 1961 г.	319
136.	Триоле – Брик.	2 апреля 1961 г.	321
137.	Триоле – Брик.	28 апреля 1961 г.	323
138.	Брик – Триоле.	18 мая 1961 г.	326
139.	Триоле – Брик.	18, 19–22 мая 1961 г.	328
140.	Триоле – Брик.	31 мая 1961 г., 14 июня 1961 г.	330
141.	Брик – Триоле.	16 августа 1961 г.	333
142.	Брик – Триоле.	10 сентября 1961 г.	334
143.	Триоле – Брик.	13–15 сентября 1961 г.	335
144.	Триоле – Брик.	16 октября 1961 г.	336
145.	Брик – Триоле.	17 октября 1961 г.	339
146.	Триоле – Брик.	2 ноября 1961 г.	342
147.	Триоле – Брик.	3–7 ноября 1961 г.	344
148.	Триоле – Брик.	19 ноября 1961 г.	349
149.	Брик – Триоле.	22 ноября 1961 г.	350
150.	Триоле – Брик.	10 декабря 1961 г.	351

151.	Триоле – Брик.	24-29 декабря 1961 г.	354
152.	Брик – Триоле.	26 января 1962 г.	356
153.	Триоле – Брик.	11 февраля 1962 г.	358
154.	Брик – Триоле.	16–17 февраля 1962 г.	360
155.	Триоле – Брик.	27 марта 1962 г.	362
156.	Триоле – Брик.	15 апреля 1962 г.	365
157.	Брик – Триоле.	29 апреля 1962 г.	367
158.	Триоле – Брик.	8 июня 1962 г.	371
159.	Брик – Триоле.	18 сентября 1962 г.	374
160.	Триоле – Брик.	23–24 сентября 1962 г.	376
161.	Брик – Триоле.	28 сентября 1962 г.	379
162.	Триоле – Брик.	4 октября 1962 г.	382
163.	Брик – Триоле.	31 октября 1962 г.	384
164.	Брик – Триоле.	18 ноября 1962 г.	385
165.	Брик – Триоле.	21 ноября 1962 г.	386
166.	Триоле – Брик.	8 ноября 1962 г.	388
167.	Брик – Триоле.	3 декабря 1962 г.	390
168.	Триоле – Брик.	8–10 декабря 1962 г.	391
169.	Брик – Триоле.	6–9 января 1963 г.	393
170.	Брик – Триоле.	11 января 1963 г.	396
171.	Триоле – Брик.	15–16 января 1963 г.	397
172.	Триоле – Брик.	23 января 1963 г.	399
173.	Триоле – Брик.	1 февраля 1963 г.	401
174.	Триоле – Брик.	14 марта 1963 г.	403
175.	Брик – Триоле.	25 марта 1963 г.	405
176.	Триоле – Брик.	29 июля 1963 г.	407
177.	Брик – Триоле.	1 августа 1963 г.	409
178.	Брик – Триоле.	31 августа 1963 г.	410
179.	Брик – Триоле.	6 сентября 1963 г.	411
180.	Триоле – Брик.	23 сентября 1963 г.	412
181.	Брик – Триоле.	28 сентября 1963 г.	414
182.	Триоле – Брик.	7 октября 1963 г.	415
183.	Триоле – Брик.	22 октября 1963 г.	418
184.	Триоле – Брик.	23 ноября 1963 г.	422
185.	Триоле – Брик.	28 ноября 1963 г.	424
186.	Брик – Триоле.	20 декабря 1963 г.	425
187.	Триоле – Брик.	28 декабря 1963 г.	426
188.	Триоле – Брик.	3–10 февраля 1964 г.	429
189.	Триоле – Брик.	28 февраля 1964 г.	433
190.	Триоле – Брик.	13 апреля 1964 г.	436
191.	Триоле – Брик.	19 апреля 1964 г.	437
192.	Триоле – Брик.	4 мая 1964 г.	439
193.	Триоле – Брик.	1 июня 1964 г.	441
194.	Триоле – Брик.	29–31 июля 1964 г.	444
195.	Брик – Триоле.	30 октября 1964 г.	446
196.	Триоле – Брик.	15 ноября 1964 г.	447
197.	Брик – Триоле.	21 января 1965 г.	449
198.	Брик – Триоле.	3 февраля 1965 г.	452
199.	Брик – Триоле.	8–9 марта 1965 г.	454
200.	Брик – Триоле.	26 апреля 1965 г.	456
201.	Триоле – Брик.	24 июня 1965 г.	457

202.	Триоле – Брик.	25 августа 1965 г.	459
203.	Триоле – Брик.	22 октября 1965 г.	460
204.	Брик – Триоле.	25 октября 1965 г.	462
205.	Триоле – Брик.	17 января 1966 г.	464
206.	Триоле – Брик.	Не позднее 20 января 1966 г.	468
207.	Брик – Триоле.	20–26 января 1966 г.	469
208.	Триоле – Брик.	2 февраля 1966 г.	476
209.	Триоле – Брик.	2 марта 1966 г.	480
210.	Брик – Триоле.	6 марта 1966 г.	482
211.	Триоле – Брик.	30–31 марта 1966 г.	483
212.	Брик – Триоле.	29 апреля 1966 г.	485
213.	Триоле – Брик.	30 апреля 1966 г.	487
214.	Триоле – Брик.	2 июня 1966 г.	489
215.	Брик – Триоле.	14 июня 1966 г.	491
216.	Триоле – Брик.	22 августа 1966 г.	492
217.	Брик – Триоле.	2–3 сентября 1966 г.	494
218.	Триоле – Брик.	10 октября 1966 г.	496
219.	Брик – Триоле.	4 января 1967 г.	499
220.	Брик – Триоле.	11 января 1967 г.	500
221.	Триоле – Брик.	3 февраля 1967 г.	501
222.	Брик – Триоле.	7 марта 1967 г.	503
223.	Брик – Триоле.	25 марта 1967 г.	504
224.	Триоле – Брик.	19 апреля 1967 г.	505
225.	Брик – Триоле.	20 апреля 1967 г.	507
226.	Брик – Триоле.	6 мая 1967 г.	508
227.	Триоле – Брик.	21 мая 1967 г.	511
228.	Триоле – Брик.	27 мая 1967 г.	515
229.	Брик – Триоле.	19 июня 1967 г.	516
230.	Брик – Триоле.	25 июня 1967 г.	517
231.	Брик – Триоле.	30 июня 1967 г.	518
232.	Триоле – Брик.	12 июля 1967 г.	519
233.	Триоле – Брик.	19 августа 1967 г.	521
234.	Брик – Триоле.	29 сентября 1967 г.	522
235.	Триоле – Брик.	31 октября 1967 г.	524
236.	Брик – Триоле.	3 ноября 1967 г.	526
237.	Брик – Триоле.	12 ноября 1967 г.	528
238.	Брик – Триоле.	24 ноября 1967 г.	530
239.	Брик – Триоле.	8 декабря 1967 г.	531
240.	Брик – Триоле.	1 января 1968 г.	532
241.	Триоле – Брик.	6 января 1968 г.	534
242.	Брик – Триоле.	9 января 1968 г.	536
243.	Брик – Триоле.	23 января 1968 г.	537
244.	Триоле – Брик.	6 февраля 1968 г.	538
245.	Брик – Триоле.	1 марта 1968 г.	541
246.	Триоле – Брик.	17 марта 1968 г.	543
247.	Триоле – Брик.	1 апреля 1968 г.	544
248.	Брик – Триоле.	17 апреля 1968 г.	546
249.	Триоле – Брик.	19 апреля 1968 г.	548
250.	Триоле – Брик.	1 мая 1968 г.	550
251.	Брик – Триоле.	12 мая 1968 г.	552
252.	Триоле – Брик.	30 мая 1968 г.	554

253.	Триоле – Брик.	9 июня 1968 г.	555
254.	Брик – Триоле.	24 июня 1968 г.	557
255.	Брик – Триоле.	8–9 июля 1968 г.	558
256.	Брик – Триоле.	14 июля 1968 г.	560
257.	Триоле – Брик.	16 июля 1968 г.	562
258.	Триоле – Брик.	22 июля 1968 г.	565
259.	Триоле – Брик.	10 августа 1968 г.	567
260.	Брик – Триоле.	12 августа 1968 г.	572
261.	Триоле – Брик.	20 августа 1968 г.	574
262.	Триоле – Брик.	12 октября 1968 г.	577
263.	Триоле – Брик.	27 октября 1968 г.	578
264.	Брик – Триоле.	7 ноября 1968 г.	581
265.	Брик – Триоле.	22 ноября 1968 г.	583
266.	Триоле – Брик.	30 декабря 1968 г.	584
267.	Брик – Триоле.	7 февраля 1969 г.	586
268.	Триоле – Брик.	16 февраля 1969 г.	589
269.	Триоле – Брик.	24 февраля 1969 г.	591
270.	Брик – Триоле.	4 марта 1969 г.	594
271.	Триоле – Брик.	5 марта 1969 г.	596
272.	Триоле – Брик.	11 марта 1969 г.	597
273.	Брик – Триоле.	16 марта 1969 г.	599
274.	Триоле – Брик.	30 марта – 2 апреля 1969 г.	600
275.	Триоле – Брик.	20–22 апреля 1969 г.	603
276.	Брик – Триоле.	13 мая 1969 г.	607
277.	Триоле – Брик.	5–7 июля 1969 г.	611
278.	Триоле – Брик.	25 июля 1969 г.	615
279.	Триоле – Брик.	30 июля–1 августа 1969 г.	618
280.	Триоле – Брик.	12 августа 1969 г.	620
281.	Триоле – Брик.	22 августа 1969 г.	622
282.	Триоле – Брик.	7 сентября 1969 г.	624
283.	Триоле – Брик.	3 октября 1969 г.	626
284.	Триоле – Брик.	6 ноября 1969 г.	628
285.	Брик – Триоле.	25–26 ноября 1969 г.	629
286.	Триоле – Брик.	22–31 января 1970 г.	632
287.	Брик – Триоле.	29–31 января 1970 г.	636
288.	Триоле – Брик.	21–25 февраля 1970 г.	639
289.	Брик – Триоле.	30 марта–3 апреля 1970 г.	643
290.	Триоле – Брик.	1 апреля 1970 г.	646
291.	Брик – Триоле.	17 апреля 1970 г.	648
292.	Триоле – Брик.	23–29 апреля 1970 г.	648
293.	Брик – Триоле.	4–7 мая 1970 г.	652
294.	Брик – Триоле.	2–6 июня 1970 г.	656
295.	Триоле – Брик.	4–6 июня 1970 г.	661
Э. Рязанов. Послесловие			665
Указатель имен			667

Л57

Лиля Брик – Эльза Триоле. Неизданная переписка (1921–1970)/Сост., вступ. ст. В.В. Катаняна. – М.: Эллис Лак, 2000. – 688 с.

ISBN 5-88889-036-7

Эта книга – собрание писем двух сестер – Эльзы Триоле и Лили Брик. Жизнь разлучила их – одна жила в Париже, другая в Москве. Встречи были короткими и редкими – письма стали единственным средством общения. Каждое из них – уникальный документ воспроизводящий атмосферу эпохи, человеческие характеры, отношения, события. Круг общения Брик и Триоле – писатели, поэты, художники, композиторы, актеры, политические деятели. Среди их друзей и знакомых были В. Маяковский, Д. Бурлюк, К. Симонов, И. Эренбург, Н. Асеев, В. Шкловский, М. Плисецкая, Р. Шедрин, С. Параджанов, А. Матисс, М. Шагал, П. Пикассо, П. Неруда, Ж. Филип, Э. Пиаф, Ф. Саган, М. Торез и многие другие.

Письма сопровождаются подробными комментариями, дан указатель имен. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ББК 84.3Р7

Лиля Брик – Эльза Триоле
Неизданная переписка
(1921–1970)

Редакторы *Н.П. Волкова, Т.А. Горькова*
Художник *В.Н. Сергутин*
Корректор *Е.И. Кортаева*

Макет и верстка *Л.А. Шелковой, А.Б. Метелкина.*

Сдано в набор 15.11.99. Подписано в печать 30.06.2000.
Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «Newton».
Усл. печ. л. 36,12. Уч.-изд. л. 34,3. Тираж 5000 экз.
Заказ № 1996.

ЛР № 071446 от 02.06.97

Издательство «Эллис Лак»
123242, Москва, Красная Пресня, д. 6/2, к. 16
Тел. 254-74-72. Факс: 254-26-11

ISBN 5-88889-036-7

9 785888 890363

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16

